

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО "Донецкий государственный университет"
Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова
Вольное экономическое общество России

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

*Тезисы докладов и выступлений
Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(5-6 февраля 2025 г.)*

Донецк - 2025 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова
Вольное экономическое общество России

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

*Тезисы докладов и выступлений
Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции*

5–6 февраля 2025 года

Донецк
2025

УДК 330.1(062.552)
ББК У011.31я431
Э40

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доц. Алексеенко Н.В., канд. экон. наук Долбня. Н.В.;
канд. экон. наук, доц. Карпова Е.И.; канд. экон. наук Колесник В.В.;
канд. экон. наук, доц. Кухенная М. А.; канд. экон. наук, доц. Павловская И.Г.;
канд. экон. наук, доц. Пискунова Н.В.;
канд. экон. наук, доц. Химченко А. Н. (отв. редактор)

*Рекомендовано к печати Ученым советом
учетно-финансового факультета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

Э40 Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения: тез. докл. и выступлений Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., 5–6 февр. 2025 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации; Донецкий гос. ун-т [и др.]; редкол.: Н. В. Алексеенко ... А. Н. Химченко (отв. ред.). – Донецк: ДонГУ, 2025. – 636 с.

Опубликованы результаты научных исследований по актуальным теоретическим, методологическим и практическим проблемам формирования и развития рыночной экономики в условиях глобализации. Значительное внимание уделено анализу структурных процессов в экономике, механизмам управления этими процессами, решению вопросов стратегии социально-экономического развития государства, формированию современных экономических теорий и школ, исследованию содержания, основных форм и последствий экономических трансформаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых и работников органов государственной власти.

УДК 330.1(062.552)
ББК У011.31я431

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2025
© Учетно-финансовый факультет, 2025

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Мы живём в быстро меняющемся мире, в котором происходят события, влияющие на геополитическую ситуацию, экономику стран и регионов. Сегодня успех определяется тем, как каждое государство и мировое сообщество в целом реагируют на эти изменения, поскольку они являются и серьёзным вызовом, и, вместе с тем, новой возможностью. Уверена, что данная конференция, проводимая в Донецком государственном университете, послужит площадкой для обсуждения наиболее актуальных вопросов региональной и глобальной повестки дня.

Основная цель конференции – предоставить трибуну специалистам, занимающимся вопросами интеграции новых регионов в Российскую Федерацию, в результате которой осуществляется сращивание и углубление взаимодействия экономических субъектов, развитие связей между ними, происходит объединение ресурсов, расширяются и углубляются производственно-технологические связи, сращиваются воспроизводственные процессы и, в конечном счете, сращиваются экономики ДНР и Российской Федерации. Особенность интеграционного процесса ДНР и Российской Федерации заключается в том, что вначале была осуществлена интеграция на политическом уровне: признание Российской Федерацией Донецкой Народной Республики; ратификация Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта. Затем в Донецкой Народной Республике был объявлен переход в правовое поле Российской Федерации и развитие интеграционных процессов между ДНР и Россией. Именно изложение позиций, взглядов на социально-экономическое восстановление и развитие Республики, представляет значительный интерес для научной общественности.

Наша конференция ставит своей задачей затронуть многие актуальные проблемы экономики, управления и финансов на их современном этапе развития, в частности таких как «Функционирование и развитие финансово-банковских механизмов управления экономикой», «Перспективы учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций», «Организация статистических исследований социально-экономических процессов в ДНР», «Фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории» «Современные тенденции развития торговли и таможенного дела», «Цифровая трансформация: процессы, системы, практики». Конференция позволяет проанализировать многие из вышеуказанных проблем, оценить их, самое главное, предложить подходы к их решению.

Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам, и в первую очередь тем, кто посвятил себя экономической, управленческой и финансовой наукам современной России, образовательной деятельности с применением новейших технологий, а предложенные рекомендации найдут своё применение в научной и практической деятельности.

Выражаю благодарность всем участникам конференции и гостям, которые нашли время, чтобы принять участие в конференции. Желаю плодотворных дискуссий и новых достижений!

С наилучшими пожеланиями, декан учетно-финансового факультета
Донецкого государственного университета, кандидат экономических наук, доцент
Наталья Викторовна Алексеенко

СОДЕРЖАНИЕ

Функционирование и развитие финансово-банковских механизмов управления экономикой

<i>Абдуллаева Г., Душимова Д., Халджанов Г.</i> Цифровизация банковской системы Туркменистана	13
<i>Алексеевко Н.В., Карпова Е.И., Бутенко А.И.</i> Основные проблемы реализации государственной налоговой политики	16
<i>Блажевич А.А., Демидов Д.В.</i> Государственное частное партнерство как инструмент механизма развития инвестиционной деятельности государства в бюджетной сфере	22
<i>Бойко С.В., Семенова А.В.</i> Цифровизация в экономической системе Российской Федерации	27
<i>Бойко С.В., Машарова А.С.</i> Оптимизация налоговой политики для предприятия в условиях цифровизации	32
<i>Гордеева Н. В.</i> Цифровая трансформация как фактор развития государственных финансов	36
<i>Демидова Е.Н.</i> Методология оценки инвестиционно-инновационного потенциала предприятия	39
<i>Егоров П.В., Копач Е.В.</i> Перспективы развития экономики России в условиях борьбы со стагнацией и ростом инфляционного давления	44
<i>Иванов А.В.</i> Оценка корпоративной финансовой безопасности с применением индикаторного анализа	49
<i>Ковалев А.В.</i> Инновации и перспективы развития ипотечного кредитования в Российской Федерации	53
<i>Лобанова М.Е., Манжула И.А.</i> Влияние бюджетной политики на социально-экономические процессы	56
<i>Михальская Л.С., Любчик М.Э.</i> Анализ и перспективы развития рынка лизинговых услуг в Российской Федерации	61
<i>Москвин В. А., Закирова Э.Р.</i> Долгосрочная стратегия развития муниципалитета как практический инструмент по привлечению инвестиций	66
<i>Муханова С., Италмазова Ш., Мелаева Ч.</i> Функции и деятельность коммерческих банков Туркменистана	69
<i>Николаева А.А., Максимова И.В.</i> Сравнительный анализ подходов в оценке финансовой устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации	73
<i>Погоржельская Н.В., Боготоба Н.С.</i> Анализ эффективности бюджетного процесса Российской Федерации в современных условиях	78
<i>Погоржельская Н.В., Шевчик А.Э., Сокол А.С.</i> Оценка налогового потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	82

<i>Половян А.В., Синицына К.И.</i> Роль денежно-кредитной политики в обеспечении экономического роста	86
<i>Ромазанов Р.Р.</i> Анализ деятельности паевых инвестиционных фондов как субъектов рынка коллективных инвестиций	89
<i>Скачкова А.А., Биткина И.К.</i> Роль стратегического анализа в оценке финансового потенциала	94
<i>Перепелица М.А., Собянина А.Е.</i> К вопросу о перспективах создания единой платежной системы БРИКС	99
<i>Суровцев И.М.</i> Влияние основных показателей социально-экономического развития на банковскую систему Российской Федерации	104
<i>Хорошева Е.И., Антонова А.А.</i> Сохранение ценностных ориентиров при формировании бюджетной политики государства в условиях санкций	107
<i>Шлекене Е.В., Жуков О.Ю.</i> Роль цифрового рубля в российской экономике	111

Проблемы и перспективы учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций

<i>Акаев Ш.М., Носонова Ю.В.</i> Проблемы учета материальных расходов в пищевой промышленности и пути их решения	116
<i>Алексеева Н.А., Анисимова Д.О.</i> Анализ себестоимости продукции предприятия общественного питания	119
<i>Бешуля И.В., Захватова К. А.</i> Проблемы учета расходов и доходов будущих периодов в условиях трансформации бухгалтерского учета	124
<i>Бешуля И.В., Сердюк В.Н.</i> Учетно-аналитическое описание экологических усилий добычных шахт Донбасса в парадигме устойчивого развития	129
<i>Верига А.В., Белоусова Д.А.</i> Влияние оценки основных средств на показатели эффективности их использования	134
<i>Горин Д.А.</i> Проблемы бухгалтерского учета при переходе на смешанную систему финансирования здравоохранения в ДНР	138
<i>Грабова О.Н., Чегодаева Ю.В.</i> Диагностика финансово-бюджетной безопасности областных печатных изданий в контексте цифровых трансформаций (на примере Костромской области)	141
<i>Измалкова И.В., Пашенцева А.А.</i> Учетные системы в эпоху изменений: адаптация к новым экономическим реалиям	145
<i>Морозова Н.И., Стефаненко М.В.</i> Влияние цифровизации на учет и аудит в условиях экономических трансформаций	149
<i>Панкова М.М., Ращупкина А.В.</i> К вопросу о субсидиарной ответственности главного бухгалтера	152
<i>Пискунова Н.В., Кавалерс А.А.</i> Современные подходы к прогнозированию вероятности банкротства организации	155
<i>Сердюк В.Н., Горгуль А.К.</i> Автоматизация процессов формирования и поддержания учетной политики	160
<i>Степченкова О.С.</i> Развитие основ аудита экономической безопасности	164
<i>Сутягина А.А.</i> Внедрение концепции кайзен-костинг в систему управления затратами коммерческой организации	170

Шиканова А.Н., Шиканов М.А. Повышение экономической эффективности управления производственными рисками компании: синергетический подход 174

Фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории

Глухова Е. А. Цифровизация как новая реальность экономической теории 178

Гордеева С. Е., Матчинов В. А. Налоговые правонарушения малого и среднего бизнеса 181

Гучмазова Д. А. Роль социальной защиты в регулировании неравенства доходов домохозяйств 184

Дегтярев С.В. Антимонопольное регулирование в России: правовой анализ и перспективы развития 188

Дмитриченко Л. И. Закон экономии времени в аспекте реализации целей социально-экономического развития государства и национальных проектов 191

Измалкова И. В., Артемова Н. И. Основные этапы процесса управления финансовыми ресурсами компании в целях оптимизации их стоимости 197

Казанцева Е. Г. Прямые и косвенные формы влияния ТНК на участников глобальных цепочек стоимости 200

Карпенко О. А. Вопрос о сущности и существовании православного религиозного духовного человеческого потенциала и капитала в экономической науке 205

Кастрицын И. С. Способы прогнозирования экономических перспектив развития комплекса транспортного обеспечения 211

Лаврикова Н. И., Благодарный В. И. Методологические подходы к исследованию экономики домохозяйств 214

Латышев О. Ю., Павлович С., Тадич-Леско К. Повышение инвестиционной привлекательности арктической зоны РФ на основе интенсификации производства научного знания 219

Левкин Г. Г. Характеристика функциональных областей логистики предприятия 223

Мортиков В.В. Игровые взаимодействия с участием государства в экономике административно-командного типа 226

Мягков К. А., Карпухно И. А. Опыт формирования системы налогообложения в странах с развитой экономикой 229

Надыбаев Н. Н., Примбетова С. Ч. Международные практики анализа эффективности государственного управления 234

Насырова С. И. Социальная сфера человеко-ориентированной экономики: управленческие приоритеты 237

Подопригора Ю. В., Уфимцева Е. В. Финансовая грамотность как фактор роста благосостояния населения 240

<i>Рыжов Ю. В.</i> Экономика религиозных организаций: источники доходов, расходы и особенности	243
<i>Стороженко Д. В.</i> Заработная плата как фактор дифференциации доходов населения	247
<i>Танковский К.О.</i> Причины и формы международной экономической интеграции	251
<i>Умаргалиева Р. Е, Примбетова С. Ч.</i> Оптимизация использования экономического потенциала предприятия для устойчивого роста	255
<i>Ушаков В. А.</i> Теоретические основы регулирования и саморегулирования оценочной деятельности	259
<i>Хорошева А. С.</i> Воздействие социальных, культурных и экономических условий на принятие потребительских решений в развивающихся странах	262

**Статистические исследования социально-экономических процессов:
теоретические и практические аспекты**

<i>Беликова Н.В., Дуйшеев Ж.А.</i> Особенности и проблемы организации межкультурной коммуникации в образовательной среде	266
<i>Бикеева М.В.</i> Дифференциация денежных доходов населения: статистический аспект	271
<i>Романова М.С., Гладкова Л.А.</i> Эконометрический анализ внешней торговли Российской Федерации	275
<i>Гурбандурдыева А.</i> Статистическое исследование социально-экономических процессов в Туркменистане: теоретические и практические аспекты	279
<i>Демидова С.Е.</i> Факторы обеспечения технологического суверенитета	284
<i>Деркач А.А., Хохлова Т.П.</i> Когортный анализ как одна из основ управления маркетинговой аналитики бизнеса	288
<i>Загребина А.А., Кетова К.В.</i> Люди старших возрастов и рынок труда	291
<i>Зайнуллин С.Б., Хань Цзячэнь, Цзо Шэнли.</i> Путь и вдохновение развития китайской индустрии новых энергетических транспортных средств	296
<i>Казаченко М.Д., Горячев В.С.</i> Кросс-дисциплинарный подход в профессиональной подготовке кадров и обучении новым профессиям	299
<i>Киосак Я.В.</i> Статистический анализ добавленной стоимости во внешнеэкономической деятельности РФ	303
<i>Конинский А.В.</i> Гендерные особенности профессиональной мобильности населения	306
<i>Кухенная М.А.</i> Статистический подход к классификации регионов по уровню инвестиционной привлекательности	309
<i>Лагерева К.И.</i> Влияние профессионального развития на уровень заработной платы в системе образования	314
<i>Лубсанова Н.Б.</i> Факторный анализ социо-эколого-экономической устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий северной Азии	317

<i>Лукманов А.А.</i> Автоматизация как тенденции современной экономики и развития общества	320
<i>Майоров М.И., Ростова Е.П.</i> Исследование волатильности нефти, золота и биткойна в кризисные периоды	325
<i>Масич Л.А.</i> Демографическая политика как инструмент демографической безопасности	329
<i>Мухаметова А.Д.</i> Особенности развития федеральных округов Российской Федерации в современных условиях	332
<i>Ниворожкина Л.И., Трегубова А.А.</i> Влияние социальных трансфертов на уровень субъективного благополучия населения: разработка подхода к моделированию	335
<i>Овчарук К.В., Гладкова Л.А.</i> Анализ состояния российской экономики в условиях санкций	337
<i>Перова А.Г., Соловьева Е.В.</i> Основные направления инвестиционного партнерства РФ и КНР	342
<i>Попова А.В., Лазарев А.Н.</i> Основные направления, связанные с повышением эффективности социально-экономического положения Липецкой области	346
<i>Прозоровский К.А.</i> Современные модели социальной защиты населения и их реализация в зарубежных странах	351
<i>Рязнкина А.А.</i> Анализ современного состояния и перспективы развития конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции	355
<i>Семенихина А.В.</i> Статистическое исследование функционирования и развития сельского хозяйства в Орловской области	359
<i>Скоробогатова Н.В.</i> Анализ показателей состояния научной деятельности в Российской Федерации	364
<i>Снатенков А.А.</i> Производство инновационных товаров в РФ: оценка влияющих факторов	369
<i>Сысоева Е.А.</i> Статистический анализ производства и потребления молочных продуктов в Республике Мордовия	372
<i>Трегубова А.А., Синявская Т.Г.</i> Факторы использования населением цифровых технологий на финансовом рынке: формирование профиля подверженности рискам	377
<i>Уфимцева Е.В., Подопригора Ю.В., Данилова М.Н.</i> Старение населения России	380
<i>Филин С.С., Верич Ю.Л.</i> Социально-экономические трансформации в современном мире: вызовы и перспективы	383
<i>Худяков С.О.</i> Корпоративные базы знаний как основа внутрифирменного обучения	387
<i>Шилохвостов С.П., Улыбина Е.А., Санович М.А.</i> Система показателей научно-технического потенциала производства промышленности региона	391

<i>Щеглова Н.В.</i> Анализ естественного движения населения Центрального федерального округа в рамках обеспечения региональной кадровой безопасности	393
<i>Юрина Н.А.</i> Статистическая грамотность как важный инструмент исследования процессов современного общества	398

Современные тенденции развития торговли и таможенного дела

<i>Алексушин Г.В.</i> К вопросу корабельного состава таможенного флота Российской Федерации	404
<i>Баркалова Н.А.</i> Обеспечение конкурентоспособности торговой сети в регионе: кластерный подход	407
<i>Безух С.В., Васильева В.В.</i> Влияние уровня конкурентоспособности на эффективность деятельности предприятия	410
<i>Васильева В.В.</i> Перспективы развития экспортного таможенного контроля в таможенном оформлении экспортно-импортных операций	413
<i>Головинов О.Н.</i> Состояние и основные направления противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации	416
<i>Дмитриченко Л.А.</i> Международное таможенное сотрудничество: современные проблемы, направления и формы	419
<i>Дурдыева А., Абдуллаева Г., Гурдова Б.</i> Кредитование международной торговли в развитии внешней торговли Туркменистана	422
<i>Колесник В.В., Пивнева В.А.</i> Омниканальные продажи в розничной торговле: теория, тенденции и практические аспекты	426
<i>Куприянова Т.А., Назарова Е.М., Дерр Р.В.</i> Внешнеторговые отношения России и Китая в условиях санкционных ограничений	430
<i>Павловская И.Г.</i> Организационно-экономический механизм управления коммерческой деятельностью торгового предприятия	435
<i>Панаедова Г.И., Ковтун Е.Н., Толмачева Т.А.</i> Региональные особенности и тенденции обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского союза	439
<i>Писковец А. С., Колесник В.В.</i> Развитие внешней торговли РФ со странами СНГ	444
<i>Попадюк О.И.</i> Сущность и пути повышения эффективности финансовой деятельности торгового предприятия	447
<i>Сагирова В.А., Харченко В.А.</i> Развитие логистики в условиях меняющегося товарооборота	451
<i>Харченко В.А., Шляхов Д.Ю.</i> Механизм формирования торгового ассортимента	455
<i>Цевелев В.В., Дворецкая П.А., Гугова Д.А.</i> Использование искусственного интеллекта в корпоративном менеджменте	458
<i>Шалимов И.В.</i> Совершенствование порядка контроля таможенной стоимости товаров таможенными органами Российской Федерации	461

Цифровая трансформация: процессы, системы, практики

<i>Бойкова А.В., Гордейко И.В.</i> Детерминанты затрат на обучение больших языковых моделей	466
<i>Вакуленко Д.А., Худякова Т.А.</i> Анализ опыта цифровизации регионального развития в России и мире	470
<i>Валиева А.Э., Нуртдинов И.И.</i> Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности	474
<i>Вдовин С.А., Ткаченко А.О., Цыганкова М.О.</i> Цифровые технологии в экономике недвижимости и управлении имуществом	477
<i>Галимова Е.Ю.</i> «Умный город»: вопросы обеспечения качества и информационной безопасности	481
<i>Горощенко В.В.</i> Цифровизация - один из факторов экономического развития организации	484
<i>Грабова О.Н., Новожилова Н.Д.</i> Цифровая трансформация: глубокое погружение в процессы, системы и практики	487
<i>Дарсавелидзе И.В.</i> Цифровизация высшего образования как фактор развития экономики знаний в условиях санкций	492
<i>Дерябин В.С.</i> Современные подходы и проблемы к цифровому управлению системой общего образования в России	495
<i>Долбня Н.В.</i> Новые горизонты для управления экономическими системами: цифровизация и процессное моделирование	500
<i>Егикян А.Р.</i> Теоретические основы цифровой трансформации налоговой системы	505
<i>Зорина Е.С., Стаценко Е.В.</i> О применении цифровых инструментов в отрасли сельского хозяйства России	508
<i>Игнатов Р.Ю., Улыбина Е.А., Набоких А.А.</i> Современное состояние инновационной деятельности России и ее влияние на цифровую экономику	512
<i>Италмазова Ш., Муханова С., Гурдова Б.</i> Этапы цифровизации экономики Туркменистана и социально-экономического развития	517
<i>Кравец Е.О., Сеницына К.И.</i> Цифровая трансформация высокотехнологичных производств	521
<i>Красников А.В.</i> Проблемы и ограничения использования цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона	524
<i>Кушнир В.О., Косюк В.А.</i> Управление данными цифрового ресурса поддержки производителей в регионе	528
<i>Лищук И.В.</i> Цифровая трансформация западного региона	533
<i>Лукьянчук А.В.</i> Модель полной архитектуры предприятия-разработчика цифрового сервиса для учета и контроля автотранспорта	537
<i>Маковецкий С.А., Букреева С.С.</i> Влияние цифровой трансформации на диверсификационные процессы в машиностроении	540
<i>Моисеева В.С.</i> Цифровая трансформация ивент-индустрии	545

<i>Мурзин И.Н., Тарелкин А.А.</i> Анализ текущего положения российского автомобильного рынка и разработка стратегии адаптации отечественных автопроизводителей к изменениям	548
<i>Мурзин И.Н., Тарелкин А.А.</i> Стратегия функционирования автомобильной отрасли в эпоху цифровой трансформация процессов	552
<i>Осипова М.В., Савинова А.С.</i> Цифровые трансформации финансов: новые возможности, риски и вызовы современного мира	555
<i>Отетилеуов А.О., Примбетова С.Ч.</i> Цифровизация государственного управления в Казахстане: ключевые тренды и перспективы	559
<i>Разгуляев В.И., Короленко Ю.Н.</i> Цифровая трансформация HR: как технологии меняют подходы к управлению персоналом	563
<i>Россихин Д.А., Новоселов С.Н.</i> Методологические аспекты цифровизации в деятельности промышленных хозяйствующих субъектов в условиях нестабильной внешней среды	566
<i>Рудавка Н.В.</i> Аспекты и тенденции цифровой трансформации отечественной экономической системы	569
<i>Рябченко А.А.</i> Внедрение искусственного интеллекта в систему мониторинга финансовой деятельности предприятия	573
<i>Рябый Д.В., Мустафаева С.Р.</i> Цифровая трансформация маркетинговой деятельности организации с учетом проявления кризисных явлений в экономике	576
<i>Сазонова А. А., Чебенева О.Е.</i> Риск, как неотъемлемая экономическая составляющая инновационного проекта	580
<i>Симченко О.Л., Зкерина В.Р.</i> Проблемы определения сметной стоимости строительства на основе ресурсного подхода: отечественный и зарубежный опыт	584
<i>Симченко О.Л., Вахрушева Ю.Г.</i> Применение искусственного интеллекта в моделировании бизнес-процессов современных хозяйствующих субъектов: ключевые задачи и проблемы внедрения	589
<i>Слипченко Е.В., Губарева Е.А.</i> Биоцифровая конвергенция и её значение в современном мире	593
<i>Старченкова О.Д., Зацепина А.А., Краснова Д.С.</i> Трендвотчинг – инструмент повышения конкурентоспособности	597
<i>Степанов Г.Р.</i> Цифровая трансформация в сфере оказания ветеринарных услуг для мелких домашних животных	601
<i>Султанов М.Ю., Мурзина И.А.</i> Цифровизация системы жилищно-коммунального хозяйства: возможности и перспективы развития	604
<i>Трубицына В.С., Загорная Т.О.</i> Оценка эффективности разработки инструментов машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля	607
<i>Урынбаева Б.Р., Примбетова С.Ч.</i> Роль цифровых технологий в реализации обязательного социального медицинского страхования	611
<i>Фатина Т.П.</i> Вектор развития непрерывного образования в контексте новых цифровых технологий	615

<i>Хабарова О.Г.</i> Влияние цифровых трансформаций на рынок труда и формирование трудовых ресурсов	618
<i>Чан Ф.Т., Староверова О.В.</i> Ключевые стратегии цифровой трансформации бизнеса в некоторых странах	622
<i>Шамис В.А.</i> Рассмотрение влияния цифровой трансформации на высшее образование	627
<i>Шаталова Т.С.</i> Подход к оценке цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования	630

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

УДК 338.24

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Абдуллаева Г., Душмова Д., Халджанов Г., преподаватели,
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

В целях обеспечения дальнейшего стабильного развития экономики в нашей стране создаются все условия, большое значение придается поощрению деловой и инвестиционной активности, предпринимательской инициативы. Экономика страны обладает огромными ресурсами. В экономике эти ресурсы называются природными, трудовыми и производственными ресурсами. Их еще называют условиями производства. Ход производства и его результаты находятся в прямой зависимости от факторов производства. В соответствии с Законами Туркменистана «О защите прав потребителей», «О торговле», «О правовом регулировании развития доставки товаров покупателю, права покупателя и другие. Данные нормы распространяются на юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм, а также на частных предпринимателей, осуществляющих деятельность без создания юридического лица.

В результате фундаментальных реформ, происходящих в банковской системе, происходит ее цифровизация системы Интернет и предоставления интернет-услуг в Туркменистане» Министерством торговли и внешнеэкономических связей Туркменистана разработано и внедрено Введены «Правила о дистанционной торговле товарами». Его целью является регулирование бизнеса в сфере интернет-торговли. Положение включает общие правила организации торговли, в том числе продвижения товаров, заключения договоров купли-продажи товаров, правила. Банковская система играет важную роль в проектной финансировании, программном развитии нашей национальной экономики, сотрудничестве с международными финансовыми институтами, обеспечении стабильного экономического развития. Новые заводы, построенные в последние годы, оснащены современным оборудованием перерабатывающих предприятий постоянно совершенствовать структуру производства отраслей, улучшать качество продукции, увеличивать ее ассортимент, расширять международные связи, это позволяет добиться высоких экономических показателей во внутренней и внешней торговле, на товарно-сырьевых рынках за счет увеличения объемов экспорта. Центральное место в финансовой системе любой страны занимает банковская система. Поэтому динамичное развитие банковской системы является главным условием укрепления экономической системы страны [1]. «Государственная программа развития банковской системы Туркменистана на 2011-2030 годы», и «Возрождение новой эры стабильного

государства: Туркменистан в 2022-2052 в социальном и экономическом плане в соответствии с Национальной программой развития банковская деятельность постоянно увеличивается.

Цифровые технологии широко интегрированы в банковскую систему. Цифровизация является важным аспектом развития банковского дела. Потому что цифровизация помогает трансформировать банковскую систему за счет улучшения услуг и расширения их видов. Деятельность в этой сфере в стране направлена на успешную реализацию инвестиционной политики, стимулирование активности бизнес-сектора, обеспечение стабильного экономического развития. Увеличение инвестиционной активности страны направлено на увеличение экономической мощи страны и обеспечение более эффективной и гармоничной интеграции страны в мировое экономическое пространство [2]. В кредитных организациях Туркменистана постоянно используются современные цифровые возможности в развитии взаимодействия с клиентами. Кредитные организации адаптируют свой банковский бизнес к меняющимся требованиям времени, используя современные методы комплексного обслуживания клиентов. Среди основных задач внедрения новых технологий в банковский бизнес особое значение имеет совершенствование методов защиты информации. Внедрение этих технологий способствует снижению издержек при различных операциях, совершенствованию методов обслуживания клиентов и усилению роли банковской системы в экономике. Отметив, что задачи, вытекающие из концепции развития цифровой экономики в стране, успешно реализуются, он подчеркивает, что проводимая в этой сфере деятельность имеет большое значение в дальнейшем совершенствовании банковской системы и поручает соответствующим руководителям продолжать мероприятия, проводимые в этом направлении. В целях дальнейшего повышения эффективности денежного обращения в стране банковская система проводит необходимые мероприятия по расширению безналичных расчетов на основе ведущих мировых технологий. В связи с этим банки Туркменистана устанавливают банкоматы и платежные терминалы в крупных торговых центрах и зданиях министерств и ведомств, а также эффективно внедряется практика выплаты заработной платы посредством банковских карт [3, 4]. По соответствующей информации, дело обстоит именно так результаты экономического анализа подтверждают это. Важным фактором формирования устойчивой цифровой банковской системы и постепенного перехода системы управления на электронную форму является массовое внедрение банковских карт как основного платежного инструмента в национальной валютной системе. Здесь необходимо отметить работу Акционерного коммерческого банка «Рысгал». Разработанный ими способ оплаты с помощью QR-кодов позволяет владельцам мобильных телефонов оплачивать любые товары и услуги в безналичной форме и с помощью банковских карт. Когда дело доходит до цифровизации, торговая система играет важную роль. В стране осуществляются комплексные меры, направленные на развитие интернет-торговли и повышение конкурентоспособности местных производителей. Как и в других отраслях экономики, в этой системе с учетом внедрения цифровых технологий создается

и постоянно совершенствуется эффективная правовая база. В числе задач, включающих общеэкономические принципы устойчивого развития страны, в целях достижения целей устойчивого развития Туркменистана было определено повышение вклада высоких технологий в развитие экономики. Текущая работа по повышению надежности банковской системы имеет особое значение в государственной стратегии. В связи с этим важными направлениями считаются внедрение технологий цифрового финансирования, повышение эффективности системы управления активами и раннего предупреждения рисков, создание системы корпоративного управления, а также совершенствование бизнес-системы, повышение рентабельности и надежности банков. Система корпоративного управления – это система корпоративного управления, в которой участвуют участники корпоративных отношений (акционеры, совет директоров, менеджмент) и распределяет права и обязанности система, которая управляет и контролирует деятельность компании. Насколько нам известно, в стране созданы благоприятные правовые, экономические, финансовые и социальные условия для плавного развития малого и среднего бизнеса, поддержки частных инициатив. Результаты и обсуждение. Это отражается на совершенствовании структуры бизнеса, налоговой системы, экспортно-импортных операций, порядка предоставления земельных участков, упрощении льготного кредитования, упрощении правил оформления кредитов для предпринимателей, таможенных и торговых процедур. Увеличение привлечения инвестиционных средств для модернизации частного сектора экономики страны имеет положительные результаты. Займы – это средства, предоставляемые банками и другими финансово-кредитными учреждениями, уполномоченными кредитовать юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и население с условием возвратности, срока и выплаты процентов. Как показывает опыт, деятельность, связанная с использованием цифровых возможностей в банковской системе зарубежных стран, устанавливается в зависимости от особенностей организации банковского дела их налогово-бюджетных, денежно-кредитных учреждений. Эффективное использование цифровых технологий в банковском бизнесе в кредитных организациях развитых стран мира считается источником устойчивого развития.

Повышение эффективности и надежности банковских операций, совершенствование расчетно-платежной системы на основе мирового опыта, развитие кредитования производственной системы экономики, стимулирование малых производств, предоставление кредитных ресурсов построение доступа, улучшение качества услуг, крупные финансовые институты. Ведется соответствующая работа по приведению его в соответствие с международными стандартами. Плавное и устойчивое развитие экономики в стране направлено на повышение общей занятости и доходов населения, а также макроэкономическое балансирование стабильности ценообразования. Следует отметить развитие электронной банковской структуры, увеличение объемов безналичных расчетов, увеличение капитала банков, увеличение кредитования среднего и малого бизнеса, внедрение новых видов банковских продуктов. Например, увеличилось количество безналичных расчетов через системы «Алтын Асыр», «Милли Карт»,

«Машгала», «Гойюм Банковская Карта» и «Интернет-Банк», «Мобильный-Банк» и «Безналичный Платеж» можно упомянуть. В настоящее время кредитные организации Туркменистана расширяют спектр безналичных расчетов, повышают эффективность денежного обращения, оказывают онлайн-услуги, расширяют спектр системы расчетов посредством банковских карт. В частности, посредством услуг «Интернет-банк» и «Мобильный-банк» клиенты могут совершать платежи из любой точки мира, не посещая банк. Кроме того, в целях предоставления клиентам современных технологий в расчетно-платежной системе в системе розничной торговли и обслуживания клиентов предлагаются международные банковские услуги через Интернет, а оплата осуществляется посредством QR-кода (кода, проверяющего рисунок) в системе розничной торговли и обслуживания. Туркменистан [5]. Товары, приобретенные в торговых и сервисных центрах через специальные терминалы и коммунальные услуги, коммунальные услуги (газ, вода, электричество), полиция. Осуществляются платежи за сопутствующие услуги службы регулирования дорожного движения и другие. Люди Использование международных платежных систем Visa и MasterCard для денежного обращения. Это был еще один важный этап в его развитии.

Список литературы

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Туркменистан находится на пути к достижению целей устойчивого развития. - А.: ТДНГ, 2018.
2. Сердар Бердымухамедов. Экономическая стратегия Туркменистана: национальная модель устойчивого развития // Финансы и экономика. – 2021. – № 5.
3. Гельдымухамедова О. и др. Цифровая экономика. Учебник для вузов. - А.: ТДНГ, 2021.
4. Тайхаров Б., Ходжанепесова А. Социально-экономическая эффективность инвестиционных проектов. // Наука и технологии в Туркменистане. – 2023. – № 2.
5. Султанова Н. А. Использование банковских карт в системе расчетов // Концепция. – 2015. – № 08 (август).

УДК 336.02

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Алексеенко Н.В., канд. экон. наук, доцент,

Карпова Е.И., канд. экон. наук, доцент,

Бутенко А.И., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.alekseenko72@mail.ru

Как динамическая категория, налоговая политика государства подвержена влиянию множества факторов внутренней и внешней среды. По оценке исследователей науки государственного управления и налогового права Б.К. Рамазанова, Д.Г. Черника, К.А. Харитонова, Е.В. Типалина, факторы представляют собой элемент, обстоятельство или условие, оказывающее

значительное влияние на процессы формирования, реализации и оценки эффективности государственной политики. В теории государственной политики факторы подразделяются на внутренние и внешние, что отражает их происхождение и характер воздействия на политику [1].

Внутренние факторы включают в себя все элементы, которые находятся внутри государства и непосредственно зависят от его внутренних ресурсов и механизмов управления.

Внешние факторы включают в себя элементы и процессы, происходящие за пределами национальных границ, но оказывающие влияние на экономическую безопасность государства.

Формирование государственной налоговой политики представляет собой сложный процесс, который требует учета множества внутренних и внешних факторов.

В таблице 1 отображена структура внутренних факторов формирования государственной налоговой политики [11].

Таблица 1

Внутренние факторы формирования и реализации налоговой политики государства

Группа факторов	Фактор	Описание
Политические	Политическая стабильность, идеология	Аспекты, связанные с политической системой, её стабильностью и господствующими идеологиями, которые могут влиять на принятие налоговых решений.
Экономические	Уровень ВВП, структура экономики	Экономические условия и показатели, такие как уровень валового внутреннего продукта и структура экономики, которые определяют фискальные возможности и ограничения.
Социальные	Уровень безработицы, доход населения	Демографические и социальные аспекты, такие как уровень безработицы и доходы населения, которые влияют на социальную справедливость и распределение налогового бремени.
Технологические	Развитие IT, автоматизация	Уровень технологического развития, включая информационные технологии и автоматизацию процессов, влияющие на эффективность и прозрачность налогового администрирования.
Экологические	Политика устойчивого развития, экологические нормы	Эффективность и полнота законодательных актов, регулирующих экономическую деятельность и обеспечивающих защиту экономических интересов страны.
Правовые.	Налоговое законодательство, реформы	Правовые аспекты, касающиеся существующего налогового законодательства и проводимых реформ, которые определяют правовую основу налоговой системы

Внешние факторы, находятся вне прямого контроля государства и требуют адаптивного подхода. Их перечень также многообразен (таблица 2) [2].

Таблица 2

Внешние факторы формирования государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности

Группа факторов	Фактор	Описание
Политические	Международные санкции, геополитическая напряженность, международные соглашения, политическая ситуация в мире	Охватывают международные политические и правовые аспекты, включая международные соглашения и политическую стабильность, которые могут определять налоговую политику через обязательства и политические риски.
Экономические	Международные торговые отношения, колебания валютных курсов	Экономические условия на международной арене, такие как торговые отношения и волатильность валютных рынков, влияющие на конкурентоспособность национальной экономики.
Социальные	Миграционные потоки	Включают социальные и культурные аспекты, такие как миграционные процессы и культурные различия, влияющие на социальные нормы и потребности в налоговой политике.
Технологические	Глобализация технологий, информационная безопасность	Технологические тренды на глобальном уровне, включая распространение новых технологий и вопросы кибербезопасности, которые влияют на доступность и безопасность налоговых данных
Экологические	Изменение климата, трансграничное загрязнение, международные экологические соглашения	Экологические вызовы и международные стандарты, такие как изменение климата и экологические обязательства, которые могут стимулировать внедрение экологически ориентированных налоговых мер.

В совокупности эти факторы подчеркивают необходимость гибкости в государственной налоговой политике и способности быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям.

Говоря о Российской Федерации, следует отметить, что на развитие государственной налоговой политики оказывает влияние каждый их перечисленных факторов, что также отражено в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (разработан Минэкономразвития России) [3,4], в Специальном докладе комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела

Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах» (21 июня 2023 г.) [5] и Ежегодном докладе комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (13 декабря 2024 г.) [6].

Изучая данные источники следует отметить, что современные проблемы реализации государственной налоговой политики в России связаны с комплексом внутренних и внешних факторов, оказывающих существенное влияние на эффективность налоговой системы и наполнение бюджета.

Одним из ключевых экономических факторов является зависимость государственного бюджета от экспорта сырьевых ресурсов, в частности нефти и газа, что делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен на энергоресурсы; согласно данным Минэкономразвития Российской Федерации, в 2024 г. доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете составила около 40%, что свидетельствует о высокой степени зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры и создает риски для устойчивости бюджетных поступлений при неблагоприятных изменениях на мировых рынках; снижение цен на нефть на 10% может привести к сокращению доходов бюджета на 1,5 трлн. руб., что требует разработки механизмов диверсификации экономики и налоговой базы [7].

Социальные аспекты также играют значимую роль в формировании проблем налоговой политики; уровень неравенства в распределении доходов населения остается высоким: коэффициент Джини в 2022 г. составил 0,411%, что свидетельствует о существенной дифференциации доходов.

При этом доля теневой экономики по оценкам Росстата достигает 12–15% ВВП, что приводит к недополучению значительных сумм налоговых поступлений; проблема нелегальной занятости и уклонения от уплаты налогов обуславливает необходимость усиления мер по выводу экономики из тени и стимулированию легальной предпринимательской деятельности.

Политическая нестабильность и геополитическая ситуация оказывают прямое воздействие на налоговую политику. Введение международных санкций в отношении России в 2014 г. и их последующее усиление в 2022–2024 гг. привели к ограничению доступа к внешним финансовым рынкам, сокращению инвестиций и замедлению экономического роста [7].

Технологический фактор, связанный с уровнем развития информационных технологий и автоматизации процессов, оказывает влияние на эффективность налогового администрирования. Несмотря на внедрение цифровых технологий и создание системы «Электронного правительства», остаются проблемы с качеством налогового учета и контроля.

Уровень цифровизации налоговых процессов в России ниже, чем в развитых странах: индекс цифровой конкурентоспособности IMD в 2024 г. для России составил 45-е место из 63 стран, что указывает на необходимость инвестиций в развитие IT-инфраструктуры и повышение квалификации кадров; недостаточная автоматизация приводит к затягиванию процессов обработки данных и увеличивает издержки для бизнеса.

Правовые аспекты, связанные с частыми изменениями в налоговом законодательстве, создают неопределенность для налогоплательщиков и усложняют процесс планирования. В период с 2018 по 2024 гг. в Налоговый кодекс Российской Федерации было внесено более 1000 поправок, что затрудняет понимание и соблюдение налогового законодательства; сложность налоговой системы и высокая административная нагрузка приводят к увеличению издержек на соблюдение налоговых требований, особенно для малого и среднего бизнеса. По данным Всемирного банка, в рейтинге «Ведение бизнеса» по показателю «Налоговое администрирование» Россия в 2024 г. занимала 58-е место, что свидетельствует об актуальности проблемы [8].

Социальные факторы, такие как уровень безработицы и доходы населения, влияют на способность государства обеспечивать социальные обязательства и поддерживать социальную стабильность; в 2022 г. уровень безработицы составил 3,8%, при этом реальные располагаемые доходы населения снизились на 3,5% [7].

Снижение покупательной способности населения может привести к сокращению потребительского спроса и замедлению экономического роста, что в свою очередь отразится на налоговых поступлениях от НДС и других косвенных налогов; это требует от государства балансировать между фискальными потребностями и стимулированием экономической активности.

Международные экономические факторы, такие как колебания валютных курсов и торговые отношения, оказывают влияние на налоговую политику через изменение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

Технологические вызовы включают вопросы информационной безопасности и защиты налоговых данных; с ростом киберугроз увеличивается риск несанкционированного доступа к конфиденциальной информации налогоплательщиков. По данным Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2024 г. было зафиксировано более 20 тыс. кибератак на государственные информационные системы, что требует усиления мер по кибербезопасности и инвестиций в защиту инфраструктуры. Недостаточное внимание к этим вопросам может подорвать доверие граждан и бизнеса к налоговым органам и государству в целом.

Сложная геополитическая обстановка и внешнее давление требуют от государства проведения политики, направленной на обеспечение экономической безопасности; введение ограничений на доступ к технологиям и международным финансовым рынкам стимулирует поиск внутренних резервов и усиление налогового администрирования; однако чрезмерное усиление налогового бремени может негативно отразиться на инвестиционном климате и экономическом росте, что требует взвешенного подхода к изменению налоговых ставок и правил.

Экономическая политика государства, направленная на импортозамещение и развитие внутренних производств, сталкивается с нехваткой инвестиций и технологической отсталостью; для стимулирования этих процессов требуется создание благоприятных налоговых условий, включая налоговые льготы и инвестиционные вычеты; однако их применение должно

быть избирательным и основанным на эффективности, чтобы избежать необоснованного сокращения налоговых поступлений без соответствующего экономического эффекта.

Международные правовые обязательства, в том числе в рамках ЕАЭС и ВТО, влияют на формирование налоговой политики; необходимость согласования налоговых ставок и правил с партнерами по интеграционным объединениям может ограничивать возможности государства в проведении суверенной налоговой политики; при этом несоответствие международным нормам может привести к санкциям и спорам в международных судебных инстанциях, что требует внимательного подхода к гармонизации законодательства.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что основные проблемы реализации государственной налоговой политики в России являются комплексными и многогранными; они связаны с экономическими, социальными, политическими, технологическими, экологическими и правовыми факторами, каждый из которых оказывает существенное влияние на эффективность налоговой системы. Для преодоления этих проблем необходимы системные меры, направленные на структурные реформы экономики, совершенствование законодательства, усиление институциональной базы и повышение уровня доверия общества к государственным институтам.

Список литературы

1. Рамазанова Б.К. Учебное пособие «Налоги и налогообложение» для студентов 3 курса направления «Экономика» профиль «Бухучет и аудит / Б.К. Рамазанова – Махачкала, 2019. – 214 с. – ISBN 978-5-215-03012-7. – Текст : непосредственный.
2. Современная налоговая политика: учебник и практикум для вузов / Н. И. Малис [и др.] ; под редакцией Н. И. Малис. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 376 с. – ISBN 978-5-215-03012-7. – Текст : непосредственный.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (разработан Минэкономразвития России) – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/86515.html>.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/9bd5c6d0d674f0ef9913a8dd83ba07101032a369/.
5. Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах» (21 июня 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwyGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkUcIEiE.pdf> (дата обращения 17.01.2025). – Текст: электронный.
6. Ежегодный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (13 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/151215 (дата обращения 17.01.2025). – Текст: электронный.
7. Росстат. Основные показатели уровня жизни населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b22_141/Main.htm (дата обращения 17.01.2025). – Текст: электронный.

8. Всемирный банк. Рейтинг "Ведение бизнеса" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business> (дата обращения 17.01.2025). – Текст: электронный.

УДК 336.531.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Блажевич А.А., канд. экон. наук, доцент,

Демидов Д.В., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru

В условиях нынешней макроэкономической обстановки, государственно-частное партнерство продолжает играть важнейшую роль в сотрудничестве между государством и бизнесом. В 2023 году сумма инвестиций в проекты ГЧП достигла рекордных значений, приблизившись к 1 триллиону рублей, что свидетельствует о высокой востребованности этого механизма среди инвесторов для осуществления инфраструктурных проектов. К таким достижениям привело, в частности, принятие системного закона № 296-ФЗ от 10 июля 2023 года в сфере ГЧП, разработанного Минэкономразвития России с участием предприятий, органов власти и экспертов.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) представляет собой значимый механизм, который объединяет усилия государственных и частных структур для достижения социально-экономических целей и стимулирования экономического подъёма. В условиях современных экономических нестабильностей, этот подход приобретает исключительное значение для стимулирования развития.

ГЧП подразумевает использование ресурсов и экспертизы частного сектора для осуществления государственных инициатив. Это позволяет более рационально применять бюджетные средства, привлекать внешние инвестиции и ускорять процессы важнейших инфраструктурных начинаний. Такой подход ведёт к улучшению качества предоставляемых населению услуг за счёт внедрения инновационных решений [1].

В России по итогам 2023 года подписано 3427 соглашений для реализации проектов ГЧП на сумму 4,8 трлн. рублей, при этом 3,3 трлн. рублей (69%) составляют внебюджетные средства. В среднем на один проект приходится 1,4 млрд. рублей инвестиций. Большая часть таких проектов реализована через концессионные соглашения – 3374 договора на 4,7 трлн. рублей. Существуют также 53 проекта в форме ГЧП/МЧП, на которые приходится 133 млрд. рублей.

Основная цель ГЧП заключается в объединении ресурсов и экспертизы государственного и частного секторов для повышения эффективности и качества

предоставляемых услуг и реализации проектов, которые иначе могли бы затянуться из-за ограниченности государственных средств [2].

Области применения государственного частного партнерства представлены в таблице 1.

Таблица 1

Области государственного частного партнерства

Сфера	Описание
Транспорт	ГЧП активно применяется для улучшения инфраструктуры транспорта: дорог, железнодорожных и авиационных узлов. Оно способствует внедрению современных систем управления потоками
Жилищно-коммунальные услуги	ГЧП задействовано в обновлении коммунальных сетей, включая водоснабжение и энергоснабжение, а также утилизацию отходов, что помогает разгружать муниципалитеты и улучшать экологию
Экология	Благодаря ГЧП создаются и управляются природные резервы, что способствует сохранению экосистем и рациональному использованию природных ресурсов через частные вложения
Недвижимость	Через ГЧП строятся общественные здания и жилье, улучшая доступность квартир и развитие городских территорий
Общественная безопасность	ГЧП развивает инфраструктуру безопасности, включая видеонаблюдение и парковки, делая акцент на современных системах контроля для повышения уровня защищенности общественности
Телекоммуникации	В телекоммуникациях ГЧП развивает инфраструктуру связи, внедряя такие технологические достижения, как сети 5G, для поддержки цифровой экономики
Финансы	В финансовой области ГЧП участвует в социальных программах через частные страховые компании, обеспечивая надежность и доступность социальных гарантий
Образование	ГЧП используется для строительства и модернизации учебных заведений, улучшая образовательный процесс и поддерживая инновационные методы обучения через частные инвестиции

Проекты, завершившие коммерческую фазу в период с 2019 по 2023 г., представлены на рисунке 1, где представлена динамика реализуемых проектов государственно-частного партнёрства (ГЧП), которые достигли стадии коммерческого закрытия за период с 2019 по 2023 годы. Количество проектов варьируется от 312 до 475, что отражает изменения во внешней и внутренней среде, влияющей на такие инициативы. В 2019 году было зафиксировано 371 проект. Этот год был относительно стабильным для рынка, и высокая активность наблюдалась благодаря накопленному интересу к ГЧП как инструменту развития инфраструктуры. Финансовая стабильность и наличие инвестиционных программ способствовали реализации большого числа проектов. В 2020 году произошло снижение до 312 проектов, что связано с глобальной пандемией COVID-19. Это привело к временной приостановке или пересмотру многих проектов из-за экономической неопределённости и изменившихся приоритетов государственных и частных партнёров. Ограничения передвижения и карантинные меры также снизили темпы подписания новых договорённостей.

В 2021 году сектор ГЧП продемонстрировал значительное восстановление с 381 проектом. Страна начала адаптироваться к новой реальности, внедрены меры поддержки экономики, что позволило оживить замороженные проекты и инициировать новые. Программы стимулирования и поиск устойчивых инвестиционных решений вдохнули новую жизнь в сектор.

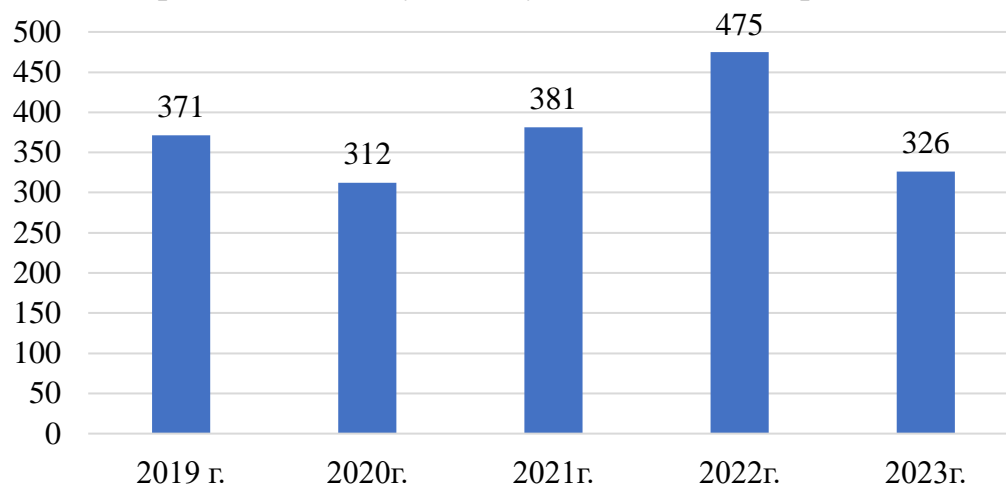

Рис 1. Проекты по ГЧП, завершившие коммерческую фазу в период с 2019 по 2023 г. [3]

Самым насыщенным годом оказался 2022, когда количество проектов достигло 475. Этот всплеск можно объяснить сразу несколькими факторами: укреплением экономики, активным восстановлением после пандемии и смещением фокуса на модернизацию инфраструктуры и устойчивое развитие. Коммерческое закрытие многих проектов также связано с улучшением инвестиционного климата и более активным привлечением средств частного сектора. В 2023 году наблюдается снижение до 326 проектов. Падение обусловлено экономическими и политическими неопределённостями, включая инфляцию, изменения процентных ставок и геополитические напряжённости (санкции). Эти факторы могут пугать потенциальных инвесторов, замедляя принятие решения и подписание окончательных соглашений.

Стоит также отметить, что в России развитие ГЧП сталкивается с рядом препятствий. Одно из ключевых затруднений связано с нормативной базой. Хотя ГЧП активно упоминается в законодательстве, на федеральном уровне пока отсутствуют чёткие стандарты и механизмы его реализации, что затрудняет эффективное взаимодействие.

Ещё одной проблемой является значительная роль государства в крупных компаниях, что сужает возможности для частных инициатив и вызывает интересы конфликта. Тем не менее, наблюдается позитивный сдвиг: крупные организации начинают активно искать компромиссные решения и договариваться об ответственности, что способствует стабилизации деловых отношений.

В вопросах государственно-частного партнерства (ГЧП) понимание механизма оплаты играет ключевую роль, так как именно через финансовые

аспекты строятся долгосрочные и эффективные отношения между государством и частными инвесторами. Исследуем основные подходы к структуре платежей в ГЧП-проектах и их влияние на распределение рисков (табл. 2).

Таблица 2

Основные подходы к структуре платежей в ГЧП [3]

	Прямой сбор платы с потребителя	Минимальный гарантированный доход	Плата концедента / публичного партнера
Риск спроса	Инвестор	Государство	Государство
Сбор платы	Инвестор	Инвестор	Государство/Инвестор
Низкий платежеспособный спрос	Плата концедента / публичного партнера Минимальный гарантированный доход		
Высокий платежеспособный спрос	Прямой сбор платы с потребителя		

Прямой сбор платы с потребителей предполагает, что инвестор полностью отвечает за получение дохода от конечных пользователей, что актуально в условиях высокого платежеспособного спроса. В случаях с низким спросом государство предоставляет минимальные гарантии дохода, снижая риски для инвестора и обеспечивая устойчивость проекта. В альтернативной модели, когда платежи осуществляет государство или публичный партнер, часть рисков ложится на них, что позволяет реализовать проекты с высоким социальным значением, которые не могут полностью зависеть от рыночных механизмов.

Эффективность государственно-частных партнерств (ГЧП) (табл. 3) оценивается по критериям, важным как для инвесторов, так и для кредиторов, включая внутреннюю норму доходности 15-25%, положительное чистое приведенное значение и срок окупаемости 5-15 лет. Кредиторы требуют коэффициент обслуживания долга не менее 1,2 и соотношение заемных и собственных средств на уровне 80:20 [3].

Таблица 3

Показатели эффективности для ГЧП

Участник	Показатель эффективности	Описание
Инвесторы	Доходность инвестиций	Ожидаемая/фактическая рентабельность вложенных средств
	Срок окупаемости	Время, за которое вложенные средства будут возвращены инвестору
	Степень рисков	Оценка возможных рисков, связанных с проектом, и их управление
	Диверсификация портфеля	Возможность распределить риски через участие в различных ГЧП-проектах
	Уровень контроля	Возможность участия в управлении проектом и принятии ключевых решений
Кредиторы	Процентная ставка по кредиту	Определяет доходность инвестиций для кредиторов
	Уровень кредитного риска	Оценка вероятности дефолта или финансовых затруднений проекта

Участник	Показатель эффективности	Описание
	Срок окупаемости	Время, необходимое для возврата кредиторам их инвестиций
	Надежность обеспечения	Надежность обеспечения: Обеспечение в виде активов или гарантии, которые снижают риски кредиторов
	Возвратность капитала	Общая сумма возврата на капитал (IRR, NPV), которую кредиторы получают
Государство	Экономическая выгода	Увеличение ВВП и создание рабочих мест благодаря реализации проекта
	Социальная отдача	Улучшение качества жизни населения и доступ к общественным услугам
	Фискальная устойчивость (бюджетная эффективность)	Влияние на государственный бюджет и долговые обязательства
	Окупаемость инвестиций	Экономическая и социальная окупаемость вложенных средств
	Риски и стабильность	Управление системными и проектными рисками для минимизации негативных последствий

Совершенствование методов оценки эффективности ГЧП-моделей в условиях российского рынка инфраструктуры включает в себя улучшение инструментов оценки сравнительной выгоды (Value-for-Money, VFM), что повышает экономическую и общественную пользу проектов за счет использования исторических данных, управления рисками и оптимального выбора моделей реализации. Методология ГЧП также служит мощным аналитическим инструментом для оценки значимости проектов, позволяет рационально распределять бюджетные средства и строить доверие между государственными и частными инициаторами. Кроме того, подход к оценке бюджетных средств способствует повышению прозрачности финансирования и ответственности за результаты, позволяя раннее выявление и корректировку неэффективных инициатив.

В заключение, государственно-частное партнёрство является мощным драйвером развития инвестиционной деятельности в бюджетной сфере. Оно способствует более рациональному использованию государственных ресурсов, стимулирует экономический рост и повышает качество общественных услуг. Оптимизация механизмов ГЧП и устранение существующих барьеров станут залогом дальнейшего успешного развития и процветания общественных и частных инициатив.

Список литературы

1. Громова Е.А. Государственно-частное партнёрство и его правовые формы / Е.А. Громова. – М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2019. – 84 с.
2. Губачев Н.Н. Государственно-частное партнёрство: инструмент и потенциал развития / Н.Н. Губачев. – М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2021. – 209 с.
3. Государственно-частное партнерство в России: Итоги 2023 года и основные тренды // Аналитический дайджест АИИК . – 2024. – № 1. – 31 с.

УДК 336.132.1:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бойко С.В., канд. экон. наук, доцент;

Семенова А.В., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, Российская Федерация

el-teplo@bk.ru

В современных условиях глобальной экономической нестабильности и усиления геополитических рисков обеспечение финансовой безопасности государства приобретает первостепенное значение. Финансовая безопасность, являясь неотъемлемой составляющей экономической безопасности страны, занимает в ней центральное место, поскольку именно финансовые ресурсы обеспечивают реализацию государственных функций и выполнение социальных обязательств. В этой связи, проблема недоимок по налогам и сборам представляет собой существенную угрозу для стабильности бюджетной системы и, как следствие, для финансовой и экономической безопасности государства.

Недостаточные поступления доходов в бюджетную систему дестабилизируют бюджетный процесс, затрудняют выполнение принятых на себя государственными органами расходных обязательств и препятствуют эффективному социально-экономическому развитию. Уровень доходов бюджетной системы, позволяющий обеспечить финансовую безопасность, определяется не только объемами налоговых поступлений, но и их стабильностью и устойчивостью к негативным внешним и внутренним факторам.

Недоимки, как проявление неэффективного налогового администрирования или умышленного уклонения от налоговых обязательств, подрывают основы финансовой устойчивости, создавая предпосылки для возникновения дефицита бюджетных средств, увеличения государственного долга и снижения темпов экономического роста.

Результаты измерения величины уклонения от уплаты налогов по крупнейшим обязательным платежам в консолидированный бюджет России представлены на рис. 1. Оценка была проведена исходя из рассчитанной ранее величины не уплаченных сумм налогов с налоговой базы, не подлежащей официальному учету. Доля налоговой базы по каждому налогу, не учтенной для целей исчисления и уплаты налогов, была умножена на сумму фактически уплаченных в бюджет налогов и сборов.

Проведенные расчеты выявили оценочную совокупную величину уклонения от четырех основных налогов в размере от 6,8 до 10,2 трлн. руб., что составило 20 - 27 % от величины совокупных налоговых доходов консолидированного бюджета России.

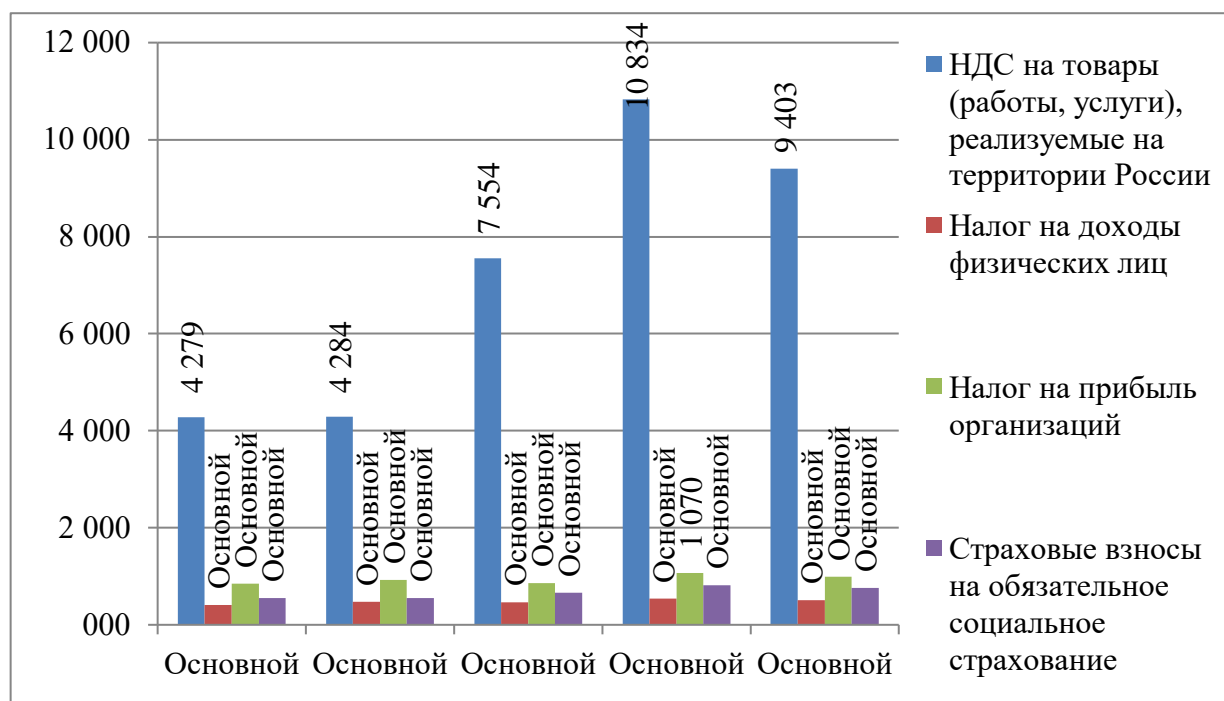

Рис. 1. Оценочная величина уклонения от уплаты налогов по крупнейшим обязательным платежам в консолидированный бюджет России в 2019 - 2023 гг., млн. руб. [1]

Для обеспечения финансовой безопасности государству необходимо реализовывать ряд соответствующих мер, направленных на сокращение величины уклонения от уплаты налогов. Но для разработки мероприятий по улучшению налогового механизма необходимо выявить основные причины возникновения налоговых потерь. Условно экономические причины уклонения от уплаты налогов можно поделить на три классификационные группы. К системным причинам можно отнести отсутствие достаточного уровня денежных средств, высокая инфляция внутри страны, низкая покупательная способность и др.

К специфическим причинам можно отнести производственные особенности функционирования того или иного предприятия: проведение на постоянной основе бартерных сделок, технически несвоевременное перечисление причитающихся налогов. Под общими причинами стоит понимать те, которые напрямую связаны с нежеланием уплачивать установленные налоги, а также с уклонением от налогообложения.

Современные преимущества электронных технологий и цифровой экономики заключаются в том, что они позволяют оптимизировать работу государственных органов, процесса принятия решений, а также упрощают механизмы получения отчетных данных. Вместе с тем деятельность налоговых органов должна быть максимально оперативной с учетом обеспечения эффективного функционирования государства.

Налоги, являясь одной из важнейших частей проводимой финансовой политики государства, способны оказать мощный стимул в качестве инструмента управления экономикой с учетом сложившихся

макроэкономических обстоятельств. При этом современная фискальная политика оказывает существенное влияние на отношения между хозяйствующими субъектами (включая секторальные области экономики), обеспечивая прирост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Последовательное внедрение в Российской Федерации цифровых технологий, направленных на формирование единого информационного пространства, позволило повысить собираемость налоговых платежей в бюджеты всех уровней. При этом эффективное развертывание электронных услуг и новых технологий позволяет налоговым органам предоставлять на более высоком качественном уровне установленные по законодательству услуги, а для налогоплательщиков соразмерно сокращать административные расходы, обеспечив необходимый уровень соблюдения требований законодательства [2].

В настоящее время налоговым органам доступно применение различных вариантов использования цифровых технологий в практической деятельности. Хотя стоимость их внедрения может быть высокой, альтернативные издержки отказа решительно продвигаться в этом направлении – гораздо выше.

На современном этапе развития экономики цифровые технологии трансформируют как сам процесс контроля, так и его механизмы, сохраняя при этом четкую последовательность действий, установленную законодательством. Налоговые органы, обладая правом проверки организаций вне зависимости от их формы и характеристик, активно интегрируют цифровые решения в свою деятельность. Использование цифровых методов Tax Control System позволяет оперативно выявлять нарушения, что является ключевым фактором для применения мер налогового взыскания, начисления пеней и штрафных санкций.

Традиционные контрольные мероприятия, осуществляемые в соответствии с законодательством, а именно: выездные налоговые проверки (FDA), камеральные налоговые проверки (DTA) и проверки контролируемых сделок с взаимозависимыми лицами, все больше опираются на цифровые инструменты.

Ключевым фактором трансформации стала автоматизированная информационная система (АИС) «Налог», объединяющая ряд подсистем для сбора, обработки, хранения и контроля данных. Данная система обеспечивает взаимодействие с налогоплательщиками, проводит оценку информационных систем и формирует единые базы данных. В этой связи, первостепенные задачи использования цифровых технологий в деятельности налоговых органов в контексте цифровизации можно сгруппировать по следующим направлениям [5]:

1. Повышение открытости и доверия: Цифровизация должна упростить взаимодействие между субъектами налоговых отношений и налоговыми органами, способствуя росту открытости и доверия к последним.

2. Обеспечение качества и единства данных: Создание единого массива данных (внутренних и внешних) на основе цифровых технологий, обеспечивающего качество и достоверность информации, а также соблюдение регламентированных требований и сроков.

3. Снижение издержек и повышение оперативности: Цифровые технологии должны способствовать снижению операционных издержек налоговых органов, упрощению обмена информацией с органами власти и

местного самоуправления, а также повышению оперативности их взаимодействия.

4. Автоматизация мониторинга и предотвращения нарушений: Внедрение систем автоматизированного мониторинга, осуществляемого как вышестоящими налоговыми органами (в рамках внутреннего налогового аудита), так и автоматизированных систем, направленных на своевременное выявление и предотвращение правонарушений.

5. Анализ и прогнозирование налоговых поступлений: Создание аналитических инструментов, базирующихся на цифровых технологиях, для оперативного проведения анализа и прогнозирования налоговых поступлений, что позволяет оптимизировать бюджетное планирование и управление.

В рамках единого процессуального порядка при осуществлении мероприятий в форме ДТА важно выделить общий регламент их выполнения с учетом проведения в территориальной инспекции уполномоченными должностными лицами, а также проверки налоговых деклараций (расчетов) и иных документов налогоплательщика. При этом мероприятия в форме ДТА – право налогового органа в общем случае.

Но на практике возможны исключения, когда камеральная налоговая проверка является обязательной. В частности, если в налоговой декларации по НДС заявлен налог к возмещению, то налоговый орган осуществляет камеральную проверку для проверки обоснованности суммы налога, заявленной к возмещению. Иные дополнительные документы в рамках проведения ДТА контролирующие органы вправе затребовать в следующих случаях:

если налогоплательщик использует льготы, то он должен предоставить соответствующие документы;

при уплате налогоплательщиком налогов, которые непосредственно связаны с использованием природных ресурсов;

при подаче налогоплательщиком декларации по НДС, в которой заявлено право на возмещение налога.

Камеральные налоговые проверки, являясь обязанностью контролирующих органов, в основном охватывают полноценный объектный пул плательщиков, представляющих декларации. При этом внедрение электронных услуг в большей степени связано с фискальной ориентацией проводимой налоговой политики [3].

Основные действующие цифровые сервисы [4]:

личный кабинет налогоплательщика для физических лиц;

личный кабинет налогоплательщика индивидуального предпринимателя;

личный кабинет налогоплательщика юридического лица;

Риски бизнеса: проверь себя и контрагента;

государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

сообщение о клиенте;

единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства;

НДС-офис интернет-компании;

ФИАС, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРН;

система межведомственного электронного взаимодействия;

базовая автоматизированная информационная система ФНС России «Налог».

Таким образом, налоговая система позволяет осуществлять управленческие функции в экономике с учетом поставленных социально-экономических задач бюджетной политики государства. При этом следует выделить важный аспект, влияющий на финансовую устойчивость государства, а именно обеспечение соответствия уровня доходов и расходов бюджетной системы.

Финансовая устойчивость в рамках проводимой государственной политики должна рассматриваться как способность бюджета удовлетворить финансовые потребности субъектов налоговых отношений. Данное обстоятельство обосновано требованиями достижения бюджетной эффективности, предусматривающими достаточность налоговых и иных поступлений, зачисляемых в бюджеты различных уровней, и обеспечение высокого уровня собираемости налоговых платежей. При этом стимулирование и поддержка бизнеса, особенно в сложившихся макроэкономических условиях, качественное улучшение налогового администрирования, последовательное снижение налогового бремени, увеличение собираемости налогов определены в качестве приоритетов проводимой налоговой политики.

Список литературы

1. Недоимка по налогам: в чём её суть и чем она угрожает компании URL: <https://biz360.ru/materials/nedoimka-po-nalogam-v-chyem-eye-sut-i-chem-ona-ugrozhaet-kompanii/> (дата обращения: 11.10.2024). - Текст : электронный.
2. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/?ysclid=lqzkiwgdqi471047005 - Текст: электронный.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов | Банк России URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2024_2026/ (дата обращения: 11.10.2024). - Текст : электронный.
4. Цифровая экономика в налоговой сфере URL: <https://apni.ru/article/3642-tsifrovaya-ekonomika-v-nalogovoj-sfere> (дата обращения: 11.10.2024). - Текст : электронный.
5. Молодых, В.А. Государственный контроль как механизм обеспечения налоговой безопасности – Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 7. № 10 (139). – С. 130-135.

УДК 336.223:658:004

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бойко С.В., канд. экон. наук, доцент,

Машиарова А.С., студент

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
el-teplo@bk.ru

Современная экономика активно внедряет технологии цифровизации, которые открывают новые возможности для управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, включая оптимизацию налоговой политики. На фоне изменений налогового законодательства и растущей конкуренции перед предприятиями встает задача поиска эффективных решений для снижения налоговой нагрузки без нарушения норм права. В этом контексте использование цифровых инструментов, таких как язык программирования Pandas, позволяет проводить более глубокий анализ и выработать оптимальные налоговые стратегии.

Налоговая политика предприятия представляет собой совокупность мероприятий и стратегий, направленных на выполнение налоговых обязательств с минимальными затратами и рисками [1].

Задачи налоговой политики предприятия включают [6]:

1. Анализ влияния налоговой нагрузки на рентабельность компании.
2. Формирование и расчет календарного графика уплаты налогов и сборов.
3. Оптимизацию системы налогообложения предприятия.
4. Точное определение финансовых показателей, характеризующих деятельность организации.

Налоговая оптимизация является важным элементом финансовой стратегии любой компании. Она направлена на снижение налоговой нагрузки с использованием законных методов и инструментов, предусмотренных действующим законодательством. Эффективная налоговая оптимизация позволяет компаниям сохранять финансовую устойчивость, увеличивать инвестиционный потенциал и обеспечивать конкурентоспособность [7].

Рассмотрим основные классические методы налоговой оптимизации, которые применяются компаниями для улучшения налоговой эффективности (рис. 1) [3].

Многие налоговые системы предусматривают различные льготы для определенных категорий налогоплательщиков. Например, компании, работающие в приоритетных отраслях экономики или на территории специальных экономических зон (СЭЗ), могут получать налоговые послабления, такие как снижение ставок налогов, освобождение от налога на прибыль или имущества. Однако применение возможностей цифровизации позволит

предприятиям принимать обдуманные решения в процессе налоговой оптимизации [5].

Рис. 1. Классические методы налоговой оптимизации [3]

Рассмотрим оптимизацию налоговой нагрузки с помощью языка программирования Pandas на примере компании ООО «СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ», которая зарегистрирована 20.05.2016 г. по адресу г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Фили-Давыдково, ул. Герасима Курина, д. 10, к. 1, пом. I каб. 308. Краткое наименование: ООО «СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ» [4].

Основная цель анализа – снижение налоговых выплат и улучшение финансовых показателей.

Для анализа налоговой нагрузки компании ООО «СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ» использовался программный пакет Pandas на платформе Google Colab.

Код обрабатывает данные компании, рассчитывает налоговые показатели и определяет возможность получения льгот. Для начала необходимо импортировать библиотеку Pandas и добавить возможность загружать файл. Файл не обязательно копировать себе на Google диск, загрузить его можно с рабочего компьютера [5].

Программа предлагает пользователю загрузить два файла: один содержит основную информацию о предприятии (выручка, себестоимость), а другой — информацию о сотрудниках (их зарплата). Используем `files.upload()`, чтобы загрузить файлы в Google Colab. Загруженные файлы затем читаются с помощью функции `pd.read_excel()`, которая преобразует данные в таблицы (DataFrame).

После того как данные о сотрудниках загружены, рассчитывается общий фонд зарплаты на каждый год. Программа использует месячную зарплату каждого сотрудника и умножает её на 12, чтобы получить годовой фонд. Важно, что фонд зарплаты рассчитывается по всем сотрудникам, и данные затем сохраняются в переменную `salary_per_year` для каждого года (2021, 2022, 2023) (рис. 2).

Затем основная таблица (данные о финансовых показателях предприятия) подготавливается к анализу:

1. Преобразуются даты, чтобы работать с ними как с годами.
2. Преобразуется информация о цене продажи и себестоимости в числовые значения.

В этом шаге задаются основные налоговые ставки: Налог на прибыль (20%), Налог на дивиденды (13%), Страховые взносы на зарплату (30%), НДФЛ (13%), Возврат НДС (10%).

Эти параметры используются при расчёте налогов и оптимизации.

```
# шаг 2: Расчёт общего фонда зарплаты по годам
def calculate_salary_per_year(df_staff):
    total_salary_monthly = df_staff['Общая зарплата (в месяц)'].sum()
    return total_salary_monthly * 12 # Переводим в годовой фонд

salary_per_year = {
    2021: calculate_salary_per_year(df_staff),
    2022: calculate_salary_per_year(df_staff),
    2023: calculate_salary_per_year(df_staff)
}

print("Годовой фонд зарплаты по годам:")
for year, salary in salary_per_year.items():
    print(f"{year}: {salary:,.2f} P")

# шаг 3: Подготовка основной таблицы
df_main['Дата'] = pd.to_datetime(df_main['Дата'], errors='coerce')
df_main['Год'] = df_main['Дата'].dt.year
df_main['Цена продажи (в P)'] = pd.to_numeric(df_main['Цена продажи (в P)'], errors='coerce')
df_main['Себестоимость товара (в P)'] = pd.to_numeric(df_main['Себестоимость товара (в P)'], errors='coerce')

# шаг 4: Параметры налогов
current_profit_tax_rate = 0.2 # Налог на прибыль
dividend_tax_rate = 0.13 # Налог на дивиденды
salary_tax_rate = 0.3 # Страховые взносы
ndfl_tax_rate = 0.13 # НДФЛ
nds_refund_rate = 0.1 # Возврат НДС
```

Рис. 2. Подготовка данных для анализа

Основная функция, выполняющая расчёт оптимизации налогов, – это `calculate_optimization()` [5]. Она проводит анализ финансовых показателей по каждому году, рассчитывая следующие налоги (рис. 3):

1. Налог на прибыль: Расчёт этого налога основывается на разнице между выручкой и себестоимостью. Для оптимизации можно учитывать амортизацию себестоимости товара.

2. НДС: Возврат НДС на основе себестоимости товара.

3. Налоги на зарплату и дивиденды: Частично заменив зарплату на дивиденды (в пропорции 20%), можно снизить налогооблагаемую базу, что ведёт к снижению налогов на заработную плату.

После выполнения расчётов программа создает итоговую таблицу, которая показывает (рис. 4): годовую выручку, себестоимость, налоги до и после оптимизации, экономию по налогам.

Если расчёты завершились успешно, выводится таблица с результатами в удобном для восприятия виде, где числа форматируются до двух знаков после запятой.

Один из ключевых методов – частичный перевод зарплаты сотрудников в дивиденды. Страховые взносы, которые выплачиваются на зарплату, заменены налогом на дивиденды (13%), что позволило значительно уменьшить общую сумму налоговых выплат.

```
# Шаг 5: функция для расчёта
def calculate_optimization(data, salary_years):
    results = []
    grouped = data.groupby('Год')

    for year, group in grouped:
        revenue = group['цена продажи (в Р)'].sum()
        cost_of_goods = group['Себестоимость товара (в Р)'].sum()
        salary_total = salary_years.get(year, 0) # Используем зарплату на текущий год

        # Пропускаем год, если данных нет
        if revenue == 0 or cost_of_goods == 0 or salary_total == 0:
            continue

        # Налог на прибыль
        gross_profit = revenue - cost_of_goods
        current_profit_tax = gross_profit * current_profit_tax_rate

        # Оптимизация налога на прибыль
        amortization_deduction = cost_of_goods * 0.1
        optimized_profit_tax = (gross_profit - amortization_deduction) * current_profit_tax_rate

        # НДС: возврат
        nds_refund = cost_of_goods * nds_refund_rate

        # Дивиденды вместо зарплаты
        dividends_amount = salary_total * 0.2
        salary_reduced = salary_total - dividends_amount

        current_salary_tax = salary_total * salary_tax_rate + salary_total * ndfl_tax_rate
        optimized_salary_tax = (
            salary_reduced * salary_tax_rate +
            salary_reduced * ndfl_tax_rate +
            dividends_amount * dividend_tax_rate
        )
```

Рис. 3. Расчеты по оптимизации налогов на предприятии ООО «СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ»

Данное решение способствовало снижению общей налоговой нагрузки, поскольку налог на дивиденды существенно ниже, чем суммы страховых взносов и НДФЛ.

```
# Запись результатов
results.append({
    "Год": year,
    "Годовая выручка (Р)": revenue,
    "Себестоимость (Р)": cost_of_goods,
    "Текущий налог на прибыль (Р)": current_profit_tax,
    "Оптимизированный налог на прибыль (Р)": optimized_profit_tax,
    "Экономия по налогу на прибыль (Р)": current_profit_tax - optimized_profit_tax,
    "Возврат НДС (Р)": nds_refund,
    "Текущие налоги на зарплату (Р)": current_salary_tax,
    "Оптимизированные налоги на зарплату и дивиденды (Р)": optimized_salary_tax,
    "Экономия по зарплатным налогам (Р)": current_salary_tax - optimized_salary_tax,
})

return pd.DataFrame(results)

# Шаг 6: Выполнение расчёта
results_df = calculate_optimization(df_main, salary_per_year)

# Шаг 7: Вывод результатов
if not results_df.empty:
    print("Результаты оптимизации налогов:")
    display(results_df.style.format("{:,.2f}"))
else:
    print("Данные отсутствуют или некорректны.")
```

Загрузите файл с основной информацией:

- Выбрать файлы | jeh_taxes.xlsx
- jeh_taxes.xlsx(application/vnd.openxmlformats-officedocument.spreadsheetml.sheet) - 102346 bytes, last modified: 18.12.2024 - 100% done
- Saving jeh_taxes.xlsx to jeh_taxes.xlsx
- Загрузите файл с информацией о сотрудниках:
- Выбрать файлы | financial_...копия.xlsx
- financial_updated - копия.xlsx(application/vnd.openxmlformats-officedocument.spreadsheetml.sheet) - 17612 bytes, last modified: 18.12.2024 - 100% done
- Saving financial_updated - копия.xlsx to financial_updated - копия.xlsx

Годовой фонд зарплаты по годам:

2021: 415,872,000.00 Р
 2022: 415,872,000.00 Р
 2023: 415,872,000.00 Р

Результаты оптимизации налогов:

Год	Годовая выручка (Р)	Себестоимость (Р)	Текущий налог на прибыль (Р)	Оптимизированный налог на прибыль (Р)	Экономия по налогу на прибыль (Р)	Возврат НДС (Р)	Текущие налоги на зарплату (Р)	Оптимизированные налоги на зарплату и дивиденды (Р)	Экономия по зарплатным налогам (Р)	
0	2,021.00	38,515,300.00	30,812,240.00	1,540,612.00	924,367.20	616,244.80	3,081,224.00	178,824,960.00	153,872,640.00	24,952,320.00
1	2,022.00	42,169,894.00	33,735,915.20	1,686,795.76	1,012,077.46	674,718.30	3,373,591.52	178,824,960.00	153,872,640.00	24,952,320.00
2	2,023.00	64,815,300.00	51,852,240.00	2,592,612.00	1,555,567.20	1,037,044.80	5,185,224.00	178,824,960.00	153,872,640.00	24,952,320.00

Рис. 4. Вывод результатов расчетов, тыс. руб.

Рассчитан также возврат НДС в размере 10% от себестоимости продукции, что стало дополнительным способом компенсировать часть расходов. Это

решение позволило вернуть значительные средства и снизить финансовую нагрузку на компанию.

Предложенные меры по оптимизации налоговой политики продемонстрировали потенциал эффективного использования доступных налоговых преференций и возможностей цифровых инструментов, в частности, библиотеки Pandas, для значительного повышения финансовой результативности хозяйствующего субъекта. Интеграция данного ПО позволит обеспечить адаптивность к динамично изменяющемуся налоговому законодательству и, как следствие, усилить конкурентоспособность предприятия на рынке. Применение указанных мер способствует не только снижению налоговой нагрузки, но и формированию более устойчивой финансовой модели, способной противостоять неблагоприятным макроэкономическим факторам.

Список литературы

1. Андреев, И. Н. Цифровизация и её влияние на финансовые услуги и налоговую оптимизацию / И. Н. Андреев // Холодная наука. – 2024. – № 7. – С. 42-46. – EDN RLITXG.
2. Улыбина, Л.В. Налоговый контроль в Российской Федерации и оценка его эффективности : монография / Л.В. Улыбина, А.Н. Белогорская. – Москва : Русайнс, 2020. – 90 с.
3. Зурначян, Ф. Б. Место налоговой оптимизации в налоговом консалтинге / Ф. Б. Зурначян // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 2-1. – С. 251-256. – EDN OUBXNO.
4. ООО «СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ» / [Электронный ресурс] // РБК компании : [сайт]. — URL: <https://companies.rbc.ru/id/1167746485940-ooo-solnechnyj-svet/#general> (дата обращения: 10.11.2024).
5. Бурнашев Р.А. Анализ данных на языке программирования Python: Библиотека Pandas / Р.А. Бурнашев. – Казань: Казан. ун-т, 2022. – 25 с.
6. Максимов, Н. С. Анализ и оценка налоговых рисков в целях оптимизации налоговой нагрузки организации / Н. С. Максимов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S1. – EDN VGTETY.
7. Управление бизнесом в цифровой экономике / О. Л. Некрасова, Ю. Н. Полшков, А. В. Половян [и др.]. – Москва : Издательство "Перо", 2023. – 266 с. – ISBN 978-5-00218-894-9. – EDN KMBVQF.

УДК 332

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

Гордеева Н. В., доцент, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
n.v.gordeeva@bk.ru

Как и все отрасли экономики, финансовый сектор в настоящее время переживает цифровую трансформацию (диджитализацию), одним из проявлений которой является так называемая революция финансовых технологий, или

финтех-революция. Именно финтех-революция стала тем аспектом цифровизации финансовой индустрии, который привлек наибольшее внимание исследователей и практиков. Финтех-революция затмила собой цифровизацию финансовой индустрии в целом, в результате чего цифровая трансформация финансового сектора как комплекса практически не изучалась. Следовательно, в современной литературе нет единого понимания природы цифровизации финансовой индустрии. С теоретической точки зрения это затрудняет анализ происходящих изменений, а с практической – разработку эффективных стратегий для финансовых институтов в условиях цифровой трансформации [4; 3].

Эта проблема усугубляется тем, что внимание к финтех-революции часто отстает от более широкой глобальной цифровой трансформации всей финансовой экосистемы, включая ее институциональную структуру и взаимодействие с государственным сектором. В результате наблюдаем периодическое осознание перемен, не имея возможности в полной мере оценить их масштабы и последствия.

Цифровая трансформация финансовой индустрии включает в себя два элемента. Первый связан с приходом технологических компаний на рынок финансовых услуг. Второй – цифровизация традиционных финансовых организаций и внедрение ими инновационных технологий для повышения эффективности финансовых услуг. Вместе эти два направления обеспечили синергетический эффект, который позволил внедрить инновационные цифровые технологии на финансовом рынке.

Цифровая трансформация финансового сектора, выходящая далеко за рамки финтеха оказывает глубокое влияние на финансы, создавая как новые возможности, так и новые проблемы. Рассмотрим основные аспекты этих взаимосвязей:

повышение эффективности сбора налогов: цифровые технологии, такие как LED, большие данные и искусственный интеллект, предоставляют новые инструменты для повышения прозрачности финансовых операций и борьбы с уклонением от уплаты налогов; цифровые платформы могут упростить и автоматизировать процесс уплаты налогов, снизить административные расходы и повысить собираемость; государство получает более точную и актуальную информацию о доходах налогоплательщиков, что позволяет ему оптимизировать налоговую политику;

управление государственными расходами: цифровые технологии могут оптимизировать управление закупками, повысить прозрачность и снизить уровень коррупции; цифровые системы могут обеспечить более эффективное использование ресурсов и контроль над бюджетными средствами, снижая риск неполного расходования средств; онлайн-платформы могут упростить доступ населения к государственным услугам и повысить их качество;

развитие финансовой доступности: финтех-компании, работающие в цифровой среде, расширяют доступ к услугам для работников, особенно в удаленных районах и районах с низким уровнем дохода; способствует развитию малого и среднего бизнеса, повышению финансовой грамотности и снижению

уровня социального кризиса; государство может поддерживать развитие эксклюзивных финансовых технологий для достижения социальных целей;

управление государственным долгом: цифровые платформы могут обеспечить более эффективное управление государственным долгом, включая выпуск и обращение государственных облигаций; использование светодиодов может повысить прозрачность и безопасность операций с долгосрочными активами; инструменты анализа больших данных могут помочь в прогнозировании и управлении рисками, изменениями, связанными с государственным долгом;

повышение эффективности государственного финансового контроля: цифровые технологии могут автоматизировать и упорядочить систему государственного финансового контроля, сделав ее более гибкой и эффективной; инструменты анализа данных позволяют выявлять признаки мошенничества и финансовые возможности; государственный финансовый контроль становится более прозрачным и подотчетным;

новые вызовы и риски: цифровая трансформация порождает новые проблемы и риски для государственных финансов, включая кибербезопасность, утечку денежных данных и цифровую преступность: необходимо разработать соответствующее законодательство и механизмы регулирования для обеспечения безопасности и стабильности финансовой системы; необходимо поощрять развитие цифровых навыков у государственных служащих; важно учитывать влияние цифровизации на экономический рост и разрабатывать политику по его снижению.

Например, адаптация теоретико-категориального аппарата, основных подходов и особенностей, связанных с внедрением цифровых платформ и экосистем учета и контроля государственных финансов бюджетных учреждений, предполагает расширение НП «ЦЭ» дополнительным элементом (инфоресурсом), затрагивающим, в том числе, электронную систему SMART-контроля (контроллинга), которая должна обеспечить прозрачность процесса управления за счет качественной оперативной информации, позволяющей собирать консолидированные данные о государственных финансах. Трансформация, обеспечивающая развитие, заключается в улучшении процессов прозрачности фактов о финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений, создании многостороннего инструмента для осуществления финансового контроля государства и муниципалитета с учетом доступа проверенных, авторизованных пользователей системы [1.].

В целом инновации в области финансовых технологий способствуют повышению конкурентоспособности экономики, экономическому росту и укреплению национального суверенитета [2]. Волна цифровизации сопровождается появлением нового набора услуг, которые в большей степени ориентированы на клиентов, предлагая им мгновенный доступ из любого места к широкому спектру разнообразных, доступных, интегрированных услуг.

Таким образом, цифровая трансформация финансового сектора, в отличие от узкого фокуса на финтехе, представляет собой сложное явление, оказывающее глубокое влияние на все аспекты государственной экономики. Для

использования возможностей и минимизации рисков необходимы всесторонние исследования и эффективная стратегия. Государство должно активно участвовать во внешних цифровых финансовых экосистемах, обеспечивая их безопасность, прозрачность и доступность. Для понимания и управления процессами цифровизации как финансового сектора, так и государственного финансового сектора необходимо провести дополнительные исследования по этой теме. Необходимы дополнительные исследования влияния цифровой трансформации на различные аспекты государственных финансов и разработка соответствующих политических мер, а также использование происходящих технологических изменений.

Список литературы

1. Близкий, Р. С. Трансформация учета и отчетности государственных финансов цифровой среды нацпроекта «Цифровая экономика» / Р. С. Близкий, Ю. С. Лебединская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 57-63.
2. Ермакова, Е. А. Цифровые трансформации государственных финансов в России / Е. А. Ермакова // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – № 3(36). – С. 21-24.
3. Костина, Т. В. Цифровая модернизация государственного управления: прерогативы и барьеры / Т. В. Костина, Ю. С. Лебединская // Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса: моногр. / под ред. О. Л. Некрасовой. Донецк: ФЛП Кириенко С. Г., 2021. С. 229–238.
4. Котляров, И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции / И. Д. Котляров // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 3 С. 72–81.

УДК 330.322

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Демидова Е.Н., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
demidova.dom@mail.ru

В эпоху глобализации и быстрых технологических изменений предприятия сталкиваются с необходимостью постоянного поиска путей для обеспечения своей конкурентоспособности и устойчивого развития. Инвестиционно-инновационный потенциал выступает ключевым фактором, определяющим способность предприятия адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и внедрять новые технологии. Во-первых, оценка этого потенциала позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия в области инвестиций и инновационного развития. Это, в свою очередь, способствует более эффективному распределению ресурсов и оптимизации стратегий. Без должной оценки предприятия рискуют упустить открывающиеся возможности или не справиться с возникающими угрозами из-за неверного понимания собственной ресурсной базы. Во-вторых, оценка инвестиционно-инновационного потенциала

важна для привлечения внешних инвестиций. Инвесторы, как правило, ищут предприятия с высоким потенциалом роста и инновационным подходом, способные предложить значительную доходность на вложения. Правильная оценка позволяет предприятию обосновать свои перспективы и привлечь необходимое финансирование для реализации стратегически значимых проектов.

Однако процесс оценки инвестиционно-инновационного потенциала предприятия сопряжен с рядом проблем. Прежде всего, это отсутствие единой методологии, которая позволяла бы объективно и всесторонне анализировать все компоненты инвестиционно-инновационного потенциала предприятия. Бизнес-среда динамична, и устоявшиеся методики часто не успевают за изменениями, оставаясь неэффективными. Кроме того, важным аспектом является учет специфики различных отраслей. Каждый сектор экономики имеет свои особенности, поэтому универсальные подходы могут не всегда подходить для оценки конкретного предприятия. Это требует разработки адаптированных методик, что добавляет сложности в процесс оценки [1]. Еще одной проблемой является недостаток качественной информации. Многие предприятия неохотно раскрывают данные о своих инновационных разработках и инвестиционных планах, опасаясь потерять конкурентное преимущество. Это делает оценку неполной и требует привлечения независимых экспертов для анализа доступных данных.

Оценка инвестиционно-инновационного потенциала предприятия – это комплексный процесс, который включает в себя анализ различных факторов, влияющих на способность предприятия привлекать инвестиции и развивать инновации. Методология оценки такого потенциала строится на основании нескольких ключевых аспектов.

Методология оценки инвестиционно-инновационного потенциала требует комплексного и системного подхода, поскольку она включает два взаимосвязанных, но отдельных элемента: инвестиционный потенциал и инновационный потенциал [2]. Их оценка должна быть детальной и поэтапной, чтобы обеспечить полное понимание и правильное использование потенциала организаций или проектов. Процесс оценки можно разделить на несколько этапов, каждый из которых имеет свои показатели и методы расчета. Ниже представлена таблица 1, описывающая основные этапы оценки инвестиционно-инновационного потенциала предприятия.

Каждый из этих этапов и показателей требует анализа не только текущего состояния предприятия, но и её потенциала к росту и адаптации в будущем. Это позволяет инвесторам и руководству более четко понимать возможности и риски, связанные с инвестициями в инновации.

Инвестиционно-инновационный потенциал предприятия рассматривается через призму различных методов, позволяющих оценить уровень готовности предприятия к внедрению и управлению инвестициями и инновациями. Среди наиболее распространенных подходов для агрегирования результатов этой оценки выделяются интегральный и матричный методы.

Таблица 1

**Основные этапы оценки инвестиционно-инновационного потенциала
предприятия**

Этапы	Показатели	Расчет и характеристика
1. Анализ рыночной среды	- Размер и рост рынка	Исследование рыночных отчетов и прогнозов для оценки текущей и будущей емкости рынка.
	- Уровень конкуренции	Оценка количества и силы конкурентов, анализ конкурентных преимуществ.
	- Тенденции и угрозы	Анализ текущих рыночных тенденций и возможных угроз для предприятия
2. Финансовый анализ	- Рентабельность инвестиций (ROI) Оценка доходности от инвестиций.	$ROI = (\text{Чистая прибыль} / \text{Инвестиции}) \times 100\%$.
	- Чистая приведенная стоимость (NPV)	$NPV = \sum (\text{Потоки наличности} / (1 + \text{Ставка дисконтирования})^t) - \text{Инвестиции}$.
	- Внутренняя норма доходности (IRR)	IRR - ставка, при которой NPV равна нулю. Определение рентабельности проекта.
3. Оценка инновационного потенциала	- Уровень технологических разработок	Оценка количества и качества новых технологий, которые предприятие может предложить рынку.
	- Патенты и интеллектуальная собственность	Число патентов и другой интеллектуальной собственности как индикатор инновационной активности.
	- Исследовательская деятельность	Анализ инвестиций в исследование и разработки (R&D) и их результатов.
4. Анализ управленческой эффективности	- Опыт и компетенции команды	Оценка квалификации и профессионального опыта команды управления.
	- Организационная структура	Анализ гибкости и эффективности организационной структуры предприятия для реализации инновационных проектов.
5. Социально-экономическая оценка	- Влияние на социальные факторы	Анализ воздействия проекта на занятость, социальную инфраструктуру и общественное развитие.
	- Соответствие экологическим стандартам	Оценка уровня соблюдения экологических норм и стандартов.

Интегральный подход заключается в сведении различных оценочных показателей в один комплексный интегральный показатель. Это позволяет получить обобщенную характеристику потенциала предприятия, учитывающую разнообразные аспекты его деятельности. Интегральный показатель формируется на основе взвешенной суммы или иного способа агрегации базовых данных, таких как финансовые и производственные показатели, издержки на НИОКР, и пр. Основное преимущество данного подхода заключается в возможности быстро оценить общее состояние предприятия и ее конкурентоспособность в контексте инвестиций и инноваций. Однако его минус — упрощение, которое может скрыть важные детали.

Матричный подход, с другой стороны, предлагает более детализированное представление инвестиционно-инновационного потенциала. Он основывается на

использовании матрицы, содержащей различные критерии оценки на одной оси и категории инноваций или инвестиций на другой. Таким образом, предприятие оценивается по множеству различных параметров, а расположение на матрице показывает его сильные и слабые стороны. Матричный подход особенно полезен для определения стратегий развития и принятия управленческих решений, так как он позволяет более точно определить наличие потенциала в различных сферах и выявить области для улучшения.

Относительно результативности, оба подхода имеют свои преимущества. Интегральный подход дает возможность быстро и в общем оценить потенциал, что важно для стратегического планирования. В то время как матричный подход предоставляет более детализированное и структурированное видение, которое может быть критически важным при детализации планов и тактическом управлении. В идеале, использование обеих методик в комплексе дает наиболее полное понимание ситуации, позволяя наилучшим образом использовать инвестиционно-инновационный потенциал предприятия.

Формирование системы базовых показателей для оценки инвестиционного и инновационного потенциалов предприятия требует системного подхода, учитывающего как внешние, так и внутренние аспекты деятельности предприятия. [3] Исследуем ключевые шаги и элементы, которые следует учитывать:

1. Определение целей оценки: четкое определение целей является отправной точкой. Это могут быть задачи по привлечению инвестиций, развитие инновационного портфеля, оценка конкурентоспособности.

2. Анализ внешней среды:

- исследование рыночных тенденций, конкурентной позиции, технологических изменений и регуляторных требований;
- оценка макроэкономических факторов и рисков, влияющих на инвестиционные и инновационные стратегии.

3. Внутренний аудит ресурсов и процессов:

оценка финансовой устойчивости и структуры капитала предприятия;
анализ наличия и эффективности использования материальных и нематериальных активов, в том числе интеллектуальной собственности;
оценка кадрового потенциала и корпоративной культуры, способствующей инновациям.

4. Формирование метрик и показателей:

- финансовые показатели: ROI (доходность инвестиций), IRR (внутренняя норма доходности), NPV (чистая приведенная стоимость);
- операционные метрики: скорость вывода инноваций на рынок, уровень внедрения новых технологий, эффективность НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ);
- стратегические показатели: соответствие продуктового портфеля рынку, степень диверсификации, степень развития и защиты интеллектуальной собственности.

4. Система сбора и анализа данных:

- интеграция различных источников данных, в том числе финансовых отчетов, статистики рынка, аналитических обзоров и внутренней отчетности;
- использование аналитических инструментов и программных решений для моделирования и прогнозирования.

5. Периодическая оценка и корректировка:

- регулярный пересмотр системы показателей на основе изменения внутренних и внешних условий;
- внедрение системы контроля и отчетности для постоянного мониторинга и оценки результатов.

6. Интеграция с системой управления предприятием:

- встраивание системы показателей в стратегическое планирование и принятие управленческих решений;
- поддержка на высшем уровне управления, чтобы обеспечить синергетический эффект от инвестиционной и инновационной деятельности.

Оценка инвестиционно-инновационного потенциала предприятия является неотъемлемой частью стратегического планирования и залогом устойчивого роста в условиях динамичного рынка. Процесс оценки позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, определить возможности для внедрения инноваций и рационального распределения ресурсов. Эффективная методология оценки способствует принятию обоснованных решений, минимизации рисков и максимизации прибыли.

Следовательно, комплексный подход к оценке инвестиционно-инновационного потенциала предприятия позволяет разработать эффективные стратегии, направленные на устойчивое развитие и конкурентоспособность. Для успешной реализации таких стратегий необходима гибкость и готовность к изменениям, которая достигается посредством постоянного мониторинга и адаптации к быстро меняющимся условиям. В конечном счете, высочайшая оценка инвестиционно-инновационного потенциала – это шаг к долгосрочному успеху и лидерству на рынке.

Список литературы

1. Заглумина Н.А. Инновационная активность, инновационный потенциал, инновационный климат: взаимосвязи // Инновации. 2016. №11 С.45- 48.
2. Храмцова, Е. Ю. Стратегическое планирование инвестиционно-инновационной деятельности предприятия как фактор обеспечения конкурентоспособности / Е. Ю. Храмцова // ЭНИГМА. – 2022. – № 45. – С. 10-14.
3. Коритько, Т. Ю. Управление инвестиционным потенциалом предприятия [Текст] / Т. Ю. Коритько // Эпомен: экономические науки. . – 2023. – № 2. – С. 196-203.

УДК 658.8

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ СО СТАГНАЦИЕЙ И РОСТОМ ИНФЛЯЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Егоров П.В., д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Конач Е.В., судебный пристав, по обеспечению установленного порядка
деятельности судов, Федеральной службы судебных приставов, г. Донецк
polonwater82@main.ru

Несмотря на санкционное давление со стороны США и стран ЕС на экономику России, рост ВВП в 2023 году составил 3,6%, после предыдущего падения на 2,1% в 2022 году, а в 2024г. планируются более обнадеживающие цифры - плюс 4,4% , на что указывает правительство страны [1]. Однако, следует отметить, что в настоящее время экономика России оказалась под угрозой стагнации, в результате ужесточения денежно-кредитной политики со стороны Центрального Банка России.

В этой связи, исходя из результатов проведенных исследований Центром Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) [3], следует, что данная ситуация может развиваться по неблагоприятному сценарию - спадом производства, с высоким потенциалом корпоративных банкротств и разрастанием неплатежей, что незамедлительно приведет к снижению темпов экономического роста страны, которое скажется на благополучие её населения.

Отсюда, считаем необходимым, в первую очередь, для минимизации негативных последствий, смягчить монетарную политику, привести покупательный спрос, в соответствие с возможностями производства, зафиксировать курс рубля и внедрить активные меры поддержки бизнеса.

Однако, следует заметить, что реализация вышеприведенных рекомендаций, в современных реалиях, имеет сомнительные перспективы, поскольку текущий уровень ключевой ставки (21%) и возможность ее повышения, обозначенные Центральным Банком России, создали риск экономического спада и обвала инвестиций, который может произойти в ближайшее время.

В этой связи, следует констатировать, что проводимая политика Центральным Банком России, в отношении снижения инфляции, лишь ограниченно эффективна и несет недопустимо высокие риски провоцирования рецессии и разбалансировки процессов воспроизводства в реальном секторе экономики страны.

Целью настоящего исследования является разработка предложений по борьбе со стагнацией экономики и ростом инфляционного давления, которые являются важнейшей задачей для правительства Российской Федерации.

Большинство ведущих экономистов страны, таких, как: С. Глазьев, Я. Кузминов, М. Делягин, С. Гуриев, В. Иноземцев, В. Кулешов, К. Сонин считают, что в российской экономике к концу года доля предприятий обрабатывающей промышленности, у которых нагрузка процентных платежей находится на рискованном уровне, превзойдет 20%, что вдвое выше уровня 2023 года. Это, в конечном итоге, создаст высокий потенциал корпоративных дефолтов и банкротств.

Таким образом, именно финансовые ограничения роста выпускаемой продукции, а не ограничения производственных мощностей предприятий, как это следует из позиции Центрального Банка России, в настоящее время, стали ключевыми факторами влияния на развитие экономики страны. Статистические данные показывают, что доля предприятий, отмечающих недостаток финансовых средств, как ограничитель роста выпуска продукции, составила 47%, а отметивших высокий процент коммерческого кредита - 44%, и при этом, оба показателя продолжают быстро расти.

Так, например, к концу 2024 года, резко подскочила доля предприятий, столкнувшихся с неплатежами, со стороны контрагентов (до 37%), на что, указывают результаты проведенных опросов, Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) [4]. Одной, из важнейших причин, возникновения такой ситуации, является падение ликвидности хозяйственного оборота, из-за затруднения доступа к кредиту и резкого замедления динамики средств, на рублевых расчетных счетах предприятий.

Учитывая вышесказанное, считаем, что увеличение количества взаимных неплатежей в экономике страны, влечет за собой, помимо удара по производству, снижение прозрачности бизнеса, что вызовет негативные социальные последствия.

Между тем, отмечая предпринимаемые действия Центральным Банком России, направленные на снижение уровня инфляции в стране, следует констатировать отсутствие большого их влияния на данный процесс, по целому ряду причин:

1. Существенная часть общего прироста цен сегодня, связана с факторами, не зависящими от динамики потребительского спроса. В большей степени они вызваны конъюнктурными ситуациями, такими, как динамика цен на сезонное и импортируемое продовольствие, увеличение регулируемых тарифов на услуги, а также усложнение логистики и международных расчетов.

2. Повышение процентных ставок ведет к росту масштабных «квазипроцентных» издержек производителей и продавцов (расходы, которые не являются процентными, но де-факто зависят от уровня рыночных процентных ставок и влияют на цены потребительских товаров). Речь, в частности, идет о лизинговых платежах за транспорт и иную технику, плате за аренду торговых и складских помещений и так далее. Они оказывают серьезное влияние на цены потребительских товаров.

Проинфляционный эффект, от увеличения процентных и квазипроцентных платежей, в настоящее время превышает минимум вдвое аналогичный эффект от ускоренного роста оплаты труда.

3. Рост общего уровня ключевой ставки сказывается на объеме расходов бюджета, обслуживание долга и софинансирование программ льготного кредитования, и инвестиционных проектов, что указывает на повышение расходов, которые приводят к увеличению дефицита бюджета.

Таким образом, следует констатировать, что в результате действий Центрального Банка России, экономика страны оказалась под угрозой одновременной стагнации и высокой инфляции, что способно привести к спаду производства.

В этой связи, вероятный сценарий развития экономики России в 2025г. заключается в следующем.

Поскольку ожидается повышение ключевой ставки Центральным Банком России, в начале 2025 года, в пределах 22-23% [5], то результатом этого повышения, может произойти снижение объемов производства, которое будет наблюдаться, начиная с марта-апреля 2025 года.

В этом случае, вторая половина 2025 года действительно может ознаменоваться стагфляцией российской экономики. Произойдет снижение роста ВВП Российской Федерации, что напрямую отразится на доходах населения.

Повышение инфляционного давления на фоне стагнации производительности труда ведет к серьезным последствиям, что создает риск для предприятий, у которых увеличиваются расходы, а выручка, наоборот, не растет или повышается меньшими темпами. Такое положение может привести к серьезным финансовым проблемам для предприятий, а далее и к банкротству.

Например, с начала 2024 г. в России произошло на 26% больше корпоративных банкротств, чем годом ранее [1]. Если такая тенденция продолжится, то количество предприятий в стране сильно сократится, как и экономическая деятельность.

В условиях высокой ключевой ставки, установленной Центральным Банком России, предприятия теряют рентабельность, что ограничивает их возможности, к расширению, а иногда - к выживанию. Спад производства может привести к росту безработицы и снижению уровня доходов, что еще сильнее ударит по потребительскому спросу. Так, например, что касается промышленности, в целом, она явно стагнирует. По прогнозу Минэкономразвития Российской Федерации, в 2024 году прирост выпуска составит 4%, в 2025-м – 2%, в 2026-м – 2,4%, в 2027-м – 2,6% [2].

Учитывая вышесказанное, возможно, что Центральный Банк России, в конечном итоге, придет к необходимости пересмотреть свой подход к ключевой ставке и ослабит денежно-кредитную политику. Однако такое решение может быть принято только после того, как ситуация с инфляцией стабилизируется, что займет время и потребует структурных изменений в экономике.

В прочем, не стоит недооценивать действия Центрального Банка России. Высокая ключевая ставка является эффективным инструментом для борьбы с инфляцией и для простого потребителя она имеет выгоду, так как сдерживает цены. Поэтому, если в текущих макроэкономических условиях и при

существующем санкционном давлении ключевую ставку отпустить, то цены обязательно взлетят.

Текущая нестабильная экономическая ситуация и растущая инфляция в России приводят к снижению инвестиционной активности. Инвесторов отпугивает увеличение налоговой нагрузки и высокие процентные ставки по кредитам, которые возможно произойдут в 2025 году.

Если сослаться на выводы Центра Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) [3], то при текущих условиях, предприятия должны получать около 130% дохода от своих пятилетних инвестиций, чтобы оправдать риски, которые будут сильно ограничивать их возможности для роста бизнеса, а следовательно сдерживать приток капитала в экономику.

Ужесточение денежно-кредитной политики в совокупности с сохраняющимися санкциями может привести к оттоку инвестиций, особенно в высокотехнологичные и наукоемкие отрасли. Хотя российская экономика адаптировалась к санкционным ограничениям, она всё еще остается уязвимой из-за высокой зависимости от экспорта нефти, газа и угля. Этому свидетельствуют следующие данные, так например, в первом полугодии 2024 года, если брать за 100% все капиталовложения в российскую экономику, на долю добывающих отраслей пришлось 21,9%, а на долю перерабатывающих - 18,9%.

То есть налицо пусть незначительное, но все же преимущество добычи в объемах инвестиционных потоков. Однако, начавшаяся структурная перестройка экономики, которая, в настоящее время, является абсолютно безальтернативной, указывает на то, что по итогам 2024 года ожидаемый эффект от добычи полезных ископаемых в России составит 11,6% ВВП, а от переработки - 12,8%. В прошлом году было, соответственно, 11,3% и 12,4%.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что в ходе структурной перестройки экономики, перераспределение инвестиций, требует формирования нового потребительского спроса.

В этой связи, любое сокращение инвестиций в не сырьевой сектор, будет усиливать технологическое отставание России, снижая конкурентоспособность отечественных товаров на мировых рынках. При этом следует отметить, что инвестиции, в такой ситуации, необходимо вкладывать в рискованные и долгосрочные проекты, срок отдачи которых, превышает 10-25 лет, несмотря на то, что за этим следует торможение запуска новых инвестиционных и важных инфраструктурных проектов на всей территории России.

Таким образом, борьба со стагнацией экономики и ростом инфляционного давления становится важнейшей задачей для правительства Российской Федерации. Отсюда, считаем возможным рекомендовать следующие предложения по решению поставленной задачи:

- привести потребительский спрос в соответствие с возможностями производства товаров и услуг, что потребует осторожного подхода к привлечению рабочей силы и улучшению квалификации кадров;
- вернуть Россию к более фиксированному курсу рубля, по

отношению к иностранным валютам, когда рубль колеблется в определенном коридоре с валютным контролем, что для бизнеса этот параметр будет важнее, чем ключевая ставка;

– осуществить компенсацию негативных эффектов от высокой ключевой ставки, за счет снижения налогов для предприятий, увеличение государственных инвестиций и поддержки экспортно-ориентированных предприятий, что позволит стабилизировать деловую активность и предотвратит дальнейшее снижение производства;

– смягчить монетарную политику и применить активные меры поддержки бизнеса;

– пересмотреть приоритеты расходования государственного бюджета, уделяя больше внимания внутренним инвестициям и поддержке гражданских отраслей;

– переориентировать части бюджетных средств на инновации, инфраструктуру и социальные программы, что позволит укрепить устойчивость экономики страны к внешним факторам влияния.

На фоне глобальной неопределенности перед российской экономикой встают сложные задачи. Жесткая денежно-кредитная политика, сдерживает инфляцию, но порождает значительные риски рецессии. Поэтому, вопрос о снижении, Центральным Банком России, ключевой ставки остается открытым, и в этой связи, считаем необходимым перейти к более гибкой политике для поддержки инвестиционной активности и минимизации социальных последствий.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
2. Официальный сайт Минэкономразвития РФ – Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://economy.gov.ru>
3. Официальный сайт Центрального Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://forecast.ru>
4. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей - Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://rspp.ru>
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации – Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/macro>

УДК 336.64

ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНДИКАТОРНОГО АНАЛИЗА

Иванов А.В., аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, РФ
ivanov.aLvik@gmail.com

В условиях непрерывно изменяющихся факторов воздействия на деятельность корпорации, в том числе связанных с устойчивым развитием и ESG, изменчивости макро- и микроэкономических процессов, оценка корпоративной финансовой безопасности приобретает особую актуальность и значимость. Корпоративная финансовая безопасность как один из неотъемлемых элементов экономической безопасности, сопряженных с конкурентоспособностью, выступает объективным индикатором финансового положения организации. Своевременная идентификация факторов и угроз корпоративной финансовой безопасности – элементы построения эффективной системы предупреждения финансовых рисков, корректировки финансовой политики и преодоления кризисных явлений.

Повышение эффективности оценки корпоративной финансовой безопасности, по нашему мнению, заключается в формировании системы индикаторов с использованием индикаторного метода. Индикаторный анализ корпоративной финансовой безопасности предоставляет возможность оценивать различные составляющие, которые комплексно влияют на уровень корпоративной финансовой безопасности. Фактически, индикаторный подход рассматривается с позиции структурирования проводимых оценок, согласованных с финансово-экономическими показателями эффективности корпорации.

В современной научной литературе корпоративная финансовая безопасность рассматривается через призму многообразия угроз и рисков, вызывающих изменения в финансовом состоянии компании. По мнению Холопова Ю.С. и Поташковой Н.Н., идеи обеспечения корпоративной финансовой безопасности имеют фундаментальное значение и лежат в основе управления любой организацией. Корпоративная финансовая безопасность и её структура определяются авторами как состояние, отражающее защищенность от угроз воздействия на финансы организации, выделяются факторы снижения уровня корпоративной финансовой безопасности: утрата ликвидности, снижение платежеспособности, устаревание основных средств, высокая долговая нагрузка, и др. [7]. Обозначенные угрозы корпоративной финансовой безопасности тесно взаимосвязаны между собой, поскольку оказывают влияние друг на друга и при оценке формируются из схожих или идентичных показателей.

В целом аналогичных точек зрения придерживаются Тахумова О.В., Дорошенко Н.М, Мельник А.Ю, Платонова А.А., которыми корпоративная финансовая безопасность также отождествляется с принципами защиты

компания от возможных финансовых потерь: с позиции как предупреждения обуславливающих финансовые потери причин – внутренних и внешних, так и текущего управления финансами корпорации в целях преодоления возникших угроз и рисков. Авторами отмечается многослойность и многоаспектность корпоративной финансовой безопасности, которая нередко раскрывается через систему интегральных оценок и показателей ликвидности, платежеспособности, а также непосредственно финансовой безопасности [6].

Вячина И.Н. и Коврижных О.Е. считают, что корпоративная финансовая безопасность раскрывается как на уровне факторов влияния на финансовое состояние и финансовые потери, так и с точки зрения вторичных угроз, в долгосрочном плане обеспечивающих изменение финансовой безопасности. Авторы предлагают формировать систему управления финансовыми рисками, используя процедуры мониторинга - оценки уровня корпоративной финансовой безопасности и анализа финансовых рисков [1].

Основываясь на тезисах вышеприведенных исследований, отметим, что корпоративная финансовая безопасность представляется в виде совокупности индикаторов, отражающих финансовое состояние компании. Поэтому, как справедливо замечают Королева Л.П. и Панкрухина А.М., индикаторные системы и оценки становятся одними из самых востребованных в практике управления корпоративной финансовой безопасностью [3]. Открытым при этом остается вопрос определения системы индикаторов: традиционные индикаторные оценки корпоративной финансовой безопасности ориентированы на расчет таких финансовых показателей как ликвидность, платежеспособность, рентабельность и др., и их всесторонний анализ. Расчет общепринятых коэффициентов не всегда означает объективное соответствие реальной финансовой ситуации в компании. Другими словами, ценность приобретает не столько использование общеизвестных индикаторов оценки корпоративной финансовой безопасности, сколько их соответствие видам экономической деятельности компании.

Подобного взгляда придерживаются Приходько Е.А. и Железняк М.Е., которые отмечают специфичность проводимых оценок корпоративной финансовой безопасности государственных предприятий [4]. Именно поэтому оценка корпоративной финансовой безопасности и установление типовых индикаторов не всегда отвечают реальному финансовому положению компании, в связи с чем остаётся открытым обоснование методических основ индикаторной оценки корпоративной финансовой безопасности.

Аналогичные суждения по вопросам определения индикаторного метода оценки корпоративной финансовой безопасности приводятся в исследовании Караниной Е.В. и Поляковой А.В., которые предлагают проводить оценку через группы показателей, соответствующих интересам конкретной компании: деловой активности, имущества, устойчивости ликвидности, финансовой независимости, рентабельности [2]. Все перечисленные группы показателей включают в свой состав разные, образующие структуру группы, коэффициенты: например, ликвидность может рассматриваться как на уровне всего предприятия и его активов, так и с позиции отдельных их групп и категорий

(высоколиквидные, среднеликвидные, малоликвидные активы). Для каждого показателя устанавливаются нормативные значения - они выступают базисом проводимых оценок и обеспечивают сравнительный характер корпоративной финансовой безопасности, для каждой группы формируются совокупные показатели, они сравниваются с нормативными значениями, после чего производится дополнительный расчет интегрального показателя финансовой безопасности.

Индикаторная оценка корпоративной финансовой безопасности может раскрываться с позиции финансовых рисков: как отмечают в своём исследовании Рудская И.Б. и Лебедева Г.В., финансовые риски могут оцениваться с помощью метода балльных оценок, которые сопоставляются с традиционными индикаторами корпоративной финансовой безопасности [5]. Таким образом, корпоративная финансовая безопасность напрямую зависит от того, каким образом организация выявляет, оценивает и управляет финансовыми рисками. Индикаторный анализ оценки корпоративной финансовой безопасности является инструментом выявления существенных рисков, что позволяет находить способы противодействия.

Высокого уровень корпоративной финансовой безопасности обеспечивается различными способами, направленными на стабильное финансовое положение, однако нами были разработаны и предложены меры непрерывного обеспечения корпоративной финансовой безопасности по направлениям деятельности компании в сфере устойчивого развития, которые классифицируются по источнику возникновения угроз (внешние и внутренние), и по направлению применения в области ESG-принципов: социальные, экологические и управленческие [8].

До настоящего времени оценка корпоративной финансовой безопасности, в том числе с применением индикаторного метода, не учитывала влияние внедрения ESG-принципов и возможности компании к устойчивому экономическому развитию.

Мы предлагаем проводить оценку корпоративной финансовой безопасности индикаторным методом, учитывая влияние ESG-факторов, которые подразделяются на внутренние и внешние, а также рассматривая области устойчивого экономического развития компании: экологическую, общественную и управленческую (Таблица 1). В таблице 1 представлено сравнение фактических показателей корпоративной финансовой безопасности с рекомендуемыми значениями в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. В результате такой индикаторной оценки состояния корпоративной финансовой безопасности компании различных секторов экономики имеют возможность проводить мониторинг своей деятельности в условиях устойчивого развития и внедрения ESG-параметров. В зависимости от оценки корпоративной финансовой безопасности, компания может принять решение о разработке соответствующих мероприятий для повышения уровня корпоративной финансовой безопасности.

Таблица 1

Индикаторный анализ корпоративной финансовой безопасности

Показатель	Факт	Рекомендация
I. Область экологического развития		
Внутренние		
Коэффициент финансовой независимости		> 0,5
Коэффициент капитализации		1 - 1,5
Внешние		
Рентабельность активов		<i>По отрасли</i>
Норма чистой прибыли		<i>По отрасли</i>
II. Область социального развития		
Внутренние		
Коэффициент соотношения собств. и заемных средств		0,5 - 0,7
Рентабельность активов		<i>По отрасли</i>
Внешние		
Налоговая нагрузка		<i>По отрасли</i>
Коэффициент общей платежеспособности		1,0 - 2,0
III. Область корпоративного управления		
Внутренние		
Коэффициент финансовой устойчивости		0,5 – 0,7
Коэффициент абсолютной ликвидности		$\geq 0,2 - 0,5$
Внешние		
Рентабельность оборотных активов		<i>По отрасли</i>
Коэффициент покрытия процентов		$\geq 2,0$

Составлено автором.

Можно сделать вывод о том, что индикаторный метод оценки корпоративной финансовой безопасности является фундаментальным и наиболее распространенным в практике финансово-хозяйственной деятельности, однако существует выбор между общепринятыми индикаторами и применением показателей, отражающих виды экономической деятельности корпорации и влияние ESG-факторов и принципов устойчивого развития. Актуальность приобретает ориентация не столько на общепринятые индикаторы, хотя их ценность не подвергается сомнению, сколько разработка уникального для организации методического подхода проведения индикаторной оценки корпоративной финансовой безопасности, направленного на обеспечение её высокого уровня, позволяющего производить оценку интегрального показателя корпоративной финансовой безопасности в условиях устойчивого экономического развития. Таким образом, обеспечение корпоративной финансовой безопасности прямо связано с индикаторными оценками её уровня, что невозможно осуществить без учета характера деятельности и влияния на него условий ESG-принципов. Ценность

индикаторного метода проявляется с позиции доступности, удобства оценки, динамизма и итеративности, благодаря чему организация имеет возможность формировать собственную систему оценки корпоративной финансовой безопасности, соответствующую целям её устойчивого экономического развития и внедрения ESG-принципов.

Список литературы

1. Вячина И.Н., Коврижных О.Е. К вопросу о финансовой безопасности и финансовых рисках предприятия // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 294-298.
2. Каранина Е.В., Поляков А.В. Индикаторный метод оценки уровня финансовой безопасности предприятия // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023): сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. В 2-х т. Т. 1. Киров: Вятский государственный университет, 2023. С. 519-523.
3. Королева Л.П., Панкрухина А.М. Индикативные системы оценки финансовой безопасности хозяйствующих субъектов: недостатки и перспективы развития // Проблемы анализа риска. 2023. Т. 20. № 3. С. 82-91.
4. Приходько Е.А., Железняк М.Е. Оценка финансовой безопасности компании с государственным участием // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 4. С. 78-83.
5. Рудская И.Б., Лебедева Г.В. Комплексная оценка финансовых рисков организации, снижающих уровень ее финансовой безопасности // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 1. С. 43-53.
6. Тахумова О.В., Дорошенко Н.М., Мельник А.Ю., Платонова А.А. Анализ финансовой безопасности предприятия в системе обеспечения экономической безопасности // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 241-245.
7. Холопова Ю.С., Поташкова Н.Н. Оценка угроз финансовой безопасности предприятия // Гуманитарный научный журнал. 2022. № 2. С. 109-112.
8. Иванов А.В. Разработка мер непрерывного обеспечения корпоративной финансовой безопасности // Финансы и кредит. - 2024. - Т. 30, № 11. - С. 2627 - 2642. <https://doi.org/10.24891/fc.30.11.2627>

УДК 336.7

ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковалев А.В., ассистент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.kovalev.a.v@mail.ru

Современный ипотечный рынок характеризуется быстрыми изменениями, формируемыми технологическим прогрессом, эволюцией потребительского поведения и макроэкономическими факторами. Одной из главных тенденций является диджитализация. Онлайн-платформы и приложения позволяют клиентам сравнивать предложения разных банков, подавать заявки на ипотеку дистанционно, получать моментальные решения и управлять кредитом онлайн.

Это повышает доступность ипотеки, снижает затраты на обслуживание и ускоряет процессы.

Цифровизация ипотечного кредитования коснулась практически всех его этапов. Многие банки предлагают полностью онлайн-процесс, исключая необходимость личного визита в офис. Заявка заполняется в удобное время, необходимые документы загружаются электронно, а система автоматически проверяет их соответствие требованиям. Использование цифровых технологий позволяет значительно ускорить процесс проверки кредитной истории и оценки платежеспособности заемщика. Современные скоринговые системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, анализируют огромные объемы данных, позволяя банку принимать решение о выдаче кредита гораздо быстрее и точнее, чем это было возможно ранее. Этот же принцип применяется и при оценке залогового имущества – автоматизированные системы оценки, использующие данные о рынке недвижимости и спутниковые снимки, снижают время и стоимость этой процедуры [1].

Также важным аспектом является электронная регистрация сделок. Цифровые сервисы позволяют передать все необходимые документы в Росреестр онлайн, что значительно сокращает сроки оформления права собственности. Наконец, после получения ипотеки, клиент может управлять своим кредитом дистанционно через личный кабинет на сайте банка или мобильное приложение. Он может просматривать график платежей, вносить платежи онлайн, получать информацию о состоянии своего счета и связываться с банком без необходимости личного визита.

В целом, инновации в ипотечном кредитовании приводят к более высокой скорости обработки заявок, снижению затрат как для банков, так и для заемщиков, а также к повышению прозрачности и доступности ипотечных продуктов. Однако, важно отметить и вызовы, связанные с обеспечением безопасности и защиты данных в условиях широкого использования цифровых технологий.

Прогнозировать будущее ипотечного рынка – задача непростая, но несколько ключевых трендов уже сейчас достаточно очевидны. Во-первых, цифровизация, о которой мы уже упоминали, будет продолжать активно развиваться. Мы увидим ещё большее распространение онлайн-сервисов, усовершенствование систем автоматической оценки рисков и персонализации предложений, а также интеграцию ипотечных продуктов с другими финансовыми сервисами. Это сделает ипотеку ещё более доступной и удобной для клиентов.

Вместе с тем, вероятно усиление роли государственного регулирования. Стремление к стабилизации рынка и минимизации рисков может привести к более жестким требованиям к заемщикам и банкам, а также к изменению условий государственных программ поддержки ипотеки. Этот фактор может влиять на темпы роста рынка и доступность кредитов для отдельных категорий населения.

Ещё одним важным фактором является изменение демографической ситуации и потребности в жилье. Рост числа молодых семей, желающих приобрести собственное жилье, будет стимулировать спрос на ипотеку, однако

этот рост может быть неравномерным в зависимости от региона и экономической ситуации. Возможно усиление сегментации рынка с появлением специализированных продуктов для разных групп населения (например, молодых семей, пенсионеров или людей с низкими доходами).

В октябре 2024 года банки выдали жилищных кредитов на 280 млрд. рублей, что на 25% меньше показателей сентября. По сравнению с октябрём прошлого года, показатели упали на 60%. Такую оценку опубликовал банк ПАО «ВТБ».

Одновременно с этим продолжает сокращаться средний размер ипотеки. В октябре заёмщики в среднем брали 4,4 млн. руб. – почти на 440 тыс. рублей меньше, чем в январе. Самые большие суммы на покупку жилья приходятся на льготную ипотеку – средний размер кредита с господдержкой в структуре банка составил 6,3 млн. руб., а рыночную ипотеку оформляют в среднем на 3,7 млн. руб.

Данные о количестве выданных ипотечных кредитов в 2020-2024 гг. представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1

Жилищные кредиты, предоставленные физическим
лицам-резидентам в 2020-2024 годах

Отчетный период	Количество выданных ипотечных кредитов, тыс. шт.	Объем выданных ипотечных кредитов, млрд. руб.
2020	348,2	1 021,6
2021	341,3	1 055,4
2022	290,2	1 298,1
2023	426,0	2 032,9
2024 (на 01.12)	177,9	759,2

В целом, перспективы ипотечного рынка представляют собой сложную картину, зависящую от множества взаимосвязанных факторов. Роль цифровых технологий будет возрастать, государственное регулирование станет более активным, а демографические тренды будут оказывать значительное влияние на спрос. Скорее всего, рынок будет характеризоваться не быстрым, но устойчивым ростом, с акцентом на индивидуализацию ипотечных продуктов и повышение качества обслуживания клиентов [3].

Исследование теоретико-методологических и концептуальных аспектов ипотечного кредитования выявило сложную взаимосвязь между экономическими, правовыми и социальными факторами, определяющими его развитие и функционирование.

Анализ концептуальных аспектов развития ипотечного кредитования выявил динамичный характер этого сектора финансового рынка и его высокую чувствительность к изменениям как макроэкономической ситуации, так и технологическим инновациям.

Современные тенденции указывают на постоянное усложнение ипотечных продуктов, расширение спектра предлагаемых услуг и рост конкуренции среди

кредиторов. Внедрение инновационных технологий, таких как цифровизация процессов, использование больших данных и искусственного интеллекта, значительно трансформирует ипотечный рынок, повышая его эффективность и доступность для заемщиков [4].

Устойчивое и динамичное развитие ипотечного рынка требует постоянного мониторинга изменений, адаптации к новым технологиям и эффективного государственного регулирования, ориентированного на создание сбалансированной и устойчивой системы ипотечного кредитования.

В целом, проведенное исследование подтверждает необходимость комплексного подхода к изучению ипотечного кредитования, учитывающего как теоретические основы, так и методологические аспекты анализа рынка. Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленное изучение конкретных сегментов ипотечного рынка, разработку новых методов управления рисками и совершенствование механизмов государственного регулирования с учетом современных вызовов и трендов.

Список литературы

1. Ипотечное кредитование и перспективы его развития в России. Монография – М.: Мир науки, 2023. – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/19MNNPM23.pdf>
2. Официальный сайт Минфин России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/fgota/statistika/>
3. Бутова, О.А. Ипотечное кредитование и его влияние на обеспечение доступным жильем населения страны / О. А. Бутова, А. А. Судакова // Вестник МФЮА. - 2021. - № 2. - С. 147 - 153.
4. Варламова Т. П. Система ипотечного жилищного кредитования в России: формирование и перспективы развития / Варламова Т. П. // Вестник СГСЭУ. -2021. - № 5 (74). - С. 34.

УДК 336.1

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Лобанова М.Е., канд. экон. наук, доцент,

Манжула И.А., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
Imemarina@mail.ru

В современном мире бюджетная политика является одним из ключевых инструментов государственного регулирования социально-экономических процессов. Она представляет собой систему мер, направленных на формирование и использование государственных финансов с целью обеспечения стабильности экономики, поддержания социального благополучия и стимулирования развития страны. Влияние бюджетной политики на различные аспекты жизни общества трудно переоценить, поскольку она охватывает

широкий спектр вопросов, связанных с распределением ресурсов, финансированием социальных программ, поддержкой экономического роста и обеспечением национальной безопасности [1].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью анализа и оценки эффективности бюджетной политики в контексте её влияния на социально-экономическую ситуацию в стране. В условиях постоянных вызовов и изменений, с которыми сталкивается современное общество, важно понимать, как государственные финансы могут способствовать решению актуальных проблем и достижению стратегических целей.

Бюджет государства является важным инструментом для регулирования социально-экономического развития. Через бюджет государство распределяет ресурсы между различными секторами экономики, финансирует социальные программы, поддерживает инфраструктуру и обеспечивает национальную безопасность. Бюджет также играет важную роль в обеспечении социальной справедливости. Через бюджет государство может финансировать программы поддержки малоимущих слоёв населения, развивать образование, здравоохранение и другие социальные сферы [2; 3].

Исследование социально-экономических процессов является важной задачей для понимания текущего состояния общества и прогнозирования его развития. Одним из ключевых инструментов анализа является изучение расходов бюджета, которые отражают распределение финансовых ресурсов государства между различными сферами деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Динамика расходов федерального бюджета Российской Федерации
за период 2023-2025 гг. [4]

Показатель	2023	2024	2025
Всего расходов, млрд.руб.	29055,6	29432,5	29243,7
Общегосударственные вопросы, млрд.руб.	2008,5	1982,4	1825,4
- уд.вес в общей сумме расходов, %	6,9	6,7	6,2
Национальная оборона, млрд.руб.	4972,6	4644,4	4205,2
- уд.вес в общей сумме расходов, %	17,1	15,8	14,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность, млрд.руб.	3564,3	3024,9	3041,6
- уд.вес в общей сумме расходов, %	12,3	10,3	10,4
Национальная экономика, млрд.руб.	3801,5	3547,8	3588,1
- уд.вес в общей сумме расходов, %	13,1	12,1	12,3
ЖКХ, млрд.руб.	591,0	492,9	320,0
- уд.вес в общей сумме расходов, %	2,0	1,7	1,1
Охрана окружающей среды, млрд.руб.	352,2	319,3	261,9
- уд.вес в общей сумме расходов, %	1,2	1,1	0,9
Образование, млрд.руб.	1409,5	1464,4	1241,3
- уд.вес в общей сумме расходов, %	4,9	5,0	4,2
Культура, кинематография, млрд.руб.	197,0	203,7	170,0
- уд.вес в общей сумме расходов, %	0,7	0,7	0,6
Здравоохранение, млрд.руб.	1523,6	1511,1	1524,6
- уд.вес в общей сумме расходов, %	5,2	5,1	5,2
Социальная политика, млрд.руб.	7673,9	7306,1	7159,7

- уд.вес в общей сумме расходов, %	26,4	24,8	24,5
Физкультура и спорт, млрд.руб.	70,5	64,4	53,8
- уд.вес в общей сумме расходов, %	0,2	0,2	0,2
Средства массовой информации, млрд.руб.	119,7	108,7	109,1
- уд.вес в общей сумме расходов, %	0,4	0,4	0,4
Обслуживание государственного и муниципального долга, млрд.руб.	1519,3	1625,2	1878,3
- уд.вес в общей сумме расходов, %	5,2	5,5	6,4
Межбюджетные трансферты общего характера, млрд.руб.	1252,0	2401,4	2402,5
- уд.вес в общей сумме расходов, %	4,3	8,2	8,2

В таблице 1 представлены данные о расходах на различные области деятельности за отчётный 2023 г. и плановые 2024-2025 гг. Согласно данных табл. 1 общая сумма расходов имеет тенденцию к увеличению с 29055,6 млрд. руб. в 2023 г. до 29243,7 млрд. руб. в 2025 г., однако установлено незначительное снижение в 2025 г. по сравнению с 2024 г. Наибольший удельный вес в общей сумме расходов на протяжении всего рассматриваемого периода имеют расходы на социальную политику, национальную оборону и национальную экономику.

Стоит отметить, что удельный вес некоторых областей деятельности в общей сумме расходов снижается (например, общегосударственные вопросы, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, охрана окружающей среды).

Расходы на общегосударственные вопросы сократились с 2008,5 млрд. руб. в 2023 г. до 1825,4 млрд. руб. в 2025 г., а их удельный вес в общей сумме расходов снизился с 6,9% до 6,2%. Также сократились расходы на национальную оборону, но менее значительно, чем расходы на общегосударственные вопросы.

Расходы на национальную экономику выросли, но их удельный вес в общей сумме расходов снизился. Также сократились расходы на ЖКХ и охрану окружающей среды, а их удельный вес в общей сумме расходов снизился ещё больше. Стоит отметить, что расходы на образование увеличиваются, однако их удельный вес в общей сумме расходов снижается. Расходы на культуру и кинематографию также увеличиваются, но их удельный вес в общей сумме расходов остаётся примерно на одном уровне. Что касается расходов на здравоохранение, установлено, что они остаются примерно на одном уровне, а их удельный вес незначительно снижается. Расходы на социальную политику снижаются, но их удельный вес в общей сумме расходов остаётся на высоком уровне. Расходы на физкультуру и спорт снижаются, но их удельный вес остаётся на низком уровне. Также снижаются расходы на средства массовой информации, и их удельный вес остаётся на низком уровне.

Заслуживает внимания, тот факт, что расходы на обслуживание государственного и муниципального долга увеличиваются, и их удельный вес в общей сумме расходов растёт.

Расходы на межбюджетные трансферты общего характера значительно увеличиваются в 2024 г., а затем остаются примерно на том же уровне. Их удельный вес в общей сумме расходов значительно растёт.

Стоит отметить, что значительный удельный вес расходов на социальную политику в общей сумме расходов связан с необходимостью повышения качества жизни населения и обеспечения социальной стабильности. Существенное место среди расходов занимают расходы на национальную экономику, что говорит о важности экономического сектора и экономического роста в стране и в регионе. Также заслуживает внимания тот факт, что в стране уделяется внимание обеспечению национальной обороны и национальной безопасности, о чем свидетельствуют значительные суммы расходов на эти сферы.

Расходы бюджета оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Они определяют уровень жизни населения, темпы экономического роста и конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Одним из основных направлений бюджетной политики является финансирование социальных программ и услуг, таких как образование, здравоохранение, культура, социальная защита и другие. Это позволяет обеспечить доступность и качество этих услуг для всех слоёв населения, снизить уровень социального неравенства и повысить качество жизни граждан.

Бюджетная политика может использоваться для стимулирования экономического роста через инвестирование в инфраструктуру, поддержку малого и среднего бизнеса, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и другие направления, способствующие развитию экономики. Это может привести к созданию новых рабочих мест, увеличению доходов населения и повышению уровня жизни.

Бюджетная политика также может использоваться для регулирования инфляции через управление денежной массой и процентными ставками. Это позволяет поддерживать стабильность цен и обеспечивать предсказуемость экономической ситуации, что способствует развитию бизнеса и инвестиций.

Стоит отметить, что бюджетная политика определяет, как распределяются доходы между различными уровнями власти (федеральным, региональным и местным) и различными секторами экономики (государственным, частным и некоммерческим). Это влияет на уровень доходов и расходов в различных регионах и секторах, а также на распределение ресурсов между ними.

Важнейшее значение в современных условиях имеет управление государственным долгом. Бюджетная политика включает в себя управление государственным долгом, который может оказывать значительное влияние на финансовое положение страны и её способность выполнять свои обязательства. Это может включать в себя выпуск государственных ценных бумаг, заимствование у международных финансовых организаций и другие меры.

Также в настоящее время возникает необходимость в поддержке макроэкономической стабильности. Бюджетная политика может использоваться для поддержания макроэкономической стабильности через управление государственными расходами и доходами, а также через регулирование денежной массы и процентных ставок. Это способствует снижению рисков для экономики и обеспечению её устойчивого развития.

Бюджетная политика может оказывать влияние на инвестиционный климат через создание благоприятных условий для бизнеса и инвестиций, таких как снижение налогов, упрощение административных процедур и другие меры. Это может способствовать привлечению инвестиций и развитию бизнеса, что, в свою очередь, может привести к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни.

Кроме того, бюджетная политика оказывает влияние на рынок труда через регулирование занятости и безработицы, а также через поддержку занятости и создание новых рабочих мест. Это может способствовать снижению уровня безработицы и повышению уровня жизни населения.

Ключевым заданием государства является обеспечение достойного уровня жизни населения. Бюджетная политика может оказывать влияние на уровень жизни населения через финансирование социальных программ и услуг, поддержку занятости и создание новых рабочих мест, регулирование инфляции и другие меры. Это может привести к повышению уровня жизни населения и снижению уровня социального неравенства.

Таким образом, бюджетная политика играет важную роль в регулировании социально-экономических процессов и может оказывать значительное влияние на различные аспекты жизни общества. Однако эффективность бюджетной политики зависит от множества факторов, таких как качество управления, прозрачность и подотчётность, а также соответствие целям и задачам, которым она следует.

Также стоит отметить необходимость анализа и прогнозирования, обеспечения социальной справедливости, совершенствования системы планирования и контроля, применения международных стандартов и опыта, а также обеспечения устойчивости бюджета и долгосрочного развития.

Список литературы

1. Гираев, В. К. Бюджетная политика - основа эффективной государственной поддержки экономики / В. К. Гираев, С. А. Бучаева // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2017. – № 1. – С. 75-82. – DOI 10.24411/2412-2025-2017-00013. – EDN XOWGQH.
2. Родина, Т. Е. Бюджетная политика Российской Федерации и механизм ее реализации / Т. Е. Родина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1-2(67). – С. 138-141. – DOI 10.23670/IRJ
3. Зайцева, С. С. Бюджетная политика в регулировании экономики государства / С. С. Зайцева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 153-156. – EDN ROZNM1..2018.67.140. – EDN YOBZWZ.
4. Бюджет для граждан [Электронный ресурс]. - Режим доступа https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/utverzhdzenie/budget_citizen/.

УДК 658.152

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михальская Л.С., канд. экон. наук, доцент,
Любчик М.Э., студент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ludmilamikhalskaya@mail.ru,

Рынок лизинговых операций в России оценивается как очень вместительный и способный принести значительную прибыль всем участникам. Однако дальнейшее развитие лизингового бизнеса в России зависит от возможности источников финансирования обеспечить гарантии возвратности средств для участников лизинговых операций.

Многие ученые проводят исследования в области лизинга, чтобы определить его роль в экономике, оценить преимущества и недостатки этого финансового инструмента, а также выработать рекомендации по его использованию для оптимизации финансовых потоков в компаниях. Среди таких ученых можно назвать Н.В. Бахмарева, Т.В. Гребневу, Н.Е. Иванову, И.П. Каменева, М.И. Лещенко, М.А. Маркова, Р.Г. Ольховскую, А.В. Решетникову, Г.В. Савицкую, И.А. Тарасову, А.В. Шаркову и др. Кроме того, исследования лизинга проводятся многими научными исследовательскими центрами, а также аналитическими агентствами и консалтинговыми компаниями в России и за рубежом.

Исследование на тему лизинга в России является актуальным, так как лизинговый рынок в России по-прежнему развивается и совершенствуется, причем с каждым годом количество и качество лизинговых услуг улучшается. В связи с этим, многие предприятия и организации задумываются о восстановлении или расширении их производственных мощностей, и лизинг является выгодной альтернативой кредитованию.

Целью исследования является определение на основе анализа рынка лизинговых услуг Российской Федерации проблем и перспектив развития лизинга.

Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» в качестве перспективных направлений определил развитие форм инвестиций в средства производства на основе финансовой аренды (лизинга), защиту прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования [1].

В российском законодательстве предусмотрены следующие особенности лизинговых операций:

- право выбора объекта лизинга и продавца лизингового имущества принадлежит лизингополучателю, если иное не предусмотрено договором;

- лизингодатель приобретает в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставляет лизингополучателю имущество во временное владение и пользование;
- лизинговое имущество используется лизингополучателем как правило в предпринимательских целях;
- лизинговое имущество передается продавцом непосредственно лизингополучателю;
- риск случайной гибели или случайной порчи имущества переходит к лизингополучателю в момент передачи ему этого имущества;
- сумма лизинговых платежей за весь период лизинга должна включать полную (или близкую к ней) стоимость лизингового имущества в ценах на момент заключения сделки;
- лизинг может быть, как внутренним, когда все субъекты лизинга являются резидентами Российской Федерации, так и международным, когда лизингодатель или лизингополучатель являются нерезидентами;
- имущество, переданное в лизинг, в течение всего срока действия договора лизинга является собственностью лизингодателя;
- лизингополучатель не может расторгнуть договор купли-продажи лизингового имущества без согласия лизингодателя;
- в договоре лизинга может быть предусмотрено право выкупа лизингового имущества лизингополучателем по истечении или до истечения срока договора;
- по соглашению сторон в договоре лизинга может предусматриваться ускоренная амортизация лизингового имущества с коэффициентом [2].

Проанализируем текущее состояние рынка лизинга в Российской Федерации. В качестве временного периода рассмотрим 2019-2023 гг., что позволит выявить основные тенденции рынка. Для начала необходимо проанализировать весь рынок лизинга России в целом по следующим направлениям: объем нового бизнеса, совокупный лизинговый портфель, суммы новых договоров лизинга и объемы профинансированных средств.

Ключевым фактором востребованности такого продукта как лизинг, несомненно, является прирост нового бизнеса. За исследуемый период наблюдается нестабильный рост рынка лизинга в России. Так, в 2020 году мировой рынок потрясло появление новой коронавирусной инфекции, что и отразилось на снижении рынка лизинга на отечественном рынке. В 2021 году рынок восстановился (темп прироста составил 61,7% в сравнении с 2020 годом) и рос до февраля 2022 года, когда против России ввели многочисленные санкции и рынок снова упал, а темп снижения составил 13,2% в сравнении с благоприятным 2021 годом. По итогам 2023 года наблюдается активный рост нового бизнеса до 3,59 трлн рублей (темп прироста в сравнении с 2022 годом составил 81,3%), что вызвано увеличением цен на имущество и восстановлением экономической активности бизнеса [3].

Следующим показателем, отражающим факт совершения лизинговых операций, является прирост портфеля лизинговых компаний. На протяжении рассматриваемого периода лизинговый портфель компаний неуклонно растет, так по итогам 2023 года он составил 9,9 трлн рублей (темп роста за период

составляет 202,4%), что говорит о возможной перспективе дальнейшего роста. Согласно мнениям аналитиков, низкая база предыдущих лет, а также устойчивый спрос на автолизинг и лизинг строительной и железнодорожной техники позволят нарастить долю нового бизнеса, а также лизинговый портфель компаний в целом примерно на 18% в 2024 году, что говорит о востребованности данной финансовой услуги.

Далее рассмотрим сумму новых договоров лизинга. Так, суммы новых договоров лизинга из года в год нестабильны, однако, резкий спрос на лизинговые услуги в 2023 году сохраняет позитивную тенденцию востребованности данной финансовой услуги. Так, за рассмотренный период сумма новых договоров лизинга увеличилась до 6,8 трлн. руб. (на 4,2 трлн. руб. в сравнении с 2019 годом и на 3,6 трлн. руб. в сравнении с 2022 г.) или темп роста составил 267,8%.

Важным показателем отдачи для лизинговых компаний являются объемы вложенных средств в предметы лизинга и полученные от лизингополучателей денежные средства в качестве платы за пользование и распоряжение предоставленным имуществом. Так, объемы полученных лизинговых платежей являются стабильными и приближаются к объемам профинансированных средств, что показывает положительную динамику. Все это говорит о том, что лизингодатели практически полностью получили отдачу от ранее профинансированных лизинговых сделок.

Проведя анализ рынка лизинга в Российской Федерации, необходимо выделить проблемы, препятствующие нормальному функционированию одного из наиболее перспективных в текущий момент финансовых инструментов. Основными проблемами рынка лизинга России являются:

- нехватка предметов лизинга из-за санкций, нарушения логистических и платежных цепочек;
- снижение спроса на лизинг из-за подорожания предметов лизинга;
- ухудшение платежеспособности лизингополучателей из-за плохих финансовых результатов;
- общая неопределенность в условиях модификации российской экономики, ужесточение ДКП и санкций;
- повышение налоговой нагрузки.

Особенность текущего кризиса в России заключается в совокупности таких факторов, как товарного дефицита по большинству предметов лизинга из-за санкционных ограничений и переход большинства лизингополучателей в режим сохранения текущей деятельности без существенных инвестиционных вложений.

Наибольшие риски для отрасли представляют санкции, так как они нацелены на ограничение развития экономики, пресечение поставок уникальных ресурсов или критически важных средств производства (например, технологий, программных средств, электронных компонентов, средне- и низкотехнологических единиц сырья и комплектующих, ранее не воспринимавшихся как цель импортозамещения). Также, санкции предполагают пресечение доступа

на критически важные рынки, блокирование платежей, деградацию научного обмена и научно-исследовательской деятельности.

Рассмотрев основные проблемы лизинга в Российской Федерации, необходимо определить возможные пути решения. Так, например, ускорить восстановление лизинговой отрасли могла бы активная государственная поддержка. Необходимо, во-первых, предоставлять лизинговым компаниям льготное финансирование для снижения стоимости лизинга для потребителей. Во-вторых, необходимо расширение и взаимная координация программ промышленного лизинга, направленных на создание импортозамещающих производств и развитие таких отраслей, как машиностроение, станкостроение, производство измерительной техники и высокотехнологичное производство.

В ближайшие 7-10 лет существенным драйвером роста мог бы стать лизинг, основанный на ESG- принципах. Это связано с тем, что значимость курса на устойчивое развитие и снижение углеродных выбросов в атмосферу, которые в значительной степени связаны с транспортом, растет. Существенные перспективы у российского лизинга есть в секторе «зеленого» транспорта. Российский лизинг много работает с транспортом - в среднем по рынку транспортные средства занимают около 50% лизингового портфеля [4].

В России стоят задачи к 2030 году перевести 80% общественного транспорта на электричество и гибридное топливо, а также обеспечить к 2030 году 10% долю электромобилей в общем объеме автомобильного производства. Поэтому лизинг «чистого» общественного транспорта и электромобилей может поддержать рост лизинговой отрасли.

Еще одной точкой роста лизинга могут стать проекты на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Перспективными направлениями также являются: лизинг судов на сниженном природном газе, лизинг подвижного состава с минимальным уровнем шума и выбросов, гибридных электропоездов с возможностью автономной аккумуляторной тяги и перспективных локомотивов на водородном топливе.

На наш взгляд, целесообразно было бы дополнить законодательство о лизинге внесением рекомендаций по использованию того или иного вида лизинга в зависимости от финансового состояния предприятия. Так, рентабельным, финансово устойчивым предприятиям целесообразно было бы использовать лизинг с обслуживанием, включающий не только арендную плату, но и плату за ремонт, обслуживание сдаваемого в лизинг оборудования. Для низкорентабельных, нестабильно работающих предприятий можно было бы рекомендовать обычный финансовый лизинг.

При выборе лизинга как альтернативного варианта долгосрочному кредитованию, следует рассчитать стоимость лизинга в сравнении с кредитом банка. Также необходимо расширить сферу лизинговых услуг за счет диверсификации лизинговых платежей по видам лизинга, срокам уплаты лизинговых платежей, методов начисляемой амортизации и другим признакам [5].

Использование лизинга должно учитывать специфику различных отраслей экономики. Так, планомерно убыточным предприятиям угледобывающей отрасли

ДНР использование лизинга в сочетании с применением методов ускоренной амортизации могло бы дать двойной эффект. Дополнительные собственные ресурсы, полученные в результате использования ускоренной амортизации могут быть направлены по целевому назначению на обновление горношахтного оборудования и использоваться в качестве дополнительного источника на уплату лизинговых платежей. Угледобывающим предприятиям брать долгосрочный кредит на покупку оборудования не представляется возможным, поэтому использование механизма финансового лизинга решило бы проблему воспроизводства и обновления парка оборудования [6].

Выделим ключевые факторы роста лизинга в России:

- усиление сотрудничества с азиатскими партнерами, так как они могут предложить альтернативные поставки оборудования и техники;
- государственная поддержка малого и среднего бизнеса через финансовые программы, льготы и стимулы для предпринимателей, а также упрощение процедур получения лизинга;
- смягчение денежно-кредитной политики Центрального Банка России, что может способствовать увеличению доступности кредитования для лизинговых компаний и клиентов, поможет стимулировать спрос на лизинговые услуги и поддержать рост рынка.

Таким образом, можно сделать вывод о неоднозначной ситуации на рынке лизинга в России. Это обусловлено экономической и политической неопределенностью и в целом, модификацией российской экономики в условиях санкций. При этом существуют определенные факторы позитивного преобразования данной отрасли, при реализации которых, ожидается стабильный рост и развитие рынка лизинга в России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» // Консультант Плюс.
2. Кузнецова, И.А. Лизинг как инструмент модернизации экономики РФ / И.А. Кузнецова, М.В. Люлюченко // Белгородский экономический вестник. 2024. - № 4. - С. 171-178.
3. Перфильев, А. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса / А. Перфильев, З. Советкина, Р. Коршунов. // Эксперт РА Рэнкинг лизинговых компаний России. - 2024. - С. 77-79.
4. Национальное рейтинговое агентство: Рынок лизинга 2023: восстановительный рост и повышенные риски, официальный сайт. - URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/rynok-lizinga-2023-vostranovitelnj-rost-i-povyshennye-riski/>
5. Михальская Л.С. Развитие механизма лизингового финансирования и кредитования предприятия / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып.25/ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». Донецк: ДОНАУИГС, 2022. – С. 150-160.
6. Михальская Л.С. Направления совершенствования амортизационной политики предприятия / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию ДонНУ (Донецк, 27-28 октября, 2022), т.5. Экономические науки, ч.2/ Под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк: ДонНУ, 2022. – 160-163.

УДК 336.02

ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ*Москвин В. А.*, магистрант*Закирова Э.Р.* д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.

Екатеринбург

vamoskvin1975@yandex.ru

В последнее время в муниципалитетах России наметилась серьезная тенденция по поиску практических методов по привлечению инвестиций и формированию дополнительных источников доходов в местный бюджет. Практика показала, что одним из действительно действенных таких методов является разработка и целенаправленная реализация стратегии социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период. Для того, чтобы понимать, освоить и пользоваться данным инструментом необходимо рассмотреть нормативную базу, концептуальные основы и элементы долгосрочной стратегии развития муниципалитета. Обозначить индикаторы эффективно работающей системы: улучшения формирования и исполнения местных бюджетов, выбора основных целей, задач, приоритетных направлений бюджетной политики муниципалитета, поиска и формирования дополнительных источников доходов бюджета муниципального образования.

Построение эффективно работающей системы формирования и исполнения бюджетов на любом уровне государства, в том числе бюджетов муниципальных образований есть важная и насущная задача всех органов власти. Ежегодно, органы власти в РФ формируют федеральный, региональные, местные бюджеты на следующий год. В соответствии с ст. 14 Бюджетного Кодекса РФ [1] и ч.1 ст. 52 ФС от 06.10.2003 года № 131-ФЗ [2] органы местного самоуправления имеют, самостоятельно формируют, утверждают и исполняют местный бюджет. На тему эффективности формирования и исполнения бюджетов муниципальных образований, на протяжении всей истории развития местного самоуправления в России, идет постоянная дискуссия. Зачастую органы местного самоуправления в этих вопросах подвергаются постоянной негативной критике. Это обусловлено тем, что: местные власти наиболее близки к обычным людям и именно местным властям люди в первую очередь адресуют для решения все проблемы, которые их волнуют. Во-вторых, несмотря на всю свою законодательно закрепленную самостоятельность органы местного самоуправления в вопросах формирования местных бюджетов не такие уж и самостоятельные, и зачастую зависимы от региональных бюджетов и региональных властей. В-третьих, отсутствие квалифицированных управленцев в муниципалитетах, которые не умеют грамотно распоряжаться и управлять муниципальными финансами. В связи с

этим, самостоятельность, гибкость, прозорливость, умение предвидеть, высокая эффективность при управлении и использовании бюджетных средств, это и есть те показатели, которые влияют на развитие и успешность любого муниципалитета.

Местное самоуправление подразумевает самостоятельность органов местного самоуправления в вопросах определения своих доходов и расходов. Источник доходов для исполнения полномочий, возложенных на органы местного самоуправления должен быть стабильным и достаточным, а политика по управлению финансами должна быть разумной и грамотной.

Одним из практических инструментов по: развитию инфраструктуры муниципального образования, привлечению инвестиций, снижению расходов, привлечению дополнительных источников доходов любого муниципалитета, улучшение качества жизни жителей муниципалитета является разработка и реализация стратегии долгосрочного развития муниципалитета (далее Стратегия) [3,11].

Стратегия это документ стратегического планирования и долгосрочного развития, разработанный в рамках целеполагания, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования, направленный на достижение достойного качества жизни населения, устойчивый рост экономического потенциала, повышение конкурентоспособности [10]. Стратегия определяет, поддерживает, развивает преимущества муниципального образования по сравнению с другими муниципалитетами на уровне своего региона за инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу, качество жизни населения.

При разработке Стратегии идет поиск, обсуждение с местным сообществом, утверждение таких направлений развития, которые позволят муниципальному образованию в будущем либо снять проблемные вопросы, волнующие жителей данной территории, либо улучшить инфраструктуру, либо увеличить доходы в бюджет [9]. В современных условиях, когда бюджеты муниципальных образований постоянно испытывают дефицит бюджетных средств, Стратегия:

- определяет и без того скудные средства муниципалитета, сконцентрировав их на приоритетных направлениях развития территории, с максимальным экономическим или социальным эффектом;
- определяет возможные источники финансирования и пути их решения.
- определяет экономическую выгоду, социальный эффект от реализации намеченных мероприятий и программ.

Стратегия развития конкретного муниципалитета, дает ориентиры представителям бизнеса, предпринимателям, потенциальным внутренним и внешним инвесторам, всем жителям данной территории, для принятия оперативных решений с целью возможного своего участия, в том числе и в возможности получения выгоды с учетом видения перспективы.

Власти муниципального образования, привлекая местное население, общественные организации, предпринимательское сообщество, бизнес в обсуждения Стратегии, в виде публичных слушаний, делают управление муниципальным образованием более открытым [7]. Разработка, обсуждение,

реализация Стратегии показывает общественности, что усилия муниципальных органов власти направлены не только на решение частных задач и интересов, но и на общее развитие муниципалитета. Разработанная местными властями Стратегия долгосрочного развития муниципалитета, прошедшая процедуры общественного обсуждения и утверждения с жителями, проживающими на территории, гарантирует и показывает, что имеющиеся ресурсы будут тратиться на общее благо всех жителей эффективно и грамотно [4]. Потому, что при разработке, обсуждении и реализации долгосрочной Стратегии муниципалитета, поставленные к выполнению задачи, детально прописаны в виде стратегических программ с конкретными сроками реализации, источниками финансирования, ответственными за исполнение, а так же обозначенными конечными результатами и критериями их оценки [5,6].

Практика последних десятилетий развития местного самоуправления наглядно показала, что грамотное применение долгосрочного стратегического планирования при управлении муниципалитетом является одним из эффективных способов управления, в том числе и в формировании и управлении местными бюджетами. В зависимости от того, насколько местные власти: компетентны в части стратегического планирования, замотивированы на результат, прозрачны, способны предвидеть и оценить результаты, способны брать на себя ответственность, способны организовать эффективное межведомственное взаимодействие, способны ставить перед собой и добиваться амбициозных целей и задач и будет развиваться тот или иной муниципалитет [8].

Подводя итог всему выше сказанному, необходимо отметить несколько факторов развития муниципалитетов в России. Первое это то, что планирование и ведение муниципальных финансов в современных условиях требует от руководителей муниципалитетов быть серьезно подкованными и эрудированными в вопросах финансового планирования и управления бюджетами. Второе, политика государства в отношении органов местного самоуправления должна быть нацелена на стимулирование тех муниципалитетов, которые: постоянно развивают собственный налоговый потенциал, создают условия для развития экономики своего муниципалитета, находят пути и возможности для грамотного управления издержками и сокращения расходов.

Список литературы

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
3. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"
4. Баранова, О. А. Стратегия социально-экономического развития муниципалитета как фактор финансовой устойчивости местного бюджета (на примере Тунгокоченского муниципального округа) / О. А. Баранова, Е. В. Ярилов, Е. Е. Селезнева, Л. Д. Казаченко // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 90-108. – DOI 10.2109/2227-9245-2024-30-1-90-108. – EDN OSWTCF.

5. Закирова, Э. Р. Главные аспекты финансового планирования / Э. Р. Закирова, Ю. М. Нигматуллина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 6(72). – С. 26-31. – EDN FMZENI.
6. Закирова, Э. Р. Финансирование инвестиционных проектов в условиях постцентрализованных методов хозяйствования / Э. Р. Закирова, И. А. Трушина // Финансовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 26-33. – EDN UEFAOW.
7. Закирова, Э. Р. Государственно-частное партнерство как проект привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации / Э. Р. Закирова, Н. С. Касимова, М. В. Егорова // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–25 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 14-19. – EDN MXVRJQ.
8. Прибышин, Т. К. Флагманские проекты в стратегиях развития российских муниципалитетов: по материалам конкурса муниципальных стратегий - 2022 / Т. К. Прибышин, Р. А. Гресь // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 18-30. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.1.2. – EDN KHCLWS.
9. Панкратов, С. В. Инвестиции в инновационные проекты как тренд современной экономической политики / С. В. Панкратов, Э. Р. Закирова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14 мая 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 137-142. – EDN NIOCZL.
10. Цапов, А. В. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования / А. В. Цапов // Форум молодых ученых. – 2023. – № 11(87). – С. 101-104. – EDN UHWMUM.
11. Шеломенцев, А. Г., Ковров Д. Ю. Стратегии развития арктических муниципалитетов: методология и практика//Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №3 (59). Номер статьи: 5923. Дата публикации: 2019-09-23 . Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5923/>

УДК 336

ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ТУРКМЕНИСТАНА

Муханова С., Италмазова Ш., Мелаева Ч., преподаватели

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

Эмиссионная функция коммерческих банков осуществляется путем выпуска и размещения в обращении ценных бумаг (акций, облигаций). Выполняя эту функцию, банки направляют свою ликвидность на производственные цели. Фондовый рынок дополняет и идет рука об руку с банковским кредитом. Например, коммерческие банки ссужают деньги брокерам фондового рынка (андеррайтерам) для подписки на новый выпуск ценных бумаг. Они продают ценные бумаги банкам для розничной перепродажи. Коммерческие банки всегда имеют возможность отслеживать экономическую ситуацию. Это позволяет им предоставлять консультации своим клиентам в различных областях

(о новых инвестициях, о возрождении предприятий, о подготовке годовых отчетов и т. д.). Сегодня роль банков в предоставлении экономической и финансовой информации клиентам возросла. Согласно действующему законодательству, менеджеры банков планируют и структурируют операции банков с целью получения доходов. Основными функциями коммерческих банков являются:

- сбор временно свободных средств и превращение их в капитал;
- кредитование предприятий, государства и населения;
- освоение кредитных средств;
- осуществление расчетов и платежей в домохозяйстве;
- функция создания выбросов;
- консалтинговая, экономическая и финансовая информация

подарок

Для сбора временно свободных средств и конвертации их в капитал банки собирают денежные доходы и вклады в виде вкладов. Игрок получает стимул в виде процентов или банковских услуг. Депозиты, накопленные в депозитах, преобразуются в ссудный капитал, который используется для предоставления кредитов предприятиям и предпринимателям. Заемщики используют средства для расширения производства, приобретения недвижимости и потребительских товаров. С помощью банков депозиты в конечном итоге конвертируются в капитал. Роль коммерческих банков в кредитовании предприятий, государства и населения имеет большое экономическое значение [1]. На практике прямое кредитование заемщиков ростовщиками проблематично. Банк выступает в роли финансового посредника: он получает средства от конечных кредиторов и доставляет их конечным заемщикам. Он обеспечивает финансирование промышленности, сельского хозяйства, торговли и расширенного непрерывного производства посредством банковского кредита. Коммерческие банки предоставляют потребителям кредиты на приобретение товаров длительного пользования, способствуя повышению уровня жизни населения. Когда расходы правительства не покрываются его доходами, банки кредитуют государственные финансы. Здесь объектами управления являются не отдельные стороны бизнеса, а вся система, организация. Активы и пассивы коммерческих банков являются основой управления. Средства из бюджета выделяются только на расходы, предусмотренные в Централизованном бюджете, в бюджетах областей, городов, этрапов и советов. Определение банка как учреждения, собирающего свободные средства и инвестирующего их на возвратной основе, позволяет стимулировать пассивные и активные операции в его работе. С помощью пассивных операций банки наращивают свой капитал. Их смысл состоит в привлечении различных видов вкладов, взятии кредитов у других банков, выпуске частных ценных бумаг, а также проведении других операций, увеличивающих ресурсы банка [2].

Исторически на первом месте стоят пассивные операции, поскольку одним из основных условий выполнения активных операций является наличие ресурсов. К пассивным операциям относятся:

1. прием вкладов (депозитов);

2. открытие и ведение счетов клиентов, в том числе банков-корреспондентов;
3. Обращение частных ценных бумаг (облигаций, векселей, депозитных и переводных сертификатов);
4. получение банковских кредитов, в том числе централизованных кредитных ресурсов;
5. операции репо;
6. Евровалютные кредиты.

Особым видом банковских средств являются собственные средства банка (капитал). Финансовой базой банка выступает собственный капитал банка, имеющий четко определенную правовую основу и определенную функцию. Осуществляет поддержку объемов и видов операций в соответствии с мандатом Банка по предоставлению компенсаций вкладчикам и кредиторам в случае убытков и неисполнения обязательств. В составе собственных средств банка в течение года появляются: регулярный, резервный и другие специальные фонды, а также нераспределенные фонды. Они передаются (в наличной или безналичной форме, в национальной или иностранной валюте) в банк на хранение на условиях, определяемых их владельцами. Операции по выводу денежных средств называются депозитными операциями. Для банков депозиты являются важнейшей формой их пассивных операций и важнейшим ресурсом для проведения активных операций. Существуют разные способы делать ставки. В зависимости от вида вклада вклады делятся на вклады физических и юридических лиц. В зависимости от срока действия они бывают срочными и до востребования. Коммерческие банки диверсифицируют операции с активами с целью снижения риска и увеличения доходности, то есть распределяют активы между различными видами операций и объектами инвестирования [3]. В настоящее время в банковской системе Туркменистана используются следующие общие принципы предоставления инвестиционных кредитов:

1. кредитный проект должен обеспечивать высокий доход в будущем, в том числе в иностранной валюте;
2. собственные средства заемщика должны превышать 30%;
3. проект должен быть экологически безопасным и отвечать целям экономического развития страны.

Что отличает инвестиционный кредит от кредита наличными по своему содержанию, так это то, что он не может использоваться как дефицитный ресурс. Его основная функция – влиять на движение денежных средств в инвестиционной среде. Поэтому задержка срока окупаемости проекта может произойти только в том случае, если денежные потоки от инвестиций превысят предусмотренные в проекте. И наоборот, долг теряет инвестиционный характер, то есть перестает стимулировать экономический рост. Ярким примером реальных (прямых) инвестиций в Туркменистане являются средства, вложенные коммерческими банками в строительный комплекс. Еще одним важным направлением инвестиционной политики коммерческих банков являются портфельные (финансовые) инвестиции, то есть вложения в различные виды ценных бумаг. Эти инвестиции не представляют собой реального увеличения

капитала, поскольку консолидируется только собственность или ресурсы перераспределяются между секторами посредством смены собственников.

Во-первых, коммерческие банки действуют как фирмы, которые дополнительно регулируют финансовые услуги. Поэтому они обязаны учитывать все законодательные ограничения и нормы в своей работе.

Во-вторых, основная часть ресурсов банка носит комиссионный характер. Это означает, что влияние процентного риска на прибыль и финансовые потери банка больше, чем у других инвесторов.

В-третьих, срочные активы в банковских обязательствах превышают краткосрочные активы. Такая ситуация требует от банков обратить внимание на риск ликвидности. Руководство фонда формулирует инвестиционную политику и стратегию банка. Оно направлено на повышение прибыльности банка, поддержание приемлемого уровня риска и повышение ликвидности активов. Инвестиционно-банковская деятельность связана с кредитными, рыночными рисками и рисками процентных ставок. Страхование объекта аренды на время действия договора аренды является одним из обязательных условий. Стоимость лизинга состоит из регулярных (полугодовых, квартальных, ежемесячных) арендных платежей. Его основными составляющими являются амортизация и проценты по кредиту. Операционная аренда характеризуется тем, что срок службы оборудования короче срока его полезного использования, в срок договора не засчитывается полная амортизация оборудования, и оно повторно сдается в аренду после возврата арендодателю. В некоторых странах такую аренду еще называют производственной арендой [4]. Финансовый лизинг часто используют коммерческие банки и их дочерние компании. Такая аренда более распространена.

Факторинг – это универсальная система предоставления финансовых услуг клиентам. Потому что клиенты не ведут бухгалтерский учет своих претензий. Они не анализируют платежеспособность своих клиентов и способны привлечь необходимую им ликвидность. Банки регулярно предоставляют клиентам информацию о платежеспособности покупателей и несут связанные с этим риски. Эти операции очень удобно передавать коммерческим банкам, их рентабельность высока. Стоимость факторинговых услуг в некоторых странах колеблется от 0,75 до 3% от годового оборота в зависимости от финансового положения, вида продукта и объема операций.

Международные операции коммерческих банков включают в себя широкий спектр услуг. Они востребованы клиентами, занимающимися международной торговлей, инвестициями на международном кредитном рынке, туризмом, покупкой и продажей иностранных ценных бумаг. Основная часть доходов банков от международных операций поступает от кредитования. В международной торговле банковский кредит предоставляется под залог товаров и товарных документов.

Также используются векселя, акцептные кредиты, банковские кредиты. Лизинг, факторинг и форфейтинг появляются как новые уникальные формы кредитования внешней торговли. Средне- и долгосрочные международные банковские кредиты предоставляются в виде кредитов в евро. Международные

операции банков включают обмен одной валюты на другую. Эти операции называются валютными операциями. Необходимость валютных операций обусловлена тем, что не существует единого средства международного кредита, которое можно было бы использовать при расчетах по внешней торговле. Валютные операции осуществляются банками, частными компаниями и частными лицами на валютном рынке. Они различают биржевые и внебиржевые валютные рынки.

Большая часть всех валютных операций осуществляется на внебиржевых рынках через коммерческие банки. Банки осуществляют валютные операции непосредственно (или через брокеров) на межбанковском валютном рынке, а также обслуживают своих клиентов на биржах. Большая часть валютных операций осуществляется коммерческими банками на межбанковском валютном рынке [4]. Во многих странах (Япония, Германия, Франция, Италия, Австралия, Россия) есть специальные обменники валют. Валютные операции в Туркменистане осуществляются через банковскую биржу, которая постоянно совершенствуется.

Список литературы

1. Сердар Бердымухамедов. Экономическая стратегия Туркменистана: национальная модель устойчивого развития // Финансы и экономика. – 2021. – № 5.
2. Гельдымухамедова О. и др. Цифровая экономика. Учебник для вузов. - А.: ТДНГ, 2021.
3. Б. Тайхаров, Х. Хаджигурбанов «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения». Ашхабад., ТДИДИ, 2010.
4. Здравствуйте, НХ. Учебное пособие по финансам. Ашхабад, 2007.
5. С.Б. Пряньшнсков «Финансовый менеджмент» Учебное пособие. Ншжншй Новгород НОВО 2005.

УДК 336.14

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николаева А.А., магистрант,

Максимова И.В., д-р экон. наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, РФ
nikolaevaAA16@mail.ru

В условиях реформирования системы бюджетного процесса на региональном уровне важной задачей выступает оценка финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ, что позволяет определить потенциал социально-экономического развития региона, улучшить планирование и прогнозирование бюджета, а также повысить эффективность контроля и регулирования.

Методологические аспекты проведения оценки финансовой устойчивости региональных бюджетов в научной литературе представлены довольно широко в трудах Е. Н. Гладковской, Т. А. Найденовой, И. Н. Швецово́й, И. М. Цало, О. А. Юркиной, Н. И. Яшиной, А. В. Ясенева и др. Однако анализ подходов разных авторов демонстрирует, что в современных исследованиях нет единства взглядов на критерии, показатели и процедуры оценки финансовой устойчивости. А в виду разнообразия моделей и сложности анализа, это приводит к различной интерпретации уровня финансовой устойчивости регионального бюджета, что делает результаты оценки необъективными.

Среди современных подходов в оценке финансовой устойчивости, особо, на наш взгляд, следует выделить модель оценки устойчивости бюджета, разработанную профессором Г. Б. Поляком [5, с. 680]. Автор оценивает устойчивость бюджета на основе показателей его самостоятельности, предполагая, что степень устойчивости можно определить по объему средств, необходимых для покрытия минимальных, детерминированных бюджетных расходов. Г.Б. Поляк определяет минимальные расходы как средства, выделенные в бюджете на обязательные мероприятия, обеспечивающие жизнедеятельность населения, предусмотренных Конституцией РФ. Данные бюджетные средства используются для финансирования предприятий, организаций и учреждений, которые предоставляют товары и услуги населению бесплатно или по льготным условиям.

В своей модели указанный автор классифицирует финансовую устойчивость регионального бюджета по четырем типам его состояния:

1. Абсолютно устойчивое – бюджет может полностью покрывать все расходы, включая минимальные и дополнительные;
2. Нормальное – бюджет может покрывать минимальные расходы, но требует внешнего финансирования для покрытия дополнительных расходов;
3. Неустойчивое – бюджет не может полностью покрывать минимальные расходы, и требуется значительное внешнее финансирование;
4. Кризисное – бюджет не может покрыть даже минимальные расходы, и требуется чрезвычайное внешнее финансирование.

На основе выделенных количественных показателей, он предлагает метод определения финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ в соответствии с каждым типом его состояния, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Оценка финансовой устойчивости бюджета по Г. Б. Поляку

Тип устойчивости	Условие	Примечание
Абсолютно устойчивое состояние бюджета	$R_{\text{мин}} < D_{\text{с}} + D_{\text{п}}$	$R_{\text{мин}}$ – размер минимальных расходов бюджета;
Нормальное состояние бюджета	$R_{\text{мин}} = D_{\text{с}} + D_{\text{п}}$	$D_{\text{с}}$ – размер собственных доходов бюджета;
Неустойчивое состояние бюджета	$R_{\text{мин}} = D_{\text{с}} + D_{\text{п}} + D_{\text{д}}$	$D_{\text{п}}$ – перераспределяемые доходы бюджета;
Кризисное состояние бюджета	$R_{\text{мин}} > D_{\text{с}} + D_{\text{п}}$	$D_{\text{д}}$ – дополнительно привлеченные финансовые ресурсы.

Составлено автором по: [5, с. 681].

Согласно модели, размер собственных доходов бюджета (D_c) содержит налоговые и неналоговые доходы региона, закрепленные на постоянной основе. К перераспределяемым доходам бюджета (D_p) относятся налоговые доходы, распределяемые на временной основе и по дифференцированным нормативам. Дополнительно привлеченные финансовые ресурсы (D_d) включают свободные остатки бюджетных средств, средства целевых бюджетных фондов, внебюджетных фондов, заемные средства и др. Пропорции собственных и перераспределяемых доходов в разных регионах могут варьироваться в зависимости от их экономического и налогового потенциала, поэтому для определения данных пропорций требуется индивидуальный анализ каждого субъекта РФ [4, с. 322]. Для определения степени устойчивости бюджета субъекта РФ Г. Б. Поляк предлагает количественные критерии, представленные в таблице 2. Использование указанных инструментов позволяет объективно оценивать финансовое положение региональных бюджетов и выявлять влияющие на него факторы. Метод подходит для сравнения бюджетных данных за разные периоды времени, а также для сопоставления бюджетных показателей конкретного региона с аналогичными показателями других территорий.

Другим интересным подходом в оценке финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ, по-нашему мнению, является подход Е. В. Кузнецовой [3, с. 55]. При проведении оценки качества сбалансированности бюджетов она выделила следующие виды его сбалансированности:

1. Общая сбалансированность бюджета, обеспечиваемая благодаря привлечению возвратных финансовых ресурсов;
2. Базовая сбалансированность, достигаемая за счет общей суммы доходов регионального бюджета, включая межбюджетные трансферты;
3. Собственная сбалансированность, не учитывающая безвозмездных поступлений и отцеживающаяся исключительно на основе показателя доходов бюджета региона.

Таблица 2

Количественные критерии для определения степени финансовой устойчивости регионального бюджета по Г. Б. Поляку

Тип устойчивости	Условия	Примечание
Абсолютно устойчивое состояние бюджета	$D_c / D = 60 - 70\%$ $D_p / D = 30 - 40\%$ $Z / P = 10 - 15\%$.	D – общая сумма бюджетных доходов; P – общая сумма бюджетных расходов; Z – бюджетная задолженность.
Нормальное состояние бюджета	$D_c / D = 40 - 50\%$ $D_p / D = 50 - 60\%$ $Z / P = 20 - 25\%$.	
Неустойчивое состояние бюджета	$D_c / D = 20 - 30\%$; $D_p / D = 70 - 80\%$; $Z / P = 30 - 35\%$.	
Кризисное состояние бюджета	$D_c / D = 5 - 10\%$; $D_p / D = 90 - 95\%$; $Z / P = 40 - 45\%$.	

Составлено автором по: [5, с. 681].

Для оценки сбалансированности региональных бюджетов рассчитываются коэффициенты, показывающие в какой степени расходы региональных бюджетов покрываются различными источниками доходов [2, с. 37]. Выделенные Е. В. Кузнецовой коэффициенты, представленные на рисунке 1, позволяют оценить, насколько бюджет региона зависит от внешних источников финансирования, таких как межбюджетные трансферты и заимствования.

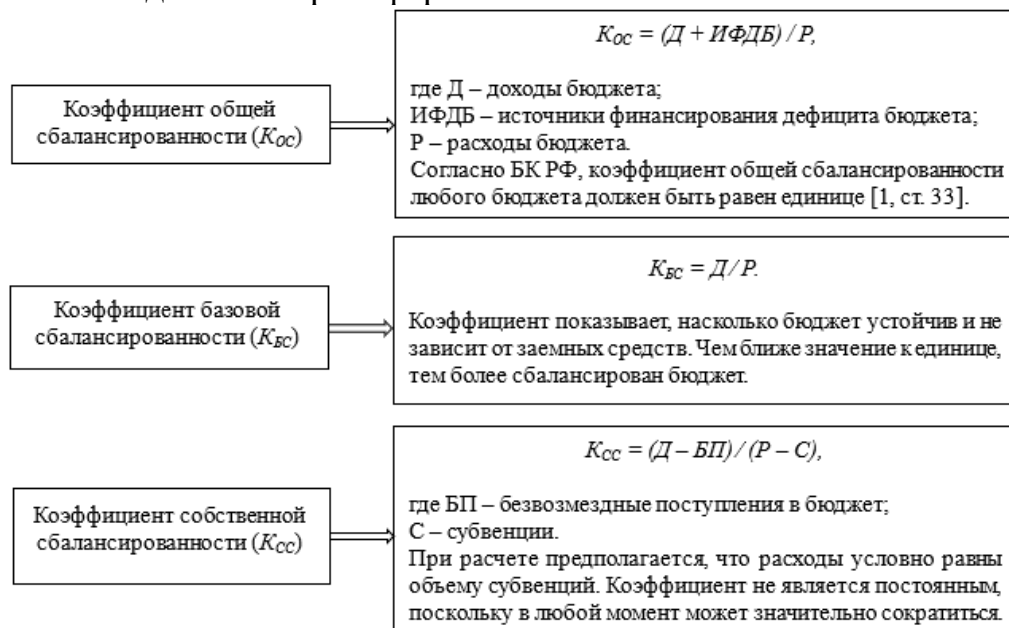

Рис. 1. Коэффициенты, полученные при сопоставлении доходной и расходной частей бюджета по Е. В. Кузнецовой (составлено автором по: [3, с. 56])

Расчет вышеуказанных показателей поможет учитывать зависимость бюджета от субвенций и безвозмездных поступлений, а также оценить устойчивость бюджета региона в долгосрочной перспективе, не полагаясь на разовые или внешние источники финансирования. Результаты такого анализа более объективны и дают более точное представление о финансовом положении региона. На основе описания двух подходов в оценке финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ, можно сделать их сравнительный анализ, который представлен в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение подходов в оценке финансовой устойчивости
регионального бюджета

Автор	Содержание	Достоинства	Недостатки
Г. Б. Поляк	Классификация состояния регионального бюджета на четыре типа. Использование выделенных коэффициентов для анализа и оценки устойчивости бюджета.	Модель относительно проста в расчете коэффициентов, описывающих финансовую устойчивость бюджета, и требует минимального набора данных.	Отсутствие группировки коэффициентов по отдельным аспектам бюджета: сбалансированность, самостоятельность и платежеспособность, что не обеспечивает своевременную оценку зависимости регионального бюджета от федерального и выявления ограниченности средств для

			поддержания его сбалансированности.
Е. В. Кузнецова	Оценка качества сбалансированности бюджетов с использованием коэффициентов, как основного условия устойчивости бюджета.	Точность оценки состояния регионального бюджета и выявление ключевых аспектов благодаря определению и анализу показателей общей, базовой и собственной сбалансированности бюджета.	Оценка устойчивости бюджета ограничивается только одним критерием – сбалансированностью. Использование исключительно этого показателя не позволяет определить уровень самостоятельности бюджета и степень его зависимости от федерального бюджета.

Составлено автором

Таким образом, проведенный анализ двух подходов в оценке финансовой устойчивости бюджетов субъектов РФ показал, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Это обуславливает необходимость уточнения существующих подходов, включая уточнение критериев, показателей и модели оценки. Изучение недостатков рассмотренных методик позволило предложить направление развития методики исследования финансового устойчивости бюджета субъекта РФ. Необходимо сгруппировать коэффициенты по отдельным аспектам регионального бюджета и оценивать не только его сбалансированностью, но и степенью покрытия, деловой активности, налоговой обеспеченности, а также финансовой зависимостью. Таким образом, в расчете будут использоваться не только соотношение общей величины доходов и расходов, но и формирование налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета, уровень межбюджетных трансфертов и их влияние на изменения уровня финансовой устойчивости. Это позволит обеспечить объективность (результаты оценки основаны на количественных показателях, которые отражают реальное финансовое положение регионов) и конкретность (оценка проводится по каждому региону отдельно, что позволяет выявить проблемы и сильные стороны финансовой устойчивости каждого субъекта РФ) полученных результатов. Рассмотренные показатели смогут служить основой системы бюджетного регулирования с целью выявления и устранения дисбаланса бюджетных процессов, что в дальнейшем может применяться для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности управления региональными финансами.

Список литературы

1. «Бюджетный кодекс РФ» от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=365260&dst=100106%2C0#0905024664151338>.
2. Кохан, А. Н. Современное состояние, проблемы и перспективы развития региональных бюджетных систем / А. Н. Кохан, М. А. Яров // Финансовый бизнес. – 2021. – № 3(213). –

- С. 36-39. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45594281>.
3. Кузнецова, Е. В. Методологические основы и особенности обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации / Е. В. Кузнецова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №12. – С. 53-60. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-i-osobennosti-obespecheniya-sbalansirovannosti-byudzhetrov-subektov-rossiyskoj-federatsii>.
4. Найденова, Т. А. Методология оценки и оценка финансовой устойчивости бюджетов субъектов РФ (на материалах Северо-западного федерального округа) / Т. А. Найденова, И. Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1(78). – С. 319-327. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28368358>.
5. Поляк, Г. Б. Бюджетная система России: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Г. Б. Поляк. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 703 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1028702>. – Текст : электронный.

УДК 336.14

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Погоржельская Н.В., канд. экон. наук, доцент,

Боготоба Н.С., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, РФ

pnv686@gmail.com, nbogotoba@list.ru

В современных условиях рациональное и обоснованное управление бюджетным процессом может не только оказать существенное положительное влияние на трансформацию социальной сферы и экономического роста, но и активизировать интенсивное развитие национальных инвестиций и инноваций, повысить качество человеческого капитала. Бюджетный процесс, являясь ключевым элементом финансовой системы страны, оказывает значительное влияние на распределение и использование государственных ресурсов, а также на достижение стратегических целей социально-экономического развития. Все это в совокупности повышает конкурентоспособность страны и обеспечивает безопасность государства от внешних и внутренних угроз в экономической и финансовой сферах [2].

На фоне санкционного давления на Российскую Федерацию, бюджетный процесс и фискальная политика страны претерпевают значительных изменений, направленных на адаптацию экономики к новым условиям и обеспечение устойчивости финансовой системы. Так, введение контрциклических механизмов бюджетной политики с оптимизацией и контролем доходов и расходов позволило смягчить негативные последствия финансово-экономической волатильности и обеспечить стабильность.

Анализ эффективности бюджетного процесса включает оценку выполнения бюджетных обязательств, анализ доходов и расходов бюджета, а также оценку влияния бюджетной политики на социально-экономическое развитие страны. Для исследования использовались данные Министерства финансов РФ за восемь месяцев 2024 г. [4] (табл. 1).

На протяжении 2024 г. федеральный бюджет систематически достигал запланированного объема доходов и расходов. Доходы федерального бюджета России за первые восемь месяцев 2024 г. демонстрируют значительный рост по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Поступления составили 23 трлн. руб., что эквивалентно примерно 20% ВВП. Это на 5,5 триллиона рублей (в ценах 2023 года) больше, чем за аналогичный период прошлого года, что соответствует приросту на 1,3 п.п. ВВП. Такая динамика свидетельствует о существенном улучшении экономической ситуации и эффективности налоговой системы [2].

Обращает внимание поступательное улучшение уровня кассового исполнения, которое составляет 65,7 % от расчетных годовых показателей доходов бюджета по сравнению с 58,3 % в аналогичном периоде 2023 г. Иными словами, запланированные параметры бюджета в основном достигнуты: по истечении восьми месяцев (2/3 финансового года) было получено ровно 2/3 запланированной годовой суммы доходов, что в определенной мере демонстрирует относительную точность планирования бюджетной политики.

Падение цен на нефть и стабилизация курса рубля на более высоком уровне, чем в первой половине 2024 г., не оказали существенного влияния на итоговые показатели доходов, как ожидали эксперты [3].

Ключевую роль в этом росте сыграли нефтегазовые доходы. За январь-август 2024 г. они увеличились на 2,7 трлн. руб. в номинальном выражении, или на 1,3 п.п. ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Их доля в общих доходах федерального бюджета выросла с 28,5% до 32,8%. Этот значительный скачок объясняется несколькими факторами.

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета Российской Федерации

Параметры	Январь-август 2023 г.			Январь-август 2024 г.			Изменение в 2024 г. относительно соответствующего периода 2023 г.		
	млрд. руб.	% ВВП	касс. исполн., %	млрд. руб.	% ВВП	касс. исполн. %	млрд. руб.	% ВВП	касс. исполн. %
Доходы, в том числе,	16991	18,7	58,3	23023	20,0	65,7	6038	1,3	5533
Нефтегазовые доходы	4836	5,3	54,8	7556	6,6	68,8	2720	1,3	2492
Ненефтегазовые в том числе	12155	13,4	59,9	15473	13,4	64,3	3318	0,0	3040
Налог на доходы, НДФЛ	1256	1,4	61,0	1571	1,4	65,1	315	0,0	289
НДС	4456	4,9	62,0	5503	4,8	68,3	1047	-0,1	959

Прочие доходы	3619	4,0	54,7	5440	4,7	62,9	1821	0,7	1669
Расходы	19119	21,0	59,0	23360	20,3	62,8	4241	-0,7	3886
Профицит (дефицит) бюджета	-2128	-2,3	65,9	-331	-0,3	15,6	1797	2,0	1647
Ненефтегазовый дефицит	-6964	-7,6	57,8	-7887	-6,9	60,2	-923	0,7	-846
ВВП (в текущих ценах, млрд. руб.)	91000			115000			+24000		

Во-первых, несмотря на то, что цены на нефть являются волатильным показателем, зависящим от геополитической ситуации, спроса и предложения на мировом рынке, а также от действий ОПЕК+, наблюдался рост мировых цен на нефть марки Urals. Во-вторых, курс рубля к доллару США оказался слабее, чем предполагалось в законе о бюджете. Слабый рубль увеличивает рублевую выручку от экспорта нефти и газа, что положительно влияет на поступления в бюджет. При этом, необходимо отметить, что зависимость от экспорта энергоносителей создает определенные риски для российской экономики, делая ее уязвимой к колебаниям мировых цен на нефть и газ. В тоже время, в долгосрочной перспективе слабый рубль может привести к инфляционным рискам, что потребует от Центрального банка повышения ключевой ставки для сдерживания инфляции. Это, в свою очередь, может увеличить стоимость заимствований для государства и бизнеса, которое негативно скажется на бюджетной устойчивости и инвестиционной активности.

Также слабый рубль может ограничить доступ к передовым технологиям и оборудованию, что негативно скажется на производительности и конкурентоспособности экономики. Влияние слабого рубля на бюджет, социально-экономическое развитие и мировую конкурентоспособность является многогранным и требует комплексного подхода к анализу и управлению. В краткосрочной перспективе слабый рубль может принести определенные выгоды, однако в долгосрочной перспективе он несет значительные риски, которые необходимо учитывать при формировании экономической политики. Кроме того, важно учитывать геополитические вызовы и возможные колебания мировых цен на энергоносители при планировании федерального бюджета на будущие периоды. Поэтому, диверсификация экономики и снижение зависимости от экспорта сырья являются важнейшими задачами для долгосрочного экономического роста и устойчивости. Для поддержания социально-экономической стабильности потребуются проведение структурных реформ и развитие внутренних источников роста.

Однако, по предварительным итогам 2024 г., федеральный бюджет недополучил около 1,3 трлн. руб. ожидаемых доходов, а дефицит составил 3,485 трлн. руб. относительно 1,6 трлн. руб. заложенных изначально в законе о федеральном бюджете на 2024 г. Тем не менее, с учетом текущих оценок ВВП в 2024 г., размер этого дефицита не угрожает макроэкономической стабильности и предварительно составляет 1,7% ВВП.

Что касается расходов федерального бюджета, за январь-август 2024 г. было израсходовано более 23,3 трлн. руб., что на 4,2 трлн руб. больше, чем годом ранее. Кассовое исполнение составило 62,9% против 59,0% в 2023 г. Важно подчеркнуть, что несмотря на значительный рост расходов в номинальном выражении, в относительных показателях, т.е. долях ВВП, расходы сократились на 0,7 п.п. Это говорит о том, что рост ВВП опережает темпы роста бюджетных расходов, что опять же положительно характеризует макроэкономическую политику [3].

Программные расходы, составляющие основу социальной политики и развития страны, за 8 месяцев 2024 г. достигли 12,5 трлн. руб., или около 53,7% от общего объема бюджетных ассигнований. Кассовое исполнение программных расходов (44,8%) несколько отстает от общей динамики расходов, что может быть связано с особенностями реализации отдельных программ и бюрократическими процедурами.

Необходимо отметить, что наиболее ресурсоемкие программы, такие как «Социальная поддержка населения», «Здравоохранение», «Образование» и «Национальная оборона», требуют тщательного планирования и контроля за эффективностью использования выделяемых средств. Анализ эффективности программных расходов является важной задачей для повышения качества государственных услуг и оптимизации бюджетных затрат. Для этого требуется проведение независимых аудитов, анализ показателей эффективности и внедрение современных методов управления проектами.

В целом, финансовые результаты федерального бюджета за январь-август 2024 г. свидетельствуют о положительной динамике. Рост доходов, обусловленный благоприятной конъюнктурой на мировом рынке энергоносителей и слабым курсом рубля, позволил обеспечить финансирование расходных обязательств. Однако, необходимо помнить о необходимости диверсификации экономики, повышения эффективности бюджетных расходов и прозрачности бюджетного процесса. Дальнейший мониторинг и анализ бюджетной динамики являются ключевыми для обеспечения макроэкономической стабильности и социально-экономического развития страны.

Таким образом, бюджетная политика РФ в период 2022-2024 гг. оказала значительное влияние на макроэкономическое развитие страны, способствуя стимулированию экономического роста, поддержанию социальной стабильности и укреплению фискальной устойчивости. Однако для достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе необходимо учитывать вызовы и риски, связанные с инфляцией, доступом к технологиям и социальными проблемами. Разработка и реализация стратегии диверсификации российской экономики имеют критическое значение для снижения зависимости от экспорта сырья и обеспечения устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
- Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – ст. 3823.
2. Буркалева, Е.А. К вопросу о становлении казначейской системы исполнения бюджета в Российской Федерации / Е.А. Буркалева // Аллея науки. – 2023. – № 9. – С. 691-695.
3. Лагутин, И.Б. Актуальные проблемы теории и практики государственного регионального бюджетного контроля в Российской Федерации / И.Б. Лагутин // Финансовое право. – 2024. – № 8. – С. 17-21.
4. Отчет Министерства финансов Российской Федерации об исполнении бюджета за 8 месяцев 2024 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet/>

УДК 336.2

ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Погоржельская Н.В., канд. экон. наук, доцент,

Шевчик А.Э., магистрант,

Сокол А.С., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, РФ

pnv686@gmail.com

В современных условиях динамичной экономической среды, цифровизации и глобализации роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в экономике РФ неуклонно возрастает. МСП являются важнейшим двигателем инноваций, создают рабочие места и способствуют развитию регионов. Однако эффективное функционирование и дальнейший рост МСП тесно связаны с совершенствованием системы налогового администрирования. Неэффективное налоговое администрирование может существенно затруднить деятельность МСП, препятствовать их развитию и в конечном итоге тормозить макроэкономическое развитие страны.

МСП играет важную роль в макроэкономическом развитии России. Они способствует созданию рабочих мест, повышению уровня конкуренции и инновациям. Государственные инициативы, такие как налоговые льготы и поддержка стартапов, помогают стимулировать развитие МСП в стране. Некоторые проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия, включают доступ к финансированию, бюрократию и рынок.

Эти аспекты делают МСП важным участником экономического ландшафта РФ и его будущих перспективах.

Оценка налогового потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является важным аспектом для разработки эффективной налоговой политики и стимулирования экономического роста. Налоговый потенциал отражает способность субъектов МСП генерировать налоговые поступления в бюджет, что напрямую влияет на финансовую устойчивость регионов и страны в целом.

Рассмотрим долю МСП в ВВП РФ за 2019 – июнь 2024 гг. (рис.1). Число работников, занятых в секторе МСП, с начала 2024 г. выросло на 0,2% и к 10 августа составило 15,1 млн. человек, следует из данных ФНС. При этом количество субъектов МСП за этот же период снизилось на 0,9% до 6,3 млн.

Доля МСП с каждым годом растет. По данным Росстата на июнь 2024 г., доля МСП в ВВП РФ составляет 21%. Власти страны планируют, что к концу 2024 г. этот показатель достигнет 32,5%.

В России наблюдается значительный рост числа самозанятых. В первые восемь месяцев 2024 года их количество возросло на 21%, достигнув 11,2 млн. чел. Государство видит в этой категории граждан потенциальных будущих предпринимателей.

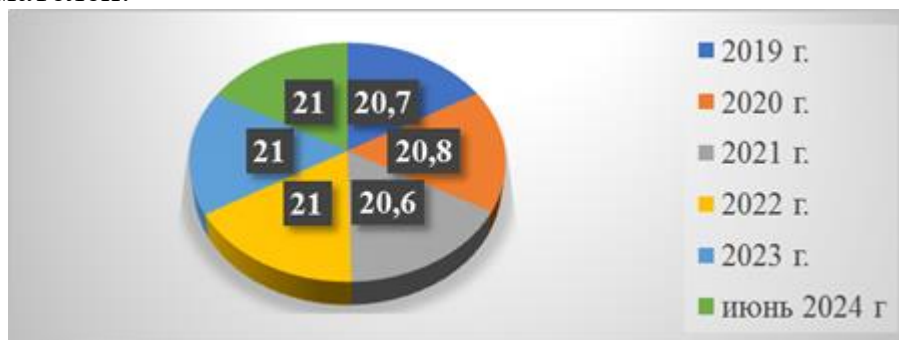

Рис. 1. Доля МСП в ВВП РФ за 2019-июнь 2024 г. [1]

С 2019 г. в России действует специальный налоговый режим для самозанятых – налог на профессиональный доход, который подразумевает льготные ставки: 4% с доходов от физических лиц и 6% от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Этот подход позволяет гражданам легально заниматься экономической деятельностью и получать доходы от подработок, минимизируя риски налоговых нарушений, одновременно способствуя легализации экономики и увеличению налоговых поступлений.

Развитие МСП сопровождается комплексом полезных результатов в различных областях экономики государства. малый и средний бизнес показывает, насколько быстро организации могут реагировать на изменения в рыночной системе, адаптироваться к меняющейся рыночной конъюнктуре.

Прирост объема налогов и страховых взносов, уплаченных субъектами МСП в 2023 г. к 2019 г. составляет +74,5 % (без учета накопленной инфляции в 31%). Следует отметить, что с каждым годом налоговые доходы от деятельности МСП стремительно растут: прирост 2020г. к 2019г. составляет + 2,6%; 2021г. к 2020 г.- +19,1%; 2022 г. к 2021г.- +13,4%; 2023г. к 2022г. – 30,2% (рис. 2) [2].

Рис. 2. Уплачено налогов и страховых взносов за 2019-2023 гг., млрд. руб.

Рост налоговых доходов от МСП приносит определенные преимущества как для государства, так и для самих предпринимателей.

Налоги, которые уплачивают участники МСП, являются ключевым фактором в развитии экономики (рис. 3) [3].

Рис. 3. Объем уплаченных налогов и страховых взносов в 2023 г., %

Распределение уплаченных налогов и страховых взносов субъектами МСП в 2023 г. демонстрирует, что наибольшую долю составляют налог на добавленную стоимость (НДС) – 33,6% и страховые взносы – 20%, которые поступают в федеральный бюджет. После них следуют налог на доходы физических лиц (НДФЛ) с долей 18,9% и налог на прибыль организаций, который составляет 12,5%. Эти налоги зачисляются в региональные бюджеты в соответствии с нормами, установленными Бюджетным кодексом России. Кроме того, искомая сумма от налога на упрощённую систему налогообложения (УСН) составляет 10,3% и полностью направляется в бюджеты субъектов федерации. Уровень налоговой нагрузки в 2019 г. к 2023 г. составил 5,2 %.

Согласно прогнозам, налоговый потенциал МСП продолжит расти благодаря совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению новых налоговых режимов. Так, в последние годы налоговое администрирование субъектов МСП в Российской Федерации претерпело значительные изменения, направленные на улучшение условий ведения бизнеса и повышение налоговой дисциплины. Эти изменения обусловлены как внутренними экономическими

факторами, так и внешними вызовами, включая санкционное давление и пандемию COVID-19.

Одной из ключевых особенностей налогового администрирования МСП стало внедрение цифровых технологий и автоматизация налоговых процессов. Это позволило значительно упростить процедуры подачи налоговой отчетности, снизить административные барьеры и повысить прозрачность налоговых операций. Введение онлайн-сервисов и электронных платформ для взаимодействия с налоговыми органами способствовало сокращению времени и затрат на выполнение налоговых обязательств.

Налоговый потенциал малого и среднего бизнеса определяется не только объемом налоговых поступлений, но и разнообразием применяемых налоговых режимов. Наиболее популярными являются упрощенная система налогообложения (УСН) и патентная система налогообложения (ПСН), которые обеспечивают малым предприятиям гибкость и сниженную налоговую нагрузку. УСН, в частности, обеспечивает более 90% поступлений от специальных режимов в бюджет, что свидетельствует о ее востребованности среди предпринимателей [4]. Введение новых форматов налогообложения, таких как АУСН, позволяет осуществлять администрирование бездекларационным способом, используя данные контрольно-кассовой техники и банковских счетов, что значительно упрощает процесс для налогоплательщиков.

Важным аспектом налогового администрирования МСП стало развитие партнерских отношений между налоговыми органами и бизнесом. Введение программ добровольного раскрытия информации и консультативной поддержки позволило улучшить взаимопонимание и доверие между сторонами. Это способствовало повышению налоговой дисциплины и снижению конфликтных ситуаций [5].

В условиях санкционного давления на экономику Российской Федерации, налоговый потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) приобретает особую значимость. Развитие цифровых технологий и онлайн-платформ позволяет МСП расширять свои рынки сбыта и повышать налоговый потенциал за счет увеличения объемов продаж. Как следствие, в долгосрочной перспективе, укрепление налогового потенциала МСП может способствовать диверсификации экономики, снижению зависимости от внешних факторов и обеспечению устойчивого экономического роста. Дальнейшие исследования, должны быть направлены на анализ налогового потенциала МСП с учетом региональных особенностей и специфики отраслей, в которых работают предприятия. При этом, налоговая политика должна быть гибкой и адаптивной, чтобы учитывать специфические потребности и вызовы, с которыми сталкиваются субъекты МСП в условиях санкционного давления.

Список литературы

1. Доля МСП в ВВП: Федеральная служба государственной статистики официальный сайт: – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=МСП+2024> дата обращения: 17.11.2024). - Текст : электронный.
2. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2023 гг. : Министерство экономического развития РФ :

- Официальный сайт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f1c2180f1319ea2480ac174fa780a37b/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_2023_gg.pdf
3. Страховые взносы и налоги в 2023 г. : ФНС РФ : официальный сайт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://www.nalog.gov.ru/rn30/news/activities_fts/13055866/
 4. Осмоловская-Суслина, А. Л. Упрощенная система налогообложения: первые оценки изменений налогового законодательства 2024 г. / А. Л. Осмоловская-Суслина, С. Р. Борисова // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 5. С. 97–108. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-97-108>.
 5. Что ждет малый и средний бизнес в России после 2024 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://opora.ru/news/media-about-us/chto-zhdet-malyu-i-sredniy-biznes-v-rossii-posle-2024-goda/>

УДК 336

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент,

Синицына К.И., канд. экон. наук

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ

SinitsinaK@mail.ru

Ключевой вопрос монетарной теории заключается в том, могут ли изменения в денежной массе или темпах роста денежной массы оказывать длительное воздействие на реальные экономические переменные. Нельзя ожидать, что денежно-кредитная политика внесет прямой вклад в повышение долгосрочного экономического роста, хотя она может способствовать устойчивому росту за счет поддержания ценовой стабильности. Однако часто утверждается, что денежно-кредитная политика может и должна быть направлена на стабилизацию производства в соответствии с его потенциальной траекторией роста в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Сегодня дискуссия о стабилизации колебаний объема производства остается актуальной. При рассмотрении этого вопроса важно понимать, что потенциал политики стабилизации зависит как от масштабов, так и от характера циклических колебаний. Экономические циклы вызваны различными факторами и процессами. Они могут быть вызваны шоками различного типа, а также изменениями в политике, влияющими на спрос и предложение на товарных и финансовых рынках. Масштаб и продолжительность экономических циклов также определяются технологическими процессами, поведением и ожиданиями агентов и институциональными особенностями экономики. Политика влияет на цикл не только путем прямого воздействия на совокупный спрос и предложение, но и путем формирования ожиданий и институтов. Стабилизирующий эффект денежно-кредитной политики в решающей степени зависит от характера ожиданий населения.

В целом, теория и фактические данные подтверждают мнение о том, что денежно-кредитная политика может влиять на совокупную экономическую активность в краткосрочной и среднесрочной перспективе [1]. Однако этот вывод не означает, что денежно-кредитная политика должна играть стабилизирующую роль. Есть несколько причин проявлять осторожность при определении такой роли денежно-кредитной политики.

Действительно, поскольку есть признаки того, что экономические циклы в промышленно развитых странах замедлились, необходимость в активной политике стабилизации может уменьшиться. В исследовании О. Blanchard и J. Simon указывается на долгосрочное снижение волатильности производства в США, Японии, Германии, Франции и Италии [2]. Очевидному замедлению экономического цикла был предложен ряд объяснений, к которым относятся растущая относительная значимость услуг в совокупном объеме производства, улучшения в управлении запасами и стабилизирующий эффект денежно-кредитной политики.

Несмотря на то, что во многих промышленно развитых странах за последние десятилетия волатильность объема производства снизилась, масштабы и частоту некоторых видов потрясений невозможно контролировать. Есть основания полагать, что структурные изменения, возможно, создали новые источники нестабильности, за которыми государственным органам необходимо внимательно следить. В частности, в последнее время большое внимание уделяется роли цен на активы в экономическом цикле.

За последнее десятилетие финансовые рынки заметно повысили свою значимость. Одним из следствий растущего объема фондовых рынков является то, что изменения цен на акции, вероятно, окажут более заметное влияние на экономику, чем в прошлом. Хотя развитие финансовых рынков, в принципе, должно способствовать улучшению распределения ресурсов, однако для них могут характерны периоды, когда цены на активы имеют тенденцию значительно отклоняться от своих равновесных значений. Такие ситуации могут иметь последствия для экономической активности и могут вызывать или усиливать колебания объема производства.

Важной причиной, по которой в целом нежелательно, чтобы денежно-кредитная политика играла активную стабилизирующую роль, является то, что значительная часть циклических колебаний объема производства может быть обусловлена реальными, а не номинальными потрясениями или шоками спроса. Такие реальные потрясения, вызванные технологией, не могут быть эффективно компенсированы денежно-кредитной политикой. Кроме того, при «нормальных обстоятельствах», т.е. когда центральный банк сталкивается с циклическими колебаниями средней величины, систематическое проведение активной антициклической политики может оказаться неэффективным и может скорее увеличить, чем умерить волатильность выпуска. Риск такого развития событий возникает из-за неопределенности в отношении масштабов и сроков воздействия денежно-кредитной политики на выпуск [3]. Кроме того, существуют неопределенности, связанные с определением типов шоков и точной оценкой циклического состояния экономики. Поэтому проведение активной, тонко

настраиваемой антициклической денежно-кредитной политики сопряжено с большим риском, чем с потенциальной выгодой, и в обычных обстоятельствах его следует избегать.

Тем не менее, можно предусмотреть особые обстоятельства, вызванные серьезными потрясениями, когда денежно-кредитная политика может сыграть определенную роль в стабилизации производства в соответствии с его потенциальной траекторией роста. Такая политика должна осуществляться тщательно и последовательно в соответствии с приверженностью центрального банка своей основной цели – поддержанию стабильности цен, что должно быть эффективно доведено до сведения общественности, чтобы избежать негативного воздействия на ожидания общественности и доверие к центральному банку. Точный характер реакции политики, конечно, будет зависеть от характера шока, поскольку, например, реакция на неблагоприятный шок предложения будет сильно отличаться от реакции на шок спроса.

Однако эффективность, с которой денежно-кредитная политика может выполнять стабилизирующую роль, ограничена несколькими факторами. К ним относится неопределенность в отношении сроков и масштабов ее воздействия, что частично отражает динамику цикла, характер ожиданий и тип шоков, влияющих на реальную экономику. Например, в условиях очень низких процентных ставок и инфляции или когда осуществление соответствующей экономической политики ограничено политическими препятствиями на пути структурных реформ. В таких ситуациях эффективность денежно-кредитной политики будет зависеть от причин, лежащих в основе экономической слабости, и от позиции других мер политики.

Денежно-кредитная политика может быть более эффективной, если возникающие проблемы воспринимаются как краткосрочные, например, вызванные временным снижением доверия потребителей. В таких обстоятельствах временное смягчение денежно-кредитной политики, которое не ставит под угрозу стабильность цен, может стать стимулом, помогающим экономическим агентам справиться с циклическим замедлением. Однако, если экономические проблемы носят постоянный и/или структурный характер, то денежно-кредитная политика, вероятно, будет менее эффективной. Например, если фирмы неохотно инвестируют из-за структурных препятствий, подразумевающих небольшое количество прибыльных возможностей для бизнеса, краткосрочное смягчение денежно-кредитной политики вряд ли окажет существенное влияние. В таких условиях структурные реформы, направленные на повышение темпов экономического роста, могут помочь восстановить доверие и поднять настроение инвесторов.

Таким образом, изменение денежно-кредитной политики может стать более эффективным. Более того, можно ожидать, что структурные реформы, которые приведут к увеличению совокупного предложения и большей гибкости цен, снизят риски повышения ценовой стабильности и, следовательно, предоставят денежно-кредитной политике больше возможностей для маневра.

Список литературы

1. Papademos L. Economic Cycles and Monetary Policy / L. Papademos // International Symposium of the Banque de France on «Monetary Policy, the Economic Cycle and Financial Dynamics». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2003/html/sp030307_1.en.html.
2. Blanchard O. The Long and Large Decline in US Output Volatility / O. Blanchard, J. Simon // Brookings Papers on Economic Activity. – 2001. – P. 135-164.
3. Favero C. Monetary policy transmission in the euro area / C. Favero, F. Giavazzi // Journal of International Economics. – 2005. – № 67(2). – P. 524-528.

УДК 336.767.017.2

**АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ
КАК СУБЪЕКТОВ РЫНКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ***Ромазанов Р.Р.*, аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва, РФ
romazanov@bk.ru

Рынок коллективного инвестирования в России демонстрирует активное развитие, играя важную роль в экономике, поскольку предоставляет хозяйствующим субъектам доступ к капиталу, а инвесторам – возможность получать доход от вложений [4]. Одним из ключевых участников этого рынка являются паевые инвестиционные фонды (ПИФы), которые не только активно функционируют на рынке ценных бумаг через управляющие компании, но и служат эффективным инструментом перераспределения финансовых активов. Актуальность анализа деятельности ПИФов обусловлена рекордными результатами 2024 года, когда объем чистого привлечения средств в розничные паевые фонды превысил 0,75 трлн рублей, причем значительная часть поступлений была зафиксирована в декабре. В условиях высоких процентных ставок особую популярность приобрели фонды денежного рынка, которые частные инвесторы рассматривали как альтернативу банковским депозитам [3]. Указанные тенденции развития рынка указывают на растущую значимость ПИФов как субъектов российского рынка коллективных инвестиций и требуют углубленного исследования их деятельности.

Паевой инвестиционный фонд представляет собой профессионального участника финансового рынка. Открытые ПИФы, действующие через управляющие компании, активно участвуют в операциях на фондовой бирже. Одновременно ПИФ можно рассматривать как финансовый инструмент, обеспечивающий перераспределение финансовых активов в экономике, поскольку инвестиционный пай выступает одной из форм таких инструментов. Выделяют три наиболее распространенных типа паевых инвестиционных фондов: открытые, интервальные и закрытые. Для каждого из них установлен

минимальный размер имущества, необходимый для признания фонда сформированным.

Также на стадии становления находится рынок биржевых паевых инвестиционных фондов. До 2018 года такие фонды на российском рынке отсутствовали, однако они обладают значительным потенциалом для дальнейшего развития. Их появление объясняется растущими потребностями российского рынка коллективных инвестиций, который стремится к диверсификации инструментов и увеличению доступности для широкого круга инвесторов [2].

Рынок паевых инвестиционных фондов в России претерпевает значительные структурные изменения. Число закрытых ПИФов увеличилось с 183 фондов на конец 2022 года до 312 к ноябрю 2024 года. Рост на 70,5% за два года свидетельствует о растущей популярности данного типа фондов из-за их устойчивости к рыночным колебаниям и привлекательности для крупных инвесторов. В то же время открытые ПИФы, которые ранее занимали стабильные позиции, сократились с 277 фондов в 2022 году до 231 в 2024 году, что соответствует снижению на 16,6%. Интервальные ПИФы также потеряли свои позиции, сократившись почти на 40% за весь рассматриваемый период (с 13 фондов в 2018 году до 8 в 2024 году). Биржевые ПИФы, несмотря на относительно небольшую долю, демонстрируют потенциал роста. В период с 2018 по 2022 годы их число увеличилось с 4 до 131, хотя в 2023–2024 годах наблюдается снижение, вероятно, связанное с рыночными условиями или изменениями в законодательстве (рис. 1). Интервальные фонды демонстрируют сокращение, указывая на снижение популярности этого типа инструментов.

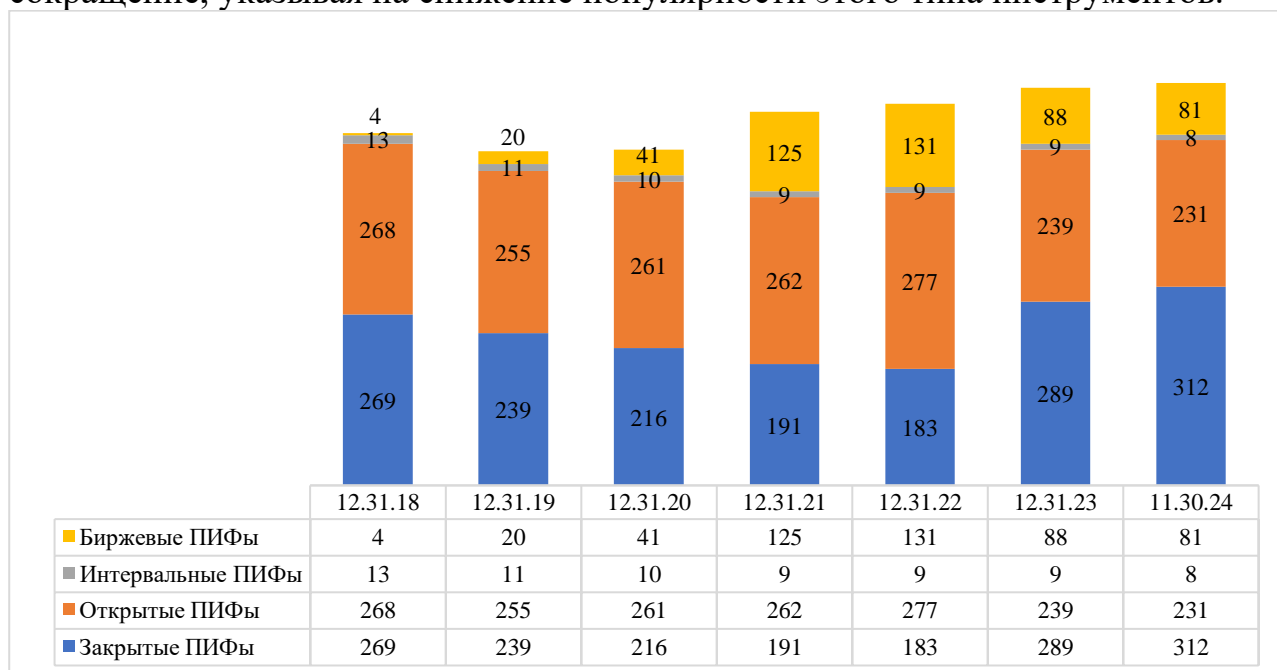

Рис. 1. Количество зарегистрированных ПИФ для неквалифицированных инвесторов, ед. [1]

Анализ динамики показателей деятельности ПИФов, ориентированных на квалифицированных инвесторов, демонстрирует их уверенный рост за период с

2018 по 2024 год. Число закрытых ПИФов увеличилось с 859 фондов в 2018 году до 2462 к ноябрю 2024 года, что составляет прирост на 186,5%. Заметный скачок произошел за последние два года: с 1522 фондов на конец 2022 года до 2462, что эквивалентно увеличению на 940 фондов (61,8%). Рост свидетельствует об увеличивающемся спросе на данный инструмент среди квалифицированных инвесторов, ориентированных на долгосрочные инвестиционные стратегии и возможность участия в специализированных проектах.

Интервальные ПИФы также демонстрируют положительную динамику, хотя их объем значительно уступает закрытым фондам. За рассматриваемый период их число выросло с 27 фондов в 2018 году до 77 в 2024 году, особенно активно данный сегмент начал развиваться после 2022 года, увеличившись почти в два раза (с 41 до 77 фондов). Такая динамика может быть обусловлена тем, что интервальные фонды предлагают квалифицированным инвесторам гибкие условия периодического погашения паев, что делает их привлекательными для определенной категории участников рынка (рис. 2).

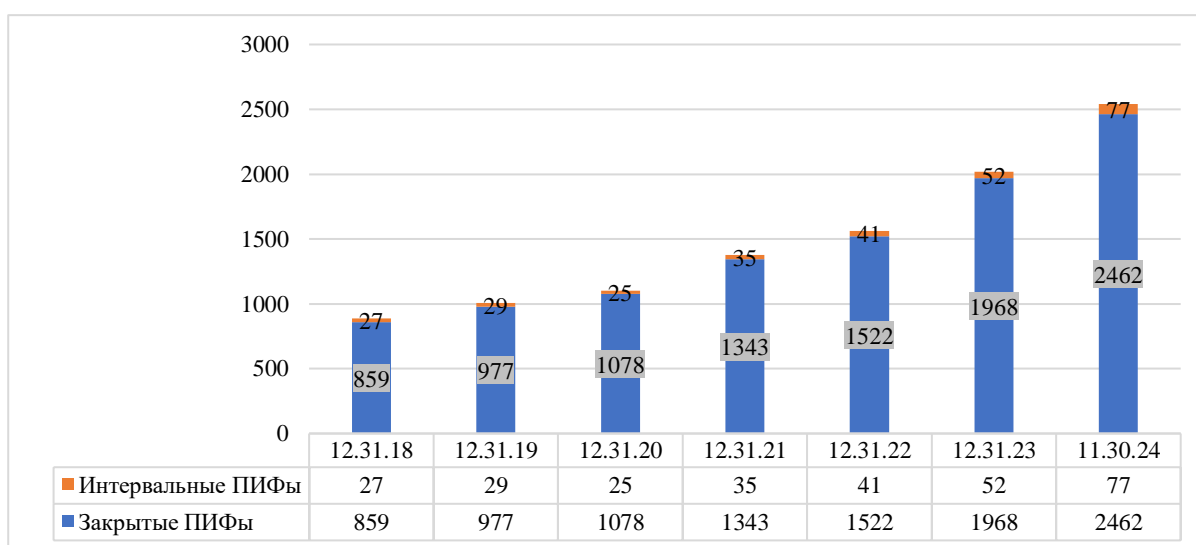

Рис. 2. Количество зарегистрированных ПИФ для неквалифицированных инвесторов, ед. [1]

Закрытые паевые инвестиционные фонды являются наиболее многочисленным сегментом рынка коллективных инвестиций, что делает их показательной группой для анализа структурных изменений в активах. С 2018 по 2024 годы стоимость чистых активов закрытых ПИФов увеличилась более чем в 5 раз с 2,56 трлн. рублей до 13,16 трлн. рублей. За исследуемый период наибольшие темпы роста демонстрирует группа активов акций российских эмитентов – с 602,9 млрд. рублей в 2018 году до 4,85 трлн. рублей в 2024 году. С начала 2022 года объем чистых активов вырос с 6,4 трлн. рублей до 13,2 трлн. рублей в ноябре 2024 года, увеличившись более чем в два раза. В рамках данного периода объем акций российских эмитентов увеличился с 1,54 трлн. рублей в 2022 году до 4,85 трлн. рублей в 2024 году, что соответствует росту на 214%, а объем ценных бумаг иностранных эмитентов сократился с 155,6 млрд. рублей в 2022 году до 57,9 млрд. рублей в 2024 году. Тренд

указывает на ориентацию фондов на отечественные компании и усиление доверия к российскому фондовому рынку (табл. 1).

Таблица 1

Показатели деятельности закрытых ПИФ, трлн. рублей [1]

Показатель	31.12 .2018	31.12 .2019	31.12 .2020	31.12 .2021	31.12 .2022	31.12 .2023	30.11 .2024
Стоимость чистых активов	2,56	3,52	3,82	5,48	6,42	10,48	13,16
Активы ПИФ, в том числе:	2,86	4,17	4,55	6,27	7,36	12,02	16,61
Денежные средства всего, в том числе:	0,27	0,31	0,32	0,39	0,71	0,94	1,24
Акции российских эмитентов	0,60	0,57	1,09	1,55	1,54	3,64	4,85
Инвестиционные паи российских паевых инвестиционных фондов	0,09	0,45	0,33	0,86	0,61	0,85	1,38
Облигации российских хозяйственных обществ	0,03	0,07	0,06	0,12	0,20	0,27	0,53
Государственные ценные бумаги РФ	0,03	0,14	0,16	0,14	0,14	0,16	0,17
Ценные бумаги субъектов РФ	0,00	0,02	0,06	0,05	0,04	0,03	0,02
Муниципальные ценные бумаги	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Векселя российских хозяйственных обществ	0,03	0,05	0,10	0,08	0,08	0,08	0,10
Ценные бумаги иностранных эмитентов	0,03	0,03	0,10	0,15	0,16	0,12	0,06
Производные финансовые инструменты	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02
Вклады в уставные капиталы российских организаций	0,68	0,84	0,87	1,07	1,15	2,12	3,14
Недвижимое имущество и имущественные права	0,61	0,67	0,71	0,87	1,19	1,48	1,78
Ипотечные ценные бумаги	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Прочие активы	0,50	1,02	0,77	0,99	1,54	2,32	3,32
Обязательства ПИФ	0,30	0,65	0,73	0,79	0,95	1,53	3,45

Закрытые ПИФы направляют значительные объемы капитала в российские акции, недвижимость и вложения в уставные капиталы компаний. Рост вложений в акции российских эмитентов (+703%), недвижимость (+192%) и уставные капиталы российских компаний (+365%) свидетельствует о смещении акцентов в сторону внутреннего рынка и долгосрочных инвестиций. Одновременно наблюдается сокращение доли иностранных активов, что отражает влияние геополитической ситуации и регуляторных ограничений.

Анализ представленных на рис. 3 данных о концентрации активов паевых инвестиционных фондов позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, рост количества ПИФ, на долю которых приходится 80% активов, свидетельствует о постепенном снижении концентрации на рынке коллективных инвестиций и указывает на увеличение числа активных участников. Во-вторых, динамика отражает рост конкуренции и появление новых участников, способных привлекать значительные объемы активов. В-третьих, в 2020 и 2022 году наблюдался кратковременный рост доли крупнейших фондов (13,7% и 12%

соответственно), что может быть связано с рыночной волатильностью и перераспределением активов в пользу более устойчивых фондов. Однако долгосрочная тенденция свидетельствует о постепенном снижении рыночной концентрации.

В целом динамика показателей концентрации свидетельствует о структурных изменениях: увеличение количества фондов, формирующих основную долю активов, и одновременное снижение их удельного веса в общем количестве фондов указывают на постепенную демократизацию рынка коллективных инвестиций, на котором наблюдается более равномерное распределение капитала и повышение конкуренции.

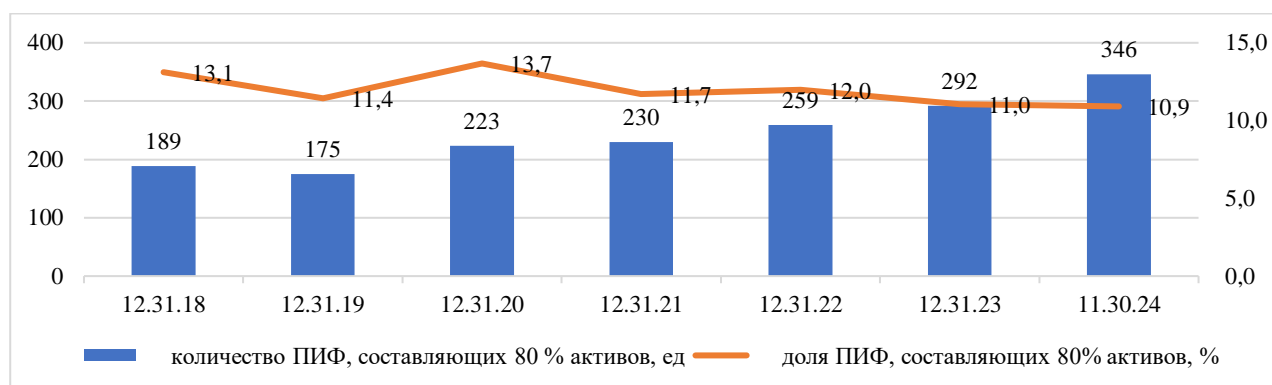

Рис. 3. Показатели концентрации в отрасли [1]

На основе проведенного анализа можно заключить, что паевые инвестиционные фонды (ПИФы) занимают важное место в системе коллективных инвестиций, выполняя ключевую функцию перераспределения капитала между различными секторами экономики. ПИФы являются не только инструментом инвестирования, но и важным элементом финансовой экосистемы [4]. Их деятельность способствует мобилизации капитала, развитию рынков ценных бумаг и поддержке реального сектора экономики. Стратегическая значимость ПИФов проявляется в их способности направлять капитал в приоритетные сектора экономики, поддерживать развитие инновационных отраслей и стимулировать инвестиционную активность. Расширение доли активов закрытых ПИФов, ориентированных на квалифицированных инвесторов, свидетельствует об их важной роли в финансировании долгосрочных проектов, включая недвижимость, инфраструктурные инициативы и корпоративное развитие. В свою очередь, открытые и интервальные ПИФы обеспечивают доступ к инвестиционным инструментам широкой аудитории, повышая финансовую грамотность и вовлеченность населения в экономические процессы.

Список литературы

1. Динамические ряды основных показателей деятельности паевых инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/activity_uk_if/stat_pif_aif/.
2. Киселева Н.П. Статистический анализ деятельности паевых инвестиционных фондов // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. С. 80–85.

3. По итогам года управляющие ПИФами собрали с граждан абсолютный рекорд // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7432014>.
4. Ромазанов Р.Р. Механизмы финансового рынка как инвестиционный инструмент экономического развития // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. – № 4. – С. 72–77.

УДК 658.1

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Скачкова А.А., магистрант,

Биткина И.К., канд. экон. наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, РФ
a.skachkova@mail.ru

Для поиска наиболее эффективных методов управления экономическим субъектом необходимо применение стратегического анализа в системе управления предприятием. В современной экономике конкуренция усиливается, изменения происходят быстро и непредсказуемо, по этим причинам стратегический анализ играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и успешной конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

Исследователи отмечают, что стратегический анализ представляет собой ключевой этап в процессе стратегического управления экономическим субъектом. Поскольку стратегический анализ – многоаспектное понятие, которое можно рассматривать с позиций факторов стратегического развития и факторов деятельности хозяйствующего субъекта, совокупности элементов и функции стратегического управления, необходимо рассмотреть подходы различных авторов к определению данного термина.

С позиции факторов стратегического развития стратегический анализ лучше всего отражает определение Мальсагов И.А., который определяет стратегический анализ как «анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на прогнозные значения ключевых показателей стратегического развития» [5, с. 98]. Автор сужает определение исследуемого понятия до характеристики факторов, оказывающих влияние на деятельность хозяйствующего субъекта, упуская при этом цели и задачи стратегического анализа.

С позиции факторов деятельности хозяйствующего субъекта стратегический анализ лучше всего отражает определение Мирошниковой Е.А., которая характеризует стратегический анализ как «процесс исследования и оценки влияния внутренних и внешних факторов на деятельность фирмы, результатом которого является формирование информационной базы для стратегического планирования» [6, с. 37]. Автор данного определения, аналогично с предыдущим рассматриваемым, связывает понятие стратегического анализа с факторами, влияющими на деятельность предприятия,

а также делает акцент на цели стратегического анализа – формирование информационной базы для стратегического планирования.

С позиции функции стратегического управления стратегический анализ лучше всего отражает определение Лубкова В.А., который трактует понятие стратегического анализа иначе: «стратегический анализ представляется важнейшей функцией стратегического управления, являясь связующим звеном между стратегическим учетом и принятием стратегических управленческих решений» [4, с. 37]. Автор указывает на особое место стратегического анализа в системе стратегического управления, отмечая прямую взаимосвязь между учетом необходимых для стратегического анализа данных и принятием эффективных управленческих решений.

С позиции совокупности элементов стратегический анализ лучше всего отражает определение Прудского В.Г. и Магданова П.В., которые утверждают, что «сущность стратегического анализа заключается в том, чтобы выявить тенденции, характер и динамику внешнего окружения, оценить состояние организации, выявить ее сильные и слабые стороны, проблемы и возможности, дать оценку составу и степени влияния рисков» [7, с. 52]. Авторы, определяя сущность стратегического анализа, затрагивают и его структуру. Исходя из представленного определения, структура стратегического анализа, согласно Прудскому В.Г. и Магданову П.В., представляет собой совокупность следующих элементов [7, с. 52]:

- анализ внутренней среды;
- анализ внешнего окружения;
- анализ сильных и слабых сторон, проблем и возможностей;
- анализ рисков.

Мирошникова Е.А. представляет структуру стратегического анализа в виде другой группы элементов [6, с. 42]:

- целевые установки руководящих органов;
- информационная база стратегического анализа;
- аналитический инструментарий;
- уровень и качество интерпретации результатов анализа.

Для решения задач данного исследования и, основываясь на анализе представленных подходов, можно предложить собственную структуру стратегического анализа. В отличие от описанных выше подходов, предлагаемая структура стратегического анализа представляет собой процесс. Для оценки финансового потенциала важен именно такой подход к структуре стратегического анализа, поскольку финансовый потенциал по своей сути – управление ресурсами, грамотное распоряжение которыми необходимо на всех этапах стратегического анализа предприятия, поскольку от эффективности управления ими зависит успех стратегического развития предприятия. Согласно представлению структуры стратегического анализа как процесса, он представляет собой систему последовательных взаимосвязанных элементов:

1) Определение области исследования. На данном этапе определяются цели и масштабы проводимого анализа, устанавливаются временные рамки и географические границы разработки стратегии.

2) Сбор и анализ данных: внутренних и внешних. В качестве внутреннего анализа производится анализ финансовых отчетов, оцениваются физические, человеческие, финансовые и организационные ресурсы предприятия. На основе обработанных данных определяются сильные и слабые стороны хозяйствующего субъекта. Для целей внешнего анализа изучается статистика рынков сбыта, данные о конкурентах, рыночная конъюнктура – эта информация ложится в основу оценки возможностей и угроз хозяйствующего субъекта во внешней среде.

3) Разработка стратегических вариантов. На данном этапе осуществляется разработка различных стратегических вариантов, учитывающих альтернативные варианты изменений внутренней и внешней среды хозяйствующего субъекта, а также производится оценка потенциальных рисков и выгод каждой альтернативы.

4) Выбор стратегии. Из предложенных вариантов стратегии производится выбор оптимального, устанавливаются приоритеты в распределении ресурсов предприятия, разрабатывается план реализации выбранной стратегии.

б) Реализация и мониторинг. На данном этапе осуществляется внедрение выбранной стратегии, а также последующий контроль за ходом ее реализации и внесение изменений для улучшения эффективности.

На этапах определения области исследования, сбора и анализа данных большое внимание уделяется изучению финансового состояния и финансового потенциала хозяйствующего субъекта. А на последующих этапах разработка стратегических вариантов и выбор стратегии основывается на результатах оценки финансового состояния и потенциала организации.

Поскольку финансовый потенциал характеризует классический подход к финансам хозяйствующего субъекта, необходимо рассмотреть классические модели стратегического анализа для определения места финансового потенциала в нем: пятифакторную модель Портера и Систему сбалансированных показателей Нортон-Каплана.

Данные модели являются универсальными по нескольким причинам:

1) относятся к классическим моделям стратегического анализа;
2) ряд исследователей [8, 1] (Голубицкий Б.И., Васильев Д.Е., Фокина Е.А., Стародубцева Е.А.) считают, что указанные модели могут применяться для предприятий разных отраслей.

Пятифакторная модель Портера представляет собой инструмент для анализа конкурентных сил в отрасли и определения стратегической позиции компании. Эта модель включает в себя пять ключевых факторов [10], которые влияют на прибыльность компании [3, с. 128]:

1) Давление поставщиков. В ситуации, когда количество поставляемого сырья не покрывает потребности всех заинтересованных в нем хозяйствующих субъектов, или в ситуации малочисленности или уникальности поставщиков возникает зависимость предприятий от поставщиков.

2) Давление покупателей. Чем меньше у хозяйствующего субъекта покупателей и чем больше объемы их покупок, тем сильнее будут рычаги воздействия. Аналогично, если расходы по переходу на товар-заменитель

невелики, то совокупное влияние потребителей на прибыль предприятия будет сильнее.

3) Угроза действующих конкурентов. Соперничество между конкурентами как на ценовой, так и на неценовой основе будет сильнее в отрасли, включающей большее количество мелких конкурентов и низкие барьеры входа. Конкуренция в отрасли заставляет участников вступать в ценовые, исследовательские и рекламные войны, результатом которых, вероятней всего, будет снижение прибыли [2, с. 10].

4) Угроза новых конкурентов. Когда в секторе начинают действовать новые игроки, они вносят дополнительные ресурсы и стремятся захватить часть рынка у уже существующих участников. Это ведет к усилению конкуренции, что в свою очередь приводит к снижению прибыли.

5) Угроза появления продуктов-заменителей. Если на рынке существуют конкурентные товары или услуги, аналогичные тем, что предлагает организация, это ограничивает максимальную цену, которую организация может установить, и, как следствие, ограничивает ее прибыль.

Модель Портера позволяет провести многоаспектный анализ конкурентной среды, стратегического планирования и управления рисками и применима для коммерческих организаций разных типов.

Другим универсальным инструментом планирования и оценки результатов деятельности предприятий независимо от отраслевой принадлежности и форм собственности является Система сбалансированных показателей Нортон-Каплана [1]. Данная модель развивает пятифакторную модель Портера и представляет собой комплексный инструмент управления эффективностью, который помогает организациям оценивать и улучшать свою деятельность с помощью набора взаимосвязанных показателей: как финансовых, так и нефинансовых. Как правило, модель охватывает несколько аспектов деятельности хозяйствующих субъектов [9]:

1) Финансы: характеристика финансовой эффективности организации (прибыли, доходов, возврата инвестиций и др.).

2) Внутренние бизнес-процессы: измерение эффективности внутренних процессов организации (операционные расходы, время цикла и качество продукции).

3) Внешние факторы: оценка удовлетворенности и лояльности клиентов, а также доли рынка.

4) Персонал: оценка инвестиций хозяйствующего субъекта в обучение и развитие сотрудников (расходы на обучение).

При этом указанный набор может быть расширен или видоизменен для конкретного хозяйствующего субъекта. Модель Нортон-Каплана заключается в выполнении совокупности последовательных этапов: определении ключевых стратегических целей хозяйствующего субъекта, выборе показателей, которые измеряют прогресс в достижении целей, установлении целевых значений для каждого показателя и последующем достижении и корректировке целевых показателей.

Таким образом, стратегический анализ является ключевым этапом в процессе стратегического управления хозяйствующим субъектом. Стратегический анализ, как правило, включает в себя сбор и анализ данных по заранее определенной области исследования, разработку на основе этих данных стратегических вариантов, а после – выбор одной стратегии и ее последующую реализацию. В исследовании были описаны две модели стратегического анализа: пятифакторная модель Портера и Система сбалансированных показателей Нортон-Каплана. Данные модели объединяет их универсальность и комплексность анализа. Обобщенно, они описывают внутренние и внешние аспекты деятельности хозяйствующих субъектов, а также анализ финансов как основу принятия эффективных управленческих решений.

Список литературы

1. Голубицкий, Б.И., Васильев, Д.Е. Система сбалансированных показателей Каплана-Нортон: международный опыт для отечественных компаний [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sbalansirovannyh-pokazateley-kaplana-nortona-mezhdunarodnyu-opyt-dlya-otchestvennyh-kompaniy>.
2. Иванишина, В.А. Анализ модели пяти сил Портера и ее применение в современной экономической ситуации [Электронный ресурс] / В.А. Иванишина. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, август 2016 г.). – Самара : ООО "Издательство АСГАРД", 2016. – С. 9-12. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/217/10907/>.
3. Кэмпбел Д., Стоунхаус Д., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент: учебник: Пер. с англ. – Москва: Проспект, 2003. – 334 с.
4. Лубков, В.А. Объект и этапы стратегического анализа организации / В.А. Лубков // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 8. – С. 46-51.
5. Мальсагов, И.А. Методические основы формирования интегрированной системы стратегического управленческого учета, анализа и контроля / И.А. Мальсагов // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 6. – С. 98-102.
6. Мирошникова, Е.А. Роль и значение стратегического анализа в управлении деятельностью экономических субъектов [Электронный ресурс] / Е.А. Мирошникова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-strategicheskogo-analiza-v-upravlenii-deyatelnostyu-ekonomicheskikh-subektov>.
7. Прудский, В.Г., Магданов, П.В. Концепция стратегического анализа / В.Г. Прудский, П.В. Магданов // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2009. – № 1. – С. 51-60.
8. Фокина, Е.А. Значение стратегического анализа для деятельности предприятия / Е.А. Фокина, О.А. Стародубцева // Производственный менеджмент : теория, методология, практика : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 07 декабря 2017 года. – 2017. – С. 159–162.
9. Kaplan, Robert S.; Norton, David P (1992) The Balanced Scorecard—Measures that Drive Performance / R. Kaplan, D. Norton // Harvard Business Review. – No. January–February 1992. – URL: <https://hbr.org/1992/01/the-balanced-scorecard-measures-that-drive-performance-2>.
10. Michael E. Porter (2008) The five competitive forces that shape strategy / Michael E. Porter // URL: https://www.academia.edu/35256341/Porter_2008_The_five_competitive_forces_that_shape_strategy.

УДК 336.02

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ БРИКС

Перепелица М.А., д-р. юрид. наук, профессор,

Собянина А.Е., магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Университет», г. Краснодар, РФ
perepelitsa.doc@gmail.com

Финансовые системы играют ключевую роль в обеспечении экономического взаимодействия между странами. Доминирование западных платежных систем, в частности SWIFT, создает определенные риски для стран, стремящихся к большей финансовой независимости. В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос о создании альтернативной платежной системы в рамках объединения БРИКС. В настоящее время в рамках глобальной финансовой структуры особое место занимает система SWIFT, являющаяся ключевым инструментом межбанковских коммуникаций и трансграничных переводов. Было бы ошибочно назвать SWIFT платежной системой, так как она в действительности не занимается переводом средств и не выполняет функции клиринга. SWIFT работает путем передачи распоряжений о транзакциях между финансовыми организациями с использованием кодов SWIFT [1]. Анализ принципов работы SWIFT позволяет выявить ее фундаментальную роль в обеспечении бесперебойности международных финансовых потоков и поддержании стабильности мировой экономики. Основная функция SWIFT заключается в предоставлении защищенной платформы для обмена стандартизированными финансовыми сообщениями между банками-участниками. Уникальность SWIFT состоит в ее глобальном охвате и высокой степени надежности, что обеспечивает ей доминирующее положение в сфере международных расчетов.

Несмотря на очевидные преимущества, система SWIFT не лишена недостатков. Ее централизованная структура и тесная связь с западными финансовыми институтами создают риски для стран, стремящихся к большей финансовой независимости. Так, например, с 1 октября 2023 года для передачи финансовой информации при переводах средств на территории России банки обязаны использовать только российские сервисы и отечественную финансовую инфраструктуру [2]. Это решение было воспринято Россией как недружественный шаг и попытка оказать давление через финансовые рычаги. Отключение от SWIFT нарушило нормальное функционирование трансграничных платежей и поставок, затруднив расчеты российских компаний с иностранными контрагентами. Пострадали в том числе компании, не имеющие прямого отношения к событиям, ставшим причиной санкций. Данная ситуация проявила определенную уязвимость Российской Федерации перед возможными ограничениями со стороны западных финансовых институтов из-за централизованной структуры SWIFT и ее тесных связей с США и ЕС.

В ответ на это событие Россия активизировала усилия по развитию альтернативной трансграничной платежной системы в рамках БРИКС. Важно отметить, что в рамках XVI саммита БРИКС, состоявшегося в Казани с 22 по 24 октября 2024 года, где присутствовали делегации из 35 государств, 24 из которых возглавляли первые лица, основными темами обсуждения стали укрепление многосторонности, интеграция новых членов и урегулирование региональных конфликтов. Согласно заявлению Президента Российской Федерации Владимира Путина [3], сделанному на данном мероприятии, можно сформулировать следующие ключевые положения относительно перспектив создания единой платежной системы БРИКС:

1. На текущем этапе страны-участницы БРИКС не ставят перед собой цель создать полноценную альтернативу системе SWIFT для трансграничных платежей в рамках объединения, поскольку существующих механизмов расчетов на данный момент считается достаточно.

2. Тем не менее, вопрос обеспечения независимости от доллара США и западных платежных систем остается актуальным для стран БРИКС, особенно для России, которая подверглась отключению от SWIFT.

3. Одним из путей снижения зависимости является развитие расчетов в национальных валютах внутри БРИКС. Россия уже законодательно закрепила возможность использования цифровых финансовых активов для международных транзакций.

4. Разработка платформы BRICS Bridge для расчетов в национальных валютах, в том числе в цифровом формате, является одной из инициатив в этом направлении, хотя и не позиционируется напрямую как «альтернатива SWIFT».

5. Несмотря на отсутствие прямых планов по созданию альтернативы, страны БРИКС сохраняют настороженность в отношении возможных новых ограничений со стороны западных платежных систем.

Таким образом, хотя создание полномасштабной альтернативы SWIFT в настоящее время не является приоритетом для БРИКС, объединение прорабатывает механизмы для обеспечения независимости расчетов от возможного внешнего давления в будущем.

Анализ существующих национальных платежных систем стран БРИКС демонстрирует значительный прогресс в развитии собственных финансовых инфраструктур. Россия успешно внедрила систему передачи финансовых сообщений и платежную систему «Мир». Китай развивает систему трансграничных межбанковских платежей CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) [4]. Индия активно продвигает Unified Payments Interface (UPI) для мгновенных платежей [5]. Бразилия (ELO) и Южная Африка (RPP) также имеют развитые национальные платежные системы. Интеграция этих национальных систем в единую платформу БРИКС представляет собой сложную технологическую и организационную задачу. Необходимо обеспечить совместимость различных протоколов, стандартов безопасности и регуляторных требований. Кроме того, важно учитывать различия в уровне развития финансовых технологий и инфраструктуры в странах-участницах. Таким образом, теоретическое осмысление перспектив создания единой платежной

системы БРИКС требует комплексного подхода, учитывающего как технические аспекты интеграции существующих национальных систем, так и более широкий контекст трансформации глобальной финансовой структуры.

В рамках исследования перспектив создания единой платежной системы БРИКС особое внимание следует уделить разработке концептуальной модели данной системы. Эта модель представляет собой фундаментальную основу, на которой будет строиться вся структура межгосударственной финансовой инфраструктуры. Ключевым элементом концептуальной модели является технологическая структура системы, которая должна быть спроектирована с учетом современных достижений в области информационных технологий и обеспечивать высокую производительность, масштабируемость и отказоустойчивость. При разработке данной структуры необходимо учитывать специфику финансовых систем стран БРИКС, их технологический уровень и особенности национальных законодательств. В условиях, возрастающих киберугроз и усложнения финансовых операций, система должна обладать многоуровневой защитой от несанкционированного доступа, вредоносных атак и других потенциальных рисков. Особое внимание следует уделить разработке протоколов шифрования данных, так как современные технологии защиты банковских транзакций обеспечивают защиту на уровне программного обеспечения. Третьим ключевым компонентом концептуальной модели выступают принципы интеграции с национальными платежными системами стран-участниц БРИКС. Эта задача требует тщательного анализа существующих платежных инфраструктур каждой страны и разработки универсальных протоколов взаимодействия. В свою очередь, А.А. Битюк и М.В. Глизнуц отмечают, что для создания и внедрения общей системы в рамках БРИКС необходимо наличие надежной технической инфраструктуры, стандартов функциональной совместимости и нормативно-правовой базы для бесперебойных и безопасных транзакций [6]. Следовательно, разработка концептуальной модели единой платежной системы БРИКС представляет собой комплексную задачу, требующую междисциплинарного подхода. Она должна учитывать не только технические аспекты, но и экономические, правовые и геополитические факторы.

Необходимо рассмотреть также комплекс взаимосвязанных аспектов, охватывающих технологические, правовые, экономические и организационные вопросы. Фундаментальным элементом данного проекта является разработка концептуальной модели системы. Эта модель должна включать в себя передовую технологическую структуру, обеспечивающую высокую производительность и масштабируемость. Особое внимание следует уделить механизмам защиты информации и обеспечения надежности функционирования системы в условиях потенциальных киберугроз. Кроме того, концептуальная модель должна предусматривать эффективные способы интеграции с существующими национальными платежными инфраструктурами стран-участниц БРИКС.

Не менее важным аспектом является формирование адекватной правовой базы для функционирования единой платежной системы. Это предполагает разработку и заключение ряда межгосударственных соглашений,

регламентирующих все аспекты работы системы. Параллельно необходимо провести гармонизацию национальных законодательств стран БРИКС в сфере финансового регулирования для обеспечения беспрепятственного функционирования системы во всех юрисдикциях. Анализ потенциальных экономических эффектов от внедрения единой платежной системы БРИКС представляет собой отдельное направление исследования. Единая платежная система может стать инструментом снижения зависимости экономик БРИКС от западных валют, что повысит финансовую устойчивость объединения. Реализация проекта такого масштаба сопряжена с рядом технических и организационных вызовов. Ключевой задачей является обеспечение высокого уровня кибербезопасности системы, что требует внедрения передовых технологий защиты информации и постоянного мониторинга потенциальных угроз. Не менее важно создание эффективной системы управления единой платежной системой, учитывающей интересы всех стран-участниц и обеспечивающей оперативное принятие решений.

В контексте исследования перспектив создания единой платежной системы БРИКС целесообразно провести анализ с аналогичными международными инициативами. Особого внимания заслуживает опыт Европейского Союза в формировании интегрированной платежной инфраструктуры. Например, проект SEPA позволил устранить различия между внутренними и трансграничными платежами в евро. Это сделало платежи по всей Европе такими же быстрыми, безопасными и эффективными, как и внутренние платежи в отдельных странах Европы. Кроме того, в 2023 году в Евросоюзе приняли систему быстрых платежей. Переводы в евро теперь можно выполнить за 10 секунд, а деньги будут поступать получателю в любое время дня. Предполагается, что новые правила повысят стратегическую автономию европейского экономического и финансового сектора, поскольку помогут уменьшить любую чрезмерную зависимость от финансовых институтов и инфраструктуры третьих стран [7]. Анализ европейского опыта предоставляет возможность извлечь ценные уроки и идентифицировать лучшие практики в области межгосударственной финансовой интеграции. Эти знания могут быть адаптированы и применены с учетом специфики экономического и политического контекста стран БРИКС, что позволит оптимизировать процесс создания единой платежной системы и минимизировать потенциальные риски.

Для эффективной реализации проекта единой платежной системы БРИКС необходима разработка детальной дорожной карты. Этот стратегический документ должен включать в себя четко определенные этапы реализации проекта с указанием конкретных сроков выполнения каждого этапа. Особое внимание следует уделить распределению ответственности между странами-участницами, что обеспечит скоординированные действия и эффективное использование ресурсов каждого государства. Ключевые этапы дорожной карты могут включать в себя: проведение предварительных исследований и технико-экономического обоснования, разработку технической структуры системы, создание правовой базы, тестирование и пилотное внедрение, а также

полномасштабный запуск системы. Каждый этап должен сопровождаться четкими критериями оценки успешности его реализации.

Таким образом, события складываются на мировой финансовой арене в пользу создания единой платежной системы в рамках БРИКС. Для этого нужно: разработать детальную концептуальную модель системы, учитывающую технологические, правовые и организационные аспекты. Параллельно с этим необходимо обеспечить максимальную защиту от кибератак, внедряя инновационные методы защиты данных и постоянно отслеживая потенциальные угрозы. Важно создать гибкую систему управления, способную быстро реагировать на изменения и учитывать позиции всех стран-участниц. Полезным будет изучение опыта Евросоюза в создании единой платежной инфраструктуры, особенно проекта SEPA. Кроме того, необходимо разработать подробный план действий с четкими этапами, сроками и распределением обязанностей между странами БРИКС. Также следует привести в соответствие законодательства стран-участниц в области финансового регулирования и обеспечить техническую совместимость их национальных платежных систем. Успешное выполнение этих задач позволит создать надежную и эффективную единую платежную систему БРИКС. Она станет мощным инструментом для укрепления финансовой независимости и расширения экономического сотрудничества между странами объединения.

Список литературы

1. Николаев О. В. SWIFT как основа международных расчетов // Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – 218 с.
2. ЦБ запретил банкам использовать SWIFT при переводах внутри России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/20/03/2023/6418600b9a7947113cc36119?ysclid=m4bc22eadd776257619>.
3. Путин опроверг создание в БРИКС альтернативы SWIFT. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/24/10/2024/671a68a79a794736c04b1b8c>.
4. Банки переходят на CIPS, китайский аналог SWIFT. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2022-07-12_rossijskie_banki_perehodyat.
5. Как Индия будет бороться с консолидацией рынка платежных систем. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/6be016129a7947cdd744eb36>.
6. Битюк А.А., Глизнуца М.В. Перспективы развития трансграничной платежной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №5-1(111). – 28 с.
7. В Евросоюзе приняли систему быстрых платежей. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/08/v-evrosoiuze-priniali-sistemu-bystryh-platezhej.html/>

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суровцев И.М., аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
surovtsevivan12@gmail.com

Усиливающаяся дифференциация социально-экономического развития регионов России создала существенный дисбаланс в функционировании их экономик, глубоко повлияв на роль и эффективность региональных банковских систем. Хотя региональные банки формально выполняют свои макроэкономические функции – минимизацию транзакционных издержек для предприятий реального сектора, перераспределение капитала между отраслями, стимулирование инвестиционной активности, – на практике их эффективность оставляет желать лучшего. Это проявляется в недостаточном уровне трансформации сбережений в инвестиции, что сдерживает экономический рост и развитие регионов. Вместо активного финансирования реального сектора экономики, многие банки сосредотачиваются на краткосрочных операциях по корректировке ликвидности, высокодоходных, но часто спекулятивных сделках на финансовом рынке. Это объясняется рядом факторов.

В качестве первого фактора можно выделить неравномерное распределение рисков. Регионы с высоким уровнем экономического развития и стабильности представляют для банков меньший риск, привлекая больше инвестиций и ресурсов. Напротив, регионы с низкой экономической активностью, высоким уровнем безработицы и неразвитой инфраструктурой воспринимаются как высокорисковые, что ограничивает доступ к банковскому кредитованию для местных предприятий. Это порождает «замкнутый круг»: отсутствие доступа к финансированию препятствует развитию бизнеса, что, в свою очередь, усиливает риски для банков и снижает их готовность к кредитованию.

Вторым фактором выступает недостаточный уровень развития региональных финансовых рынков. Отсутствие развитой инфраструктуры, лимитированная конкуренция среди банков и низкий уровень финансовой грамотности населения ограничивают возможности для эффективного привлечения и распределения капитала.

В результате, региональные банки вынуждены работать в условиях ограниченного выбора инвестиционных инструментов и повышенной зависимости от федеральных финансовых институтов.

Третий фактор – несовершенство нормативно-правовой базы. Законодательство, регулирующее деятельность региональных банков, может

быть недостаточно адаптировано к специфике региональных экономик. Это приводит к неопределенности и дополнительным трудностям для банков, снижая их готовность к риску и инвестициям в долгосрочные проекты.

Кроме того, недостаточный контроль со стороны надзорных органов может способствовать развитию теневой банковской деятельности, отток капитала из реального сектора в неформальные схемы.

Четвертым фактором выступает низкий уровень квалификации персонала в региональных банках. Нехватка специалистов, обладающих необходимыми знаниями и опытом в области управления рисками, финансового анализа и разработки инвестиционных стратегий, также негативно сказывается на эффективности работы банков. Для решения этой проблемы необходимо комплексное воздействие, включающее в себя: стимулирование развития региональных финансовых рынков, совершенствование нормативно-правовой базы, повышение уровня финансовой грамотности населения, поддержку малого и среднего бизнеса в регионах, повышение квалификации персонала региональных банков и программы по снижению рисков инвестирования в регионы с отстающей экономикой.

Банковская система заинтересована в привлечении новых вкладчиков, инвестиционной поддержке. Для проведения факторного анализа, в качестве объясняющих переменных были выбраны восемь ключевых макроэкономических и социально-демографических показателей, характеризующих регионы РФ и тесно взаимосвязанные с банковским сектором экономики:

1. ВРП на душу населения. Этот показатель отражает уровень экономического развития региона и потенциальную способность населения к накоплению. Высокий ВРП, как правило, связан с более высокими доходами и, следовательно, большей возможностью сбережений. Однако, следует учитывать структуру ВРП: преобладание сырьевых отраслей может не приводить к равномерному распределению доходов среди населения, что снизит эффективность сберегательной модели.

2. Инвестиции на душу населения. Уровень инвестиций свидетельствует об инвестиционном климате региона и его привлекательности для капиталовложений. Высокий уровень инвестиций может стимулировать экономический рост и создавать новые рабочие места, что положительно влияет на доходы населения и, соответственно, на сбережения. Однако, если инвестиции концентрируются в узких секторах, это может не отразиться на уровне жизни большинства населения.

3. Среднедушевые денежные доходы. Этот показатель является наиболее прямым индикатором финансового благополучия населения. Выше доходы – больше возможностей для сбережений. Однако, необходимо учитывать неравномерность распределения доходов, которая может скрывать значительную бедность даже при высоких средних показателях.

4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Заработная плата является основным источником дохода для значительной части населения. Ее уровень напрямую влияет на потребительские возможности и способность к сбережениям.

5. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Этот показатель характеризует уровень бедности в регионе. Высокая доля населения с низкими доходами свидетельствует о низком уровне сбережений и потенциальном высоком уровне закредитованности. Для более точной оценки необходимо учитывать и глубину бедности – насколько доходы ниже прожиточного минимума.

6. Численность пенсионеров на 1000 человек населения. Доля пенсионеров в населении отражает демографическую структуру региона. Пенсионеры, как правило, имеют более низкие доходы и, следовательно, меньше возможностей для сбережений, что может оказывать понижающее влияние на общий показатель.

Таблица 1

Результат проведения факторного анализа с помощью
ПП «Банк-Аналитика»

Показатель	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор
Банковские вклады на душу населения	0,705	0,271	0,182
ВРП на душу населения	0,947	-0,058	-0,041
Инвестиции на душу населения	0,78	-0,078	-0,286
Среднедушевые денежные доходы	0,953	0,116	0,132
Номинальная заработная плата	0,928	-0,011	0,195
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	-0,476	-0,670	0,124
Численность пенсионеров на 1000 чел.	-0,456	0,786	-0,049
Уровень занятости	0,299	0,890	0,029
Индекс потребительских цен	0,215	-0,059	0,918
Дисперсия	4,224	1,960	1,034

7. Доля занятых в численности экономически активного населения. Уровень занятости отражает состояние рынка труда в регионе. Высокая занятость способствует росту доходов и, следовательно, увеличению сбережений.

8. Территориальный индекс потребительских цен. Индекс потребительских цен отражает уровень инфляции в регионе. Высокая инфляция снижает реальную покупательную способность доходов и, следовательно, уменьшает стимулы к сбережениям. Реальная доходность вкладов может быть значительно ниже номинальной при высокой инфляции.

Для обработки данных и выявления скрытых зависимостей был применен факторный анализ с ортогональным вращением кватримакс (таблица 1). Этот метод позволил свести восемь исходных переменных к меньшему числу обобщенных факторов, отражающих основные влияющие на сберегательное поведение тенденции. Кватримакс-вращение используется для улучшения

интерпретируемости результатов, максимизируя дисперсию квадратов факторных нагрузок. Результаты факторного анализа показали наличие трех основных факторов. Первый фактор объединил макроэкономические показатели (ВРП, инвестиции) и показатели уровня жизни (доходы, заработная плата), что логично, так как более развитая экономика и более высокие доходы обычно связаны с повышенной склонностью к сбережениям. Вклад банковских вкладов в этот фактор указывает на активное участие населения в формализованных способах сбережения. Второй фактор отразил особенности рынка труда и социальную структуру населения.

Список литературы

1. Кулагина Н. А. Практический курс анализа хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Юрайт, 2023. – 136 с.
2. Стрельников Е. В. Финансовый рынок России: устойчивость и механизмы реализации стабилизации : моногр. / Е. В. Стрельников ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. – 181 с.
3. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики : учебник / Н. А. Истомина, Е. А. Смородина, Т. Д. Одинокова [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Истоминой ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – 299 с.
4. Экономический анализ / Под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. – М.: Юрайт, 2023. – 632 с.

УДК 336.02

СОХРАНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khorosheva.koi@mail.ru

Антонова А.А., менеджер, ООО «МАННА», г. Донецк, РФ

В России на государственном уровне обозначены ценностные ориентиры социально-экономического развития страны, требующие масштабного вовлечения ресурсов для их достижения, что осложняется глобальными и внутренними вызовами. Санкции, вводимые против Российской Федерации, оказывают значительное влияние на ее экономику, финансовые потоки и, в частности, на бюджетную политику. Эти меры, как правило, направлены на ограничение возможностей государства в осуществлении внешнеэкономической деятельности, что в свою очередь ведет к снижению уровня доходов бюджета и ухудшению финансовых показателей различных секторов экономики. В условиях ограниченного доступа к международным финансовым рынкам,

падения объемов экспорта и необходимости адаптации к изменяющимся экономическим реалиям, перед государственными органами управления возникает ряд серьезных вызовов.

Учитывая значимость стратегии в управлении любыми системами в условиях ограниченных возможностей, эффективное формирование бюджетной политики целесообразно осуществлять на базе определения приоритетов бюджетного обеспечения реализации стратегических целей развития страны и защиты ценностей российского общества. Именно такой подход и выбран фискальными властями России, которые к важнейшим направлениям бюджетной политики отнесли достижения стратегических целей развития страны, улучшения качества жизни населения, национальную безопасность и социальную стабильность.

Одним из наиболее ощутимых последствий санкционного давления является необходимость поиска альтернативных источников финансирования, что требует пересмотра существующей бюджетной политики и ее адаптации к новым условиям. На фоне ухудшения внешнеэкономической ситуации растет вероятность углубления структурных дисбалансов в экономике, что также требует оперативного реагирования со стороны органов государственной власти.

Прежде всего, следует обратить внимание на необходимость оптимизации бюджетных расходов, что позволит более эффективно использовать ограниченные финансовые ресурсы. Это включает в себя приоритизацию социальных расходов, поддержку ключевых отраслей экономики, а также инвестиции в инновационные технологии и развитие внутренних производственных мощностей (табл. 1).

Таблица 1

Приоритетные направления формирования бюджетной политики
в условиях санкций

Приоритетные направления	Рекомендуемые меры
Оптимизация бюджетных расходов	<i>Приоритизация расходов</i>
	<i>Сокращение неэффективных расходов</i>
	<i>Перераспределение ресурсов с учетом выбора ключевых направлений</i>
Увеличение налоговых поступлений	<i>Расширение налоговой базы</i>
	<i>Оптимизация налоговой политики</i>
	<i>Повышение собираемости налогов</i>
Поддержка и развитие внутреннего производства	<i>Инвестиции в ключевые отрасли</i>
	<i>Создание условий для инноваций</i>
	<i>Развитие инфраструктуры</i>
Эффективное управление государственным долгом	<i>Реструктуризация долговых обязательств</i>
	<i>Диверсификация источников финансирования</i>
	<i>Создание резервных фондов</i>

Детализируем вопрос оптимизации бюджетных расходов. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов крайне важно провести тщательный анализ статей расходов.

Необходима приоритизация структуры расходов, выделение ключевых направлений, таких как социальные программы, здравоохранение и образование. Это позволит обеспечить стабильность и социальную защищенность населения. Кроме того, следует сократить неэффективные затраты. Для этого требуется провести детальную ревизию действующих программ и проектов, что позволит исключить неэффективные расходы и перенаправить высвобожденные средства на более приоритетные направления. Важным также является осуществление перераспределения ресурсов. Анализ возможностей перераспределения бюджетных средств в пользу тех секторов, которые способны обеспечить краткосрочный экономический рост и повышение уровня занятости, является важным шагом в оптимизации бюджетных расходов.

В условиях ограниченного финансирования государства и санкционных ограничений необходимо акцентировать внимание на повышении уровня налоговых поступлений. Эффективные меры в данной области могут включать:

- расширение налоговой базы: внедрение мер по выводу экономики из тени может способствовать увеличению поступлений от налогообложения;

- требуется оптимизация налоговой политики: пересмотр существующих налоговых ставок и введение налоговых льгот для компаний, способствующих развитию высоких технологий и ориентированных на экспорт отраслей, могут значительно повысить налоговые поступления;

- важным является повышение собираемости налогов: улучшение функционирования налоговых органов и внедрение современных информационных технологий помогут повысить эффективность налогового администрирования.

Ограничение импорта открывает новые возможности для развития внутреннего производства. Ключевыми направлениями поддержки могут стать:

- 1) государственные инвестиции в стратегически значимые отрасли, такие как сельское хозяйство, энергетика и обрабатывающая промышленность. Это может включать программы субсидирования и налоговые льготы.

- 2) создание условий для инноваций: стимулирование научных исследований и разработок, создание технопарков для стартапов поспособствует развитию новых технологий и повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

- 3) инвестиции в развитие инфраструктуры, включая транспортную и логистическую, помогут повысить доступ к рынкам и снизить производственные затраты.

Также для сохранения необходимого уровня финансовой самостоятельности в условиях экономических санкций важно особое внимание и осторожность проявить в вопросе управления государственным долгом. Рекомендуются меры в этой области являются:

- 1) реструктуризация долговых обязательств: налаживание переговоров с кредиторами по вопросам реструктуризации существующих долгов, включая возможность отсрочки платежей;

2) диверсификация источников финансирования: поиск альтернативных источников, таких как внутренние займы, эмиссия облигаций и привлечение частных инвестиций, что позволит улучшить финансовую устойчивость;

3) создание резервных фондов для формирования финансовых резервов, что обеспечит устойчивость бюджета в условиях экономических шоков.

Увеличение налоговых поступлений также играет важную роль в формировании устойчивого бюджета. Это может быть достигнуто путем совершенствования налоговой системы, развитие системы прогрессивного налогообложения и борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Поддержка внутреннего производства, в свою очередь, требует разработки и реализации программ, направленных на стимулирование малых и средних предприятий, а также на привлечение инвестиций в ключевые отрасли экономики.

Кроме того, устойчивое управление государственным долгом является важным аспектом в условиях внешних экономических вызовов. Эффективное регулирование долговых обязательств, а также мониторинг и анализ долговой нагрузки позволяют минимизировать риски, связанные с обслуживанием долга, и сохранять финансовую стабильность. Важно, чтобы эти меры сопровождалась прозрачностью и открытостью в принятии государственных решений, что повысит доверие граждан и инвесторов к государству как субъекту экономической деятельности и регулятору экономического развития.

В условиях глобальной экономики, где санкции могут оказывать значительное влияние на экономическую ситуацию, необходимо также учитывать международный контекст и искать возможности для диверсификации торговых отношений. Это может включать в себя развитие экономического сотрудничества с новыми партнерами, что, в свою очередь, поможет смягчить последствия ограничений и создать условия для устойчивого развития экономики. Важно изыскать возможности диверсификации экспортных поставок и расширения торговых отношений с новыми партнерами, что может компенсировать потери от традиционных рынков сбыта.

Кроме количественно обозначенных ценностей, бюджетная политика имеет пролонгированное действие через следующие каналы:

- формирование имиджа государства и региона;
- создание импульсов реализации интересов экономических субъектов;
- создание условий устойчивости домашних финансовых хозяйств.

Однако, положительный эффект воздействия бюджетной политики через обозначенные выше каналы снижают различные технологии, применяемые со стороны частных структур, которые в погоне за прибылью активизируют конкурентную борьбу, применяют технологии социального инжиниринга, способствуют развитию олигополии.

Социальный инжиниринг существенное влияние оказывает на ценностно-ориентированное домашнее финансовое хозяйство. Кроме того, сформировавшаяся за ряд лет ценностно-ориентированная система формирования доходов и расходов на уровне домашних хозяйств вынуждена трансформироваться, неся дополнительные издержки. В результате снижается

эффект от бюджетных выплат.

Из-за санкционного давления необходимы дополнительные меры по повышению благосостояния населения и уменьшению бедности, созданию условий для позитивных структурных изменений в экономике и социальной сфере для достижения макроэкономической сбалансированности. Поэтому актуализируется взаимодействие фискальных и монетарных властей. От качества денежно-кредитного регулирования напрямую зависит качество функционирования финансовых хозяйств на всех уровнях.

Таким образом, реализация эффективной бюджетной политики в условиях санкционного давления требует комплексного подхода и гибкости в принятии решений. В современных экономических условиях, характеризующихся высокой волатильностью и неопределенностью, оптимизация расходов становится одной из ключевых задач для государственных органов. Это включает в себя не только сокращение неэффективных расходов, а и перераспределение бюджетных средств в пользу приоритетных секторов, таких как здравоохранение, образование, инновационная деятельность.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. № 27. - Ст. 5351.
2. Стрижак А. Ю. Проблемы социальной инженерии в киберпространстве: региональный аспект / А. Ю. Стрижак, О. А. Пекарская // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования : Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 мая 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 621-623.
3. Табатадзе, Г. Н. Императивы бюджетной политики регионов в условиях преодоления санкционных ограничений / Г. Н. Табатадзе // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства : Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 июня 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 120-123. – EDN KEAEUA.

УДК 336.71

РОЛЬ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шлекене Е.В., канд. экон. наук, доцент,

Жуков О.Ю., аспирант

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,

г. Белгород, РФ,

shlekene@rambler.ru

В современной денежной системе России в обороте находятся наличные денежные знаки – рубли, а также применяется система движения безналичных денежных знаков. С 2020 года Центральный Банк России стал проводить

консультации с целью дополнения уже существующих денежных знаков новой формой национальной валюты – цифровым рублем. С августа 2023 года в России стали пробовать внедрять на практике пилотные проекты в выбранных регионах.

Согласно разъяснениям Центрального Банка России система цифрового рубля является так называемой дополнительной национальной валютой наряду с банкнотами, разменной монетой и безналичными денежными средствами. Планируется, что такие цифровые рубли будут существовать в безналичном виде в системе Центрального Банка России и их движение также будет проводиться в границах этой системы. В данном случае эта платформа будет являться информационной системой Центрального Банка России. Благодаря ей смогут взаимодействовать между собой различные экономические субъекты (оператор, физические, юридических лица, государственные органы) с целью совершения различных операций с применением цифрового рубля.

С технической стороны цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, который хранится на указанной цифровой платформе Центрального Банка России. Данный код является аналогом номеров банкнот – наличных денег. По договору счета цифрового рубля Центральный Банк России будет обязан зачислять цифровые рубли на открытый на платформе цифрового рубля счет пользователя, списывать цифровые рубли со счета и выполнять распоряжения пользователя о совершении операций с цифровыми рублями. Счет цифрового рубля – отдельный вид банковского счета, который будет открываться пользователю непосредственно при заключении договора. Цифровые рубли могут быть использованы для любых транзакций и эквиваленты по стоимости обычным рублям (1 рубль наличными = 1 рубль безналичными = 1 цифровой рубль.). Однако на практике часто бывают отклонения от запланированных положительных качеств инструментов Центрального Банка в рамках проведения его денежно-кредитной политике. Поэтому с целью воздействия цифрового рубля на экономику России важно рассмотреть положительные и отрицательные стороны внедрения третьей национальной валюты – цифрового рубля.

Плюсы цифрового рубля, применяемого различными экономическими субъектами при проведении расчетов и платежей:

- при применении цифрового рубля предприятиями возможно снижение комиссионных платежей за эквайринг;
- возможность при отсутствии подключения к сети Интернет осуществление расчетов и платежей;
- скорость проведения расчетных операций будет повышаться.

Минусы осуществления расчетов и платежей в цифровых рублях:

- цифровые рубли могут быть использованы при непосредственном перечислении денежных средств безналичным путем и храниться они смогут только в специальных электронных кошельках. Центральный Банк не сможет согласно законодательства начислять проценты на остатки таких денежных знаков;

- такие специфические счета в цифровых рублях не смогут применяться в системах начисления кэшбэка, бонусов и т.д. [3].

Наряду с плюсами и минусами применения цифрового рубля и открытия электронного кошелька, он отличается от банкнот и денег безналичного оборота. Банкноты имеют физическую форму, а цифровой рубль – это виртуальная форма денежных знаков. Безналичные денежные средства осуществляют свой кругооборот с применением сети Интернет, а цифровой рубль может обращаться офлайн, т.е. без привязки к интернету. Безналичные деньги хранятся на счетах в коммерческих банках и Центральном Банке России, а цифровые рубли будут храниться только в системе Центрального Банка России.

Причем такие остатки на счетах банков приносят доход своим владельцам в отличие от цифрового рубля.

Рис. 1. Динамика структуры наличных и безналичных денежных знаков в России за 2021-2023 годы, млрд. руб. [2]

В чем заключается роль и значение цифрового рубля для экономики страны? Дело в том, что предпосылки для использования цифровых валют стали появляться достаточно давно. Это стало происходить в следствие снижение доли наличных денег в общей структуре денежной массы государств. Стала увеличиваться доля безналичных денежных знаков, которые стали в большей степени контролироваться коммерческими банками (рис. 1). Доля влияния на такую денежную массу со стороны Центрального Банка сокращалась.

Однако если рассматривать общую тенденцию изменения объемов денежных средств в России за 2020-2023 годы, то происходило увеличение и наличных и безналичных денежных знаков, только объемы безналичных денег росли более быстрыми темпами (рис. 2).

Данная ситуация благоприятно повлияла на предпосылки создания цифрового рубля. Для государства и Центрального Банка России в частности, это дает возможность поддержания финансовой стабильности в экономике страны. Если Центральный Банк не сможет контролировать процесс выпуска и движения цифрового рубля в стране, то он не сможет в полной мере влиять на денежно-кредитную политику, деятельность коммерческих банков, а это влечет за собой

невозможность контролировать инфляцию и удерживать ее в нужных рамках для стабильной экономики [1].

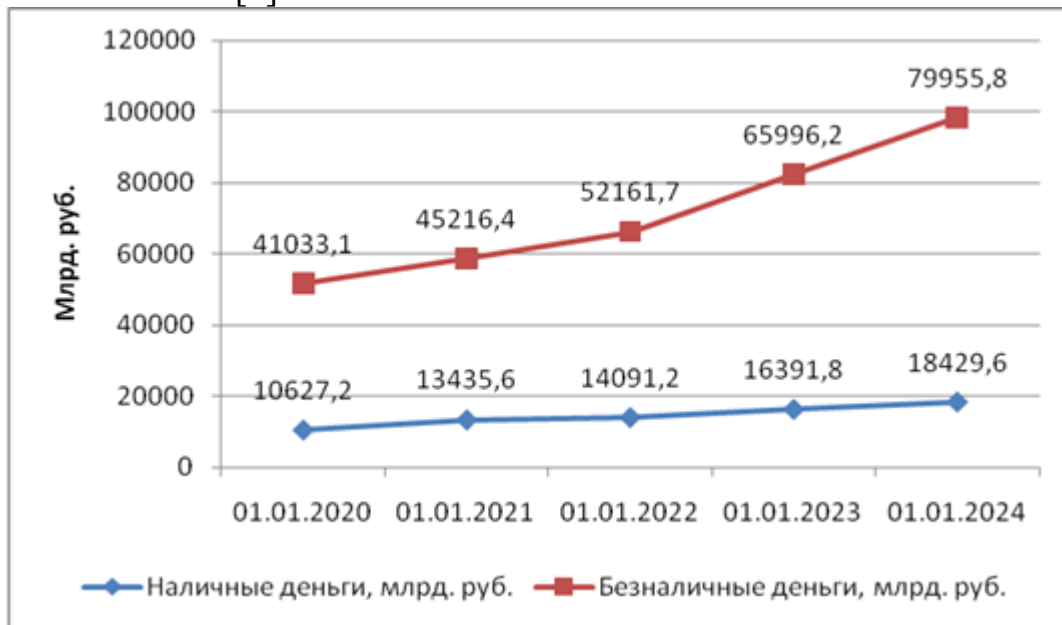

Рис. 2. Динамика наличных и безналичных денег в России за 2020-2023 годы, млрд. руб. [2]

Увеличивая контроль над денежной массой, и в частности, над цифровым рублем, Центральный Банк сможет сделать более управляемым денежное обращение, и что немаловажно, в большем объеме контролировать все транзакции физических и юридических лиц. Если с положительной стороны рассматривать данный факт, то становится более прозрачной налоговая база налогоплательщиков, доходы населения и предприятий, бороться с оттоком капитала за рубеж, выявлять незаконные транзакции и т.д. Однако в этой ситуации есть и другая сторона контроля над цифровым рублем со стороны Центрального Банка. Это и возможность утечки информации по конкретным плательщикам, и излишнее регулирование и стимулирование финансовой системы страны и экономики в целом. Банк России сможет беспрепятственно получать конфиденциальную информацию, касающуюся любых переводов физических и юридических лиц. Также может возникнуть проблема с сохранностью цифрового рубля, особенно если для его кражи будут использоваться методы социальной инженерии.

При внедрении системы цифрового рубля может произойти риск ликвидности коммерческих банков, т.к. открытие электронных кошельков и получение цифровых рублей может вызвать отток средств со счетов коммерческих банков. Эта проблема может повлечь за собой следующую, касающуюся коммерческих банков – снижение их прибыли и рентабельности. Могут возрасти затраты на организационные процессы по внедрению цифрового рубля у Банка России, обслуживание платформы, к которой он будет привязан. Могут появиться уязвимые места у серверов на которых хранится информация, и если возникнут проблемы при технических сбоях, то

доступ населения и предприятий к своим цифровым денежным средствам будет ограничен [3].

Подводя итог можно отметить, что введение цифрового рубля является важной и ответственной мерой стабилизации денежной системы в стране, борьбе с инфляцией и контролем за денежным оборотом со стороны государства. Центральный Банк не рассматривает цифровой рубль абсолютной заменой существующих денег, а лишь их дополнением с уникальными и присущими только ему функциями.

Список литературы

1. Доклад о денежно-кредитной политике // Банк России. Февраль 2023. - № 1 (41). – 61 с.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 и период 2024 и 2025 годов. // Банк России. 2022. – 159 с.
3. Тихонов, В. Третий – лишний? Как работает цифровой рубль и зачем он нужен российской экономике. // Российская газета 24.08.2023. <https://rg.ru/2023/08/24/cifrovoj-rubl-chto-eto-kak-rabotaet-gde-kupit.html> (дата обращения 12.11.2024 г.).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 657

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Акаев Ш.М., канд. экон. наук, доцент

Носонова Ю.В., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

nosonovaulia84@gmail.com

Организация бухгалтерского учета отпуска материально-производственных запасов является сложным и многоэтапным процессом, требующим определенных знаний и бухгалтерского опыта. А в условиях постоянно меняющегося законодательства и условий бизнес-среды возникает необходимость в построении такой системы внутреннего контроля и учета, которая позволит пользователям своевременно получить достоверную информацию о данной области бухгалтерского учета.

Под расходом сырья и материалов в процессе производства понимают их непосредственное потребление в процессе производства. По мере их отпуска со складов подразделений (цехов) на рабочие места происходит списание материальных ценностей со счетов учета и зачисление на соответствующие счета учета затрат на производство. Осуществляемая в порядке бухгалтерского учета оценка материалов при их расходовании играет важнейшую роль, поскольку стоимостные показатели материалов формируют сумму материальных расходов, лежащих в основе производственной себестоимости готовой продукции, что, в свою очередь, влияет на величину прибыли и налогов, и, в итоге, на финансовое положение организации. В пищевой промышленности данный процесс имеет свои особенности, связанные со спецификой отрасли, что вызывает повышенный интерес к их исследованию не только практиков, но и ученых-экономистов [1-5].

Одной из наиболее значимых проблем в пищевой промышленности является сложность учета затрат на материалы, обусловленная сезонностью их поступления, что приводит к увеличению расходов на складирование, а также к необходимости учитывать потери материальных запасов при их хранении. Для того чтобы минимизировать потери от чрезмерных запасов необходимо постоянно повышать эффективность управления запасами, что приведет к снижению нормы и факта остатков, сокращению трудозатрат и уменьшению потерянных затрат [4]. В условиях, когда пищевые продукты имеют ограниченный срок годности, эффективное управление запасами позволяет не только сократить издержки, но и улучшить финансовые показатели предприятия.

Дополнительные сложности при расходовании материалов возникают из-за кратких сроков хранения сырья. У любого предприятия пищевой промышленности, независимо от направления деятельности, могут

образовываться остатки и отходы сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товаров (продукции), утративших свои потребительские свойства. С момента их поступления у хозяйствующего субъекта возникает необходимость оперативного управления появившимися активами, что предъявляет определенные требования к организации их производственного учета. В частности, однородное по своему составу сырье, но с разными характеристиками и сортностью, к которому можно отнести и ряд отходов, вызывает необходимость ведения сортового учета на производстве.

В то же время практика показывает, что учет отходов должным образом на предприятиях не организовывается из-за увеличения трудоемкости учетных работ и нежелания уменьшать расходы в целях налогообложения [5].

Применение стандартных методик оценки, таких как FIFO или средняя себестоимость, иногда оказывается недостаточно гибким для учёта.

В целях контроля над сохранностью и правильным отражением движения отходов необходимо оптимизировать информационную базу о количестве и стоимости отходов по их видам, а также ассортименту продукции, из которых они получены, и местам возникновения [2]. Это можно обеспечить с помощью использования первичных документов и учетных регистров по движению отходов на предприятиях пищевой промышленности [1].

После оценки учет возвратных производственных отходов ведется в системе счетов бухгалтерского учета, где общая информация о наличии и движении вторичного сырья должна обобщаться в соответствии с регламентирующей инструкцией по применению плана бухгалтерских счетов на субсчете 10.06 «Прочие материалы».

Рыночные колебания цен на сырье также создают трудности в организации оценки при расходовании материалов на производство в пищевой промышленности. При отпуске материально-производственных запасов в производство или ином выбытии, стоимость этих запасов может определяться различными расчетными методами.

При выборе варианта оценки выбывших запасов во внимание следует принимать широкий спектр факторов: уровень инфляции, финансовое состояние предприятия, условия реализации, ценообразование, требования налогового законодательства и т. д. Выбранный метод оценки расхода материалов обязательно должен быть закреплен организацией в ее учетной политике и применяться до конца отчетного года.

Достоверная оценка материально-производственных запасов при их расходовании является реальным фактором, влияющим на хозяйственную деятельность организации, вследствие чего для пищевой промышленности, где стоимость материалов может существенно варьироваться, актуальной становится задача своевременного пересмотра методов оценки и учетной политики. Эти изменения должны быть направлены на то, чтобы минимизировать влияние внешних факторов на финансовые результаты и обеспечить прозрачность формирования себестоимости продукции.

Дополнительные трудности, препятствующие точной оценке эффективности использования материалов при их расходовании в пищевой

промышленности, обусловлены тем, что первичные документы не учитывают специфические особенности технологического процесса производства. В частности, в документах отсутствуют такие ключевые показатели, как «норма расхода сырья», «норма выхода продукции в процентах» и другие.

Для устранения выявленного недостатка в учете расхода сырья и вспомогательных материалов предлагается самостоятельно разработать и ввести данный первичный документ, так как отсутствие указанных показателей снижает контроль над расходом сырья по отклонениям, установлением причин и виновников этих отклонений [3].

Еще одним недостатком учета является то, что брак не имеет документального оформления. Брак списывается на затраты производства в целом, а не на тот вид изделия, по которому он был выявлен. Для устранения данного недостатка в организации первичного учёта забракованной продукции и в целях его совершенствования рекомендуется для учёта выявленного брака применять специализированный документ - Акт на производственный брак. В акте указывать наименование забракованного изделия, количество, признаки брака, причины брака.

Применение на практике предлагаемых путей совершенствования первичных документов по учету прямых материальных затрат будут способствовать более рациональному использованию материальных ресурсов, снижению себестоимости изделий и повышению экономической эффективности производства.

Таким образом, при реальном функционировании рыночных механизмов неизбежно возникает необходимость совершенствования и создания четкой системы учета и контроля материальных расходов на производство. В пищевой промышленности учет материальных расходов приобретает свои особенности, свойственные только данной сфере экономики. Одним из важных вопросов в разрезе их бухгалтерского учета выступает состав расходов с учетом отраслевых особенностей.

Список литературы

1. Егорова Л.Г. Первичный учет движения запасов в системе экономической безопасности молокоперерабатывающего предприятия // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (6–7 нояб. 2019 г., Оренбург). Оренбург: ОГУ, 2019. С. 150–154.
2. Егорова, Л. Г. Бухгалтерский учет отходов производства в пищевой промышленности / Л. Г. Егорова, У. Ю. Зубкова // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. №1. С. 26-30.
3. Кретов С. А. Организация и пути совершенствования первичного учета затрат на производство продукции в хлебопекарных предприятиях АПК // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 112-114.
4. Петров, С.В., Катанова. Е.М. Оптимизация системы управления запасами // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. №1. С. 262–267.
5. Саяпина, Е.Н. Возвратные отходы: организация бухгалтерского учета, оценка и налогообложение // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 8. С. 5–22.

УДК 338.5

АНАЛИЗ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Алексеева Н.А., д-р экон. наук, профессор

Анисимова Д.О.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»,
г. Ижевск, РФ
497477@mail.ru

Себестоимость продукции (работ, услуг) в сфере общественного питания является одной из основных характеристик, которые оказывают влияние на финансовые результаты и конкурентоспособность таких организаций. Она непосредственно отражается на ценах блюд и услуг, предлагаемых клиентам [1, с. 94]. Контроль себестоимости помогает предприятиям общественного питания более эффективно управлять своими расходами. Для предотвращения убытков важно тщательно рассчитывать себестоимость, что позволит установить конкурентоспособные цены и обеспечить необходимую маржу и рентабельность. Это включает в себя мониторинг затрат на продукты, заработную плату, аренду, коммунальные услуги и другие операционные расходы [2, с. 344].

Знание себестоимости продукции, работ и услуг является важным аспектом, который способствует принятию более обоснованных и стратегически верных решений в сфере общественного питания. Это знание влияет на процесс составления меню и выбор качества продуктов. Установление адекватных цен, основанных на реальных затратах, позволяет создавать блюда, которые будут не только финансово выгодными для организации, но и удовлетворять потребности и ожидания клиентов ресторанов, кафе и других заведений общественного питания [3, с. 234]. Кроме того, организации, способные эффективно управлять своими затратами и минимизировать себестоимость, получают возможность предлагать более привлекательные цены и специальные предложения. Это, в свою очередь, может значительно увеличить поток посетителей и повысить общую конкурентоспособность заведения на рынке. Таким образом, грамотное управление себестоимостью не только обеспечивает финансовую устойчивость, но и способствует созданию качественного сервиса, что является ключевым фактором для привлечения и удержания клиентов [4, с. 180].

Рынок общественного питания испытывает колебания спроса, которые зависят от времени года, экономической ситуации и других факторов. Проведение анализа себестоимости дает возможность более гибко реагировать на эти изменения, а также корректировать меню или специальные акции в соответствии с актуальными финансовыми условиями [5, с. 57].

Анализ себестоимости в организациях общественного питания играет важную роль в контроле расходов и установлении конкурентоспособных цен. Он также способствует улучшению качества услуг, эффективному финансовому

планированию и принятию стратегических решений [6, с. 10].

Одним из основных условий для получения надежных и точных данных о себестоимости продукции, а также оказания услуг или выполнения работ, является четкое определение ее структуры и состава [7, с. 297]. Это позволяет более детально понять, какие элементы входят в себестоимость и как они соотносятся друг с другом. Основываясь на бухгалтерской и финансовой отчетности, а также на данных, предоставленных уполномоченными подразделениями организации общественного питания, осуществляется анализ и оценка структуры себестоимости [8, с. 66].

Производственный процесс, связанный с созданием блюд в учреждениях общественного питания, оказанием услуг или выполнением работ, включает в себя определенные затраты, которые можно классифицировать как издержки и расходы. В процессе производства задействуются трудовые ресурсы, а также используются различные предметы и средства труда [9, с. 140]. Все финансовые затраты, которые несет организация на производство и реализацию своей продукции или услуг, формируют себестоимость этих товаров и услуг. Таким образом, понимание структуры себестоимости является необходимым для эффективного управления финансовыми ресурсами и оптимизации производственных процессов [10, с. 149].

Основным документом, на который опираются при формировании себестоимости продукции, работ и услуг в организации общественного питания, является Положение по бухгалтерскому учету 10/99 «Расходы организации» и порядок учета финансовых результатов, используемых для налогообложения полученной прибыли [11, с.12].

Главные задачи анализа себестоимости продукции, оказания услуг и выполнения работ в организациях общественного питания включают в себя:

- объективную и эффективную оценку выполнения плана по себестоимости продукции, а также анализ изменений относительно предыдущих периодов, с учетом соблюдения действующего нормативно-правового законодательства и финансовой дисциплины;
- предоставление необходимой информации центрам ответственности по расходам для оперативного формирования себестоимости продукции, услуг и работ;
- исследование причин, приводящих к отклонению фактических показателей от запланированных значений;
- содействие в разработке оптимальных величин плановых расходов, а также нормативных и плановых калькуляций для отдельных видов продукции;
- сводный подсчет и выявление мероприятий, направленных на снижение себестоимости продукции, услуг и работ.

Оценка хозяйственной деятельности организации общественного питания основывается на ряде показателей и предполагает использование различных источников экономической информации [4, с. 181]. К основным источникам, необходимым для проведения анализа себестоимости продукции, оказания услуг и выполнения работ, относятся [5, с. 60]:

– отчетные данные, включая бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, а также пояснения к ним; данные бухгалтерского учета, такие как аналитические и синтетические счета, отражающие расходы трудовых, материальных и денежных средств, журналы-ордера, соответствующие ведомости и первичные документы;

– плановые данные, включая нормативные и сметные расходы на производство и продажу продукции, работ и услуг.

Анализ себестоимости продукции, оказания услуг и выполнения работ осуществляется в следующих направлениях: анализ расходов на один рубль товарной продукции, анализ себестоимости по статьям и экономическим элементам, а также анализ себестоимости отдельных видов продукции.

При анализе и оценке себестоимости продукции, услуг и работ в организациях общественного питания:

– исследуются общие расходы за отчетный период и их изменения по сравнению с планом, а также динамика продаж;

– оценивается структура расходов и удельный вес каждой статьи в общей сумме, а также их изменение относительно плановых показателей;

– сравнивается полная и фактическая себестоимость отдельных видов продукции с плановыми данными, а также анализируются факторы, влияющие на отклонения;

– изучаются переменные и постоянные затраты для определения точек безубыточности по видам продукции;

– анализируются показатели инвестиций для оценки операционного рычага и финансовой устойчивости;

– оценивается себестоимость продукции и услуг по структурным подразделениям;

– устанавливается связь между себестоимостью и объемом выпуска продукции с учетом плановых расходов;

– определяется доля непроизводственных расходов и их изменения по сравнению с предыдущими периодами;

– обосновывается выбор базы для распределения различных затрат (общехозяйственных, общепроизводственных и т.д.).

В ходе анализа применяются методы вертикального и горизонтального сравнения. Горизонтальное сравнение включает сопоставление фактических данных по общей сумме расходов и отдельным элементам с плановыми показателями. Вертикальное сравнение позволяет определить удельный вес расходов каждого элемента в общей сумме затрат и выявить структурные изменения [10, с. 149].

ООО «Комбинат общественного питания» является организацией общественного питания, осуществляет деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания. В табл. 1 представим анализ затрат по обычным видам деятельности (по элементам затрат) за 2021-2023 гг.

В 2023 г. по сравнению с данными 2021 г. произошло значительное снижение затрат по обычным видам деятельности (по элементам затрат) на 9868 тыс. руб. или почти на 50% за счет снижения расходов на оплату труда,

отчислений на социальные нужды, амортизацию и прочие расходы. Материальные затраты увеличиваются на 43,7%.

Таблица 1

Анализ затрат по обычным видам деятельности (по элементам затрат) за 2021-2023 годы

Элемент затрат	2021 г.		2023 г.		Изменение 2023г. к 2021г., ±	Изменение 2023г. к 2021г., %
	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %		
Материальные затраты	2758	13,8	3962	39,4	1204	143,7
Расходы на оплату труда	13066	65,6	4648	46,2	-8418	35,6
Отчисления на социальные нужды	3920	19,7	1394	13,9	-2526	35,6
Амортизация основных средств	63	0,3	12	0,1	-51	19,0
Прочие расходы	122	0,6	45	0,4	-77	36,9
Итого	19929	100	10061	100	-9868	50,5

В 2023 г. наибольшую долю в структуре затрат по обычным видам деятельности составляют материальные затраты (39%) и расходы на оплату труда (46%).

В табл. 2 представлен анализ полной себестоимости ООО «Комбинат общественного питания» за 2021-2023 гг.

Таблица 2

Анализ полной себестоимости за 2021-2023 годы

Вид затрат	2021 г.		2023 г.		Изменение 2023 г. к 2021 г., ±	Изменение 2023 г. к 2021 г., %
	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %		
Себестоимость продаж	19929	20,0	10061	25,3	-9868	50,5
Коммерческие расходы	79577	80,0	29771	74,7	-49806	37,4
Итого полная себестоимость	99506	100	39832	100	-59674	40,0

Полная себестоимость ООО «Комбинат общественного питания» включает в себя себестоимость продаж и коммерческие расходы, при этом наибольшую долю занимают коммерческие расходы. Остальные 20-25% составляют себестоимость продаж. При этом себестоимость продаж сократилась почти вдвое, а коммерческие расходы уменьшились более чем на 60%. Эти изменения негативно сказываются на деятельности ООО «Комбинат общественного питания». Анализ себестоимости по переменным и постоянным затратам представлен в табл. 3.

Наибольшую долю в структуре затрат занимают переменные затраты. Постоянные затраты, в свою очередь, не зависят от объема производства и продаж и остаются практически неизменными со временем. Однако на постоянные затраты могут оказать влияние такие факторы, как увеличение или снижение мощности (производительности) предприятия, открытие или закрытие

производственного цеха, изменение арендной платы, инфляция (обесценивание денег) и другие [12].

Таблица 3

Анализ себестоимости по переменным и постоянным затратам за 2021-2023

ГОДЫ

Элемент затрат	2021 г.		2023 г.		Изменение 2023 г. к 2021 г., ±	Изменение 2023 г. к 2021 г., %
	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %		
Переменные затраты	64254	64,6	25307	63,5	-38947	39,4
Постоянные затраты	35252	35,4	14525	36,5	-20727	41,2
Итого	99506	100	39832	100	-59674	40,0

Таким образом, проведенный анализ позволяет оценить эффективность деятельности организации общественного питания в контексте снижения себестоимости продукции (работ, услуг) за анализируемый период и выявить возможные пути воздействия на себестоимость.

Список литературы

- Холина, П. В., Горащук, И. А., Сотников, Г. А., Фролова, А. В. Современные тенденции развития сферы общественного питания в России // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – №1. – С.94–96.
- Теплая, Н. А., Абдулрагимов, И. А., Шигапов, И. И., Михалев, А. П., Горбатко, Е. С. Статистический анализ основных показателей деятельности системы общественного питания в федеральных округах Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2023. – №6. – С.344–350.
- Аmineва, С. А. Влияние методик калькулирования на формирование себестоимости готовой продукции // Молодой ученый. – 2021. – № 13. – С. 234–236.
- Ильина, В. А. Планирование себестоимости продукции, работ, услуг // Молодой ученый. – 2020. – № 24. – С. 180–182.
- Гарифуллин, К. М. Теоретические основы учета себестоимости продукции / К. М. Гарифуллин, М. Ф. Мусаллямова // Социально-экономические явления и процессы. – 2020. – № 1 (47). – С. 57–62.
- Абасова, З. У., Акимова, Р. А. Оценка экономической эффективности маркетинговых мероприятий на предприятиях общественного питания // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – №7 (73). – С.5–11.
- Курочкина, А. А., Лукина, О. В., Митяшин, Г. Ю. Стратегия раздельного ценообразования как инструмент обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Экономика и управление. – 2023. – №29 (3). – С.297–308.
- Морозова, Н. С., Меркулова, Е. Ю. Анализ себестоимости продукции / Н. С. Морозова, Е. Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. – 2021. – № 8. – Т. 11. – С. 66-72.
- Алексеева, Н. А. Состояние и тенденции развития предприятий пищевых и перерабатывающих отраслей / Н. А. Алексеева, С. А. Доронина // Наука и образование 2024 : Сборник материалов X-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 сентября 2024 года. – Москва: НИЦ "Издание", 2024. – С. 54-55.
- Путянина, Л. М., Барсова, Т. Н., Тарасова, Н. В. Анализ современных методов определения себестоимости выпускаемой продукции / Л. М. Путянина, Т. Н. Барсова, Н. В. Тарасова // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 149–152.

11. Селин, А. П. Основные подходы учета производства продукции и товарооборота в общественном питании, обеспечивающие принцип сопоставимости информации // E-Scio. – 2023. – С.12-18.
12. Теоретические и прикладные основы развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, лесного хозяйства и кадастра недвижимости в регионе / Н. А. Алексеева, И. М. Гоголев, И. А. Мухина [и др.]. – Ижевск: ФГБОУ ВО «Удмуртский ГАУ», Шелест, 2024. – 174 с.

УДК 657

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА РАСХОДОВ И ДОХОДОВ БУДУЩИХ ПЕРИОДОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Бешуля И.В., канд. экон. наук, доцент

Захватова К.А., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ksenia.zakhvatova01@mail.ru

За последние годы в нормативное регулирование российского бухгалтерского учета были внесены значительные изменения, что вызвало ряд практических проблем, требующих решения. Формируемая в бухгалтерском учете информация оказывает непосредственное влияние на достоверность финансовой отчетности, а значит, и на эффективность управления предприятием. В особенности это касается учета расходов и доходов будущих периодов, учет которых, как показывает практика, различается в результате применения экономическими субъектами разных подходов к их признанию и представлению в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В ходе реформирования системы бухгалтерского учета в России, направленного на гармонизацию с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), в 2011 году были внесены изменения в Положение о бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации [1]. Одним из ключевых аспектов данной редакции стало исключение из официального бухгалтерского лексикона таких учетных категорий, как расходы и доходы будущих периодов. Однако, несмотря на нормативные изменения, эти категории по-прежнему сохраняют свою актуальность и продолжают фигурировать в ряде других действующих нормативно-правовых актов, регулирующих отечественную систему учета и отчетности. К числу таких документов можно отнести следующие нормативные источники, которые подтверждают необходимость их сохранения в практической деятельности:

- 1) План счетов бухгалтерского учета [2]. Правилами данного документа предусмотрен учет на счете 97 тех расходов, которые осуществляются в связи «с горно-подготовительными работами; подготовительными к производству работами в связи с их сезонным характером; освоением новых производств, установок и агрегатов; рекультивацией земель и осуществлением иных природоохранных мероприятий; неравномерно производимых в течение года

ремонт основных средств (когда организацией не создается соответствующий резерв или фонд) и др.» [2], а на одноименном счете 98 — учёт доходов, «полученных (начисленных) в отчетном периоде, но относящихся к будущим отчетным периодам, а также предстоящих поступлений задолженности по недостачам, выявленным в отчетном периоде за прошлые годы, и разниц между суммой, подлежащей взысканию с виновных лиц, и стоимостью ценностей, принятой к бухгалтерскому учету при выявлении недостачи и порчи» [2].

2) ПБУ 10/99 «Расходы организации». Его правилами предусмотрен учет расходов «путем их обоснованного распределения между отчетными периодами, когда расходы обуславливают получение доходов в течение нескольких отчетных периодов и когда связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем» [3];

3) ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» [3], действующее до января 2024 года, когда вступит в силу ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [3], в п. 39 которого упоминается учет в составе расходов будущих периодов паушальных платежей [6]. Однако с началом периода обязательного применения ФСБУ 14/2022 этот вопрос будет снят;

4) ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда». Правилами данного документа установлено отражение в качестве расходов будущих периодов тех, которые произведены «в связи с предстоящими работами» [3];

5) ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» [3]. Положения стандарта дают возможность отражать дополнительные расходы по займам, проценты, начисленные на вексельную сумму и по облигациям, дисконт по облигациям равномерно в течение срока действия договора, то есть предусмотрено возникновение расходов будущих периодов;

6) ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи» [3]. Стандарт устанавливает правило учета целевого финансирования как доходы будущих периодов в двух ситуациях: когда вводятся в эксплуатацию объекты необоротных активов и приняты к учету запасы и других активов;

7) ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», согласно которому в статье «Запасы» бухгалтерского баланса представляется информация о расходах будущих периодов, что теперь противоречит требованиям ФСБУ 5/2019 «Запасы» [3], а в разделе V «Краткосрочные обязательства» отражаются доходы будущих периодов.

Таким образом, можно заключить, что современные нормативные документы, регулирующие бухгалтерский учет, продолжают содержать учетные категории, формально упраздненные с января 2011 года. Это, по мнению автора, создает риск неоднозначного толкования действующих федеральных стандартов бухгалтерского учета, особенно в части рассмотрения данных категорий. Данная проблема неоднократно поднималась в работах российских ученых и специалистов в области бухгалтерского учета [9–15], включая исследования самого автора [7, 8].

Так, Т.Ю. Дружиловская [9] отмечает, что категория «расходы будущих периодов», с одной стороны, не может считаться активом, поскольку не соответствует критериям, установленным в Концепции бухгалтерского учета в

рыночной экономике России [5] и ПБУ 10/99 «Расходы организации» [3], которые четко разграничивают понятия «расходы» и «активы». С другой стороны, сохраняется практическая потребность в использовании данной категории, что требует официального разъяснения со стороны финансового ведомства. По мнению исследователей, для устранения разночтений необходимо не только внести соответствующие корректировки в План счетов бухгалтерского учета, но и разработать детальные методические рекомендации по учету подобных объектов в условиях современной российской системы бухгалтерского учета.

Согласно точке зрения Л.И. Куликовой [10] и И.А. Лисовской [12], значительная часть расходов, которые субъекты хозяйствования продолжают учитывать в качестве расходов будущих периодов, фактически не соответствует данному статусу на момент их признания. Это свидетельствует о необходимости актуализации нормативных документов с целью приведения их в соответствие с действующими правилами бухгалтерского учета. В частности, Л.И. Куликова высказывает мнение, что расходы на страхование целесообразно отражать в составе дебиторской задолженности [10], что, по ее мнению, обеспечит более точное представление финансового положения организации.

В то же время, Л.М. Куприянова и И.В. Осипова придерживаются иной позиции, полагая, что такие расходы, как оплата аренды, страховых премий и аналогичных платежей, следует продолжать учитывать как расходы будущих периодов [11]. Они предлагают включать в данную категорию не только текущие предоплаченные расходы, но и авансовые платежи, которые сейчас отражаются в составе дебиторской задолженности, а также часть прочих оборотных активов, относимых к категории текущей предоплаты.

Таким образом, в профессиональном сообществе отсутствует единое мнение по вопросу классификации и отражения расходов будущих периодов. Это подчеркивает необходимость выработки единого подхода на уровне нормативного регулирования, который позволит устранить существующие разногласия и повысить прозрачность бухгалтерской отчетности.

Автор поддерживает позицию Садыковой Т.М. и Предеус Н.В., которые акцентируют внимание профессионального сообщества на несоответствие признания расходов будущих периодов принципу осмотрительности. Этот принцип, закрепленный в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [3], предписывает отражение расходов в отчетности в том периоде, когда возникает их вероятность, что исключает возможность их отнесения к расходам будущих периодов [13]. Исследователи отмечают, что в соответствии с динамической концепцией бухгалтерского баланса активами можно считать только те объекты, которые могут быть реализованы, а все, что не подлежит продаже, представляет собой расходы текущего периода и не может быть перенесено на будущее [13].

Аналогичной точки зрения придерживается и К.Ю. Цыганков [15], который, опираясь на принцип временной определенности хозяйственных операций, подчеркивает, что ни доходы, ни расходы будущих периодов не могут находить отражение в бухгалтерском учете, так как это противоречит фундаментальным принципам учета. По его мнению, признание таких категорий в отчетности

искажает реальное финансовое положение организации и затрудняет объективную оценку ее деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что подход к учету расходов будущих периодов нуждается в пересмотре с точки зрения действующих нормативных требований и концептуальных основ бухгалтерского учета. В связи с этим возникает необходимость совершенствования методологии учета с целью устранения несоответствий и повышения достоверности финансовой отчетности, что позволит снизить риски недостоверного представления финансовых результатов организации.

Л.И.Куликовой [10] был сделан анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности ряда российских компаний, который показал, что в их финансово-хозяйственной деятельности:

— во-первых, анализируемые учетные категории включаются в состав объектов учета и элементов бухгалтерской (финансовой) отчетности. Например, речь идет о таких расходах, как расходы на страхование, на лицензии, на приобретение прав пользования объектами интеллектуальной собственности (программные и информационные продукты), на сертификацию технической поддержки программного обеспечения, на расходы в виде регулярных крупных затрат, которые осуществляются экономическими субъектами через определенные длительные промежутки времени (более 12 месяцев), на проведение ремонта основных средств, проверку технического состояния и др., и таких доходах, как безвозмездные поступления, суммы, полученные организацией, занимающейся торговой деятельностью, от продажи подарочных сертификатов и т.д.;

— во-вторых, расходы будущих периодов представляются в бухгалтерском балансе по таким статьям, как «Основные средства», «Прочие внеоборотные активы», «Прочие оборотные активы», «Прочие дебиторы», «Запасы».

Подобная ситуация, на наш взгляд, приводит к значительным искажениям бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, что может повлиять на достоверность представления их финансового положения. В отдельных случаях это может привести к завышению или занижению финансового результата и, как следствие, к некорректному определению налогооблагаемой базы. Причиной такого положения дел, по нашему мнению, является не только исключение категорий «расходы будущих периодов» и «доходы будущих периодов» из отдельных нормативных актов, но и их одновременное сохранение в других регламентирующих документах, что создает методологическую неопределенность в бухгалтерском учете.

Практика показывает, что предприятия продолжают активно использовать данные категории, что обусловлено как привычной учетной политикой, так и отсутствием четких указаний относительно порядка отражения аналогичных операций в условиях новых стандартов. В результате организации могут применять различные подходы к учету расходов и доходов будущих периодов, что затрудняет сравнимость отчетности и может вводить в заблуждение пользователей финансовой информации.

Таким образом, для устранения данных противоречий рекомендовано комплексное решение на уровне нормативного регулирования, которое способно обеспечить единообразие в подходах к учету и отчетности. Это позволит не только минимизировать риск искажения финансовых показателей, но и повысить прозрачность учета, что особенно важно в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

В международной практике таких учетных категорий, как расходы будущих периодов, не существует. Согласно МСФО (IAS) 38, 20 и другим стандартам, в бухгалтерском учете допускается отражение только доходов будущих периодов в виде государственных субсидий, тогда как прочие расходы должны учитываться в отчетном периоде их возникновения.

Таким образом, для устранения несоответствий российские нормативные акты требуют приведения к единообразию. В частности, необходимо пересмотреть План счетов, исключив счет 97, а также внести корректировки в ПБУ, исключив из отчетности статьи, связанные с расходами будущих периодов.

Полагаем, расходы, как учитываемые экономическими субъектами в составе расходов будущих периодов, так и поименованные в Плане счетов, должны либо признаваться затратами, то есть формировать стоимость активов, либо расходами периода. Положения № 34н, таких федеральных стандартов бухгалтерского учета, как ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов», ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». В качестве доходов будущих периодов целесообразно признавать только государственные субсидии. Однако отдельного рассмотрения требуют безвозмездные поступления необоротных активов, которые подлежат амортизации, а, значит, распределения доходов во времени согласно принципу соотношения доходов и расходов.

Здесь следует напомнить, что Минфин России в своем письме от 23.08.2001 № 16–00–12/15 [7] указывал, что при возникновении противоречий в документах регулирования учета, относящихся к одному иерархическому уровню в системе российских правовых актов, необходимо следовать принципу приоритета нормы, принятой позднее, то есть приоритет за нормативным документом, вступившим в силу позже. Тем не менее представляется целесообразным скорейшее приведение всех действующих нормативных правовых документов к единообразию. В частности, необходимо исключить из Плана счетов бухгалтерского учета счет 97 «Расходы будущих периодов»; изменить название счета 98 «Доходы будущих периодов» на «Отложенные доходы».

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».
2. Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

3. Федеральные стандарты бухгалтерского учета // Минфин России — Федеральные стандарты бухгалтерского учета. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions/>
4. Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016) «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации».
5. Письмо Минфина России от 23.08.2001 № 16–00–12/15.
6. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997).
7. Алексеева Г.И. Теоретико-методологические основы учета нематериальных активов как результата инновационной деятельности хозяйствующих субъектов // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 5–6.
8. Алексеева Г.И., Алексеев Э.С. Актуальные проблемы бухгалтерского учета доходов будущих периодов // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 24.
9. Дружиловская Т.Ю. Учет материальных нефинансовых активов: сближение с МСФО, достижения, проблемы, перспективы // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 2.
10. Куликова Л.И. Расходы будущих периодов в бухгалтерской (финансовой) отчетности: современное состояние // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 11.
11. Куприянова Л.М., Осипова И.В. Бухгалтерский баланс — важнейший источник информации для оценки развития бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 22.
12. Лисовская И.А. Расчет чистых активов организации: новые проблемы и решения // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 22.
13. Садыкова Т.М., Предеус Н.В. Проблемы организации бухгалтерского учета доходов и расходов участников строительства и порядок формирования показателей динамической отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 13.
14. Серебрякова Т.Ю. Расходы, перенесенные на будущее: теория и практика учета // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 9.
15. Цыганков К.Ю. Доходы и расходы будущих периодов // Сибирская финансовая школа. 2010. № 4. С. 138–144.

УДК 631.16

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСИЛИЙ ДОБЫЧНЫХ ШАХТ ДОНБАССА В ПАРАДИГМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бешуля И.В., канд. экон. наук, доцент
Сердюк В.Н., д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
beshulia.biv@mail.ru

Одна из основных задач современности – обеспечение экологической безопасности граждан, охрана окружающей среды и рациональное природопользование. Многолетняя практика управления хозяйством страны и взаимодействия общества с окружающей природой привела к тому, что в

результате бесконтрольного и бесплатного изъятия природных ресурсов и поступления в окружающую природную среду огромных объемов вредных промышленных отходов, экология изменилась настолько, что во многих регионах стала непригодной для жизни.

Для решения этой проблемы мировое сообщество в лице 179 стран мира, подписало декларацию о необходимости перехода к концепции устойчивого развития, одним из условий которой является экологизация производства [2].

Эта концепция еще не получила достаточного распространения несмотря на то, что некоторые нормативные акты относительно вопросов устойчивости были приняты на законодательном уровне в Российской Федерации

За последние годы, в связи с проблемами экологии, обострением конкуренции на рынках, развитием технологий, средств коммуникации и связи, лишь незначительная часть национальных предприятий осуществляет переход к концепции устойчивого развития.

Рассмотрению и изучению теоретических вопросов и практических аспектов экологической составляющей в парадигме устойчивого развития посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов С. В. Бредли, Н. Н. Малюги, Л. М. Пелиньо, А. А. Садекова, Л. З. Шнейдмана и многих других.

Отсутствие в рамках концепции устойчивого развития нормативно-правовой базы в области бухгалтерского учета, нерешенность вопроса целесообразности выделения социального и экологического бухгалтерского учета в отдельные системы, отсутствие стандартов бухгалтерского учета, в которых находили бы отражение практические аспекты учета, связанные с переходом предприятий к концепции устойчивого развития, и многое другое привели к тому, что возникла острая потребность в учетной информации, необходимой для принятия управленческих решений в разрезе трех составляющих концепции устойчивого развития – экономической, экологической и социальной.

В связи с необходимостью решения вышеперечисленных вопросов, вырисовывается круг проблем учета, снятие которых будет иметь положительным результатом в сфере их практического приложения. Среди этих проблем — вопросы экономического анализа, методологии и методики учета, которые требуют пристального внимания и дальнейшего решения не только на макроуровне, но и на уровне предприятий. Поэтому целью написания статьи является определение роли, возможностей и принципов экологического учета в поддержании управленческих решений в парадигме устойчивого развития предприятия, а также разработка системы показателей оценки экоэффективности функционирования предприятий угольной промышленности.

На сегодняшний день исследования главным образом ведутся на макроэкономическом или региональном уровнях [3, 4]. Однако устойчивость на этих уровнях невозможна без устойчивого развития предприятий, которое обеспечивается влиянием двух факторов: внешняя среда и финансово-хозяйственная деятельность самого предприятия.

Важным вопросом в реализации концепции устойчивого развития является выставление измеряемых индикаторов, которые могут связывать все три

компонента и отражать экологические, экономические и социальные аспекты как экономические показатели, характеризующие состояние экономики [5]. Пороговые индикаторы делят процесс экологизации на этапы, придавая ему стройность и последовательность, и могут служить своеобразным сигналом готовности перехода на следующий, высший уровень, если цели предыдущего уровня достигнуты.

Экологический учет является важнейшим информационным инструментом реализации концепции устойчивого развития предприятий.

Экологический учет, по нашему мнению, должен найти свое отображение в общей системе бухгалтерского учета, однако нужна экологическая модернизация последнего.

Затраты предприятий на осуществление экологической деятельности предприятия должны выделяться, анализироваться и представляться руководству не только в общем объеме затрат, но и на условиях развитой многопризнаковой аналитичности. Сегодня менеджмент предприятия не имеет представления о реальном уровне экологических затрат и, следовательно, не может управлять ими.

Таким образом, экологическая информация должна быть неотъемлемой частью при составлении понятных и достоверных отчетов [7]. Следует также учитывать тот факт, что в настоящее время нет нормативных актов регулирования учетной деятельности в области экологии, требующих подробного отражения в финансовой отчетности объектов, обязательств, затрат, связанных с экологической деятельностью и их результатов.

Содержание отчета об экологических затратах в большей степени должно зависеть от того, кому он предназначается: внешним пользователям или менеджерам предприятия. В интересах последних показатели отчета, с нашей точки зрения, должны иметь отраслевую привязку, что объясняется спецификой экологической деятельности. Именно отраслевой подход возможен при сравнении экологических усилий предприятий одной отрасли в ходе анализа динамики результатов природоохранной деятельности.

Многолетние исследования, проводимые автором на предприятиях угольной промышленности Донбасса, которые оказывают массированное влияние на все бассейны природной среды, привели к выводу о невозможности использования только одного показателя — экоэффективности предприятия. Нужна целая система показателей, отвечающих следующим требованиям:

- 1) отражать в целом реализацию основной цели природоохранной деятельности — предупреждение и ликвидацию последствий загрязнения природной среды;
- 2) комплексно и системно характеризовать природоохранную деятельность, обеспечивать сбалансированность экономических и социальных последствий;
- 3) обеспечивать увязку разноименных показателей по периодам и звеньям управления, гарантировать сопоставимость оценок результатов функционирования объектов;
- 4) соотносить результаты природоохранной и основной деятельности предприятия.

Система показателей природоохранной деятельности и ее затрат должна выполнять следующие функции: измерения, планирования (прогнозирования), стимулирования и контроля. Определяя перечень технико-экономических показателей на предприятиях угольной промышленности, нужно исходить из того, что природоохранная деятельность, возникая в результате добычи и обогащения угля, является сопряженной с ней, и в определенной степени ее объемы и направления зависят от основной производственной деятельности шахт. Таким образом, необходимо соотносить показатели воздействия на природную среду и охрану ее с объемом добычи угля — основным показателем работы шахты.

По нашему мнению, целесообразно для характеристики этого многогранного вида деятельности использовать показатели, которые отражали бы потенциальную степень воздействия шахты на природную среду и процессы нейтрализации этого воздействия, способствовали оценке усилий предприятия по обезвреживанию выбросов в природную среду, соотнося их с объемами производства.

Показателем, характеризующим степень вредности угледобывающей шахты, может быть коэффициент экологической опасности, в основу расчета которого должен быть положен объем выбросов из всех источников, независимо от того, поступают они впоследствии на очистку или нет, и объем угля, следствием добычи которого и являются выбросы. Этот показатель может рассчитываться по отдельным видам природных бассейнов и в целом по всем выбросам, после пересчета их в условные тонны. Методика такого пересчета разработана.

Следующим показателем, который уже будет отражать не потенциальную угрозу природной среде, а степень нанесенного реального вреда, может быть коэффициент вредного воздействия, характеризующий соотношение объемов выброшенных вредных веществ в природоохранную среду без очистки, недостаточно очищенных вредных веществ и объемов добычи угля.

Одинаковая размерность величин в расчетных формулах коэффициента экологической опасности и коэффициента вредного воздействия производства на природную среду позволяет сравнивать их. Численное значение разности этих двух показателей будет показателем предотвращенной экологической опасности.

Отнесение объемов вредных веществ к объему добычи считаем необходимым для анализа данных показателей по периодам с различными объемами производства и для сравнительной характеристики их по родственным предприятиям.

Следующие показатели, цель которых — описание направлений и объемов природоохранной деятельности для конкретизации коэффициента предотвращенной опасности, могут быть рассчитаны по видам природных бассейнов (коэффициенты, характеризующие улавливание и утилизацию вредных веществ). Считаем, что более полно характеризовать данные виды работ можно, лишь используя сочетание нескольких показателей.

Так, технико-экономическими показателями, характеризующими улавливание и обезвреживание вредных веществ, будут следующие коэффициенты:

1. Коэффициент уровня обезвреженных (уловленных) вредных веществ в объеме их, отходящих от всех источников загрязнения.

2. Коэффициент эффективности улавливания, который рассчитывается по формуле как отношение уловленных вредных веществ к объему поступивших на очистку вредных веществ.

3. Коэффициент охвата выбросов обезвреживанием.

Он равен отношению объема предназначенных (поступающих) на очистку вредных веществ к объемам, отходящих от всех источников.

Данные показатели должны рассчитываться по видам природных бассейнов.

Вторая группа – обобщающие экономические показатели природоохранной деятельности угольной шахты – должна представлять собой достаточно развитую систему, способную охарактеризовать уровень текущих и капитальных затрат, их достаточность, эффективность и воздействие на экологизацию производства.

Таковыми показателями для предприятий по добыче и обогащению угля, с нашей точки зрения, могут быть:

- 1) уровень природоохранных текущих затрат на 1 тонну добытого угля;
- 2) удельные природоохранные затраты на 1 тонну обезвреженных выбросов;
- 3) степень воздействия природоохранных затрат на экологическую опасность предприятия;
- 4) уровень экологичности производства;
- 5) уровень эффективности природоохранных затрат.

Сумма природоохранных затрат, приходящихся на тонну добытого угля, свидетельствует об их уровне и необходима для сравнения объемов вложенных средств на различных шахтах или на одной в разные периоды.

По нашему мнению, для предприятий угольной промышленности доля природоохранных затрат в общем объеме производственных затрат по добыче угля в качестве самостоятельного показателя не может использоваться в анализе природоохранной деятельности, т. к. в основе выводов будет лежать затратный подход. Поэтому данным показателем можно рассматривать лишь во взаимосвязи с другими, как дополнительный. Показатель экологичности производства призван соизмерить результаты основной и природоохранной деятельности, что может быть расценено как проявление гармонизации составляющих процесса устойчивого развития.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ieframe.dll/dnserror.htm>.
2. Конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 году («Earth Summit») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/rio>.

3. Рекомендации Правительствам стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии по применению экологических показателей и подготовке на их основе оценочных докладов по охране окружающей среды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unesco.org/env/europe/monitoring/Belgrade/Recommendations>. 11.12.06. Ru.pdf.
4. Юзык Л. А. Концепция устойчивого развития социально-ориентированного предприятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.csrgoumal.com>.
5. Экологический учет для предприятий / Конференция ООН по торговле и развитию / Пер. с англ. — М: Финансы и статистика, 1997. — 200 с.
6. Пелиньо Л. М. Місце екологічного обліку в сучасній системі бухгалтерського обліку та його важливе значення в сфері охорони довкілля / Л. М. Пелиньо // Науковий вісник національного лісотехнічного університету України: 36. наук.-техн. пр. — Львів: НЛТУУ, 2008. - Вип. 18.2. - С. 70-75.
7. Садеков А. А. Механизмы эколого-экономического управления предприятием: [монография] / А. А. Садеков. — Донецк: ДонГУЭТим. М. Туган-Барановского, 2002. — 450 с.
8. Малыга Н. Экологические расходы: классификация и бухгалтерское отражение / Н. Малыга, И. Замула // Бухгалтерский учет и аудит. — 2009. — № 5. — С. 35-41.
9. Экологический учет и аудит : [сборник статей] / Под ред. Л. З. Шнейдмана. — М.: КФБК-ПРЕСС, 1997. - 192 с.

УДК 330.111.4:65.011

ВЛИЯНИЕ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Верига А.В., д-р экон. наук, профессор

Белоусова Д.А., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

г. Донецк, РФ

annaveriga62@mail.ru

Без основных средств невозможна деятельность любого хозяйствующего субъекта, независимо от его специфики. Именно они составляют большую часть в активах, как в количественной, так и в стоимостной оценке. Особенно их наличие актуально для производственных предприятий. Без основных средств производственный процесс невозможен. Помимо этого, основные средства используются практически во всех иных процессах деятельности: снабжении, реализации, управлении, социальном обеспечении.

Анализ эффективности использования основных средств позволяет определить, насколько продуктивно они используются и какова степень обеспеченности ими. Пристальный интерес исследователей к данной проблематике в самых разных сферах деятельности подчёркивает её важность и значимость [1-5].

Большинство исследований имеет прикладной характер, когда объектом анализа выступает конкретное предприятие, соответственно, предлагаемые мероприятия носят локальный характер и могут не учитывать общие

закономерности. Напротив, Лудушкина Е. Н. в своём исследовании в проблемном ключе рассматривает общие вопросы анализа эффективности основных средств, оценки их роли в деятельности предприятия и влияния на общий результат, критического «разбора» используемых для анализа показателей [3]. Оценка и эффективность использования основных средств характеризуется целым комплексом показателей [3, с. 95], общепринятыми из которых являются фондоотдача, фондоёмкость, фондовооружённость и фондорентабельность.

Эти показатели, по общепризнанному мнению, дают возможность оценить экономическую эффективность, и базой для вычисления каждого из них служит среднегодовая стоимость основных средств. Однако показатель среднегодовой стоимости зависит от целого ряда факторов, как экстенсивного, так и интенсивного характера, имеющих количественные и качественные характеристики.

С одной стороны, это прямые капитальные вложения в средства производства. Проблемы могут быть связаны как с недостаточностью источников финансирования программ обновления основных средств, так и дефицитом на рынке собственно основных средств, вызванном нарушением межхозяйственных и межгосударственных связей и договорённостей. Увеличение объёмов производства без инвестиций в него может быть достигнуто за счёт интенсивного использования основных средств и должного их содержания, однако такая стратегия даст результат только на непродолжительное время.

С другой стороны, важным фактором являются подходы к оценке основных средств, как на этапе их постановки на баланс, так и, что наиболее существенно, в процессе их эксплуатации. Это связано с длительным «жизненным циклом» основных средств и влиянием обстоятельств, как уменьшающих, так и увеличивающих их стоимость. Поэтому чрезвычайно важны:

обоснованный выбор и дифференцирование подходов к амортизации, которые могут существенно повлиять как на экономические показатели деятельности предприятия в целом, так и на показатели эффективности использования основных средств;

мониторинг справедливой стоимости объектов основных средств, которая имеет, как правило, устойчивую тенденцию роста по всему спектру, и, при необходимости, в соответствии с принятой учётной политикой, переоценка основных средств на основе его данных;

отслеживание необходимости, целесообразности и своевременности модернизации и ремонтов объектов основных средств, что также существенно может повлиять на показатели их стоимости.

Важность обоснованного подхода к оценке стоимости основных средств в процессе их эксплуатации подчёркивает необходимость тесной взаимосвязи аналитической работы на предприятии с системой бухгалтерского финансового учёта, а при необходимости – привлечения независимых оценщиков. Для крупных предприятий, имеющих на балансе широкий ассортимент основных средств разного назначения, что предопределяет различия в выборе

методических подходов к оценке и её отражению в системе бухгалтерского финансового учёта, очень важными являются вопросы организации учётных и аналитических процедур. Выбор способов и процедур на сегодня должен определяться на основе использования компьютерных технологий, программных продуктов, систем искусственного интеллекта, современного документооборота.

Фондоотдача основных средств рассчитывается как соотношение выручки от реализации к среднегодовой стоимости основных средств и показывает, насколько эффективно они используются. При расчёте учитываются собственные и арендованные основные средства, за исключением сданных в аренду и потому не участвующих в производственном процессе.

Показатель, обратный фондоотдаче – фондоёмкость. Он является индикатором расходов на основные средства с целью достижения запланированного объёма продукции. Этот показатель указывает на потребность в оборудовании и прочих основных средствах. Если использование основных средств улучшается, то фондоотдача должна повышаться, фондоёмкость – уменьшаться.

Показатель фондовооружённости, как отношение среднегодовой стоимости основных средств к численности работников предприятия, напрямую влияет и на фондоотдачу, и на фондоёмкость. Можно рассчитать, сколько основных средств приходится на каждого работника производства. Показатель должен иметь тенденцию к росту.

Фондорентабельность, как частное от деления прибыли предприятия на среднегодовую стоимость основных средств, в свою очередь, показывает уровень эффективности использования основных средств с точки зрения влияния на конечный финансовый результат.

Уровень фондорентабельности чаще всего зависит не только от фондоотдачи, но и от рентабельности реализованной продукции и её доли в общем выпуске. Чем выше фондорентабельность, тем выше эффективность использования основных средств предприятия.

В процессе анализа изучаются динамика перечисленных показателей, выполнение плана по их уровню, сравнение показателей в анализируемых годах по сравнению с показателями в базисном году, проводятся межхозяйственные сравнения.

Одной из существенных проблем методики анализа эффективности использования основных средств является обобщённость рассматриваемых показателей и, как результат, отсутствие эталонных значений контрольных показателей. Поэтому подход к выбору методик будет зависеть от задач анализа, обстоятельств и приоритетов конкретного предприятия, с учётом его специфики и условий работы, внутренних и межхозяйственных связей.

В условиях ограниченных ресурсов, что характерно на сегодня для многих отечественных предприятий, решение задачи повышения эффективности использования основных средств может быть достигнуто посредством:

организации рационального использования находящихся на балансе основных средств и производственных мощностей;

взвешенных подходов к оценке основных средств, в зависимости от их назначения и условий эксплуатации.

Интенсивный же путь использования основных средств действующих предприятий включает, следовательно, техническое их перевооружение, повышение темпов обновления. Опыт работы ряда отраслей промышленности показывает, что быстрое техническое переоснащение действующих фабрик и заводов особенно важно для тех предприятий, где имеет место более высокие как уровень, так и темпы износа основных средств.

Улучшение содержания основных средств в технически исправном состоянии, строгое соблюдение предусмотренной технологии производства, совершенствование организации производства и труда способствуют правильной эксплуатации оборудования, недопущению простоев и аварий, осуществлению своевременного и качественного ремонта, сокращающего простой оборудования в ремонте и увеличивающего межремонтный период.

При недостаточном уровне рентабельности актуальны следующие методы его повышения:

- увеличение прибыльности продаж;

- улучшение показателей эффективности использования основных средств за счёт стабилизации денежных потоков.

Исследователь Полюшко Ю. Н. считает, что «Улучшения использования основных средств на предприятии можно достигнуть путём:

- освобождения организации от излишнего оборудования, машин и других основных средств или сдачи их в аренду;

- своевременного и качественного проведения планово-предупредительных и капитальных ремонтов;

- повышения уровня квалификации обслуживающего персонала;

- своевременного обновления, особенно активной части основных средств с целью недопущения чрезмерного морального и физического износа;

- внедрения передовых методов организации и технологии производства;

- внедрения системы научной организации труда;

- механизации и автоматизации процессов управления машинами» [5, с. 61].

Таким образом, для того, чтобы контролировать показатели деятельности предприятия и управлять ими, необходимо постоянно проводить расчёты эффективности использования основных средств, анализировать полученные результаты и принимать на их основе управленческие решения. Это поможет в дальнейшем совершенствовать производство, а также выявлять причины, по которым основные средства используются неэффективно.

Важную роль в обеспечении как эффективной деятельности предприятия, так и достоверности, объективности его финансово-экономических показателей, играет оценка основных средств, как ключевых факторов производства, на всех этапах их «жизненного цикла» – от ввода в эксплуатацию, в процессе использования и до выбытия.

Список литературы

1. Богатова Т. А. Анализ и разработка направлений повышения эффективности использования основных средств организации / Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2019. № 3 (18). С. 67-84. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41274504_68212106.pdf
2. Лудушкина Е. Н. Роль и анализ основных средств в деятельности компании и проведение анализа эффективности их использования / Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 293-296. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_63435206_63954903.pdf
3. Маслова Т. Н. Критический обзор показателей, используемых для оценки и анализа эффективности управления основными средствами / Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2020. Т. 14, № 2. С. 94–102. DOI: 10.14529/em200209.
4. Митрофанова И. А., Тлисов А. Б., Тлисова А. Б. Направления совершенствования учёта и анализа эффективности использования основных средств предприятия / Монография. Москва-Берлин, 2018. 176 с. ISBN: 978-5-4475-9648-4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36467906>.
5. Полюшко Ю. Н. Анализ эффективности использования основных средств предприятия / Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 4 (112). С. 56-61. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.01.006.

УДК 338

**ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА
СМЕШАННУЮ СИСТЕМУ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ДНР***Горин Д.А.*, и.о. главного бухгалтераГБУ «ЦПМСП Амвросиевского района», г.Амвросиевка, РФ
danilo.gorin.2001@gmail.com

В данной статье предпринята попытка найти причины катастрофического дефицита бухгалтерских кадров в системе здравоохранения ДНР, восемь организаций которой остались без бухгалтеров.

Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 22 февраля 2024 г. № 16-1 «Об утверждении Порядка предоставления в 2024 году отдельным категориям медицинских и иных работников медицинских организаций, подведомственных исполнительным органам Донецкой Народной Республики, социальной выплаты» с марта 2024 года назначена материальная помощь среднему медицинскому персоналу в сумме 30 000 рублей и врачам 50 000 рублей при условии полностью отработанной нормы времени. При этом административному медицинскому персоналу учреждений первичного звена здравоохранения выплата не была предусмотрена. Это незамедлительно привело к добровольному переводу всех заместителей главных врачей на второй уровень здравоохранения, что отрицательно сказалось на решении многих управленческих проблем. Усугубилось такое положение тем, что правительством была «забыта» еще одна категория работников - сотрудники информационно-аналитического отдела. После увольнения их по собственному

желанию работа по учету полисов обязательного медицинского страхования и всего, что с этим связано, была переложена на бухгалтерию, персонал которой и без дополнительного объема работы был загружен более чем на сто процентов. Дело в том, что с 2024 года система здравоохранения ДНР начала переход на бюджетно-страховую модель финансирования всех медицинских организаций, предусматривающую покрытие расходов на оказание медицинской помощи базовым тарифом обязательного медицинского страхования (ОМС). На практике это означает, что большая часть денег в медицинские организации поступает из Территориального фонда обязательного медицинского страхования ДНР (ТФОМС ДНР), а не из бюджета ДНР, что, в свою очередь, повлекло геометрическое увеличение объема учетной работы, а именно:

- открытие в 2024 году двух дополнительных счетов по учету заработной платы (ОМС 0902 «Прием», ОМС 0903 «Дневной стационар»), а также двух дополнительных счетов в 2025 году (счет 0904 «Бюджет», счет 0904 «ОМС»);

- необходимость распределять расходы исходя из профиля помощи, на который они используются (соответственно 0902 – приём, 0903 – дневной стационар).

Учитывая значительно возросший объем работы бухгалтерского персонала, Министр здравоохранения ДНР издал приказ, разрешающий премировать сотрудников бухгалтерии на ежемесячной основе в рамках лимитов на оплату труда. Приказ о премировании сотрудников подписывается не только руководителем и главным бухгалтером, но и юрисконсультантом, премирование которого не было предусмотрено. Последнее обстоятельство привело к его увольнению по собственному желанию и, в свою очередь, переложило юридическую работу на бухгалтерию.

В табл. 1 в обобщенном виде представлены проблемы, возникшие при переходе медицинских организаций на смешанную систему финансирования, и возможные пути их решения.

Таблица 1

Проблемы перехода системы здравоохранения ДНР на смешанную систему финансирования (за счёт средств бюджета и за счёт средств страховых компаний) на примере ГБУ «ЦПМСП Амвросиевского района»

Проблема	Последствия	Пути решения	Срок	Результат
Необходимость формировать бюджет в расходной части исходя из трех источников финансирования (бюджет, ОМС 0902, ОМС 0903)	Более высокие квалификационные требования к лицам, составляющим бюджет, так как появилась необходимость не только изучать и следовать нормативно-правовым актам, но и понимать экономическую природу расходов	Привлечение более опытного руководителя на должность зам. главного врача по экономическим вопросам	1 год	Динамичное изменение плана ФХД, внесение изменений в него в соответствии с текущими потребностями
Необходимость группировки расходов по оплате труда в разрезе трех реестров согласно	Работа расчётного отдела бухгалтерии увеличилась в три раза: поскольку финансирование из бюджета и ОМС приходит неравномерно, то одни и те же выплата (зарплата за первую половину	Использование автоматизированных систем учёта (Парус бюджет 10)	6 месяцев	Формирование ведомостей до настройки программы под поставленные задачи занимало

выполняемым обязанностям	месяца, зарплата за вторую половину месяца) попадают в разные налоговые периоды, что так же увеличивает количество подаваемых уведомлений			неделю, а после - 2 дня
Проблема приведения в соответствие названий штатных должностей и источников финансирования	Основной стимулирующей выплатой для мед работников первичного звена является участковость (30% к окладу), что при попытке ввести должности, необходимые для профиля помощи 0903, повлекло бы за собой потерю этих доплат для каждого сотрудника. Однако после повышения специальной социальной выплаты до 30 тыс. руб. для медсестёр и до 50 тыс. руб. для врачей, стало возможным привести должности в соответствие	Сохранение основного места работы по профилям 0902, а для тех, для кого это невозможно, премирование из фонда 0903, поскольку тариф за приём 0902 составляет 1 302,60 руб. за каждое посещение, а за законченный цикл лечения по профилям 0903 – 26 664,40 руб.	1 год	
Проблема разъяснения персоналу, обслуживающему пациентов, необходимости вести учёт посещений пациентов по ОМС, а также разграничивать профили медицинской помощи	Плохая собираемость данных о посещениях, как следствие - недостаток финансирования	Микро и макро менеджмент	3 месяца	Выход из дефицита, модернизация, возможность премировать административно-управленческий аппарат, впервые с 2022 года полная укомплектованность бухгалтерии, формирование резервов
Проблема обработки большого массива данных ежемесячно	С января 2024 года при введении Бюджетно-страховой системы финансирования, появилась необходимость обрабатывать большой объём данных, связанный с посещениями и проверкой медицинских полкусов, а введение дополнительных штатных единицы исключительно для этой работы противоречит политике Министерства здравоохранения ДНР и отдельных представителей медицинских организаций. К тому же нет указаний в инструкциях, кто должен обрабатывать эти данные: сотрудники информационно-аналитического отдела, экономисты или бухгалтеры	В сложившейся ситуации путь решения только один: автоматизация и использование таких средств обработки больших данных, как Power Query & Powe BI	6 месяцев	Сокращение времени обработки отчётов медсестёр с семи дней до одного дня
Расширение видов деятельности	Создание сети аптечных киосков, поглощение системы здравоохранения в	Получение лицензии на виды деятельности, приобретение и	4 месяца	

	образовательных учреждений	регистрация кассовых аппаратов, подача заявления в налоговую об использовании права на ставку 0% по ст. 284.1 НК РФ, поставка препаратов для реализации, заключение отдельных контрактов под реализацию, чтобы переложить НДС на поставщиков		
Запрет с 01.12.2024 на оказание бесплатной помощи лицам без ОМС	Потребность в калькуляции стоимости платных услуг			

УДК 338

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЛАСТНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Грабова О.Н., д-р экон. наук, доцент

Чегодаева Ю.В., магистрант

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, РФ
chegodaeva.yuv@kostroma.gov.ru

Значимость информации в социально-экономической структуре современного общества, а также возрастающая роль СМИ определили медиаиндустрию как одну из ведущих отраслей экономики. Структура финансирования СМИ варьируется в зависимости от страны и этапа социально-экономического развития, а также от потребностей государства и общества, особенностей экономической и политической ситуации.

Средства массовой информации оказывают непосредственное влияние на формирование общественного мнения, общественного сознания населения Костромской области. Основная роль СМИ – это обеспечение диалога между органами власти и населением области. Путем увеличения охвата населения СМИ достигается возможность получать своевременное, точное донесение актуальной информации.

Структуру информационного пространства Костромской области образуют 22 государственных печатных средства массовой информации (включая областные газеты "Северная правда", "Костромские ведомости" и 20 районных газет), а также 1 государственное электронное средство массовой информации - ОГБУ "ОТРК "Русь".

Численность населения Костромской области по данным статистических исследований за последние годы снижается (в 2022 году - 574 948 человек, в 2023 году - 569 083 человек). При этом совокупный тираж государственных печатных СМИ Костромской области остается на стабильном уровне и составляет 60 тысяч экземпляров. Это подчеркивает востребованность и доступность государственных печатных СМИ Костромской области по сравнению с частными изданиями.

Важно также отметить, что возможность реализации конституционного права граждан на получение объективной информации о деятельности исполнительных органов государственной власти региона, выполнение задач по защите интересов национальной экономики Российской Федерации, формирование позитивного имиджа региона в российском информационном поле обеспечивается, в главной степени, посредством государственных средств массовой информации Костромской области. Именно на них возлагается основная информационная нагрузка на территории региона.

В большинстве районных газет финансовое состояние не позволяет решить поставленную перед ними задачу самостоятельно. У региональных изданий эффективность с точки зрения окупаемости затрат низкая: это определяется невысокой плотностью населения в муниципалитетах, низкой покупательной способностью, и различиями в потребностях на рекламу. При этом самоокупаемость газеты возможно достигнуть лишь в случае высокого экономического развития самого муниципального образования, которое предполагает востребованность рекламных услуг как населением, так малым и средним бизнесом. Таким образом, для полноценной реализации поставленных социальных задач, периодическим печатным изданиям Костромской области требуется государственная финансовая поддержка.

Надо отметить, что региональные и местные печатные издания и телевидение весьма востребовано с точки зрения освещения проблем в субъекте Костромской области, поэтому они целенаправленно поддерживаются органами власти, прежде всего, финансово.

Департамент информационной политики, анализа и развития коммуникационных ресурсов Костромской области (далее ДИПАРКР КО) – исполнительный орган власти Костромской области, отвечающий за государственное отраслевое регулирование сферы СМИ региона. ДИПАРКР КО формирует, реализует политику в отношении средств массовой информации области. Бюджетное финансирование учреждений СМИ осуществляется посредством ежегодного выделения субсидий на выполнение государственного задания. За последние годы увеличение финансирования сферы СМИ в Костромской области соответствовало темпам роста общих расходов областного бюджета (табл. 1).

За период с 2020 года по 2024 год в Костромской области наблюдается тенденция роста финансирования печатных изданий: абсолютный рост составил 22907 тыс. рублей (или на 31,39%); при этом телевидение имеет меньшее финансирование, и наблюдается тенденция сокращения расходов.

Таблица 1

Финансирование учреждений СМИ за счет областного бюджета Костромской области, тыс. руб.

	2020	2021	2022	2023	2024
Печатные СМИ	72 968,8	74 234,9	77 422,6	82 538,10	95 875,8
Телевидение	69 482,4	69 382,5	67 461,16	66 841,3	68 878,1

При анализе доходов, полученных учреждениями СМИ от оказания платной деятельности (табл.2), можно сделать следующий вывод. Государственная поддержка учреждений СМИ имеет большое значения, если в 2020 году доходы от оказания платных услуг печатных СМИ составляли 39,13% всего полученного финансирования, то в 2024 это всего 28,57%.

Таблица 2

Доходы учреждений СМИ от оказания платных услуг, тыс. руб.

	2020		2021		2022		2023		2024	
	Доходы, всего	в т.ч реклама	Доходы, всего	в т.ч реклама	Доходы, всего	в т.ч реклама	Доходы, всего	в т.ч реклама	Доходы, всего	в т.ч реклама
Печатные СМИ	46 893,30	30 180,40	39 006,60	23 089,30	37 655,40	20 308,00	39 201,80	22 606,90	38 348	22 830,40
Телевидение	12 609,50	12 051,60	10 887,40	10 251,20	10 032,80	9 608,60	12 783,20	12 133,60	13 719,00	13 190,80

В современных трактовках финансово-бюджетная безопасность организаций – это обеспечение устойчивой, защищенной от внешних, внутренних угроз финансово-хозяйственной деятельности, позволяющей реализовать самостоятельную финансовую политику, создавать необходимые условия для достижения стратегических целей и способствовать устойчивому развитию экономического субъекта. Бюджетно-финансовая безопасность в бюджетных учреждениях СМИ является основополагающим фактором, от которого зависит, смогут ли бюджетные СМИ эффективно работать и оставаться устойчивыми в меняющейся обстановке. При проведении анализа экономической безопасности подобных учреждений следует опираться на следующие методические подходы, учитывающие современный существенный фактор цифровизации экономики (табл. 3).

Таблица 3

Методические подходы к анализу финансово-бюджетной безопасности областных печатных изданий в контексте цифровых трансформаций

Модули методики	
Модуль 1. Анализ внешних условий	1.1. Конкуренция и сотрудничество
	1.2. Управление расходами
	1.3. Общественная поддержка
Модуль 2. Анализ внешних рисков	2.1. Анализ соответствия деятельности бюджетному законодательству [1]
	2.2. Анализ соответствия деятельности налоговому, трудовому и иному взаимосвязанному с деятельностью законодательству

	2.3. Анализ социально-экономической и политической ситуации, анализ общественного мнения
Модуль 3. Анализ внутренних условий	3.1. Анализ формирования доходной и расходной частей
	3.2. Мониторинг и оценка эффективности [2]
	3.3. Коррупционные риски
Модуль 4. Поиск дополнительных ресурсов в условиях цифровизации	4.1. Поиск цифровых источников дохода (например, размещение печатных изданий в цифровом пространстве и размещение рекламы)
	4.2. Цифровой мониторинг потребностей рынка и прогнозирование собственного развития [3]

Таким образом, в статье систематизированы методические подходы к анализу финансово-бюджетной безопасности областных печатных изданий в контексте цифровых трансформаций. Для обеспечения устойчивой бюджетно-финансовой безопасности необходимо внедрить системы контроля и анализа финансовых потоков, оптимизировать бюджетный процесс и повысить прозрачность расходования бюджетных средств. Отдельно, в современных условиях необходимо анализировать возможности изданий в условиях цифровизации: иметь печатный ресурс и его цифровой аналог. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших схожих исследованиях, а также и в качестве практических рекомендаций руководителям учреждений СМИ и исполнительных органов власти, ответственных за финансирование данной сферы.

Список литературы

1. Грабова О.Н., Суглобов А.Е., Грабов А.В. Системность и новации государственного (муниципального) финансового контроля Российской Федерации // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT . – 2021. – Том 9. - № 1. – С. 31-35. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45623761>.
2. Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т., Грабова О.Н. [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Суглобова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2019. – 488 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42352449>.
3. Грабова О.Н., Кулешов В.А., Суглобов А.Е. Прогнозирование в управлении внебюджетными источниками дохода в учреждениях культуры // Вопросы региональной экономики. 2023. – №2(55). – С. 34-41. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54214271>.

УДК 657.2

УЧЕТНЫЕ СИСТЕМЫ В ЭПОХУ ИЗМЕНЕНИЙ: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ

Измалкова И.В., канд. экон. наук, доцент

Пашенцева А.А.,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк, РФ
IVIzmalkova@fa.ru

В связи с такими явлениями, как глобализация, инновации в сфере технологий, цифровизация, изменения предпочтений потребителей, финансовый кризисом и перепады экономики, миру в наше время приходится сталкиваться со значительными экономическими изменениями. Данные аспекты существенно влияют на бизнес-процессы и системы учета, являющиеся основными элементами управления финансов и принятия стратегических решений, которым в свою очередь необходимо адаптироваться к реалиям, чтобы в дальнейшем укрепить экономическое положение организаций.

Чаще всего учетные системы базируются на неактуальных методах и процессах, что в результате приводит к отсутствию эффективной реакции на новые экономические вызовы и проблемы.

К основным из них можно отнести следующие (рис. 1):

1. Глобализация: глобализация привела к увеличению конкуренции и расширению рынков. Компании теперь работают не только на локальном, но и на международном уровне, что требует учета валютных колебаний, международных стандартов отчетности и различных налоговых режимов.
2. Технологические инновации: Технологии, такие как облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн, изменяют подходы к учету. Автоматизация процессов позволяет сократить время на обработку данных и повысить точность отчетности.
3. Цифровизация: Переход на цифровые технологии требует от учетных систем интеграции с новыми инструментами, такими как облачные решения и автоматизация процессов.
4. Изменение потребительских предпочтений: Потребители становятся более требовательными и осведомленными. Это требует от компаний гибкости в учете и отчетности, чтобы быстро реагировать на изменения в спросе и предпочтениях клиентов.
5. Сложность и объем данных: Увеличение объема данных, поступающих из различных источников, требует более гибких и мощных систем для их обработки.
6. Изменение законодательства: Регуляторные изменения требуют быстрого обновления учетных процессов и систем для соблюдения новых норм.

Рис. 1. Основные проблемы учетных систем

К методам адаптации учетных систем к новым реалиям можно отнести:

1. Внедрение облачных технологий

Современные облачные решения приобретают все большую популярность благодаря своей высокой гибкости и доступности. Они дают возможность компаниям оперативно хранить и обрабатывать данные, что, в свою очередь, способствует более быстрому принятию решений. Доступ к информации из различных уголков мира особенно актуален для международных организаций.

2. Автоматизация процессов

Автоматизация рутинных задач — таких как ввод данных, расчет налогов и создание отчетов — минимизирует риск ошибок и освобождает время для глубокого анализа информации. Использование специализированного программного обеспечения для автоматизации позволяет компаниям использовать методы предсказательной аналитики, что способствует более обоснованным решениям.

3. Аналитика и бизнес-интеллект

Современные учетные системы все чаще интегрируют инструменты аналитики и бизнес-интеллекта, что позволяет компаниям извлекать ценные инсайты из своих данных. Это, в свою очередь, помогает в прогнозировании финансовых результатов, детальном анализе затрат и поиске новых возможностей для роста.

4. Адаптация к новым стандартам

Компаниям необходимо быть готовыми к изменениям в законодательстве и международных бухгалтерских стандартах. Для этого требуется постоянный мониторинг изменяющейся среды и гибкость учетных систем для оперативного их обновления.

5. Обучение и развитие сотрудников

Успешная адаптация учетных систем невозможна без инвестиций в обучение персонала. Повышение квалификации в освоении новых технологий и понимание актуальных бизнес-процессов позволяют бухгалтерским командам более эффективно применять новые инструменты.

Одним из эффективных процессов адаптации к экономическим изменениям в области учетных систем являются новые подходы к учету, а именно (рис. 2).

Одним из знаковых примеров адаптации учетных систем к современным экономическим условиям служит переход компании Unilever на облачные технологии для управления своими бизнес-процессами.

Unilever — это одна из ведущих мировых фирм, специализирующихся на производстве товаров массового потребления, включая продукты питания, моющие средства и косметику.

С учетом глобализации, изменения потребительских предпочтений и последствий пандемии COVID-19, Unilever столкнулась с необходимостью оптимизации своих бизнес-процессов и повышения степени гибкости. В этом контексте компании требовалась более современная система управления данными и отчетностью для оперативного реагирования на изменения в рыночной среде.

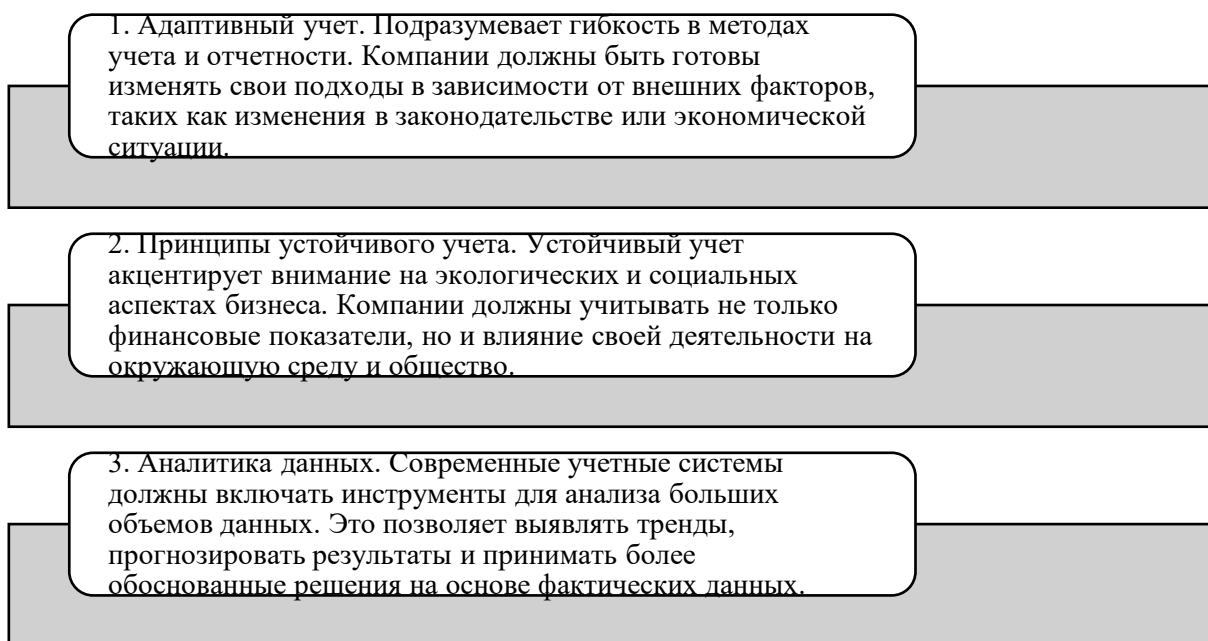

Рис. 2. Виды модернизированных подходов к учету

В ходе процесса преобразования Unilever прошла через несколько ключевых этапов (рис. 3):

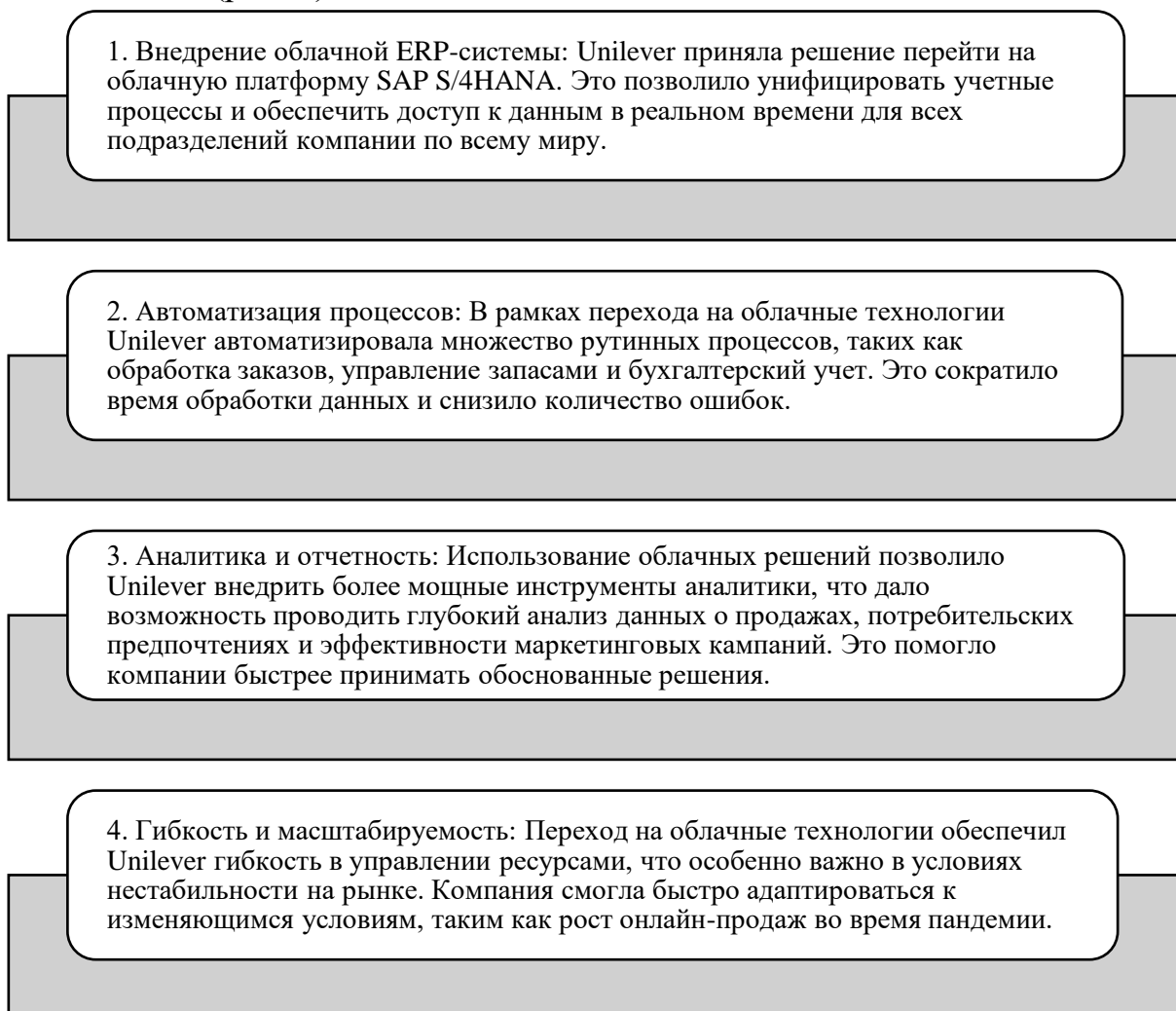

Рис. 3. Этапы адаптации компании Unilever

Результаты, вызванные необходимостью оптимизации:

- Повышение эффективности: Автоматизация процессов и переход на облачные решения значительно ускорили выполнение рутинных задач.
- Улучшение качества информации: Облачные технологии обеспечили более высокий уровень качества и доступности данных, что способствовало более глубокому анализу.
- Оперативная реакция на изменения: Unilever сумела быстро адаптироваться к изменениям в потребительском спросе и предпочтениях, что способствовало росту продаж во время пандемии.
- Снижение расходов: Оптимизация бизнес-процессов позволяет сократить операционные затраты.

Таким образом, переход Unilever на облачные технологии стал ярким примером успешной адаптации учетных систем к современным экономическим вызовам. Это дало компании возможность не только выжить в сложных условиях, но и укрепить свои рыночные позиции.

Учетные системы выполняют критически важную роль в управлении финансами и принятии стратегических решений. В условиях постоянного изменения, важно не только обновлять технологии, но и пересматривать подходы к учету и анализу данных. Адаптация к новым экономическим условиям требует от компаний гибкости, инновационного подхода и готовности к переменам. Внедрение современных технологий, автоматизация процессов и развитие сотрудников помогут организациям не только выжить в условиях неопределенности, но и обеспечить устойчивый рост и успех в будущем.

Список литературы

1. Сибел Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021
2. Термелева А.Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность. Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13, № 3. С. 50-58.
3. Челяпина А.А. Преимущества и вызовы цифровой трансформации в области бухгалтерии. Молодежная неделя науки института промышленного менеджмента, экономики и торговли. 2023. С. 136-138. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ezpro.fa.ru:2193/item.asp?id=64320792>.

УДК 657.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УЧЕТ И АУДИТ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Морозова Н.И., канд. экон. наук, доцент

Стефаненко М.В., магистрант

ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
marina.stefanenko@mail.ru

Цифровизация представляет собой важный процесс, который влияет на все сферы экономики, особенно на учет и аудит. В условиях экономических трансформаций, таких как переход к цифровой экономике, глобализация и изменения в международных стандартах, учетные и аудиторские практики претерпевают значительные изменения. Данная статья рассматривает влияние цифровизации на учет и аудит, а также возможные перспективы и вызовы, с которыми сталкиваются профессионалы в этих областях.

Цифровизация включает в себя внедрение информационных технологий и автоматизации процессов. Это отражается в бухгалтерском учете следующим образом:

1. Автоматизация процессов: Традиционные подходы к бухгалтерии становятся устаревшими. Использование программного обеспечения для автоматизации рутинных задач, таких как ввод данных, расчет зарплаты и подготовка отчетности, значительно улучшает эффективность работы.

2. Большие данные и аналитика: Современные системы учета позволяют собирать и анализировать большие объемы данных. Это открывает новые возможности для анализа финансовой информации, прогноза и принятия более обоснованных решений.

3. Удаленный доступ и облачные технологии: Переход на облачные решения позволяет бухгалтерам и аудиторам работать из любой точки, обеспечивая гибкость и доступ к актуальной информации в реальном времени [3].

Цифровизация также сильно влияет на аудит. Традиционные методы аудита требуют значительных затрат времени, и их эффективность снижается в условиях быстро меняющейся экономики. Цифровизация открывает ряд возможностей для улучшения аудиторских процессов:

1. Использование технологий для аудита: Новые инструменты, такие как автоматизация анализа данных и использование алгоритмов машинного обучения, позволяют аудиторам быстрее выявлять аномалии и риски в финансовой отчетности.

2. Удаленный аудит: Цифровизация позволяет проводить аудиторские проверки удаленно, что особенно актуально в условиях пандемии. Это также дает возможность привлекать экспертов из разных регионов, улучшая качество проверки.

3. Новые вызовы и риски: С увеличением цифровых технологий аудиторы сталкиваются с новыми вызовами, такими как необходимость в более глубоких знаниях IT и кибербезопасности, а также высоким риском киберугроз.

Современные технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и автоматизация, не только улучшают процессы, но и открывают новые горизонты для профессионалов в области финансов [2].

Технология блокчейн представляет собой распределенную базу данных, которая обеспечивает прозрачность и неизменность записи транзакций.

1. Прозрачность и безопасность: Использование блокчейна в учете позволяет обеспечить прозрачность финансовых операций и уменьшить риск мошенничества. Каждая транзакция фиксируется в цепочке блоков, что делает ее практически не подлежащей изменению.

2. Упрощение учета: Блокчейн может существенно упростить учетные процедуры. Вместо традиционного ведения реестров, информация может быть записана в распределенную книгу, доступную для всех участников. Это может сократить время, необходимое для ведения счетов и подготовки отчетности.

3. Сокращение расходов: Благодаря уменьшению необходимости в посредниках, таких как банки и аудиторы, использование блокчейна может привести к снижению административных расходов.

Искусственный интеллект (ИИ) предлагает множество возможностей для автоматизации и повышения эффективности учета и аудита.

1. Анализ данных: ИИ способен обрабатывать большой объем данных, выявляя закономерности и аномалии, которые могут быть не видны при традиционном анализе. Это улучшает качество финансового анализа и позволяет быстрее принимать решения.

2. Автоматизация рутинных задач: ИИ может автоматизировать множество рутинных процессов, таких как сортировка транзакций, проверка правильности отчетов и составление прогнозов. Это освобождает время аудиторов и бухгалтеров для более стратегической работы.

3. Предсказательная аналитика: ИИ может использоваться для создания моделей, которые предсказывают будущее поведение на основе исторических данных. Это помогает в планировании и управлении рисками.

Автоматизация стала одним из основных трендов в бухгалтерии и аудите, обеспечивая значительные преимущества.

1. Оптимизация рабочих процессов: Автоматизация рутинных задач, таких как ввод данных и подготовка отчетов, позволяет снизить количество ошибок и повысить скорость выполнения операций.

2. Интеграция с другими системами: Современные учетные программы часто интегрируются с другими системами, такими как CRM и ERP, что улучшает обмен данными и повышает общую эффективность.

3. Доступ к данным в реальном времени: Автоматизированные системы позволяют получать актуальные данные в любое время, что улучшает качество и оперативность принятия решений.

Экономические трансформации, происходящие в мире, требуют от профессионалов в области учета и аудита быстрого реагирования на изменения:

1. Глобализация бизнеса: Современные компании часто ведут деятельность в разных странах, что требует соблюдения множества международных стандартов учета и аудита. Компании должны адаптировать свои процессы к различным правовым системам и требованиям.

2. Фокус на устойчивом развитии: Учет экологических и социальных факторов становится все более важным. Это требует от бухгалтеров и аудиторов внедрения новых методик для оценки устойчивости компаний.

3. Изменения в регуляторной среде: Законодательство в области учета и аудита постоянно меняется, что требует от профессионалов готовности к быстрой адаптации и обновлениям знаний.

С учетом всех вышеперечисленных факторов можно выделить несколько ключевых направлений для устойчивого развития учета и аудита в условиях цифровизации:

1. Обучение и развитие: Постоянное обучение и повышение квалификации специалистов в области новых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, будет необходимым для успешного выполнения их задач.

2. Инвестиции в технологии: Компании должны инвестировать в современные информационные системы учета и аудита, что позволит им повысить эффективность и снизить риски.

3. Сотрудничество с IT-специалистами: Для успешного внедрения технологий бухгалтерам и аудиторам необходимо тесное сотрудничество с IT-специалистами, что поможет лучше справляться с вызовами цифровизации [1].

Цифровизация имеет глубокое влияние на учет и аудит в условиях экономических трансформаций. Она открывает новые возможности для повышения эффективности работы, однако также связывает с собой множество вызовов. Профессионалы в области учета и аудита должны быть готовы к изменениям и активно адаптироваться к новому цифровому окружению, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективно выполнять свои функции.

Внедрение новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и автоматизация, представляет собой значительный шаг вперед для учета, анализа и аудита в условиях экономических трансформаций. Эти технологии не только улучшают процессы и повышают эффективность, но и создают новые вызовы, требующие от профессионалов постоянного обновления знаний и адаптации к новым условиям. Важно, чтобы организации инвестировали в данные технологии и развивали квалификацию своих специалистов, чтобы максимально использовать их потенциал.

Таким образом, изучение влияния цифровизации на учет и аудит является актуальным направлением исследования, которое требует внимательного анализа и практического применения.

Список литературы

1. Аудит в условиях цифровизации: проблемы и перспективы. Статья Инфра М. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/59117/view>.
2. Цифровизация внутреннего аудита и контроля. Статья Dynamic sun. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://dynamicsun.ru/blog/cifrovizaciya-vnutrennego-audita.html>.

3. Что такое цифровизация? Статья Dis Group. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://dis-group.ru/blogs/czifrovizacziya-hto-eto-takoe-prostyimi-slovami/>.

УДК 657

К ВОПРОСУ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА

Панкова М.М., канд. экон. наук, доцент,

Ращупкина А.В., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

pankova.pmm@mail.ru

В современной организационной структуре любого хозяйствующего субъекта главный бухгалтер занимает ключевую позицию, уступая по значимости только руководителю организации. Его роль обусловлена необходимостью согласования всех значимых финансовых операций и сделок, а также обязательным утверждением платежных документов посредством его подписи. Главный бухгалтер обладает широким спектром полномочий и выполняет комплекс ответственных задач и функций, включая разработку и поддержание оптимальной и налаженной системы бухгалтерского учета в организации. Грамотное исполнение им своих должностных обязанностей способствует минимизации рисков, связанных с нарушением законодательных норм и требований со стороны контролирующих органов.

Следует отметить, что профессиональная деятельность и набор компетенций, в частности и ответственность, главного бухгалтера регламентируются рядом нормативно-правовых актов: законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ, конкретизированы в профессиональном стандарте «Бухгалтер» и закрепляются должностной инструкцией. Что касается последнего регламента, то его набор во многом зависит от масштабов деятельности, отраслевой принадлежности, структуры субъекта хозяйствования, требованиям к получению информации для внутренних и внешних пользователей и многих других факторов. Однако, кроме классической - «административной» ответственности современное законодательство выделяет возможные виды ответственности главного бухгалтера, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1

Виды ответственности главного бухгалтера [1], [2]

Ответственность	Виды нарушений	Комментарий
Дисциплинарная	Нарушение трудовой дисциплины, непрофессионализм	Замечание, выговор, увольнение
Материальная (ст. 238 ТК РФ)	Реальное уменьшение наличного имущества организации или ухудшение	Зависит от суммы причиненного ущерба
Административная (ст. гл.15 КоАП РФ)	Несоответствие должностным обязанностям, нарушение сроков	Зависит от суммы нарушения

	предоставление отчетности, нарушение кодекса профессиональной этики, нарушение кассовой дисциплины и т.д.	
Уголовная	Растрата, присвоение, неправомерные действия в ходе банкротства организации, уклонение от уплаты налогов	В зависимости от суммы ущерба (от штрафа до лишения свободы)

Однако изменения 2017 года, внесенные в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» №127 от 26.10. 2002 г., увеличили круг субъектов, который могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, а именно – главный бухгалтер [2]. Теперь, к рассмотренным ранее видам ответственности, добавляется субсидиарная: малоизученная и требующая детального рассмотрения.

Участие главного бухгалтера в управлении повседневной деятельностью компании и отнесение его к категории руководителей в соответствии с профессиональным стандартом "Бухгалтер" может привести к привлечению к субсидиарной ответственности.

Такой вид ответственности главного бухгалтера может наступить при банкротстве компании.

Существование любой субсидиарной ответственности состоит в том, что в целях защиты интересов кредиторов помимо основного должника в обязательстве назначается дополнительный (субсидиарный) должник, который отвечает перед кредитором вместо основного должника в случае, если основной должник не удовлетворяет требования кредитора.

Иными словами, сначала кредитор предъявляет свои требования к основному должнику. Такие требования могут исходить из закона, договора или решения суда. В тот момент, когда с основного должника не предоставляется возможным взыскать долг, ответственность переходит к дополнительному лицу и становится субсидиарной. Однако, если есть возможность списать долг с основного должника путем зачета встречного требования или безусловного взимания средств, то субсидиарной ответственности быть не может.

Можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность - это дополнительная ответственность и она не равна ответственности основного должника. В этом состоит ее главное отличие от солидарной ответственности (равной ответственности должников).

К субсидиарной ответственности может быть привлечено контролирующее должника лицо (далее – КДЛ), что предполагает возложение на него обязанности по погашению долговых обязательств компании. Под КДЛ подразумевается физическое или юридическое лицо, которое влияет на процессы управления компанией-должником в течение трехлетнего периода, предшествующего моменту признания ее несостоятельности (банкротства), в соответствии с положениями пункта 1 статьи 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Статья 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъясняет, в каких случаях к главному бухгалтеру применяется субсидиарная ответственность [2]:

1) Документы бухгалтерского учета и отчетности отсутствуют или содержат неполную информацию, которая является важной;

2) Информация искажена, в результате чего затрудняется проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве

В силу положения ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 года №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухучете) именно на главном бухгалтере лежит обязанность по ведению и хранению документов бухгалтерского учета [3].

Согласно пункту 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», главный бухгалтер может быть привлечен к субсидиарной ответственности при наличии следующих условий [4]:

1) юридическое лицо было исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) в порядке административной процедуры на основании его фактического прекращения деятельности, что соответствует ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и ИП».

2) на момент исключения юридического лица из ЕГРЮЛ за ним сохранялись неисполненные обязательства перед кредиторами;

3) установлена недобросовестность или неразумность действий главного бухгалтера, которые привели к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами.

Важным моментом является разграничение нарушений, вызванных профессиональной невнимательностью или умышленными действиями, являющимися противозаконными.

Профессиональную невнимательность обозначить довольно сложно, потому что такие действия не имеют специального умысла. Умышленные действия направлены на скрытие реального финансового положения организации, фальсификация отчетов в пользу личных интересов или даже мошенничество. [5].

Для того, чтобы избежать субсидиарной ответственности главный бухгалтер должен осуществить комплекс мер, доказывающих свою невиновность. В таком случае он будет руководствоваться принципами существенности и осмотрительности.

Главный бухгалтер также обязан минимизировать свои риски следующими способами:

– строгое соблюдение законодательства (все операции и отчетность должны соответствовать требованиям нормативных актов, регламентирующих бухгалтерский учет и финансовую отчетность);

– документальное подтверждение (все операции должны быть задокументированы, а при необходимости - подписаны руководством);

– отказ от участия в операциях, вызывающих сомнения (отказ от незаконных схем, мошенничества и прочее).

Таким образом, субсидиарная ответственность главного бухгалтера начинается, прежде всего, с организации первичной информации, потому что ошибки в формировании первичной документации - это те ошибки, которые как

«снежный ком» набирают влияние в формировании последующих отчётных данных учета, и как следствие, нарушения принципа осмотрительности. Документооборот на предприятии должен быть построен таким образом, чтобы обеспечить непрерывное и оптимальное отражение фактов хозяйственной деятельности. Ведение электронного документооборота позволит усилить контроль за правильностью отражения хозяйственных операций. Важно отметить, что руководитель организации не освобождается от негативных последствий и привлечения к ответственности в случае привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. Борисенко Е., Бехтерева И. С. Главный бухгалтер – его роль и ответственность // Экономика и социум. 2015. № 2-1(15). С. 700-703. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnyy-buhgalter-ego-rol-i-otvetstvennost>
2. О бухгалтерском учете : федеральный закон №402-ФЗ от 06.12.2002 : принят Государственной Думой Российской Федерации 22.11.2002 : одобрен Советом Федерации РФ 29.11.2002 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=m63qep3c7i501580175
3. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002 : принят Государственной Думой Российской Федерации 27.09.2002 : одобрен Советом Федерации РФ 16.10.2002 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=m63q8d21cw600854438
4. Российская Федерация. Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон №14-ФЗ от 08.02.1998 : принят Государственной Думой Российской Федерации 14.01.1998 : одобрен Советом Федерации РФ 28.01.1998 // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/?ysclid=m69sk1gxyv380550688
5. Чернушевич А.К. Субсидиарная ответственность бухгалтера в рамках несостоятельности (банкротства) // Вестник науки. 2023. №10 (67). С.391-395. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-buhgaltera-v-ramkah-protsedury-nesostoyatelnosti-bankrotstva>

УДК 658

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доцент

Кавалерс А.А., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
annakavalers@rambler.ru

В условиях динамично развивающейся экономики и растущей конкуренции вопрос прогнозирования вероятности банкротства предприятий приобретает особую актуальность. Финансовая устойчивость организации является ключевым фактором, определяющим ее способность адаптироваться к внешним и внутренним вызовам, обеспечивать выполнение обязательств перед

кредиторами, партнерами и сотрудниками. Способность предвидеть возможные риски и угрозы становится критически важной. Умение "видеть наперед" позволяет предприятиям заблаговременно принимать меры для минимизации потенциальных убытков и предотвращения кризисных ситуаций, таких как банкротство. На текущий момент разработаны различные модели прогнозирования банкротства.

Основа прогнозирования банкротства была заложена еще в начале XX в. К первым наиболее значимым и до сих пор используемым моделям относятся модели таких экономистов, как Э. Альтмана и У. Бивера. Однако со временем количество используемых моделей сильно увеличилось. Данные модели в основном основаны на одном интегральном показателе, рассчитанном по совокупности нескольких [7].

В настоящее время используются два основных подхода к определению банкротства. Первый основывается на данных финансовой и управленческой отчетности и базируется на управлении финансовыми коэффициентами: Z-коэффициентом Альтмана, Таффлера, Фулмера, Бивера и другими. Российская экономическая школа также пыталась разработать свою модификацию, которая учитывает особенности российской экономики. Самые известные модели: модель Зайцевой, модель Сайфулина и Кадыкова. Для этого варианта анализа характерно умение «читать» баланс [6].

Первый подход, несмотря на всю свою эффективность, имеет ряд существенных недостатков. Как правило, организации, которые находятся в неустойчивом положении, стараются задержать декларирование своей отчетности. Понятно, что актуальные данные могут длительное время оставаться закрытыми. Дальше, если отчетность и публикуется, она вполне может быть приукрашена. Во избежание репутационных потерь компании стараются не открывать настоящее положение вещей.

Говоря о современной практике, самым распространенным зарубежным методом прогнозирования банкротства является пятифакторная модель Альтмана, которую можно представить следующей формулой:

$$Z = 0,717x_1 + 0,847x_2 + 3,107x_3 + 0,420x_4 + 0,995x_5, (1)$$

где – Z комплексный индекс кредитоспособности, x_1 – доля чистого рабочего капитала в активах, x_2 – уровень финансового рычага, x_3 – отношение операционного дохода к активам, x_4 – отношение собственного капитала к обязательствам, x_5 – оборачиваемость активов [5].

Модель Альтмана позволяет с высокой степенью точности прогнозировать вероятность банкротства как для производственных компаний, так и для организаций в других сферах деятельности. Однако ее ограниченность заключается в том, что она наиболее эффективна для крупных компаний с развитой финансовой отчетностью и не всегда применима к малым и средним предприятиям, особенно в развивающихся странах.

Следующая широко применимая модель прогнозирования вероятности банкротства была предложена профессором О. П. Зайцевой. Регрессионная формула расчета следующая:

$$K_{\text{факт}} = 0,25 * K_1 + 0,1 * K_2 + 0,2 * K_3 + 0,25 * K_4 + 0,1 * K_5 + 0,1 * K_6, (2)$$

K_1 = Прибыль (убыток) до НО / Собственный капитал

K_2 = Кредиторская задолженность / Дебиторская задолженность

K_3 = Краткосрочные обязательства / Наиболее ликвидные активы

K_4 = Прибыль до налогообложения / Выручка

K_5 = Заемный капитал / Собственный капитал

K_6 = Активы / Выручка

Она базируется на использовании финансовых коэффициентов, которые отражают ключевые аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Основная цель модели - выявить признаки финансовой нестабильности предприятия и рассчитать вероятность его банкротства. К преимуществам данной модели относятся возможность использования в российских условиях и простота интерпретации результатов. Недостатком является ограниченная точность при резком изменении макроэкономических условий.

Модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова универсальна и может применяться для любой отрасли и компании. Она основана на анализе четырех ключевых финансовых коэффициентов, которые рассчитываются на основе данных бухгалтерской отчетности.

$$R = 2x_1 + x_2 + 0,08x_3 + 0,45x_4 + 1,0x_5, (3)$$

где x_1 – соотношение оборотных средств и запасов, x_2 – соотношение текущих активов и обязательств, x_3 – отношение дохода к валюте баланса, x_4 – маржинальная прибыль, x_5 – рентабельность собственных средств [3].

При $R \geq 1$ финансовые показатели предприятия будут удовлетворительные.

Метод прогнозирования несостоятельности Р. Таффлера представляет собой модель, разработанную на основе мультипликативного анализа. Этот метод был предложен британским ученым Ричардом Таффлером и широко применяется благодаря своей простоте и эффективности.

$$Z = 0,52x_1 + 0,14x_2 + 0,17x_3 + 0,16x_4, (4)$$

где x_1 – отношение прибыли к текущим обязательствам, x_2 – отношение текущих активов к заемным средствам, x_3 – доля обязательств, x_4 – отношение ЕВТ к сумме активов [4].

Если Z больше 0,3, то все хорошо, а если меньше 0,2, то о долгосрочных перспективах можно не задумываться.

Недостатком метода является то, что он не учитывает макроэкономические факторы и отраслевую специфику и может быть менее точным в нестабильных экономических условиях.

Модель Фулмера считается одной из наиболее точных благодаря включению множества финансовых коэффициентов и, в свою очередь, содержит девять коэффициентов:

$$H = 5,528x_1 + 0,212x_2 + 0,073x_3 + 1,270x_4 - 0,120x_5 + 2,335x_6 + 0,575x_7 + 1,083x_8 + 0,894x_9 - 6,075, (5)$$

где x_1 – соотношение между нераспределенной прибылью за предыдущие годы и балансом, x_2 – соотношение между выручкой и балансом, x_3 – соотношение между ЕВТ и капиталом, x_4 – соотношение между денежным потоком и обязательствами, x_5 – отношение долговременных обязательств к

балансу, x_6 – отношение текущих обязательств к активам, x_7 – \log (материальные активы), x_8 – отношение оборотного капитала к обязательствам, x_9 – \log (отношение EBIT к выплаченным процентам) [1].

Наступление банкротства вероятно при $H < 0$.

Недостатками модели является сложность расчетов из-за большого количества коэффициентов и необходимость корректных и полных данных из финансовой отчетности.

Модель У. Бивера - это одна из первых методик прогнозирования банкротства, основанная на анализе финансовых коэффициентов. Она предшествовала модели Альтмана и заложила основы количественного подхода к оценке вероятности несостоятельности предприятий. Бивер предположил, что финансовое состояние компании можно описать с помощью анализа ее денежных потоков, структуры капитала, ликвидности и рентабельности. Он выделил ключевые финансовые коэффициенты, которые наиболее сильно коррелируют с вероятностью банкротства.

$$K_6 = \text{ЧДП} / (\text{ДО} + \text{ТО}), \quad (6)$$

где K_6 – коэффициент Бивера, ЧДП – чистый доход предприятия, тыс. руб., ДО – долгосрочные обязательства, тыс. руб., ТО – текущие обязательства, тыс. руб.

$$P_a = \text{ЧДП} / A, \quad (7)$$

где P_a – рентабельность активов, %, A – общая сумма активов, тыс. руб.

$$K_{\text{фл}} = (\text{ДО} + \text{ТО}) / A, \quad (8)$$

где $K_{\text{фл}}$ – коэффициент финансового левериджа, %,

$$K_{\text{псос}} = (\text{СК} - \text{ВНА}) / A, \quad (9)$$

где $K_{\text{псос}}$ – коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами, СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб., ВНА – долгосрочные активы, тыс. руб.

$$K_{\text{тл}} = \text{КА} / \text{ТО}, \quad (10)$$

где $K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности, КА – краткосрочные активы, тыс. руб. [2].

Согласно шкале оценивания вероятности банкротства предприятия по модели У. Бивера, при благоприятном финансовом состоянии организации значение коэффициента Бивера находится в диапазоне 0,40-0,45.

Недостатками модели является отсутствие единого интегрального показателя, что усложняет интерпретацию и чувствительность к качеству исходных данных.

Стоит отметить, что в последние годы большое внимание уделяется применению методов машинного обучения для прогнозирования банкротства. Они позволяют анализировать огромные объемы данных и выявлять скрытые зависимости между различными факторами риска, которые невозможно учесть с помощью традиционных моделей. Некоторые из наиболее популярных методов включают:

– Нейронные сети: эти модели способны обрабатывать сложные и нелинейные связи между входными и выходными переменными, что позволяет более точно прогнозировать риск банкротства. Нейронные сети могут

анализировать большое количество факторов, включая финансовые и нефинансовые, а также учитывать изменения в экономической ситуации.

– Решающие деревья и случайные леса: эти методы создают модель, которая делит данные на различные группы на основе решений, принимаемых по определенным признакам. Решающие деревья и случайные леса эффективны в анализе сложных и многозначных данных, что позволяет получить более точные прогнозы банкротства.

Использование ИИ позволяет значительно улучшить точность прогнозов, поскольку он способен работать с огромными объемами информации, выявлять тренды и паттерны, которые неочевидны для человека. В сочетании с аналитикой больших данных, эти методы могут учитывать не только финансовые показатели, но и внешние экономические факторы, такие как изменения на рынке, политика государства, изменения в законодательстве и другие аспекты, которые влияют на деятельность предприятия.

В заключении стоит отметить, что проблема разработки универсальной модели прогнозирования банкротства, остается актуальной и сегодня. Прогнозирование не дает безусловной гарантии страховки от наступления банкротства, однако при разумном подходе помогает заметить признаки, ведущие к снижению платежеспособности. Необходимость использования нескольких методик оценки банкротства хозяйствующих субъектов при принятии тех или иных управленческих решений, так как появление новых приемов не отменяет неизбежное получение принципиально отличающихся друг от друга результатов. Каждая методика основана на определенном наборе предположений, принципов и критериев. Они могут использовать различные показатели: одни акцентируются на ликвидности и платежеспособности, другие — на прибыльности или структуре капитала. Это приводит к разным интерпретациям финансового состояния предприятия. Соответственно, современное предприятие должно рассматривать как можно более широкий спектр параметров, характеризующих деятельность субъекта, обеспечивая наиболее точную и релевантную оценку финансовых рисков.

Список литературы

1. Бертош Л.И. К вопросу о мерах предупреждения и устранения банкротства предприятия / Л.И. Бертош, В.В. Билевич // Будущее науки –2020: сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах. 2020. – Юго-западный государственный университет, 2020. – С. 215-218.
2. Галазова С.С. Повышение практической значимости моделей оценки вероятности банкротства корпорации / С.С. Галазова // Финансовые исследования. – 2020. – № 3 (68). – С. 123-128.
3. Гарибян К.Т. Причины банкротства и методики оценки вероятности наступления несостоятельности организации / К.Т. Гарибян // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. – С. 86-94.
4. Лазарев Д.В. Зарубежный опыт прогнозирования вероятности банкротства / Д.В. Лазарев // StudNet. – 2020. – № 10. – С. 1-18.

5. Леонова Н.Г. Модель комплексной оценки риска банкротства предприятия / Н.Г. Леонова, М.И. Кузнецова // Ученые заметки ТОГУ. – 2020. – № 1. – С. 171-173.
6. Маслюкова, Т. И. Модели прогнозирования банкротства: обзор и современное состояние / Т. И. Маслюкова // АМАДЕ-2021 : Труды 10-го международного научного семинара, Минск, 13–17 сентября 2021 года. – Минск: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2022. – С. 54-58. – EDN GCVMZK.
7. Чиж, И. Ю. Сравнительная характеристика методов прогнозирования банкротства предприятий / И. Ю. Чиж, М. С. Рыбьянцева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-2(92). – С. 219-222. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-10-2-219-222. – EDN ESEYJF.

УДК 657

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, профессор

Горгуль А.К., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
serdiuk.svm@mail.ru

В эпоху цифровой трансформации современные IT-решения играют ключевую роль в автоматизации процессов, связанных с учетной политикой, выходя далеко за рамки традиционного ведения бухгалтерского учета. Они представляют собой не просто инструменты для механизации рутинных операций, а интеллектуальные платформы, способные обеспечить целостность, прозрачность и эффективность финансового управления. Автоматизация, основанная на передовых технологиях, позволяет не только оптимизировать учетные процессы, но и интегрировать их с другими бизнес-функциями, создавая единую информационную среду для принятия обоснованных управленческих решений. В этом контексте, современные IT-решения становятся катализатором инноваций в области бухгалтерского учета, открывая новые горизонты для повышения его качества и эффективности.

Одним из ключевых направлений автоматизации, обеспечиваемой IT-решениями, является управление процессами формирования и применения учетной политики. Современные программные комплексы позволяют не только хранить и систематизировать информацию об учетной политике, но и контролировать ее соблюдение на всех этапах учетного процесса. Они обеспечивают автоматическое применение правил учетной политики при формировании бухгалтерских проводок, минимизируя влияние человеческого фактора и снижая риск возникновения ошибок. IT-решения позволяют моделировать различные варианты учетной политики, оценивать их влияние на финансовую отчетность и выбирать оптимальный вариант, соответствующий целям и стратегии организации. Такой подход значительно повышает гибкость и адаптивность системы бухгалтерского учета к изменяющимся условиям.

Нами проведено исследование на тему «Выявление конкретных потребностей организаций в автоматизации формирования и поддержания учетной политики на территории Донецкой Народной Республики». Настоящее исследование направлено на комплексный анализ потребностей организаций, функционирующих на территории ДНР, в контексте автоматизации процессов формирования и поддержания учетной политики. Экономическая специфика региона, обусловленная переходным периодом и особыми условиями ведения бизнеса, диктует необходимость детального изучения проблем и выявления приоритетных направлений для внедрения информационных технологий в бухгалтерский учет. Данное исследование имеет своей целью выявить конкретные потребности организаций в автоматизации этих процессов, основываясь на эмпирических данных, полученных путем опросов и интервью с практикующими бухгалтерами и финансовыми менеджерами.

Исследование проводилось на основе смешанной методологии, включающей количественные и качественные методы сбора данных. Количественный аспект представлен анонимными опросами бухгалтеров и финансовых менеджеров, представляющих различные отрасли экономики ДНР, которые позволили выявить общие тенденции и закономерности в отношении автоматизации учетной политики. Качественный аспект был реализован путем проведения анонимных интервью с руководителями финансовых служб нескольких предприятий, что дало возможность раскрыть специфические потребности каждого конкретного бизнеса и более глубоко понять причины возникновения выявленных проблем. Обработка полученных данных проводилась с применением методов статистического анализа и качественного контент-анализа для обеспечения объективности и достоверности результатов исследования.

Опрос, проведенный среди 50 респондентов из разных предприятий ДНР, показал, что подавляющее большинство (82%) бухгалтеров и финансовых менеджеров признают важность формализации учетной политики и ее регулярного обновления в соответствии с изменениями законодательства. Однако лишь 35% опрошенных заявили, что их организации используют специализированное программное обеспечение для автоматизированного формирования и поддержания учетной политики, что свидетельствует о значительной потребности в таких решениях. Анализ также выявил, что основным препятствием для внедрения автоматизации является отсутствие достаточного финансирования (60%) и недостаточный уровень компетенций персонала (40%), что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Проведенные интервью с руководителями финансовых служб 5 предприятий ДНР позволили выявить ряд специфических требований к автоматизированным системам формирования и поддержания учетной политики. Предприятие розничной торговли подчеркнуло важность учета большого количества номенклатурных позиций и постоянного изменения цен, что требует гибкой и адаптируемой системы, позволяющей быстро вносить изменения в учетную политику. В производственной компании была отмечена

потребность в автоматизации учета производственных затрат и калькуляции себестоимости продукции, которая должна корректно отражаться в учетной политике для целей управленческого учета и анализа рентабельности. Предприятие сферы услуг выделило потребность в автоматизации учета доходов и расходов по видам деятельности, а также в генерации аналитической отчетности для принятия управленческих решений, которые должны основываться на утвержденной учетной политике.

Анализ полученных данных позволил выделить ряд общих и специфических требований к автоматизированным системам. Все предприятия подчеркнули важность соответствия учетной политики действующему законодательству ДНР и необходимости регулярного мониторинга изменений в нормативной базе. Также была отмечена потребность в интеграции с другими информационными системами, используемыми на предприятиях (например, системами управления ресурсами предприятия – ERP), для обеспечения целостности и непротиворечивости учетных данных. Кроме того, многие респонденты выразили заинтересованность в использовании облачных технологий для хранения и обработки данных учетной политики, обеспечивающих доступность и безопасность информации.

Основной проблемой, выявленной в ходе исследования, является ручное ведение учетной политики, что приводит к ошибкам, задержкам и несоответствиям. Автоматизация может существенно упростить процесс формирования и обновления учетной политики, а также снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Другая проблема заключается в недостаточной прозрачности процесса формирования учетной политики, что затрудняет контроль за ее соблюдением. Автоматизированная система должна обеспечивать прозрачность всех этапов процесса, а также предоставлять возможность контроля и аудита изменений, внесенных в учетную политику. Кроме того, автоматизация может ускорить процесс формирования отчетности на основе учетной политики, что особенно важно для предприятий с большим объемом операций и сложной структурой учета.

Исходя из этого, мы видим необходимость в разработке модели для автоматизированного формирования и поддержания актуальности документационного оформления учетной политики, разработанную в соответствии с современными требованиями к системам управления финансовой информацией. Модель включает концептуальную основу, алгоритмическую структуру и базу знаний, обеспечивая комплексный подход к автоматизации процесса формирования и актуализации учетной политики. Предлагаемая модель направлена на повышение эффективности, снижение риска ошибок и обеспечение соответствия учетной политики действующему законодательству.

Модель базируется на следующих теоретических принципах:

1. Модель состоит из отдельных модулей, каждый из которых выполняет определенную функцию, обеспечивая гибкость и масштабируемость системы.
2. Процессы формирования и обновления учетной политики представлены в виде формализованных алгоритмов, обеспечивающих их автоматическое выполнение.

3. Модель использует базу знаний, содержащую релевантную информацию о законодательстве и нормативных актах, а также типовые элементы учетной политики.

4. Модель предназначена для автоматического выполнения процессов формирования и обновления учетной политики, минимизируя участие человека.

Предлагаемая модель состоит из трех основных этапов (рис. 1).

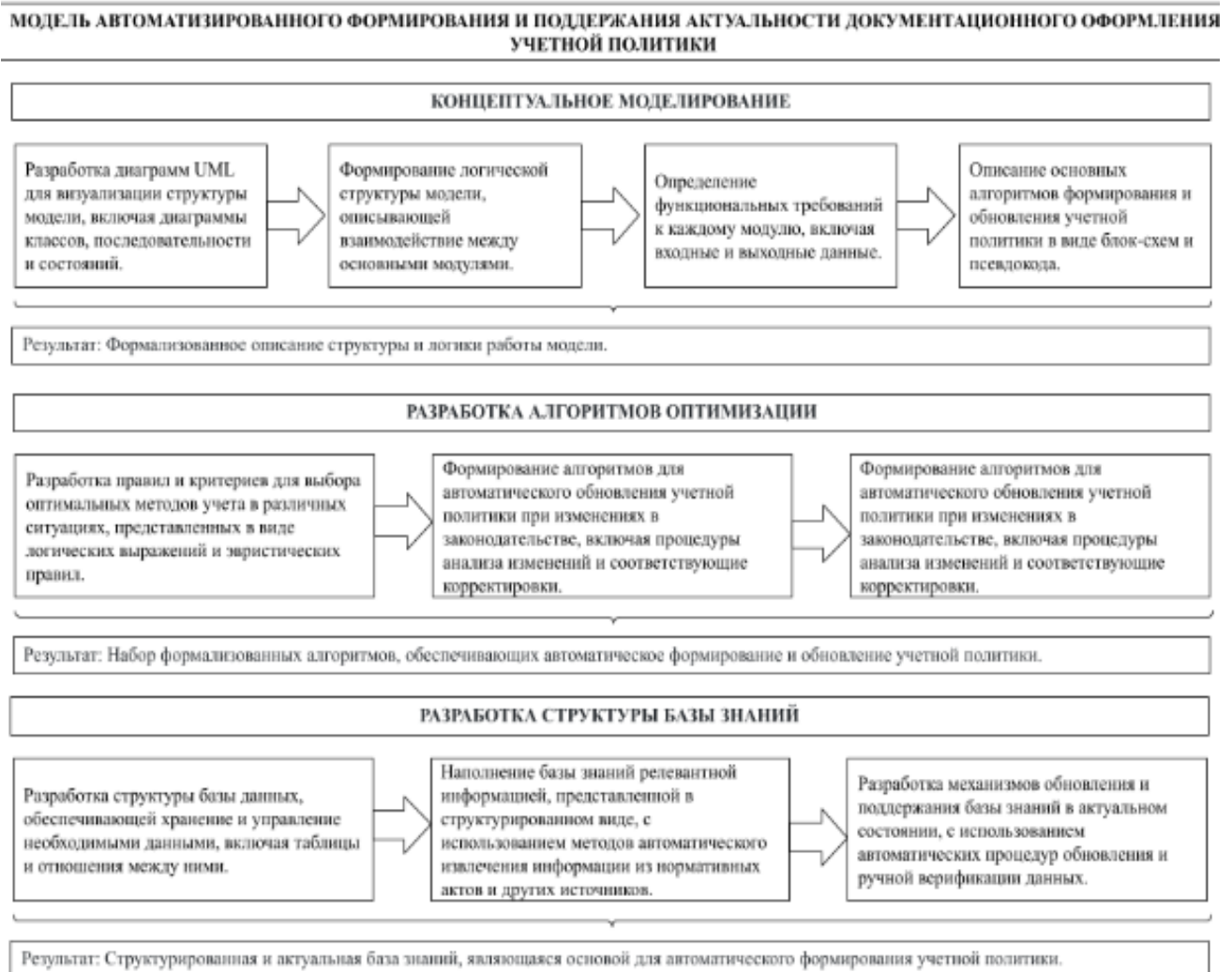

Рис. 1. Структура модели автоматизированного формирования и поддержания актуальности документационного оформления учетной политики [авторская разработка]

Представленная модель обеспечивает следующие функциональные возможности:

1. Модель формирует учетную политику на основе данных из базы данных и установленных параметров, учитывая специфику организации и требования законодательства.

2. Модель проверяет соответствие учетной политики действующему законодательству и выявляет возможные несоответствия.

3. Модель отслеживает изменения в законодательстве и позволяет управлять процессом внесения изменений в учетную политику, автоматически обновляя определенные элементы учетной политики.

4. Модель автоматически генерирует текстовые документы учетной политики, соответствующие установленным форматам.

5. Модель генерирует отчеты, отражающие состояние учетной политики и изменения, внесенные в нее.

Предложенная модель для автоматизированного формирования и поддержания актуальности документального оформления учетной политики не только автоматизирует рутинные операции, но и трансформирует бухгалтерский учет в стратегический инструмент управления, способствующий повышению конкурентоспособности организации.

УДК 338.28, 330

РАЗВИТИЕ ОСНОВ АУДИТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Степченкова О.С., канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, РФ
ooolitmash@yandex.ru

Актуальным трендом развития фармацевтической отрасли является формирование промышленных экосистем, в основе работы которых находится фактор сотрудничества государства, общества, науки и бизнеса [13]. Кластер - более стабильная и фиксированная структура, которая зависит от существующих сильных сторон региона (например, научных школ, исторических традиций, экономической специализации региона). Инновации играют важную роль в деятельности кластера, но основной упор делается на улучшение существующих операционных процессов и повышение конкурентоспособности участников. В кластере государство в основном поддерживает инфраструктуру и стимулирует локальное сотрудничество. Кластер как более узкий и географически сконцентрированный союз компаний и организаций, обычно в одной отрасли или смежных отраслях [6], постепенно уходит в прошлое.

Экосистемы справедливо можно назвать приемниками кластерного подхода в обеспечении экономической безопасности отраслей, нацеленными на гармоничное совместное развитие всех ее участников и повышение конкурентоспособности отрасли в целом, а не единичных сильнейших ее участников. Экосистема может быть глобальной или охватывать несколько регионов и стран – трансграничный аспект деятельности. Так, в рамках ЕАЭС ведется работа по международной интеграции фармацевтической отрасли [1]. Современные цифровые технологии позволяют объединять участников независимо от их физического расположения. Экосистема как более гибкая и эволюционирующая структура, изменяется со временем, включая новые

технологии, участников и модели взаимодействия и активно интегрирует не только производителей, но и конечных потребителей для формирования спроса и обратной связи. В экосистеме государство выступает как ключевой участник, задающий правила игры, поддерживающий инновации и регулирующий рынок (например, программа «Фарма-2030» в России). Примерами развивающихся экосистем являются фармацевтическая экосистема Индии (Hyderabad Pharma City), китайская биофармацевтическая экосистема (Beijing-Tianjin-Hebei Biotech Cluster), Сколково в России, бразильский фармацевтический кластер (Fiocruz) и другие.

Научно-производственная фармацевтическая экосистема как объект аудита экономической безопасности — это совокупность взаимосвязанных субъектов, процессов и ресурсов, включая научные учреждения, производственные предприятия, государственные структуры, финансовые организации, образовательные учреждения и инфраструктуру, которые совместно функционируют для разработки, производства и распространения фармацевтической продукции. Экосистема характеризуется следующими признаками:

- стратегическая значимость: играет ключевую роль в обеспечении здоровья населения, национальной независимости и экономической устойчивости;
- многоуровневое взаимодействие: включает горизонтальные и вертикальные связи между участниками на всех стадиях создания ценности;
- ресурсоемкость: опирается на значительные вложения в НИОКР, технологии, кадры и новейшую инфраструктуру;
- регулируемость: деятельность экосистемы находится под строгим государственным и международным контролем, учитывая требования стандартов по качеству и безопасности.
- подверженность рискам: уязвима к экономическим, технологическим, политическим и экологическим вызовам.

Разносторонние подходы к развитию теоретико-методических основ аудита систем экономической безопасности представлен публикациях Лопатникова В.С. [5], Крохичевой Е.Г. [4], Колотовкиной П.Д. [3] и других. Вопросы аудита экономической безопасности экосистем с учетом отраслевых особенностей в научной литературе проработаны не в полном объеме.

Аудит экономической безопасности экосистемы включает оценку устойчивости, эффективности и рисков взаимодействия всех компонентов, направлен на выявление факторов, влияющих на способность экосистемы функционировать в условиях нестабильности и кризисов, а также разработку рекомендаций для их минимизации. Государственная деятельность в этом процессе сопровождается инвестиционными вложениями, что поднимает вопрос о необходимости обеспечения экономической безопасности таких проектов и их своевременного и адекватного структуре рисков аудита.

Развитие основ аудита экономической безопасности экосистем требует системного подхода, который включает теоретико-методологические аспекты, практические инструменты, разработку и интеграцию новейших подходов к управлению рисками. Государственному аудиту в системе обеспечения

экономической безопасности экосистемы подлежат ключевые связи, формирующие устойчивость, конкурентоспособность и независимость отрасли. Изучение и формализация разносторонних взаимодействий акторов экосистемы продолжается в научном сообществе за рубежом и в России [2, 14]. Такие связи охватывают взаимодействие между субъектами экосистемы и основные процессы, влияющие на стратегические цели экономической безопасности России. Например, мы можем выделить научно-исследовательские связи и, соответствующие им, области контроля (аудита) рисков: «государство — научно-исследовательские институты» - финансирование и поддержка исследований в области фармацевтики, контроль эффективности использования средств; «научные организации — фармацевтические компании» - передача технологий, коммерциализация результатов исследований, защита интеллектуальной собственности; вовлеченность экосистемы в международные проекты (связи с зарубежными партнерами и клиентами) - оценка рисков утечки технологий и зависимости от внешних партнеров. Аудит этих связей должен быть направлен на выявление и минимизацию рисков, обеспечение состоятельности мероприятий по обеспечению экономической безопасности, а также на выявление стратегических преимуществ инструментов управления рисками в экосистеме.

Взаимоотношения участников экосистемы должны быть документально оформлены в виде различных типов соглашений, договоров и корпоративных документов. Такие документы устанавливают права, обязанности, механизмы взаимодействия и ответственности сторон, обеспечивая прозрачность, управляемость и соответствие законодательству. К основным документам следует отнести договоры и соглашения о совместной деятельности при реализации проектов, таких как НИОКР, производство или маркетинговые кампании; лицензионные соглашения по передаче прав на использование интеллектуальной собственности (патентов, технологий, брендов); соглашения о конфиденциальности (NDA), направленные на защиту коммерческой тайны и предотвращение утечек информации; контракты на поставку, в которых закреплены условия и ответственность сторон в отношении поставок сырья, материалов, оборудования; инвестиционные договоры, учитывающие условия финансирования, распределения прибыли и рисков, и многие другие документы. Документальное оформление способствует управляемости процессов, снижению рисков и обеспечению прозрачности взаимодействия, что особенно важно для фармацевтической экосистемы, где безопасность и соблюдение стандартов играют ключевую роль.

Учитывая сложность и многогранность экосистемы как объекта мониторинга и управления следует рекомендовать два основных направления разработки инструментов аудита. Внешний аудит будет осуществляться на основе действующего законодательства [9] с участием Счетной палаты РФ, ФАС России, Минпромторга и Минэкономразвития. Цель внешнего аудита - проверка соответствия деятельности экосистемы законодательным и регуляторным требованиям, оценка влияния на национальную экономическую безопасность.

Внутренний аудит экономической безопасности экосистемы выполняют организации и субъекты, которые входят в состав экосистемы и имеют непосредственное отношение к управлению ее компонентами. Пейсмейкер экосистемы - это ключевой участник (или группа участников) экосистемы, который задает стратегическое направление её развития, обеспечивает координацию взаимодействия участников и формирует основу для долгосрочной устойчивости экосистемы [7].

В контексте фармацевтической экосистемы роль пейсмейкера может выполнять крупная фармацевтическая компания как лидер отрасли, обеспечивающий основные объемы производства, разработку инноваций и поддержку стандартов качества; государственный орган или институт (например, Минздрав или профильный институт развития (Сколково, РВК, РАН)), который определяет приоритеты отрасли, создает нормативно-правовую базу, стимулирует развитие инфраструктуры; кластерная управляющая организация как координатор деятельности участников ответственный за реализацию совместных программ и проектов. Задачей внутреннего аудита является выявление и минимизация рисков на уровне процессов, технологий, кадров, оценке операционной эффективности и управляемости экосистемы и подготовка отчетов и рекомендаций для руководства и органов стратегического планирования.

Процессы внешнего и внутреннего аудитов экономической безопасности экосистемы направлены на выявление неэффективных инструментов управления рисками экономической безопасности. Модель ESGT (Environmental, Social, Governance, Technological) [16] позволяет структурировать ущерб, выявленный в процессе аудитов, с учетом современных подходов к оценке устойчивости и стратегического управления. Ниже представлена структура ущерба по этой модели в контексте научно-производственной фармацевтической экосистемы (табл.1).

Таблица 1

Пример представления структуры ущерба в формате ESGT

Категория	Вид ущерба	Пример последствий	Рекомендации
Environmental	Загрязнение отходами производства	Штрафы за нарушение норм утилизации	Внедрение «зеленых» технологий
Social	Низкое качество продукции	Ухудшение здоровья населения	Усиление контроля качества продукции
Governance	Нецелевое использование субсидий	Финансовые потери для государства	Повышение прозрачности бюджетного учета
Technological	Зависимость от импортных технологий	Уязвимость к санкциям	Разработка и локализация критических технологий

Источник: разработано автором

Фармацевтическая промышленность является одной из самых загрязняющих в мире и озеленяется медленно [10]. Эффективная экосистема

должна обеспечить контроль и снижение выбросов в окружающую среду на всех этапах жизненного цикла лекарственного препарата – от разработки до утилизации [11]. Одним из решений проблемы перевыпуска лекарственных средств является создание гиперлокальных инновационных производств на основе 3D-печати, которые позволяют производить точно необходимое количество сочетаний лекарственных средств в одной таблетке в близи от места жительства потребителя или на базе лечебного учреждения [15].

В социальной сфере деятельности экосистемы недопустима слабая политика корпоративной социальной ответственности, ведущая к недостаточному вниманию к обеспечению доступности лекарств для социально уязвимых групп населения [12]. Острым управленческим риском является дублирование функций акторов экосистемы, ответственных за ключевые процессы. Аудит в данной области должен быть направлен на выявление слабых механизмов координации. Технологические риски фармацевтической отрасли России заключаются в высокой степени зависимости от импортных поставок лекарственных субстанций (по некоторым оценкам на 90%) и оборудования. Среди задач нивелирования технологических рисков первоочередными являются государственная поддержка смежных отраслей – химической, приборостроения и машиностроения [8]. IT-отрасль в настоящее время зарекомендовала себя как сопутствующая для исследований и разработок новых препаратов [10], что подчеркивает необходимость вовлечения таких участников в состав экосистемы. Внедрение цифровых технологий, поддержка локализации производства и развитие компетенций всех участников экосистемы станут основой для её долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности. Разработанные инструменты и подходы могут быть использованы в других отраслях экономики, что подчёркивает универсальность и актуальность результатов исследования.

Перспективное развитие систем аудита экономической безопасности экосистем мы видим во внедрении процессов комплаенса, который играет превентивную роль в формировании рискованных ситуаций, предупреждая нарушения, ведущие к штрафам, судебным разбирательствам или репутационным потерям, и снижает вероятность возникновения рисков экономической безопасности. Кроме того, в экосистеме должны применяться инструменты форензика для обеспечения реакции на инциденты, которые уже произошли, минимизируя их последствия и предотвращая их повторение. Форензик необходимо рассматривать как инструмент восстановления доверия и усиления экономической безопасности.

Аудит, комплаенс и форензик являются взаимодополняющими инструментами управления рисками, каждый из которых выполняет уникальную функцию в обеспечении экономической безопасности. Их скоординированное использование будет способствовать надежной защите экосистемы от внешних и внутренних угроз.

В заключение можно подчеркнуть, что развитие основ аудита экономической безопасности научно-производственной фармацевтической экосистемы представляет собой неотъемлемую часть стратегического

управления отраслью. Комплексный подход, включающий как внутренние, так и внешние аудиты, позволяет не только выявлять текущие риски, но и формировать условия для их минимизации. Интеграция инструментов комплаенса и форензика способствует созданию прозрачной, устойчивой и инновационной экосистемы, способной адаптироваться к современным вызовам.

Применение модели ESGT, направленной на структурирование ущерба по экологическим, социальным, управленческим и технологическим аспектам, предоставляет уникальные возможности для оценки эффективности работы экосистемы и разработки рекомендаций по её улучшению. Важным элементом остаётся обеспечение согласованности между государственными структурами, бизнесом, научными организациями и обществом.

Список литературы

1. Ворона А. А., Губина М. А. Фармацевтический рынок ЕАЭС: тенденции и перспективы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №4 (42). С.43-54.
2. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // ЭВР. 2019. №1 (59). С.40-45.
3. Колотовкина П. Д. Аудит в системе экономической безопасности предприятия / П. Д. Колотовкина, Е. О. Вегнер-Козлова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 18-19 апреля 2022 г.) : в двух томах. — Изд-во Уральского университета : Екатеринбург, 2022. — Том 1. — С. 34-37.
4. Крохичева Г.Е., Архипова Э.Л., Баздикян М.Ю. Аудит в системе экономической безопасности // Вестник евразийской науки. — 2015. —№5 (30).
5. Лопатников В.С. Государственный аудит в системе государственного управления как фактор обеспечения экономической безопасности региона на примере Санкт-Петербурга / В.С. Лопатников, Т.Ю. Феофилова, Е.В. Радыгин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2019. — №3 (59). — С.1-12.
6. Портер М. Конкуренция – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001.
7. Радайкин А. Г. Регулирование экосистем на основе интеллектуальных инструментов анализа и управления рисками / А. Г. Радайкин, О. В. Девяткин, А. Г. Радайкин // Экономика высокотехнологичных производств. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 271-290. – DOI 10.18334/evp.5.3.121780
8. Распоряжение Правительства РФ от 7 июня 2023 г. № 1495-р О Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406959554/>
9. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 304 «Аудит государственных и международных инвестиционных проектов» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 23 декабря 2016 г. № 8ПК) – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71483128/>
10. Степченкова О. С. Идентификация угроз экономической безопасности зеленой фармацевтической промышленности // Зеленая экономика: наука, образование и инновации : монография. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2024. – С. 132-140. – EDN FFTKWQ.
11. Степченкова О. С. Организационно-экономические инструменты сокращения углеродного следа международной фармацевтической корпорации // Вестник Международного института рынка. – 2024. – № 1. – С. 36-42. – EDN FQAVQP.
12. Степченкова О. С. Факторы экономической доступности лекарственных препаратов // Измерение и анализ благосостояния : тезисы докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–27 января 2024 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2024. – С. 344-346. – EDN UNTXHT.

13. Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Митина А.С., Тумаров Т.Ф. Современные тенденции интеграционных процессов в фармацевтической отрасли: особенности и тренды развития стратегических партнерств и альянсов // ЭПП. — 2020. — №4. — С.1151-1166.
14. Isenberg D.J. How to start an entrepreneurial revolution. - How to start an entrepreneurial revolution, 2010. – 41-50 p.
15. Samiei, N. Recent trends on applications of 3D printing technology on the design and manufacture of pharmaceutical oral formulation: a mini review. Beni-Suef Univ J Basic Appl Sci 9, 12 (2020). <https://doi.org/10.1186/s43088-020-00040-4>
16. THE ESGT MEGATRENDS BLUEPRINT FOR 2021-2022. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.diplomaticcourier.com/issue/the-esgt-megatrends-manual-2021-2022-edition>

УДК 338.58

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КАЙЗЕН-КОСТИНГ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сутягина А.А., аспирант,

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, РФ
golenkoalina@mail.ru

В современных экономических условиях коммерческим организациям для того, чтобы сохранить конкурентное преимущество на динамично развивающемся рынке необходимо сфокусироваться на вопросах рационального использования ресурсов и управления их потреблением на всех этапах производственного процесса. Эффективным инструментом для любого бизнеса в стремлении обеспечить устойчивое развитие и оптимизировать производственные расходы может стать внедрение в практическую деятельность концепции кайзен-костинг.

Система управления затратами кайзен-костинг – это современный стратегический подход, ориентированный на постепенное и непрерывное совершенствование производственных процессов без привлечения крупных внешних инвестиций. Кайзен-костинг впервые появился в Японии во второй половине 1980-х гг [1, с.111]. «Kaizen» – это японское слово, которое означает «постоянное улучшение» или «изменение к лучшему». Концепция кайзен-костинг призвана обеспечить необходимый уровень себестоимости продукта и поиск возможностей снижения затрат до некоторого целевого уровня [2, с.113]. В отличие от других методов учета затрат кайзен-костинг основывается на следующих принципах.

1) Непрерывное совершенствование производственных бизнес-процессов и сокращение затрат за счет постепенных изменений.

2) Вовлеченность всех сотрудников в управление затратами, расширение их прав и возможностей. Сотрудники часто обладают ценными знаниями и лучшим пониманием операционной неэффективности. Например, рабочий производственной линии может предложить корректировки, которые уменьшат

материальные расходы, что приведет к минимизации затрат и как следствие сокращению себестоимости готовой продукции. Расширение прав и возможностей сотрудников позволяет выявлять направления минимизации затрат, а система вознаграждения дополнительно стимулируют их участие в достижении общих стратегических целей компании.

3) Постановка достижимых целей, которые постоянно пересматриваются, чтобы обеспечить прогресс и при этом поддерживать моральный дух сотрудников организации. Отслеживая эффективность и производительность организации по этим целям, менеджмент может принимать эффективные управленческие решения и корректировать стратегию развития на будущее.

4) Стандартизация процессов в целях сохранения достигнутых за счет улучшений результатов.

5) Ориентация на удовлетворенность клиентов и улучшение качества продукции (работ, услуг), минимизацию процента брака и укрепление деловой репутации организации.

Внедрение метода учета затрат кайзен-костинг в практическую деятельность коммерческих организаций требует тщательной подготовки и комплексного подхода. Интеграция концепции кайзен-костинг в систему управления затратами организации осуществляется поэтапно.

1. Проведение обучающих мероприятий в целях информирования сотрудников о преимуществах и принципах работы системы кайзен-костинга.

2. Разработка механизмов взаимодействия. Открытие каналов связи между сотрудниками на всех уровнях организации (например, рабочие встречи в формате «1:1», общие собрания, командные ретроспективы, автоматизированные инструменты, опросы сотрудников и т.д.).

3. Выявление возможностей. Сбор данных, подробное изучение и анализ текущих бизнес-процессов (производство, логистика, администрирование и управление и др.) для выявления направлений снижения затрат и повышения эффективности производства.

4. Формирование кросс-функциональных команд, включающих экспертов из соответствующих областей, для внедрения инициатив по улучшению.

5. Создание условий для совместной работы, в которых члены команды могут проводить мозговой штурм и предлагать инновационные идеи по улучшению производственных процессов и снижению затрат.

6. Оценка осуществимости каждой идеи (предложений по улучшению) и ее потенциальное влияние на минимизацию затрат.

7. Постановка конкретных, измеримых и достижимых целей в разумные сроки для каждого предложения по улучшению.

8. Разработка комплексной системы показателей эффективности для оценки прогресса и результативности внесенных изменений. Сбор и анализ данных по ключевым показателям эффективности.

9. Внедрение изменений в производственный процесс (например, перепроектирование процессов, корректировка рабочих процессов или модернизация оборудования).

10. Мониторинг прогресса. Регулярное отслеживание производительности в целях оценки эффективности внедренных изменений в сравнении с поставленными целями.

11. Сбор отзывов через каналы взаимодействия от заинтересованных сторон и сотрудников, в целях совершенствования инициатив на основе реальных результатов и меняющихся потребностей.

12. Документирование и стандартизация. Документирование всех инициатив и их результатов. Стандартизация успешно внедренных инициатив.

13. Вознаграждение сотрудников и мотивация на дальнейшую работу. Вознаграждение (материальное и нематериальное) отдельных сотрудников и команд за их вклад в стратегическое развитие компании. Создание корпоративной культуры постоянного совершенствования за счет публичного обсуждения достигнутых результатов.

14. Определение новых направлений улучшений. После завершения цикла по оптимизации затрат необходимо определить новые области улучшения.

Такой комплексный подход позволяет выявить области неэффективного использования ресурсов на различных этапах процесса производства и повысить производительность организации за счет принятия соответствующих мер по контролю расходов. Использование кайзен-костинга возможно практически в любой отрасли производства и, что немаловажно, в совокупности с другими методами управления затратами. Однако, несмотря на то, что концепция кайзен-костинг имеет ряд преимуществ, процесс ее внедрения может быть сопряжен с трудностями. Осознание потенциальных преимуществ и недостатков необходимо для принятия решения о целесообразности внесения изменений в систему управления затратами (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки системы управления затратами кайзен-костинг

Преимущества	Недостатки
Подразумевает постоянный поиск способов минимизации затрат, повышения эффективности и производительности	Требует анализа большого количества данных, что затрудняет его реализацию
Гибкий метод, который можно применить к любому производственному процессу	Отслеживание постепенных изменений требует много времени и значительных ресурсов
Способствует повышению качества производимой продукции (работ, услуг)	Несмотря на то, что этот метод позволяет минимизировать затраты, экономия может быть минимальной
Большое внимание уделяется удовлетворению потребностей (интересов и запросов) покупателей (заказчиков)	Данный метод применим в первую очередь в организациях, имеющих производственный цикл. В некоторых сферах деятельности может оказаться малоэффективным
Способствует критическому мышлению и решению проблем. Побуждает выявлять и устранять проблемы систематическим и структурированным образом.	Необходимо инвестирование в обучение, ресурсы и технологии, что может оказаться сложной задачей для организаций с ограниченным бюджетом.

Способствует улучшению коммуникации между сотрудниками организации.	Фокус внимания на краткосрочных улучшениях. В результате организации могут не решать долгосрочные стратегические проблемы.
Способствует формированию культуры непрерывного совершенствования, которая позволяет организациям быть более устойчивыми и эффективными в долгосрочной перспективе	Метод в значительной степени опирается на вовлеченность сотрудников и культуру постоянного совершенствования. Однако сопротивление изменениям среди сотрудников или руководства может помешать его эффективному внедрению

Таким образом, кайзен-костинг – метод управления затратами, направленный на непрерывное целевое снижение затрат на протяжении всего жизненного цикла продукта. Этот подход подразумевает комплексную командную работу, в которой все сотрудники, от рядовых работников до высшего руководства, активно ищут возможности минимизации затрат и повышения производительности. Вовлекая сотрудников в процессы принятия решений, организации создают среду, в которой каждое предложение имеет значение, что зачастую приводит к инновационным и новаторским решениям по снижению себестоимости производимой продукции. В результате внедрение метода учета затрат кайзен-костинг в систему управления затратами позволяет организациям быстро адаптироваться к изменениям рынка и оставаться конкурентоспособными в современной бизнес-среде.

Список литературы

1. Аксенова, Е. А. Современные технологии управления затратами предприятия: система "Кайзен-костинг" / Е. А. Аксенова, В. О. Бондаренко // Исследования и разработки в перспективных научных областях : Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 ноября 2017 года / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2017. – С. 111-115, с. 111.
2. Лоч, М. В. Современные тенденции развития управленческого учета: таргет-костинг и кайзен-костинг / М. В. Лоч, Е. А. Елгина // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2011. – № 6. – С. 111-115, с. 113.

УДК 334.021.1

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РИСКАМИ КОМПАНИИ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Шиканова А.Н., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова»,
г. Чебоксары, РФ

Шиканов М.А. магистрант

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА»
mihail.shikanov@bk.ru

В условиях динамичного и неопределенного рынка управление производственными рисками становится ключевым аспектом для достижения устойчивого развития и повышения экономической эффективности компании. Производственные риски могут проявляться в различных формах, включая технологические сбои, колебания цен на сырьевые материалы, изменения в законодательстве и рыночной среде. Синергетический подход к управлению этими рисками позволяет не только минимизировать потери, но и создать дополнительные возможности для роста и инноваций. Синергетический подход предлагает новые горизонты в данном направлении, что позволяет не только минимизировать риски, но и повышать производительность и конкурентоспособность.

Рассматривая синергетический подход в ретроспективе экономического исследования, опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей И.Л. Авдеевой, В.Г. Алексахина, Н.А. Волошинова, И.В. Ильина, Е.Н. Князевой, А.А Колесникова, Н.А. Логиновой, А.А. Мясникова, И. Пригожина, М.В. Савиновой, Г. Хакена, Л.В. Юрьевой и др., отметим, что синергетический подход основывается на взаимодействии различных элементов системы, что позволяет достигать результатов, превышающих сумму усилий отдельных частей. В контексте управления производственными рисками это означает интеграцию различных методик и технологий для создания системы, которая более эффективно идентифицирует, анализирует и управляет рисками, работая в унисон для создания более эффективной системы риск-менеджмента [3, 5, 6, 7].

А. Ю. Мунши, Л. Ю. Александрова, О. С. Александрова выделяют следующие компоненты синергетического подхода в контексте управления производственными рисками:

– мультидисциплинарность, которая представляет собой использование знаний из различных областей наук (инженерия, психология, социология), для более глубокого понимания производственных рисков;

– использование информационных технологий – внедрение современных информационных систем и аналитических инструментов для мониторинга рисков в реальном времени и быстрого реагирования на изменения;

– опора на командный подход, включает в себя создание межфункциональных команд, которые способны оценивать риски с разных точек зрения и предлагать комплексные решения;

– адаптивное управление – отвечает за гибкость в управлении рисками, позволяет компании быстро адаптироваться к изменениям внешней среды [1, 2, 4].

Рассмотрим применение синергетического подхода в управлении рисками (рис. 1).

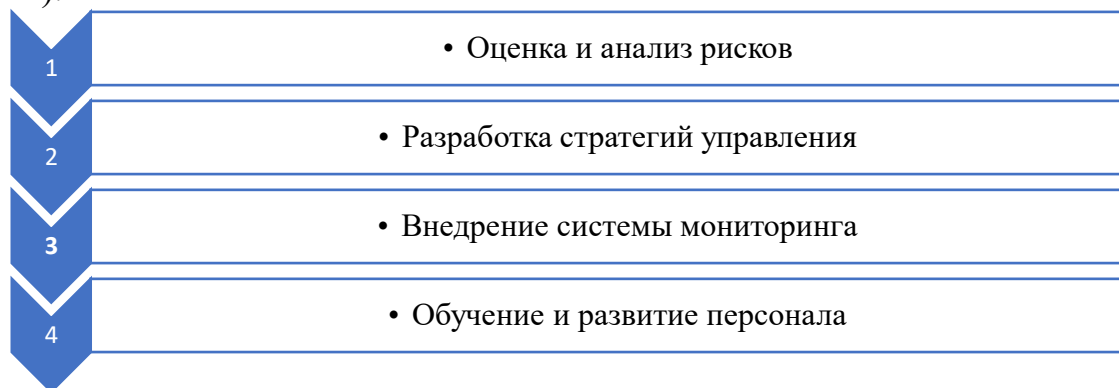

Рис. 1. Синергетический подход в управлении рисками

Первым шагом в управлении производственными рисками является их идентификация и оценка. Синергетический подход предполагает использование различных методов анализа, таких как SWOT-анализ, PESTEL-анализ и количественные методы, что позволяет получить более полное представление о возможных угрозах.

На основе проведенного анализа разрабатываются стратегии управления рисками. Важно учитывать не только минимизацию негативных последствий, но и возможность использования рисков как источника конкурентного преимущества. Например, компания может инвестировать в новые технологии, которые снизят производственные затраты и одновременно уменьшат влияние внешних факторов.

Эффективная система мониторинга рисков позволяет своевременно выявлять изменения в производственной среде и принимать соответствующие меры. Информационные технологии играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая доступ к актуальным данным и аналитическим инструментам.

Ключевым элементом синергетического подхода является обучение сотрудников. Понимание принципов управления рисками на всех уровнях компании способствует созданию культуры риск-менеджмента, что в свою очередь повышает общую экономическую эффективность.

Некоторые компании внедрили синергетический подход в управление производственными рисками с положительными результатами. Например, крупные производственные предприятия начали использовать системы предиктивной аналитики для прогнозирования потенциальных сбоев в производственном процессе. Это не только снизило количество аварийных ситуаций, но и оптимизировало процессы, что привело к снижению затрат.

Так, АО «СЗ «ЖБК-1» г. Чебоксары Чувашской Республики, используя интегрированные системы мониторинга, смогла снизить количество аварий на 30%, что значительно снизило затраты на ремонт и восстановление.

АО «СЗ «ЖБК-1» — это предприятие, работающее в сфере производства железобетонных конструкций, что само по себе предполагает наличие ряда производственных рисков:

1. Технологические риски: сбои оборудования, производственный брак, несоблюдение технологических процессов.
2. Сырьевые риски: колебания цен на материалы, перебои в поставках, некачественное сырье.
3. Человеческий фактор: ошибки персонала, травмы, недостаточная квалификация.
4. Рыночные риски: изменение спроса, конкуренция, экономические кризисы.
5. Логистические риски: сбои в доставке продукции, задержки.

Традиционные подходы к управлению рисками, как правило, концентрируются на отдельных аспектах, что ограничивает их эффективность. Синергетический подход позволяет взглянуть на систему управления рисками более целостно и комплексно.

Так, внедрение синергетического подхода в управление производственными рисками АО «СЗ «ЖБК-1» г. Чебоксары продемонстрировало значительные положительные результаты. Синергетический подход позволил объединить информацию из различных подразделений (производство, снабжение, логистика, бухгалтерия), что обеспечило более полную и точную картину рисков. Привлечение специалистов из разных областей (инженеров, технологов, экономистов) к процессу идентификации и оценки рисков позволило учесть различные аспекты и потенциальные угрозы. Вместо статических отчетов, компания разработала динамическую модель, которая позволяет отслеживать изменения рисков в реальном времени и оперативно реагировать на них. Повысилась точность оценки рисков, и как следствие, компания стала более подготовлена к различным ситуациям.

В контексте управления рисками, синергетический подход предполагает интеграцию различных инструментов, методов и участников для создания комплексной, гибкой и более эффективной системы, что повысило не только эффективность управления рисками, но и улучшило финансовую устойчивость, качество продукции, удовлетворенность клиентов и общую эффективность управления компанией. Данный пример повышение экономической эффективности управления производственными рисками компании показывает, что синергетический подход является важным инструментом для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития бизнеса в современной экономической среде. Важно отметить, что внедрение такого подхода требует системного планирования, активного вовлечения персонала и постоянного мониторинга результатов.

Синергетический подход к управлению производственными рисками представляет собой мощный инструмент для повышения экономической

эффективности компаний, открывает новые возможности для компаний, стремящихся повысить свою экономическую эффективность. Интеграция различных методов, использование современных технологий и создание культуры риск-менеджмента позволяют не только минимизировать потери, но и открывать новые возможности для роста и инноваций. В условиях постоянных изменений на рынке компании, применяющие данный подход, имеют все шансы на успешное развитие и достижение устойчивых конкурентных преимуществ. Таким образом, данный подход становится неотъемлемой частью стратегического управления для современных организаций.

Список литературы

1. Александрова, О. С. анализ системы адаптации персонала регионального предприятия / О. С. Александрова // В мире научных открытий : Материалы VIII Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 14–15 марта 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 3412-3415. – EDN YOGHGV.
 2. Александрова, Л. Ю. К вопросу моделирования процессов формирования управленческой команды предприятия / Л. Ю. Александрова, Г. М. Лохонова, О. С. Александрова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. - 2024. - № 1. - С. 199-206.
 3. Волошинова, Н. А. Совершенствование процесса адаптации персонала в системе управления / Н. А. Волошинова, А. Н. Колесниченко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. - 2019. - № 9(27). - С. 56-60.
 4. Мунши, А. Ю. Анализ формирования управленческой команды и организации командной работы аэропортового предприятия / А. Ю. Мунши, Л. Ю. Александрова, О. С. Александрова // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию АНО ВО МГЭУ : Сборник научных статей, Чебоксары, 29 марта 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Пегас», 2024. – С. 143-151. – EDN ATCGSW.
 5. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика : Коллективная монография / И. Л. Авдеева, А. П. Андруник, А. С. Астахин [и др.]. – Орел : Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-93179-618-5. – EDN NYHUNZ.
 6. Савинова, М. В. Мультипликатор расходов в современной российской экономике: от теории к практике / М. В. Савинова // XXI век: новая реальность социально-экономического развития мира и России. – Москва-Тамбов : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 146-152. – EDN XWSZNZ.
- Инновационные процессы в российской экономике / В. Г. Алексахина, Н. С. Хорошавина, С. В. Банк [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2016. – 340 с. – ISBN 978-5-9907604-2-4. – EDN UZNWRH

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 300.331

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Глухова Е. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
glukhovahelen@mail.ru

На современном этапе развития экономики все более ярким и неотъемлемым ее элементом становится цифровизация, проявляющаяся в виде интеграции цифровых технологий в различные аспекты как человеческой жизни, так и экономики в целом. Процесс цифровизации ориентирован на широкое использование цифровых инструментов и технологий для последующей трансформации существующих процессов, а также повышения их эффективности при формировании предпосылок дальнейших качественных преобразований. Ярким примером проникновения цифровизации в повседневную жизнь обывателя выступает развитие онлайн-торговли, дополнительный импульс которой обеспечили условия самоизоляции при карантинных мероприятиях в пандемию COVID-19: ограничения на передвижения стимулировали потребителей к использованию онлайн-платформ для покупок. В качестве ответной реакции на изменения предпочтений потребителей выступило расширение предложений от ритейла в части ассортимента товаров (традиционный список покупок дополнился товарами первой необходимости, продуктами питания, лекарственной группой и т.д.), внедрение новых технологий (виртуальные примерочные, дополненная реальность и т.д.). Следствием импульса, полученного в пандемийный период, многие субъекты хозяйствования переходят к электронной коммерции, а потребители значительно больше осведомлены о цифровых инструментах и платформах, обладают навыками их использования.

Целью исследования является теоретическое обобщение и практическое применение основных положений, касающихся обоснования роли и места цифровизации в экономической теории на современном этапе ее развития.

Роль цифровизации в экономике связана с обеспечением эффективности бизнес-процессов за счет автоматизации производства и роста производительности труда. При это процессы цифровизации в современном мире выходят далеко за пределы производственного цикла: примеры успешной цифровизации отмечаются в образовании и здравоохранении, юриспруденции и государственным управлением, издательском деле, торговле и финансах, секторе туристических услуг и многих других [1, 2].

На сегодняшний день сложно найти сферы, в которых развитие процессы цифровизации не являлось актуальным, а информационные технологии и

цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества уже является неотъемлемой частью современного общества [3]. Электронные устройства являются неотъемлемой частью повседневной жизни [4], креативные компьютерные программы и роботы-помощники находят новые решения различных задач [5], улучшение коммуникаций достигается благодаря использованию цифровых инструментов и платформ, что облегчает сотрудничество и обмен информацией [6], доступ к облачным сервисам обеспечивает гибкость в работе компаний, позволяя оптимизировать инфраструктурные издержки, а онлайн-обучение и телемедицина становятся более доступными, расширяя доступ к услугам и улучшая качество жизни. Указанные примеры частично раскрывают роль цифровизации в жизни современного общества.

Цифровизация становится новой основой экономической теории, трансформируя многие аспекты традиционных экономических процессов и создавая новые парадигмы. В частности, на базе цифровизации формируются новые экономические модели, связанные с экономикой совместного потребления, а также цифровыми рынками и платформами. Так, экономика совместного потребления (*sharing economy*) рассматривается как современная экономическую модель, базирующаяся на совместном использовании ресурсов и услуг. В качестве основных элементов подобной модели рассматриваются онлайн-платформы и мобильные приложения, предоставляющие возможность обмена товарами и услугами (*Airbnb*, *Uber* и т.д.) при обеспечении взаимодействия пользователей и компаний за пределами посреднических структур.

Эффект цифровых платформ и экосистем в эпоху цифровизации связан с изменением рыночной структуры, когда крупные цифровые платформы демонтируют традиционные представления о конкуренции и монополии, а сетевые эффекты тем значительней, чем больше пользователей у платформы. Данная ситуация меняет традиционный принцип «убывающей предельной полезности», а цифровые платформы меняют традиционный подход к финансам - появление криптовалют ставит под сомнение традиционные монетаристские теории.

Ключевым ресурсом в эпоху цифровизации становится информация, а экономическая теория на современном этапе ее развития вынуждена учитывать те аспекты, где данные используются как актив или инструмент экономической власти.

Таким образом, экономическая теория в цифровую эпоху сталкивается с новыми вызовами: изменение структуры рынков, потребностей людей, форм занятости и принципов финансовой системы, что требует переосмысления традиционных моделей производства, распределения и потребления с учетом цифровых технологий. Цифровизация влияет на все элементы исполнительной власти, создавая новые формы контрольных мероприятий и виды государственного управления, а также изменяя модель взаимодействия между органами власти, обществом и гражданами [7, 8, 9]. При этом внедрение цифровых технологий в промышленности, социальной сфере, в бизнесе на

уровне муниципальных образований требует соответствующей финансовой поддержки на уровнях регионального и федерального бюджетов [10]. При этом неурегулированными остаются вопросы, связанные организацией отношений между пользователями и цифровыми платформами, вопросы налогообложения, качества и надежности предоставляемых услуг. Однако, цифровизация оказывает глубокое влияние на развитие экономической теории, трансформируя как традиционные модели, так и ключевые аналитические подходы, открывая новые горизонты и ставя перед экономистами вызовы.

Список литературы

1. Элов, О. К. Цифровизация потребления [Электронный ресурс] / О. К. Элов, У. Б. Исмоилов // Экономика и социум. 2023. №6-1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-potrebleniya> (дата обращения: 20.01.2025).
2. Сыздыков, Ж. К. Цифровизация в здравоохранении [Электронный ресурс] / Ж.К. Сыздыков // Вестник науки и творчества. 2024. №2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-zdravoohranenii> (дата обращения: 20.01.2025).].
3. Фроленко, Н. А. Цифровизация права: процессы цифровизации и её особенности [Электронный ресурс] / Н. А. Фроленко, Ю. В. Осипова // Вестник науки. 2024. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-prava-protsessy-tsifrovizatsii-i-eyo-osobennosti> (дата обращения: 21.01.2025)..
4. Сорочан, В. В. Цифровая социология: от цифровизации общества к цифровизации науки [Электронный ресурс] / В. В. Сорочан, Н. П. Гаврилюк // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. №175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-ot-tsifrovizatsii-obschestva-k-tsifrovizatsii-nauki> (дата обращения: 21.01.2025).).
5. Масланов, Е. В. Креативность и цифровизация [Электронный ресурс] / Масланов Е. В. // Epistemology & Philosophy of Science. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-i-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 21.01.2025).
6. Акбашева, Д. М. Цифровизация предприятия [Электронный ресурс] / Д. М. Акбашева, Ш. К. Бойчоров, Л. Б. Хыбыртова. // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-predpriyatiya> (дата обращения: 21.01.2025).
7. Колесников, Ю. А. Цифровизация власти через цифровизацию финансовых механизмов [Электронный ресурс] / Ю. А. Колесников, В. П. Городецкий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vlasti-cherez-tsifrovizatsiyu-finansovyh-mehanizmov> (дата обращения: 22.01.2025).
8. Третьяк, А. С. Цифровизация контрольной деятельности счетной палаты [Электронный ресурс] / А. С. Третьяк // Вестник науки. 2025. №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kontrolnoy-deyatelnosti-schetnoy-palaty> (дата обращения: 22.01.2025).
9. Беленкова, М. А. Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы [Электронный ресурс] / М. А. Беленкова // Вестник науки. 2025. №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zakupok-sovremennye-tendentsii-i-problemy> (дата обращения: 22.01.2025).
10. Рожков, Е. В. Цифровизация (на примере Перми) [Электронный ресурс] / Е. В. Рожков // Политика, экономика и инновации. 2021. №5 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-primere-permi> (дата обращения: 23.01.2025).

УДК 343.359.2

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА*Гордеева С. Е.*, магистрант,*Матчинов В. А.*, канд. экон. наук, доцентФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калужский филиал, г. Калуга, РФ
sonia.gordeewa@yandex.ru

В условиях современного весьма динамичного темпа развития российской экономики, на 2024 год идея создания и дальнейшего развития малого и среднего бизнеса становится все более привлекательной для многих граждан Российской Федерации. На данный момент согласно данным, актуализированным на 10.06.2024, в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства числится 6 574 855 субъектов, из которых 4 227 381 соответствующих единиц являются индивидуальными предпринимателями (ИП) и 2 347 474 имеют статус юридических лиц. [3] Подобное, достаточно внушительное, количество данных рыночных субъектов объясняется не только возросшей популярностью ведения бизнеса среди населения на личностном и профессиональном уровне, но и внушительной всесторонней поддержкой со стороны государства. Так, например, для субъектов малого и среднего бизнеса (МСП) предлагаются различные льготы: кредитование со сниженными процентными ставками, предоставление грантов и субсидий на открытие и развитие бизнеса и, конечно, налоговые послабления. Остановившись на последнем пункте более подробно, можно отметить такие налоговые льготы, как:

- 1) возможность ускоренного возмещения НДС (при условии отсутствия заявлений на банкротство или ликвидацию);
- 2) специальные налоговые режимы (УСН, ЕСХН, АУСН, ПСН, НПД);
- 3) пониженные ставки по страховым взносам;
- 4) предоставление налоговых каникул (освобождение от уплаты налогов для субъектов МСП на срок двух налоговых периодов) и др. [3]

Однако, стоит отметить, что параллельно с увеличением количества подобных льгот (и с увеличением количества субъектов МСП, соответственно) стали возрастать и случаи, когда представители рассматриваемых бизнес-единиц уклоняются от уплаты налогов даже с учетом упрощенного порядка выплат. Также, наравне с данным фактом, до сих пор встречаются случаи, когда налогоплательщики малого и среднего бизнеса совершают налоговые правонарушения непреднамеренно, т.е. несмотря на развитую структуру информационного обеспечения о принципе совершения налоговых платежей, некоторые физические и юридические лица могут не знать, что им необходимо оплатить конкретную налоговую операцию или просрочить дату платежа. В связи с этим обуславливается актуальность рассматриваемой тематики, а именно каким образом возникают данные налоговые правонарушения со стороны

представителей МСП, а также какие они имеют последствия для малого и среднего бизнеса.

Рассматривая налоговые правонарушения более подробно, обратимся к теоретическому обоснованию данного термина. Налоговое правонарушение – это совершенное виновное противоправное действие или бездействие налогоплательщика, за которое установлена и закреплена в Налоговом кодексе РФ та или иная мера ответственности в форме денежного взыскания. Налоговые правонарушения со стороны субъектов малого и среднего предпринимательства могут возникать в рамках двух «направлений»: преднамеренного и непреднамеренного. Рассмотрим каждый из случаев более подробно.

Преднамеренное уклонение от уплаты налоговых платежей подразумевает под собой реализацию ряда махинаций для уменьшения суммы налоговых платежей к уплате, а также прямой факт неуплаты налогов. Среди наиболее популярных на данный момент махинаций, которые достаточно активно используются некоторыми индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, можно выделить:

1) «Дробление бизнеса» – суть данной махинации заключается в том, что все получаемые доходы распределяются между несколькими организациями или ИП, которые находятся на режиме упрощенного налогообложения, т.е. полный фактический доход, превышающий установленные пределы для получения налоговых льгот, разбивается на несколько юр. и физ. лиц, что в итоге позволяет оплачивать налоговые платежи в упрощенном формате;

2) «Однодневные компании» – данный метод является одним из самых распространенных в современной практике уклонения от уплаты налогов и заключается в получении необоснованных налоговых вычетов с помощью использования фиктивного документооборота и искусственном завышении расходов для уменьшения базы по налогу на прибыль;

3) «Бумажный НДС» – сущность данной махинации заключается в заключении договоров без дальнейшей их оплаты, т.е. субъекты МСП оформляют фиктивные договора об оказании услуг/поставке товара и др. с организациями и после этого уменьшают налог на прибыль за счет увеличения расходов, либо увеличивают вычет по НДС с учетом заключенного договора сделки;

4) необоснованное применение налоговых льгот – совершение налогоплательщиком ряда неправомερных действий с целью снижения налоговой нагрузки;

5) «Миграция» налогоплательщика – регистрация объекта налогообложения не по месту его фактического функционирования, а на территории, обладающей определенными налоговыми преференциями.

Стоит заметить, что описанные выше манипуляции являются одними из наиболее распространенных, но не единственными методами, с помощью которых малый и средний бизнес уклоняется от уплаты налогов. Однако несмотря на, казалось бы, достаточное количество подобных методик, налоговые органы также с каждым годом совершенствуют и разрабатывают новые методы вычисления неправомερных налогоплательщиков. На данный момент при осуществлении проверок субъектов налогообложения в области малого и

среднего бизнеса, налоговые органы руководствуются следующими критериями, позволяющими предварительно выявить недобросовестных налогоплательщиков: низкий уровень налоговой нагрузки налогоплательщика относительно идентичного среднего показателя по организациям в соответствующей отрасли деятельности; наличие в налоговых отчетности налогоплательщика больших сумм налогового вычета; сумма расходов ИП или организации имеет равный или близкий к данному значению показатель доходов; реализация части финансово-хозяйственной деятельности субъектов МСП через заключение договоров с контрагентами или посредниками; предоставление неполного пакета документов для налоговой проверки и др. [1]

Говоря о непреднамеренных налоговых правонарушениях, можно отметить, что они совершаются налогоплательщиками неосознанно, в большинстве случаев, исходя из незнания или несвоевременности. Среди наиболее распространенных примеров подобных правонарушений можно привести: непредоставление налоговых документов для налогового контроля, предоставление некорректных сведений об уровне заработной платы сотрудников и иных лиц, с которых был удержан налог; несвоевременная постановка налогоплательщика на учет в налоговую инспекцию, либо же отсутствие факта постановки на учет в целом и др. [3]

Описанные выше правонарушения нормируются в НК РФ, санкции в денежном эквиваленте распространяются на организацию и ИП в целом. Также, относительно юридических лиц, функционирующих в рамках малого и среднего бизнеса, налоговые правонарушения могут котируются со стороны административной ответственности. Однако в данном случае ответственность налагается на отдельное должностное лицо, чаще всего на генерального директора или главного бухгалтера. Среди подобных правонарушений можно отметить, например: просрочка подачи заявления о постановке на учет в налоговую инспекцию, просрочка подачи налоговой декларации, нарушение требований ведения бухгалтерского учета и др.

В целом, можно сказать, что налоговые правонарушения со стороны субъектов малого и среднего бизнеса могут значительно отличаться между собой по степени тяжести и, соответственно, по уровню дальнейших последствий, вплоть до уголовной ответственности налогоплательщика и наложением огромных штрафов размерностью до нескольких миллионов рублей. Для избежания возникновения подобных ситуаций, ФНС активно развивает свое цифровое пространство, различными способами освещая все необходимые детали о взаимодействии налогоплательщиков и налоговых органов, а также упрощает процесс уплаты налоговых платежей. При этом, все еще существуют случаи как намеренного, так и непреднамеренного налогового мошенничества, что и по сей день позволяет актуализировать рассматриваемый вопрос.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (Дата обращения: 24.12.2024)

УДК 336.02

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Гучмазова Д. А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
guchmazova.d@mail.ru

Возрастающее внимание к значительной дифференциации доходов среди населения наблюдается на фоне усиливающейся тревоги мирового сообщества, включая такие организации, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Организация Объединенных Наций. В частности, в отчете Программы развития ООН под названием «Разделенное человечество: противостояние неравенству в развивающихся странах» подчеркивается, что, хотя доходное неравенство в большинстве развивающихся государств продолжает углубляться, некоторым из них удалось достичь уменьшения неравенства благодаря реализации мер, направленных на улучшение социальной защиты населения [1].

Целью данной работы является анализ вклада системы социальной защиты в уменьшение разрыва в доходах среди различных групп населения.

Социальная защита населения охватывает множество мер и направлений политики, направленных на помощь гражданам в достижении и/или поддержании адекватного уровня жизни и здоровья на протяжении всей жизни.

К ее основным компонентам относятся [2]:

- а) обеспечение минимального дохода, доступ к продуктам питания, образованию, уходу и другим жизненно необходимым услугам;
- б) предоставление гарантий базового дохода трудоспособному населению в таких случаях, как безработица, инвалидность, беременность;
- в) гарантии минимального дохода для пожилых людей;
- г) доступ к основным медицинским услугам (включая охрану материнства) с соблюдением стандартов доступности и качества.

Важно отметить, что социальная защита является фундаментальным правом человека, закрепленным в праве на социальное обеспечение согласно Всеобщей декларации прав человека [3]. Это налагает на государства обязанность обеспечивать минимальный уровень социальной защиты и право на нее для всех граждан. Конституции и законы большинства стран мира закрепляют это право, но уровень социальной защиты варьируется в зависимости от национальных особенностей. Основные принципы, такие как равенство, участие, открытость и ответственность, должны быть учтены при разработке систем социальной защиты. Эти системы, сочетая страховые и социальные пособия, включают пенсии, стипендии, пособия для детей, безработных и пострадавших на производстве. В странах Европы социальная защита развита наиболее эффективно, что позволяет создать разнообразные модели и подходы, что подчеркивает важность изучения их опыта.

Следует отметить, что социальная защита является одним из ключевых прав человека, закреплённым в праве на социальное обеспечение, которое отражено в Всеобщей декларации прав человека. Это подразумевает, что международное законодательство обязывает государства предоставлять гарантированный минимальный уровень социальной защиты, а также защищать право всех граждан на её получение. Данное право прописано в конституциях и других правовых актах большинства стран мира, при этом уровень социальной защиты, доступный каждому отдельному человеку, во многом зависит от специфики национального законодательства этих стран. Минимальная социальная защита должна предоставляться без какой-либо дискриминации и обеспечивать основные гарантии социального обеспечения, чтобы члены общества имели возможность получать необходимый минимум медицинских услуг, жилищное обеспечение, доступ к воде, канализации, продуктам питания и начальному образованию.

Следовательно, на основании рассмотрения социальной защиты как права человека, государству в процессе разработки и реализации систем социальной защиты необходимо использовать основные принципы равенства, участия, транспарентности и подотчетности в сфере прав человека [4].

В свою очередь, такие системы гарантируют защиту населения через комбинацию страховых выплат (программ социального страхования) и социальных пособий (программ помощи). К ним относятся: пенсии (по возрасту, по инвалидности, в связи с утратой кормильца, за выслугу лет и другие), стипендии, детские пособия, выплаты по беременности, пособия для безработных, выплаты при производственной травме, пособия по болезни, натуральные социальные трансферты и многое другое.

Системы социальной защиты населения получили наибольшее распространение и развитие именно в европейских странах, что способствовало формированию различных моделей социальной защиты. Под социальной моделью мы понимаем принципы, по которым организуются и функционируют программы в каждой стране, которые в значительной степени определяются уникальными историческими, культурными и политическими условиями этих государств.

Основные характеристики континентальной модели (или модели Бисмарка) проявляются в таких аспектах, как: более строгая связь между уровнем социальной защиты и сроком работы индивидуумов; данной модели лежит принцип профессиональной солидарности, который подразумевает наличие страховых фондов, управляемых на равных условиях как работодателями, так и работниками; для тех членов общества, которые менее обеспечены и не могут получать страховые социальные выплаты по различным причинам (например, из-за несчастных случаев), национальная солидарность реализуется через системы социальной помощи; размеры страховых выплат в первую очередь зависят от размера страховых взносов (соответствующий принцип справедливости).

Англосаксонская модель (или модель Бевериджа) имеет ряд характерных особенностей: система социальной защиты охватывает все слои населения,

нуждающиеся в финансовой поддержке (универсальный принцип); финансирование социальной защиты осуществляется как за счет страховых взносов, так и из государственного бюджета, при этом ключевую роль играют частные страховые взносы, что подразумевает ограничение государственной помощи; индикативные страховые взносы для отдельных программ отсутствуют, поскольку все затраты покрываются за счет единого социального взноса, распределяемого в соответствии с запросами конкретных направлений социальной помощи; основным приоритетом данной модели является поддержка нуждающихся, в то время как независимые материально индивиды должны обеспечивать себя сами; уровень расходов на социальную защиту остается низким.

Скандинавская модель обладает такими чертами: высокая степень социальной защиты (доступ к услугам и выплатам, как правило, вне зависимости от возрастных и социальных факторов, является основным правом); ключевым аспектом этой модели является социальная ориентированность экономической политики и поддержание государства всеобщего благосостояния; экономическая политика способствует более равномерному распределению доходов (за счет жесткой налоговой системы) и максимальному занятию (инвестиции в образование и повышение квалификации, поддержку мобильности рабочей силы); финансирование социальной защиты в основном происходит за счет налогов, хотя страховые взносы также играют роль; реализуется активная семейная политика (высокие детские пособия, развитая сеть детских учреждений, законодательно закрепленные длительные отпуска по уходу за ребенком); внедряются принципы дефамилиализации и декоммодификации, что подразумевает большую независимость женщин от семейных обязанностей и материальное благосостояние от работы.

В отличие от ранее существовавших моделей социальной защиты, южноевропейскую модель следует рассматривать как процесс, находящийся в стадии развития. В последние годы в странах с характерными чертами данной модели были созданы и/или обновлены системы социальной защиты под воздействием экономических и социальных изменений.

К основным чертам данной модели относятся: сравнительно низкий уровень социальной защиты; семья играет ключевую роль в компенсировании недостатков системы социальной защиты; система социальных выплат сильно фрагментирована и зависит от профессионального статуса получателей; неравномерность в страховании социальных рисков, что проявляется в большей защите пожилых людей по сравнению с другими группами населения; асимметричное распределение социальных расходов; структурные проблемы этой модели социальной защиты связаны с крайне неравномерным распределением социальных затрат между работодателями и работниками.

Известный итальянский исследователь М. Феррера подчеркивает ключевую характеристику данной модели – «поляризацию» в распределении национального дохода. Государство стремится смягчить эту поляризацию, прибегая к использованию бюджетных трансфертов [5].

На основе анализа данных, представленных в Докладе о социальной защите в мире за 2020-2022 гг., резкое уменьшение коэффициента Джини по сравнению с тем, каким бы он был без социальных трансфертов, делает очевидным следующее: в исследованных странах системы социальной защиты действительно играют роль в снижении доходного неравенства [6]. Важно отметить, что эффективность этих систем в значительной степени определяет, как социальные трансферты влияют на уменьшение диспропорций в доходах населения. Например, в большинстве европейских государств снижение доходного неравенства произошло более чем на треть благодаря социальным выплатам. В то же время, страны с средним уровнем дохода и менее развитыми механизмами социальной защиты демонстрируют ограниченные возможности для перераспределения, что, как правило, решает проблему дифференциации доходов менее эффективно.

Таким образом, социальная защита является эффективным средством против неравномерности распределения доходов среди граждан. В частности, внедрение систем социальной защиты в европейских странах показывает наилучшие результаты в решении проблемы доходной дифференциации среди населения.

Список литературы

1. Humanity Divided: Confronting Inequality in Developing Countries [Electronic resource]. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/HumanityDivided_Full-Report.pdf, free. – Title from the screen. – Date of access: 18.12.2024.
2. ILO: Social Protection Floors Recommendation, 2012 (No. 202) [Electronic resource]. – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3065524, free. – Title from the screen. – Date of access: 18.12.2024.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.12.2024.
4. Почему нам нужна социальная защита. Программное руководство Отдела социальной защиты ЭСКАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/SDD-Social-Protection-module-1-RUS-v1-6-E.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.12.2024.
5. Ferrera M.A. reconstrucao do Estado Social na Europa meridional [Text] / M.A. Ferrera // Analise Social (Lisboa). – 2000. – № 151/152. – P. 457–475.
6. WORLD SOCIAL PROTECTION REPORT 2020-22 [Electronic resource]. – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=629>, free. – Title from the screen. – Date of access: 18.12.2024.

УДК 338.23

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ:
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ***Дегтярев С.В.*, аспирантФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sergey_degtyarev97@mail.ru

Фундаментальной и неотъемлемой частью государства с рыночной экономикой является деятельность антимонопольных органов. В современных реалиях, геополитического противостояния многополярного миропорядка, деятельность антимонопольных органов имеет особую актуальность, так как сосредоточена на защите интересов национальных хозяйствующих субъектов от зарубежных конкурентов.

В антимонопольной политики России существует достаточно большое количество проблем. Особенно они начали проявляться в период перестройки миропорядка. За последние пять лет после COVID-19, а также после введения антироссийских санкций со стороны европейских стран и США большинство субъектов хозяйствования России ощутили на себе последствия происходящего на себе.

Реализация антимонопольной политики осуществляется через экономические, административные и законодательные механизмы, которые направлены на обеспечение условий для развития рыночной конкуренции и недопущения монополизации рынка.

Пунктом 1 статьи 8 Конституции России гарантируется поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности [1]. Основной целью антимонопольного законодательства является защита и сохранение свободной и здоровой конкуренции, которой угрожают монопольные тенденции.

После вступления в силу Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в 1991 году началось формирование антимонопольной политики России. Данным законом были определены ключевые задачи государственно политики в сфере поддержания конкуренции на товарных рынках и развитию предпринимательства. Законом было регламентировано соблюдение антимонопольного законодательства, в части введения контроля, регулирования и ограничения монополистической конкуренции. Следует отметить, что уже в первый год работы закона было предотвращено создание более 30 концернов, которые имели в своем управлении государственное имущество [2]. На рисунке 1 представлена система нормативно-правовых актов, регулирующих монополистическую деятельность в России.

Необходимо отметить, что ФЗ-135 «О защите конкуренции» объединяет в себе нормы, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов не только на товарном рынке, но и на финансовом.

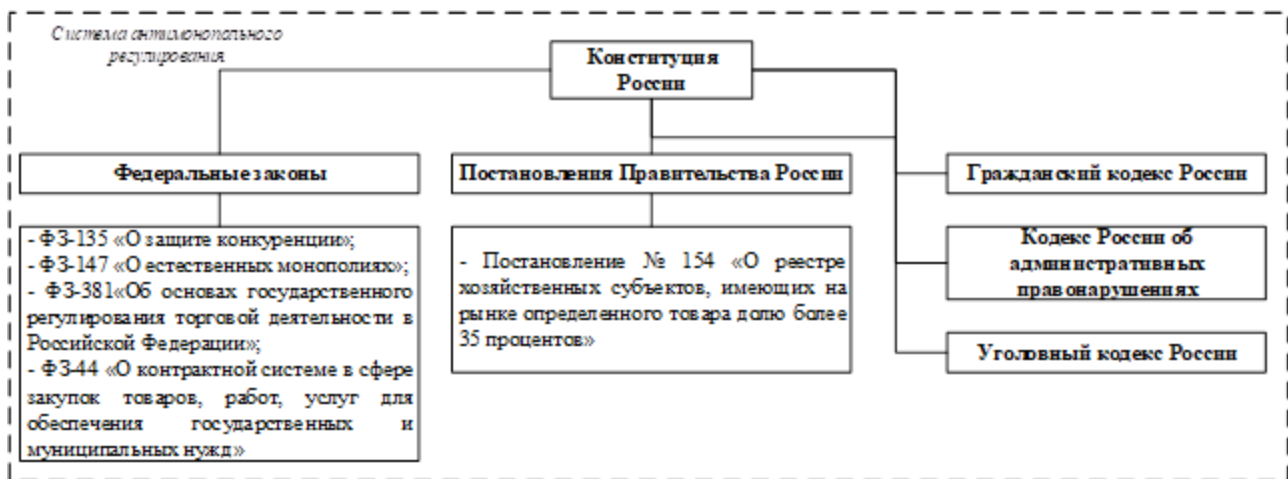

Рис. 1. Система нормативно-правовых актов антимонопольного регулирования

Новым витком развития государственного регулирования антимонопольной деятельности является принятый Указ Президента от 21.12.2017 № 618 «Об основных направленных государственной политики по развитию конкуренции».

В рамках реформы органов государственной власти в 2004 году образована Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС). Целью создания ФАС является развития политики повышения конкурентоспособности национальных рынков, а также антимонопольное регулирование.

В 2019 году ФАС России разработал Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия). Следует отметить, что это вторая Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования.

Обновление Стратегии было связано с переходом к шестому технологическому укладу, когда к таким факторам производства как труд и природные ресурсы добавляются цифровые технологии и инновации.

Государственное регулирование антимонопольной деятельности является одним из ключевых направлений экономической политики государства. На современном этапе функционирования национальной экономики, регулирование антимонопольной деятельности сталкивается рядом проблем, среди которых:

1. Сложность определения границ монополии. Несмотря на достаточное разнообразие способов оценки уровня монополизации рынка не существует единого подхода к оценке. Существующие методы оценки имеют недостатки.

2. Нехватка квалифицированных кадров.

3. Не совершенство нормативно-правовых актов антимонопольного регулирования. Хозяйствующие субъект используют пробелы в законодательной базе и уклоняются от их исполнения. Например, создание филиалов, партнерских программ, выпуск брендовых товаров, скрытие фактических данных об объеме производства/реализации товаров и услуг.

4. Коррупция. Сговор между сотрудниками контролирующего органа и монополистами на нарушение норм законодательства крупными хозяйствующими субъектами на рынках.

Отдельно следует выделить проблему картелей. Выявление картелей и их устранение является одной из сложных задач.

Проблема картелей заключается в том, что они оказывают негативное воздействие на национальную экономику, также нарушают права потребителей. В результате монополистической ситуации на рынке цены на товары и услуги могут быть неоправданно высокими или наоборот – низкими. Качество товаров и услуг снижается, в результате чего выбор становится ограниченным. В свою очередь это приводит к созданию высоких барьеров для входа на рынок малому бизнесу, что не дает ему возможности конкурировать с крупными хозяйствующими субъектами.

Картельное соглашение оказывает негативное влияние на государственные проекты и закупки, поскольку цены на товары и услуги специально, необоснованно занижены или завышены, что приводит к дополнительным расходам бюджета [3].

С целью совершенствования антимонопольного регулирования можно предложить следующие направления:

1. Для определения четких границ монопольных образований необходимо использовать комплекс экономических методов и моделей, анализ информации о доле рынка, её ценовой политики; проводить аудит рынка.

2. Усовершенствовать программы подготовки кадров, а также программы повышения квалификации с учетом современных геополитических тенденций и экономической обстановкой. Также проводить стажировки среди сотрудников антимонопольных служб с дружественными странами с целью обмена опытом.

3. Усовершенствовать и разработать новые эффективные механизмы контроля за деятельностью компаний. Например, проводить анализ и сопоставление объемов производства и продаж, проводить инспекции.

Также, необходимо уточнить в ФЗ-147 «О естественных монополиях» эффективную нормативную основу регулирования отношений в сфере естественных монополий [4].

4. Повысить ответственность контролирующих органов в сфере антимонопольного регулирования, проводить профилактические антикоррупционные мероприятия.

5. Необходимо улучшить механизмы выявления картельных соглашений и их наказание. Проводить более эффективный контроль за проведением государственных закупок, что повлечет за собой снижение формирования картелей.

В заключении можно сказать, что совершенствование антимонопольной политики является важным шагом для поддержания конкуренции на рынке и защиты прав потребителей. Для достижения данной цели необходимо усилить контроль за деятельностью монополистов и формирование картелей, совершенствовать законодательство и повышать эффективность органов контроля с учетом современных событий, происходящих на мировой арене, а также с учетом нового технологического уклада. Решение данных вопросов позволит реализовать основную миссию ФАС – формирование благоприятных условий для развития конкуренции и функционирования предпринимательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View /00012 02007040001> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Мусостова, Д.Ш. Антимонопольная политика как направление деятельности государства / Д.Ш. Мусостова // Экономика и менеджмент инновационных технологий: электронный науч.-практич. журнал. – 2017. – № 1.-URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/01/13532> (дата обращения: 28.01.2025).
3. Вахмянина, Е.В. Противодействие картелям. Проблемы в борьбе с ними / Е.В. Вахмянина // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 233-236.
4. Сябрук, Л.Ф. Направления совершенствования государственной антимонопольной политики в условиях цифровой экономики / Л.Ф. Сябрук, А.Н. Полярус, В.С. Чеботарев // Научный вестник ОП России. – М. – 2020. – №1. – С. 25–33.

УДК 330.1

**ЗАКОН ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Дмитриченко Л. И., д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
liliyadm1948@mail.ru

В мае 2024 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. В тексте этого документа определены ориентиры государства на обеспечение устойчивого экономического и социального развития страны, укрепление государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличение численности населения и повышение уровня жизни граждан. При этом подчёркивается важность сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принципов патриотизма, ориентированность государственной политики на приоритеты человека, принципы социальной справедливости и равенства возможностей, на обеспечение безопасности государства и общества. Провозглашаются также принципы открытости внешнему миру и экономического развития, основанного на честной конкуренции, предпринимательстве, частной инициативе, высокой эффективности и технологичности.

В рамках глобальной задачи обеспечения комплексного социально-экономического развития России сформулированы новые национальные цели (они же – национальные проекты) [2]. В связи с этим утратил силу Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3]. Вместо пяти целей

развития (проектов), обозначенных в предыдущем указе, новый указ содержит семь целей, а именно:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Сравнивая цели предыдущего и современного указов, можно сделать вывод об их единстве: сохраняются цели укрепления здоровья граждан и повышения благополучия людей; реализации потенциала каждого человека; создания комфортной и безопасной жизненной среды; развития цифровой экономики. Цель обеспечения достойного эффективного труда и успешного предпринимательства в новом указе конкретизирована двумя пунктами: обеспечением устойчивой динамичной экономики и технологического лидерства. А цель обеспечения комфортной и безопасной среды дополнена целью обеспечения экологического благополучия (хотя комфортная среда априори предполагает экологическое благополучие).

Анализируя эти целевые ориентиры государства, обратим внимание, по крайней мере, на три следующих момента:

- *во-первых*, сохранение населения, создание условий для комфортной жизни граждан, обеспечение экологического благополучия возможны только при условии создания материальной базы реализации этих целей, а цифровая трансформация вообще не имеет смысла без материальных условий;

- *во-вторых*, устойчивая, динамично развивающаяся экономика и технологическое лидерство невозможны без развития образования и науки. При этом вице-премьер Правительства России Дмитрий Чернышенко заявил о 100%-ом исполнении и завершении проекта «Наука и университеты» (реализация проекта началась с 1 октября 2018 года и завершилась 31 декабря 2024 года) [4]. Возникает вопрос: «Если проект завершён, то что нового он даёт для реализации провозглашённых новых целей? На какой принципиально новой основе будут реализовываться новые проекты и цели?»;

- *в-третьих*, реализация целей любого уровня и любой сферы жизни общества невозможна без соответствующего хозяйственного механизма, ядром которого являются организация и стимулы.

Что касается стимулов, то государство предпринимает определённые меры, активизации трудовой деятельности граждан страны (например, повышение минимального размера оплаты труда, повышение заработной платы, рост расходов на содержание многодетных семей и т.п.). В аспекте нашего исследования акцентируем внимание на организации (как элементе хозяйственного механизма. (Подчеркнём, что хозяйственный механизм – это в

первую очередь механизм познания и использования экономических законов).

В системе организации важнейшее значение имеет организация рабочего и свободного времени. В этом плане возникает необходимость познания и использования закона экономии времени. Сформулированный К. Марксом в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» закон экономии времени, на наш взгляд, был и остаётся важнейшим законом социально-экономического развития каждого члена общества, каждого экономического субъекта и общества в целом. «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счёте сводится к экономии времени... экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остаётся первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится законом даже в более высокой степени» [5, с.117].

Закон экономии времени – это всеобщий экономический закон, действующий во всех экономических системах. В самых общих словах его суть состоит в том, что соблюдение требований этого закона обеспечивает эффективность воспроизводства. Более развёрнуто закон экономии времени можно представить следующим образом:

- соблюдение требований закона *обеспечивает экономию рабочего времени, затрачиваемого в данный период*, что проявляется в росте производительности труда и фондоотдачи, в снижении материалоемкости, в оптимизации производства и т. д.;

- соблюдение требований закона *обеспечивает экономию рабочего времени прошлых периодов* в форме снижения затрат на сырьё, материалы, комплектующие, оборудование и т. д.;

- следствием первых двух результатов действия закона экономии времени является *экономия будущих затрат*, а значит – повышение эффективности воспроизводства;

- в свою очередь, следствием совокупности названных результатов является *экономия части нерабочего времени (свободного времени)*, что даёт обществу возможность, с одной стороны развивать сферу услуг, а с другой стороны – создаёт условия для развития и совершенствования человека. Экономия времени посредством механизации и автоматизации (в т. ч. домашних работ), улучшения бытового обслуживания, сокращения затрат времени на транспорт, покупки, самостоятельного ремонта жилища, пошива одежды и т. п. высвобождает время для творческой деятельности индивида. Результатом развития человека будет дальнейшее сокращение затрат рабочего времени, т.е. повышение эффективности производства.

Именно реализация требований закона экономии времени даст возможность реализовать цели государства, сформулированные в вышеназванном Указе Президента Российской Федерации, обеспечит социально-экономическое развитие, технологическое лидерство, экологическое благополучие, повышение рождаемости и т.д. Подчеркнём, что решение этого комплекса проблем невозможно без развития образования и науки – первостепенных факторов

эффективности воспроизводства. В связи с этим не можем не сказать о том, что, по данным аналитиков центра «Авито Работа», в 2024 году по сравнению с 2023 годом резко возрос спрос на высшее образование: количество вакансий, требующих высшего образования, увеличилось почти на 20%, в то время как для работников со средним специальным образованием этот показатель составил 9% [6].

К сожалению, современное общество забыло закон экономии времени. Наши аргументы, подтверждающие этот тезис, следующие:

1. Не говоря об исследованиях отраслевых экономических наук, даже экономисты-теоретики редко вспоминают об этом законе, о чём свидетельствует практически полное отсутствие его исследования в современной научной литературе. Начиная с 2000 года, в заголовках научных работ и в их содержательной части практически не упоминаются словосочетания «закон экономии времени» и «экономия времени». На наш взгляд, одной из причин такого положения вещей является в целом отход от идеи трудовой основы стоимости и увлечение экономистов-теоретиков финансовыми аспектами экономических процессов.

Можно назвать лишь несколько интересных и содержательных работ, в которых учёные акцентируют внимание не только на практической значимости исследования закона экономии времени, но предлагают новые методологические подходы его исследования.

В этой связи обращает внимание позиция И.И.Сидорова, доктора экономических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, который рассматривает закон экономии времени не только в аспекте снижения затрат совокупного живого и овеществлённого труда, но в аспекте затрат «будущего труда» [7].

Интерес представляет статья коллектива учёных Белорусского национального технического университета А.И.Ванькевич, Н.Я.Кажуро, И.С.Светлицкого. Авторы подходят к анализу закона экономии времени с исторических позиций, подчёркивая роль и значение профессионального разделения труда, что «приводит к осознанию новых форм и методов применения закона экономии времени». Учёные делают акцент на связи «между изменениями в разделении труда и получаемыми при этом хозяйственными эффектами», экономической эффективностью [8, с. 97].

Нельзя обойти вниманием и комплексный труд – докторскую диссертацию С.Э.Желаевой «Методология исследования времени в процессе самоорганизации экономики», защищённую в 2015 году в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления по специальности 08.00.01. – Экономическая теория. Анализируя широкий спектр исторической литературы по проблеме экономии времени, автор подчёркивает: «При всем разнообразии теорий и подходов существует ограниченное количество работ, посвященных комплексному исследованию множественных проявлений категории экономического времени на базе междисциплинарной методологии синергетики, обобщающей общенаучные и частнонаучные подходы к исследованию времени и позволяющей проникнуть в сущность процесса

самоорганизации экономики...». Предложение автора сводится к использованию синергетических подходов «к обоснованию неоднородной структуры экономического времени как источника социально-экономических колебаний и самоорганизации экономики» [9].

2. Вторым аргументом, объясняющим нашу позицию относительно того, что общество перестало заботиться об экономии времени и о необходимости возрождения исследования закона экономии времени, являются наши наблюдения современной жизни общества. Не говоря о глобальных противоречиях, о разрушении созданного человечеством богатства, имеют место многочисленные факторы «разбазаривания» драгоценного, безвозвратно исчезающего и невозпроизводимого ресурса – времени. Это проявляется не только в колоссальных непроизводительных затратах времени (ожидании транспорта, очередях в кассах выполнения различных платежей, в походах за различными талонами МФЦ и т.п.), но в затратах времени, обусловленных бюрократизацией практически всех уровней социально-экономических отношений. Это особенно ощутимо в вузах, преподаватели которых «тонут» в бесконечном процессе «переделывания» учебных планов и рабочих программ, ФОСов и т.п. Это негативно влияет на самоорганизацию отдельных структурных составляющих и, как следствие – на самоорганизацию общества в целом.

Подчеркнём, что аргумент в пользу важности и практической значимости исследования современных тенденций использования рабочего и свободного времени вытекает из исторической практики советского периода, когда закону экономии времени уделялось огромное внимание и отводилась архиважная роль в повышении эффективности общественного производства.

В советский период существовали различные службы, проводившие соответствующие исследования и наблюдения, что обеспечивало не только информационную основу анализа использования рабочего времени, но давало возможность принимать организационные меры, направленные на повышение эффективности использования рабочего времени и выявлять резервы его экономии. Такими службами были:

- Центральный институт труда, созданный в начале 1920-х годов и внесший большой вклад в разработку научной организации труда (НОТ);

- Лига «Время», созданная в 1923 году, одним из организаторов которой был академик С.Г. Струмилин;

- Институт социологии РАН (созданный в 1968 году) с секторами в Новосибирске и Свердловске (главным направлением деятельности Института был расчёт бюджетов времени).

Большое внимание организации труда и использования рабочего времени уделяли профсоюзы. Они вели учёт рабочего времени, причём эту работу выполняли даже сами работники, заполняя карточки учёта рабочего времени (их распространяли профсоюзные организации). Кроме всего прочего профсоюзные организации вели большую работу по учёту «прогулов» по различным причинам, по борьбе с так называемыми тунеядцами и т.п. В совокупности вся эта работа обеспечивала решение проблем управленческого характера, повышение эффективности использования рабочего времени и на такой основе

– эффективности общественного производства.

Таким образом, становится понятным, что реализация целей социально-экономического развития государства и национальных проектов невозможна без эффективной организации рабочего и свободного времени. В этой связи представляется необходимым решение следующих проблем:

- возрождение исследования закона экономии времени, его проявления во всех аспектах и на всех уровнях экономики и социальной жизни общества; особое значение имеет обоснование современной методологии исследования этого закона, основанной на междисциплинарном подходе, дающем синергетический эффект;

- учитывая роль и значение профессионального разделения труда в реализации закона экономии времени и повышении эффективности общественного производства, необходимо активнее использовать этот фактор в решении проблемы самоорганизации общества в целом, его структурных уровней и сфер.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>.
2. Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов с 2025 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/f6a4e8729caebb0a1afce389e3f882aba147916e/.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=1>.
4. Нацпроект «Наука и университеты» полностью выполнен. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/06/19/programma-maksimum.html>.
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов /К.Маркс // Маркс К. И Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. – 307 с.
6. В России резко вырос спрос на работников с высшим образованием. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://vfokuse.mail.ru/article/v-moskovskih-mfc-suprugam-stali-predlagat-proceduru-mediacii-pri-razvode-64383316/?from=swap&swap=2>
7. Сидоров И.И. Основные экономические законы / И.И.Сидоров // Экономическое возрождение России. – 2008. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss/articles/255024/>.
8. Ванькевич А.И. Закон экономии рабочего времени и формы его проявления / И.А.Ванькевич, Н.Я.Кажуро, И.С.Светлицкий. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/106435/97-99.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
9. Желаева С.Э. Методология исследования времени в процессе самоорганизации экономики <https://www.dissercat.com/content/metodologiya-issledovaniya-vremeni-v-protseesse-samoorganizatsii-ekonomiki>.

УДК 658.15

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ИХ СТОИМОСТИ

Измалкова И. В., канд. экон. наук, доцент,

Артемова Н. И., магистрант

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, РФ
izmalkova.02@mail.ru

В современных условиях, когда отечественная, как и мировая экономика восстанавливается после шоков пандемии, а вопросы устойчивого развития и зеленого вектора развития экономики набирают все большую популярность и вес в мировой банковской и финансовой системе, повестка оптимизации системы организации финансового обеспечения бизнеса становятся все более актуальными [1]. Для компании крайне важно сформировать устойчивую систему финансирования, обеспечивающую бизнес средствами по приемлемой стоимости, что говорит о необходимости постоянного контроля цены капитала и оптимизации процессов его привлечения.

Сами финансовые ресурсы формируют базу для осуществления бизнеса, являются основой для создания и функционирования компании. При этом существует множество подходов к пониманию сущности финансовых ресурсов, обобщая, можно отметить, что это выраженная в денежной форме совокупность собственных и привлеченных средств, предназначенная для формирования активов и обеспечения деятельности компании.

В управлении капиталом компании выделяют три основных процесса: управление формированием капитала, использованием капитала и его воспроизводством [2].

Рассмотрим более подробно, из каких этапов состоит общий процесс управления капиталом компании, представленный на рисунке 1.

Первый этап представлен формированием целей управления капиталом, которое происходит на основании стратегических целей компании и направлена на обеспечение необходимого и достаточного объема финансов для их реализации, на создание оптимальной структуры капитала и максимизацию рыночной капитализации компании.

На второй стадии – этапе анализа обеспеченности компании финансами необходимо изучить ряд важнейших параметров: сложившуюся структуру и динамику совокупного капитала компании, динамику удельного веса и достаточность собственных средств, соотношение всех используемых внешних и внутренних источников финансовых ресурсов, кроме того оценить возможные и доступные для компании формы привлечения и стоимость заемных средств, а также провести комплексную оценку эффективности использования собственного и заемного капитала в динамике. Основная задача на этом этапе

определить насколько компании необходимо и выгодно привлечь заемные средства и в каком объеме.

Рис. 1. Основные этапы процесса управления капиталом [3]

Третьим этапом выступает определение потребности компании в финансах, оно предполагает расчет необходимого объема собственных и заемных средств для реализации плановых показателей и достижения поставленных целей и задач, запуска планируемых проектов.

Далее осуществляется оценка источников финансирования, она включает поиск дополнительных внутренних и изучение альтернативных внешних

источников и расчет стоимости их привлечения, что дает базовую информацию для аналитического обеспечения принятия дальнейших решений.

Важным этапом процесса является оценка возможностей формирования собственных ресурсов из внутренних источников. Основная цель этого этапа выйти на самофинансирование, прежде чем привлекать заемные средства, использовать все внутренние резервы. В частности рассмотреть возможность увеличения прибыли как основного внутреннего источника. Особую актуальность данный этап внутренних изысканий приобретает в периоды высоких ставок на заемное финансирование, что в целом наблюдается в отечественной экономике в текущий момент.

После реализуется оценка возможностей формирования собственных ресурсов из внешних источников. Основными способами формирования могут быть дополнительная эмиссия акций и дополнительные взносы, паи участников.

Оценка возможностей привлечения заемных средств означает расчет объемов заемных средств, которые компания может привлечь без риска ухудшить свое финансовое состояние. Для этого необходимо оценить уровень финансового левериджа и финансовой устойчивости компании. Возможность привлечения компанией заемных средств и условий, на которых она их получит, так же зависит от имиджа компании, ее кредитоспособности, ситуации на рынке в данной отрасли.

Пятым этапом можно выделить оценку стоимости капитала, она осуществляется отдельно по каждому элементу собственного и заемного капитала компании.

На определение их оптимального соотношения, выполняемого далее, влияет много факторов. Во-первых, необходимо сохранить управляемость компанией его учредителями, которая, при привлечении дополнительных акционеров или пайщиков, может быть потеряна. Во-вторых, поскольку стоимость собственного и заемного капитала может существенно отличаться, то итоговое соотношение должно обеспечивать минимальную их стоимость. При этом необходимо постараться получить максимально возможный доход от собственного капитала. Найденное оптимальное соотношение собственного и заемного капитала увеличивает финансовую устойчивость компании и ведет к максимальному росту ее капитализации.

Выбор методов и форм финансирования (составляющий суть седьмого этапа) в том числе не в последнюю очередь зависит от сферы деятельности компании, ее стратегических целей (как в рамках генеральной стратегии компании, так и в рамках ее финансовой стратегии), сложившейся специфики работы и склонности компании к принятию рисков. Основными методами привлечения средств являются выпуск акций, получение займов и кредитов, самофинансирование, лизинг и другие.

Мониторинг эффективного использования собственного и заемного капитала, необходимый для планомерного осуществления всего процесса управления, включает контроль и оценку основных показателей финансово-экономической деятельности, показателей оборачиваемости и рентабельности капитала.

Формирование системы финансового обеспечения создания и функционирования бизнеса является стратегически важной составляющей системы управления всей компанией [4], а эффективность данной системы напрямую зависит от качества процесса управления на каждом из рассмотренных этапов.

Качественная оптимизация системы финансового обеспечения и меры, направленные на повышение адаптационной способности данной системы, будут способствовать созданию конкурентного преимущества компании и станут фактором обеспечения высокой эффективности компании в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Измалкова И.В., Татаренко Л.Ю. Управленческая отчетность: Источник информации для контроля, анализа и принятия эффективных решений по управлению бизнесом // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 10-1. — С. 74-79. — DOI 10.17513/vaael.2434. — EDN OFKHBM.
2. Паутов Р.В., И.В. Измалкова. Управленческий учет как элемент информационной системы организации // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 85-7. — С. 20-22. — DOI 10.18411/trnio-05-2022-291. — EDN BZOGRE.
3. Система управления капиталом компании. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://studme.org/htm/img/27/1492/7.png>
4. Никитушкина, И. В. Корпоративные финансы : учебник для вузов / И. В. Никитушкина, С. Г. Макарова, С. С. Студников ; под общей редакцией И. В. Никитушкиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 549 с.
5. Зироян Р. А. Анализ эффективности использования капитала предприятия / Р. А. Зироян, А. И. Володина, И. В. Измалкова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. — 2023. — № 1. — С. 158-160. — EDN RSKPPP.

УДК 334.7

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ФОРМЫ ВЛИЯНИЯ ТНК НА УЧАСТНИКОВ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ

Казанцева Е. Г., д-р экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, РФ
9059655017@mail.ru

В условиях фрагментации мировой экономики, усиления геополитической напряженности, обострения экологической повестки, цифровизации экономики происходят качественные изменения форм влияния ТНК на участников глобальных цепочек стоимости (ГЦС). В неоклассической экономической теории вопросы власти крупнейших компаний рассматриваются в контексте их деятельности и извлечения прибыли в условиях монополии и олигополии (Дж. Робинсон, Э. Чемберлен, Р. Холл, А. Курно, О. Моргентштерн, Дж. Нэш и др.). Представители мир-системного анализа И. Валлерстайн, С. Амин, О. Долльфюс, Н.В. Осокина и др. акцентируют внимание на неэквивалентности

обмена как на уровне блоков мир-системы, так и ее участников, механизмах взаимодействия государства и акторов. Советские ученые следовали логике марксистско-ленинских взглядов и исходили из диалектики монополии и конкуренции, раскрывали эксплуататорскую сущность монополий (В.Я. Лаверычев, Г.В. Цыперович, Т.Я. Белоус, М.М. Максимова и др.).

Исследованию концептуальных основ обеспечения лидирующих позиций крупнейших компаний и источников корпоративной власти посвящены работы С.Б. Авдашевой, Н.М. Розановой, А.Ю. Юданова, О.В. Климовец, В.И. Нефедкина, С.В. Вильховатько, Е.А. Шумаевой, О.О. Комолова, А.Н. Зеленюка и др. Зарубежные исследователи Д. Дэвис, М. Моррис, Р. Каплински, Г. Джереффи, К. Гребнер, Я. Капеллер, А. Хорникевич, К. Ирогбе, А. Кахконен, К. Линтукангас, С. Льюкс и др. концентрируют усилия на анализе изменения источников и оценке последствий усиления власти ТНК на глобальном рынке и в ГЦС.

Целью работы является исследование изменения форм влияния ТНК на участников ГЦС в условиях масштабных геополитических, экологических и научно-технологических изменений.

Масштабы деятельности крупнейших ТНК и концентрация контролируемого ими капитала продолжает нарастать. По данным рейтинга Fortune Global 500 (2024 год), по общему объёму выручки за 2023 год лидировали следующие десять ТНК: Walmart (США), Amazon (США), State Grid (Китай), Saudi Aramco (Саудовская Аравия), Sinopec (Китай), CNPC (Китай), Apple (США), United Health Group (США), Berkshire Hathaway (США), CVC Health (США). Информация об объемах их выручки, прибыли, размерах активов, численности сотрудников и сфере деятельности представлена в таблице 1.

Впервые с 2018 года присутствие компаний из США (139 компаний) в списке Fortune Global 500 превысило количество компаний из Большого Китая (133 компании). До 2018 года США являлись лидером по числу компаний в рейтинге 500 крупнейших компаний мира, ранжированных по объему выручки.

Таблица 1

Объемы выручки, прибыли, размеров активов и численности сотрудников крупнейших ТНК в 2024 году [1]

N	Наименование	Отрасль/сфера деятельности	Выручка, млн долл	Прибыль, млн долл	Активы, млн долл	Количество сотрудников, тыс. чел.	Число лет в Global 500
1.	Walmart	Розничная торговля	648125	15511	252399	2100	30
2.	Amazon	Электронная коммерция	574785	30425	527854	1525	16
3.	State Grid	Строительство и эксплуатация электросетей	545947,5	9204,3	781126,2	1361,423	24
4.	Saudi Aramco	Нефтегазовая промышленность	494890,1	120699,3	660819,2	73,311	6
5.	Sinopec	Энергетическая	429699,7	9393,4	382688	513,434	26

		и химическая промышленность					
6.	CNPC	Нефтегазовая промышленность	421713,6	21294,7	630562	1026,301	24
7.	Apple	Электроника, программное обеспечение	383285	96995	352583	161	22
8.	United Health Group	Медицинское страхование	371622	22381	273720	440	28
9.	Berkshire Hathaway	Холдинг	364482	96223	1069,978	396,5	28
10.	CVC Health	Здравоохранение, аптечная реализация лекарств	357776	8344	249728	259,5	29

Среди десяти крупнейших компаний на протяжении последних пяти лет шесть представляют США, три – Китай, одна – Саудовскую Аравию. В 2019 году первую десятку покинули Volkswagen (Германия), BP (Великобритания), Toyota Motor (Япония). Соответственно, число стран, компании из которых представляли первую десятку рейтинга, сократилось с шести до трех.

В 2023 году совокупная выручка корпораций, входящих в Fortune Global 500 увеличилась на 0,1% по сравнению с прошлым годом и составила 41 трлн долл. Пять лет назад 500 крупнейших компаний мира получили выручку в размере 33,3 млн долл. Прирост выручки за пять лет составил 23%. На первые десять компаний списка в 2023 году приходилось 11,1% совокупной выручки 500 крупнейших компаний мира. За последние пять лет доля в выручке первых десяти компаний рейтинга возросла на 0,56%. Приведенные данные свидетельствуют об укреплении экономических позиций крупнейших ТНК.

Крупнейшие ТНК играют особую роль на глобальных рынках и в ГЦС, создавая, формируя и управляя (определенными сегментами) ГЦС, являясь своего рода «сетью среди сетей» [2]. По сути, они представляют собой сеть фирм, или фирм-партнеров, связанных договорными обязательствами, которая, в свою очередь, встроена в более широкую сеть ГЦС и социально-экономических систем. Примером, иллюстрирующим усиление власти, связанное с доминирующим положением в сети, является деятельность цифровых платформ [3]. Наиболее сильное влияние на рынки и участников ГЦС компаний, являющихся олигополистами.

Формы влияния ТНК на участников ГЦС различаются в зависимости от вида ГЦС. Г. Джереффи [4] различает ГЦС, «управляемые покупателем», и ГЦС, «управляемые производителем». Доминирующие ТНК в ГЦС, управляемых покупателем, характеризуются значительным количеством децентрализованных конкурирующих поставщиков аналогичных товаров и наличием глобальной распределительной сети. Это позволяет им сочетать преимущества олигополистической структуры в распределении с преимуществами олигополистических отношений в закупках [2]. Примером ГЦС, управляемых

покупателем, могут служить транснациональные торговые сетевые компании, маркетплейсы, цифровые платформы.

ТНК стремятся использовать выгоды от конкуренции между участниками ГЦС за право вхождения в них. По образному выражению Я. Капеллера, К. Гребнера-Радковича и А. Хорникевич «Мощь A увеличивается с числом агентов, конкурирующих за удовлетворение потребностей A , и уменьшается с числом агентов, с которыми A приходится конкурировать» [2]. Под « A » при этом понимаются ТНК, а под агентами – реальные и потенциальные участники ГЦС.

В ГЦС, управляемых производителем, ТНК являются владельцами технологических решений, патентов, лицензий, ноу-хау, а производство и сборка передаются в филиалы или на аутсорсинг в страны с благоприятными налоговыми режимами и низкой заработной платой. Примером такой ГЦС может служить производство электроники. Источником власти является обладание правами на интеллектуальную собственность. В последнее время при формировании и/или корректировке ГЦС все более важное значение приобретает критерий политической «дружественности» стран базирования участников ГЦС. Увеличивается количество случаев, когда надежность и предсказуемость поведения участников ГЦС выходит на первый план, отодвигая критерий экономической эффективности на второй план.

Устоявшимися формами влияния ТНК на рынки и участников обоих видов ГЦС (управляемых потребителем и производителем) являются: установление монополии (олигополии) на рынке, собственность и управленческий контроль над источниками ресурсов и распределением факторов производства, лоббирование интересов ТНК органами власти и снятие барьеров для движения капитала, перемещение ресурсов и капитала в наиболее лояльные и экономически привлекательные юрисдикции, установление технологических стандартов. В современных условиях наблюдается определенное снижение роли отдельных традиционных форм влияния ТНК. Так, рост стоимости рабочей силы в ряде развивающихся стран сдерживает и меняет направления инвестиционных потоков ТНК [5]. Свободное перемещение капиталов замедляется в связи с ростом геополитической нестабильности и протекционистских настроений. Все чаще государства ужесточают контроль над ввозом и вывозом прямых иностранных инвестиций, руководствуясь соображениями национальной безопасности [6]. В то же время, происходит модификация и появление новых форм прямого и косвенного влияния ТНК на рынки и участников ГЦС.

Прямые формы влияния могут быть идентифицированы и осознаны субъектами (участниками ГЦС), в отношении которых они применяются. Примером может служить участие ТНК в капитале участника ГЦС, реализация совместных инвестиционных проектов.

Косвенные формы влияния, как правило, завуалированы и, на первый взгляд, не связаны с экономическими интересами ТНК. К ним может быть отнесено установление технических стандартов и ограничений, распространение корпоративных стандартов и требований к поставщикам, формирование чрезмерно жестких требований к процедурам ответственных закупок и стандартам коммерческой осмотрительности и пр. Несмотря на то, что стандарты

и корпоративные требования прозрачны для реальных и потенциальных участников ГЦС, они являются косвенной формой влияния, поскольку конечная цель (усиление властных позиций ТНК) завуалирована и не поддается прямой идентификации. Участники ГЦС вынуждены максимально раскрывать информацию о своей деятельности, нести затраты на перенастройку управленческих и производственных систем. При этом для участников ГЦС повышаются «издержки переключения» при выходе из нее.

Участники ГЦС не всегда осознают фактическое осуществление власти в отношении себя. Когда устанавливаются правовые, институциональные, культурные или технические стандарты, они часто принимаются как должное [2], тем более, что все крупные компании поступают по отношению к ним аналогичным образом. С. Льюкс, рассуждая об использовании власти, говорил, что самое коварное использование власти, имеет место в случае, когда не допускается возникновение претензий, формируются восприятие и предпочтения, а статус-кво больше не подвергается сомнению подчиненными субъектами [7, с. 28].

В настоящее время более активно развиваются формы косвенного влияния ТНК на участников ГЦС. В результате доминирование ТНК в ГЦС способствует росту неравенства на уровне ГЦС, а также на национальном и глобальном уровнях.

Несмотря на то, что ТНК являются доминирующими участниками ГЦС, существуют факторы, которые ограничивают их влияние. Они включают регулирование со стороны государственных органов (меры антимонопольной политики и государственной поддержки, меры по защите внутреннего рынка и поддержке компаний при выходе на глобальный рынок, регулирование прямых иностранных инвестиций, поддержка малого бизнеса, формализация требований со стороны государства к участникам ГЦС в области экологии и пр.), инициативы гражданского общества, противостоящие эффектам корпоративной власти на разных уровнях, конкуренция между ТНК.

В заключении следует отметить, что учитывая возрастание масштабов и экономических возможностей крупнейших ТНК, изучение форм их влияния на рынки и участников ГЦС будет способствовать лучшему пониманию механизмов перераспределения доходов управляющих звеньев и участников ГЦС и выработке мер регулирования, снижающих распространенность явлений неравномерности внутри ГЦС, а также на национальном и глобальном уровнях.

Список литературы

1. Fortune Global 500. – Режим доступа: <https://fortune.com/ranking/global500/> (дата обращения 14.01.2024).
2. Kapeller J., Gräbner-Radkowitz C., Hornykewycz A. Corporate power and global value chains: current approaches for conceptualizing the power of multinationals // Review of Evolutionary Political Economy. – 2024. № 5. – Pp. 371–397. – <https://doi.org/10.1007/s43253-024-00121-5>
3. Авдашева С.Б., Юсупова Г.Ф., Корнеева Д.В. Конкурентное законодательство в отношении цифровых платформ: между антитрастом и регулированием // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3. – С. 61-86. – DOI 10.17323/1999-5431-2022-0-3-61-86.

4. Gereffi G. Global Value Chains and Development: Redefining the Contours of 21st Century Capitalism. 1st ed. – Cambridge University Press, 2018. –<https://doi.org/10.1017/9781108559423>.
5. Казанцева Е. Г. Исследование изменения властных позиций ТНК на глобальных рынках // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 153-182. – DOI 10.18720/IEP/2022.2/4.
6. Казанцева Е. Г. Обеспечение национальной безопасности при ввозе и вывозе прямых иностранных инвестиций // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 6. – С. 1589-1608. – DOI 10.18334/ecsec.7.6.121214.
7. Lukes S. Power: A Radical View. Second edition. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 192 p.

УДК 338.2

ВОПРОС О СУЩНОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИИ ПРАВОСЛАВНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДУХОВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Карпенко О. А., канд. экон. наук, ведущий специалист
АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, РФ
Olga180008@yandex.ru

В более ранних работах нами подробно был рассмотрен духовный и религиозный потенциал и капитал человека в составе человеческого капитала. [7,8,9,10,11,12,13] И в данном случае по аналогии рассмотрим православный религиозный духовный человеческий потенциал и капитал религиозный и верующий православных христиан среди российского населения, абстрагируясь от формально религиозных людей.

Теоретические работы, затрагивающие проблему религиозного и духовного потенциала и капитала, представлены трудами таких зарубежных ученых, как А. Арат, Б. Вертера, [2] М. Геста, Е. Д. Руткевич, Р. Старка, Л. Ланнаконе, [1] Р. Финка и др., а также отечественных ученых Б.В. Корнейчука, [16] Р.О. Сафронов, [23] Р.М. Мельников, [18] В.Б. Исаева, М.С. Черепанов, [26] В.Ю. Бутузов [4] и др.

Проблематикой, так или иначе связанной с религиозным капиталом, занимаются и современные исследователи: В. Касьянов В. и В. Нечипуренко, [14] О.В. Кузнецова, [17] А.А. Салатова, А.И. Ершов [21] и др.

Исследований православного человеческого капитала нам практически не встречалось. Встречались работы по тематикам, связанным с религиозным капиталом православных людей и православной церкви (А.В. Грунтовский, [5] Митрополит Волоколамский Иларион, [19] Е. Холмогоров, [25] О. Банных, В. Белимов, [3] А. Солдатов [24] и др.), с экономической деятельностью русской православной церкви и священников (Т.Б. Коваль, [15] В.Ю. Сапожников, [22] Н.Н. Емельянов [6] и др.)

Ранее нами рассматривался вопрос о возможности существования духовного капитала в экономике и целесообразности проведения его

исследований, в результате которого был сделан вывод о том, что человек, как и многие объекты общественной жизни, является и материальным, и духовным по своей природе. [7,8,9,10]

Рассматривая этот вопрос глубже, отметим, что бывает духовность сама по себе, но чаще всего она имеет в своей основе какую-либо религиозную основу, традицию и культуру и подкрепляется ею. На этом основании можно говорить о существовании религиозного духовного потенциала и капитала человека, который в зависимости от вида его религиозной традиции имеет ярко выраженный окрас. И если духовный потенциал и капитал в принципе основывается на единых принципах и постулатах в целом для всех, то религиозный потенциал и капитал сугубо индивидуален в зависимости от религии и сильно различается от одной религии к другой.

Нами было дано определение религиозного потенциала и капитала и был сделан вывод о том, что он находится в составе человеческого потенциала и капитала (в рамках узкого подхода к пониманию человеческого капитала) и представляет собой часть духовного человеческого потенциала и капитала, заключенную в стоимости (т.к. в экономическом понимании капитал – все же это стоимость) религиозных знаний, навыков, умений, способностей, опыта, ценностей, благ и т.п., помогающих и способствующих к получению человеком дохода или отложенных доходов в будущем при принятии верных решений в настоящем.

И также нами было отмечено, что в отличие от других видов капитала и подвидов человеческого капитала, важнейшей, феноменальной и парадоксальной особенностью и основной сутью религиозного капитала человека является его «некапитальный» характер, то, что главным в религиозном капитале и его основной сутью, целью жизни человека и любой его деятельности является служение Богу и людям, отдача материального, труда, деятельности, времени, благ и услуг, а не накопление, прежде всего и всегда – стремление отдавать, а не брать. Накопление чего-либо, заработок и возрастание стоимости идет как сопутствующий, в некотором роде даже побочный эффект труда и деятельности. Но все же существуют религиозные люди и семьи, которые смогли в себе взрастить, сохранить, развить и накопить религиозный капитал, и не только духовные ценности, но и материальные, т.к. мы живем на земле, и деньги в итоге нужны, чтобы творить добро. Однако при этом религиозный капитал человека – это совершенно нечто иное, особенное и неповторимое по сравнению с другим его капиталом, важной особенностью его является абсолютно неземная духовная религиозная часть души человека, связанная служением с Богом и высшими силами.

Теперь в данной работе, основываясь на концепции религиозного духовного человеческого потенциала и капитала, в исследовании мы идем дальше и рассматриваем религиозный духовный человеческий потенциал и капитал православных христиан – православный религиозный духовный человеческий потенциал и капитал.

Некоторые исследователи из числа православного духовенства (А.В. Грунтовский, [5] Т.Б. Коваль [15]) имеют резко негативное отношение к понятиям

православного капитала и капитализма, называя это «жареным льдом» и говоря о том, что православного капитализма не бывает, но рассматривают они при этом обычный, а не человеческий капитал. [5] Здесь нам следует согласиться с ними, т.к. в действительности православная вера и деятельность РПЦ прежде всего основана и имеет целью развитие духовности и религиозности населения и изначально не подчинена процессам накопления капитала. Но вместе с тем духовенство и верующие все же живут в обычном мире и в обычной экономической действительности, занимаются производством товаров и услуг и торговлей церковной утварью, хотя все это идет как сопутствующая деятельность. А для деятельности в экономике, как известно нужен и труд, и капитал, и иные ресурсы, любое производство не возможно без прибавочной стоимости, а часть любой прибыли должна идти на накопление. Однако, в данной работе нами рассматривается не обычный капитал, а человеческий религиозный капитал верующий и служителей церкви, который также должен существовать.

В работе Б.В. Корнейчука говорится о том, что сущностное сходство «христианской экономии» Булгакова и «этической экономии» Туган-Барановского позволяет сделать вывод, что при конфессиональном подходе к построению политической экономии основу теоретической конструкции составляют этические постулаты религии, а поэтому «христианскую экономию» с достаточным основанием можно характеризовать как «этическую экономию». [16, С. 261] Поэтому мы не можем безоговорочно согласиться с мнением, что, поскольку православие не имеет непосредственного отношения к экономике, то «нет ничего более противоестественного, как пользование понятиями «христианская экономика» и «православная экономика». [20, С. 84] Если этические постулаты христианства интегрированы в экономическую концепцию, а постулаты, в форме недоказанных гипотез, наоборот, исключены из нее, то такую концепцию можно характеризовать как «христианскую» и рассматривать как одну из равноправных систем этической экономии. Отсюда видна правомерность применения понятий и проведения исследований религиозной, в частности – христианской и православной экономики.

Сегодня в столкновении с современной Западной цивилизацией, Русское Православие имеет определенные неоспоримые преимущества.

1. Идея спасения личного духовного достижения, связанного с аскетическим овладением собственным поведением, улучшением своего характера и возвращением в себе желания и понимания служения Богу и людям, которая направлена на преодоление материального и духовного кризиса современной России, в отличие от стран Запада, где идея спасения идет в связке с избранностью и мирским успехом.

2. В отличие от индустриальной культуры западного протестантизма, Православие обладает культурой, дающей преимущества на постиндустриальном этапе, связанном уже не с техникой материального производства, а с использованием духовных и культурных ценностей и смыслов, с овладением и регулированием человеческого поведения и мотивации. Индустриальный этап предполагает производство прибавочной стоимости в

денежном выражении, постиндустриальный же предусматривает приращение прежде всего новых духовных, идеологических, культурных, идей и смыслов.

3. Православие обладает не менее эффективной, чем протестантизм, и индустриальной культурой, предусматривающей сложную и многоуровневую кооперацию в материальном и духовном производстве, причем эта кооперация не индивидуально, а в большей степени социально ориентирована и прежде всего предполагает работу на общее благо. [20, С. 85] Это касается и современных институтов проектной деятельности, наставничества, форм предпринимательства и т.д.

Отсюда, по мнению автора, можно предполагать, что внедрение или восстановление в России Православной этики приведет к формированию своеобразного постиндустриального социального капитализма, который направлен не столько на материальное, сколько прежде всего на духовное развитие человека и общества, на когнитивное производство, являющееся доминирующей производственной сферой новой экономики. Капиталистическое начало здесь будет выражено в установке не на простое воспроизведение необходимых и достаточных жизненных условий, а на создание значительной прибавочной стоимости, получение прибыли, в процессе подобного производства. Социальное же начало задаваемое православной этикой, предполагает направление значительной части произведенной прибавочной стоимости не на индивидуальное или корпоративное потребление, а на улучшение общественных и общих социальных условий, как в виде материальных жизненных условий, так и в виде развития духовности и духовных институтов. И все это потребует новейшего инновационного развития во всех областях и сферах деятельности, что, как справедливо замечено автором, прямо отклоняет упреки Православию в противодействии модернизации и инновационному развитию государства.

Россия не должна ставить перед собой задачу перегнать Запад, т.к. ориентируясь на это не будет достойного места ни для Православия, ни для России. Задача будущей России, по мнению Е. Холмогорова, состоит в ином — необходимо создать совершенно новую свою собственную цивилизационную модель, которая будет основана на прочном фундаменте Православия. [25]

Все изложенное говорит о существовании в православном обществе и в экономике православного религиозного потенциала и капитала.

Мы придерживаемся мнения о том, что православный религиозный потенциал и капитал находится в составе духовного человеческого потенциала и капитала (в рамках узкого подхода к пониманию человеческого капитала) и представляет собой часть духовного человеческого потенциала и капитала, заключенную в стоимости (т.к. в экономическом понимании капитал – все же это стоимость) православных религиозных знаний, навыков, умений, способностей, опыта, ценностей, благ и т.п., помогающих и способствующих получению человеком дохода или отложенных доходов в будущем при принятии верных решений в настоящем. При этом не будем забывать о том, что духовный, религиозный и православный потенциалы и капиталы – это потенциалы и капиталы человеческой души, они имеют нематериальную природу.

Православный, как и всякий религиозный капитал – это институциональный, нематериальный капитал души человека, он не создает стоимость напрямую и не участвует в товарно-денежных отношениях, и может участвовать в них, только совместно с другими подвидами человеческого капитала, принимая материальную форму.

Отметим, что в отличие от других видов капитала и подвигов человеческого капитала, важнейшей, феноменальной и парадоксальной особенностью и основной сутью православного, как и всякого религиозного капитала человека, является его «некапитальный» характер, то, что главным в православном религиозном капитале и его основной сутью, целью жизни человека и любой его деятельности является служение Богу и людям, отдача материального, труда, деятельности, времени, благ и услуг, а не накопление, и прежде всего и всегда – стремление отдавать, а не брать. Накопление чего-либо, заработок и возрастание стоимости идет как сопутствующий, в некотором роде даже побочный эффект труда и деятельности. Но все же существуют православные религиозные люди и семьи, которые смогли в себе взрастить, сохранить, развить и накопить православный религиозный капитал, и не только духовные ценности, но и материальные, т.к. мы живем на земле, и деньги в итоге нужны, чтобы творить добро. Однако при этом православный религиозный капитал человека – это совершенно нечто иное, особенное и неповторимое по сравнению с другими его капиталами, важной особенностью его является абсолютно неземная духовная православно-религиозная часть души человека, связанная служением с Богом и высшими силами.

Список литературы

1. Lannaccone L. R. Religious Practice: A Human Capital Approach // Journal for the Scientific Study of Religion. 1990. Vol. 29. P. 297—314.
2. Verter B. Spiritual Capital: Theorizing Religion with Bourdieu Against Bourdieu. P. 156
3. Банных О., Белимов В. Православие и дух капитализма. Информационно-аналитическое издание «Столетие». Режим доступа: https://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/pravoslavie_i_duh_kapitalizma.htm?ysclid=m2ebinbluo287255629
4. Бутузов В.Ю. Этнический и религиозный фактор в структуре человеческого капитала (на примере некоторых северо-кавказских республик) // Материалы международной научной конференции, посвященной 20-тилетию кафедры политической психологии СПбГУ «Теория и практика Российской политической психологии». 2009. Режим доступа: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=172
5. Грунтовский А.В. Православный капитализм – что это такое? Режим доступа: https://ruskline.ru/special_opinion/2015/12/pravoslavnyj_kapitalizm_chno_eto_takoe?ysclid=m2db115v4t5987158
6. Емельянов Н. Н. Православный университет и общество в России. Выпускники православного университета: поведение, ценности, установки: Исследовательский семинар «Социология религии» / Н. Н. Емельянов, Е. Б. Мелкумян, И. В. Павлюткин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 149 с.
7. Карпенко О.А. Вопрос о существовании духовного капитала человека в экономической науке и целесообразности его развития // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 340-346;

8. Карпенко О.А. Духовный капитал в современной микро- и макроэкономике. Москва, 2018. 67с.;
9. Карпенко О.А. Духовный капитал в экономике и обществе в составе человеческого капитала и во взаимосвязи с его подвидами. Москва, 2024. 190 с.;
10. Карпенко О.А. Духовный капитал в экономической науке. Москва, 2023. 96с.;
11. Карпенко О.А. Духовный потенциал и капитал в современной экономической теории и прикладной экономике. Москва, 2022. 100с.;
12. Карпенко О.А. Существование и развитие понятия духовного капитала человека в экономической науке: вопрос возможности и целесообразности // Философия в XXI веке: направления и тенденции развития. Материалы II Международной научно-практической конференции: В 3-х частях. Москва, 2024. С. 51-56;
13. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Теоретическое исследование понятия духовности в экономике // Advances in Science and Technology. Сборник статей XVIII международной научно-практической конференции. 2019. С. 124-127
14. Касьянов В., Нечипуренко В. Религиозный человеческий капитал. Режим доступа: https://studme.org/412295/religiovedenie/religioznyy_chelovecheskiy_kapital
15. Коваль Т.Б. Православие в современной России. Экономические аспекты социального учения РПЦ. // Мир России: Социология, этнология. 2008. Т. 17. № 1. С. 122–146.
16. Корнейчук Б.В. Влияние религиозных идей на экономическую теорию и практику. // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 259 – 265
17. Кузнецова О.В. Феномен духовных практик в современной России: организационные формы и основные участники. Дисс. К.ф.н. .. Екатеринбург, 2022, 254с.
18. Мельников Р.М. Оценка отдачи от религиозного капитала на российском рынке труда // Экономический анализ: теория и практика. 2020. № 9(504) т. 19, вып. 9. С. 1671–1694
19. Митрополит Волоколамский Иларион Мобилизация человеческого капитала — общая задача государства и Церкви. Официальный сайт Московского Патриархата. 30.10.2024 Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3818329.html?ysclid=m2dav1bsqc258410063>
20. Платонов Д. Православие в его хозяйственных возможностях // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 82–96. С. 82-96
21. Салатова А.А., Ершов А.Н. Современные неклассические концепции управления религиозной организацией // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов «Дни науки» // Великий Новгород, Новгородский филиал РАНХиГС, 2018. С. 238 – 342.
22. Сапожников В. Ю. Православная церковь и нравственные ценности в современном мире // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 210-211. URL: <https://moluch.ru/archive/185/47442/>
23. Сафронов Р.О. Теория рационального выбора – отрывок из доклада «Современные социологические теории религии в США и Европе». Режим доступа: <https://christ-civ.livejournal.com/311111.html>
24. Солдатов А. Священный «капитал» и его «олигархи» // Отечественные записки. 2001. № 1. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/2001/1/svyashhenyj-kapital-i-ego-oligarhi.html?ysclid=m2ed96uuo658088633>
25. Холмогоров Е. Православная этика и дух «социального капитализма». Общество «По ком звонит колокол». Режим доступа: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/3374?ysclid=m2ebgslrg3179036722>
26. Черепанов М.С. Мусульманское сообщество в политическом поле региона: структурно-генетический анализ стратегий активистов. Автореферат ... к.п.н., Пермь, 2010. 22с.

УДК 330.101

СПОСОБЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Кастрицын И. С., канд. воен. наук, профессор
СПб ГКУ ДПО «УМЦ ГО и ЧС» г. Санкт-Петербург, РФ
i.s.kast@yandex.ru

Уровни системы экономических прогнозов системы транспортного обеспечения является многоуровневой системой. Научно-экономические прогнозы развития системы технического обеспечения могут составляться на одном уровне или охватывать несколько из них. К высшему (первому) макроэкономическому уровню целесообразно отнести прогнозы: научно-технического прогресса в целом; изменений структуры производства в народном хозяйстве; повышение образования и квалификации работников; развитие внешней торговли и т.д. Аналогичные объекты прогнозирования могут быть рассмотрены и на более низком (втором) уровне - в различных сферах и объектах экономики; видах Вооруженных Сил РФ или по видам обеспечения (транспортного и логистического).

К следующему (третьему) уровню можно отнести прогнозы по вопросам разработки, освоения, распространения и выбытия конкретных технологических методов производства транспортных (технических) средств. На этом уровне возможны прогнозы, с различной степенью детализации начиная от прогноза в области совершенствования всех орудий труда или предметов труда в целом и кончая прогнозом распространения отдельных видов новой техники. К последнему (четвертому) уровню можно отнести прогнозы по вопросам, которые могут быть решены в рамках деятельности органов управления (правильная организация труда, процессов транспортного обеспечения, контроля качества и т.п.).

Выделенные в работе четыре уровня системы научно-экономических прогнозов различаются, прежде всего, степенью распространенности изучаемых изменений как в общественном производстве и экономике в целом. На каждом из них объектами научно-экономического прогноза могут быть: улучшение отдельных характеристик технологий, совершенствование технологий или их элементов при производстве определенной техники, транспорта. Каждый из прогнозов может быть представлен в одной из многочисленных возможных форм. Все это предопределяет сложную и взаимосвязанную картину связей научно-экономических прогнозов (в том числе и развития системы транспортного обеспечения).

Способы согласования научно-экономических прогнозов. Научно-экономическим прогнозированием развития системы транспортного обеспечения занимаются многие научные организации и отдельные исследователи. Поэтому при построении каждого отдельного прогноза необходимо ориентироваться на уже составленные прогнозы, т.е. прогноз или

прогнозирование должен быть составлен в такой форме, чтобы его результаты могли быть использованы в других прогнозах. В работе рассматриваются три возможных способа согласования научно-экономических прогнозов.

Первый состоит в построении общей модели прогноза, которая затем расчленяется на составные части. Прогнозирование осуществляется в рамках каждой из них, а затем эти прогнозы соединяются в единое целое путем последовательных приближений. В настоящее время имеется большой опыт согласования отдельных прогнозов таким способом. В частности, этот способ может быть реализован на основе применения алгоритмов декомпозиции для задач математического программирования. Теоретические исследования в этой области, содержатся в некоторых работах [2,3].

Второй способ согласования отдельных прогнозов также исходит из одной общей модели. Однако такая модель строится в укрупненных, агрегированных показателях. А затем эти агрегированные показатели разукрупняются и в таком виде используются в общих моделях прогноза. Эта схема допускает последовательные приближения к оптимуму за счет использования агрегированных показателей в качестве ограничений к моделям нижележащих уровней и за счет уточнения значений этих агрегированных величин путем более точного определения составляющих их показателей.

Основной причиной, ограничивающей применение этих двух способов, как показывает их анализ, является необходимость иметь уже на стадии построения общей модели обширную информацию о номенклатуре показателей, используемых на объектах экономики, в том числе и в транспортном обеспечении, участвующих в расчетах, об иерархии показателей по их значимости и т.д. Спецификой исследования, связанных с изучением развития системы транспортного обеспечения, является большая неопределенность в значениях связанных с ним величин и динамичность всей информации о нем. Поэтому наиболее применим, в практике прогнозирования является третий способ согласования отдельных прогнозов. Он характеризуется наличием многих, не формализуемых моментов такого согласования, т.е. для составителей прогнозов указываются лишь общие методологические принципы прогнозирования, в пределах которых каждый исследователь выбирает объекты и метод прогноза, способ проверки его надежности и т.д. Построение прогнозов при этом ведется одновременно многими группами специалистов.

Рассмотренные в работе методологические принципы, позволяют согласовывать отдельные, независимо разработанные экономические прогнозы. Эти принципы сформулированы на основе обобщения имеющегося опыта согласования прогнозов различными способами.

Для того чтобы на практике осуществить согласование различных прогнозов необходимо представить их в определенной форме - они должны быть условными, управляемыми и эффективными. Для каждого конкретного прогноза его условия представляют собой возможные картины изменения внешней по отношению к объекту среды [4], на фоне которых строится прогноз. Условность прогноза позволяет представить его в виде альтернативных, в зависимости от выполнения условий, путей развития.

С одной стороны, при прогнозировании воспроизводства транспорта, технике определенного вида, размеры необходимой их потребности по годам прогнозного периода, могут выступать в качестве таких условий. В зависимости от динамики и структуры этой потребности находятся объемы выпуска, сроки службы, периодичность смены моделей транспорта, технике в производстве и т.п. С другой стороны, эта потребность сама может быть объектом прогноза. В этом случае независимо полученный прогноз потребности можно легко согласовать с прогнозом воспроизводства транспорта, технике путем исключения из последнего вариантов, в которых условия (логистические кривые изменения потребности) противоречат прогнозу потребности.

Анализ согласования прогнозов показывает, что методологическим принципом, облегчающим согласование прогнозов, является соблюдение сопоставимости входящих в них экономических показателей:

1) удельные капитальные вложения (инвестиции) - отношение капитальных вложений к приросту продукции (транспортных средств), вызванному этими вложениями, либо к приросту мощности или приросту полезного эффекта;

2) трудоемкость продукции т.е. полезного эффекта - затраты труда (в среднегодовых работниках или человеко-часах) на единицу новой продукции (полезного эффекта);

3) затраты сырья, материалов, электроэнергии на единицу прироста продукции, мощности (полезного эффекта); эти затраты должны учитывать основные виды сырья и материалов, необходимые для реализации предлагаемого новшества, с особым выделением дефицитных или пока не производимых видов с оценкой возможностей и сроков их получения;

4) затраты оборудования на единицу мощности или эффекта;

5) комплексные затраты в стоимостном выражении, которые рассчитываются по методу приведенных затрат и т.д.

Установлено, что для целей согласования независимо разработанных прогнозов развития системы технического обеспечения целесообразно задавать не удельные показатели, как это рекомендуется в [1], а их абсолютные величины на весь объем новой продукции (транспортных, технических средств). Переход от таких абсолютных величин к удельным не представляет трудности, в то время как обратный переход требует дополнительной информации и поэтому не всегда возможен. В случае, когда в прогнозах имеются абсолютные величины вышеперечисленных показателей, а их значения можно непосредственно складывать и тем самым выяснить на абсолютном уровне прогнозирования необходимые капитальные вложения (инвестиции), затраты труда, материалов и т.д. Необходимо также, чтобы эти показатели были представлены в прогнозах не суммарно за ряд лет, а в динамике на каждый год предстоящего периода.

Выявлено, что для согласования прогнозов и сводимости, различных их показателей необходимо, чтобы при прогнозировании соблюдались одни и те же принципы использования ценовой информации, в т.ч. при использовании сопоставимых цен необходимо, чтобы они были одного и того же года.

Кроме того, важным методологическим требованием к научно-экономическим прогнозам, помогающим их согласованию, является учет тех конкретных

условий хозяйствования, которые ожидаются в расчетном периоде. С этой целью для различных объектов (звеньев) экономики, которым предстоит внедрять и использовать достижения научно-технического прогресса в области создания транспортных средств, необходимо разрабатывать вспомогательные прогнозы с применением критериев, которые будут применяться в последующей практике. В случае если результаты, полученные на основе использования этих критериев, вступят в противоречие с эффективными вариантами основного прогноза, то следует предусмотреть такие хозяйственно-экономические мероприятия (изменение планов, цен, системы стимулирования и т.д.), которые сняли бы препятствия на путях осуществления эффективных вариантов. Только при этом условии данные эффективных вариантов можно использовать в других прогнозах.

Перечисленные выше методологические принципы, использование которых поможет согласовать независимо разработанные прогнозы - это лишь начальная стадия исследований, и в этой области предстоит решить еще много сложных вопросов. Так как процесс прогнозирования является составной частью процесса управления прогнозированием развития системы транспортного обеспечения.

Список литературы

1. Вассерман Л.К., Роганин Д.Ф, Прогнозирование экономической эффективности внедрения новой техники. - М.: экономика, 1991. - 283 с.
2. Волконский В.А. Принципы оптимального планирования. - М.: Экономика, 1990. - 261 с.
3. Дуднин Л.М. Системы расчетов оптимального народно-хозяйственного плана. -М,: Экономика 1989. - 311 с.
4. Кастрицын М.И., Моргачева И. Н. Современный подход к учету внешней среды при разработке контент-стратегии // Первый экономический журнал. – 2022. – № 10(328). – С. 18-24.

УДК 338

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Лаврикова Н. И., д-р экон. наук, доцент,
Благодарный В. И.

ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»
(Академия ФСО России)», г. Орел, РФ
nalavrikova@yandex.ru

Семейная экономика представляет собой сложную систему, охватывающую управление финансовыми ресурсами, которое включает в себя множество аспектов, таких как доходы, расходы, сбережения и инвестиционные решения, принимаемые членами семьи. Она охватывает не только повседневные финансовые операции, но и стратегическое планирование на будущее. Важность семейной экономики в обеспечении финансовой устойчивости и благополучия современных семей трудно переоценить.

В контексте современного общества, семейная экономика занимает одну из ключевых позиций в структуре национальной экономики. Во-первых, семьи выступают как значимые потребители, формируя спрос на рынке товаров и услуг, что непосредственно влияет на динамику рынка. Во-вторых, семьи могут действовать как производители, особенно в области неформальной экономики, где объем производимой продукции становится важным элементом, учитывающим теневую сторону экономики. В-третьих, семейная экономика приносит важную функцию воспроизводства трудового потенциала и эффективного управления ресурсами, способствуя общему развитию экономики.

Феномен семейной экономики можно охарактеризовать как «напряженный» субъект. В этом контексте наблюдается отсутствие четко налаженных механизмов функционирования, что приводит к активному участию семей в неформальной экономике. Таким образом, наблюдается устойчивый рост спроса на семейное хозяйство как на важный экономический элемент.

Концепция семейной экономики представляется следующим образом.

Во-первых, домохозяйство, выступая в роли основной социально-экономической единицы в общественном устройстве, владеет значительной долей ресурсов в национальной экономике, формирует спрос на товары и услуги, способствует развитию человеческого капитала и воспроизводству рабочей силы, а также является ключевым элементом социокультурной структуры [1]. Учитывая, что социально-экономическое пространство представляет собой динамичную систему, а домохозяйства и домашний труд являются основополагающими аспектами человеческой жизни, изучение внутренней организации домохозяйств, их взаимодействия с внешними факторами общественного устройства и их трудовой деятельности вызывает научный и практический интерес.

Во-вторых, несмотря на более чем вековую историю исследований, проведенных представителями различных экономических направлений, четкое понимание внутренней структуры домохозяйств и их роли в экономике по сей день отсутствует [2]. Это отчасти связано с доминированием неоклассических подходов, которые предпочитают использовать упрощенные модели для объяснения механизмов функционирования домохозяйств. В результате внутренняя структура домохозяйств воспринимается как «черный ящик», что приводит к игнорированию сложной неформальной динамики социально-экономических, социокультурных и психосоциальных взаимодействий между членами домохозяйства. Кроме того, существует общественный запрос, который в основном сосредоточен на разделе общественного сектора экономики и макроэкономических показателях. В итоге домохозяйства и домашний труд остаются на периферии экономических исследований, статистических наблюдений и оценок, в том числе в области трудовой экономики.

Структура семейной экономики представляет собой совокупность элементов семейной системы и взаимосвязей между ними.

Семейный бюджет - план, который учитывает все доходы и расходы семьи на определенный период времени. Он представляет собой инструмент финансового управления, который включает в себя:

- доходы - заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, пассивные доходы (например, аренда недвижимости, инвестиции);

- расходы - фиксированные (например, аренда, коммунальные услуги, кредиты) и переменные (покупка продуктов, развлечения, медицинские расходы);

- сбережения - часть доходов, которая не расходуется и откладывается на будущее (например, на образование детей, покупку жилья или на пенсию);

- эффективное управление семейным бюджетом позволяет избежать долгов и накопить средства на важные цели.

Работа членов семьи является основным источником дохода, где важно учитывать:

- занятость - наличие постоянной работы, подработка, фриланс;

- карьера - возможности для повышения квалификации, карьерного роста, что может привести к увеличению доходов;

- сбалансированность - необходимость находить баланс между работой и личной жизнью, чтобы избежать выгорания и сохранить здоровье.

Потребление - процесс использования товаров и услуг для удовлетворения потребностей семьи. В этом контексте важно учитывать:

- потребительские привычки - осознанный подход к покупкам, предпочтение качественных товаров и услуг, умение планировать расходы;

- бюджетирование расходов - выделение определенных сумм на разные категории расходов (еда, одежда, развлечения), что помогает контролировать финансовые потоки;

- сравнительный анализ - умение сравнивать цены и качество товаров, что позволяет делать более выгодные покупки.

Экономические привычки формируют финансовую культуру семьи и влияют на её благосостояние. К ним относятся:

- сбережения - регулярное откладывание части доходов, создание «подушки безопасности» на случай непредвиденных обстоятельств;

- инвестиции - понимание важности вложения средств в различные активы (недвижимость, ценные бумаги, бизнес) для увеличения капитала;

- финансовая грамотность - знание основ управления финансами, кредитования, налогового законодательства и пенсионного обеспечения.

Семьи потребляют различные товары и услуги для удовлетворения своих базовых и дополнительных потребностей. Эти потребности можно классифицировать на несколько категорий.

– Базовые потребности: это потребности в пище, одежде, жилье, медицинских услугах и образовании. Семья тратит значительную часть своего бюджета на удовлетворение этих потребностей, что способствует поддержанию жизненного уровня и здоровья членов семьи.

– Социальные и культурные потребности: к ним относятся потребление услуг, связанных с досугом, развлечениями, культурными мероприятиями, образованием и развитием. Эти расходы помогают семье интегрироваться в общество и развивать свои внутренние ресурсы.

– Индивидуальные потребности: это потребности, связанные с личными интересами и увлечениями членов семьи, такими как спорт, хобби, путешествия и другие формы досуга.

Семейное потребление оказывает значительное влияние на экономику в целом.

– Способствует экономическому росту: потребление семей является одним из основных факторов, способствующих экономическому росту. Увеличение потребительских расходов приводит к росту производства и услуг, созданию рабочих мест и увеличению доходов.

– Формирует спрос на товары и услуги: семейное потребление определяет спрос на различные товары и услуги, что, в свою очередь, влияет на бизнес-стратегии и экономическую политику.

– Стимулирует инновации: требования и предпочтения семей ведут к инновациям в производстве и предоставлении услуг, так как компании стремятся удовлетворить меняющиеся потребности потребителей.

Семья также выполняет функцию единицы производства, что означает, что она участвует в создании и распределении благ. Семейное производство и распределение благ также влияют на экономическую стабильность:

– семейные предприятия: многие семьи владеют малым бизнесом, который создает рабочие места и способствует экономическому развитию на местном уровне;

– устойчивость к экономическим кризисам: семьи, которые ведут собственное производство и имеют запасы, могут быть более устойчивыми к экономическим потрясениям, что помогает стабилизировать экономику в целом.

Проблемы и вызовы для экономики домохозяйств зачастую связаны с экономической нестабильностью.

Влияние кризисов (экономические и социальные) на устойчивость семейной экономики:

– потеря доходов или сокращение рабочего времени;

- увеличение стоимости жизни, включая жилье, питание и транспорт;
- рост безработицы и неполной занятости;
- увеличение долговых обязательств;
- снижение доступности социальных услуг и поддержки.

К современным вызовам целесообразно отнести:

- рост цен на жилье, аренду и коммунальные услуги;
- недостаточного количество доступного жилья;
- растущая стоимость высшего образования и нехватка доступных кредитов для студентов;
- автоматизация и технологические достижения, ведущие к потере рабочих мест;
- быстро меняющийся рынок труда;
- увеличение гибких форм занятости, таких как неполный рабочий день и самозанятость;
- необходимость переподготовки и непрерывного обучения для сохранения конкурентоспособности на рынке труда.

Таким образом, семейная экономика в современной рыночной системе играет ключевую роль, формируя потребительский спрос и обеспечивая базу для устойчивого экономического роста. Понимание динамики семейных решений и их воздействие на экономику является важным аспектом для формирования эффективной экономической политики и поддержки благосостояния.

Список литературы

1. Латов, Ю. В. От экономики семейных домохозяйств - к экономической теории современной семьи: полуторавековые сдвиги в онтологии и гносеологии / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Историко-экономические исследования. – 2022. – Т. 23, № 4. – С. 613-635.
2. Коротенкова, Е. А. Институт семьи в системе институциональных преобразований экономики / Е. А. Коротенкова // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 368-376.

УДК 001.89+336.532.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Латышев О. Ю., доктор философии в филологии, п.д.н., к.филол.н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент Международной Мариинской Академии им. М. Д. Шаповаленко,
г. Москва, РФ
para888@list.ru

Павлович С., доктор философии, доцент, факультет науки и образования, Университет Мостара, факультет педагогики, главный ученый секретарь ИМА и руководитель национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии им. М. Д. Шаповаленко,
г.Мостар, Босния и Герцеговина
godotcici@gmail.com

Тадич-Леско К., доктор философии, доцент, Центр социальной работы Мостара, факультет гуманитарных наук, Университет Мостара, факультет социальной работы, учёный секретарь национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии им. М. Д. Шаповаленко,
г. Мостар, Босния и Герцеговина
godotcici@gmail.com

В Арктической зоне Российской Федерации функционирует ряд престижных высших учебных заведений и научных учреждений, активно способствующих интенсификации производства научного знания, вследствие чего существенно повышается инвестиционная привлекательность АЗРФ [1]. Принимая во внимание новую модель исчисления ВВП, где значительным фактором являются научные разработки, следует предположить, что именно зона их проведения будет представляться инвесторам наиболее перспективной.

Вузы и научные учреждения Арктической зоны РФ нацелены на постоянную интенсификацию выработки научного знания и активное участие в многочисленных международных программах и проектах [2]. Так, в Архангельской области ведущие позиции в данном процессе по праву занимает Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова в Архангельске, имеющий филиалы в Северодвинске и Коряжме, а также в Ненецком автономном округе (Нарьян-Мар). Намечено открытие ещё одного филиала – в Котласе [3].

Первое семилетие работы вуза со дня его основания показало миру открытый характер работы учреждения, стремление к дружественным отношениям с другими учреждениями и организациями, продуктивному взаимодействию с участниками бизнес-ориентированных программ. В первую

очередь - «Бизнес и устойчивое управление на Севере», а также «Зелёное» предпринимательство и инновации как компонента обучения в области управления окружающей средой», «Логистика и развитие транспорта в северном регионе». Помимо этого, накоплены весомые результаты участия САФУ в таких известных проектах и программах как ASTUIS, VCBU плюс, CETIA, ColdTech, E-URAL, KИTENPI:KOLARCTIC IT, NAREC и NorthPOP [4].

Широка и прочна сеть международного сотрудничества САФУ. Она представлена многочисленными университетами США, Великобритании, Германии, Китая, Кореи, Нидерландов, Норвегии, Польши, Финляндии, Франции и Швеции. Правильно понимать друг друга и создавать корректную современную научную документацию носителям различных языков помогает также программа «Интегрированное языковое образование в межкультурном контексте» (Программа Визбю, Шведский институт) [5]. Столь разноплановое сотрудничество позволяет ожидать притока существенных инвестиций в процесс освоения Арктической зоны России. Столь широкий партнёрский круг позволяет выразить надежду на то, что убедительные результаты многосторонних проектов станут объектом инвестирования со стороны влиятельных корпораций различного географического происхождения [6].

Мурманский арктический государственный университет является одним из крупнейших в Мурманской области, также входит в число региональных опорных университетов. Имеет немало известных выпускников, включает в себя ряд институтов, продолжает свои богатые традиции, накопленные в бытность педагогическим, а затем и гуманитарным университетом [7]. Коллектив учреждения понимает, что в процессе управления проектами будет постоянно возникать потребность в консультациях с отечественными и зарубежными специалистами по широкому кругу вопросов, что можно осуществить очной, заочной, очно-заочной, дистанционной форме. Постепенно это должно привести к брендовой узнаваемости МАГУ и приглашению к участию в перспективных международных проектах и программах [8]. При этом потребуются развитие информационных технологий и программно-аппаратного обеспечения с учётом условий вечной мерзлоты. Необходимо повышение износостойкости материалов и технических устройств для территорий, где ожидается быстрое развёртывание проектов, и остановка процесса из-за поломки и отказов в работе информационных средств недопустима. Укрепление имущественной базы МАГУ позволит интенсифицировать процесс производства научного знания [9].

Одним из самых северных в мире и России является Норильский государственный индустриальный институт. Вуз поощряет участие своих сотрудников и студентов в международных программах, конференциях, грантах и т.д. безусловно. Институту предстоит пройти ещё значительный путь для того чтобы производство научного знания в его стенах стало содействовать существенного повышению инвестиционной привлекательности Арктической зоны России [10].

Ямало-Ненецкий автономный округ изобилует филиалами вузов.

Расположенных вне арктической зоны РФ. Они располагаются в таких городах, как Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск и Салехард. Основное направление деятельности многих из них – нефтегазовая промышленность. Следует предположить, что инвестиционная привлекательность разработок учёных в этих вузах будет весьма велика. На основе изучения передового мирового опыта удастся выяснить, какие возможности интенсификации нефтегазового производства задействованы ещё не полностью, а какие технологии ещё только ждут своего применения.

Говоря о вузах Арктической зоны РФ в целом, следует отметить основную тенденцию, развитие которой в равной мере необходимо для каждого университета данного широтного пояса. Наиболее передовая научная мысль должна быть нацелена в этих вузах на возможности качественного перехода от научного обеспечения добычи разнообразного сырья к рациональному природопользованию, применению и тщательной переработке всех сопутствующих составляющих. Следует посвятить достойное время научным изысканиям по введению максимально полных циклов переработки любых полезных ископаемых, извлечения наиболее высокоценных веществ из каждой добываемой породы для увеличения стоимости продукта арктических добыч на международном и внутреннем рынке.

Отдельным направлением научной работы повышенной важности нельзя не назвать энергоэффективности производств, предусматривающих выработку новых технологий отопления, гидро- и теплоизоляции, вентиляции, учитывающей особенности вечной мерзлоты. Учитывая высокие амортизационные расходы по доставке техники и комплектующих в Арктическую зону РФ, научные команды вузов призваны выработать алгоритмы наиболее экономичного использования каждой единицы техники, каждого литра ГСМ, каждой дорогостоящей детали станка или транспортного средства. Поскольку ожидается широкомасштабное освоение Арктической зоны РФ, следует понимать, что инвестиционный потенциал будет расти только тогда, когда будущий инвестор будет убеждён в высокой квалификации всех тех, кто будет осваивать запрашиваемый капитал.

Каждый вуз Арктической зоны способен сконцентрировать свои усилия на принципиальном увеличении инновационного потенциала русского севера. Необходимо сделать любое арктическое производство полностью безотходным, многоплановым, комплексным. Принимая во внимание огромную протяжённость сухопутных арктических территорий, их малонаселённость, а также дороговизну реализации программ увеличения населения, следует продумать такие алгоритмы работы, чтобы каждый участник освоения Арктики мог работать с максимальной самоотдачей, и в то же время – сохраняя свой физический и психофизиологический потенциал. Процесс повышения квалификации инженерно-технических и других работников Арктической зоны длителен, и чрезвычайно важно, чтобы наиболее опытный сотрудник в условиях Арктики все ещё оставался способен наиболее эффективно применять накопленный опыт и передавать его своим последователям. Учёным-психологам в вузах Арктической зоны предстоит приложить значительные усилия для

разработки стратегии формирования команд, которым будет нужно оставаться вместе длительное время на зимовках, вахтах в отдалённых районах и т.д. – таким образом, чтобы морально-психологический климат отвечал задачам, которые предстоит решать этим профессионалам в отведённое им время.

В заключение мы считаем своим долгом отметить, что в вузах арктического пояса предстоит ещё очень большая и целенаправленная работа для того чтобы зона проживания учёных стала ещё и точкой приложения усилий инвесторов, способных поверить в перспективность инвестирования арктической зоны РФ.

Список литературы

1. Guerrero, D. A.M, De los Ríos, I. Learning model and competences certification in the project management scope: An empirical application in a sustainable development context. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 46 (2012) 1297-1305.
2. Mohamad N. H., Kesavan P., Razzaq A. R. A., Hamzah A., Khalifah Z. Capacity building: Enabling learning in rural community through partnership. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 93 (2013) 1845-1849.
3. Dogaru L. The importance of environmental protection and sustainable development. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 93 (2013) 1344-1348.
4. Dumitrescu C., Drăghicescu L., Olteanu R. L., Suduc A.-M. Key Competences for Sustainable Development – Aspects Related with SUSTAIN Project Activity. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 141 (2014) 1101-1105.
5. Glinskiy V., Serga L., Zaykov K. Identification Method of the Russian Federation Arctic Zone Regions Statistical Aggregate as the Object of Strategy Development and a Source of Sustainable Growth. *Procedia Manufacturing* 8 (2017) 308-314.
6. Zasada I., Reutter M., Piorr A., Lefebvre M., Gomez y Paloma S. Between capital investments and capacity building—Development and application of a conceptual framework towards a place-based rural development policy. *Land Use Policy* 46 (2015) 178–188.
7. Hirvonen-Kantola S., Ahokangas P., Iivari M., Heikkilä M., Hentilä H.-L. Urban development practices as anticipatory action learning: case Arctic smart city living laboratory. *Procedia Economics and Finance* 21 (2015) 337-345.
8. Kankovskaya A. R. Higher Education for Sustainable Development: Challenges in Russia. *Procedia CIRP* 48 (2016) 449-453.
9. Merino S. S., Carmenado Ignacio de los Ríos. Capacity building in development projects. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 46 (2012) 960-967.
10. Rafika K., Rym K., Souad S. B., Youcef L. A public actor awareness for sustainable development. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 216 (2016) 151-162.

УДК 656.11

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЛОГИСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Левкин Г. Г., канд. вет. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»,
г. Омск, РФ
lewkin_gr@mail.ru

Логистика как наука и сфера практической деятельности получила развитие в Российской Федерации с переходом к рыночной форме хозяйствования и самостоятельности хозяйствующих субъектов. Наряду с положительным эффектом от внедрения принципов логистики непосредственно на предприятиях, произошла дезинтеграция макросистем, которые функционировали в рамках административно-командной экономики. Нарушение хозяйственных связей, кооперированных систем, включая систему потребительской кооперации, стало причиной экономического упадка в регионах, поэтому внедрение логистических подходов не только на микроуровне, но и на макроуровне является необходимым условием интегративных процессов в отраслях промышленности и в торговой сфере.

Интеграция экономических субъектов является закономерным результатом эволюционного развития любых сложных объектов, что подтверждается историей развития отраслевой и региональной экономики. Внедрение логистического подхода приводит к возникновению саморазвивающихся организаций, которые содержат в себе организационные структуры, содействующие взаимодействию между предприятиями.

Наряду с экстенсивной формой развития коммерческого сектора (в долгосрочном периоде) на предприятиях могут использоваться интенсивная форма, когда целенаправленные управленческие воздействия приводят к изменению структурно-функционального состояния предприятия. Это способствует улучшению управляемости системы предприятия в общем и системы управления материальными потоками, в частности.

Одним из организационных подходов к формированию логистической системы предприятия является разделение на функциональные области логистики в соответствии с фазами движения сквозного материального потока. Кроме того, для определения сфер ответственности подразделений предприятия за поддержку логистических процессов необходимо проводить декомпозицию логистической системы, что позволяет выделить не только функциональные области логистики, но также и логистические функции и операции, например транспортировку, хранение, обработку и комплектацию заказов [1].

Упаковка выполняет важную вспомогательную функцию по отношению к логистическим процессам. Кроме того, к логистическим относят информационно-коммуникационные процессы, необходимые для управления материальными потоками [2].

Внешние для предприятия перевозки выполняются при организации закупочной деятельности от поставщиков к предприятию-потребителю и в процессе сбыта к клиентам, а также между различными производственными площадками предприятия и при утилизации отходов. К транспортным средствам относятся автомобили, поезда, самолеты, внутренний водный транспорт и морское судоходство [2].

Транспортный процесс часто прерывается однократно или многократно в пунктах перевалки. С одной стороны, это позволяет объединять несколько транспортных заказов (партий) с разными местами отгрузки и/или назначения для перевозки на большие расстояния, тем самым снижая транспортные расходы. С другой стороны, в пункте перевалки можно поменять вид транспортного средства в мультимодальном сообщении. Транспортировка в пределах предприятия выполняется между производственными площадками, складами, входящими и исходящими потоками [2].

Для обеспечения ясности в разделении функциональных областей логистики предприятия необходимо разграничить макро- и микроуровень, а также место предприятия в общей логистической цепи.

В соответствии с подразделением функциональных областей по фазам материального потока выделяются функциональные области, регулирующие определенную часть совокупного материального потока производственного предприятия, что включают в себя:

вхождение материального потока на производственное предприятие относится к логистике снабжения;

движение внутреннего материального потока и запасы (логистика производства);

выход материального потока из предприятия (логистика сбыта);

обработка возвратных материальных потоков, которые включают в себя готовую продукцию, ранее отгруженную клиентам (некачественная продукция, возврат для перераспределения).

Для торговых предприятий подобное подразделение будет отличаться, так как в торговой сфере не выполняется трансформация материалов и товаров, а преобладают количественные изменения из-за выполнения операций консолидации или разукрупнения.

Для декомпозиции логистической системы в сфере товарного обращения нужно рассматривать реально действующие торговые предприятия и изучать их организационную структуру. Потому что торговые предприятия могут быть разные: оптовые, оптово-розничные, розничные сети, маркетплейсы. Кроме того, независимо есть ли отдел, служба логистики или отсутствует на предприятии, физические процессы независимо выполняются. При отсутствии управляемой логистической подсистемы на предприятии происходит нарастание энтропии физических процессов, что опосредованно приводит к увеличению финансовых и временных потерь.

На макроуровне выделение сфер логистической деятельности специфично, например, возможна отраслевая классификация видов логистики (агрологистика, логистика в сфере туризма, логистика в строительстве и др.) или в соответствии

с видом деятельности, например логистика пассажирских и грузовых перевозок. Так как есть сферы деятельности, имеющие четко очерченные границы или без четко выраженных границ. В терминологии логистики до настоящего времени еще много неточностей, неясностей и противоречивостей. Поэтому для научных исследований в этой области отмечается большой простор для исследований.

На объединение функций логистики влияет централизация или децентрализация управления. Важно определиться, что все-таки понимается под понятием логистика: физическое товародвижение (это есть независимо от вида или типа предприятия) или оптимизация физического товародвижения. А затем в соответствии с имеющейся ситуацией изучить оргструктуру и место службы логистики на предприятии.

Если исходить из классического подхода к логистике с точки зрения объекта исследования (материальный поток и сопутствующие ему потоки), предмета исследования (оптимизация материальных потоков), то служба логистики должна быть интегратором, но не двигателем материального потока в пределах предприятия. Однако существующее положение дел в подавляющем большинстве случаев российских предприятий не соответствует этому.

В части функциональных областей на практике часто происходит подмена понятий. Например, есть коммерческие функции и процессы: закупка, снабжение, сбыт, продажи, которые путем простого переименования превращают в закупочную логистику, сбытовую логистику, логистику продаж и т.д., что является необоснованным.

Спорным является выделение финансовой логистики в качестве функциональной области, что не правомерно с позиции концепции логистики, так финансовый поток является сопутствующим материальному потоку. Следовательно, понятия «финансовая логистика» и «информационная логистика» некорректны. Публикации по информационной логистике фактически относятся к информационному менеджменту, а те публикации, которые встречаются со словами «финансовая логистика» вообще не выдерживают критики. Но составляющая «финансовый поток», оптимизация финансовых потоков корректны и имеют важнейшее значение в логистической деятельности.

Таким образом, декомпозиция логистических систем направлена на формализацию логистических процессов и закрепление за подразделениями предприятия функций и полномочий по организации движения управлений материальными потоками и управлению запасами. Результатов логистической деятельности является снижение уровня логистических затрат.

Список литературы

1. Левкин Г. Методические подходы к декомпозиции логистической системы производственного предприятия / Г. Левкин, Н. Куршакова, Р. Симак, Р. Саттаров // Логистика. – 2021. – № 1 (170). – С. 36-40.
2. Handbuch Logistik / Dieter Arnold [et al.] (Hrsg.). – Berlin [etc.] : Springer, Cop. 2002.

УДК 338.2

ИГРОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОГО ТИПА

Мортиков В.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Луганск, РФ
Mvit2015@mail.ru

Игры занимают значительное место в экономических публикациях [1]. И это не случайно. С помощью «конструирования» различных экономических игровых взаимодействий можно отыскать ответы на непростые вопросы экономической истории, современной экономики.

Государство принимает участие в экономических играх, во-первых, как субъект, устанавливающий их правила; во-вторых, как арбитр в игровых взаимодействиях различных субъектов; в-третьих, как сторона, помогающая тому или иному игроку или препятствующая участнику игры в случае, если его деятельность идет вразрез с общественными интересами; в-четвертых, как самостоятельный участник игровых взаимодействий.

Часть игр возникает при проведении государством экономической политики. Существует определенный смысл в изучении данной категории игр. Если государство знает, что с ним «играют» в определенную игру, оно может более последовательно строить свои отношения с данными субъектами. Вместе с тем и сами организации, физические лица оптимизируют свое поведение в процессе игровых взаимодействий, в которых им известны вероятные стратегии противоположной стороны.

Каждая игра, в том числе и с участием государства, развивается во времени. Случается, что продолжительность игры весьма значительна. Переломные моменты в истории страны, как правило, сопровождаются кардинальными изменениями экономической ситуации. За этим стоят определенные силы – игроки, начинающие, продолжающие, завершающие игру.

Стратегиями в экономических играх можно считать: а) реформу Столыпина, результатом (реакцией сельхозпроизводителей) которой стало динамичное развитие капиталистического хозяйства фермерского типа; б) новую экономическую политику советского государства и последующую активизацию деловой активности; в) принятие в 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия в СССР и России ряда законов, ориентированных на развитие частнопредпринимательского сектора в экономике.

Особого внимания заслуживают игровые взаимодействия, базировавшиеся на несовершенствах хозяйственного механизма в бывшем СССР. Одна из таких игр – «практика планирования в административно-командной экономике». Участниками игры являлись в СССР Госплан (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР), отраслевые министерства, предприятия.

Вот описание игры. Предприятию доводится государственное плановое задание с приростом от уровня, достигнутого ранее. В результате предприятие старается скрыть свои возможности. В течение первого периода игры предприятие получает сверху план, который выполняется или перевыполняется. Во втором периоде Госплан, отраслевое министерство корректируют первоначальный план в сторону увеличения. Возможными реакциями со стороны предприятия были: а) снова выполнить или перевыполнить план; б) недовыполнить план, ссылаясь на объективные трудности; в) выполнив план и, используя неформальные и формальные связи, постараться добиться стабилизации плановых заданий на будущий период.

Посмотрим на цели, выигрыши, проигрыши сторон игры. Выигрыш государства заключается в росте производства на предприятии. Выигрыш предприятия от укрытия своего потенциала – возможность функционирования без напряжения. Если все предприятия укрывают свои возможности, происходит падение производства. Поэтому при определенных обстоятельствах игра сдерживает экономическое развитие.

Результатом игры в СССР стала экстенсивные индустриализация, развитие сельского хозяйства. Планирование все возрастающих объемов производства, дефицит ресурсов, их неэффективное использование – все это находилось «в одной связке».

Разновидностью вышеприведенной игры является в административно-командной экономике серия взаимодействий, связанная с тем, что предприятие пытается добиться для себя льготного норматива отчислений от прибыли в бюджет, то есть добиться благополучия коллектива предприятия не за счет добросовестной работы, а за счет благосклонности вышестоящего органа. Стратегиями государства в данном случае выступают: предоставить предприятию такой норматив, не предоставлять льгот. Как и предыдущая игра, серия взаимодействий, возникающая в этой игре, тормозит экономическое развитие, поскольку ведет к перераспределению прибыли эффективно функционирующих хозяйственных единиц в пользу неэффективных предприятий.

Оптимальной стратегией, которую может использовать государство при переходе от административно-командных к рыночным условиям, является ликвидация индивидуальных нормативов отчислений от прибыли в бюджет и переход к единой системе налогообложения.

Однако государству необходимо было сделать важный шаг перед переходом к единой системе налогообложения: выровнять, прибегая к государственным дотациям, налоговым льготам и др. стартовые условия для предприятий с разными уровнями рентабельности, сложившимся в значительной степени из-за того, что государство долгое время использовало разные нормативы отчислений от прибыли, по-разному наделяло предприятия бюджетными средствами.

Другой игрой, весьма распространенной в административно-командной экономике, являлась в СССР игра, построенная на взаимодействии предприятия и вышестоящего органа в лице Госнаба (Государственный комитет СССР по

материально-техническому снабжению), министерства, которого зависело удовлетворение потребностей предприятия в материальных ресурсах. Направляя заявку вышестоящему органу, предприятие, как правило, завышало свою потребность в том или ином ресурсе. А вышестоящая инстанция имела тенденцию «урезать» заявку предприятия. Схема данной игры изображена в таблице 1.

Таблица 1

Матрица игрового взаимодействия Госснаба и предприятия

Субъекты взаимодействия	игрового	Государство (Госснаб)	
		Удовлетворить заявку	Урезать заявку
Предприятие	Не завышать потребность	3, 3	-1, 2
	завышать потребность	4, 2	2, 2

Предпосылкой игры является искажение информации во взаимоотношениях предприятия и вышестоящего органа (Госснаба). Последний может лишь догадываться о завышении предприятием реальной потребности в материальном ресурсе. А предприятие, основываясь на прошлом опыте, а также дефицитности ресурса, может предполагать, что заявку урежут.

Первая цифра каждой ячейки в предложенной нами матрице отражает значение чистого выигрыша предприятия. А вторая цифра - значение чистого выигрыша государства (Госснаба). В данном случае предприятию целесообразно завышать потребность в материальном ресурсе (4 и 2 сравните с 3 и -1), а государству – удовлетворить заявку предприятия (3 и 2 сравните с 2 и 2). В том случае, если и государство, и предприятие следуют стратегии максимизации своей выгоды, достигается сумма выигрышей сторон ($4+2=6$). Максимальная сумма выигрышей и в том случае, если предприятие не завышает потребности, а государство удовлетворяет заявку ($3+3=6$).

Данная игра относится к играм с изменяющейся суммой, что очевидно из значений представленной матрицы: суммы выигрыша/проигрыша в разных ячейках матрицы различаются. Кроме того, игра при известных условиях может стать кооперативной. Зная о том, что государство не урежет заявку, предприятие вряд ли завышало бы свою потребность в материальном ресурсе. Поэтому в процессе нескольких раундов игры стороны могут прийти к неявному соглашению: предприятие не завышает потребности в материальном ресурсе, а государство удовлетворяет заявку.

Список литературы

1. Vega-Redondo F. Economics and the theory of games. Cambridge University Press. Cambridge. 2010. 437 p.

УДК 336.2

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Мягков К. А., аспирант,

Карпухно И. А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirill.kirill1900@bk.ru

Создание системы налогообложения, адаптированной к условиям каждого государства, является актуальным, поскольку она является одной из наиболее значимых с точки зрения исполнения бюджета, а группа налогоплательщиков подоходного налога с физических лиц является самой большой. Основная цель системы налогообложения – обеспечить поступления в бюджет и создать умеренно сильное налоговое давление, основанное на непосредственном определении доходов налогоплательщика.

Теоретические основы налогообложения разработали в своих трудах выдающиеся ученые: А. Смит, Д. Рикардо, А. Вагнер, Д. Кейнс, А. Лаффер, Д. Милль, Ф. Нитти, и др. Российские ученые Н.В. Балихина [1], Т.Г. Шешукова [2], Л.Е. Шульженко [3] и другие значительное внимание уделяли современным проблемам развития системы налогообложения государства.

Одним из ключевых факторов эффективного функционирования всей экономики является организация государственной налоговой системы.

Целью исследования является изучение подходов к формированию системы налогообложения в странах с развитой экономикой в современных социально-экономических условиях.

В контексте рыночных отношений налоговая система является одним из важнейших рычагов экономического регулирования, основой финансово-кредитного механизма государственного регулирования экономики. Эффективное функционирование всей национальной экономики зависит от того, насколько хорошо структурирована налоговая система. Сегодня налоговая система стала главной темой дискуссий о путях и методах налоговых реформ. Правительства почти всех стран мира пытаются оптимизировать национальные налоговые системы, усовершенствовать существующие механизмы.

Налоговая система основывается на определенных принципах, которые возникают в связи с установлением налогов и сборов. С помощью налоговой системы государство осуществляет свои функции по управлению (регулированию, распределению и перераспределению) финансовыми потоками в государстве и, в более широком смысле, в экономике страны в целом [4].

Наличие собственной налоговой системы, независимой от других государств, является одной из характеристик суверенного государства.

Рассмотрим особенности налоговой системы США. Налоговая система США по своей федеральной структуре аналогична российской. Она имеет три уровня: федеральный, уровень штатов и муниципальный, а также свои

особенности (рис. 1).

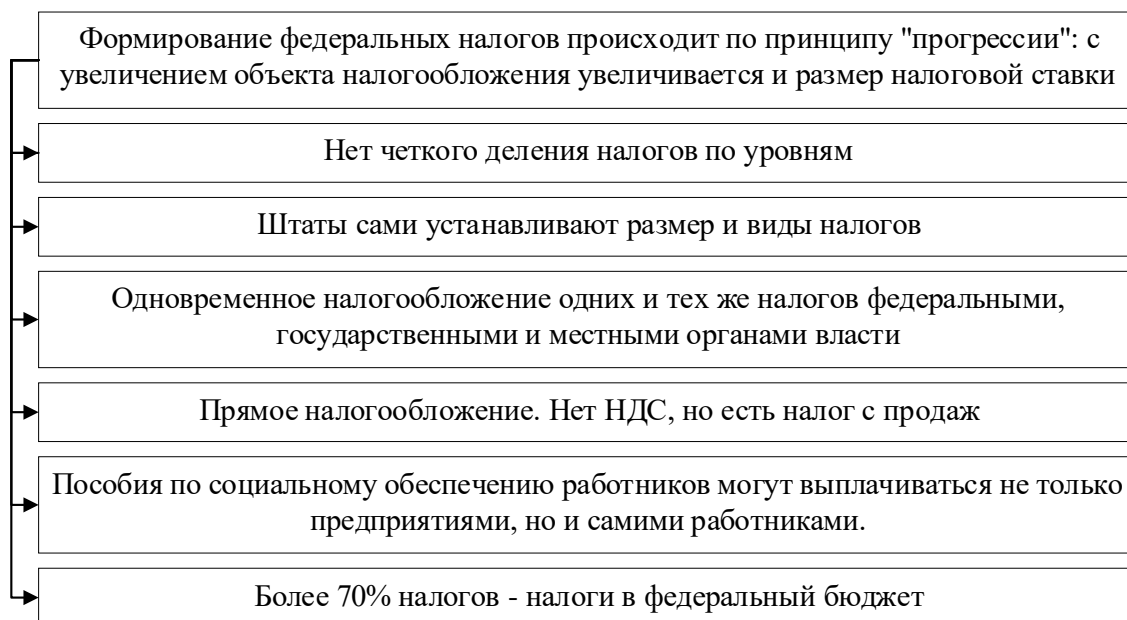

Рис. 1. Особенности налогообложения в США

Среди налогов, получаемыми в США, необходимо выделить:

1. Подоходный налог, который служит основным налоговым доходом федерального бюджета.
2. Налоги на недвижимость для физических и юридических лиц.
3. Корпоративный налог для предприятий.
4. Акцизный сбор (косвенный налог).
5. Налог с продаж (косвенный налог).
6. Налог на заработную плату (взносы на социальное страхование).

Рассматривая налоговую систему Канады, необходимо отметить, что она, как и американская, имеет трехуровневую структуру: федеральный, региональный (территориальные единицы) и муниципальный уровни. Большая часть налоговых поступлений зачисляется в федеральный бюджет страны – около 60-65% [2]. Прямые налоги преобладают, но в Канаде наблюдается интересная ситуация с косвенными налогами. Помимо федерального налога на добавленную стоимость, во многих муниципалитетах также взимается налог с продаж. Кроме того, Канада занимает лидирующие позиции среди развитых стран по высоким ставкам акцизов. Такая ситуация с подакцизными товарами не случайна, так как широко развит нелегальный оборот контрабандными товарами.

При подаче налоговой декларации в Канаде необходимо ежегодно готовить для своих сотрудников отчеты о доходах в соответствии с установленной формой. Банки и другие финансовые учреждения отправляют клиентам информацию о процентах, которые они зарабатывают. Для налогоплательщика – физического лица в Канаде заполнение налоговой декларации является сложной задачей, в связи с чем они обращаются за помощью к налоговым консультантам, которые, как правило, имеют ученую степень в области экономики. За определенную плату они помогают клиенту юридически оптимизировать

налоговое бремя.

Еще одной особенностью канадской системы является то, что цены на товары в магазинах, блюда в меню ресторанов и кафе всегда включают налоги с продаж. Иными словами, итоговый счет выше на 11-13% [5].

В Германии действует закон «Порядок сбора налогов», который является основным законом, регулирующим налогообложение в стране.

Налоги в Германии можно сгруппировать в три группы (рис. 2):

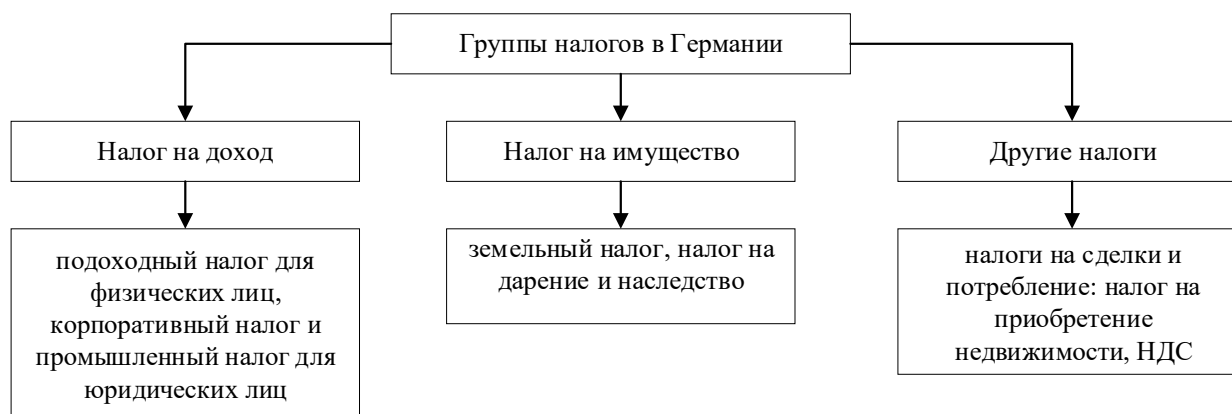

Рис. 2. Группы налогов в Германии [4]

Как и во многих других странах, налог на доход является основным источником налоговых поступлений в бюджет Германии (около 40%) и рассчитывается по прогрессивным ставкам. Минимальная ставка этого налога составляет 19%, максимальная – 53%. Доходы юридических лиц облагаются налогом по таким же высоким ставкам – до 45% от прибыли [4]. Поэтому немецкие налоги способны стабильно обеспечивать большую часть доходов бюджета – около 80%.

Французская налоговая система известна тем, что в этой стране налог на добавленную стоимость был впервые введен в 1954 г. В настоящее время налогообложение во Франции является образцом стабильности в отношении установленных налогов и правил их применения. Тем не менее налоговые ставки во Франции пересматриваются ежегодно из-за нестабильной экономической ситуации.

Как и налоги в других странах, налоги во Франции можно разделить на два типа: прямые и косвенные. К прямым налогам федерального значения можно отнести группы, указанные на рис. 3.

Местные органы власти во Франции могут дополнительно взимать прямые налоги (налоги на недвижимость, жилищные налоги, коммерческие налоги на частную хозяйственную деятельность) и косвенные налоги (автомобильные налоги, плата за электричество и смену собственника).

Италия, как и Германия, имеет довольно обширную налоговую систему. Нормативно-правовая база включает более 350 законов, касающихся налогообложения. Основные принципы налоговой системы закреплены в Конституции Италии. Эта европейская страна имеет высокое налоговое бремя. Основное внимание в налогообложении Италии уделяется прямым налогам, на которые приходится до 40% всех налоговых платежей. Косвенные налоги

составляют около 25% налоговых поступлений. Как правило, налоги и сборы гарантируют государству более половины его общего дохода.

Итальянская налоговая система включает 40 видов налогов и сборов.

Дающими наибольшие поступления в бюджет Италии являются подоходный налог, налог на добавленную стоимость и корпоративный налог. Эти налоги на государственном уровне обеспечивают около 80% налоговых поступлений.

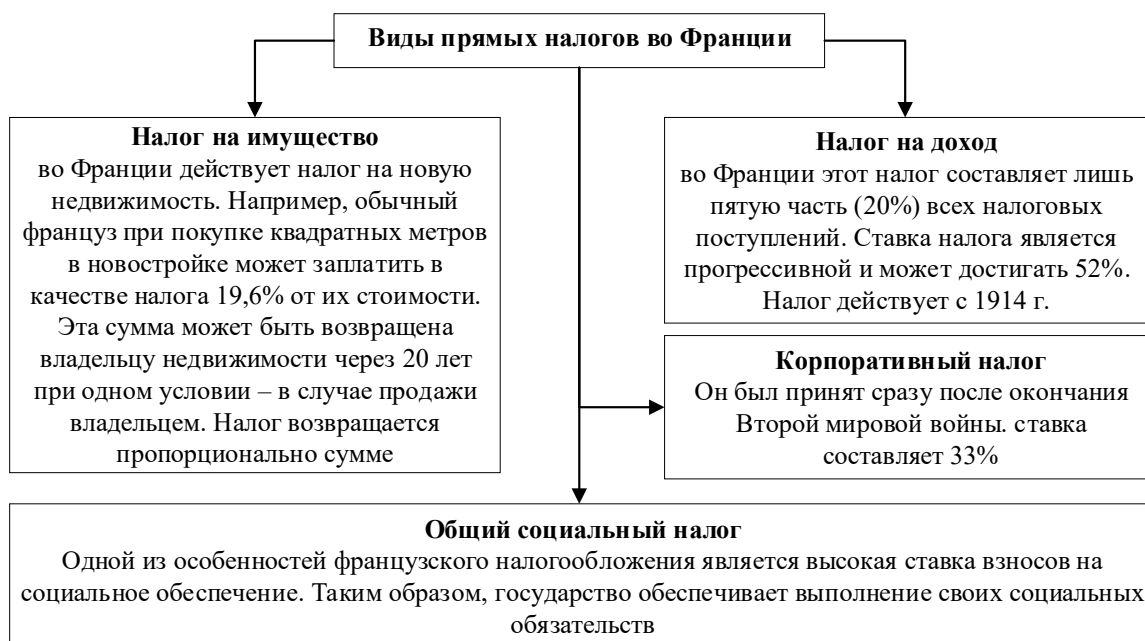

Рис. 3. Виды прямых налогов федерального значения во Франции [4]

Центральное правительство взимает следующие налоги: подоходный налог, налог на добавленную стоимость, акцизы на табак, алкоголь и бензин, корпоративный налог, гербовый сбор, взносы на социальное обеспечение, включая обязательное медицинское страхование. Местное налогообложение включает налоги на коммерческую недвижимость, плату за парковку на улице, государственные субсидии и многое другое.

Как и во многих других европейских странах, основным налогом в Великобритании является подоходный налог. Процентные ставки являются прогрессивными и зависят от типа дохода (банковские депозиты, дивиденды, заработная плата и другие доходы). В целом они могут достигать 40%. И здесь у англичан есть небольшая особенность. Все население страны делится на резидентов и нерезидентов. Резиденты платят налоги со всех своих доходов в Соединенном Королевстве и за рубежом. Нерезиденты обязаны платить подоходный налог с дохода, который они получают в стране.

Английская налоговая система имеет следующую особенность: налоговый год в Великобритании начинается не с 1 января, а с 6 апреля и заканчивается 5 апреля следующего года. Причиной этого является переход Соединенного Королевства с юлианского календаря на григорианский, что привело к разнице в 11 дней. Поэтому британские власти решили, что не хотят терять часть налогов, и перенесли начало налогового периода на 5 апреля.

Шведская система налогообложения характеризуется различными условиями для резидентов и нерезидентов. В частности, резиденты платят фиксированный налог в размере 25% от дохода плательщика [4]. Что касается населения, то система подоходного налога работает на двух уровнях: муниципальном, где доход налогоплательщика облагается налогом в установленном законом размере по ставке 32%, и национальном, который применяется к гражданам, получающим доход выше установленной законом суммы (в частности, налогоплательщики с высоким доходом платят налог в размере 50%, со средним доходом 30%, с низким доходом 24%). При этом расчет налоговой базы осуществляется путем вычета из всех доходов суммы расходов, понесенных налогоплательщиком после их получения, а также существует система индивидуальных вычетов.

В результате проведенного исследования можно сделать SWOT-анализ налогообложения в странах с развитой экономикой (табл. 1).

Таблица 1

SWOT – анализ налогообложения в странах с развитой экономикой [4]

Страна	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
США	Федеральные налоги являются прогрессивными	Законодательство четко не разделяет действующие налоги на федеральные, государственные и муниципальные	Увеличение дохода	Нет
Канада	Канада лидирует по высоким ставкам акцизов	Муниципалитет имеет право дополнительно взимать налог с продаж	Увеличение дохода через контрабандные товары	Высокие налоги для туристов
Германия	Устойчивость	Налог на добавленную стоимость	Увеличение дохода	Нет
Франция	Доход	Нестабильная ситуация в экономике	Повышение ставок	Кризис
Италия	Обширная система налогообложения	Налог на добавленную стоимость	Увеличение дохода	Нет
Великобритания	Нестандартное начало налогового года	Налог на добавленную стоимость	Увеличение дохода	Нет
Швеция	Низкий процент налога для резидентов	Двойное налогообложение	Увеличение дохода	Нет

Подводя итог, можно отметить, что в целях совершенствования отечественной системы налогообложения необходимо изучать современные аспекты налогообложения в экономически развитых странах. Рассмотренный опыт налогообложения доходов в развитых зарубежных странах способствует тщательному изучению существующей системы налогообложения в Российской Федерации и адаптации лучших аспектов мирового опыта к условиям внутреннего налогообложения.

Список литературы:

1. Балихина Н.В. Администрирование доходов бюджетной системы Российской Федерации: теоретические подходы и практика реализации // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 161—166.
2. Шешукова, Т.Г. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран / Т.Г. Шешукова, Д. В. Баленко // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 3 (18). – С. 122-127.
3. Шульженко, Л.Е. Основы формирования налоговой политики / Л.Е. Шульженко, А.В. Потапкин // Менеджер. – 2018. – № 1 (83). – С. 95-100.
4. Налоги — личные, корпоративные и трансграничные | Европейский союз. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/taxation_en
5. Ставки налога на доходы физических лиц в Европе на 2024 год | Налоговый фонд. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://taxfoundation.org/data/all/eu/top-personal-income-tax-rates-europe-2024/>

УДК 351.07

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ***Надыбаев Н. Н.*, магистрант*Примбетова С. Ч.*, канд. экон. наук, доцент

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова. г. Уральск, Республика
Казахстан
zhaul@internet.ru

Актуальной современной проблемой управления организациями всех форм собственности является оценка его эффективности. Данная проблема значима как для коммерческих структур, так и для органов государственного управления. Современное развитие Казахстана характеризуется модернизацией социально-экономической и общественно политической инфраструктуры общества. Институциональные реформы касаются всех сфер жизнедеятельности. В соответствии с поставленными перед государством задачами в государственном управлении и государственной службе происходят системные изменения, направленные на повышение эффективности реализуемых реформ.

В условиях сложной социально-экономической обстановки и ускоренного технологического развития оценка эффективности государственного управления набирает все большую актуальность. Задача повышения эффективности государственного управления является актуальной на протяжении уже не одного десятилетия, и ее значение с каждым годом только возрастает, что находит отражение в достаточно большом количестве принятых нормативно-правовых актов, разработанных методических рекомендаций, научно-исследовательских работ и публикаций по всему миру. Однако, ни одна из существующих моделей и методик не может претендовать на универсальность, так как каждая система

управления имеет свои специфические черты, которые необходимо учитывать. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать некоторые методики оценки эффективности государственного управления, сложившиеся в мировой практике к настоящему моменту, с тем, чтобы выделить их преимущества и недостатки. Для усовершенствования процессов и системы управленческой деятельности многие страны используют международные практики и перенимают успешный опыт других государств [1].

Эффективное управление (англ. *good governance*) – это концепция государственного управления была предложена в 1997 г. в документах Программы развития ООН. В этих документах эффективное государственное управление рассматривается как осуществление экономической, политической и административной власти в целях руководства делами страны на всех уровнях. Предполагается, что управление строится на основе принципов разделения властей, народовластия, выборности и сменяемости высших должностных лиц, подотчётности институтов исполнительной власти, верховенства закона, политического плюрализма, инклюзивности и транспарентности, партисипативности, независимости средств массовой информации, имеет демократический характер. Одновременно эффективность управления понимается как достижение целей в установленные сроки и с минимальными затратами общественных ресурсов. Сочетание демократичности и эффективности взаимно предполагают и обуславливают друг друга. «*Good Governance*» обозначает степень соответствия деятельности государственных служащих ключевым ценностям государственного управления. Понятие «ключевых ценностей» принимает разное значение в зависимости от того, какой подход к государственному управлению (правовой, политический или менеджеристский) используется для оценки деятельности государственных служащих [2].

Широко используемая в мире методика ООН по оценке «качественного управления» учитывает ключевые ценности различных подходов:

- ценности правового подхода;
- верховенство права (*rule of law*) – наличие справедливых законов и действенная защита прав человека, особенно для демократических меньшинств;
- равенство и недискриминация (*equity and inclusiveness*)- равный подход ко всем гражданам;
- ценности политического подхода;
- участие (*participation*) – участие граждан в процессе принятия государственных решений, как непосредственное, так и через организации гражданского общества;
- оперативность (*responsiveness*) – административные процессы в разумное время обеспечивают вовлечение и дают возможность участия всех заинтересованных лиц.
- ориентация на консенсус (*consensus oriented*) — используются механизмы посредничества и иные способы для достижения общего согласия при принятии решений в интересах всех членов общества;
- ценности менеджеристского подхода.

Результативность и эффективность (effectiveness and efficiency) – органы власти производят результаты, которые удовлетворяют общественные ожидания, и в то же время наилучшим образом используют ресурсы, находящиеся в их распоряжении, заботясь о воспроизводстве этих ресурсов.

Наряду с политическими, правовыми и менеджеристскими ценностями в методике ООН можно выделить «универсальные организационные ценности» (прозрачность и подотчетность), которые относятся не к конкретному содержанию деятельности органов власти, а к решению характерной для любой организации агентской проблемы. Именно одновременное наличие прозрачности и подотчетности является предварительным условием решения проблемы качества государственного управления и позволяет обеспечить реализацию ключевых ценностей государственного управления. Без наличия необходимой информации о деятельности государственных служащих, нельзя ими управлять (использовать «кнут и пряник»). Без возможности управлять информация о деятельности государственных служащих не имеет полезного применения.

Строительство электронного государства влияет, прежде всего, на реализацию универсальных организационных ценностей государства (прозрачности и подотчетности), только косвенно затрагивая осуществление остальных ценностей государственного управления. В электронном государстве прозрачность обеспечивается за счет обеспечения доступа граждан к информации государства, подотчетность – за счет придания в рамках государственного учета раскрываемой информации официального статуса, а также аудита государственных информационных систем, который позволит реализовать требования государственного учёта и обеспечения доступа к информации [3].

Мониторинг качества государственного администрирования проводится как на региональном и национальном уровне в каждой конкретной стране, так и на наднациональном уровне различными международными организациями. При этом в международной практике используется ряд интегральных показателей, отражающих определенные аспекты качества государственного управления.

Наиболее распространенным в мировой практике оценки качества национального управления является Интегральный показатель государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot – GRICS). Данный композитный показатель оценки прогресса развития государственного администрирования был предложен в 1990-х гг. Всемирным банком и с 1996 года и измеряется с периодичностью раз в 2 года.

Показатель GRICS оценивает эффективность управления на основе расчета 6 индексов, отражающих 6 параметров государственного администрирования. Эти параметры были выделены на основе общего определения, согласно которому государственное управление понимается как совокупность традиций и институциональных образований, с помощью которых органы власти управляют страной. Данные параметры включают:

- 1) процессы выбора, контроля и замены правительства;
- 2) способность правительства формулировать и проводить политику;

3) уважение граждан и государства к институтам, руководящим социальным и экономическим взаимодействием в обществе [3].

Таким образом, с одной стороны, необходимость оценки эффективности государственного управления не вызывает сомнений; с другой стороны, существующие на данный момент теоретические, методические и практические разработки в данной области весьма разнообразны, что отражает сложность исследуемого явления в управлении. В целом для всех перечисленных подходов характерно определение некой системы показателей и индикаторов и правил их агрегирования. Дальнейшее развитие методик оценки эффективности органов государственного управления связано, как представляется авторам, с определением целей оценки (например, на основе стратегических программ развития, принятых на государственном уровне, такими как Стратегия социально-экономического развития страны до 2030 г.), а также основных принципов проведения оценки для выбора оптимального числа значимых показателей и наиболее рационального алгоритма их агрегирования.

Подводя итоги, необходимо отметить, что проблема проведения оценки эффективности государственного управления с течением времени становится все более сложной и многоаспектной, и применение ее в конкретной стране требует индивидуального подхода с учетом специфических особенностей и условий.

Список литературы

1. Пивоварова О.В. Международный опыт оценки эффективности государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2.-С.80-86.
2. Русанов, Г. М. Анализ эффективности управления государственными корпорациями в современной практике / Г. М. Русанов, В. В. Гребеник // Вестник евразийской науки. -2022. -Т. 14. -№ 2. -URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN222.pdf>
3. Леушин М. Е., Меркушова Н. И. Подходы к оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. - С. 71-74.

УДК 330.34

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Насырова С. И., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
nasirovasi@mail.ru

Человек – главный объект изучения в экономических исследованиях. В центре внимания экономистов человек и его потребности, на удовлетворение которых направлена деятельность всей экономики. Меняется лишь роль человека – если раньше преобладающим мнением было «человек для

экономики», то теперь произошла смена приоритетов в сторону «экономики для человека». В связи с этим актуальным становится исследование человеко-ориентированной экономики (в контексте работы «человеко-ориентированная экономика», «человеко-центричная экономика» будут приниматься как синонимы).

Автором в ряде предыдущих исследований произведена попытка построения теории человеко-центричной экономики. Рассмотрим некоторые положения, имеющих значение в рамках данного научного изыскания.

Эволюция человеко-ориентированной экономики определяется пониманием прохождения экономической системой различных логических уровней, направленных на удовлетворение различных человеческих потребностей, определенных исходя из биологической, социальной, мыслительной природы человека: потребностей организма как биологического существа; потребностей в материальных товарах; потребностей в услугах; потребностей в социальном взаимодействии; потребностей в информации; потребностей в цифровых продуктах; потребностей в творчестве; потребностей в новых знаниях [6].

Это дало возможность автору выявить структуру человеко-центричной экономики, которая представлена природной сферой, материальной сферой, сферой услуг, социальной сферой, инфосферой, цифровой сферой, креатосферой, когнитивной сферой [5].

Важное место в данной экономической системе отводится социальной сфере, деятельность которой направлена на удовлетворение потребностей человека в социальном взаимодействии. Обобщенно можно отметить, что социальная сфера связана с получением экономическими агентами дошкольного и общего образования, получением услуг в области здравоохранения, занятием спортом, трудовой деятельностью и т.п.

Нами произведена оценка развития социальной сферы человеко-центричной экономики в Российской Федерации [4], в результате которой можно констатировать, что данная сфера развивается достаточно интенсивно, хотя в настоящее время темпы развития немного замедляются (рис. 1). Среди ключевых флагманов в удовлетворении социальных потребностей можно выделить Чукотский автономный округ, Республику Саха (Якутия), Сахалинскую, Магаданскую области и Республику Карелия.

Несмотря на интенсивное развитие социальной сферы, необходимо сделать акцент на следующих приоритетных направлениях для продуктивного развития исследуемой сферы с целью полноценного удовлетворения потребностей в социальном взаимодействии:

- развитие инфраструктуры социальной сферы;
- повышение качества благ социальной сферы и обеспечение их доступности;
- формирование системы привлечения, непрерывного профессионального образования и закрепления кадров социальной сферы;

- создание цифровой платформы, направленной на решение отдельных и комплексных задач населения [3] в социальной сфере человеко-ориентированной экономики;
- развитие цифровизации социальной сферы, в том числе через предоставление дистанционных услуг;

Рис. 1. Уровень развития социальной сферы человеко-ориентированной экономики в субъектах РФ в 2022 г. (составлено автором)

- формирование единой информационной системы социальной сферы;
- поддержка разработки и внедрения инноваций в социальную сферу, в том числе посредством грантов, субсидий и прочих мер стимулирования;
- обеспечение государственного финансирования и привлечения частных инвестиций для развития социальной сферы;
- создание эффективных механизмов взаимодействия социальной сферы со смежными сферами человеко-ориентированной экономики;
- формирование мотивации различных категорий населения к занятиям физической активностью, популяризация здорового образа жизни, стабилизация демографической ситуации;
- совершенствование профилактики, диагностики и лечения различных заболеваний;
- содействие развитию дошкольного и общего образования;
- создание современной образовательной среды;
- совершенствование системы государственных гарантий защиты от безработицы;
- развитие трудовой мобильности граждан;
- развитие институтов рынка труда [1];
- создание национальной системы квалификаций и профессиональных стандартов [2]; развитие механизма независимой оценки квалификации;
- обучение и переобучение граждан востребованным профессиям;

– формирование культуры безопасной трудовой деятельности.

Таким образом, следование указанным выше предложениям позволит социальной сфере удовлетворять одноименные потребности на более высоком качественном уровне и в полном объеме, что в целом благоприятно скажется на развитии человеко-ориентированной экономики.

Список литературы

1. Афанаскина Е.М. Институты аутстаффинга, аутсорсинга и удаленного труда в зеркале глобальной трансформации трудовых отношений // Экономические науки. – 2022. – № 208. – С. 221-231. – DOI 10.14451/1.208.221.
2. Красюкова Н.Л. Механизмы и инструменты государственного управления устойчивым развитием социальной сферы // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2014. – № 5. – С. 58-68.
3. Мананникова О.Н., Потокина С.А., Климова Д.Н. Развитие социальной сферы в условиях цифровизации экономики // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Тамбов, 13 апреля 2020 года / Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 175-180.
4. Насырова С.И. Социальная сфера человеко-ориентированной экономики в России: оценка развития // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №1. – С. 354-360.
5. Насырова С.И. Человеко-ориентированная экономика: целевые установки и их противоречия // *π-Economy*. – 2022. – Т. 15. – №2. – С. 38-58. DOI: 10.18721/JE.15203.
6. Насырова С.И. Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – №6. – С. 202-223. DOI: 10.38050/0130010520216.10.

УДК 336.11

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Подопригора Ю. В., канд. экон. наук, доцент,

Уфимцева Е. В., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный
университет», г. Томск, РФ

y.v.p@rambler.ru

С развитием цифровой экономики финансовые продукты становятся всё более доступными. Вместе с ростом доступности финансовых продуктов увеличиваются и случаи финансового мошенничества, кибермошенничества. Рынок финансовых услуг стремительно развивается, и повышение уровня финансовой грамотности населения становится всё более актуальным.

Финансовая грамотность – это совокупность знаний, которые человек может применить для управления своими доходами, тратами, для анализа и рационального распределения своего бюджета.

В основе финансовой культуры лежат продуктивные ценности и установки в сфере личного финансового поведения (рис.1).

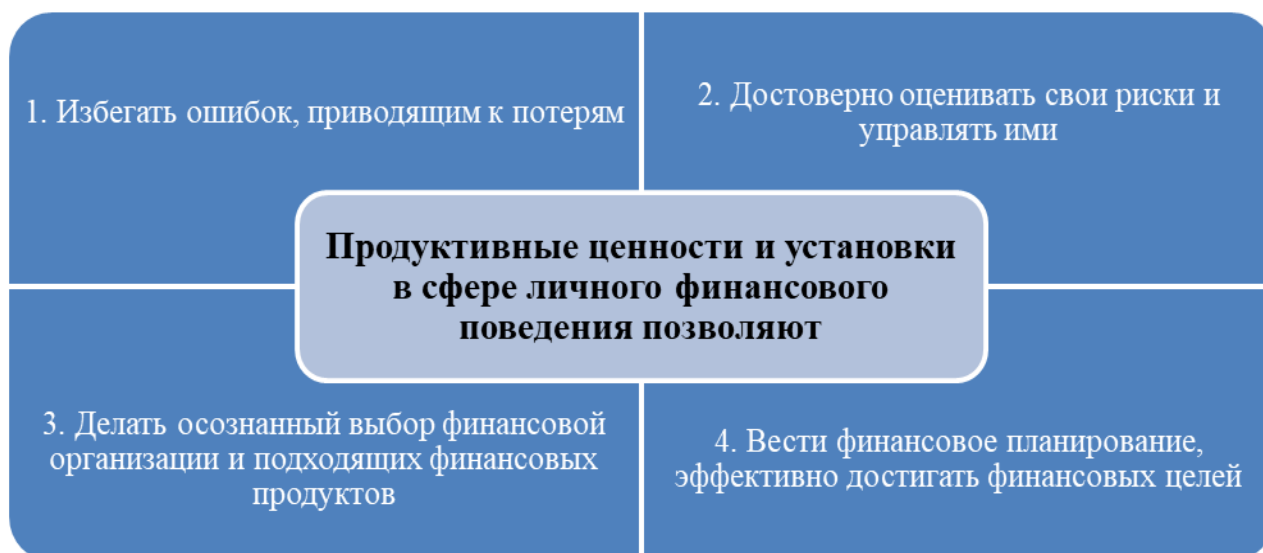

Рис.1. Продуктивные ценности и установки в сфере личного финансового поведения

Практическое решение вопросов, связанных с формированием и распределением личных финансов крайне важно в достижении желаемых финансовых целей.

В настоящее время наблюдается разрыв между знаниями в области финансовой грамотности и их практическим применением. Результативность финансовой грамотности может проявляться через формирование финансовой культуры, на которую делается особый акцент в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.

Рост уровня финансовой грамотности играет особую роль в росте благосостояния населения (рис.2).

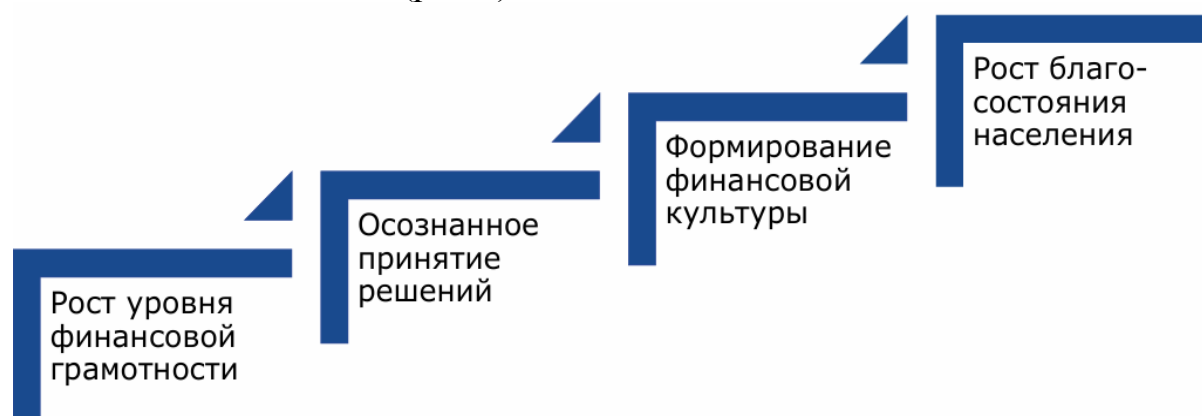

Рис. 2. Роль финансовой грамотности [1]

Уровень осознанности людей при принятии финансовых решений характеризуется индексом развития финансовой культуры [2]. Расчёт данного индикатора был впервые запущен в 2024 г.

Финансовая грамотность становится всё более значимой темой в современном обществе, и молодёжь играет в этом процессе важную роль. Эта категория людей более любознательна, есть тяга к новому, интерес к различным финансовым темам. Школьники и студенты принимают активное участие в профильных олимпиадах по финансовой грамотности.

Система образования – фундамент в решении вопросов финансового грамотности. Именно в период обучения в вузе студенты получают наиболее компетентные знания в этой области. Произошли изменения и в образовательных стандартах, связанные с внедрением универсальной компетенции в области финансовой грамотности.

Кроме того, в рамках образовательных программ всё чаще внедряются практические занятия, где студенты могут взаимодействовать с профессионалами в области финансов. Это позволяет не только углубить знания, но и развить необходимые навыки для успешного управления своими финансами в будущем.

С целью популяризации финансовых знаний проводятся игры по финансовой грамотности. Например, среди студентов вузов Сибири проводится интеллектуальная онлайн-игра «ФинИгра». В третьем сезоне 2023 г. участие в игре приняли 130 команд (более 870 студентов) из 37 сибирских вузов.

Стоит выделить образовательные платформы и информационные порталы для повышения уровня финансовой грамотности населения, которые делают процесс обучения более доступным и интересным. Например, «Финансовая культура» и «Мои финансы».

Всероссийский онлайн-зачет по финансовой грамотности в 2024 г. прошли более 2076 тысяч человек и получили индивидуальные рекомендации.

Одна из наметившихся тенденций, и она пролегает через социальные сети – это обучение финансовой грамотности самостоятельно [3].

Развиваются волонтерские движения по финансовому просвещению. Граждане должны понимать меры поддержки государства в сфере финансовой грамотности. Важен системный подход, а именно вовлечение всех возрастных групп к повышению уровня финансовой грамотности и формированию финансовой культуры и выделение паттернов для каждой стадии жизненного цикла человека [4]. Влияние финансовой грамотности на благополучие и экономическую безопасность страны неоспоримо [5].

В заключении выделим, рост уровня финансовой грамотности способствует повышению благосостояния населения и качества жизни граждан России. Человек в современном мире должен постоянно повышать свой уровень финансовой грамотности.

Список литературы

1. Финансовая культура населения и устойчивое развитие. Ассоциация развития финансовой грамотности. – Электронный ресурс. – Режим доступа. <https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/03-2024/finansovaya-kultura-naseleniya.pdf>
2. Банк России и Минфин России разработают индекс развития финансовой культуры населения. – Электронный ресурс. – Режим доступа. <https://cbr.ru/press/event/?id=18317>

3. Шатаева О.В., Акимова Е.Н., Шипкова О.Т. Вопросы финансовой грамотности российской молодежи // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 32-41. DOI: 10.34670/AR.2022.78.87.061

4. Кокорев, Р. А. Формирование финансовой культуры: системный подход / Р. А. Кокорев, О. Н. Лаврентьева, М. С. Толстель // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 3(147). – С. 155-160. – EDN ХОСРЕО.

5. Лазутина, Д. В. Концепции финансовой грамотности в современном мире / Д. В. Лазутина, Е. М. Портняга // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – Т. 9, № 3(35). – С. 43-67. – DOI 10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67. – EDN FBAUП.

УДК 334.01

ЭКОНОМИКА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ, РАСХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Рыжов Ю. В., д-р культурологии, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Таганрог, РФ
ausculta.fili@gmail.com

Религиозные организации, как и любые другие социальные институты, функционируют в определенной экономической среде. Их деятельность связана с привлечением и использованием ресурсов для достижения религиозных целей. Понимание экономики религиозных организаций важно для анализа их роли в обществе, а также для разработки эффективных механизмов взаимодействия государства и религиозных общин. Далее рассматриваются экономические аспекты деятельности религиозных организаций, анализируя источники их финансирования, структуру расходов и специфику экономического поведения. Также показана роль Русской Православной Церкви (РПЦ) как участника экономических отношений в современной России.

Одним из интересных и не до конца изученных разделов экономической теории является религиозная экономика, использующая экономический подход для изучения религии. Это относительно молодое, но динамично развивающееся направление исследований на стыке экономики, социологии и религиоведения. Она изучает влияние религиозных убеждений и практик на экономическое поведение индивидов, функционирование религиозных организаций и экономическое развитие в целом. В [1] представлен обзор современных исследований из области религиозной экономики, хотя одна из первых попыток экономического анализа религии была предпринята еще в XVIII веке знаменитым Адамом Смитом.

Сегодня в экономике религии исследования проводятся в следующих направлениях.

1. Оценка влияния религиозности на экономическое поведение, анализ того, как религиозные убеждения влияют на трудовую этику, предпринимательскую

активность, сбережения, благотворительность, отношение к риску и другие аспекты экономического поведения.

2. Исследуется роль религии в формировании экономических институтов, развитии человеческого капитала, стимулировании экономического роста и преодолении бедности.

3. Анализируется влияние процесса секуляризации на экономическое развитие и социальные институты.

4. Изучение рынка религиозных услуг, когда религиозные организации рассматриваются как поставщики услуг на конкурентном рынке, изучая факторы спроса и предложения на религиозные услуги.

5. Концепция религиозного капитала рассматривает религиозные убеждения и социальные сети как форму капитала, которая может влиять на экономические результаты.

6. Наконец, рассматривается экономика религиозных организаций: структура доходов и расходов религиозных организаций, механизмы их финансирования, экономическая деятельность, а также взаимодействие с государством и бизнесом, что и представляет собой тему данного исследования.

Современные исследования в области экономики религиозных организаций демонстрируют сложный и многогранный характер взаимосвязи между религией и экономикой. Но в целом, можно сделать следующие выводы.

1. Источники доходов религиозных организаций.

Религиозные организации получают финансирование из различных источников. Основным источником дохода большинства религиозных организаций – добровольные пожертвования. Пожертвования могут быть как регулярными, так и разовыми, поступать от отдельных лиц или организаций.

К дополнительным доходам можно отнести доходы от религиозной деятельности (плата за религиозные обряды, продажа религиозной литературы, свечей, икон и других предметов культа), от предпринимательской деятельности (производство и продажа продуктов питания, изделий народных промыслов, оказанием туристических услуг), государственные субсидии (например, на реставрацию исторических памятников, проведение культурных мероприятий или социальную деятельность). Некоторые религиозные организации также получают финансирование от зарубежных религиозных центров или благотворительных фондов.

2. Расходы религиозных организаций.

Все расходы направлены на обеспечение их функционирования и достижение религиозных целей, например: содержание культовых сооружений (ремонт, коммунальные платежи, охрана), заработная плата священнослужителей и персонала, проведение религиозных обрядов и мероприятий, благотворительная, образовательная и миссионерская деятельность.

3. Особенности экономики религиозных организаций.

Основная цель религиозных организаций – не получение прибыли, а удовлетворение духовных потребностей верующих, т.е. принципиально некоммерческий характер. Экономическое поведение религиозных организаций определяется религиозными догмами и этическими принципами. Вопрос

прозрачности финансовой деятельности религиозных организаций часто вызывает общественный интерес и требует разработки механизмов контроля и отчетности. Государственное регулирование деятельности религиозных организаций осуществляется в разных странах по-разному. В одних странах существует четкое разделение церкви и государства, в других – государство активно поддерживает определенные религиозные конфессии. Важными аспектами государственного регулирования являются налогообложение религиозных организаций, контроль за их финансовой деятельностью и соблюдение законодательства [2].

Теперь рассмотрим роль РПЦ как участника экономических отношений.

Экономическая и иная деятельность РПЦ, как крупнейшей религиозной организации в России, является предметом активного обсуждения в научном сообществе и обществе в целом [3]. Сложность и многогранность этой темы требуют комплексного подхода, учитывающего специфику религиозной организации и её взаимодействия с экономической сферой.

Отметим, что изучение экономической деятельности РПЦ сопряжено с рядом методологических сложностей. Так, отсутствие полной публичной отчетности о финансовой деятельности РПЦ затрудняет проведение количественного анализа. Значительная часть доходов РПЦ поступает в форме пожертвований и безвозмездной помощи, что затрудняет их точную оценку. Кроме того, РПЦ осуществляет широкий спектр деятельности, что усложняет анализ её экономического вклада.

Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что РПЦ является крупным экономическим актором, управляющим значительными финансовыми ресурсами. РПЦ стремится диверсифицировать свои источники финансирования, развивая предпринимательскую деятельность и выстраивая партнерские отношения с государственными структурами и бизнес-сообществом. При этом значительная часть расходов РПЦ направляется на благотворительность, социальные программы и поддержку нуждающихся.

Теперь кратко рассмотрим источники доходов РПЦ, ее расходы и особенности экономической деятельности [4].

1. Доходы РПЦ.

Основной источник дохода, как и для большинства других религиозных организаций, это пожертвования прихожан, отчисления епархий, благотворительные взносы от частных лиц и организаций. Далее идут доходы от религиозной деятельности (требы, продажи церковной утвари, свечей, икон, религиозной литературы). РПЦ владеет различными предприятиями, занимающимися производством продуктов питания, издательской деятельностью, оказанием туристических и других услуг. Наконец, РПЦ получает государственную поддержку в форме налоговых льгот, субсидий на реставрацию храмов и других объектов культурного наследия.

2. Расходы РПЦ.

Структура расходов следующая: содержание храмов и монастырей (ремонт, реставрация, коммунальные платежи, охрана), заработная плата священнослужителей и персонала, обеспечение богослужебной деятельности

(приобретение церковной утвари, литургических принадлежностей), образовательная деятельность (финансирование духовных семинарий, академий, издание религиозной литературы), и, наконец, активная благотворительность и социальная деятельность (помощь нуждающимся, поддержка детских домов, больниц, социальных программ) [5].

3. Особенности экономической деятельности РПЦ.

РПЦ занимается различными видами экономической деятельности, стремясь к самообеспечению и реализации своих социальных программ. В то же время, наблюдается и ее активное взаимодействие с государственными структурами и бизнес-сообществом, что проявляется в совместных проектах в области культуры, образования, социальной поддержки.

Деятельность РПЦ имеет следующие социально-экономические последствия. Благотворительная деятельность Церкви помогает нуждающимся и поддерживает социальную стабильность. РПЦ играет важную роль в сохранении и реставрации памятников церковной архитектуры и искусства. РПЦ воздействует на мировоззрение людей, формируя нравственные ориентиры. Наконец, стоит обратить внимание и на прямой экономический эффект: РПЦ создает рабочие места и вносит вклад в экономику страны.

Итак, РПЦ как участник экономических отношений представляет собой достаточно сложный феномен, поэтому дальнейшее исследование этой темы требует объективного и взвешенного подхода, учитывающего все аспекты взаимодействия РПЦ с экономической, социальной и культурной сферами российского общества.

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. Экономика религиозных организаций в последние годы вызывает интерес у российских и зарубежных исследователей.

2. Понимание источников финансирования, структуры расходов и особенностей экономического поведения религиозных организаций важно для анализа их роли в обществе и разработки эффективных механизмов взаимодействия государства и религиозных общин.

3. Повышение прозрачности финансовой деятельности и совершенствование государственного регулирования в этой сфере являются актуальными задачами.

4. Все вышеуказанные тенденции характерны и для крупнейшей российской религиозной организации – РПЦ, которая обладает значительным экономическим потенциалом и вносит большой вклад в социальную и культурную жизнь страны.

Список литературы

1. Белькова А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2013. – Т. 31, № 3. – С. 178-198.
2. Слобожникова В.С. Правовые основы функционирования «религиозной» экономики в современной России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 2(295). – С. 62-70.
3. Ерофеев К.Б., Рыжов Ю.В. Религия и общество в современной России: социокультурные и правовые аспекты. – СПб.: Древо жизни, 2009.
4. Сухарев А.Н. Экономические основы деятельности Русской православной церкви в современном мире // Финансы и кредит. – 2014. – № 27(603). – С. 20-26.

5. Рыжов Ю.В. Забота о других: социальное служение Церкви и духовно-нравственное воспитание // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: Коллективная монография / под ред. Г.А. Овакимяна. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2016. – С. 126-143.

УДК 331.2

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Стороженко Д. В., аспирант

ФГБОУ «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oginskogo30@mail.ru

Заработная плата играет ключевую роль в формировании уровня жизни населения и вопросы, связанные с ее величиной, формой начисления и выплат являются одними из наиболее актуальных как для работников, так и для работодателей.

Анализируя динамику среднемесячной номинальной начисленной заработной платы населения Российской Федерации за 2020-2024 гг., которая отражена на рисунке 1, можно заметить, что заработная плата населения имела положительную динамику на протяжении изучаемого периода. В 2024 г. объем среднемесячной заработной платы составлял 84 016,9 руб., что на 32 933,5 руб. выше уровня 2020 г. В среднем за 2020-2024 гг. среднемесячная начисленная заработная плата увеличилась на 39,2% [1].

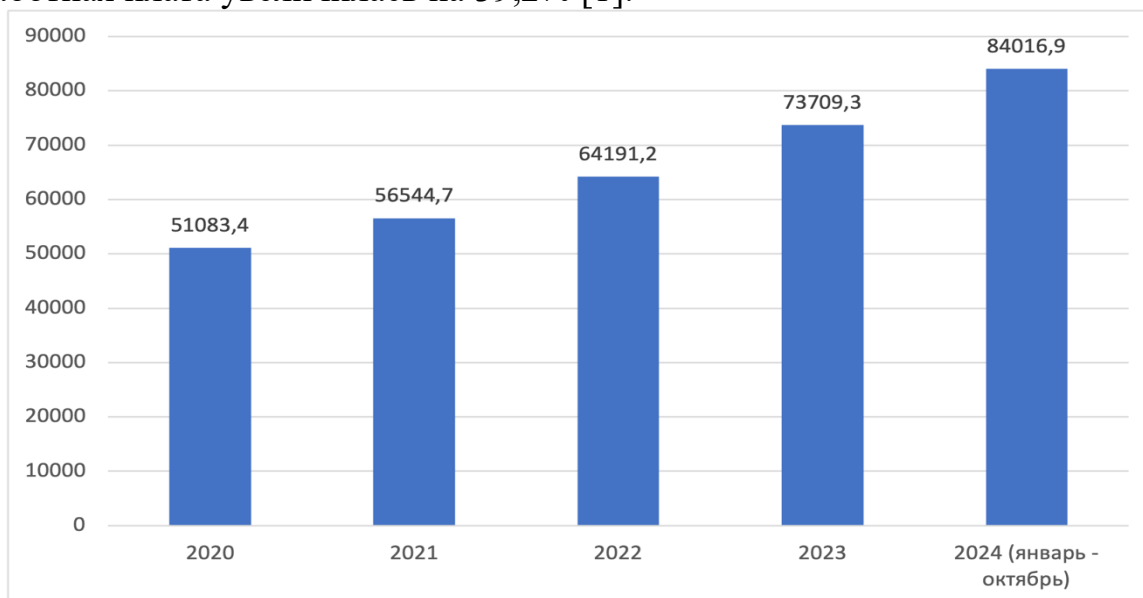

Рис. 1. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы населения Российской Федерации за период 2020-2024 гг., руб.

Согласно прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации, в период с 2025 по 2027 годы ожидается ежегодный рост номинальных заработных плат на 10,6%, при этом реальная заработная плата

будет увеличиваться на 5,6% в год. Это свидетельствует о положительной динамике доходов населения, однако важно учитывать, что средние показатели могут скрывать значительные различия в уровнях заработной платы между различными группами населения и регионами.

Рассмотрение территориальной дифференциации уровня заработной платы свидетельствует о том, что наиболее высокой оплатой труда отличаются регионы с размещением организаций по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, регионы Крайнего Севера, Востока и приравненных к ним местностей. Неслучайный характер распределения регионов с относительно низким уровнем оплаты труда – это, главным образом, южные и центрально-европейские регионы: Дагестан, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия. В то же время, в ряде регионов, особенно с менее развитой экономикой, уровни заработной платы остаются значительно ниже, что усиливает экономическое неравенство и стимулирует миграционные потоки в более благополучные регионы [5].

Существенные различия в уровнях заработной платы наблюдаются и между различными отраслями экономики. Высокие заработные платы характерны для финансово-страхового сектора, информационных технологий и добывающей промышленности, тогда как в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении заработные платы остаются на более низком уровне. Максимальная заработная плата в 184 775,2 руб. в октябре 2024 года зафиксирована в финансовой и страховой деятельности, а также в области добычи полезных ископаемых. Наименее оплачиваемыми отраслями являются производство одежды, деятельность центров обработки телефонных вызовов и деятельность почтовой связи и курьерской службы. В отрасли производства одежды заработная плата в октябре 2024 г. составляла 38 884,5 руб., деятельности обработки телефонных вызовов – 45 068,5 руб., деятельности почтовой связи и курьерской службы – 48 396,4 руб. [1]. Сведения о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по отдельным видам экономической деятельности за 2020–2024 гг. представлены в таблице 1.

Такая отраслевая дифференциация отражает различия в добавленной стоимости, производительности труда и уровне квалификации работников в различных секторах экономики.

Минимальный размер оплаты труда является важным инструментом государственной политики, направленным на снижение бедности и уменьшение дифференциации доходов. С 2020 по 2024 гг. наблюдается повышение минимальной оплаты труда: 12 130 руб., 12 792 руб., 15 279 руб., 16 242 руб., 19 242 руб. соответственно по годам. Увеличение данного показателя за этот период составило 7 112 руб. [2].

Однако, несмотря на его регулярное повышение, минимальный размер оплаты труда в ряде регионов остается ниже прожиточного минимума, что ограничивает его эффективность в борьбе с бедностью и социальным неравенством. Минимальный размер оплаты труда призван выполнять функцию социального гаранта по обеспечению необходимых благ для жизнедеятельности человека. Однако его уровень не реализует названную функцию, не решает

проблем дифференциации заработной платы и защиты интересов работника, не соответствует реальным трудовым затратам и не способствует стимулированию работника к высокопроизводительному и эффективному труду.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности

за 2020-2024 гг., руб

Сфера деятельности	2020	2021	2022	2023	2024
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	34 285,8	38 650,2	46 012,7	52 868,3	62 015,6
Обрабатывающее производство	46 200,9	51 817,0	59 860,8	71 273,3	84 467,8
Торговля	42 410,3	48 288,7	55 495,5	63 572,2	73 340,2
Деятельность в области информации и связи	84 948,3	95 431,0	113 481,2	130 326,4	154 010,4
Финансовая и страховая деятельность	112 301,0	129 140,1	145 028,9	169 105,7	184 775,2

В Росстате применяется система индикаторов достойного труда в целях анализа общественной производительности труда, возрастания неравенства в распределении доходов. Так, официальные данные фиксируют долю работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и субъектам в частности. Наибольшая доля указанной категории работников приходится на Северо-Кавказский федеральный округ, в особенности на Республику Дагестан (12,5 %), Кабардино-Балкарскую Республику (12,6 %). Среди других регионов высоким данный показатель остается в Ивановской (5,9 %), Смоленской (6,4 %), Костромской (4,9 %), Тверской (5,4 %) и Псковской (6,1 %) областях [4].

Медианная заработная плата, отражающая уровень дохода, ниже и выше которого получает равное число работников, является более точным индикатором распределения доходов, чем средняя заработная плата. По данным Росстата, в 2023 году медианная заработная плата составляла 46 751 руб., что значительно ниже средней номинальной начисленной заработной платы в 73 709,3 руб. Это свидетельствует о значительной концентрации высоких заработных плат в небольшом числе профессий и отраслей, усиливая общую дифференциацию доходов. По данным Росстата, наиболее низкие доходы (до 37 970 руб.) отмечаются у неквалифицированных рабочих, а самые высокие (свыше 140 000 руб.) – у руководителей [3].

Высокая дифференциация заработной платы может приводить к ряду негативных социальных последствий, включая рост социальной напряженности, снижение уровня доверия к институтам власти и усиление миграционных настроений. Кроме того, значительные различия в доходах могут препятствовать развитию человеческого потенциала, ограничивая доступ к качественному образованию и здравоохранению для низкооплачиваемых слоев населения.

Для уменьшения дифференциации доходов и повышения уровня жизни населения государство реализует ряд мер, включая повышение минимального размера оплаты труда, развитие программ социальной поддержки и стимулирование занятости в низкооплачиваемых отраслях. Однако эффективность этих мер зависит от комплексного подхода, включающего развитие экономики регионов, повышение производительности труда и улучшение системы перераспределения доходов.

Необходимо устранить неоправданные диспропорции в системе оплаты труда, минимизировать отраслевые и профессиональные дисбалансы в доходах, а также внедрить механизмы, обеспечивающие прозрачность и справедливость оплаты труда. В данном контексте важным является проведение сравнительного анализа сегмента рынка труда с акцентом на соотношение заработной платы управленческого персонала и остальных сотрудников, учитывая специфику компаний, рыночную конъюнктуру и функциональные особенности выполняемых задач.

Особое внимание следует уделить разработке инструментов эффективного регулирования компенсационных механизмов в хозяйственных обществах, включая неруководящий персонал. Заработная плата продолжает выступать ключевым элементом формирования экономического благосостояния населения, а её структура должна учитывать квалификационные требования, сложность и содержание труда, при этом исключая неоправданные диспропорции, ведущие к социальной дестабилизации и усилению экономической поляризации. В текущих условиях обостряется необходимость совершенствования правового регулирования института оплаты труда, что предполагает установление законодательных основ для достижения социально приемлемого уровня доходов и уменьшения социальной напряженности.

Помимо этого, для снижения дифференциации заработной платы и обеспечения устойчивого развития необходимо развитие программ профессионального обучения и переподготовки, способствующих повышению квалификации работников и их адаптации к требованиям современного рынка труда, а также стимулирование экономического роста в регионах с низким уровнем заработной платы через инвестиции в инфраструктуру и создание благоприятных условий для бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что заработная плата остается одним из ключевых факторов, определяющих уровень и качество жизни населения Российской Федерации. Понимание механизмов ее дифференциации и реализация эффективных мер по снижению неравенства являются важными задачами государственной политики в 2025 году и в перспективе.

Список литературы

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике с 2017 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57824>.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/72837>.

3. Медианная заработная плата (по административным данным Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации; рублей). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruJnk9Zf4kKLKOZMtptQbuKlLcDJKWqyVDFfYai7pY1jPc5Z2tF_0ea4jyahyxG-OLgajZWYGZz7NjrBKhVWIDzhzKANIWw0mlR6AVai7KXE0awUu0bBVrZHxO4SAxNcJEА%3D%3D%3Fsign%3DBaBgEqEqfsxU6z-TyLuyo-iGor7gJVARhLOBU-EmOMc%3D&name=Mediana_2019-2023.xlsx&nosw=1
4. Доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения по субъектам Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruBgO0PEY6Gr7ERnU163uTdnOyzDYoaYgJvRMn6l6mEIqART_bu-GVUMgBUvPIUo1ZJcZ0GzUp6Pio80akRyDJZVEKhrIcCCS10r1efv6rPqv9btvPz100DIU4Rz3spFXzA%3D%3D%3Fsign%3D3N8o12msf1Sc1pXNjaeQaeBLZRI_vDkShybEzD7NO7M%3D&name=3-3-1_2023.doc&nosw=1
5. Юртикова Н.В. К вопросу о влиянии дифференциации заработной платы на социальное неравенство в современном российском обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – Москва, 2019. - №4.

УДК 338.245

ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Танковский К.О., аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tankovskiy.k.o@mail.ru

Международная экономическая интеграция (далее – МЭИ) представляет собой процесс объединения национальных экономик для создания более эффективного и конкурентоспособного экономического пространства. Этот процесс включает в себя снижение торговых барьеров, углубление экономического сотрудничества и развитие взаимовыгодных отношений между государствами. В условиях глобализации МЭИ становится важным фактором, способствующим экономическому росту и развитию стран.

В своей сущности МЭИ представляет собой процесс, при котором страны объединяются между собой для достижения общих экономических целей, таких как увеличение объемов торговли, привлечение инвестиций и оптимизация производственных процессов. МЭИ может происходить на различных уровнях и в разных формах.

В настоящее время учеными признаются следующие основные формы МЭИ, которые по своей сути являются поступательным движением в процессе объединения экономических сфер [1]:

1. Зона свободной торговли. Это форма интеграции, при которой страны-участницы снижают или отменяют тарифы на товары и услуги, но сохраняют

независимую торговую политику по отношению к третьим странам. Примером является НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле).

2. Таможенный союз – следующая форма интеграции, которая подразумевает, что помимо зоны свободной торговли, страны устанавливают общий тариф на импорт товаров из третьих стран. Примером является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), странами-участницами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия [4].

3. Общий рынок, в свою очередь, включает в себя элементы таможенного союза, а также свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Ярким примером такого объединения является Европейский союз (ЕС).

4. Экономический и валютный союз – форма интеграции, при которой страны не только создают общий рынок, но и принимают единую для всех экономическую и валютную политику. Примером является еврозона, где страны используют общую валюту – евро.

Таким образом, применение и внедрение вышеперечисленных форм интеграции позволяет современным государствам объединяться в различные союзы, сохраняя при этом политический и территориальный суверенитет.

Необходимо отметить, что процесс МЭИ и потребность в нем возникли в силу объективно сложившихся причин, с которыми начали сталкиваться государства в процессе развития экономики [2]. Перечислим некоторые из них:

1. Экономическая выгода. Так интеграция позволяет странам увеличить объемы торговли путем нивелирования влияния торговых барьеров (тарифов и квот), снизить производственные и транзакционные издержки, достичь эффекта масштаба, расширив рынок сбыта, и повысить конкурентоспособность с помощью обмена технологиями и инновациями.

2. Политические мотивы. Интеграция может способствовать укреплению политических связей между государствами, снижению конфликтов между ними и повышению стабильности в регионе, а также созданию зон влияния, что позволяет усиливать свои позиции в определенных регионах.

3. Социальные причины, к которым относится улучшение уровня жизни населения, а также расширение прав и свобод граждан.

4. Глобализация. Интеграция является неотъемлемой составляющей процесса глобализации, при которой страны стремятся расширять свои рынки и находить новые возможности для экономического роста.

5. Культурные сходства, которые определяют интеграционные процессы и способствует обмену культурными ценностями и идеями, что укрепляет взаимопонимание между народами.

6. Региональные особенности. Географическое расположение не всегда предопределяет взаимоотношение между странами, однако является немаловажной причиной для интеграционных процессов.

Помимо причин у интеграции, как и у других процессов, существуют свои преимущества и недостатки.

К преимуществам можно отнести [2]:

1. Увеличение объемов торговли – интеграция способствует росту торговли между странами, что приводит к увеличению доходов и экономическому росту.

2. Привлечение инвестиций – объединение рынков делает страны более привлекательными для иностранных инвесторов.

3. Оптимизация производственных процессов – страны могут специализироваться на производстве товаров, в которых у них есть конкурентные преимущества.

4. Повышение конкурентоспособности – интеграция создает условия для более жесткой конкуренции, что ведет к улучшению качества товаров и услуг.

При этом, наиболее существенными недостатками являются [2]:

1. Потеря суверенитета – страны могут терять часть своего экономического контроля и независимости при принятии решений в своих интересах.

2. Неравномерное распределение выгод, что может привести к нарушению экономического баланса и стабильности между странами.

3. Угрозы для местного производства – интеграция может негативно сказаться на местных производителях, которые не могут конкурировать с более крупными, успешными и эффективными компаниями.

Что же касается отечественных реалий интеграционных процессов с другими странами в общее экономическое пространство, то без сомнений необходимо уделить внимание ЕАЭС.

Объективной основой современного развития интеграции является повышение степени экономической, научно-технической, правовой и информационной взаимозависимости национальных хозяйств, что создает благоприятные условия для транснациональных корпораций, транснациональных банков и других организаций, обеспечивающих свободное перемещение товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и технологий [1].

При таких условиях функционируют и развиваются международные экономические организации интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС.

Невозможно отрицать, что ЕАЭС характеризуется особенностями, которые были переняты с моделей СНГ и даже СССР (черты единого хозяйственного механизма).

В свою очередь, это дает основание рассматривать данное интеграционное объединение как оригинальную и специфическую модель современной МЭИ, развитие которой проходит по пути модификации [3].

Итак, приведем отличительные черты ЕАЭС.

Первая отличительная особенность заключается в переходе от социалистического рынка с интеграцией в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (далее – СЭВ) к рыночной интеграции в рамках ЕАЭС, как и переходу СССР от социализма к капитализму.

Вторая отличительная особенность. Союз государств является экономическим, с сохранением национального суверенитета и передачей только части функций и полномочий на наднациональный уровень, представленный в рамках полномочий Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК).

Следует подчеркнуть, что все решения в ЕЭК принимаются либо консенсусом (Совет ЕЭК), либо путем голосования (Коллегия ЕЭК). Так, в соответствии с Положением о Евразийской экономической комиссии, все решения, по которым не была достигнута договоренность, не вступают в силу,

пока не будут рассмотрены на Межправительственном совете или на Высшем совете [4].

В этой связи можно привести мнение, что «ЕАЭС – это форма интеграционного взаимодействия, которая не преследует цель постепенной передачи национального суверенитета на наднациональный уровень и перехода к политическому союзу, прообразом которой является ЕС» [2].

Третья особенность – государства-члены ЕАЭС в соответствии с Договором не ограничены ни в принятии решения об участии в других интеграционных объединениях, ни в заключении международных договоров.

Четвертая особенность заключается в том, что в ЕАЭС присутствует один лидер – это Россия, доля совокупного ВВП которой составляет абсолютное большинство.

Пятой особенностью является то, что при создании ЕАЭС учитывался исторический и экономический опыт Европейского союза и других структур.

Таким образом, МЭИ является важным процессом, который способствует экономическому развитию стран и укреплению их позиций на мировой арене. Несмотря на существующие недостатки, преимущества МЭИ значительно перевешивают их, что делает этот процесс необходимым в условиях глобализированного мира. Страны, участвующие в интеграционных процессах, получают возможность не только улучшить свои экономические показатели, но и укрепить политические и культурные связи, что в конечном итоге способствует созданию более стабильного и процветающего общества.

В свою очередь, в процессе становления и развития ЕАЭС переходит от классических форм интеграции к современным, при которых интеграционное расширение не замыкается на уровне стран, которые близки географически и исторически.

Для стран ЕАЭС основополагающее значение имеет экономическое сотрудничество, а не политические надстройки. Современные тенденции развития интеграций обретают новые черты, присущие ЕАЭС, то есть черты, исключают «блоковость» и идеологическое противостояние, как при функционировании СЭВ и в процессе европейской интеграции [3].

Все интеграционные процессы в ЕАЭС происходят открыто и на добровольной основе, носят договорной характер, без утраты суверенитета и без подавления национальных, религиозных, этнических, культурных и языковых ценностей. Иными словами, уникальность каждого государства принимается как данность, а страны-участницы интеграционного объединения открывают общие системы ценностей. Данный подход позволяет исключить дискриминацию по этническому и религиозному принципу, которая может привести к развитию вооруженных конфликтов, терроризма и религиозного фанатизма.

Список литературы:

1. Авдокушин Е.Ф. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции / Е.Ф. Авдокушин, А.В. Цой // Вопросы новой экономики. – 2016. – № 3. – С. 5-12.
2. Перская В.В. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. / В.В. Перская, М.А. Эскиндаров // М.: Экономика. – 2016. – 383 с.

3. Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции / А.В. Цой // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – С. 805-815.
4. Информационный портал Евразийского экономического союза: офиц. сайт. URL: <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/main> (дата обращения: 25.01.2025).

УДК 338.46

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА

Умаргалиева Р. Е, магистрант

Примбетова С. Ч., канд. экон. наук, доцент

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова. г.Уральск,
Республика Казахстан

Значимость исследования экономического потенциала объясняется тем, что именно оно является базой, на основе которой осуществляется выработка основных направлений финансово-экономической политики предприятия, и от того, на сколько качественно оно произведено, зависит эффективность принимаемых управленческих решений.

В современной быстро меняющейся бизнес-среде оптимизация ресурсов стала важным фактором успеха для организаций в разных отраслях. Будь то финансовые ресурсы, человеческий капитал или технологическая инфраструктура, эффективное распределение и использование ресурсов, могут значительно повлиять на прибыль компании. Внедряя инновационные стратегии, предприятия могут повысить производительность, сокращать отходы и добиться устойчивого роста.

Необходимо указать, что задача формирования и совершенствование организационно-экономического потенциала предприятий становится одним из главных факторов выживания и развития в условиях непостоянства и изменчивости окружающей среды. Вопросы поиска путей эффективного использования имеющихся ресурсов, компетенций, возможностей развития предприятий имеют особое значение, поскольку их решение позволит обеспечить максимальную загрузку производственных мощностей, снижение затрат и повышение качества продукции и услуг, устойчивость конкурентной позиции предприятия и увеличение доли лояльных потребителей. В условиях жесткой конкурентной борьбы первоочередной задачей предприятий является развитие внутренних возможностей и формирование новых способностей [1].

Для грамотного использования ресурсов в компании должна быть построена эффективная комплексная система управления экономическим потенциалом. Построение эффективной системы управления экономическим потенциалом в сфере нефтедобычи должно включать следующие основные задачи:

–реформирование налоговой нагрузки на нефтяные компании;

- дополнительная разработка месторождений в сложных геологических условиях, а также месторождений с остаточными запасами нефти;
- контроль за рациональным недропользованием со стороны государства;
- увеличение коэффициента извлечения нефти;
- государственное стимулирование разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти;
- внедрение новых технологий с целью увеличения нефтеотдачи;
- увеличение геолого-разведочных работ как традиционных месторождений, так и альтернативных источников энергии.

Рост экономического потенциала предприятия является основой экономической устойчивости. В условиях экономической нестабильности в мире одной из приоритетных задач функционирования предприятия становится устойчивое развитие. Проблема адаптации предприятий к изменчивой рыночной среде приобретает особую актуальность на сегодняшний момент. Одно из важнейших условий, определяющих устойчивое развитие предприятия, - эффективное использование экономического потенциала.

Финансовый потенциал нефтяной отрасли - элемент экономического потенциала, главным образом зависящий от размера инвестиций. Данный сегмент требует от предприятий высокого уровня капиталовложений. Кроме того, деятельность компаний топливно-энергетического комплекса всегда сопряжена с неопределённостью результатов, ожидаемых в будущем. Нарращивание финансового потенциала - одна из основных задач менеджмента предприятий. Финансовый потенциал включает в себя бюджетный, налоговый, кредитный, инвестиционный потенциалы. Собственный капитал, инвестиционная привлекательность, рациональное привлечение кредитных средств, эффективная планово-экономическая политика обеспечивают компаниям эффективность деятельности [2].

Производственный потенциал нефтяных корпораций выражается в мощностях технического оборудования нефтедобычи, установок по переработке нефти и газа, технической оснащённости нефтебаз, АЗС.

На предприятиях нефтяной сферы повышение эффективности производства достигается на основе эффективного использования всех видов ресурсов и снижение затрат. Рассматривая научно-технический потенциал нефтяной сферы необходимо отметить, что в настоящее время научно-технический прогресс в отечественной нефтяной сфере зачастую основывается на зарубежных научно-технических разработках и закупках импортного технологического оборудования. Отечественные разработки в области технологий производства эффективных видов нефтяных технологии, ввиду невозможности предложить потребителю сразу комплект и технологическое оборудование с услугами по его монтажу и пусконаладочным работам, остаются не всегда востребованными.

Для компаний нефтяной отрасли характерен экстенсивный тип производства, последствия которого отражаются на экономическом потенциале и экономической устойчивости всей отрасли. Компаниям нефтяной отрасли следует перейти к интенсивному типу производства, внедряя новейшие

технологии и применяя достижения научно-технического прогресса во всей технологической цепочке производства.

Основной функцией управления является такое достижение взаимосвязи экономического потенциала и внешней среды, которое бы обеспечивало бы эффективность функционирования компании в целом. Одно из важнейших условий успешности деятельности компании - способность к адаптации к условиям внешней среды. При постановке основных целей и задач компаниям следует провести анализ угроз и возможностей. [10]

Доступ к ресурсам для нефтяных компаний является основным конкурентным преимуществом. Основой ресурсной базы предприятий ТЭК являются запасы нефти. Большинство месторождений характеризуются высокой степенью исчерпаемости, т.к. наиболее рентабельные месторождения уже выработаны. Экономический потенциал нефтяной компании во многом определяется эффективностью использования нефтяных ресурсов.

Эффективное применение экономического потенциала организаций предполагает максимально устойчивое положение хозяйствующего субъекта, отмечаемое более результативным применением абсолютно всех видов ресурсов. Экономический потенциал формируется и функционирует под воздействием широкого числа факторов.

1. Факторы экономического потенциала – это причины и детерминанты, способствующие либо препятствующие формированию, развитию и использованию экономического потенциала. Их совокупность формирует систему факторов экономического потенциала.

2. Система факторов экономического потенциала предопределяет совокупность условий, возможностей и способностей предприятия или экономики в целом к осуществлению производственно-хозяйственной деятельности, выпуску продукции, товаров и услуг, удовлетворяющих потребности общества, а также развитию производства и потребления.

Рассмотрим направления, обеспечивающие рост экономического потенциала за счет активизации его элементов:

1) развитие производственного потенциала, путем расширения материально-технической базы, стандартизации технологических процессов, повышения качества продукции, снижения затрат, выстраивания эффективности логистической системы;

2) развитие трудового потенциала, которое включает наем и обучение персонала, повышение квалификации персонала, оптимизацию условий труда и повышение эффективности использования трудовых ресурсов;

3) развитие финансово-инвестиционного потенциала, которое заключается в формировании эффективной программы реального инвестирования, эффективной политики управления текущими активами, оптимизации структуры капитала;

4) развитие маркетингового потенциала, путем разработки эффективной рекламной кампании, концентрации усилий на развитие рынка;

5) развитие организационно-управленческого потенциала (создание эффективной системы проектного управления; повышение квалификации

инвестиционных менеджеров; использование эффективных методов и инструментов управления, позволяющих моделировать альтернативные сценарии развития и прогнозировать эффективность проектов) [3].

Таким образом, эффективная оптимизация ресурсов имеет важное значение для предприятий всех размеров. Это не только максимизирует производительность, но и повышает конкурентоспособность и прибыльность. Вот несколько ключевых причин, по которым оптимизация ресурсов имеет решающее значение:

1. Снижение затрат: Оптимизируя ресурсы, предприятия могут минимизировать ненужные расходы, такие как затраты на удержание запасов, чрезмерное укомплектование или недостаточно используемые технологии. Это приводит к значительной экономии затрат и позволяет компаниям распределять ресурсы там, где они наиболее необходимы.

2. повышенная производительность: Оптимизация ресурсов гарантирует, что сотрудники имеют необходимые инструменты, обучение и поддержку для эффективного выполнения своих задач. Это приводит к повышению производительности, снижению времени простоя и улучшению общей производительности.

3. улучшение удовлетворенности клиентов: Когда ресурсы оптимизированы, предприятия могут лучше удовлетворить требования клиентов и ожидания. Будь то своевременная доставка, улучшение качества или персонализированное обслуживание, эффективное распределение ресурсов позволяет компаниям повысить удовлетворенность клиентов и лояльность.

4. Конкурентное преимущество: На сегодняшнем конкурентном рынке организации, которые оптимизируют ресурсы, получают преимущество над своими конкурентами. Устранение отходов, оптимизации операций и использования технологий, предприятия могут предлагать лучшие продукты, услуги и опыт, привлекая больше клиентов и превосходя конкурентов.

Таким образом, оптимизация ресурсов является важным фактором в достижении повышения эффективности и устойчивого роста. Понимая важность оптимизации ресурсов, выявления ключевых ресурсов и внедрения эффективных стратегий, организации могут повысить производительность, сокращать отходы и повысить прибыльность. Будь то операции по оптимизации, используя технологии, инвестиции в обучение сотрудников, внедрение бережливых принципов или принятие устойчивых практик, предприятия могут добиться значительных улучшений в использовании ресурсов.

Выбор конкретных направлений оптимизации зависит от индивидуальных особенностей исследуемых хозяйствующих субъектов. Реализация перечисленных мер на практике позволит повысить эффективность применение экономического потенциала предприятия и в целом положительно отразиться на его деятельности.

Список литературы

1. Организационно-экономический потенциал предприятия. Пути повышения: моногр. / Т.В. Учаева, Б.Б. Хрусталеv. – Пенза: ПГУАС, 2015 – 124 с.
2. Кагарманова А. И., Сороченко А. С. Направления повышения эффективности использования экономического потенциала предприятия // Кронос. 2022. №7 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravlenie-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-ekonomicheskogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 16.01.2025).
3. Головкин Д. С. Система управления промышленными предприятиями на базе концепции экономического потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 3 (59). С. 7-15.

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Ушаков В. А.*, аспирантФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, РФ
v.a.usakov@donnasa.ru

Современный этап экономической науки подтверждает необходимость сбалансированного участия государства в экономических процессах, однако, в трудах современных авторов акцентируется внимание на необходимости обеспечения качественных преобразований, трактуемых как «развитие». Современные исследования в области государственного регулирования включают комплексное изучение устойчивого роста, технологий и экологической составляющей на базе обновления неолиберального порядка с использованием подходов, ориентированных на общественное благосостояние, экологическую ответственность и социальную справедливость в работах, а под регулированием предлагается понимать направление развития, движения чего-либо с целью приведения в порядок, подчинение некоторому правилу [1]. Так, в работах А.А. Аузана акцентируется внимание на необходимости модернизации государственного управления через цифровизацию, прозрачность процедур и участие общественных институтов [2], в исследованиях Н.А. Кулика, В. М. Федорова анализируются механизмы повышения эффективности государственного управления, включая реформы в системе общественного сектора на основе оптимизации административных процедур, повышения прозрачности и подотчетности государственных институтов [3]; научные труды Древаль, Л.Н. посвящены разработке эффективных механизмов государственного регулирования предпринимательской деятельности [4].

Выбор оптимальной концепции государственного регулирования предопределяется социально-экономическим состоянием системы, а также степенью и характером воздействия внешних факторов. Острая потребность

обеспечения устойчивого развития требует поиска путей оптимизации централизованного воздействия на хозяйственную деятельность на микро-, мезо- и макроуровнях не только на базе новых или синтеза альтернативных теоретических моделей, но и за счет поиска нового инструментария механизма государственного регулирования экономики [5]. Регулирование как атрибут государства имеет свою социальную ценность [6], а конечной целью государственного регулирования выступает создание условий для качественного оказания услуг [7].

В качестве источника ответственности при регулировании рассматриваются государственные структуры в виде законодательных и исполнительных органов, специализированных агентств, местных органов власти, в комплексе отвечающие за создание, внедрение и контроль за соблюдением необходимых нормативных актов. Условия рынка диктуют потребность в создании условий для социального сотрудничества в обществе, снижая контролируемую роль государства при обязательном сохранении определенных норм и институтов, гарантирующих основные права и свободы как для национальной экономики, так и для общества в целом [8]. При этом, процесс создания каких-либо долгосрочных норм и правил для участников партнерства, реализация нормативно-правовых актов, регулирующих сферу государственно-частного партнерства, является пассивным методом государственного регулирования [9].

Регулирование оценочной деятельности в современных условиях трактуется как система мер и процедур, направленных на повышение качества услуг оценщиков и их соответствие определенным критериям, установленным профессиональным сообществом оценщиков (саморегулирование) или государственными органами (государственное регулирование) или совместно [10]. На сегодняшний день специалисты выделяют два основных направления в регулировании оценочной деятельности в мировой практике: осуществление регулирования профессиональными саморегулируемыми общественными организациями оценщиков и регулирование на основе выдачи лицензий от государственного органа. [11].

Следует отметить, что при широкой распространенности процедуры лицензирования как формы государственного регулирования профессиональной деятельности при предоставлении массовых социально-значимых услуг для ее применения необходимо выполнение основного критерия, связанного с наибольшим охватом как профессиональных сообществ, так и потребителей. Несмотря на широкое распространение и высокую значимость профессиональной оценочной деятельности, массовой ее назвать сложно, что привело к отказу от лицензирования данного вида деятельности во многих странах. Отказ от лицензирования в оценочной деятельности в Российской Федерации привел к повышению роли саморегулируемых организаций, выступающих ключевым элементом профессиональной деятельности в сфере оценки: для оказания услуг, связанных с оценкой, требуется членство в саморегулируемой организации; саморегулируемые организации ведут собственные членские реестры, самостоятельно обеспечивают соблюдение

стандартов, контролируют деятельность участников, применяют меры дисциплинарного воздействия. Переход от лицензирования к саморегулированию оформил оценочные услуги как более профессионализированный сектор, где ответственность за качество услуг находится в руках самих профессионалов. Актуальность саморегулирования объясняется эффективностью управления, т.к. участники рынка способны оперативно реагировать на изменения в окружающей среде, адаптируя свои правила и практики в соответствии с актуальными потребностями и условиями; снижением административной нагрузки вследствие создания организациями, действующими в рамках саморегулирования, собственных стандартов и процедур, соответствующих их специфике; повышением доверия со стороны клиентов и партнеров вследствие активного участия профессиональных сообществ в формировании прозрачных и четко установленных правил; устойчивым развитием отраслей посредством внедрения лучших практик; ростом инвестиционной привлекательности, т.к. инвесторы чаще выбирают компании, работающие по саморегулируемым стандартам, что свидетельствует о высоком уровне профессионализма и ответственности в ведении бизнеса.

Таким образом, саморегулирование позволяет более гибко подходить к инновациям и экспериментам, поскольку регулирующие органы не всегда могут оперативно адаптироваться к новым технологиям или изменениям на рынке, а в условиях постоянных интенсивных перемен саморегулирование обеспечивает лучшую координацию усилий внутри отрасли, обеспечивая поиск эффективных решений на основе общих интересов. Комплексно регулирование и саморегулирование применяются в различных видах профессиональной деятельности, обеспечивая создание эффективной системы, учитывающей интересы всех участников. На подобной основе реализуется оценочная деятельность в строительстве, где профессиональная ассоциация устанавливает стандарты и кодексы поведения, проводит обучение и сертификацию, выполняет мониторинг соблюдения стандартов внутри профессионального сообщества, что обеспечивает гибкость в адаптации к изменениям в отрасли при глубоком понимании специфики профессии.

Список литературы

1. Эльмурзаева, Р. А. Современные черты регулирования: эволюция понятия и изменение роли в государственной экономической политике [Электронный ресурс] / Р.А. Эльмурзаева // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №382. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-cherty-regulirovaniya-evolyutsiya-ponyatiya-i-izmenenie-roli-v-gosudarstvennoy-ekonomicheskoy-politike> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Экономика всего : как институты определяют нашу жизнь : [подарочное издание : 16+] / Александр Аузан. - 5-е изд. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021. - 235, [1] с. : портр.; 24 см.; ISBN 978-5-00169-278-2
3. Кулик, Н. А. Государственное регулирование экономики / Н. А. Кулик, В. М. Федоров; Минобрнауки России, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Омский государственный технический университет". - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2022. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : табл.; 12 см.; ISBN 978-5-8149-3566-3.

4. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: монография / Л. Н. Древалъ ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тихоокеанский государственный университет". - Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2022 (Хабаровск). - 147 с.; 21 см.; ISBN 978-5-7389-3616-6 .
5. Трофимов, С. Е. Теоретические вопросы и модели государственного регулирования экономики [Электронный ресурс] / С. Е. Трофимов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-i-modeli-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 04.11.2024).
6. Попондопуло В. Ф. Дуализм регулирования общественных отношений (правовое и нормативное регулирование) [Электронный ресурс] / В. Ф. Попондопуло // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy-pravovoe-i-normativnoe-regulirovanie> (дата обращения: 05.01.2025).
7. Харьковская, О. М. Государственное регулирование проектов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / О. М. Харьковская // Вестник Академии знаний. 2022. №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 05.01.2025).
8. Кульбаева Г. Рынок и государственное регулирование [Электронный ресурс] / Г. Кульбаева, А. Аманиязов // Символ науки. 2023. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-i-gosudarstvennoe-regulirovanie> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Сергеев, А. Л. Государственное регулирование проектов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / А. Л. Сергеев, И. Д. Файрушина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-1> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Дорожкина, Е. А. Вопросы регулирования рынка услуг региона (на примере оценочных услуг) [Электронный ресурс] / Е. А. Дорожкина, Н. С. Холощак // Вестник ВУиТ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-regulirovaniya-rynka-uslug-regiona-na-primere-otsenochnyh-uslug> (дата обращения: 20.03.2024).
11. Лыкова, П. А. Регулирования оценочной деятельности в России: сущность, цели и задачи на современном этапе [Электронный ресурс] / П. А. Лыкова // Хроноэкономика. 2021. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovaniya-otsenochnoy-deyatelnosti-v-rossii-suschnost-tseli-i-zadachi-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 04.11.2024).

УДК 330.88

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПРИНЯТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЕШЕНИЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Хорошева А. С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
askhorosheva.dongu@mail.ru

Начиная с 80-х гг. XX века поведенческая (иначе бихевиористская) экономика занимает одно из основных мест в исследованиях как на микро- так и

на макроуровнях. Особое значение она приобретает при изучении воздействия социально-культурных и экономических факторов на экономическое поведение потребителей в развивающихся странах.

Уникальные социальные и культурные особенности, присущие этим регионам, формируют специфические модели принятия решений, которые не всегда соответствуют традиционным экономическим теориям. Поэтому изучение поведенческой экономики в развивающихся странах позволяет глубже понять механизмы экономического поведения в этих условиях.

К основным аспектам поведенческой экономики в рамках группы развивающихся стран, относятся влияние социальных и культурных факторов на потребительское и инвестиционное поведение, роль экономических условий в принятии решений, а также специфика стратегий, используемых в условиях ограниченных ресурсов. Все это позволяет выявить ключевые элементы, формирующие экономическое поведение, и определить, каким образом можно применять подходы поведенческой экономики для решения актуальных проблем.

Согласно исследованиям Всемирного банка за 2015 год [3], социальные связи играют ключевую роль в принятии экономических решений в развивающихся странах. В условиях ограниченных ресурсов и нестабильной экономической среды люди часто полагаются на поддержку семейных и социальных групп. В таких странах решения о вложении средств нередко принимаются коллективно, что обусловлено стремлением минимизировать риски и распределить ответственность. Этот подход позволяет учитывать интересы всех членов группы, но в то же время может ограничивать индивидуальную свободу выбора и замедлять процесс принятия решений. Таким образом, социальные связи выступают как важный фактор, формирующий экономическое поведение.

В некоторых африканских странах, например, успешные члены общества обязаны оказывать финансовую поддержку своим родственникам. Это социальное обязательство, хотя и способствует укреплению социальных связей, ограничивает возможности для накопления капитала и инвестиций. Таким образом, понимание этих норм необходимо для разработки финансовых продуктов и услуг, которые учитывают такие ожидания.

Социальная идентичность является ещё одним важным фактором, влияющим на экономическое поведение в развивающихся странах. В таких обществах потребительские предпочтения и решения часто определяются принадлежностью к определённой социальной группе и её ожиданиями. Например, согласно отчёту ООН 2020 года, в странах Африки к югу от Сахары социальные нормы и ожидания существенно влияют на выбор потребителей, особенно в вопросах, связанных с образованием и медицинскими услугами [2]. Это подчеркивает важность социальной идентичности как фактора, определяющего экономическое поведение.

Традиции играют центральную роль в формировании потребительских предпочтений в развивающихся странах, определяя, какие товары и услуги приобретаются и в какие моменты. Например, в Индии традиция празднования

свадеб оказывает значительное влияние на экономические решения семей, приводя к высоким расходам на церемонии, подарки и украшения. Это, в свою очередь, влияет на структуру семейного бюджета, сбережения и инвестиции. Подобные культурные практики часто формируют устойчивые потребительские паттерны, которые необходимо учитывать при разработке экономических стратегий.

Культура оказывает значительное влияние на восприятие риска и выгоды, что отражается в экономическом поведении. В развивающихся странах культурные традиции и обычаи часто формируют представления о приемлемом уровне риска и ожидаемой выгоде. Например, исследование, проведенное в Индии в 2018 году, показало, что 70% респондентов принимают решения на основе традиционных ценностей, которые могут ограничивать готовность к инновационным подходам или инвестициям в новые сферы [4]. Этот культурный контекст помогает поддерживать стабильность и преемственность, но также может препятствовать адаптации к быстро меняющимся экономическим условиям.

Уровень дохода является одним из ключевых факторов, определяющих потребительское поведение в развивающихся странах. Низкий доход ограничивает доступ к товарам и услугам, что формирует специфические потребительские предпочтения и привычки. Исследование McKinsey показало, что увеличение доходов на 10% в бедных домохозяйствах может привести к росту потребления на 7% [5]. Это свидетельствует о высокой чувствительности потребителей в этих странах к изменениям уровня дохода. В условиях ограниченного бюджета потребители вынуждены делать выбор в пользу наиболее необходимых товаров, таких как продукты питания и базовые медицинские услуги, что оказывает влияние на структуру их расходов.

Доступ к финансовым услугам является важным фактором, влияющим на экономическое поведение потребителей. В развивающихся странах значительная часть населения не имеет доступа к формальным финансовым инструментам, таким как банковские счета и кредиты. Согласно данным Всемирного банка, в 2021 году около 40% взрослого населения в странах с низким уровнем дохода оставались вне финансовой системы [1]. Это ограничивает возможности для накопления сбережений и инвестиций, а также снижает устойчивость домохозяйств к экономическим потрясениям. Доступ к финансовым услугам может значительно повысить способность потребителей к управлению своими финансами, что способствует более рациональному и долгосрочному экономическому поведению.

Развивающиеся страны, как правило, имеют более высокий уровень экономической неопределенности. Высокая инфляция, нестабильность валюты и колебания цен оказывают давление на потребителей, вынуждая их принимать экономические решения, основанные не только на рациональных расчетах, но и на эмоциональных аспектах. Когда население сталкивается с неопределенностью, оно может прибегать к агрессивным формам поведения в отношении сбережений, трат и инвестиций.

В периоды кризисов и финансовых потрясений домохозяйства в развивающихся странах вынуждены сокращать расходы и пересматривать свои приоритеты. Например, в период экономического кризиса 2008-2009 годов потребительские расходы в развивающихся странах снизились более чем на 20%. Это продемонстрировало уязвимость потребительского поведения к внешним экономическим шокам. В условиях нестабильности потребители чаще выбирают стратегии минимизации рисков, такие как увеличение сбережений или отказ от крупных покупок, что оказывает значительное влияние на экономическую активность в этих странах.

В современных условиях невозможно изучение, анализ и управление потребительским поведением без учета исторических, традиционных, социально-культурных и экономических факторов.

Исследователям в области поведенческой экономики в развивающихся странах рекомендуется сосредоточиться на изучении специфики локальных условий и разработке теорий, учитывающих уникальные социальные, культурные и экономические контексты. Также важно уделять внимание сбору и анализу данных, которые отражают реальное поведение людей в условиях ограниченных ресурсов. Кроме того, междисциплинарный подход, объединяющий поведенческую экономику с социологией и антропологией, может значительно обогатить исследования и повысить их практическую применимость.

Список литературы

1. Годовой отчет Всемирного банка 2024 / [Электронный ресурс] // Всемирный банк : [сайт]. — URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report>
2. Годовой отчет ООН 2020 / [Электронный ресурс] // ООН : [сайт]. — URL: <https://www.untj.org/2020annualreport/ru/>
3. Доклад Всемирного банка о мировом развитии за 2015 год / [Электронный ресурс] // Всемирный банк : [сайт]. — URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2015>
4. Кириченко И.В. Индия: социальная составляющая инновационной политики. Инновации №8(250). – 2019. - с. 71-75
5. Лучшая жизнь, которую каждый может себе позволить: как помочь четверти миллиарда человек обрести экономическую независимость 2024 г. / [Электронный ресурс] // McKinsey Global Institute : [сайт]. — URL: <https://www.untj.org/2020annualreport/ru/>

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

УДК 316.351

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Беликова Н.В., старший преподаватель,

Дуйшеев Ж.А., магистрант

АНОР ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской
кооперации», г. Новосибирск, РФ
natka-b@mail.ru

В современном обществе, в последнее время, сложилось мнение, что деловые коммуникации претерпели трансформацию и стали более неоднозначными. Тем не менее, данная тематика носит актуальный характер, так как межкультурная коммуникация в наше время требует более тщательного изучения.

Научная новизна изучаемых особенностей организации межкультурных коммуникаций заключается в том, что образовательная среда, как объект исследования практически не освещена в научных трудах, а рассмотрение проблем межнационального характера, которые могут повлиять на эффективность общения, слабо изучены.

Со сложностями в коммуникативном общении сталкиваются не только предприниматели, но работники различных социальных сфер, таких как образовательных учреждений.

В данной статье будут рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты межкультурных взаимоотношений, которые, прежде всего, необходимы для расширения горизонтов и выстраивания связей для эффективного международного сотрудничества.

Прежде всего, хотелось бы дать определение двум понятиям:

- межкультурная коммуникация;
- образовательная среда.

Межкультурная коммуникация – это обмен информацией и общение людей разных национальностей и представителей различных стран. Согласимся со многими авторами, что «она состоит из языка, этикета, норм поведения и культурного кода участников коммуникации»[1]. Привычнее всего этот термин использовать в деловом мире, но в данном случае рассмотрим каким образом его можно применить к образовательной среде.

Соответственно, образовательная среда – это совокупность определенных условий, психологического, культурного и социального характера в учебной деятельности или процессе, где может оказываться комплекс образовательных

услуг для людей различного возраста. Образовательная среда выполняет функцию по воспитанию, обучению и развитию человека, а также становление его, как полноценной личности.

Как правило, межкультурная коммуникация более явно прослеживается в таких образовательных учреждениях, где имеются носители разных культур [2]. Международные университеты, яркий пример межкультурного взаимодействия.

Объектом исследования послужили некоторые ВУЗы Новосибирской области.

Рассмотрим статистику. Иностранцы студенты, приезжающие на обучение в Новосибирск и Новосибирскую область, учатся в различных ВУЗах. «Их количество за последние пять лет выросло до 12,3 %, то есть если в 2019-2020 учебном году обучалось 8055 человек, то в 2023-2024 учебном году их количество выросло до 9050 человек. В основном это студенты из ближайших республик, таких как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан» [3].

Если рассматривать 2022 год, то число детей участников СВО и иностранных обучающихся прибавилось в разы, а именно многие ВУЗы Новосибирска вузы приняли в тот год 8940, что на 360 человек больше, чем в 2021 году. Представим эти данные в графическом виде (рис. 1):

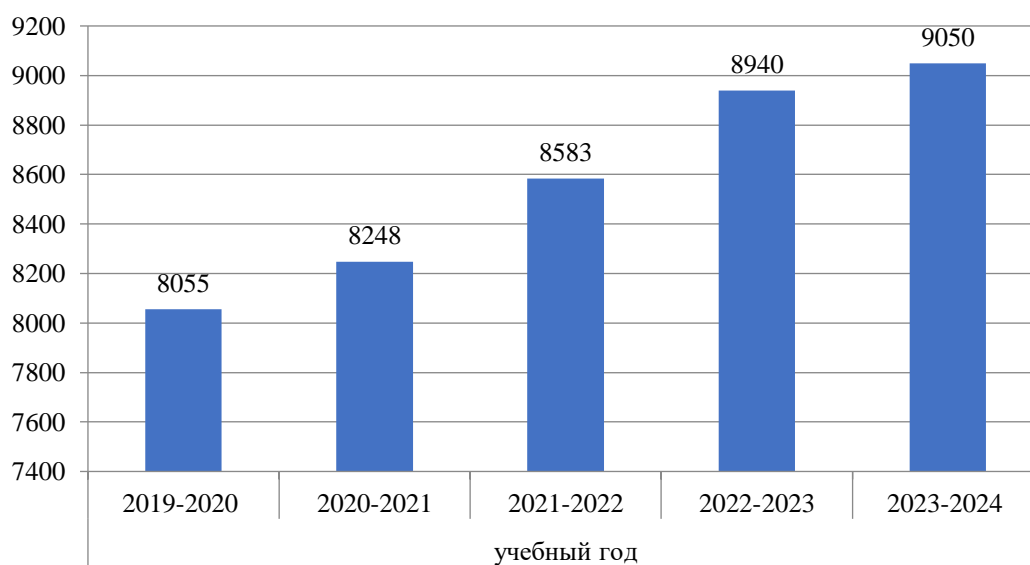

Рис.1. Динамика численности студентов в ВУЗах Новосибирска

Итак, как было сказано выше в 2021-2022 учебном году дополнили высшие учебные учреждения обучающиеся из Казахстана, ДНР, Таджикистана, Монголии и Ирана. В связи с этим, можно предположить, что разные культуры, язык, религия, образ жизни и культурное воспитание конечно же повлияли на общение как между обучающимися, так и с профессорско-преподавательским составом. Также необходимо учитывать, что 330 человек воспользовались квотой по инвалидности, 58 поступивших – это дети военнослужащих, участвующих в СВО. Такие обстоятельства требовали особого подхода при установлении взаимоотношений внутри студенческого коллектива. Преподаватели с такими обучающимися обязаны вести себя как грамотные педагоги-психологи.

Как правило, межкультурная коммуникация имеет свои специфические особенности в образовательной среде. На примере ВУЗа можно представить как положительные, так и отрицательные черты межкультурной коммуникации (рис. 2)

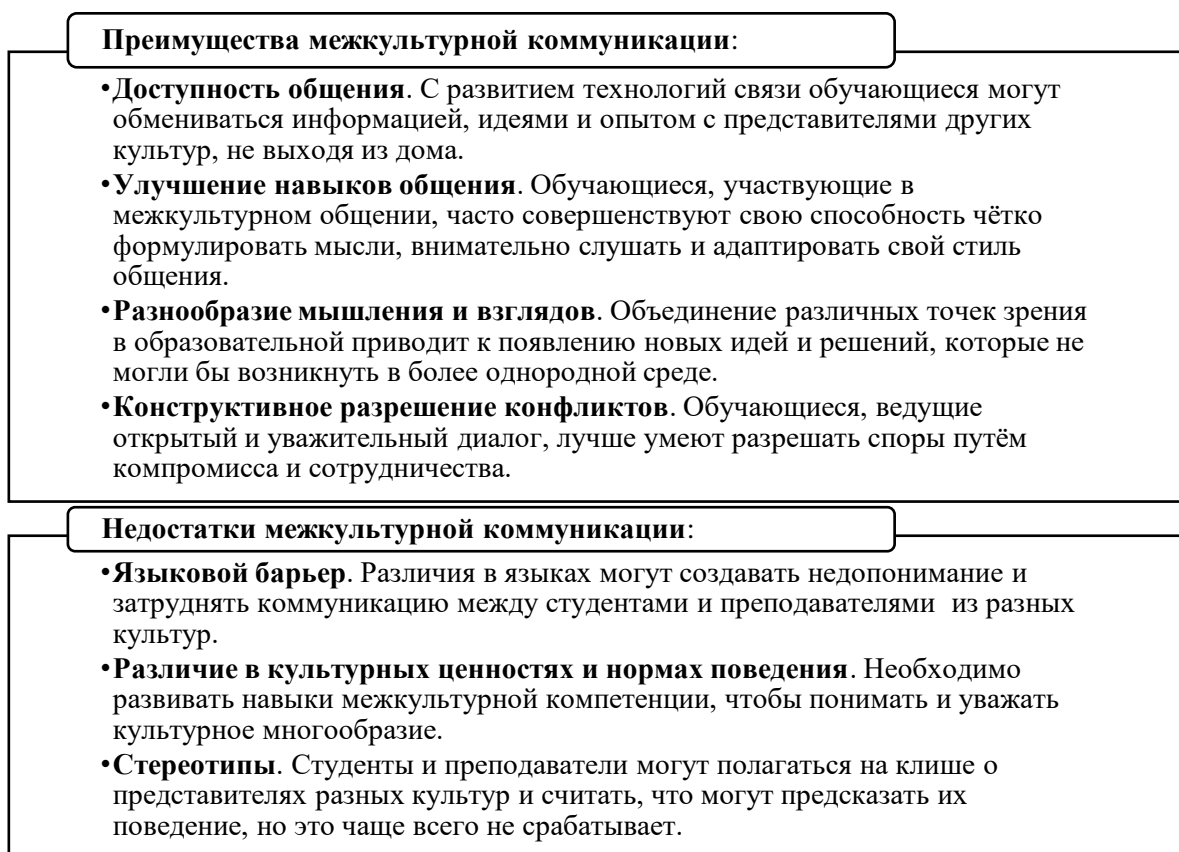

Рис. 2. Преимущества и недостатки в образовательной среде

Дальнейшие исследования были проведены в некоторых ВУЗах Новосибирска (НГТУ, СибУПК и НГУЭУ). Был выбран метод наблюдения и опроса при помощи Google Форм.

Опрос проходили старосты учебных групп в количестве 26 человек таких направлений, как экономическое, юридическое и технологическое. Уровни образовательной деятельности были выбраны также различные, представленные на рисунке 3.

На каком уровне образовательной деятельности Вы находитесь?

26 ответов

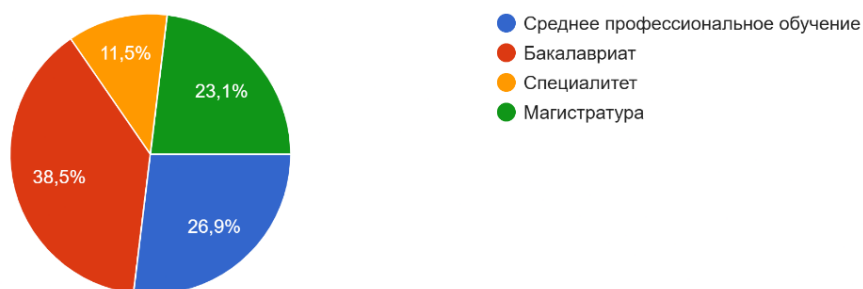

Рис. 3. Уровни образования обучающихся

В основном опрошенные по гендерному признаку – это девушки. Количество иностранных студентов в группах колеблется от 1 до 5 человек, в зависимости от размера группы и направления.

На вопрос про уважение культуры и принципов других народов, обучающиеся дали положительный ответ: 1 – это скорее «да», 5 – это скорее «нет» (рис. 4).

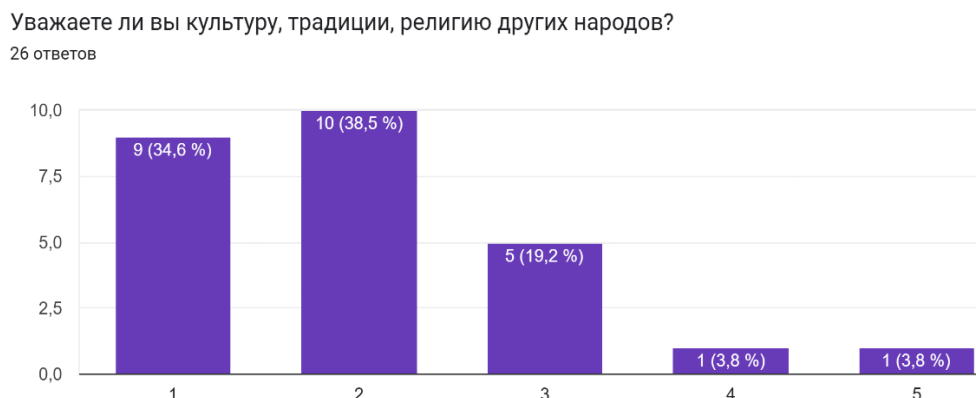

Рис. 4. Отношение к культурным ценностям других народов

На вопрос про взаимоотношения в группе студенты, занимающие лидирующее положение (так как старосты), ответили, что взаимоотношения в коллективе в основном хорошие или средние, и конфликты из-за неэффективного межкультурного общения случаются не часто, но все же имеют место быть.

Наглядно причины межнациональных конфликтов в ВУЗах могут представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Причины межнациональных конфликтов в образовательной организации

Таким образом, экспресс опрос и собственные наблюдения показывают, что в стенах образовательных организаций достаточно неплохое межкультурное коммуницирование.

Но, практика доказывает, что есть проблемы с общением разнонациональных обучающихся за пределами ВУЗов: в общежитиях, на улице и в других местах, где студенты проводят свободное время.

Задача руководства привлекать иностранцев к внеурочной деятельности, а местное население, коренное направлять на уважение других народов и религий.

Напомним, что миграционная политика в образовательной среде в России опирается на Указ Президента России «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [4]. В концепции говорится о необходимости повысить доступность образовательных услуг для иностранцев, желающих получить образование России и о создании комфортного проживания в стране не только обучающихся, но научных и педагогических работников, которые приехали с целью трудоустройства.

В связи с этим хочется рекомендовать как обучающимся, так и ППС, что улучшению могут послужить современные навыки межкультурного общения. В данном случае, крайне важно выработать понимание различных культурных норм, ценностей и верований других народов.

Для этого можно проводить фестивали или другие мероприятия, для ознакомления студентов с различными культурами разных народов.

Участникам межкультурной коммуникации необходимо проявлять гибкость, чтобы понимать друг друга. Студенты и преподаватели должны сотрудничать друг с другом, а также следовать тенденции не обращать внимания на непреднамеренные ошибки друг друга.

Таким образом, одним из наиболее важных путей повышения эффективности межкультурной коммуникации в образовательной среде, является создание и совершенствование системы обратной связи путем заинтересованности обучающихся к учебной, научно-исследовательской, творческой деятельности, а не к разбиранию политических негативных настроев в столь не простое для страны время.

Список литературы

1. Марков, В.И. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие по направлению подготовки 51.03.01 «Культурология», профиль «Социокультурное проектирование», квалификация (степень) выпускника «бакалавр» / В.И. Марков, О.В. Ртищева. – Кемерово: КемГИК, 2016. – 111 с.
2. Межкультурная коммуникация в глобальном мире: моделирование, эффективность, доверие: монография / под ред. А.Г. Тюрикова. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 266 с.
3. Образование в цифрах: 2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (дата обращения 16.01.2025).
4. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/?ysclid=lxvd6hkw2043386461> (дата обращения 18.01.2025).

УДК 311.364

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бикеева М.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, РФ
mbikeeva@yandex.ru

Анализ статистических данных о доходах не только способствует принятию обоснованных управленческих решений, но и помогает выявить проблемы неравенства, бедности и других социальных вызовов [3, 4].

Целью исследования является сравнительный анализ дифференциации доходов населения и тенденций степени неравенства в распределении доходов населения Республики Мордовия и Российской Федерации.

Обработка исходной информации и оформление результатов исследования проводилась с использованием средств вычислительной техники с применением программных средств Microsoft Excel.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики [6, 7, 8].

Уровень и характер социального расслоения, экономическое неравенство, а также бедность являются важными показателями, на которых основывается анализ состояния экономики в тот или иной период времени. Для характеристики благосостояния населения важное значение играют совокупные доходы. Распределение общего объема денежных доходов населения РМ и РФ за 2023 г. представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов населения Российской Федерации и Республики Мордовия и по 20-процентным группам за 2023 год, %

Показатель	Российская Федерация	Республика Мордовия
Денежные доходы – всего	100	100
в том числе по 20%-м группам населения		
первая (с наименьшими доходами)	5,1	6,5
вторая	10,2	11,3
третья	23,4	16,1
четвертая	27	23,0
пятая (с наибольшими доходами)	34,3	43,1
коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в размах	13,0	11,0
коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,373	0,364

Как следует из таблицы, дифференциация доходов населения характерна для страны в целом и для Республики Мордовия в частности. Анализ распределения общего объема денежных доходов населения Республики Мордовия и Российской Федерации, представленный в таблице 1, показывает важные различия в структуре и уровне доходов населения за 2023 год. Общий объем денежных доходов рассматриваемых территорий составляет 100%, однако распределение по 20%-ным группам населения демонстрирует значительные отклонения.

По данным, в первой группе с наименьшими доходами доля населения составляет 6,5% в Республике Мордовия, что выше, чем в Российской Федерации, где этот показатель равен 5,1%. Это говорит о том, что в Мордовии относительно больший процент населения находится в нижнем доходном сегменте. Во второй группе ситуация аналогичная, с долей 11,3% в республике против 10,2% в стране в целом. Третья группа демонстрирует противоположную тенденцию, где доля Мордовии составляет 16,1%, в то время как в РФ этот показатель значительно выше – 23,4%. По мере перехода к более высокодоходным группам, в частности, в четвертой группе, доля населения Мордовии составляет 23%, что меньше, чем в Российской Федерации, где она достигает 27%. Наибольшие различия наблюдаются в группе населения с наибольшими доходами – пятой группе. По данным Республики Мордовия 43,1% населения относится к данной группе, в то время как в Российской Федерации этот показатель составлял 34,3%. Эти данные свидетельствуют, что в республике более высокий процент населения с высокой покупательной способностью.

Коэффициенты фондов, отражающие уровень дифференциации доходов, составляют 11,0 для Республики Мордовия и 13,0 для Российской Федерации. Значение этого коэффициента указывает на уровень неравенства, где более высокий коэффициент соответствует большей степени дифференциации доходов. Таким образом, хотя Республика Мордовия демонстрирует высокий процент населения с наибольшими доходами, разрыв между доходами в группе с наименьшими и наибольшими доходами в целом менее выражен, чем в среднем по стране.

К показателям оценки уровня социального расслоения населения по доходам, относится коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) [1, 2]. Расчётное значение данного показателя находится в пределах от 0 до 1. Чем больше значение коэффициента, тем выше различие между самой обеспеченной и самой бедной частями населения исследуемой территории. Значение, приближающееся к 0, характеризует незначительное экономическое расслоение общества. Наиболее оптимальным считается значение показателя в интервале 0,3–0,4. Превышение верхней границы значения показателя свидетельствует о высоком уровне социального неравенства в государстве. Оно замедляет темпы экономического развития страны и формирует так называемую «ловушку бедности», при которой общество становится беднее с каждым поколением [5]. Коэффициент Джини, показывающий индекс концентрации доходов, составил 0,364 для Республики Мордовия и 0,373 для Российской Федерации. Значения

этих показателей подтверждают вывод о том, что уровень неравенства в доходах в Мордовии несколько ниже, чем в среднем по стране. Тем не менее, значение близкое к 0,4 свидетельствует о достаточно высоком уровне доходного неравенства исследуемых территорий.

Таким образом, данные о распределении денежных доходов показывают, что в Республике Мордовия наблюдается как присутствие значительного количества населения с низкими доходами, так и более высокий процент граждан с высокими доходами. Параллельно, уровень дифференциации доходов и индекс концентрации доходов свидетельствуют о наличии неравенства, которое требует внимания, особенно с учетом общей экономической ситуации в стране.

Для наглядной характеристики дифференциации населения Республики Мордовия и Российской Федерации по распределению денежных доходов используется кривая Лоренца (рисунок 1).

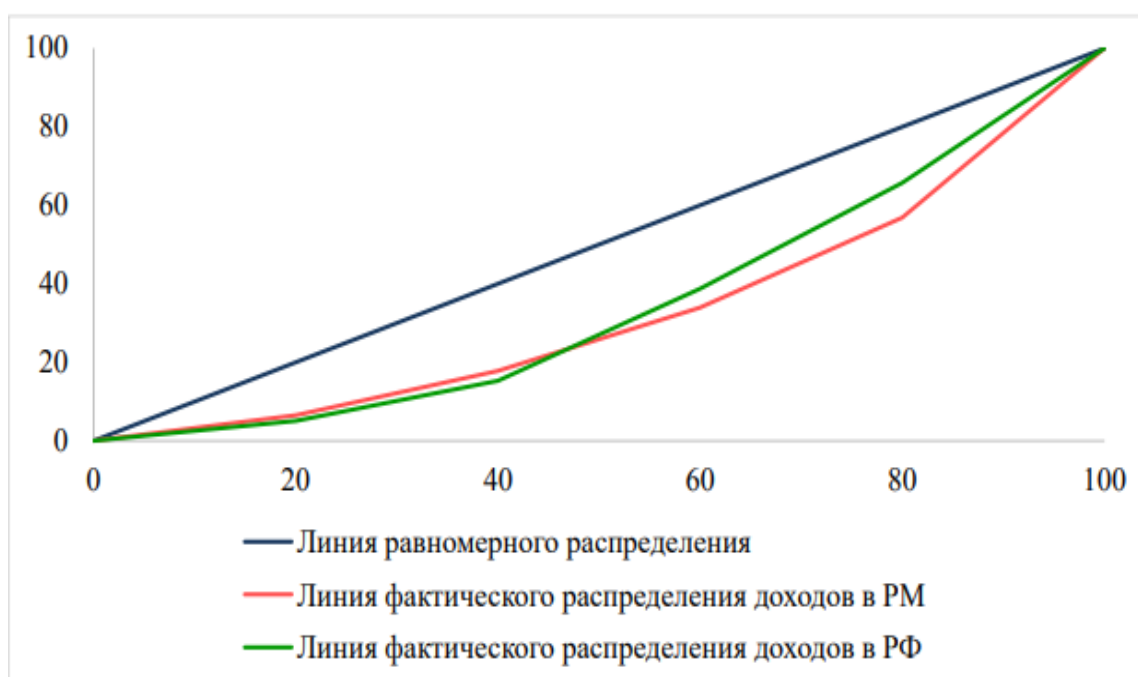

Рис. 1. Кривая Лоренца

Динамика значений коэффициента Джини в Республике Мордовия и Российской Федерации за 2013 – 2022 гг. представлена на рисунке 2. В среднем значение коэффициента Джини за анализируемый период колеблется в интервале от 0,420 до 0,4. Это свидетельствует о сокращении концентрации доходов среди отдельных групп населения и в республике и в стране. Значительные различия в значениях коэффициента Джини наблюдались в 2017 – 2020 гг. При этом дифференциация доходов населения в республике превышала масштабы страны.

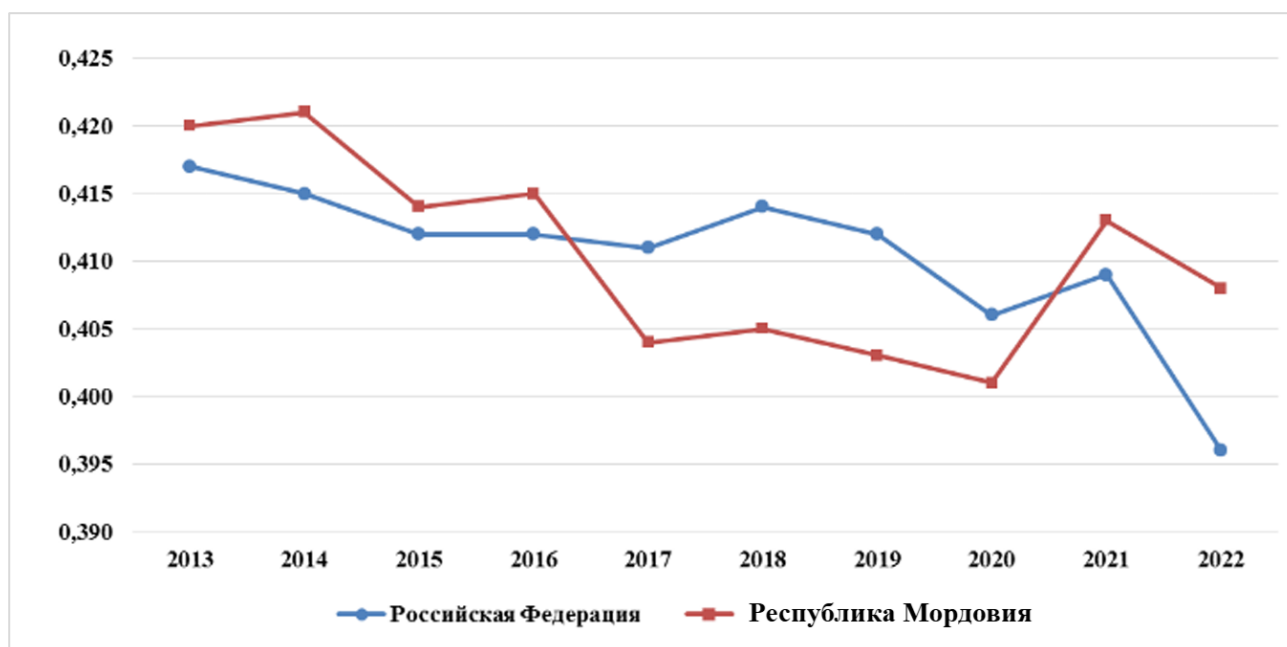

Рис. 2. Динамика значений коэффициента Джини в Российской Федерации и Республике Мордовия за 2013 – 2022 гг.

Таким образом, проведенное исследование показало снижение расслоения общества по доходам.

Список литературы

1. Кузнецова А.В., Сыроваткина Т.Н. Неравенство и дифференциация доходов в современной экономике России // Шаг в науку. – 2021. – № 3. – С. 75-79.
2. Иванова М.М., Рейхерт К.И., Кохова И.В. Увеличение доходов и дифференциация граждан как факторы воздействия на социально-экономическую устойчивость страны // Отходы и ресурсы. – 2023. – Т. 10. – № 1. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/37ECOR123.pdf> (дата обращения 12.01.2025).
3. Бикеева М.В., Моисеева И.В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка // Статистика и Экономика. – 2019. – №16(6). – С.48-56.
4. Бикеева М.В. Дифференциация доходов населения России: сравнительная характеристика и прогноз // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 10-2. – С. 159-163.
5. Раева Т.В., Буднова А.И. Дифференциация доходов населения РФ и структура их использования в зависимости от географического положения // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8(90). – С. 202-206.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Статистический сборник / Росстат. Москва, 2023. – 853 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник / Росстат. Москва, 2023. – 1126 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2023: Статистический сборник / Росстат. – Москва, 2023. – 701 с.

УДК 339.5

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Романова М.С., магистрант,
Гладкова Л. А., канд. физ.-мат. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
beginningend@yandex.ru

Современная экономическая ситуация Российской Федерации характеризуется сложными взаимосвязями на международном рынке. Внешняя торговля играет ключевую роль в формировании экономической динамики страны и её анализ необходим для понимания тенденций и прогнозирования будущих перспектив.

Внешняя торговля – это обмен товарами и услугами между странами. Она включает в себя как экспорт (продажу товаров и услуг за границу), так и импорт (покупку товаров и услуг из-за границы). Внешняя торговля играет важную роль в экономике страны, так как позволяет:

- доступ к ресурсам;
- расширение рынков;
- конкуренция;
- диверсификация экономики;
- технологический обмен.

Внешняя торговля регулируется различными международными соглашениями, тарифами и квотами, а также может быть подвержена влиянию политических, экономических и социальных факторов.

Внешнеторговый оборот – это сумма всех операций, связанных с экспортом и импортом товаров и услуг между странами за определённый период времени. Внешнеторговый оборот Российской Федерации с 2016 по 2023 гг. представлен на рисунке 1.

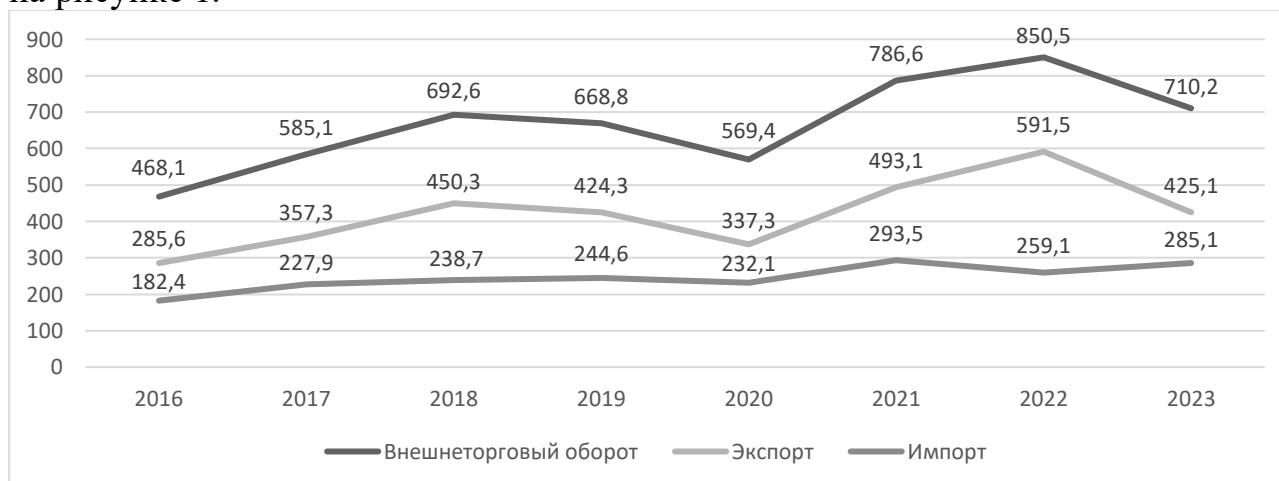

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Российской Федерации 2016-2023 гг.
(млрд. долл. США) [1]

С 2016 по 2023 год внешнеторговый оборот вырос на 242,1 млрд. долл. США. Однако самый высокий показатель приходится на 2022 г. и по сравнению с 2023 г. он упал на 140,3 млрд. долл. США. (на 19,7%). Данное уменьшение объема товарооборота Российской Федерации является следствием санкционных условий.

Использование эконометрического анализа, а именно одного из основных его методов – корреляционно-регрессионный анализ, позволит оценить воздействие санкционных ограничений на различные аспекты внешней торговли и предложить стратегию минимизации потерь [2]. Это особенно актуально в условиях продолжающейся неопределенности на глобальных рынках [3].

Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации определяется большим количеством факторов, среди них следует выделить [4; 5]: X_1 – среднегодовой курс доллара США к рублю [6]; X_2 – средние экспортные цены на нефть, долл. США за тонну; X_3 – средние экспортные цены на газ, долл. США за тонну; X_4 – темпы роста ВВП, в %; X_5 – уровень инфляции, в %; X_6 – уровень занятости населения в среднем, в %.

Данные факторы оказывают комплексное и взаимозависимое влияние на внешнеторговый оборот России. Сильное колебание курса рубля напрямую влияет на стоимость экспорта и импорта. Нефть и газ – это одни из ключевых экспортных товаров Российской Федерации.

Рост цен повышает выручку от экспорта, улучшая торговый баланс и увеличивая валютные поступления. Падение цен вызывает обратное.

Рост ВВП обычно сопровождается увеличением спроса на импортные товары и услуги, увеличивая импорт. Высокая инфляция может негативно влиять на экспорт, снижая конкурентоспособность российских товаров, и может также увеличивать импорт, в зависимости от того, как инфляция воздействует на покупательную способность. Более высокий уровень занятости, как правило, означает больший внутренний спрос, что может стимулировать импорт. Однако, высокий уровень занятости также может повысить производство и, соответственно, экспорт.

В таблице 1 показаны данные корреляционной матрицы, благодаря которой можно определить тесноту связи каждого из факторов с результативным признаком [7]. .

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1						
X1	0,256792	1					
X2	0,942503	0,051459	1				
X3	0,774077	0,130409	0,761639	1			
X4	0,334688	0,216383	0,348611	-0,145024	1		
X5	0,701441	0,472859	0,574574	0,862782	-0,053587	1	
X6	-0,51822	0,028075	-0,403941	-0,122505	-0,050259	0,019618	1

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что связь между внешнеторговым оборотом Российской Федерации и: среднегодовым курсом доллара США к рублю – прямая, слабая; средними экспортными ценами на нефть – прямая, весьма высокая; средними экспортными ценами на газ – прямая, высокая; темпом роста ВВП – прямая, умеренная; уровнем инфляции – прямая, заметная; уровнем занятости населения в среднем – обратная, заметная. Наибольшая теснота связи приходится на X_2 – средние экспортные цены на нефть. Осуществим регрессионный анализ (табл. 1).

Таблица 1

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,9425
R-квадрат	0,8883
Нормированный R-квадрат	0,8697
Стандартная ошибка	44,4815
Наблюдения	8

<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость</i>	
					<i>F</i>	
Регрессия	1	94421,45	94421,450	47,721	0,00045	
Остаток	6	11871,62	1978,603			
Итого	7	106293,07				

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	162,980	74,553	2,186	0,071	-19,444	345,408
X_2	1,1818	0,1711	6,9081	0,0005	0,7632	1,6004

Уравнение регрессии принимает вид:

$$y = 162,98 + 1,18x_2 \quad (1)$$

Исходя из уравнения (1) можно сделать вывод о том, что с увеличением средних экспортных цен на нефть на 1%, внешнеторговый оборот Российской Федерации увеличится на 1,18%. Коэффициент корреляции равен 0,94, следовательно, связь между факторным и результативным признаком прямая и тесная. Вариация темпов роста внешнеторгового оборота равна 88,83% и обусловлена средними экспортными ценами на нефть. Так как $\text{Значимость } F=0,00045 < 0,05$, то с вероятностью 0,95 можно утверждать, что уравнение статистически значимо.

Для минимизации потерь в российской внешней торговле, учитывая, что средние экспортные цены на нефть являются важным фактором, необходим комплексный подход, включающий прогнозирование и адаптацию к колебаниям рыночных условий. Вот несколько аспектов, на которые стоит обратить внимание:

- прогнозирование цен на нефть с учетом анализа спроса и предложения, геополитических событий, экономических перспектив стран-импортеров;
- поиск новых рынков сбыта для товаров;
- оптимизация управления запасами сырьевых ресурсов, чтобы минимизировать потери от колебаний цен;
- согласование условий экспортных контрактов, включающих гибкость и индексацию цен;
- оптимизация затрат на добычу, транспортировку и реализацию экспортных товаров.

Эконометрический анализ внешней торговли Российской Федерации выявил значительную зависимость торгового оборота от ценовых колебаний на ключевые экспортные товары, таких как нефть и газ. Анализ показал, что средние экспортные цены на нефть являются существенным фактором, влияющим на объем внешнеторгового оборота. Кроме того, исследование выявило корреляцию с другими макроэкономическими показателями, такими как курс рубля, темпы роста ВВП, уровень инфляции и уровень занятости.

Список литературы

1. Федеральная таможенная служба – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>
2. Горчакова, И. А. Об эконометрических методах в прогнозировании / И. А. Горчакова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года / Под общ. ред. С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 255-257. – EDN TGTCZG.
3. Росстат – Официальная статистика – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>
4. Непарко, М. В. Анализ динамики внешней торговли Российской Федерации в условиях санкций / М. В. Непарко, П. С. Клочков, Р. Г. Абидов // Вестник Академии знаний. – 2024. – 2 (61). – С. 323-326.
5. ЕМИСС – Государственная статистика. Обменный курс (единица местной валюты за доллар США, среднегодовой период) – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/62281>
6. Гладкова, Л. А. Прикладная методика сопоставления финансовых показателей предприятий и регионального рынка кондитерских изделий / Л. А. Гладкова, А. В. Сухинин // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 64-71. – EDN ZBPDКX.

УДК 330.1

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Гурбандурдыева А., преподаватель,

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

Статистическое исследование социально-экономических процессов в Туркменистане играет ключевую роль в понимании динамики экономического роста и социальной стабильности страны. В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты применения статистических методов для анализа социально-экономических процессов в Туркменистане. Особое внимание уделяется изучению методов сбора и обработки статистических данных, а также анализу ключевых экономических показателей, таких как уровень занятости, инфляция, валовой внутренний продукт, социальные расходы и развитие различных секторов экономики. В статье также подчеркивается важность статистики в принятии управленческих решений и разработке эффективных государственных программ для устойчивого развития страны.

Статистика является важным инструментом для исследования социально-экономических процессов в любой стране, включая Туркменистан. С помощью статистических данных можно анализировать ключевые показатели экономики, выявлять тенденции, строить прогнозы и разрабатывать стратегические направления для устойчивого развития. В условиях быстро меняющихся экономических и социальных реалий Туркменистана, статистика позволяет оценить эффективность государственной политики и наметить пути повышения качества жизни населения.

Теоретическая база статистического анализа социально-экономических процессов охватывает основные принципы сбора, обработки и интерпретации данных. Включает:

1. Методы сбора данных – использование переписей населения, выборочных обследований, регистрации социально-экономических показателей, анализа статистических отчетов.

2. Статистические показатели – уровень занятости, доходов населения, индекс цен, валовой внутренний продукт (ВВП), уровень инфляции, социальные расходы, образование и здравоохранение.

3. Статистическая обработка – методы анализа данных, включая агрегирование, моделирование, вычисление индексов и коэффициентов.

4. Прогнозирование – на основе статистических данных строятся прогнозы развития ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Практические аспекты применения статистики в Туркменистане:

1. Анализ социально-экономической ситуации: В Туркменистане государственная статистика является основным источником информации о состоянии экономики. Статистические исследования позволяют анализировать такие аспекты, как структура трудовых ресурсов, уровень безработицы, инфляционные процессы, распределение доходов, развитие сельского и городского населения.

2. Секторы экономики: Важной частью статистического анализа являются исследования отдельных отраслей экономики Туркменистана, таких как энергетика, сельское хозяйство, промышленность и транспорт. Для каждой из них статистика играет важную роль в определении их вклада в экономику и анализе тенденций роста.

3. Социальные показатели: Статистические данные о здравоохранении, образовании, уровне жизни населения, доступности жилья и социальных услуг являются необходимыми для оценки социальных процессов в стране.

4. Государственные программы и реформы: На основе статистических исследований принимаются решения относительно государственной политики. Важнейшими инструментами в данной сфере являются регулярные статистические обзоры и годовые отчеты, которые помогают анализировать результативность экономических реформ и социальных программ.

Для эффективного управления социально-экономическими процессами в Туркменистане необходимо, чтобы статистика была основой для принятия решений на всех уровнях – от местных органов власти до национальных государственных структур. Прогнозирование с использованием статистических методов позволяет оптимизировать использование ресурсов, улучшить качество государственных услуг и снизить социальные риски.

Проблемы и вызовы:

1. Недостаток точных данных – в некоторых случаях наблюдается нехватка актуальных и точных данных для анализа определенных аспектов социально-экономической ситуации.

2. Доступность и прозрачность – важно обеспечить доступ к статистической информации для исследовательских учреждений и общественности, что способствует более объективной оценке экономических и социальных процессов.

3. Использование современных методов – с учетом глобальных изменений в цифровизации и доступе к большим данным, необходимо развивать новые методы статистического анализа, такие как использование биг дата и машинного обучения для прогнозирования и анализа.

Статистическое исследование социально-экономических процессов в Туркменистане является основой для разработки эффективной государственной политики и создания условий для устойчивого экономического и социального развития. Теоретические и практические аспекты статистики помогают выявлять ключевые проблемы, прогнозировать изменения и оценивать эффективность предпринимаемых мер. Важно продолжать совершенствовать статистические методы и развивать систему сбора данных, чтобы улучшить процессы принятия решений и повысить качество жизни населения.

Для изучения социально-экономических процессов в Туркменистане широко используются различные методы сбора статистической информации:

- **Перепись населения:** Это основное средство для получения информации о демографических характеристиках населения, уровнях образования, трудовой активности, состоянии здравоохранения и многих других факторов.

- **Регистрация статистических данных:** Эти данные регулярно собираются государственными органами и включают в себя такие показатели, как уровень занятости, ВВП, экспорт и импорт товаров, социальные расходы и т.д.

- **Выборочные обследования:** Осуществляются для получения более точных и детализированных данных по отдельным секторам, таким как сельское хозяйство, промышленность, уровень бедности и др.

- **Социологические опросы:** Опросы населения, проводимые государственными или частными учреждениями, дают информацию о социальных проблемах, качестве жизни, уровне удовлетворенности различных групп населения.

Для анализа социально-экономической ситуации в стране применяются различные статистические показатели, которые позволяют оценивать состояние экономики и социальной сферы:

- **Валовой внутренний продукт (ВВП):** Этот показатель используется для оценки объема производства товаров и услуг в стране. Он также помогает анализировать темпы экономического роста или падения.

- **Уровень безработицы:** Показывает процент людей, активно ищущих работу и не имеющих ее.

- **Индекс цен:** Включает в себя индекс потребительских цен (ИПЦ), который используется для измерения уровня инфляции и изменения цен на потребительские товары и услуги.

- **Индекс человеческого развития (ИЧР):** Этот индекс помогает оценить качество жизни населения в стране, включая уровень образования, здравоохранения и продолжительность жизни.

- **Социальные расходы:** Показывают объем денежных средств, направленных на финансирование социальных нужд, таких как здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение.

Обработка собранных данных требует применения различных статистических методов:

- **Агрегирование данных:** Объединение данных по различным категориям (например, по регионам или по секторам экономики) для создания единой картины ситуации.

- **Моделирование:** Прогнозирование развития различных экономических и социальных процессов, таких как экономический рост, изменение уровня занятости и др.

- **Коэффициенты и индексы:** Использование различных коэффициентов для анализа изменений, например, коэффициенты инфляции, занятости, безработицы, производительности труда.

На основе статистических данных строятся прогнозы, которые позволяют принимать обоснованные решения для развития страны. Прогнозирование может касаться:

- Прогнозов экономического роста.
- Прогнозов потребности в рабочей силе.
- Прогнозов уровня инфляции и цен.
- Прогнозов социальных процессов, таких как уровень бедности и доступность социальных услуг.

Статистические исследования дают четкое представление о текущем состоянии социальной и экономической ситуации в Туркменистане. Например:

• **Демографическая ситуация:** Исследования показывают изменения в структуре населения, рост или снижение численности населения, а также возрастную и половую структуру.

• **Занятость и безработица:** Изучение уровня занятости и безработицы помогает правительству разрабатывать программы трудоустройства и снижать безработицу в стране.

• **Экономический рост и развитие:** Сравнительный анализ показателей ВВП позволяет оценить эффективность экономической политики и определить области для улучшения.

Секторное распределение статистических данных имеет большое значение для анализа и разработки стратегий в различных областях:

• **Энергетика:** Туркменистан, будучи страной с богатыми запасами природных ресурсов, активно использует статистику для анализа производственных мощностей и потребления энергоресурсов. Это включает в себя статистику по добыче и экспорту газа, нефти, а также анализ потребности внутреннего рынка в энергии.

• **Сельское хозяйство:** Аграрный сектор также активно изучается через статистику. Включает показатели по урожайности, земельному использованию, численности сельскохозяйственных работников, а также исследования о внедрении новых технологий в сельском хозяйстве.

• **Промышленность:** Производственные мощности и состояние промышленного сектора оцениваются через такие показатели, как объем производства, уровень занятости в промышленности, экспорт товаров и услуг.

• **Транспорт и инфраструктура:** Статистика позволяет отслеживать развитие транспортной сети, включая железные дороги, автомобильные пути и авиацию, а также анализировать транспортные потоки и их влияние на экономику.

Социальные показатели включают в себя данные о состоянии образования, здравоохранения, уровня жизни населения. В Туркменистане эти показатели регулярно анализируются для оценки качества жизни и разработки социальных программ. На основе статистических данных разрабатываются различные государственные программы для улучшения социальной и экономической ситуации. Например, программа повышения занятости населения, улучшения образования, медицинского обслуживания или жилищной политики.

Государственная политика в области социально-экономического развития Туркменистана строится на основе анализа статистических данных. Статистика позволяет государственным органам:

- Принимать обоснованные решения о распределении ресурсов.
- Разрабатывать экономические реформы и социальные программы.
- Оценивать эффективность реализуемых инициатив.
- Прогнозировать изменения в экономике и социальной сфере, что важно для стратегического планирования.

• **Доступность и точность данных:** В Туркменистане существуют проблемы с доступом к полной и актуальной статистической информации, что затрудняет принятие своевременных и обоснованных решений.

• **Отсутствие независимости статистических органов:** В некоторых странах проблемы с независимостью статистических учреждений могут повлиять на качество и объективность собранных данных.

• **Цифровизация статистических процессов:** Внедрение новых технологий для сбора и обработки статистических данных требует значительных инвестиций, а также обучения специалистов.

Статистическое исследование социально-экономических процессов в Туркменистане является важным инструментом для разработки эффективной государственной политики. Совершенствование методов сбора и обработки данных, а также применение современных технологий анализа позволяет не только улучшать качество статистики, но и повышать прозрачность управления, что способствует более успешному и устойчивому развитию страны.

Список литературы

1. Чистяков В. В. Статистика. Общие принципы и методы. – М.: Вузовский учебник, 2018.
2. Шарманов А. К. Экономика Туркменистана в переходный период: методы статистического анализа. – Ашхабад: Туркменистан, 2015.
3. Юсупова М. Б. Статистика в условиях экономических преобразований Туркменистана. – Ашхабад: Научное издательство, 2014..
4. Кулиев Ш. А. Социально-экономическая статистика Туркменистана в контексте глобализации. – М.: Наука, 2017.
5. Георгиев В. В. Статистическое моделирование в экономике и социальной сфере. – М.: Эксмо, 2018.
6. Книга о применении статистического моделирования для анализа экономических и социальных процессов, включая прогнозирование и оценку различных параметров.
7. Борисова О. С. Социально-экономическое положение Туркменистана: статистический анализ. – Ашхабад: Научное издательство, 2020.

УДК 336

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Демидова С.Е., канд. экон. наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, РФ
demidovapsk@gmail.com

Усиление геополитической напряженности и санкционное давление требуют от стран пересмотра своих стратегий в области технологического развития. Технологическое лидерство становится важным условием для обеспечения национальной безопасности и повышения уровня благосостояния населения. Анализ научных публикаций позволяет выделить несколько подходов к пониманию технологического суверенитета. В условиях глобальных геополитических и технологических изменений концепция технологического суверенитета приобретает особую актуальность. При этом технологический суверенитет не сводится лишь к технологической независимости. Он связан с системой целеполагания и управленческих решений на уровне государства, направленных на развитие научно-технологического потенциала страны, укрепление национальной безопасности, создание инновационной инфраструктуры, обеспечение устойчивого экономического роста, резильентность к внешним воздействиям. Технологический суверенитет предполагает не только использование внутренних ресурсов, но и активное участие в международном научно-техническом сотрудничестве, что позволяет странам оставаться конкурентоспособными в глобальной экономике [1, 2].

Ряд исследователей рассматривают технологический суверенитет как неотъемлемую часть государственного суверенитета, подчеркивая его роль в обеспечении национальной безопасности и независимости. Например, Crespi определяет его как способность государства контролировать критически важные технологии и минимизировать зависимость от внешних рынков. [1].

Другой подход основан на определении технологического суверенитета как способности предоставлять технологии, необходимые для конкурентоспособности и благосостояния страны, а также разрабатывать их внутри страны или приобретать они поступают из-за рубежа, не будучи в одностороннем порядке зависимыми от какой-либо конкретной страны. Приведенного взгляда автора придерживается Edler [3].

Авторский подход Mazzucato [2] определяет технологический суверенитет как управление глобальными социотехническими системами. Автор акцентирует внимание на роли государства в управлении инновационными процессами, включая формирование стратегического видения и координацию усилий бизнеса и науки.

Также технологический суверенитет раскрывается через тезис «суверенитет как автономия» [4] с ориентацией на внутренний ресурсный потенциал при сохранении участия в международном научно-техническом сотрудничестве [5].

Технологический суверенитет имеет множество авторских определений, однако системными условиями являются обеспечение национальной безопасности, роста благосостояния граждан, приоритетность научно-технологической и инновационной политики.

В условиях глобализации и быстро меняющегося технологического ландшафта, несколько ключевых факторов способствуют достижению технологического суверенитета.

Во-первых, инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР) являются основополагающим аспектом. От объемов финансирования НИОКР зависит инновационная активность. Отечественные разработки инновационных материалов и технологий снижают зависимость от иностранных разработок (сотрудничестве [6]).

Во-вторых, фактор развития образовательной системы играет критическую роль. Образование в области STEM (наука, технологии, инженерия и математика) формирует кадры, способные к разработке и внедрению новых технологий. Качественное образование способствует созданию высококвалифицированной рабочей силы, что, в свою очередь, укрепляет внутренние технологические возможности [7].

Третьим важным фактором является государственная политика и регулирование. Эффективные законы и нормы, направленные на защиту интеллектуальной собственности, стимулируют инновации и привлекают инвестиции в технологический сектор [8]. Поддержка стартапов и малых и средних предприятий (МСП) через гранты и налоговые льготы может значительно ускорить технологическое развитие.

Четвертым фактором является партнерство между государством и частными компаниями, которое позволяет обмениваться знаниями и ресурсами, что способствует ускорению внедрения новых технологий [9].

Фактор геополитической ситуации. В условиях международной конкуренции государства стремятся уменьшить зависимость от иностранных технологий, что может привести к созданию национальных технологий и стандартов. Одним из механизмов является импортозамещение.

Обеспечение национальной безопасности в условиях многополярного мира предопределило отражение концепции технологического суверенитета в стратегических документах планирования: достижение технологического лидерства как национальная цель и как технологический рывок. Речь идет о структурной переориентации экономики на отрасли, генерирующие внедрение высоких технологий в сфере сбережения населения, продовольствия, энергетики, экономики данных, искусственного интеллекта, химии, новых материалов и др.

Целевыми индикаторами достижения технологического суверенитета определены: прирост ВДС (валовая добавленная стоимость) и обрабатывающей промышленности на 40 процентов к 2022 г.; рост выручки малых технологических организаций в 7 раз к 2023 г.; прирост в потреблении доли высокотехнологичных товаров отечественной разработки в полтора раза к 2023 г.; достижение доли затрат на НИОКР в размере 2% ВВП. Таким образом по

объему НИОКР в 2030 году Россия должна уверенно войти в десятку передовых государств.

Разработка и внедрение новых технологий и материалов непосредственно связано с инновационной активностью. В 2023 г. в рэнкинге Глобального инновационного индекса [10] Швейцария, Швеция, США заняли соответственно первое, второе, третье места, Китай –12 место. Россия заняла 51 место из 132 стран, при этом в блоке «развитие рынка» Россия занимает первое место, что говорит об имеющемся потенциале экономики.

Анализ статистических данных позволяет выявить динамику уровня инновационной активности организаций и затрат на инновационную деятельность в Российской Федерации за период с 2017 по 2023 год [11].

Затраты на инновационную деятельность организаций демонстрируют устойчивый рост: с 1 405,0 млрд руб. в 2017 году до 3 519,5 млрд руб. в 2023 году. Наиболее значительный прирост наблюдается в 2023 году, что свидетельствует об усилении внимания к инновациям со стороны бизнеса и государства. Уровень инновационной активности организаций (доля организаций, внедряющих инновации) за анализируемый период колеблется. В 2017 году он составлял 14,6%, однако к 2019 году снизился до 9,1%, затем начал постепенно восстанавливаться, достигнув 11,3% в 2023 году. Динамика указывает на определенные трудности в поддержании стабильно высокого уровня инновационной активности, скорее всего обусловлено внешними экономическими и геополитическими факторами. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций показывает положительную динамику с 20,8% в 2017 году до 22,7% в 2023 году. Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров остается в стабильном диапазоне 2,0–2,5%. В 2023 году этот показатель достиг максимального значения за весь период (2,5%), что подчеркивает растущую значимость инноваций в структуре экономической деятельности. Важным индикатором экономической структуры является удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации. Показатель демонстрирует значимый рост с 5,2% в 2017 году до 7,5% в 2023 году. Малый бизнес постепенно вовлекается в инновационные процессы, хотя их доля остается сравнительно низкой, относительно развитых стран.

Динамика затрат на инновационную деятельность организаций в России за период с 2017 по 2023 год показывает, что общая сумма затрат на инновации увеличилась с 1 404,99 млрд руб. в 2017 году до 3 519,54 млрд руб. в 2023 году, в целом прирост в процентах составил около 150,4%.

Затраты на научные исследования и разработки выросли с 468,87 млрд руб. в 2017 году до 771,02 млрд руб. в 2023 году, на 64,3%, что еще нельзя считать достаточным для целей долгосрочного инновационного развития.

Данные показывают, что в России наблюдается общий рост затрат на инновационную деятельность, особенно в таких секторах, как промышленное производство и информационные технологии. Однако существуют различия в динамике затрат по видам экономической деятельности, что может быть связано с изменениями в рыночных условиях и государственной поддержкой.

Дальнейшие исследования необходимы для более глубокого понимания факторов, влияющих на инновационную активность в различных секторах экономики с учетом их вклада в цепочку организаций, деятельность которых обеспечивает технологический суверенитет.

Основой для инноваций служат научные исследования и разработки, так как именно в процессе исследований и разработок создаются новые идеи и технологии. Инновации, в свою очередь, могут стимулировать дальнейшие научные исследования и разработки, так как успешные внедрения требуют постоянных улучшений и адаптаций к меняющимся условиям.

Обзор статистических данных ЮНЕСКО показывает, в период 2017-2023 гг. доля расходов на НИОКР в России не превышала 1,1%. По сравнению с США (3,6%) и рядом европейских стран, таких как Швеция (3,4%), и Германия (3,1%), доля расходов на НИОКР значительно ниже. Это указывает на необходимость увеличения инвестиций в научные исследования и разработки для стимулирования инновационного роста.

Достижение технологического суверенитета для обеспечения устойчивого экономического роста в условиях многополярного мира зависит от реализации эффективной государственной политики на принципах стратегического целеполагания, достаточности расходов на научные исследования и разработки, формировании отвечающей новым вызовам образовательной системы, сотрудничества государства и общества, международного партнерства. Эти элементы в совокупности создают основу для формирования независимой и конкурентоспособной технологической среды.

Список литературы

1. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. (European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // *Intereconomics*. 2021. Vol. 56. Issue 6. P. 348–354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6
2. Mazzucato M. The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths//*Journal of Economic Sociology*. 2021. Vol. 2. Issue 22. P.26-41. URL: <https://ihe.hse.ru/index.php/ecsoc/article/view/12326>
3. Edler, J., K. Blind, H. Kroll, and T. Schubert (2023). Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means. *Research Policy*. 2023. Vol. 52. Issue 6. P. 104765.
4. Geenens R. Sovereignty as autonomy // *Law Philos*. 2017. Vol. 36. Issue 5. P. 495-524.
5. McKinsey Technology Trends Outlook 2024. McKinsey. 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> (дата обращения: 20.12.2025)
6. OECD Science, Technology and Innovation Outlook - OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2020
7. World Economic Forum. Annual Report 2021-2022. 7 September 2022. URL: <https://www.weforum.org/publications/annual-report-2021-2022/>
8. European Commission. EU Industrial Strategy. 2019. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-industrial-strategy_en
9. Global cooperation in science, technology and innovation for development. Economic and Social Council. Unated Nation. 5 February 2024. https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162024d3_en.pdf

10. Global Innovation Index 2023. WIPO. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (дата обращения: 20.12.2025)
11. Статистическая база данных Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 20.12.2025)
12. Статистическая база данных ЕЭК ООН. URL: https://w3.unecsc.org/PXWeb2015/pxweb/ru/STAT/STAT__92-SDG__01-sdgovert/009_ru_sdGoal9_r.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 20.12.2025)

УДК 658

КОГОРТНЫЙ АНАЛИЗ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ АНАЛИТИКИ БИЗНЕСА

Деркач А.А., магистрант,
Хохлова Т.П., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Краснодарский филиал Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова», г. Краснодар, РФ
nastyaderkach01@mail.ru

Одним из важнейших инструментов управления в маркетинге является когортный анализ. С помощью данного анализа можно провести полную диагностику бизнес-показателей в маркетинге, так как он является фундаментом для оценки. Для вычисления важных индикаторов когортного анализа, как ретеншен и LTV, в данной работе мы изучим формулы и примеры, а также раскроем значение для бизнеса и функции этих показателей.

Маркетинг-менеджмент представляет собой определенную философию управления компанией основываясь на принципах маркетинга. Маркетинг-менеджмент следует воспринимать не только с точки зрения решаемых задач в процессе маркетинга, но и в комплексе с управленческими функциями, которые связаны с работой с людьми, несущими ответственность за реализацию целей компании.

Когорта представляет собой термин, который был заимствован из социологии, для обозначения людей, которые разделяют определенное событие, произошедшее в один и тот же период времени. Например, когортой является группа людей, которая совершила свою первую покупку в одном и том же магазине с 1 по 15 июня [1].

Создание когорты включает в себя:

- определение события;
- определение временного периода, в который событие произошло.

Событие представляет собой действие, которое уже было совершено определенной группой людей [3]. Период – это временной интервал, в который событие было совершено. Например, периодом может быть неделя, месяц, квартал, год.

Когортный анализ – это процесс наблюдения за когортами и анализом их поведения. Например, маркетолог компании разработчиков мобильного приложения отслеживает, сколько пользователей совершило определенное действие, через месяц после скачивания приложения. Это происходит путем объединения пользователей по одной дате загрузки, а далее математическим путем, определением доли покупателей на 30 или 31 день в зависимости от месяца.

Ретеншен (в переводе «удержание») представляет собой долю пользователей, которые возвращаются к продукту [5].

На примере мобильного приложения «Star Walk 2» можно провести наблюдение за тем, какое количество людей запускают его максимально часто. Если приложение не используется часто, то улучшить показатели могут уведомления. Количество пользователей, которые воспользовались приложением указано на рисунке 1.

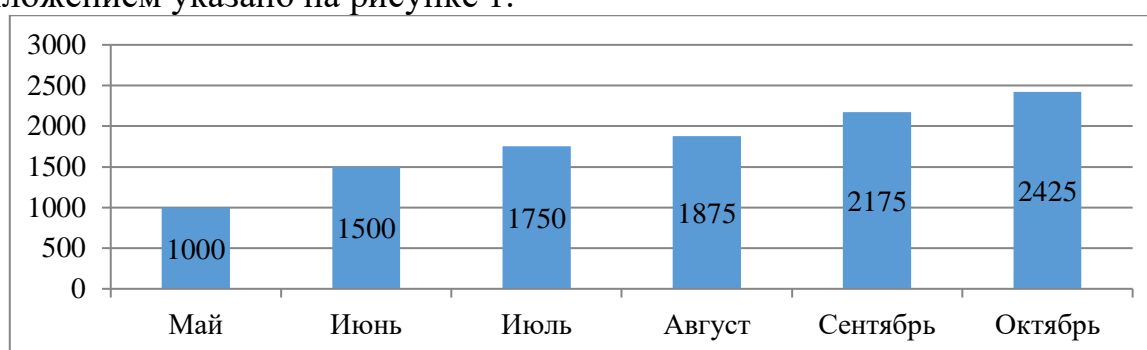

Рис. 1. Количество пользователей, запустивших приложение «Star Walk 2»

Провести оценку результатов рассылки в данном примере невозможно, так как показатели имеют положительную динамику в рассматриваемом периоде. Поэтому в таких случаях прибегают к когортному анализу

Выделяют 2 типа когортных отчетов:

1. Календарный отчет. В столбцах таблицы содержится информация о месяце календарного года, в строках – месяцы, в которых были зарегистрированы когорты. Формат этого отчета помогает ответить на вопрос «Какую долю выручки в месяц составили новые клиенты?». В таблице 1 наглядно представлены данные для лучшего понимания вида отчета.

Таблица 1

Календарный когортный отчет о посещениях пользователями мобильного приложения

Когорты	Месяцы						
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	
Май	1000	500	250	125	50	0	
Июнь		1000	500	250	125	50	
Июль			1000	500	250	125	
Август				1000	750	500	
Сентябрь					1000	750	
Октябрь						1000	
Итоговая посещаемость	1000	1500	1750	1875	2127	2475	

2. Возрастной отчет. В столбцах таблицы находится информация о возрастных группах, а в строках, так же, как и в календарном отчете, месяцы, в которых были зарегистрированы когорты. В таблице 2 наглядно представлены данные для лучшего понимания вида отчета. Основным вопросом данного отчета является: «Какова доля клиентов, которая возвращается после регистрации?». Более подробно возрастной когортный отчет можно рассмотреть в таблице 2.

Таблица 2

Возрастной когортный отчет о посещениях пользователями мобильного приложения

Возраст когорты						
	1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	5 месяц	6 месяц
Май	100%	50%	25%	12,5%	5%	0%
Июнь	100%	50%	25%	12,5%	5%	
Июль	100%	50%	25%	12,5%		
Август	100%	75%	50%			
Сентябрь	100%	75%				
Октябрь	100%					

Исходя из полученных данных, можно отметить, что в первые 3 месяца анализа из 1000 новых пользователей возвращалась только половина, то есть 500 человек. А в августе, из-за того, что была проведена рассылка, вернулось 750 человек.

Делая вывод из вышесказанного, можно с точностью утверждать, что когортный анализ дает возможность для бизнеса отследить количество и долю пользователей, которые используют продукт повторно, а также установить необходимость проведения дополнительных маркетинговых манипуляций, таких как рекламные кампании, а также отслеживать их эффективность.

LTV (англ. lifetime value) представляет собой общую сумму прибыли, которую компания получает от клиента за весь период использования продукта [2].

Рассматриваемый показатель помогает определить:

- среднюю выручку, которую приносит каждый клиент;
- бюджет, который компания может выделить для привлечения одного клиента;
- период, в который компания может рассчитывать на получение прибыли.

Данный показатель может быть рассчитан как индивидуально, то есть для конкретных клиентов, так и быть усредненным, то есть для когорт. Чтобы рассчитать усредненное значение, необходимо общую выручку от когорты разделить на количество ее участников. Каждый, кто владеет бизнесом, должен использовать такой мощный инструмент, как когортный анализ для общего анализа и выявления отклонений [4].

К примеру, необходимо направить весь фокус внимания на те когорты, которые показывают результат ниже среднего. В данном случае создается типовая средняя когорта, при помощи определения среднего значения всех когорт.

Таким образом, когортный анализ для бизнеса может быть полезен в следующих случаях:

- отслеживание пользователей, которые вернулись;
- вычисление от клиента или когорт общей суммы доходов;
- определение статей расходов компании на маркетинговые действия.

Получаемые данные от когортного анализа являются важными для специалистов в сфере продаж. Именно на основе этих показателей можно сделать вывод об эффективности действующей стратегии, а также о необходимости внедрения новых мероприятий и оценке их результатов.

Список литературы

1. Божук, С. Г. Маркетинговые исследования : С. Г. Божук. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 304 с.
2. Контарева, А. А. Когортный анализ и его применение в маркетинге / А. А. Контарева, Н. С. Вайзин // Актуальные вопросы экономики и информационных технологий : сборник тезисов и статей докладов 59-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 17–21 апреля 2023 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2023. – С. 74-76.
3. Рыжикова, Т. Н. Аналитический маркетинг: что должен знать маркетинговый аналитик. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 288 с.
4. Сидорова, О. В. Исследование динамики развития когорты клиентов как метод анализа эффективности стратегий маркетинга / О. В. Сидорова // Актуальные проблемы экономики и управления. - 2019. - Т. 7. - №. 2. - С. 13-20.
5. Фарахутдинов, Ш. Ф. Современные тенденции и инновационные методы в маркетинговых исследованиях. - Ш.Ф. Фарахутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 231 с.

УДК 338.27, 519.216.3

ЛЮДИ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ И РЫНОК ТРУДА

Загребина А.А., магистрант,
Кетова К.В., доктор физ.-мат. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск, РФ
zagrebina_nastya@bk.ru

В современном мире старение населения приобретает глобальный характер, влияя на социально-экономическую политику. Эти процессы особенно остро затрагивают развитые страны. Нежелание иметь детей среди населения фертильных возрастов имеет устойчивую тенденцию, обусловленную факторами социального характера. Во многом такие идеи активно навязываются молодым людям в современной Европе. Эта болезненная тема требует особого внимания и подробного изучения. Результатом является катастрофическое снижение численности населения, что приводит к его старению. В связи с этим многие страны сталкиваются с необходимостью пересмотра пенсионного возраста [1]. Также возникает проблема потенциала трудовых ресурсов, высокий уровень которого необходим для функционирования экономики [2,3].

Россия не является исключением. Необходимость изменения пенсионного возраста здесь обусловлена снижением рождаемости, старением населения и дефицитом квалифицированных кадров [4]. Также повышение пенсионного возраста позволяет обеспечить снижение расходов пенсионной системы.

В настоящее время в России проводится пенсионная реформа 2019–2028 годов [5], предусматривающая поэтапное повышение пенсионного возраста. Она направлена на увеличение доли работающих пенсионеров и их роли в экономике, одновременно стимулируя для них рынки товаров и услуг.

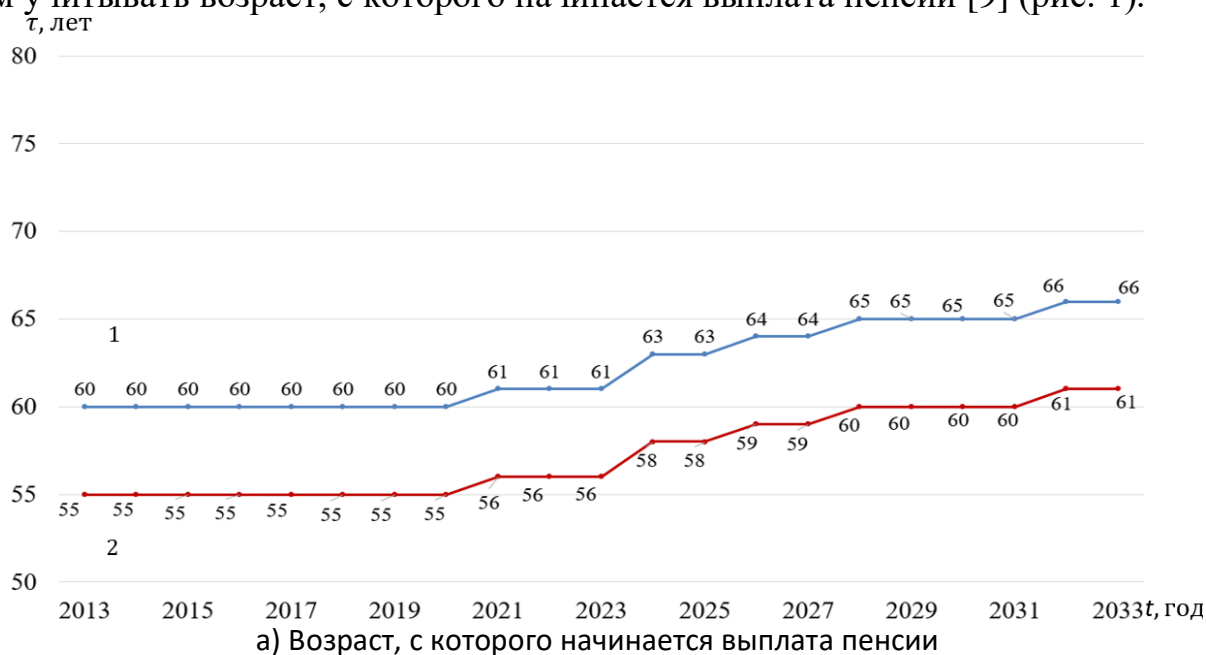
Цель исследования: определить, как влияет повышение пенсионного возраста на экономические и демографические показатели.

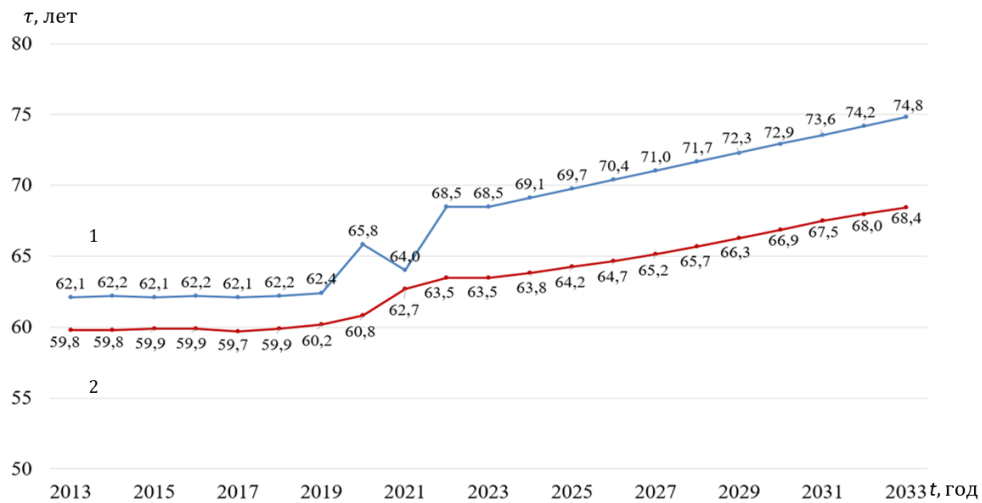
Для расчетов, связанных с возрастными характеристиками населения необходимо знать демографические показатели, напрямую влияющие на экономику [6]. Изучение динамики численности и структуры населения, а также их взаимодействия с экономическими факторами является важной частью при анализе социально-экономических процессов [7,8].

Введем обозначения. Пусть $p(t, \tau)$ – численность населения в распределении по возрасту τ в год t (плотность), $\mu(t, \tau)$ – плотность распределения смертности по возрастам τ в год t , $l(t, \tau)$ – коэффициент миграции. Для моделирования основных демографических показателей будем использовать динамическое уравнение [6]:

$$\frac{\partial p(t, \tau)}{\partial t} + \frac{\partial p(t, \tau)}{\partial \tau} = -\mu(t, \tau)p(t, \tau) + l(t, \tau)p(t, \tau). \quad (1)$$

Для проведения расчетов были использованы статистические данные [10,11]. В расчетах наряду с фактическим возрастом выхода на пенсию в РФ будем учитывать возраст, с которого начинается выплата пенсии [9] (рис. 1).

б) Фактический возраст выхода с рынка труда

Рис. 1. Возраст выхода на пенсию в РФ для мужчин (1) и женщин (2) за период 2013-2023 г.г. и прогноз до 2033 г.

Будем выделять две группы людей пенсионного возраста: «молодые пенсионеры» (до 72 лет) и «пожилые пенсионеры» (старше 72 лет).

Численность работающего женского $L_{ЖС}^{P,M}(t)$ и мужского $L_M^{P,M}(t)$ населения пенсионного возраста, относящегося к категории «молодых пенсионеров»:

$$L_{ЖС}^{P,M}(t) = \int_{\tau_{2L}}^{72} p_{ЖС}^P(t, \tau) d\tau, \quad L_M^{P,M}(t) = \int_{\tau_{2L}}^{72} p_M^P(t, \tau) d\tau, \quad (2)$$

где $p_{ЖС}^P(t, \tau)$ – плотность распределения работающего женского населения по возрастам τ в год t , $p_M^P(t, \tau)$ – плотность мужского населения.

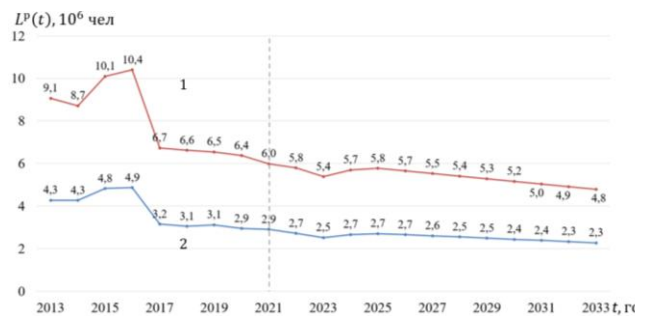
Численность работающего женского $L_{ЖС}^{P,n}(t)$ и мужского $L_M^{P,n}(t)$ населения пенсионного возраста, относящихся к категории «пожилых пенсионеров»:

$$L_M^{P,n}(t) = \int_{73}^{\infty} p_M^P(t, \tau) d\tau, \quad L_{ЖС}^{P,n}(t) = \int_{73}^{\infty} p_{ЖС}^P(t, \tau) d\tau. \quad (3)$$

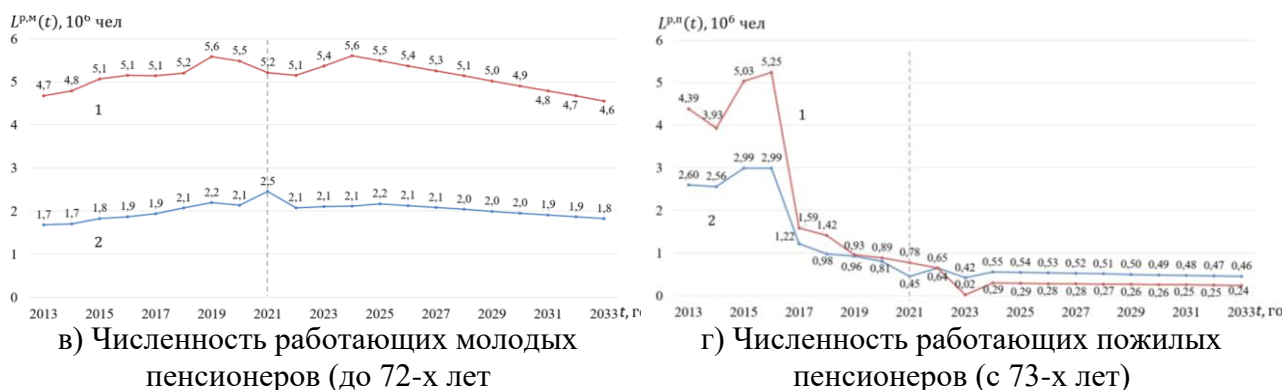
На рис. 2 представлены демографические характеристики населения пенсионного возраста в РФ в делении по полу за период 2013-2023 годы и прогноз до 2033 года.

а) Численность населения пенсионного возраста

б) Численность работающего населения пенсионного возраста

в) Численность работающих молодых пенсионеров (до 72-х лет)
 Рис. 2. Демографические характеристики женского (1) и мужского (2) населения пенсионного возраста в РФ за период 2013-2023 г.г. и прогноз до 2033 г.

После 2021 года наблюдается снижение общей численности пенсионеров, что связано с первым повышением пенсионного возраста вследствие пенсионной реформы. К 2033 году их число прогнозируется на уровне 31,8 млн. человек (рис. 2, а). Параллельно, отмена индексации пенсий работающим пенсионерам в 2016 году вызвала резкое снижение численности работающих пенсионеров с 10,4 млн. до 6,7 млн. человек (рис. 2, б). Хотя на рынке труда доминируют «молодые пенсионеры» (рис. 2, в), общая численность работающих пенсионеров будет продолжать снижаться.

На основе формул (2), (3) могут быть рассчитаны коэффициенты нагрузки на трудоспособное и все население. После 2021 года наблюдается снижение коэффициента нагрузки пенсионерами; это обусловлено повышением пенсионного возраста, и, по прогнозам, нагрузка продолжит медленно снижаться. Несмотря на общее сокращение доли работающих пенсионеров в их общем числе, она остается значимой частью рынка труда, составляя 8%.

Отсутствие индексации пенсий работающим пенсионерам снижает их мотивацию оставаться на рынке труда. Одновременный уход с рынка нарушит экономический баланс. Для анализа влияния этих изменений на рынок труда будем рассматривать расходы Пенсионного фонда России (ПФР) (рис.3).

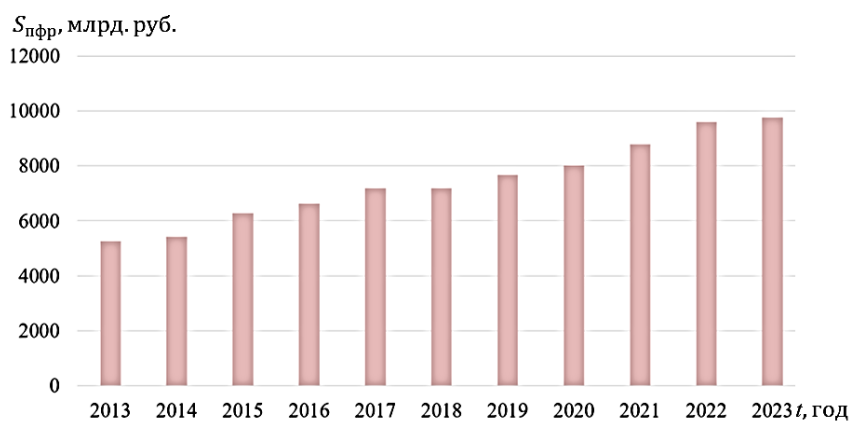

Рис. 3. Данные по расходам ПФР на пенсионное обеспечение в РФ в ценах текущего года за период 2013-2023 гг.

Анализ расходов ПФР в период с 2013 по 2023 год показывает, что в 2013–2016 годах их увеличение было более значительным, вероятно, из-за выхода на пенсию больших групп населения, чем в последующие годы, когда средний темп роста постепенно снизился. После 2018 года нагрузка на ПФР возросла, в среднем на 6,5%, что, вероятно, связано с пенсионной реформой и увеличением пенсионного возраста. Повышение пенсионного возраста может привести к снижению экономической активности пожилых людей.

Рассмотрим модельную ситуацию, при которой работающие пенсионеры по достижении пенсионного возраста покидают рынок труда. На рис. 4 представлены графики расходов ПФР в период с 2013 по 2023 год для реальной ситуации и модельного случая. Цифры на графике – это процент, который составляют пенсионные выплаты в общем объеме расходов федерального бюджета.

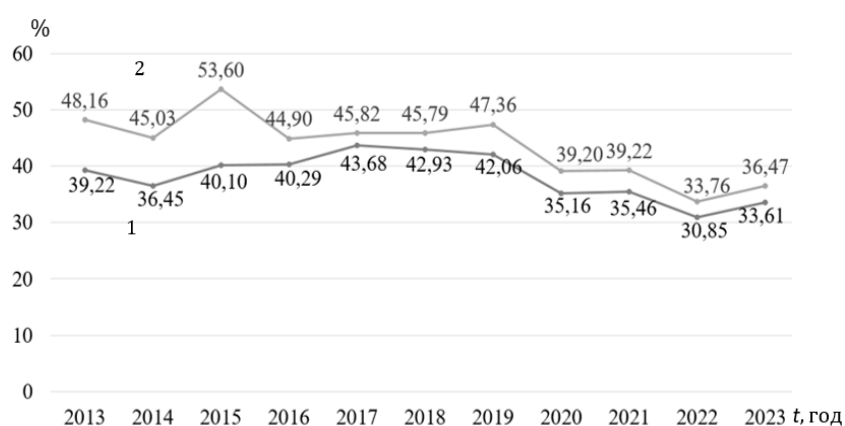

Рис. 4. Расходы ПФР в общем числе расходов РФ за период 2013–2023 г.г. с учетом работающих пенсионеров (1) и моделируемая ситуация (2)

Для моделируемой ситуации наблюдается резкое сокращение рабочей силы и одновременное увеличение нагрузки на ПФР, вызванное индексацией их пенсий. Среднее значение увеличения расходов ПФР в ценах 2023 года постепенно снижается, начиная с 2,6% в 2013 году и достигая всего 0,16% в 2023 году. Снижение темпов роста расходов может быть связано с экономическими факторами, изменениями в пенсионном законодательстве и уменьшением числа работающих пенсионеров.

Видим, что уход группы людей пенсионного возраста с рынка труда приводит к заметному увеличению государственных расходов: наибольшее увеличение нагрузки на бюджет наблюдалось в 2015 году, а средний показатель прироста нагрузки за период с 2013 по 2023 год составил 5,41%. Сокращение числа работающих пенсионеров приводит к уменьшению общей численности занятых на рынке труда и, как следствие, к сокращению взносов в Пенсионный фонд.

Список литературы

1. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты. М.: Институт экономики РАН, 2019. 50 с.

2. Кетова К.В. Экономико-математическая модель потенциала трудовых ресурсов и стоимостных характеристик демографических потерь // Прикладная эконометрика. 2007. № 3 (7). С. 80-94.
3. Кетова К.В., Сабирова О.Р. Макромодель развития региона с учетом повышения качества трудовых ресурсов (на примере Удмуртской Республики) // В сборнике: Анализ и моделирование экономических процессов. Сборник статей. Центральный экономико-математический институт РАН. Москва, 2006. С. 83-98.
4. Барсуков В.Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории. М.: Институт экономики РАН, 2016. 19 с.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и по вопросам назначения и выплаты пенсий. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/
6. Кетова К.В. Математические модели экономической динамики: монография. – Ижевск: ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2013. 284 с.
7. Черепанова А.С. Исследование влияния демографических, социально-экономических, медико-биологических, экологических, этнических факторов на рождаемость в Удмуртской Республике. // Социально-экономическое управление: теория и практика, 2024, №20 (1), С. 26-35. DOI: 10.22213/2618-9763-2024-1-26-35
8. Кашепов А.В. Методология анализа и прогнозирования рождаемости на основе влияния экономических факторов // Социально-трудовые исследования. 2019. № 2 (35). С. 16–28. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-35-2-16-28.
9. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Российский труд через призму демографии. – Москва, Изд. дом ВШЭ, 2020. 436 с.
10. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный курс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
11. Счетная палата Российской Федерации: [Электронный курс]. URL: <https://ach.gov.ru/>.

УДК 338.1

ПУТЬ И ВДОХНОВЕНИЕ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ИНДУСТРИИ НОВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Зайнуллин С.Б., канд. экон. наук, профессор,

Университет «Синергия»

Хань Цзячэнь, аспирант,

Цзо Шэнли, аспирант,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

г. Москва, РФ

Law_union@mail.ru

Развитие китайской индустрии новых энергетических транспортных средств можно разделить на три ключевых этапа: во-первых, этап политического руководства (2009-2014), правительство посредством субсидий, налоговых льгот и других мер политики продвигает новые энергетические транспортные средства на рынок и привлекает предприятия к инвестициям; затем следует этап технологических прорывов и выращивания рынка (2015-2020), значительные прорывы в технологии батарей и систем привода, значительное увеличение

дальности хода, строительство зарядных сооружений постепенно улучшается, спрос на рынке дополнительно стимулируется; наконец, этап взрыва рынка и международной экспансии (2021 - настоящее время), при постоянной политической поддержке рынок переживает взрывной рост, китайские бренды получили дальнейшее стимулирование. Спрос на рынке стимулируется значительным улучшением технологии аккумуляторов и системы привода, существенным увеличением дальности хода и постепенным улучшением строительства зарядных станций [1]; и, наконец, этап взрыва рынка и международной экспансии (с 2021 года по настоящее время), когда рынок новых энергетических транспортных средств начинает взрывной рост при поддержке постоянной политики, а китайские бренды начинают выходить на мировой рынок и ускоряют свои инновации в области интеллектуализации и интернет-подключения, что выведет отрасль на более высокий уровень развития [2].

Опыт развития китайской индустрии новых энергетических транспортных средств позволяет сделать пять ключевых выводов: во-первых, поддержка политики является основой для развития новых отраслей, а государственные субсидии, налоговые льготы и поддержка инфраструктуры играют решающую роль в развитии рынка; во-вторых, технологические инновации являются основой конкурентоспособности, и устойчивые технологические прорывы позволили китайским предприятиям занять лидирующие позиции на мировом рынке, а другим странам следует сосредоточиться на технологических исследованиях и инновациях для повышения конкурентоспособности; в-третьих, промышленная цепочка пережила взрывной рост [3]. Другие страны должны сосредоточиться на технологических исследованиях и инновациях, чтобы повысить свою конкурентоспособность; в-третьих, синергетическое развитие промышленной цепочки имеет решающее значение, поскольку успешная индустрия новых энергетических транспортных средств не только опирается на автомобилестроение, но и требует синергетического развития зарядных устройств и интеллектуальных технологий; в-четвертых, международное видение и глобальная планировка являются ключом к долгосрочному развитию, и предприятия должны установить глобальное видение, чтобы расширить свои зарубежные рынки и повысить международную конкурентоспособность; и, наконец, культивирование зеленого потребления и осведомленности об охране окружающей среды одинаково важно, и правительство должно направлять их с помощью политики. Наконец, не менее важна культивация «зеленого» потребления и экологической осведомленности [4]. Правительство должно повышать осведомленность населения о новых энергетических автомобилях путем политического руководства, чтобы способствовать здоровому росту рынка.

Во-вторых, технологические инновации являются основной движущей силой развития отрасли. Китай добился значительного прогресса в области аккумуляторных технологий, систем привода, интеллектуального подключения к Интернету и автономного вождения, что не только снижает стоимость новых энергетических транспортных средств, но и повышает их производительность и конкурентоспособность на рынке. Постоянное увеличение инвестиций

предприятий в НИОКР позволило быстро превратить технологические прорывы в востребованные на рынке продукты, способствуя модернизации всей отрасли.

Кроме того, решающую роль играет синергия промышленной цепочки. Начиная с производства аккумуляторов, основных деталей и заканчивая производством автомобилей на среднем этапе, зарядных устройств, послепродажного обслуживания и других аспектов синергии, формируется полная и эффективная промышленная цепочка, которая не только повышает общую конкурентоспособность отрасли, но и снижает стоимость производства, а также способствует широкомасштабному распространению новых энергетических транспортных средств.

Наконец, реализация стратегии глобализации обеспечила более широкое рыночное пространство для устойчивого развития индустрии новых энергетических транспортных средств. Китайские предприятия по производству новых энергетических транспортных средств заняли свое место на мировом рынке благодаря выходу на международный рынок, особенно расширению рынка в Европе, Юго-Восточной Азии и других регионах, демонстрируя глобальную конкурентоспособность Китая в области новых энергетических транспортных средств.

Другие страны могут гибко перенимать этот успешный опыт в соответствии со своими национальными условиями и требованиями рынка. Разрабатывая перспективную политику, укрепляя технологические инновации и инвестиции в НИОКР, способствуя интеграции промышленных цепочек и синергетическому сотрудничеству, а также реализуя стратегии глобализации, они могут эффективно содействовать устойчивому развитию своих отраслей по производству новых энергетических транспортных средств.

Подводя итог, можно сказать, что успешный опыт китайской индустрии новых энергетических транспортных средств является не только ценным ориентиром для отечественных предприятий, но и служит важной базой для развития мировой индустрии новых энергетических транспортных средств. Китай успешно содействовал быстрому развитию новых энергетических транспортных средств благодаря государственной поддержке, технологическим инновациям предприятий, сотрудничеству в рамках отраслевой цепочки и стратегии глобализации. Этот опыт показывает, что для развития индустрии новых энергетических транспортных средств требуется не только двойной импульс в виде технологических прорывов и рыночного спроса, но и согласованные усилия правительства, предприятий и общества. Другие страны могут принять гибкое политическое руководство, поощрять технологические исследования и разработки, оптимизировать взаимодействие промышленных цепочек и сформулировать стратегии глобализации в соответствии со своими национальными особенностями, чтобы способствовать общему прогрессу новой энергетической автомобильной промышленности с точки зрения зеленого и устойчивого развития, сокращения выбросов углерода и повышения энергоэффективности. Особенно в контексте глобального давления на охрану окружающей среды и трансформации энергетики страны должны укреплять международное сотрудничество, совместно решать проблемы, содействовать

совместным инновациям и здоровому развитию мировой автомобильной промышленности, работающей на новых источниках энергии, и реализовывать многомерный прорыв от политического руководства до технологического внедрения и промышленного расширения.

Список литературы

1. Цяо, Ч. (2023). СТРАТЕГИЯ И ВДОХНОВЕНИЕ GREAT WALL MOTOR ДЛЯ ЭКСПАНСИИ ЗА РУБЕЖ. *Экономика и социум*, (5-1 (108)), 813-821.
2. Ху Вэнь и Ся Бейли. (2024). Разработка и эмпирический анализ политики в области прорывных технологий и дорожной карты: пример китайской отрасли новых энергетических транспортных средств. *Научно-технический прогресс и контрмеры*, 41(2), 25-34.
3. У Сяопин, Ли Мэнци, Цзян Луяо и Чжоу Шань. (2024). Исследование пути высококачественного развития новой энергетической автомобильной промышленности совместного пользования, возглавляемой духом «двух дорог». *Журнал Чунцинского университета Цзяотун (социальные науки) Издание*, 24(3), 126.
4. Ван Идун, Сюй Суюй, Хэ Тайби, Хань Жуй и Ян Вэйчэн. (2024). Исследования и просвещение по вопросам политики Китая в области водородной энергетики и топливных элементов. *Газовая промышленность*, 44(5).

УДК 331

КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ И ОБУЧЕНИИ НОВЫМ ПРОФЕССИЯМ

Казаченко М.Д., аспирант,

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко», г. Москва, РФ

Горячев В.С., аспирант,

ГБУ «НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы», г. Москва, РФ

kazachenko-aspirant@yandex.ru

В условиях быстрого изменения рынка труда, обусловленного технологическими инновациями, глобализацией и социальными переменами, кросс-дисциплинарный подход приобретает все большую значимость. Современные профессии требуют сочетания знаний и навыков из различных областей, что позволяет специалистам более эффективно справляться с комплексными вызовами и задачами.

Исследование важности кросс-дисциплинарного подхода в профессиональной подготовке актуально и востребовано. Эта статья рассматривает основные аспекты кросс-дисциплинарности, ее роль в повышении конкурентоспособности работников и адаптивности к изменениям, а также необходимость интеграции междисциплинарных курсов в образовательные программы.

Цель данной научной статьи заключается во всестороннем анализе кросс-дисциплинарности как важного инструмента повышения конкурентоспособности работников и их адаптивности к динамическим изменениям на рынке труда и разработке рекомендаций по его дальнейшему развитию и применению как в образовательных, так и в профессиональных контекстах.

Кросс-дисциплинарный подход представляет собой методологию, в рамках которой происходит интеграция знаний, навыков и методов из различных областей науки и практики для решения конкретных задач. Кросс-дисциплинарный подход находит широкое применение в различных сферах, и его успешное применение можно наблюдать в множестве проектов и инициатив. Приведем несколько примеров его внедрения и результатов в различных областях:

1. Медико-биологические исследования. Кросс-дисциплинарные команды, состоящие из биологов, медиков, инженеров и информатиков, работают над разработкой новых методов лечения и диагностики [1]. Одним из таких примеров является создание персонализированных медицинских решений, основанных на данных геномики и протеомики. Это сотрудничество позволяет более точно определять лекарства, которые лучше всего подходят конкретным пациентам, улучшая результаты лечения.

2. Экологическая устойчивость. Проекты, направленные на решение экологических проблем, также требуют применения кросс-дисциплинарного подхода [2]. Например, в рамках устойчивого городского планирования специалисты из разных областей — экологи, архитекторы, урбанисты и социальные работники — сотрудничают для разработки мест, которые минимизируют воздействие на окружающую среду, одновременно улучшая качество жизни для жителей. Проект «Зеленый город» в Амстердаме является примером такого подхода, где интегрируются зеленые зоны, устойчивый транспорт и энергоэффективные здания.

3. Технологические стартапы. Множество стартапов разрабатывают инновационные технологии в сферах, где объединены знания из ИТ, психологии и дизайна [3]. Например, компании, занимающиеся разработкой приложений для улучшения mental health, используют как технические навыки для создания платформы, так и психологические исследования для разработки содержимого и интерфейсов, которые наилучшим образом помогают пользователям. Один из таких стартапов — Headspace, где используются методики медитации и психологии вместе с технологическими инновациями.

4. Образование. Кросс-дисциплинарный подход активно внедряется и в образовательные учреждения. Примером является STEM-образование, которое объединяет области науки, технологий, инженерии и математики, акцентируя внимание на проектном обучении [4]. В некоторых школах разрабатываются междисциплинарные проекты, которые позволяют ученикам решать реальные проблемы, используя знания из разных дисциплин. Проект «Robot Turtles» помогает детям изучать основы программирования, соединяя логику и творчество.

5. Культура и искусство. В области искусства также наблюдается рост кросс-дисциплинарных проектов [5]. Например, инсталляции, которые объединяют живопись, световые технологии, звук и современные медиа. Проект «TeamLab», японской арт-группы, использует цифровые технологии для создания интерактивных пространств, где зрители могут взаимодействовать с искусством, что сильно отличается от традиционного их восприятия.

Следовательно, кросс-дисциплинарный подход открывает новые горизонты для исследований и инноваций, позволяя эффективно решать сложные задачи. Успех этих проектов часто зависит от возможности специалистов из разных областей работать вместе, объединяя свои знания и опыт для достижения общих целей. Это подчеркивает значение не только технических навыков, но и мягких навыков, таких как коммуникация и сотрудничество, в современном мире.

Проведенный анализ позволяет заключить, что кросс-дисциплинарный подход — это мощный инструмент для решения сложных задач и создания инновационных решений как в образовательной, так и в профессиональной средах. Можно утверждать, что кросс-дисциплинарный подход является фактором развития системы образования, ориентированного на обеспечение стратегически значимых профессиональных компетенций [6; 7].

Автором предлагаются рекомендации по развитию и применению кросс-дисциплинарного подхода как в образовательных, так и в профессиональных контекстах:

1. Интеграция учебных курсов.

Необходимо разработать образовательные программы, которые будут объединять различные дисциплины. В частности, курсы по экологии могут быть интегрированы с такими областями, как экономика, право и социология, что обеспечит студентам целостное понимание всех аспектов устойчивого развития.

2. Внедрение проектного обучения.

Рекомендуется интегрировать метод проектного обучения в учебный процесс, предоставляя студентам возможность совместной работы над реальными проблемами, что будет способствовать обмену знаниями и идеями между представителями различных дисциплин.

3. Организация междисциплинарных семинаров и лекций.

Следует пригласить специалистов из разнообразных областей для проведения семинаров и лекций, которые послужат расширению горизонтов студентов и продемонстрируют практическое применение теоретических знаний.

4. Создание кросс-дисциплинарных команд.

Необходимо организовывать студенческие рабочие группы, состоящие из представителей различных факультетов, для совместной работы над проектами, требующими интеграции множества точек зрения.

5. Поддержка инициатив и конкурсов.

Рекомендуется проводить конкурсы и хакатоны, в рамках которых студенты смогут представлять проекты, основанные на кросс-дисциплинарных подходах. Данные мероприятия не только стимулируют креативность, но и способствуют формированию духа соперничества среди участников.

Рекомендации по развитию и применению кросс-дисциплинарного подхода в профессиональной сфере:

1. Формирование кросс-дисциплинарных команд. Создавать рабочие группы, состоящие из экспертов из разных областей, чтобы решать задачи, требующие интеграции разных знаний и навыков.

2. Обучение и развитие. Инвестировать в обучение сотрудников по кросс-дисциплинарным подходам. Это могут быть тренинги или курсы, которые помогут развить навыки работы в многофункциональных командах.

3. Поддержка культуры сотрудничества. Развивать культуру, которая поощряет обмен знаниями между отделами. Это можно делать через совместные мероприятия, конференции и чаты.

4. Использование технологий. Внедрять современные технологии, которые облегчают взаимодействие между различными дисциплинами, такие как платформы для онлайн-сотрудничества и проекты в реальном времени.

5. Сотрудничество с внешними организациями. Устанавливать партнерские отношения с университетами, научными учреждениями и другими компаниями. Это может быть полезным для обмена опытом и ресурсами.

Таким образом, кросс-дисциплинарный подход требует тщательного планирования и внедрения как в образовании, так и на профессиональном уровне. Он открывает новые горизонты для обучения и профессионального роста, создает более инновационные решения и способствует более широкому пониманию сложных вопросов, которые стоят перед современным обществом. Применяя эти рекомендации, образовательные учреждения и компании могут эффективно развивать свои компоненты, способствуя устойчивому и инновационному будущему.

Список литературы

1. Шакарова И.С. Состояние системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава медицинского университета // Проблемы современного образования. – 2024. – № 4. – С. 100-108.
2. Расходчиков А.Н., Пильгун М.А. Репрезентация экологической тематики в сетевой коммуникации: эко-этика горожан // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Т. 22, № 1-2 (105-106). – С. 128-134.
3. Василенко Л. Кросс-дисциплинарный синтез знаний как решение сложных вопросов современности // Государственная служба. – 2013. – № 4(84). – С. 35-36.
4. Романова К. В. Кросс-дисциплинарный подход в практике обучения и развития эмоционального интеллекта личности обучающихся // Кроссдисциплинарность в науке: проблемы и перспективы: Сборник научных статей по итогам XV Всероссийской аспирантской конференции с международным участием. – М.: ООО «Издательство "Перо», 2024. – С. 34-41.
5. Картоев А.Р. Инновационные подходы в современной педагогике: переосмысливая методику обучения // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 208-210.
6. Петрова О.Н., Ананченкова П.И. Непрерывное профессиональное образование как элемент национальной образовательной системы // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – №1(91). – С. 18-21.

7. Соловцова М.С., Ананченкова П.И., Шапиро С.А. Совершенствование системы стимулирования труда работников сферы высшего образования. Монография. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2017.

УДК 339.5

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ

Киосак Я.В., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yana.kulishova@mail.ru

Процессы глобализации, получившие широкое распространение во второй половине XX в., открывают национальные границы и вовлекают государства во внешнеэкономические отношения. В то же время процессы фрагментации и санационного давления ставят по новому вопросы развития экономик. Для того чтобы извлечь выгоду из участия в глобальных экономических отношениях, страна должна быть конкурентоспособна на международном уровне и обеспечивать высокое технологическое развитие.

Деятельность компаний по минимизации издержек и завоеванию рынков привела к формированию международных цепочек создания стоимости. Размещение звеньев производственных процессов по разные стороны государственных границ, неважно, идет ли речь о производстве товаров или оказании услуг, выразилось в росте потоков валовой торговли. При этом в зависимости от отрасли и от проводимой правительствами стран политики наращивания объемов экспорта, рост объемов импорта товаров и услуг в стране мог быть связан как с ростом спроса на конечные товары, так и товары промежуточного потребления.

Увеличение валовых объемов экспорта не всегда свидетельствует об увеличении вклада страны в создание стоимости товара. Таким образом, для проведения анализа существующих особенностей международной торговли и уточнения масштабов вовлеченности стран в глобальную экономику представляется необходимым использовать показатели торговли добавленной стоимостью, воплощенной в промежуточных товарах или товарах конечного потребления и их статистический анализ.

На сегодняшний день разработан и широко применяется статистический метод изучения торговли добавленной стоимостью (TiVA), который учитывает добавленную стоимость каждой страны при производстве товаров и услуг, потребляемых во всем мире [1]. Метод TiVA устраняет проблему двойного или множественного счета, преобладающую в традиционной торговой статистике.

Традиционная торговая статистика фиксирует валовые потоки товаров и услуг каждый раз, когда они пересекают границу. Это создает проблему двойного или множественного подсчета. Например, проданный промежуточный

товар, используемый в качестве сырья для экспорта, может учитываться несколько раз в торговых показателях.

Подход TiVA позволяет избежать двойного счета за счет учета чистого торгового потока между странами. Например, мобильный телефон, произведенный в Китае для экспорта, может нуждаться в нескольких компонентах, таких как микросхемы памяти, сенсорный экран и камера, от зарубежных компаний, расположенных в Корее, Тайване и США[2]. Иностранные компании, в свою очередь, нуждаются в промежуточных ресурсах, таких как электронные компоненты и интегральные схемы, импортируемые из других стран, для производства компонентов мобильных телефонов, которые будут экспортироваться китайскому производителю. Метод TiVA распределяет добавленную стоимость каждой из этих компаний, участвующих в производстве конечного экспорта сотовых телефонов.

В связи с этим оценку позиции Российской Федерации в мировых внешнеэкономических связях предлагается провести с помощью показателей статистики TiVA (табл. 1).

Таблица 1

Показатели добавленной стоимости по методике TiVA Российской Федерации за 2015-2020 гг.

Годы Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Добавленная стоимость за рубежом в валовом экспорте	9,10	9,10	8,80	8,80	8,60	9,50
Доля внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте за рубеж	34,9	34,9	36,9	38,1	36,9	35,2
Доля внутренней добавленной стоимости в валовом импорте	1,80	1,80	2,00	2,00	2,00	1,70
Доля внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте конечной продукции	22,3	20,9	20,2	19,2	19	18,2
Доля внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте промежуточных продуктов	68,6	69,9	70,9	72	72,4	72,3
Коэффициент производства с добавленной стоимостью	52,8	51,8	51,2	51,3	51,1	50,7

[3]

На первом месте по уровню международной торговли добавленной стоимостью оказалась Ирландия, доля валового экспорта добавленной стоимости, рассчитанный по методике TiVA в данном государстве составляет 96,8%, однако, отмечен высокий показатель иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте – 41,7%.

На последнем месте в торговле добавленной стоимостью в мире оказался Китай. Низкие позиции по многим показателям обусловлены низкой долей валового экспорта добавленной стоимости, рассчитанного по методике TiVA в ВВП – 10,5%, высоким удельным весом иностранной добавленной стоимости в

общем объеме валового экспорта –16,6%, высоким показателем реимпортированной добавленной стоимости в экспорте.

Доля добавленной стоимости в импорте показывает в какой степени ранее экспортированная добавленная стоимость возвращается в национальную экономику в виде импорта как конечных, так и промежуточных товаров и услуг после прохождения через региональные или глобальные производственные цепочки.

В РФ остается на низком уровне доля внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте конечной продукции- 18,2%. В валовом экспорте промежуточных товаров она значительно выше -73,2%. За период 2019-2020гг. увеличились показатели добавленной стоимости зарубежом в валовом экспорте – 4,4% и внутренней добавленной стоимости в экспорте промежуточных товаров – на 5,4%.

Коэффициент производства с добавленной стоимостью характеризует соотношение добавленной стоимости и объема производства является основным фактором, определяющим долю добавленной стоимости страны, воплощенной в торговле и конечном спросе. Добавленная стоимость включает налоги за вычетом субсидий на промежуточные товары, используемые в производстве.

Анализ позиций показал низкие значения в РФ показателей внутренней добавленной стоимости, воплощенной в экспорте за рубежом, а также удельного веса валового экспорта рассчитанного по методике TiVA в ВВП, что обусловлено сырьевой ориентацией экспорта России и преобладанием в экспорте Российской Федерации продукции с низкой добавленной стоимостью.

Для преодоления данных диспропорций была принята программа импортозамещения которая должна быть направлена не столько на снижение объемов импортируемых товаров и промежуточных продуктов, сколько на создание новых производств, улучшения структуры внешней торговли, повышению эквивалентности обмена и технологическому лидерству страны в мировом масштабе. То есть нужно создать точечные прорывные технологии, которые позволят в будущем масштабировать результаты на отдельные производства и виды деятельности.

Список литературы

1. Guide to OECD Trade in Value Added (TiVA) Indicators, 2023 edition OECD, Directorate for Science, Technology and Innovation.- 2023.-47p.-Текст непосредственный
2. Волгина Н. А., Лю Пэнфэй Китай в глобальных цепочках стоимости: некоторые факты // Вестник ТГЭУ. 2020. №4 (96). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-globalnyh-tsepochkah-stoimosti-nekotorye-fakty>
3. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития– Режим доступа: <https://data-explorer.oecd.org/>
4. Толкачев С.А. Тепляков А.Ю. Европейская обрабатывающая промышленность в глобальных цепочках стоимости: усиление интеграции и подрыв конкурентоспособности // РСМ. 2023. №4 (121). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-obrabatyvayuschaya-promyshlennost-v-globalnyh-tsepochkah-stoimosti-usilenie-integratsii-i-podryv-konkurentosposobnosti>.

УДК 331

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Конинский А.В., аспирант,
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ
a.koninskiy@mail.ru

Профессиональная мобильность населения — это важный индикатор социально-экономического благополучия, который характеризует способность индивидов адаптироваться к изменениям на рынке труда, осваивать новые профессии и продвигаться по карьерной лестнице. Гендерные аспекты профессиональной мобильности занимают особое место в научных исследованиях, поскольку они напрямую связаны с вопросами социального равенства, экономической стабильности и эффективного использования человеческого капитала.

Целью данной статьи является исследование гендерных особенностей профессиональной мобильности населения, анализ факторов, влияющих на различия в карьерных возможностях мужчин и женщин, а также выявление стратегий, направленных на достижение гендерного равенства в профессиональной сфере.

Современные теории, посвященные изучению профессиональной мобильности, включают несколько подходов, которые объясняют гендерные различия:

Теория человеческого капитала. Согласно этой теории, различия в профессиональной мобильности обусловлены инвестициями в образование и профессиональные навыки. Как отмечает Петрова И.Н., «женщины чаще вкладывают ресурсы в получение высшего образования, однако это не всегда приводит к повышению их карьерного статуса» [1].

Социокультурный подход. Этот подход акцентирует внимание на влиянии социальных норм и культурных ожиданий. Стереотипные представления о «мужских» и «женских» профессиях ограничивают карьерные возможности женщин.

Институциональная теория. В рамках этой теории изучаются структурные барьеры, такие как недостаток гибких графиков, ограниченная доступность услуг по уходу за детьми и другие факторы, препятствующие профессиональной мобильности женщин.

«Коммерсант» со ссылкой на Росстат отмечает, что в 2022–2023 годах доля женщин в общем числе занятых в экономике не менялась: в октябре этого года она была равна 48,7%, в январе 2022-го — 48,8%. При этом уровень занятости и у мужчин, и у женщин вырос примерно одинаково — на 1,7 процентного пункта (до 68,9%) и 1,5 процентного пункта (до 54,6%) соответственно [2]. Однако их доля в высокооплачиваемых секторах экономики значительно ниже. Например, женщины занимают лишь 25% руководящих должностей. Средний уровень

заработной платы женщин в 2023 году составил 74% от заработной платы мужчин.

Женщины демонстрируют более высокую образовательную активность: 59% выпускников вузов в России — это женщины. Тем не менее, как отмечает Кузнецова А.В., «женщины чаще сталкиваются с трудностями при трудоустройстве в высококонкурентных сферах, несмотря на высокий уровень образования» [3].

Неравномерное распределение семейных обязанностей также является значительным барьером для профессиональной мобильности женщин. По данным Международной организации труда (МОТ), неравномерное распределение таких обязанностей, как уход за детьми и родственниками, добавляет дисбаланса рынку труда, лишая его компетенций, которые работодатели могли бы найти у работников-женщин [4]. Согласно исследованию ВЦИОМ, 68% женщин в возрасте от 25 до 40 лет заявили, что обязанности по уходу за детьми и домом ограничивают их карьерные возможности [5].

Анализ гендерных различий в профессиональной мобильности показывает значительные территориальные вариации. Например, в Москве и Санкт-Петербурге доля женщин на руководящих позициях составляет 28%, тогда как в сельских районах этот показатель не превышает 12% [6].

Скрытая дискриминация остается одной из ключевых проблем профессиональной мобильности населения. Как отмечает Зуева М.И., «женщины чаще сталкиваются с предвзятостью при приеме на работу и продвижении по службе» [7].

Для повышения профессиональной мобильности женщин необходимы комплексные меры, направленные на устранение барьеров и создание условий для равных возможностей:

1. Развитие социальной инфраструктуры. Одним из ключевых шагов является обеспечение доступности детских садов, яслей и других учреждений по уходу за детьми, что позволит женщинам совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями. Внедрение гибких графиков работы, частичная удалённая занятость и сокращённый рабочий день также способствуют повышению вовлечённости женщин в рынок труда.

2. Программы профессионального развития. Государственные и корпоративные программы переквалификации и повышения квалификации женщин должны быть нацелены на развитие навыков, востребованных на рынке труда, особенно в таких быстрорастущих секторах, как информационные технологии, финансы и медицина. Дополнительное внимание стоит уделить поддержке женщин-предпринимателей через субсидии, налоговые льготы и образовательные инициативы.

3. Изменение культурных установок. Просветительские кампании, направленные на преодоление стереотипов о роли женщин в профессиональной сфере, могут существенно изменить восприятие общества. Программы, популяризирующие успешные кейсы женщин-руководителей, научных сотрудников и предпринимателей, способны вдохновить молодых девушек на выбор амбициозных карьерных целей.

5. Усиление законодательных инициатив. Принятие законов, обеспечивающих равную оплату труда за равный объем работы, а также усиление ответственности работодателей за дискриминацию по половому признаку являются важными шагами для достижения гендерного равенства.

6. Мониторинг и оценка прогресса. Введение индексов гендерного равенства на уровне предприятий и регионов позволит регулярно оценивать эффективность реализуемых мер и своевременно корректировать стратегию.

7. Международный опыт. Внедрение лучших практик из стран, добившихся успеха в устранении гендерного неравенства, может стать основой для эффективной адаптации подходов в российской действительности. Например, скандинавские страны демонстрируют высокую результативность благодаря сочетанию прогрессивного законодательства и социальной поддержки.

Подводя итог, отмечу, что гендерные особенности профессиональной мобильности населения остаются актуальной темой для научных исследований и социальной политики. Несмотря на значительные успехи в образовательной сфере, женщины по-прежнему сталкиваются с барьерами на пути профессионального роста. Для достижения гендерного равенства необходимо сочетание институциональных реформ, программ профессиональной подготовки и информационно-просветительских инициатив. Лишь при комплексном подходе возможно создание условий, обеспечивающих равные возможности для мужчин и женщин в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Петрова И.Н. Гендерные аспекты профессиональной мобильности // Социально-экономические исследования. – 2020. – № 3. – С.25-32.
2. Родину-мать не зовут. Дефицит кадров не изменил гендерного баланса на рынке труда // URL:<https://www.kommersant.ru/doc/6396252> (дата обращения: 2.01.2025 г.)
3. Кузнецова А.В. Гендерное неравенство в образовательной и профессиональной сферах // Образование и карьера. – 2021. – № 2. С.45-52.
4. Международная организация труда обратила внимание на проблему женской занятости. // URL:<https://thehrd.ru/news/mezhdunarodnaya-organizaciya-truda-obratila-vnimanie-na-problemu-zhenskoj-zanyatosti/> (дата обращения: 2.01.2025 г.)
5. Современная женщина: между работой и семьей. // URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennaja-zhenshchina-mezhdu-rabotoi-i-semei> (дата обращения: 2.01.2025 г.)
6. СМИ: Число женщин на руководящих должностях за последние два года выросло на 12%. // URL:https://news.rambler.ru/community/53845580/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 2.01.2025 г.)
7. Зуева М.И. Проблемы гендерного равенства в профессиональной сфере // Экономика труда. – 2020. – № 5. – С. 33-40.

УДК 311

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Кухенная М.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yarita87@mail.ru

Инвестиционная привлекательность представляет собой многогранное понятие, объединяющее в себе разные стороны социально-экономического положения региона или государства. Каждый из регионов Российской Федерации имеет свои особенности относительно географического расположения, сложившихся экономических связей, культурных традиций, инвестиционного и трудового потенциалов и пр. Все эти факторы обуславливают определенный уровень инвестиционной привлекательности региона для инвестора. Обобщающую количественную оценку инвестиционной привлекательности позволяет получить статистический метод многомерной классификации.

За основу при отборе показателей взята методика Национального рейтингового агентства Российской Федерации, которое ежегодно публикует рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [1]. В процессе присвоения уровня рейтинга Агентство оценивает обеспеченность природными ресурсами и выигрышность географического положения регионов, их трудовые ресурсы, развитость инфраструктуры, потенциал внутреннего спроса, стабильность социально-политической среды, а также финансовое положение субъекта. Методика рейтинга основана на совокупности качественных и количественных 55 показателей, объединенных в семь групп.

Основываясь на данной методике, для региональной количественной оценки инвестиционной привлекательности в 2023 году были использованы показатели из каждой укрупнённой группы [2]:

Стимуляторы инвестиционной привлекательности:

- X_1 – уровень занятости населения (%), как фактор роста производительности труда, которая оказывает непосредственное влияние на темпы экономического роста как в стране в целом, так и в отдельных отраслях экономики («Трудовые ресурсы»);

- X_2 – основные фонды на душу населения (тыс. руб. на человека), как фактор характеризующий экономический потенциал региона и определяющих темпы и пропорции воспроизводства общественного продукта, возможный уровень экономического развития, производительности труда и эффективности производства («Производственный потенциал региональной экономики»);

- X_3 – плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км дорог на 1000 км² территории), как фактор развития и нормального функционирования транспортной инфраструктуры предприятий

промышленности, сельского хозяйства, снабжения и торговли, обороны страны, освоения новых экономических районов («Региональная инфраструктура»);

- X_4 – грузооборот автомобильного транспорта (млн. т-км), как фактор, отражающий транспортную работу, планируемую или затраченную на выполнение перевозок («Региональная инфраструктура»);

- X_5 – оборот организаций на душу населения (тыс. руб. на человека), как фактор, отражающий успешность организаций, находящихся в регионе, фактор потенциала внутреннего рынка («Внутренний рынок (потенциал регионального спроса)»);

- X_6 – число предприятий и организаций на 100 000 человек, как фактор, отражающий количество потенциальных конкурентов, состояние рынка труда и количество рабочих мест («Производственный потенциал региональной экономики»);

- X_7 – доля инновационных товаров, работ и услуг в ВРП (на начало года) (%), как фактор социально-экономического, научно-технического развития («Производственный потенциал региональной экономики»);

- X_8 – инвестиции в основной капитал на душу населения (руб. на человека), как фактор создания и воспроизводства основных средств («Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона»).

Дестимуляторы инвестиционной привлекательности:

- X_9 – сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения (m^3 на человека), как фактор ухудшения экологического состояния региона и наличия чистой воды в регионе («Природные ресурсы и географическое положение»);

- X_{10} – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения (т на человека), как фактор угрозы экологического состояния региона («Природные ресурсы и географическое положение»);

- X_{11} – степень износа основных фондов (на начало года) (%), как фактор устаревания производственного оборудования («Производственный потенциал региональной экономики»);

- X_{12} – уровень безработицы (%), как фактор, характеризующий уровень жизни населения (особенно актуально в условиях карантинных ограничений) («Трудовые ресурсы»);

- X_{13} – число зарегистрированных преступлений (преступлений на 100 000 человек), как фактор социальной и криминальной напряженности общества («Институциональная среда и социально-политическая стабильность»).

Группировка регионов по значению многомерной средней выполнена с неравными интервалами и представлена в табл. 1.

Таблица 1

Результаты группировки регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности

Группы регионов по уровню инвестиционной привлекательности	Состав группы
I группа – низкий уровень	Респ. Тыва (0,286), Респ. Карелия, Кемеровская обл., Архангельская обл., Респ. Северная Осетия-Алания, Респ. Хакасия, Респ. Коми, Забайкальский край, Карачаево-Черкесская Респ., Курганская обл., Томская обл., Иркутская обл., Еврейская АО, Респ. Ингушетия, Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Респ. Дагестан, Красноярский край
II группа – удовлетворительный уровень	Астраханская обл., Респ. Калмыкия, Кабардино-Балкарская Респ., Чеченская Респ., Респ. Марий Эл, Оренбургская обл., Костромская обл., Волгоградская обл., Псковская обл., Новгородская обл., Алтайский край, Саратовская обл., Омская обл., Респ. Крым, Ярославская обл., Ставропольский край, Тамбовская обл., Кировская обл., Орловская обл., Мурманская обл., Удмуртская Респ., Ивановская обл., Приморский край, Чувашская Респ., Респ. Адыгея, Амурская обл., Рязанская обл., Пензенская обл., Владимирская обл., Тверская обл., Ленинградская обл., Челябинская обл., Вологодская обл., Ульяновская обл., Респ. Башкортостан, Камчатский край, Брянская обл., Калужская обл., Курская обл., Хабаровский край, Липецкая обл., Новосибирская обл., Респ. Саха (Якутия), Пермский край, г. Севастополь, Свердловская обл., Самарская обл., Смоленская обл., Ростовская обл., Тульская обл., Калининградская обл., Воронежская обл., Краснодарский край, Магаданская обл., Респ. Мордовия, Нижегородская обл., Сахалинская обл., Белгородская обл.
III группа – высокий уровень	Чукотский АО, Московская обл., Респ. Татарстан, Тюменская обл., г. Санкт-Петербург, г. Москва (0,727)
Всего	82

В первую группу с низким уровнем инвестиционной привлекательности вошли 18 регионов Российской Федерации. Значение многомерной средней здесь варьируется от 0,286 в Республике Тыва до 0,359 – в Красноярском крае. По факторам-стимуляторам X_1 , X_2 , X_5 , X_8 регионы, входящие в эту группу, занимали последнее место. В то время как по фактору X_{10} , который является дестимулятором, занимают лидирующие позиции. При этом по значению большинства стимуляторов регионы данной группы занимают последние 30-40 позиций. Удельный вес регионов, входящих в первую группу, в общей численности регионов Российской Федерации составил 22%.

Уровень занятости в Республике Северная Осетия-Алания составляет 43,1%, при этом максимальное значение данного показателя по группе 58,9% в Красноярском крае.

По показателю «Основные фонды на душу населения» последнее место занимает Республика Ингушетия (374,3 тыс. руб. на человека). Максимальное же

значение по группе приходится на Республику Коми и составляет 5211,2 тыс. руб. на человека.

Оборот организаций на душу населения в данной группе также минимальный и составляет 21,6 тыс. руб. на человека в Республике Ингушетия, а максимальное значение по данной группе составляет 1193,5 тыс. руб. на человека в Красноярском крае.

Во вторую группу с удовлетворительным уровнем инвестиционной привлекательности вошло 58 регионов. Данная группа является наиболее многочисленной – удельный вес количества регионов, входящих в данную группу, в общей численности регионов РФ составляет 70,7%. Значение многомерной средней здесь варьируется от 0,364 в Астраханской области до 0,501 в Белгородской области. Регионы данной группы занимают последние позиции по показателям X_4 , X_6 , X_7 и X_9 . Данные регионы занимают лидирующие позиции по показателям X_7 и X_{11} .

Грузооборот автомобильного транспорта в Камчатском крае составляет 30,4 млн. т-км, что соответствует минимальному значению данного показателя, как по группе, так и по РФ в целом. При этом максимальное значение данного показателя по группе составляет 8910,8 млн. т-км в Свердловской области.

Число предприятий и организаций в расчете на 100 000 человек является минимальным в Чеченской Республике и составляет 635 ед., что соответствует минимальному значению по группе и по стране, а максимальное значение по группе составляет 3574 ед. в Калининградской области.

Показатель «Доля инновационных товаров, работ и услуг в ВРП» принимает минимальное значение в Чеченской Республике и составляет 0,011%, что соответствует минимальному значению не только по группе, но и по стране, а максимальное значение, как по группе, так и по стране - 24,1% в Республике Мордовия.

Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения в Чеченской Республике составил 0 м³ на человека, самый большой объем сброса по группе в Мурманской области - 173,2 м³ на человека.

Третья группа регионов России с высоким уровнем инвестиционной привлекательности является наиболее малочисленной и в нее входит только 6 регионов: Чукотский автономный округ, Московская область, Республика Татарстан, Тюменская область, г. Санкт-Петербург, г. Москва. Удельный вес количества регионов данной группы составил лишь 7,3%. Здесь значение многомерной средней варьируется от 0,511 в Чукотском автономном округе до 0,727 в г. Москва.

Регионы данной группы занимают лидирующие позиции по показателям-стимуляторам X_1 , X_2 , X_3 , X_4 , X_5 , X_6 и X_8 . При этом значение фактора X_{12} в данных регионах варьируется в пределах от 2,6% до 4,4%, т.е. по значению данного показателя эти регионы занимают одни из последних позиций.

Уровень занятости в группе колеблется в пределах от 61,5% в Республике Татарстан до 76,2% в Чукотском АО.

Минимальное значение фактора-стимулятора «Основные фонды на душу населения» в третьей группе составляет 2370,8 тыс. руб. на человека в

Республике Татарстан, а максимальное значение - 9237,3 тыс. руб. на человека в Тюменской области.

Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 1,2 км дорог на 1000 км² территории в Чукотском АО, что соответствует минимальному значению, как по группе, так и по РФ в целом, а максимальная плотность дорог по группе и по РФ в целом составляет 2584,9 км дорог на 1000 км² в г. Москва.

Максимальный грузооборот зафиксирован в Республике Татарстан – 11814,2 млн. т-км, а минимальное значение в данной группе было в Чукотском АО – 39,1 млн. т-км.

При этом значение большинства показателей, являющихся дестимуляторами, в регионах данной группы, является минимальным, а значения стимуляторов являются максимальным, что и обуславливает их лидирующие позиции по уровню инвестиционной привлекательности.

Таким образом, для повышения уровня инвестиционной привлекательности для регионов, входящих в первую и вторую группы, следует направить усилия на увеличение показателей, имеющих минимальное значение в данных регионах.

Для регионов третьей группы для поддержания текущей ситуации и ее улучшения следует обратить внимание на высокое значение показателей, являющихся дестимуляторами, в частности, загрязняющими экологию региона, и принимать соответствующие меры, направленные на снижение их негативного воздействия. При этом для регионов всех групп следует направить усилия на снижения показателей, тормозящих их социально-экономическое развитие.

В результате группировки регионов по уровню инвестиционной привлекательности, на основе произведенных расчетов, в 3 группу с самым высоким уровнем привлекательности вошли 6 регионов. По данным Национального рейтингового агентства в 2023 г. наибольшую инвестиционную привлекательность имеют практически те же регионы РФ. Из этого можно сделать вывод, что рейтинговые различия, занимаемые регионами, незначительны – совпадение результата на 83%. Они могут быть обусловлены тем, что для анализа выбрано всего 13 показателей из 55, что связано с ограниченным доступом к данным.

Список литературы

1. Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinregions.ru/ratings/ra-national> (Дата обращения: 16.10.2021).
2. Федеральная служба государственной статистики: Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 04.02.2022).

УДК 331

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА УРОВЕНЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Лазерев К.И., аспирант

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ
klagerev@yandex.ru

В современных условиях системы образования играют ключевую роль в формировании человеческого капитала, который является основой для устойчивого экономического роста и развития общества. Эффективность образовательной системы во многом определяется уровнем профессиональной подготовки педагогических кадров, их способностью адаптироваться к изменениям, внедрять инновационные подходы и формировать у учащихся современные компетенции.

Одним из ключевых факторов, влияющих на качество работы педагогов и их мотивацию, является профессиональное развитие. Профессиональное развитие педагогов включает в себя процесс обучения, повышения квалификации, участие в специализированных курсах, конференциях и программах обмена опытом. Оно направлено не только на повышение их компетенций, но и на улучшение экономического положения, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на стабильность образовательной системы в целом.

Заработная плата педагогов — один из основных мотивирующих факторов, влияющих на их профессиональную деятельность. Взаимосвязь между уровнем профессионального развития и заработной платой становится объектом пристального внимания ученых, поскольку именно экономическое стимулирование позволяет удерживать кадры, привлекать в систему образования молодых специалистов и повышать качество преподавания. Исследования показывают, что педагоги, активно занимающиеся профессиональным развитием, чаще добиваются карьерного роста и получают дополнительные надбавки за квалификацию.

Проблема заработной платы педагогов особенно актуальна в российских условиях, где их доходы остаются ниже среднего уровня по стране, несмотря на заявленные государственные программы повышения зарплат. В 2023 году средняя зарплата педагогов в России составила 47 000 рублей, что заметно ниже уровня зарплат в экономически развитых странах [1]. В то же время профессиональное развитие педагога остаётся одной из немногих возможностей увеличить доходы, однако этот процесс часто сопровождается трудностями, связанными с нехваткой финансирования, неравным доступом к образовательным ресурсам и отсутствием мотивационных стимулов.

Международный опыт показывает, что инвестиции в профессиональное развитие педагогов оказывают значительное влияние на их заработную плату и качество преподавания. Например, в Финляндии и Германии учителя, регулярно

участвующие в программах повышения квалификации, получают на 15–20% больше, чем их коллеги. В странах с развивающейся экономикой, таких как Бразилия, профессиональное развитие также связано с увеличением доходов и карьерным ростом, однако доступ к таким программам часто остаётся ограниченным.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов стимулирования профессионального роста педагогов путём повышения их доходов. Анализ опыта разных стран и регионов позволяет выявить успешные практики и адаптировать их к российским условиям.

Таким образом, изучение влияния профессионального развития на уровень заработной платы педагогов имеет важное значение для формирования государственной образовательной политики, направленной на повышение эффективности образовательной системы и улучшение условий труда педагогов.

Рассмотрим основные аспекты профессионального развития педагогов.

Профессиональное развитие включает повышение квалификации, получение дополнительных сертификатов, участие в образовательных программах и конференциях. Эти меры позволяют педагогам не только совершенствовать свои навыки, но и увеличивать свой доход.

Как отмечает Каррерас Л. в исследовании профессионального развития педагогов, «участие в программах повышения квалификации напрямую связано с увеличением заработной платы и карьерным ростом» [2].

В российских условиях программы профессионального развития часто ориентированы на требования аттестации. По данным Министерства просвещения России, педагоги, прошедшие аттестацию на высшую квалификационную категорию, зарабатывают в среднем на 25–30% больше, чем их коллеги без категории [3].

Однако между регионами и уровнями образования наблюдаются значительные различия:

- Учителя начальных классов зарабатывают в среднем 38 000 рублей.
- Преподаватели вузов получают около 70 000 рублей.
- Заработная плата педагогов с высшей квалификационной категорией выше средней по стране на 15–20%.

Дополнительное образование, включая магистратуру, аспирантуру и курсы повышения квалификации, также способствует увеличению доходов педагогов. Согласно исследованию Зуевой Е.В., «педагоги с высшим образованием и дополнительными профессиональными сертификатами получают в среднем на 20% больше, чем их коллеги без дополнительного образования» [4].

Сравнение с другими странами показывает, что в странах ОЭСР учителя, участвующие в программах повышения квалификации, получают на 12–18% больше, чем их коллеги, не участвующие в таких программах [5], например:

- В Германии педагоги с дополнительными сертификатами получают на 20% больше.
- В Финляндии участие в программах профессионального развития повышает доход на 15%.

В России расходы на профессиональное развитие педагогов составляют менее 1% от общего бюджета на образование [6]. Это ограничивает доступ педагогов к качественным программам повышения квалификации.

В сельских школах и небольших населённых пунктах доступ к образовательным программам значительно ограничен, что снижает мотивацию педагогов к профессиональному росту.

Перспективы повышения заработной платы через профессиональное развитие, по нашему мнению, могут быть рассмотрены через следующие направления действий:

- Расширение доступа к образовательным программам. Внедрение дистанционных курсов и вебинаров может увеличить охват педагогов, особенно в отдаленных регионах.

- Увеличение финансирования. Рост инвестиций в профессиональное развитие позволит сделать программы повышения квалификации более доступными.

- Создание стимулов. Увеличение надбавок за прохождение курсов и получение новых квалификаций может мотивировать педагогов к профессиональному росту.

- Обмен международным опытом. Участие педагогов в международных программах профессионального обмена позволит перенять лучшие практики и повысить квалификацию.

Профессиональное развитие является важным фактором, влияющим на уровень заработной платы педагогов. Исследования показывают, что повышение квалификации, участие в образовательных программах и получение дополнительных сертификатов способствуют увеличению доходов и карьерному росту. Однако для достижения устойчивых результатов необходимы дополнительные инвестиции, расширение доступа к образовательным программам и создание стимулов для профессионального роста.

Список литературы

1. Где учителям жить и работать хорошо? Обзор условий в разных странах. // URL:<https://skillbox.ru/media/education/gde-uchitelyam-zhit-i-rabotat-khorosho-obzor-usloviy-v-raznykh-stranakh/> (дата обращения: 10.01.2025 г.)
2. Carreras L. Professional Development and Salary Growth // Education Economics. – 2020. – № 3. – P. 15-29.
3. Какую поддержку получают российские учителя в 2023 году. // URL:<https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10993154> (дата обращения: 10.01.2025 г.)
4. Зуева Е.В. Экономические стимулы в системе образования // Экономика образования, 2021, № 5, с. 33-40.
5. Building a high-quality teaching profession. Lessons from around the world. OECD. 2021
6. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2023.

УДК 332.1:330.15

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Лубсанова Н.Б., канд. экон. наук,

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, РФ
nlub@binm.ru

Глобальные вызовы, включающие усиление несбалансированности экономических, социальных и экологических трендов, обуславливают актуальность исследования социо-эколого-экономической устойчивости природно-хозяйственных систем. Понимание сложных взаимосвязей между охраной окружающей среды и социально-экономическим развитием необходимо для поддержания экологического баланса и содействия, в то же время, социальному и экономическому росту [1].

В рамках данного подхода устойчивость системы оценивается через эффективность потребления ресурсов и взаимосвязи между компонентами природно-хозяйственных систем. Оценка социо-эколого-экономической устойчивости природно-хозяйственных систем была проведена нами на основе методического подхода с использованием двухэтапной сетевой модели DEA (two-stage network DEA) [2]. В результате апробации предложенной методики по территориальным природно-хозяйственным системам российской части Северной Азии за 2010-2020 гг. было определено, что социо-эколого-экономической устойчивостью (значение показателя равно 1) не обладал ни один из рассматриваемых регионов [3, 4]. Наиболее близкой к устойчивому состоянию является Сахалинская область.

Для оценки влияния различных факторов на изменение социо-эколого-экономической устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий Северной Азии за 2010-2020 гг. был проведен корреляционный анализ.

На основе полученных значений коэффициентов корреляции было определено, что основное влияние на изменение экономической устойчивости оказывают показатели: валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения (VRP_dush), уровень износа ОПФ (Iznos), энергоёмкость ВРП (Energ_em), доля добывающих отраслей в ВРП (VRP_Dob) (рис.1).

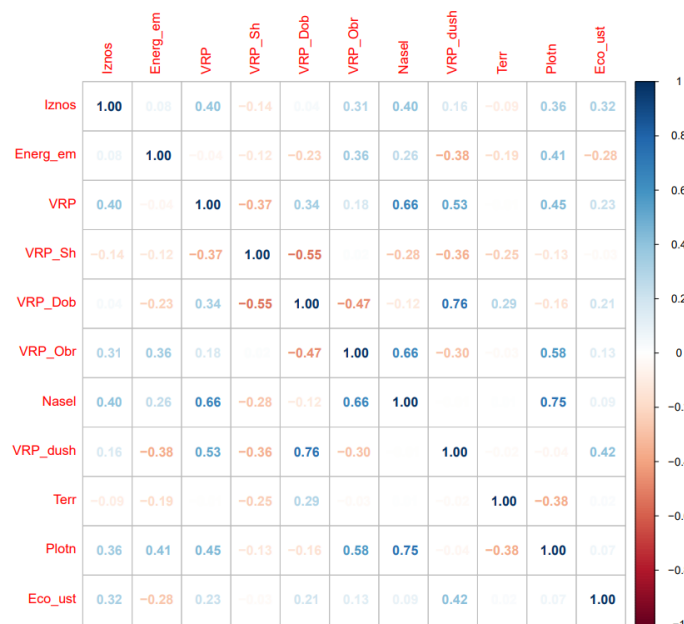

Рис. 1. Матрица парных коэффициентов корреляции факторов экономической устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий Северной Азии за 2010-2020 гг.

Для социальной устойчивости наиболее значимыми являются ВРП на душу населения, величина среднедушевых доходов населения (Dohod), уровень благоустройства жилищного фонда (отопление) (Dom_otopl) (рис.2).

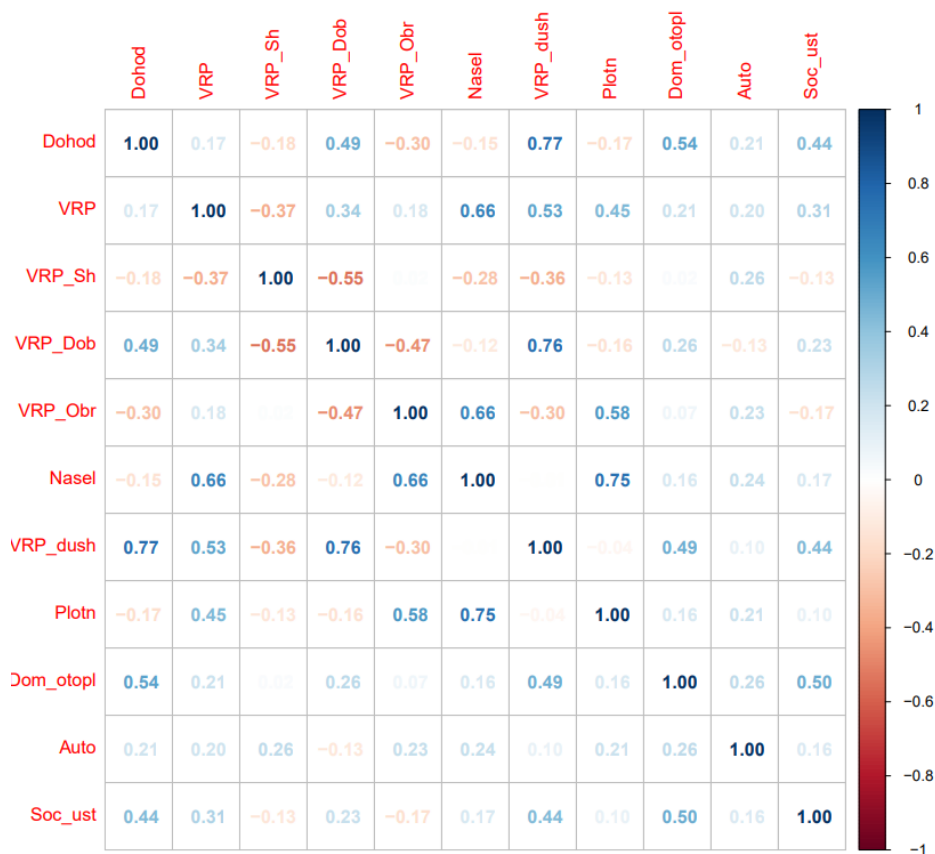

Рис. 2. Матрица парных коэффициентов корреляции факторов социальной устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий Северной Азии за 2010-2020 гг.

На изменение экологической устойчивости наибольшее влияние оказали энергоёмкость ВРП (Energ_em), доля обрабатывающих отраслей в ВРП (VRP_Obr), доля добывающих отраслей в ВРП (VRP_Dob), ВРП на душу населения, плотность населения (Plotn) (рис. 3).

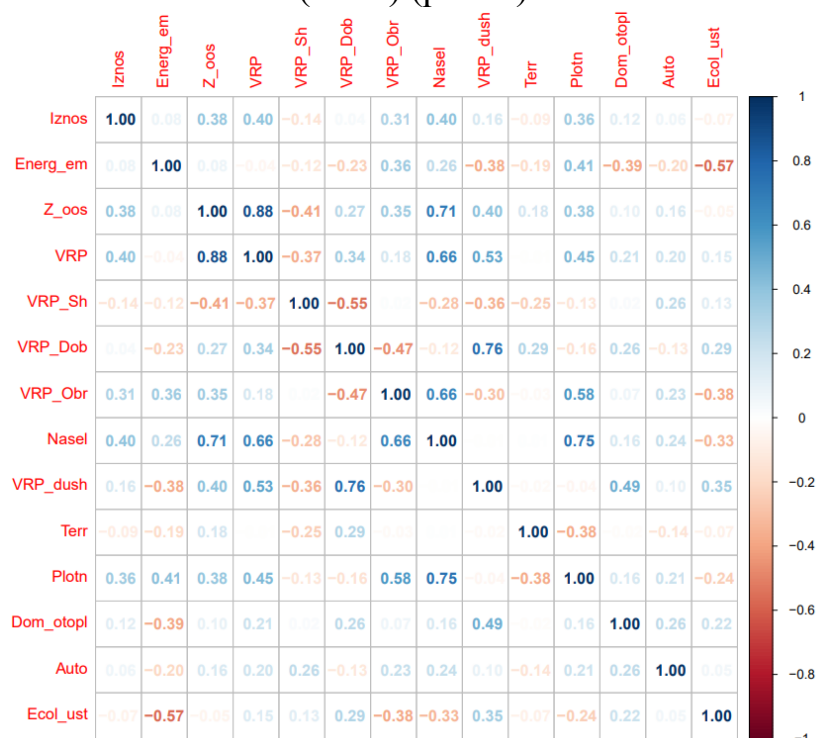

Рис. 3. Матрица парных коэффициентов корреляции факторов экологической устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий Северной Азии за 2010-2020 гг.

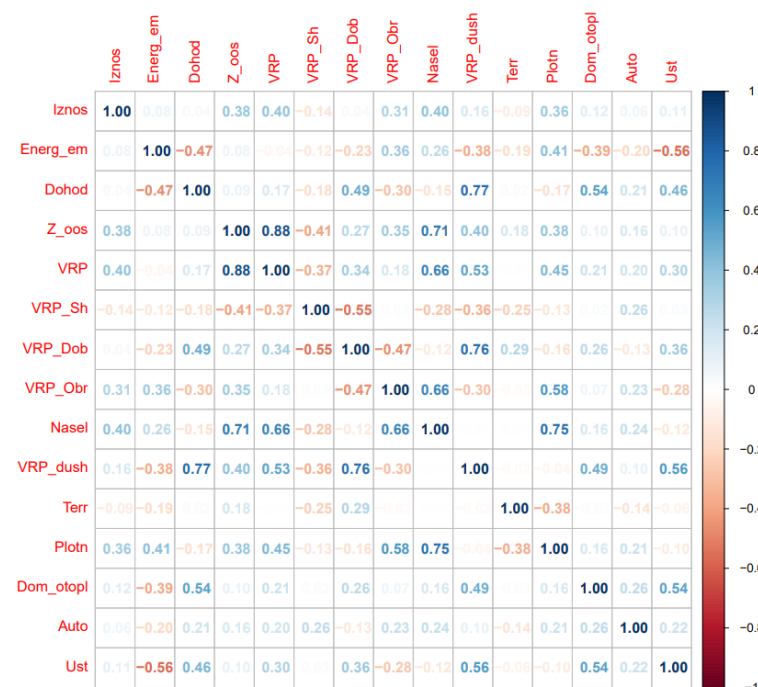

Рис.4. Матрица парных коэффициентов корреляции факторов социо-эколого-экономической устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий Северной Азии за 2010-2020 гг.

В результате проведенного корреляционного анализа были определены наиболее значимые факторы, оказавшие наибольшее влияние на изменение социо-эколого-экономической устойчивости природно-хозяйственных систем российских территорий Северной Азии за 2010-2020 гг. (рис.4). Отрицательное влияние: энергоемкость ВРП, доля обрабатывающих отраслей в ВРП. Положительное влияние: ВРП на душу населения, уровень благоустройства жилищного фонда (отопление), величина среднедушевых доходов населения, доля добывающих отраслей в ВРП.

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН № АААА-А21-121011590039-6 (мнемо-код 0273-2021-0003).

Список литературы

1. Wu J, Guo Y, Zhou J. Nexus between Ecological Conservation and Socio-Economic Development and its Dynamics: Insights from a Case in China // Water. – 2020. – №12(3). – 663. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/w12030663>.
2. Yekta A. P., Maghbouli M. Weight Restriction Approach in a Two-stage Network Structure: A DEA-based Approach // Vikalpa. – 2024. – № 49(4). – P. 290-301. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/02560909241295830>.
3. Лубсанова Н. Б. Оценка устойчивости природно-хозяйственных систем Северной Азии на основе критериев ресурсопотребления и природоемкости // Современная Евразия: общественно-географический анализ : Материалы Международной научной конференции (XIV научная Ассамблея АРГО), Улан-Удэ, 10–19 сентября 2023 года / Отв. редакторы А.Г. Дружинин, В.С. Батомункуев. – Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2023. – С. 102-105.
4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023621284 Российская Федерация. Статистическая база данных оценки социо-эколого-экономической устойчивости территориальных природно-хозяйственных систем Северной Азии : № 2023620903 : заявл. 05.04.2023 : опубл. 20.04.2023 / Н. Б. Лубсанова, С. Н. Иванова, А. С. Михеева ; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук.

УДК 331

АВТОМАТИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Лукманов А.А., аспирант

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья имени Н.А. Семашко», г. Москва, РФ
aalukmanov@yandex.ru

Автоматизация, представляющая собой использование технологий для выполнения задач с минимальным или полностью отсутствующим человеческим участием, стала одной из ключевых тенденций современной экономики и развития общества [1]. Она охватывает широкий спектр инструментов и процессов, начиная от простых механических устройств, таких как конвейеры и

станки с ЧПУ, и заканчивая сложными системами, основанными на искусственном интеллекте (ИИ), которые способны выполнять разнообразные функции — от управления производственными процессами до анализа больших данных. Всестороннее применение автоматизации в различных отраслях, таких как производство, логистика, финансовый сектор и даже сфера услуг, стало неотъемлемой частью корпоративной стратегии, направленной на повышение эффективности, снижение затрат и улучшение качества продукции или услуг.

По мнению автора Е.А. Лясковской «Мы являемся свидетелями того, отрасли промышленности входят в Индустрию 4.0, цифровая экономика кардинальным образом трансформирует экономические понятия, бизнес-модели и методы организации производства и управления» [2]. Нельзя не согласиться, что в условиях глобальной конкурентоспособности компании все чаще обращаются к автоматизированным решениям как к способу оптимизации своих действий. Это включает в себя не только механизацию ручных задач, но и внедрение интеллектуальных систем, способных принимать решения на основе анализа данных. Например, на производственных предприятиях используются роботы для выполнения рутинных операций, таких как сборка или упаковка, что позволяет снизить вероятность ошибок и ускорить циклы производства. В секторах обслуживания внедрение ИИ-технологий, таких как чат-боты и виртуальные ассистенты, помогает в управлении клиентскими запросами, что также ведет к улучшению клиентского опыта. Однако стремительное развитие автоматизации и применение высоких технологий не могут не сказаться на рынке труда, порождая множество вопросов и вызовов [3, 4].

Во-первых, автоматизация способствует изменению состава рабочих мест: некоторые профессии, которые традиционно считались стабильными и высоко ценными, начинают исчезать, поскольку их функции могут быть выполнены машинами. Это неизбежно приводит к необходимости анализа изменений на рынке труда и переосмыслению роли человеческого капитала в организациях.

Во-вторых, возникает острая необходимость в переобучении и повышении квалификации работников. С учетом значительной динамики технологий требуются адаптивные навыки и новое понимание профессий, что ставит перед образовательными учреждениями задачу переосмысления учебных программ и формирования новых подходов к обучению. Работники должны быть готовы к постоянному обучению и развитию своих навыков, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке.

Целью данного исследования является комплексный анализ влияния автоматизации на рынок труда и его изменения в контексте современных технологических тенденций. В частности, исследование направлено на выявление ключевых факторов, способствующих трансформации рабочих мест, а также на оценку влияния автоматизации на потребности в переобучении и повышении квалификации работников.

Материалы и методы. Для достижения цели данного исследования и решения поставленных задач была использована комбинация качественных и количественных методологических подходов. Это позволило получить подробное представление о влиянии автоматизации на рынок труда и особые

требования к переобучению и повышению квалификации работников в условиях стремительной технологической эволюции. Первоначально был проведен литературный обзор, в рамках которого были проанализированы существующие научные исследования, статьи, отчеты и исследования в области автоматизации и демографических изменений на рынке труда. Этот этап исследования включал: систематизацию данных и оценку существующих теорий и моделей. Далее был проведен вторичный анализ данных результатов исследования Всемирного экономического форума (WEF) «Будущее рабочих мест 2025».

Результаты и обсуждение.

Доклад Всемирного экономического форума (WEF) «Будущее рабочих мест 2025» подчеркивает ключевые тенденции, которые будут определять глобальный рынок труда к 2030 году [5]. С одной стороны, ожидается создание около 170 миллионов новых рабочих мест, что связано с активным развитием технологий и адаптацией бизнеса к новым реалиям. С другой стороны, предполагается исчезновение 92 миллионов существующих позиций, что указывает на возможные значительные изменения в структуре занятости. Выводы, сделанные экспертами, позволяют обозначить основные тенденции рынка труда:

Технологический прогресс. Автоматизация и внедрение искусственного интеллекта продолжают трансформировать рабочие процессы. Увеличение производительности за счет технологий позволит создавать новые профессии и роли, однако также угрожает традиционным позициям, особенно в рутинных, трудоемких секторах. Важно отметить, что технологии требуют от работников новых навыков — от базовых ИТ-компетенций до глубоких знаний в области анализа данных и программирования.

Демографические сдвиги. Изменения в возрастной структуре населения и миграционные потоки играют важную роль в формировании спроса на рабочую силу. Увеличение числа пожилых людей требует новых услуг и профессий, способствующих уходу за пожилыми. Вместе с тем увеличение молодежного населения в регионах, таких как Африка и Азия, создает новые возможности для роста экономики, но также ставит перед государствами задачу по созданию рабочих мест.

Геоэкономическая нестабильность. Конфликты, экономические кризисы и изменения в политической ситуации оказывают значительное влияние на рынок труда. Глобализация и международная торговля создают новые возможности, но также могут привести к нестабильности и увольнениям в некоторых секторах.

Экономическое давление. Экономическая рецессия или замедление роста могут негативно сказаться на рынке труда, способствуя сокращению рабочих мест. Компании стремятся к оптимизации расходов, что может привести к аутсорсингу и массовым увольнениям.

Согласно мнениям экспертов, изменения коснутся и профессиональных навыков. Согласно исследованию, около 63% работодателей считают несоответствие навыков одной из основных проблем, препятствующих росту бизнеса [5]. Это подчеркивает необходимость пересмотра образовательных программ и активного участия бизнеса в подготовке кадров.

К 2030 году около 40% востребованных навыков значительно изменятся [5]. Работодатели будут искать не только технические навыки, но и «гибкие» (софт-скиллы), такие как креативность, способность к критическому мышлению и работа в команде. Кроме того, в условиях быстро меняющегося рынка труда важность обучения на протяжении всей жизни возрастает. Работники должны быть готовы к постоянному обновлению своих знаний и навыков, а компании — инвестировать в подготовку своих сотрудников.

Согласно исследованиям [1-5], автоматизация привела к значительному сокращению рабочих мест в производственном секторе и в сфере услуг. Внедрение роботизированных систем на заводах и в сборочных линиях уменьшило необходимость в рабочей силе, занимающейся рутинными задачами. Примеры таких профессий включают операторов станков и сборщиков. В розничной торговле автоматизированные кассы и онлайн-магазины снизили спрос на кассиров и продавцов. Аналогичная ситуация наблюдается в гостиничном бизнесе, где чат-боты и системы онлайн-бронирования заменяют традиционных работников.

С другой стороны, автоматизация создала новые возможности в различных сферах. К таким профессиям относятся: специалисты по данным, разработчики программного обеспечения, специалисты по кибербезопасности и многие другие.

Очевидным является факт того, что изменения в структуре занятости требуют от работников новых навыков и знаний [6]. Основные требования включают:

- технические навыки (понимание работы с новыми технологиями, программированием и анализом данных);
- гибкие навыки (критическое мышление, креативность и способность к быстрому обучению становятся все более важными в условиях динамично меняющегося рынка);
- социальные навыки (умение работать в команде и поддерживать коммуникацию также имеют первостепенное значение).

Несмотря на очевидную необходимость переобучения, по мнению автора, ряд барьеров может препятствовать доступу работников к программам переподготовки:

Во-первых, это финансовые ограничения. Многим людям сложно выделить средства на обучение. В некоторых случаях стоимость курсов может быть высокой, что делает их недоступными для работников с низким доходом. Для решения данной проблемы автором предлагаются следующие варианты решения:

- государственные субсидии на обучение;
- партнёрства между государственным и частным секторами для создания доступных программ;
- возможность учета расходов на обучение при налогообложении.

Во-вторых, это недостаток информации. Многие работники не осведомлены о доступных курсах и возможностях переобучения. Важные шаги в этом направлении могут включать:

- создание централизованных платформ, где работники могут находить информацию о курсах, вебинарах и других мероприятиях;
- программы информирования населения через центры занятости, профсоюзы и другие организации;
- проведение общественных информационных кампаний для повышения осведомленности о значимости постоянного обучения.

Автоматизация и внедрение современных технологий стали неотъемлемой частью трансформации экономики и рынка труда. Эти процессы приводят к значительным изменениям в структуре занятости, создавая как новые возможности, так и вызовы для работников и работодателей [7]. С одной стороны, автоматизация способствует повышению эффективности и открывает новые горизонты для развития таких сфер, как ИТ, кибербезопасность и анализ данных. С другой стороны, она приводит к исчезновению традиционных профессий, выполнявших рутинные задачи, что вызывает необходимость переосмысления подходов к обучению и переквалификации работников.

Согласно представленным данным, технологический прогресс, демографические изменения и экономические факторы играют ключевую роль в формировании будущего рынка труда. Успешная адаптация к этим изменениям требует совместных усилий государства, бизнеса и образовательных учреждений. Создание доступных программ переобучения, субсидирование образовательных инициатив и информирование работников о возможностях для развития являются необходимыми мерами для смягчения негативных последствий автоматизации.

Кроме того, особое внимание должно быть уделено развитию «гибких» навыков, таких как креативность, критическое мышление и работа в команде, которые будут играть всё более важную роль в условиях динамично меняющегося рынка труда. Инвестиции в человеческий капитал, включая постоянное обучение и развитие, помогут обеспечить устойчивость экономики и поддержат уровень жизни населения в условиях непрерывного технологического прогресса.

Таким образом, хотя автоматизация и технологии неизбежно трансформируют рынок труда, грамотное управление этими процессами может превратить вызовы в новые возможности, обеспечив устойчивое развитие и повышение качества жизни в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бажина А.А., Копейкина В.А. Влияние цифровой трансформации на рынок труда и занятость // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы: II Международная научно-практическая конференция. – М.: Мир науки, 2023. – С. 7-13.
2. Лясковская Е.А. Цифровизация, рынок труда и экономическое развитие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 192-196.
3. Тонконог В.В., Андриянов Н.Ю., Соколов С.С. Влияние информационных технологий на сферу труда // Мир труда в XXI веке: адаптация к новым реалиям: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – М.: ИИЦ АТиСО, 2024. – С. 199-203.

4. Попов И.Л., Тонконог В.В. Влияние современных глобальных вызовов на рынок труда // Мир труда в XXI веке: адаптация к новым реалиям: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – М.: ИИЦ АТиСО, 2024. – С. 145-148.
5. Future of Jobs Report 2025 / [Электрон.ресурс] // URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025 (дата обращения 14.01.2025 г.)
6. Джумаева Д.Д. Влияние цифровизации на рынок труда: как технологии изменяют занятость и требования к навыкам Розыева Г.Б. // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – № 9-2. – С. 111-113.
7. Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Белолипецкая А.Е., и др. Интеграция кадровой политики в систему управления национальными проектами. Коллективная монография. – Орел, 2020.

УДК 336.76

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ НЕФТИ, ЗОЛОТА И БИТКОЙНА В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

Майоров М.И.,

ФГБОУ ВО «ПВГУС», г. Тольятти, РФ

Ростова Е.П., д-р экон. наук, профессор,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С.П. Королева, г. Самара, РФ

maiorov_mikhail@mail.ru

На финансовых рынках волатильность цен активов, включая акции и опционы, изменяется со временем и не является постоянной величиной. Этот феномен, известный как непостоянство волатильности, оказывает значительное влияние на точность моделей оценки финансовых деривативов, таких как опционы. При этом, стандартные модели, используемые для оценки цен опционов, например, модель Блэка-Шоулза, предполагают, что волатильность остаётся постоянной в течение всего срока жизни опциона [1].

Анализ динамики волатильности является важным инструментом в финансовом анализе, что подчеркивает актуальность данной работы. Волатильность (как мера изменчивости цен активов) часто используется для оценки риска, а её динамика может показать, как риск изменяется с течением времени. Важным шагом в этом анализе является доказательство того, что волатильность действительно изменяется во времени, а не является постоянной.

Многие экономисты исследуют проблему непостоянства волатильности, утверждая, что её изменение во времени оказывает значительное влияние на поведение финансовых рынков и оценку рисков. Нассим Николас Талеб в [2], исследует влияние волатильности и её изменений на цены активов и стратегии хеджирования. Талеб рассматривает волатильность как часть рыночной динамики, подчеркивая, что трейдерам и инвесторам нужно быть готовыми к внезапным, экстремальным изменениям волатильности. Талеб также фокусируется на важности учета рисков и подготовки к редким событиям,

которые могут иметь крайне высокое влияние, что соответствует его концепции антихрупкости [3]. Таким образом, для Талеба волатильность — это не просто статистическая величина, но и фактор, который требует особого внимания в стратегии управления рисками.

Роберт Шиллер предлагает концепцию необъяснимой волатильности (excess volatility) [4] – явление, при котором рыночные цены акций и других активов колеблются гораздо сильнее, чем могут объяснить фундаментальные экономические показатели (прибыли компаний, темпы роста или инфляция). Шиллер акцентирует внимание на непостоянстве волатильности, которое включает в себя необъяснимые и иррациональные колебания рыночных цен, вызванные психологией инвесторов и поведением «толпы».

Джордж Сорос рассматривает волатильность как динамичную и непостоянную характеристику рынков, которая изменяется в зависимости от рыночных условий и ожиданий участников. Его подход к волатильности тесно связан с его теорией рефлексивности, которую он использует для объяснения поведенческих механизмов на финансовых рынках [5].

На практике, волатильность часто рассчитывается как стандартное отклонение ежедневных или ежемесячных доходностей активов. Более высокая волатильность говорит о более высоком уровне риска, а низкая — о более стабильных ценах.

В исследовании волатильность рассчитывается на основании ежедневных доходностей, как

$$\text{Volatility} = \sqrt{252} \cdot \text{std} \left(\frac{P_t - P_{t-1}}{P_{t-1}} \right)$$

где 252 – число торговых дней в году, P_t – цена закрытия на день t , а std – стандартное отклонение доходностей.

Для доказательства непостоянства волатильности на финансовых рынках использовались реальные финансовые данные, отражающие динамику цен активов и их рисков. Для учета макроэкономических событий и рыночных кризисов брались данные о ценах на активы во время экономических кризисов из Yahoo Finance [6].

Исследована волатильность нефти, золота и биткойна за 2020 год, при этом выделялись следующие периоды: предпандемийный период (январь 2020 - март 2020); период пандемии и экономических потрясений (март 2020 - май 2020) и период восстановления и стабилизации (июнь 2020 - декабрь 2020).

Во время пандемии волатильность активов выросла, поскольку неопределенность, панические продажи и покупка, изменения в ликвидности и внешние факторы (новости и политические события) вызвали резкое колебания цен.

Было решено провести t-тест для проверки различий между периодами. Однако, в ходе проверки данных по волатильности на нормальность с помощью критерия Шапиро-Уилка, при уровне статистической значимости 0.05, оказалось, что распределение данных не нормально, так как все значения p-value меньше 0.05 – поэтому для проверки статистической значимости различия между волатильностью для трех периодов по каждому активу был проведен тест

Манна-Уитни при уровне статистической значимости 0.05 – результаты тестов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты тестов Шапиро-Уилка и Манна-Уитни

Актив	Критерий Шапиро-Уилка		Тест Манна-Уитни	
	Период	p-value	Сравниваемые периоды	p-value
нефть	до пандемии	0.0000	до пандемии / пандемия	0.0000
	пандемия	0.0000	пандемия / после пандемии	0.0000
	после пандемии	0.0000	до пандемии /после пандемии	0.0675
золото	до пандемии	0.0002	до пандемии / пандемия	0.0190
	пандемия	0.0003	пандемия / после пандемии	0.0000
	после пандемии	0.0000	до пандемии /после пандемии	0.4251
Биткойн	до пандемии	0.0000	до пандемии / пандемия	0.0000
	пандемия	0.0000	пандемия / после пандемии	0.0000
	после пандемии	0.0000	до пандемии /после пандемии	0.0003

Анализ таблицы показывает, что пандемийный период демонстрировал значительное увеличение волатильности нефти и золота, а постпандемийный период сохранил высокий уровень волатильности. Однако различия между предпандемийным и постпандемийным периодами не достигли статистической значимости – p-value при исследовании данных периодов больше 0,05. Пандемийный период стал временем максимальной волатильности для всех трёх активов, вызванной мировой экономической нестабильностью, неопределённостью, падением цен на нефть и финансовыми потрясениями. Предпандемийный период был относительно спокойным с низкой волатильностью на всех рынках. Постпандемийный период показал сохранение волатильности, но в меньшей степени. Нефть и биткойн оставались под давлением, несмотря на попытки восстановления, в то время как золото, хотя и имело большую стабильность, также испытывало колебания на фоне экономического восстановления и изменений в денежно-кредитной политике. Для криптовалют в целом, и для Биткойна в частности, характерна высокая волатильность, что означает значительные колебания цен на относительно короткие промежутки времени. В среднем, волатильность криптовалют может быть в несколько раз выше, чем у традиционных финансовых активов, таких как акции, облигации или валюты.

Аналогичным образом была проанализирована волатильность курса рубля к доллару в 2022 году, так как весь 2022 год курс рубля был подвержен влиянию санкций, которые изменялись в зависимости от политической ситуации. Изменения в ценах на нефть, а также решение России о сокращении экспорта в ответ на санкции, также сильно влияло на валютный курс. Политика Центробанка РФ, включая изменения процентных ставок и интервенции на валютном рынке, также играла важную роль в изменении волатильности.

Для глубокого анализа волатильности рубля к доллару в 2022 году были исследованы следующие ключевые периоды:

Январь — февраль: исходная стабильность и ожидания.

Февраль — март: резкое падение рубля и кризис.

Март — июнь: укрепление рубля и введение валютных мер.

Июль — сентябрь: стабилизация с рисками ослабления.

Октябрь — декабрь: укрепление рубля, но под воздействием внешних факторов.

В таблице 2 приведены результаты теста Шапиро-Уилка для проверки на нормальность распределения данных по волатильности курса рубля к доллару.

Таблица 2

Результаты теста Шапиро-Уилка проверки на нормальность распределения данных по волатильности курса рубля к доллару. Уровень статистической значимости 0.05

Сравниваемые периоды	p-value	результат
Январь-Февраль 2022	0.0007	Данные распределены не нормально
Февраль-Март 2022	0.0210	Данные распределены не нормально
Март-Апрель 2022	0.0022	Данные распределены не нормально
Апрель-Июнь 2022	0.0000	Данные распределены не нормально
Июль-Сентябрь 2022	0.0000	Данные распределены не нормально
Октябрь-Декабрь 2022	0.0000	Данные распределены не нормально

Согласно таблице 2, распределения не нормальны, поэтому был проведен тест Манна-Уитни на проверку различия волатильностью на разных периодах. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты теста Манна-Уитни для проверки различия волатильности на разных периодах. Уровень статистической значимости 0.05

Сравниваемые периоды	p-value	результат
Январь-Февраль / Февраль-Март, 2022	3.23×10^{-8}	Данные распределены не нормально
Февраль-Март / Март-Апрель, 2022	0.03	Данные распределены не нормально
Март-Апрель / Апрель-Июнь, 2022	0.08	Данные распределены не нормально
Апрель-Июнь / Июль-Сентябрь, 2022	1.21×10^{-6}	Данные распределены не нормально
Июль-Сентябрь / Октябрь-Декабрь, 2022	1.4×10^{-7}	Данные распределены не нормально

На основе результатов теста Манна-Уитни для волатильности курса рубля к доллару, можно сделать следующие выводы. 2022 год характеризуется непостоянством волатильности. В течение 2022 года волатильность курса рубля к доллару демонстрировала значительные колебания между отдельными периодами. Это подтверждается тем, что в большинстве случаев (кроме сравнения марта-апреля и апреля-июня 2022 года) различия между периодами оказывались статистически значимыми.

Заметное изменение волатильности, особенно в начале года (январь-февраль) и летом (июль-сентябрь), скорее всего связано с важными

экономическими или политическими событиями. Это могут быть последствия глобальных экономических изменений, санкций, нестабильности на мировых рынках и внутренних факторов, таких как политические и экономические решения внутри России.

Период с апреля по июнь 2022 года оказался сравнительно стабильным с точки зрения волатильности. Это может указывать на некоторое затишье на рынке, возможно, из-за ожидания или подготовки к новым экономическим мерам или политическим решениям.

В целом, результаты теста Манна-Уитни подтверждают, что курс рубля к доллару в 2022 году демонстрировал значительные колебания, обусловленные внешними и внутренними экономическими факторами.

Эти выводы могут помочь в дальнейшем анализе поведения активов в условиях нестабильности и в применении стратегий хеджирования или инвестирования, особенно с учётом возможных экономических потрясений в будущем. Результаты исследования показывают, что волатильность на финансовых рынках изменяется в зависимости от экономических и рыночных условий, и модель Блэка-Шоулза, предполагающая постоянство волатильности, не подходит для точной оценки рисков в такие периоды, когда происходит экономический шок или рыночные аномалии.

Список литературы

1. Black F., Scholes M. The pricing of options and corporate liabilities //Journal of political economy. – 1973. – Т. 81. – №. 3. – С. 637-654.
2. Taleb N. Dynamic Hedging-Managing Vanilla and Exotic Options. – John Wiley & Sons Inc, 1997.
3. Taleb N. N. Antifragile: Things that gain from disorder. – Random House Trade Paperbacks, 2014. – Т. 3.
4. Shiller, R.J. Market Volatility, Cambridge, MA: MIT Press, 1989.
5. Soros G. The alchemy of finance. – John Wiley & Sons, 2015.
6. Yahoo Finance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 17.12.2024).

УДК 314.113:314-049.5

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Масич Л.А., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
masichla@mail.ru

Формирование неблагоприятных тенденций в развитии населения страны и складывающаяся демографическая ситуация становится угрозой национальной безопасности, что находит своё проявление в возникновении дефицита трудовых ресурсов, снижении обороноспособности, старении населения. Обеспечение

демографической безопасности должно предполагать разработку и реализацию широкой системы мер демографической политики, направленной на оптимизацию режима воспроизводства населения, что, в свою очередь, требует проведения многоплановых статистико-демографических разработок и предопределяет актуальность исследований в данных направлениях.

Изучение количественных и качественных характеристик населения, закономерностей изменений его воспроизводства имеет особое значение по причине зависимости от них социально-экономического развития страны. Это требует использования современной системы научных знаний о народонаселении, т.к. характер процессов воспроизводства населения достаточно сложен, а многообразие их связей и отношений побуждает к необходимости комплексного подхода к изучению населения в новых условиях.

Базовыми характеристиками населения страны, основными демографическими параметрами каждого человека являются его пол и возраст. Именно эти данные востребованы практически во всех сферах общественной жизни, так или иначе связаны с жизнедеятельностью людей. Следовательно, меры демографической политики в первую очередь должны быть направлены на оптимизацию половозрастной структуры населения.

Равное соотношение полов в потомстве, заложенное природой, не является абсолютным – установлено, что в мире мальчиков рождается больше, чем девочек. Вместе с тем соотношение мужчин и женщин в разных возрастах меняется во времени под влиянием разных обстоятельств. Такие закономерности должны учитываться при прогнозе численности населения и требуют раздельного анализа роли мужчин и женщин в воспроизводстве населения.

В тесной взаимосвязи с составом населения по полу следует рассматривать состав населения по возрасту, который оказывает значимое влияние на течение всех демографических процессов, необходим практически во всех сферах общественной жизни и поэтому является одним из основных объектов исследования как в целом по всему населению, так и с распределением его по полу и месту проживания.

С демографической точки зрения возрастная структура населения, с одной стороны, отражает эволюцию режима воспроизводства населения в прошлом, а с другой стороны, она выступает как самостоятельный компонент будущего демографического развития и необходима для прогнозирования численности и состава населения. Поэтому демографический аспект анализа возрастной структуры населения является важной составной частью на этапе разработки комплекса мероприятий активной демографической политики. Особое значение такой анализ приобретает в условиях старения населения.

Текущая статистика позволяет проследить за изменением динамики, как численности, так и удельного веса возрастных контингентов, т.е. лиц в трудоспособном (рабочем) возрасте и за его пределами – детей и стариков. Такие данные представлены в табл.1 [3, с. 91].

Таблица 1

Динамика состава населения России по возрастным контингентам, %

Показатели	Годы					
	2001	2006	2011	2016	2020	2022
Численность населения – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
моложе рабочего возраста	19,4	16,6	16,2	17,9	18,7	18,5
в трудоспособном возрасте	60,2	62,9	61,5	57,5	56,3	57,0
старше рабочего возраста	20,4	20,5	22,3	24,6	25,0	24,5

Следует обратить внимание на то, что в течение рассматриваемого периода на 3,2 п.п. сократилась доля населения в трудоспособном возрасте и заметно рос удельный вес более старших категорий населения. Доля молодежи была нестабильной, но в динамике всё же снижалась, что позволяет предположить о возможном недостатке трудоспособных контингентов в будущем. Кроме того, меньшее по численности детское поколение, перейдя в следующую возрастную группу, будет по-прежнему не способно обеспечить достойный уровень жизни будущим пенсионерам, численность и удельный вес которых продолжит расти.

Основным оценочным критерием возрастной структуры населения является коэффициент старости, который устанавливает удельный вес населения пожилого и старческого возраста (60 лет и старше) в общей численности населения страны. Рассмотрение данного показателя в динамике за тот же период по всему населению, а также по месту его проживания, показало, что почти четвертая часть населения находится в пожилом и старческом возрасте. Это подтверждает выводы о значительном старении населения страны. При этом для сельского населения показатели демографической нагрузки пожилыми и стариками остаются более высокими, чем для городского населения. Следовательно, тип поселений должен учитываться и может играть существенную роль при разработке требуемых мер демографической политики.

Установленное изменение возрастного состава населения оказывает прямое влияние на процессы воспроизводства, так как интенсивность рождений и смертей тесно связана с возрастом человека. Поэтому колебания в численности и составе населения репродуктивного возраста, или населения, которое в силу естественных особенностей организма подвержено большему риску умереть, оказывают влияние на число рождений и смертей.

Тенденции в изменении возрастного состава населения и их влияние на закономерности его естественного движения, как следствие, создают финансовые проблемы в пенсионном обеспечении, т.к. до половины средств Пенсионного фонда РФ на сегодня дотируется из федерального бюджета. В этих условиях становится особенно значимым переход от единой солидарной системы пенсионного обеспечения к внедрению многоуровневой системы, позволяющей значительно повышать коэффициент замещения (отношение средней пенсии к средней зарплате).

Результаты аналитических расчетов, проводимые демографической статистикой, требуют рассмотрения необходимости такого направления совершенствования пенсионной системы, как повышение возраста выхода на

пенсию. Таблицы дожития, позволяющие рассчитать показатель средней продолжительности предстоящей жизни, убедительно свидетельствуют, что доживающие до возраста выхода на пенсию и женщины и мужчины имеют возможность благополучно прожить еще не один десяток лет. Однако период жизни после выхода на пенсию не может превышать продолжительность трудовой деятельности индивида.

Многообразие мер демографической политики должны быть направлены на формирование демографической безопасности страны.

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Теоретические основы мониторинга социально-демографической политики / В.Н. Архангельский, Н.В. Зверева. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 25-40.
2. Писарев А.В. Старение населения в России: демографические закономерности формирования и социальный механизм адаптации: автореф. дис. докт. экон. наук / А.В. Писарев; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – М., 2005. – 51 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб./ Росстат. – М., 2023. – С. 90-116.

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мухаметова А.Д., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
aigulmd@yandex.ru

Современная экономика Российской Федерации характеризуется рядом особенностей такими как ассимиричность, некомпактность, разнообразием природно-климатических и географических условий и др. Для эффективного управления территорией с учетом региональных особенностей принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. и с прогнозом до 2036 г., которая содержит не только приоритетные направления развития субъектов РФ, но и федеральных округов [1]. В рамках ланной статьи рассмотрим особенности регионального экономического развития федеральных округов РФ в современных условиях.

На рисунке 1 представлены динамика темпов прироста ВРП по федеральным округам за 2017-2022 гг.

Как видно из рисунка 1, в условиях пандемии короновирусной инфекции (2019-2020 г.) промышленно развитые федеральные округа такие как Приволжский, Уральский, Сибирский были подвержены негативному воздействию, что выражается в падении их объемов производства. Вместе с тем, несмотря на негативное влияние санкционных ограничений, в 2022 г. федеральные округа показывают стабильные темпы регионального экономического развития.

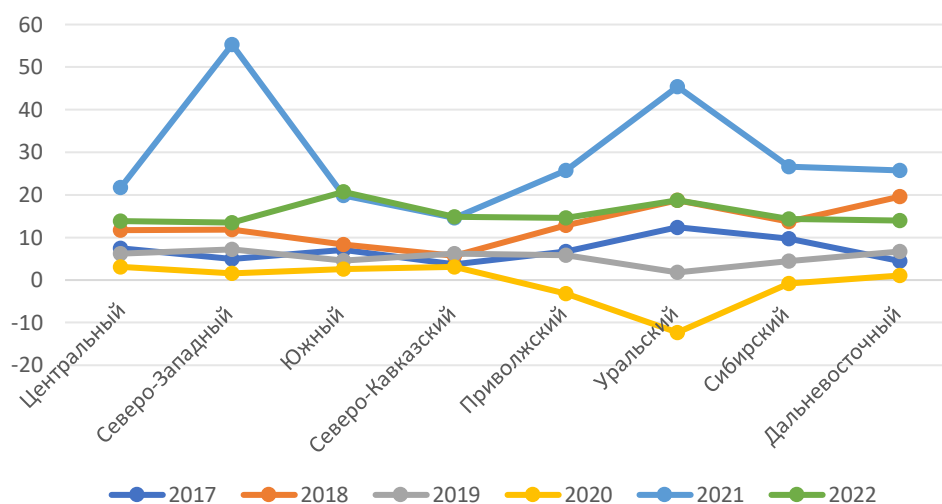

Рис. 1. Динамика темпов прироста совокупного ВРП по федеральным округам за 2017-2022 гг., %

Источник: Разработано автором на основе данных [2]

В таблице 1 рассмотрим некоторые показатели развития федеральных округов Российской Федерации за 2022 г.

Таблица 1

Особенности регионального экономического развития федеральных округов Российской Федерации за 2022 г.

Федеральные округа	Доля ВРП, %	Доля среднегодовой занятости, %	Доля занятост и в области информации и связи, %	Доля инвестиций в основной капитал, %	Доля затрат на внедрение и использование цифровых технологий, %
Центральный	33,7	29,3	41,5	33,6	70,1
Северо-Западный	13,5	10,0	11,5	9,4	9,1
Южный	7,0	10,8	7,6	6,5	2,3
Северо-Кавказский	2,2	5,7	2,7	3,2	0,5
Приволжский	14,0	19,0	16,3	13,4	7,0
Уральский	14,3	8,8	16,3	14,6	4,2
Сибирский	9,3	11,0	9,1	10,1	4,4
Дальневосточный	6,2	5,5	4,1	9,0	2,4

Источник: Рассчитано автором на основе данных [2]

Так, наибольший объем совокупного ВРП субъектов РФ формируется в Центральном федеральном округе, что обусловлено высоким уровнем занятости и инвестициями. Как видно из таблицы 1, доля ВРП регионов Центрального федерального округа примерно соответствует доли среднегодовой занятости и доли инвестиций в основной капитал. Кроме того, на территории Центрального федерального округа сконцентрированы наибольшие затраты на внедрение и использование цифровых технологий, а также занятых в области информации и связи, что обеспечивает макрорегиону высокие результаты по уровню цифрового

развития. Однако, если проанализировать показатели отдельных субъектов РФ, входящих в состав Центрального федерального округа, то можно заключить, что только г. Москва и Московская область обладают значительным воспроизводственным потенциалом региона. Так, в 2022 г. ВРП г. Москвы и Московской области формируют 25,8 % совокупного ВРП субъектов РФ или 76,8 % совокупного субъектов ВРП 76,8 % Центрального федерального округа. Разрыв между максимальным значением ВРП (г. Москва - 28507429,1 млн.руб.) и минимальным значением (Костромская область -276043,9 млн.руб) в 2022 г. составил 103,3 раза, что свидетельствует о наличии проблемы межрегиональных неравенств. Поэтому при проведении региональных исследований авторы, как правило, исключают из анализа г. Москву для получения более объективной оценки.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) формировал 13,5 % совокупного ВРП субъектов РФ в 2022 г., что также как и в Центральном федеральном округе соответствует среднегодовой занятости и распределению инвестиций. Хотя по доли затрат на внедрение и использование цифровых технологий макрорегион занимает второе место за счет развития цифровой инфраструктуры г. Санкт-Петербург, но доля занятости в области информации и связи в СЗФО в 2022 г. составляет 11,5 %. Разрыв между максимальным и минимальным значением ВРП здесь ниже (43 раза).

Южный, Северо-Кавказский и Приволжские федеральные округа характеризуется тем, что доля суммарного ВРП субъектов РФ меньше чем доля среднегодовой занятости, что может свидетельствовать о трудоизбыточности этих регионов и наличия трудоемких производств (особенно в Северо-Кавказском федеральном округе). Межрегиональные дифференциации внутри этих федеральных округов не так сильно выражены как Центральном и Северо-Западном федеральных округах (в ЮФО-21,8 раз; в СКФО-14,6 раз; ПФО-16 раз). Кроме того, у Северо-Кавказского федерального округа наименьшая доля затрат на внедрение и использование цифровых технологий (в 2022 г. -0,5 %), что не позволяет обеспечить макрорегиону в данных условиях высокие темпы цифровизации.

Один из промышленных центров РФ - Уральский федеральный округ характеризуется высокими темпами экономического развития. Однако доля суммарного ВРП субъектов РФ не соответствует удельному весу среднегодовой занятости населения макрорегиона. Примерно такая же ситуация наблюдается Дальневосточном федеральном округе. Добывающие регионы, которые преимущественно входят в состав Уральского и Дальневосточного федеральных округов, формируют постоянный спрос на трудовые ресурсы. Однако Уральский федеральный округ в отличие от Дальневосточного характеризуется более диверсифицированной структурой экономики о чем свидетельствует высокая доля занятости в области информации и связи (16,3 %). Вместе с тем межрегиональные дифференциации Уральского федерального округа составили -20,3 раза, а Дальневосточного федерального округа- 25,1 раза.

Сибирский федеральный округ формирует 9,3 совокупного ВРП субъектов РФ и доля ВРП регионов Сибирского федерального округа примерно

соответствует доли среднегодовой занятости и доли инвестиций в основной капитал. Однако межрегиональные дифференциации внутри федерального округа остаются значительными (36,2 раза).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о наличии проблем межрегиональных дифференциаций федеральных округов и необходимости принятия мер в этой области.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р <Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // СПС «КонсультантПлюс». - [Электронный ресурс].-URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495567#r1B8UaUTsDpSfwIJ> (дата обращения 20.01.2025).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращение 20.10.2025 г.).

УДК 330.12

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА УРОВЕНЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ: РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К МОДЕЛИРОВАНИЮ

Ниворожкина Л.И., доктор экон. наук, профессор,

Трегубова А.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, РФ
lin45@mail.ru

В условиях экономической турбулентности правительством в режиме реального времени осуществляется массированный комплекс мер социальной поддержки с целью сохранения стабильности в обществе, поддержки уровня жизни населения. Одним из значимых маркеров социальной стабильности в обществе является отклик населения на различные формы поддержки государства в кризисных условиях. Другой актуальный аспект оценки реакции населения на возникшие трудности – поиск ответа на то, работают ли во вновь возникшей в обществе кризисной ситуации механизмы самоадаптации (межсемейные, частные трансферты). Оценка воздействия официальных мер социальной поддержки на улучшение субъективных оценок благосостояния, являющихся чувствительными индикаторами сохранения социальной стабильности в обществе, в их взаимосвязи с частными трансфертами, представляется, таким образом, актуальной задачей.

Субъективное благополучие (или счастье) занимает высокое место в политическом дискурсе и признается важной целью общества, является надежным и достоверным показателем благополучия, широко используемым в разных странах, в том числе и для межстрановых сравнений и, что важно,

представляет оперативную информацию о реакции населения на предпринимаемые меры (Ниворожкина, Трегубова, 2024 [1]). Группой ученых под руководством М. Равальона (Veegle, Himelein, Ravallion, 2012 [2], 2013 [3]) было осуществлено масштабное тестирование неоднородности шкал, по которым измеряется субъективное благосостояние, и доказано, что субъективные данные об экономическом благосостоянии являются надежными оценками и их применение в экономических исследованиях полностью оправдано.

Достижение цели и решение поставленных задач возможно на данных проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, РМЭЗ НИУ ВШЭ), содержащих информацию социально-демографического характера и данные о доходах и расходах домашних хозяйств и индивидов. Индивидуальные данные дополняются сведениями о домохозяйстве, где проживает респондент.

В качестве обобщающего индикатора благосостояния домохозяйства на основе информации как индивидуальных вопросников, так и вопросника для домохозяйства формируется показатель располагаемых ресурсов домохозяйства.

Вопросник включает набор субъективных оценок респондентов о том, насколько респонденты удовлетворены своей жизнью и своим материальным положением в целом, а также как изменилось материальное положение семьи за последние 12 месяцев; считает ли индивид, что он и его и его семья будут через 12 месяцев жить лучше или хуже; смогут ли обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев.

Отследить, как изменения в совокупности получателей по видам и объемам получаемых трансфертов, социально-демографической структуре получателей отразились в оценках удовлетворенности материальным положением можно на основе метода эконометрического моделирования «разница в разнице» (difference in difference, DiD) путем сравнения субъективного благополучия не получателей трансфертов (тех, кто не получал пособия ни в 2022, ни в 2023 годах) с домохозяйствами, которые начали получать трансферты в текущем периоде [4]. Разница в спецификации DiD обозначается как:

$$Y_{ikt} = \beta_0 + \beta_1 T_t + \beta_2 D_{ik} + \beta_3 (T_t * D_{ik}) + \beta_4 Z_{ikt} + \delta_k + \varepsilon,$$

где Y_{ikt} – переменная результата, отражающая уровень удовлетворенности материальным положением – со значениями в диапазоне от 0 до 5 – для человека i , проживающего в поселении типа k и в момент времени t ;

D — переменная равная 1, если индивид получает трансферты, и равная нулю в противоположном случае;

T – фиктивная переменная, равная 1 для 2023 года.

Основная независимая переменная - интерактивный термин $T_t * D_{ik}$ предназначенный для измерения того, как расширение социальной помощи повлияло на субъективное благополучие в текущем периоде по сравнению с предыдущим. В частности, коэффициент β_3 в уравнении предназначен для отражения того, как изменение структуры социальных трансфертов трансформируется в различные уровни удовлетворенности жизнью. Z_{ikt} — это вектор демографических и экономических переменных, включающий такие

демографические факторы, как возраст, пол, семейное положение, образование и размер домохозяйства, статус в занятости. Для контроля экономических условий также формируется индекс имущественных активов. Спецификация и оценивание модели позволит корректно ответить на поставленные вопросы [4].

Оценка изменений удовлетворенностью жизнью, материальным положением в ответ на дополнительные меры социальной поддержки в ситуации возникшей турбулентности позволяет уточнить результативность отдельных видов платежей и пособий, что сформировать основу для разработки научно обоснованных рекомендаций по актуализации социальной политики, снижающей уровень социальной напряженности в обществе. Принимая во внимание достаточную распространенность частных трансфертов в российском обществе, исследование взаимодействия между государственными и частными трансфертами позволяет получить более точные оценки удовлетворенностью жизнью, материальным положением в кризисных условиях.

Список литературы

1. Ниворожкина Л.И., Трегубова А.А. Динамика субъективных оценок благосостояния населения в 2020-2022 гг. // Измерение и анализ благосостояния: тезисы докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-27 января 2024 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – С.278-280.
2. Beegle, K., Himelein, K., Ravallion, M. 2012. Frame-of-Reference Bias in Subjective Welfare. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 81, 556-570.
3. Beegle, K., Himelein, K., Ravallion, M. 2013. Can Subjective Questions on Economic Welfare Be Trusted? Evidence for Three Developing Countries. Affiliation: World Bank Policy Research Working Paper 6726. <https://www.researchgate.net/publication/289504811>
4. Ниворожкина Л.И., Трегубова А.А. Эконометрическое оценивание эффективности социальной защиты населения в турбулентной экономике // Статистическое образование в России: интеллектуальный анализ данных [Электронный ресурс] : материалы международной конференции (конгресса) / ред.: В. Н. Афанасьев [и др.]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". - Оренбург : ОГУ, 2023. - С.302-312

УДК 623.78.012

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Овчарук К.В., магистрант

Гладкова Л.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kiryavovcharuk.03@mail.ru

В течение последних девяти лет Россия находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. С 2014 по 2022 год мировое сообщество ввело санкции, которые оказали значительное влияние на все сферы общественной жизни страны. Наблюдается постепенный переход от точечных

ограничений в отношении отдельных лиц и предприятий к блокировке целых отраслей российской экономики. Последствия введенных санкций серьезно отражаются на российской экономике. В данной статье проведен анализ влияния антироссийских санкций на экономику страны. Отмечено, что санкционное воздействие на экономику страны отразилось на сокращении объема ВВП, росте инфляции, сокращении объема импорта и сокращении объемов внешней торговли России. В статье также проанализированы перспективы развития экономики страны в условиях продолжающихся санкций. Предложен возможный сценарий дальнейшего развития с учетом адаптации к современным реалиям экономического развития.

Санкции представляют собой ограничительные меры, направленные против определенных государств, компаний или физических лиц, применяемые в качестве наказания за определенные действия или проступки. Такие меры могут затрагивать как отдельные направления развития и сферы экономики, так и носить всеобъемлющий характер. Основной целью современной санкционной политики является оказание воздействия на государство-объект, чтобы последнее изменило свое поведение (прекратило определенные действия). Однако иногда санкционные ограничения могут иметь обратный эффект: государство находит способы их обхода, улучшая свои позиции, несмотря на желание других стран этого не допустить (например, наращивание объемов внутреннего производства, развитие сфер, которые ранее закрывались импортируемыми товарами/услугами и т.п.). Санкции неизбежно налагают экономические издержки на страну, которая их ввела.

С 2014 по 2022 год мировое сообщество ввело санкции против России, которые оказали значительное влияние на все сферы общественной жизни страны. Эти санкции не только повлияли на экономику России, но и на весь мир. Санкционные ограничения стали существенным препятствием для развития мировой экономики в целом [2].

С 2014 года и по настоящее время мировое сообщество вводит санкции, которые оказывают значительное влияние на все сферы общественной жизни России. При этом наблюдается постепенный переход от точечных ограничений в отношении отдельных лиц и предприятий к блокировке целых отраслей российской экономики [4].

2022 год стал рекордсменом по количеству санкций в отношении России [1]. Только в 2022 году страна столкнулась с ограничениями в: блокировке российских финансовых активов, включая валютные резервы Банка России за рубежом; замораживании российского Центрального банка и отключении других банков от системы международных платежей SWIFT; отмене использования на территории других стран банковских карт международных платежных систем Visa и MasterCard; запрете на размещение с 1 марта 2022 года за рубежом облигационных займов Российской Федерации; запрете на обслуживание криптокошельков; эмбарго на импорт в страны ЕС из России углеводородов (нефти, газа, каменного угля), химических удобрений и ряда цветных металлов и т.д. [5].

На протяжении девяти лет Российская Федерация находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. Последствия введенных санкций серьезно отразились на российской экономике [1]. На рисунке 1 представлена динамика реального ВВП России с досанкционного 2013 года и по сегодняшний день.

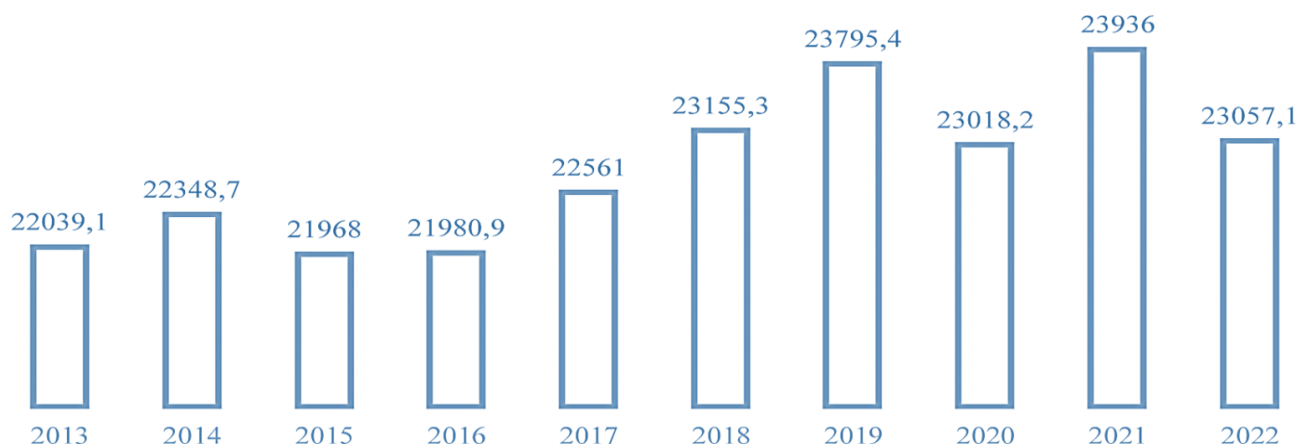

Рис. 1. Динамика реального ВВП России в 2013–2022 гг. (за III квартал), млрд. руб.

Воздействие санкционной антироссийской политики отразилось и на инфляции (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика уровня инфляции в России, 2013–2022 гг., %

Как видно из данных, представленных на рисунке 2, после введения экономических санкций в 2014 году показатель инфляции превысил отметку в 11%. В следующем году темпы инфляции ускорились до 12,91%. В 2016 году наблюдалось сокращение уровня инфляции, и по итогам 2017 года она достигла рекордно низкого значения – 2,52%. В последующие четыре года темпы инфляции не превышали 5%. По итогам 2021 года показатель инфляции составил 8,39%. На приблизительно том же уровне остался уровень инфляции и в январе 2022 года.

Однако, начиная с февраля 2022 года, темпы инфляции в стране начали ускоряться. Так, по итогам февраля 2022 года инфляция в России составила 9,16% годовых; в марте 2022 года она выросла еще на 7,54 п.п., достигнув значения 16,7%; в апреле уровень инфляции в стране достиг рекордного значения за весь анализируемый период – 17,83%. В последующем

предпринятые Банком России совместно с Правительством РФ меры немного стабилизировали ситуацию в стране: с мая 2022 года наблюдается ежемесячное сокращение темпов инфляции до 12,63% годовых по итогам октября 2022 года (т.е. до уровня 2015 года). Воздействие санкционной антироссийской политики также отразилось на сокращении объемов внешней торговли России (таблица 1).

Таблица 1

Экспортно-импортные потоки в 2013–2022 гг. (за III квартал), млрд долл.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт	149,05	143,50	91,85	84,80	99,68	127,95	119,81	89,71	146,25	153,0
Импорт	125,49	116,90	75,21	73,60	88,99	88,87	93,42	74,62	98,95	84,61

В 2019–2020 годах наблюдалось сокращение показателей экспортно-импортных операций, с последующим ростом их объемов по итогам третьего квартала 2021 года (до 146,25 млрд долларов США по экспортным операциям и до 98,95 млрд долларов США по операциям импорта). По итогам третьего квартала 2022 года стоимостной объем экспорта товаров и услуг вырос на 4,62% благодаря благоприятной ценовой конъюнктуре на мировом рынке. В то же время стоимостной объем импорта товаров и услуг в условиях новых санкций сократился на 14,49%. Это в основном связано с запретом на поставки в Россию высокотехнологичной продукции со стороны США, стран ЕС, Канады, Новой Зеландии, Японии, Южной Кореи, Тайваня; уходом с российского рынка ряда зарубежных фирм; сокращением грузоперевозок и проблемами с логистикой [4].

Также изменились показатели внешней торговли с десятью крупнейшими странами-импортерами, с которыми в досанкционном году Россия имела наиболее развитые торговые отношения (таблица 2).

Таблица 2

Оценка изменения торговых отношений России с десятью основными странами-импортерами в 2013–2021 гг.

Страна-импортер	Значение, млн долл. США		Темп прироста, 2021/2013, %	Изменение места в структуре импорта России, 2021 к 2013
	2013 год	2021 год		
КНР	53 065,4	72 699,9	37,00	1–1
Германия	37 915,9	27 361,9	–27,84	2–2
США	16 538,3	16 872,2	2,02	3–3
Украина	15 794,0	4156,3	–73,68	4–10
Италия	14 555,5	12 034,1	–17,32	5–6
Беларусь	13 959,3	15 636,6	12,02	6–4
Япония	13 564,7	9127,4	–32,71	7–7
Франция	13 012,4	12 209,1	–6,17	8–5
Польша	8325,8	5809,8	–30,22	9–8
Великобритания	8115,2	4455,4	–45,10	10–9

Анализ данных, представленных в таблице 2, показал, что тройка стран-лидеров по импорту в Россию (КНР, Германия, США) остается устойчивой и не изменилась за изучаемый период. Однако Германия и США сократили импортные поставки в Россию, в то время как торговые связи с КНР, напротив, лишь укрепились.

Значительно ухудшились также импортные отношения с Великобританией (сокращение объемов импорта на 45,10%), Японией (сокращение объемов импорта на 32,71%), Польшей (сокращение объемов импорта на 30,22%), Германией (сокращение объемов импорта на 27,84%), а также Италией (сокращение объемов импорта на 17,32%).

Для более детального анализа современного состояния экономики России и влияния санкций, рассмотрим ключевые экономические коэффициенты и проведем необходимые расчеты.

1. Коэффициент зависимости от экспорта:

Коэффициент зависимости от экспорта (КЗЭ) показывает, насколько экономика страны зависит от экспорта. Он рассчитывается как отношение экспорта к ВВП.

$$\text{КЗЭ} = \frac{\text{Экспорт}}{\text{ВВП}} \times 100\% \quad (1)$$

2. Коэффициент инвестиционной активности:

Коэффициент инвестиционной активности (КИА) показывает уровень инвестиций в экономику страны. Он рассчитывается как отношение инвестиций к ВВП.

$$\text{КИА} = \frac{\text{Инвестиции}}{\text{ВВП}} \times 100\% \quad (2)$$

3. Коэффициент инфляции:

Коэффициент инфляции (КИ) показывает уровень инфляции в экономике страны. Он рассчитывается как отношение текущего уровня цен к базовому уровню цен:

$$\text{КИ} = \frac{\text{Текущий уровень цен}}{\text{Базовый уровень цен}} \times 100\% \quad (3)$$

Таким образом, в результате проведенного исследования следует отметить, что на протяжении девяти лет (начиная с 2014 года) Россия находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. Последствия антироссийских санкций серьезно отражаются на всех сферах общественной жизни страны. Например, санкционное воздействие на экономику страны привело к сокращению объема ВВП, росту инфляции, сокращению объема импорта и сокращению объемов внешней торговли России. Необходимо отметить, что российская экономика в значительной степени адаптировалась к существованию в условиях частичной изоляции и, несмотря на прогнозы, которые звучали со стороны Запада, не разрушилась.

Дальнейшее развитие экономики страны в условиях антироссийских санкций возможно по одному из трех сценариев: базовому (наиболее вероятному), сценарию под названием «Глобальный кризис» (предполагающему

заметное ухудшение внешних экономических и геополитических условий), и сценарию «Ускоренная адаптация» (предполагающему более быструю адаптацию российской экономики).

Список литературы

1. Амирова С.А. Экономические санкции: теоретические и исторические аспекты // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 4. – С. 138–143.
2. Фонарева Е.Д. Влияние экономических санкций // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов (г. Нижний Новгород, 25–27 мая 2022 г.). – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, 2022. – С. 347–349.
3. Алиев Р.З. Цели и особенности экономических санкций в международном праве // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований: сборник научных трудов. – Ижевск: Агентство международных исследований, 2021. – С. 77–80.
4. Кроливецкая В.Э., Кроливецкая Л.П. Антироссийские санкции в 2022 году и ответная реакция на них // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2022: сборник научных трудов. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 312–314.
5. Гутман С.С., Кадзаева В.В. Теоретические подходы к изучению экономических санкций // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2022. – № 4 (28). – С. 31–35.

УДК 339

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА РФ И КНР

Перова А.Г., магистрант

Соловьева Е.В., канд. полит. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,

г. Пятигорск, РФ

nastyakraynikova31@mail.ru

Международное сотрудничество государств в сфере инвестиций – одно из самых важных направлений экономических партнерских отношений. Правильно и гармонично выстроенные отношения в этом направлении позволяют получить преимущества всем участвующим игрокам.

Сегодня государства всё больше стремятся создать благоприятный инвестиционный климат для того, чтобы привлечь как можно больше инвесторов в свои страны. Однако важно учитывать, что инвестиционный климат очень тесно связан с географическим и геополитическим положением страны принимающего государства, ее экономическими, политическими условиями, а также с инвестиционным законодательством государства, принимающего инвестиции. Так, например, если инвестиционное законодательство государства регулируется таким образом, чтобы защитить права инвестора, это несомненно дает преимущества и располагает инвесторов.

Следует отметить, что в зависимости от использования инвестиций иностранные инвестиции делятся на две категории:

1. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – это вид инвестиций, когда инвестор вкладывает средства в бизнес, расположенный на чужой земле, с целью приобретения права собственности или сотрудничества. Посредством ПИИ инвесторы устанавливают устойчивый интерес к хозяйствующему субъекту, что подразумевает наличие долгосрочных отношений инвестора с предприятиями, имеющими значительную степень влияния на управление бизнесом.

2. Иностранные портфельные инвестиции — это инвестиции, сделанные в экономику другой страны инвестором, у которого нет цели получить какую-либо роль в управлении какой-либо организацией. Иностранные портфельные инвесторы покупают ценные бумаги, торгуемые в другой стране, которые являются высоколиквидными и при необходимости могут быть легко проданы [9].

Потоки ПИИ вышли на мировую экономическую арену как явление, которое происходит в первую очередь между развитыми странами в связи с расширением сотрудничества, интеграции, накопления капитала и т.д. ПИИ привносит с собой в страну назначения технологии, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, повышение уровня занятости населения, восполняет дефицит инвестиций, вносит вклад в экспорт, обеспечивает доступ к зарубежным рынкам, увеличивает потенциал для интеграции в международные цепочки поставок, обеспечивает постоянное финансирование платежного баланса и т.д.

Кроме того, для инвесторов существуют и другие преимущества и мотивы. Это добыча и переработка природных ресурсов, которыми обладают развивающиеся страны, но которые не могут быть использованы из-за нехватки капитала и технологий. Также инвесторы могут оптимизировать затраты, получая то же самое в других странах более дешевым и качественным способом, нежели в своей стране, и могут принимать инвестиционные решения исходя из таких мотивов, как потребительский потенциал рынка, близость к другим крупным рынкам, налоговые льготы и доступная поставка сырья. Таким образом, ПИИ возникает благодаря взаимовыгодным отношениям между инвестором и страной, привлекающей инвестиции.

Современные условия, когда в отношении России со стороны западных государств активно вводятся и используются санкции, которые приводят к развитию системного дисбаланса в мировой экономике, диктуют необходимость дальнейшего укрепления российско-китайского стратегического партнерства. Особое внимание уделяется именно вопросам развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем. Высокий уровень развития сотрудничества в сфере инвестиций определяется тем, что происходит усиление международных инвестиционных позиций Китая, растет его промышленный и инновационный потенциал. Кроме того, Россия и Китай обоюдно заинтересованы в развитии приграничных регионов двух стран.

В конце 2023 года премьер-министр РФ Михаил Мишустин во время переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине заявил, что РФ и

КНР реализуют 80 совместных инвестпроектов на общую сумму почти 20 трлн рублей [5]. По многим направлениям компании двух стран начали сотрудничать задолго до 2022 года, а западные санкции лишь послужили дополнительным драйвером. Нередко российский бизнес находит в Китае продукты, технологии и решения, которые теперь нельзя получить из недружественных государств.

Вот некоторые направления, по которым Россия и Китай уже осуществляют инвестиционное сотрудничество:

1. Разработка месторождений. С большим рвением КНР вкладывается в добычу и переработку природных ресурсов в России, а российская сторона заинтересована в китайских инвестициях и технологиях. Так, еще в 2013 году КНР решила выделить \$2 млрд на проекты по добыче угля в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [2].

Кроме того, российская компания «Росатом», которая осталась без поддержки европейских партнеров и иностранного финансирования ввиду введенных санкций, попросили проработать проект фабрики для свинцово-цинкового месторождения на Новой Земле NFC и Pauerite. В 2024 году «Росатом» уже подписал меморандум с китайской компанией NFC [3].

2. Металлургия. «Норникель» - еще один проект российско-китайского сотрудничества переводит плавильные мощности своего Норильского медеплавильного завода в КНР. Они планируют завершить перевод в 2027 году. Совместный проект с китайскими партнерами позволит избежать огромных потерь, вызванных трудностями в расчетах, отказами в поставках, скидками на металлы.

Такое решение также обусловлено санкциями со стороны США и Великобритании, которые запрещают импорт и торговлю российскими металлами на Лондонской и Чикагской биржах [1].

3. Нефтегазохимия. Россия пытается привлечь КНР к проекту по строительству завода в Усть-Луге (Ленинградская область), который ведут «Газпром» и «Русгаздобыча». Данный проект обещает стать самым мощным по объему переработки газа в РФ и крупнейшим по объему производства сжиженного природного газа в Северо-Западной Европе. По расчетам планируется, что спрос на продукцию обеспечат Китай, Индия и ряд других стран Юго-Восточной Азии [7].

4. Автопром и электротранспорт. В России уже работают такие заводы, как Naval и совместное предприятие Weichai с КАМАЗом, специализирующееся на производстве двигателей.

За последние два года, по данным Министерства промышленности и торговли РФ, доля автомобилей на китайских платформах в РФ кратно увеличилась. Россия планирует внедрять в автомобили новую глубоко локализованную систему электроники, которая будет обеспечивать значительную часть функций, таким образом локализация автомобилей перестанет ограничиваться лишь установкой системы «Эра-Глонасс». В России будет сформирован график локализации автоэлектроники для китайских производителей, т.е. нами запущен процесс по переходу на собственную электронную компонентную базу [4].

Помимо этого, в список перспективных российско-китайских проектов вошло и создание электромобиля «Атом», который инвестируется Российским фондом прямых инвестиций [8].

Одним из ключевых факторов планомерного сотрудничества России и Китая выступает стабильная политическая среда и последовательная экономическая политика. Среди прочих факторов можно выделить развитие совместных инвестиционных фондов, инфраструктуры расчетов и платежей, программ льготного кредитования, создание совместных исследовательских центров и технопарков, а также обучение и подготовку квалифицированных специалистов в обеих странах.

В августе 2024 года Россией и Китаем был подписан план инвестиционного сотрудничества, который гласит, что нынешний этап развития инвестиционного сотрудничества между нашими государствами характеризуется довольно быстрыми темпами роста в количественном и качественном эквиваленте и находит поддержку со стороны руководства двух стран. Вместе с тем, в документе отмечается, что двустороннее инвестиционное сотрудничество характеризуется относительно небольшими масштабами по сравнению с объемами двусторонней торговли и находится на стадии своего становления.

Также документом были закреплены приоритетные направления китайских инвестиций в Россию, среди которых: машиностроение; производство строительных материалов; легкая промышленность; сельское хозяйство; информационные технологии; инновации; топливно-энергетическая промышленность и др.

В свою очередь, среди приоритетных сфер российских инвестиций в Китай были обозначены: информационные технологии и связь; банки, ценные бумаги и страхование; инновации и научно-прикладные разработки; лесная отрасль; горнодобывающая отрасль; региональное сотрудничество [6].

Подводя итоги, хочется отметить, что Китай — крупнейший экономический партнер Российской Федерации, который обеспечивает более трети внешнеэкономического оборота, а экономика Китая все же, ориентирована на Европу и США. Сокращая объем инвестиций в США, КНР в то же время наращивает объем инвестиций в критически важные отрасли Европы, что приводит к растущей зависимости Европы от Китая. Так, Китай диктует свои правила в «торговой войне» с США.

Нужно понимать, что для нас это сотрудничество гораздо важнее, чем для Китая, у которого нет нехватки партнеров. Реализации многих проектов мешает санкционный режим, который отпугивает достаточно многих китайских партнеров, особенно тех, у кого есть бизнес и активы на Западе. Таким образом, наша задача – предлагать Китаю не только выгодные, но и безопасные для них форматы сотрудничества.

Список литературы

1. «Норникель» планирует перенести мощности Медного завода в Китай. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/957064>.
2. Китай выделил \$2 млрд на добычу угля на востоке России. – Электронный ресурс. – Режим

- доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/03/2013/5704054c9a7947fcbd446fa5>.
3. Китай приглашают на Новую Землю. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6594013>.
 4. Китайских производителей обяжут локализовать автоэлектронику в России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/107313/.
 5. Мишустин заявил о реализации с КНР 80 общих проектов почти на 20 трлн рублей. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/48887/>.
 6. План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/rus+china%20plan.pdf>.
 7. Россия рассчитывает на участие китайских партнеров в проекте Усть-Луга. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16449431>.
 8. РФПИ инвестирует в электромобиль «Атом». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20815555>.
 9. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023620093. Кейсы политико-экономического анализа и прогнозирования внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности государства в обновлении системы глобального управления: № 2022623905: заяв. 21.12.2022: опубл. 10.01.2023 Бюл. № 1 / Чекменев Д.С., Аствацатурова М.А., Соловьева Е.А.; правообладатель ФГБОУ ВО ПГУ. – 3,2 МБ.
 10. Соловьёва Е.А., Македонов К.С. Институциональные факторы инвестиционной привлекательности страны // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 327-334.
 11. Управлять или разделять: чем прямые инвестиции отличаются от портфельных. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://beststocks.ru/journal/direct-and-portfolio-investments/>.

УДК 338

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОВЫШЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Попова А.В., магистрант,
Лазарев А.Н., канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал),
г. Липецк, РФ
aishapopova@mail.ru

Стратегия социально-экономического развития занимает ключевое место среди инструментов региональной политики. Она служит основой для принятия управленческих решений и формирования бюджета, определяет приоритеты работы государственных и местных органов власти. С помощью стратегии осуществляется координация действий разных уровней власти и бизнеса, обеспечивается согласованность интересов различных групп населения.

Тема особенно актуальна в сложившихся условиях нестабильности развития мировой экономики и сложной геополитической ситуации, вопрос обеспеченности устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации приобрел особую важность.

Для достижения национальных целей развития Российской Федерации, приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти разрабатываются государственные программы.

Государственная программа Российской Федерации представляет собой документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики.

Государственные программы Липецкой области разработаны в соответствии с Перечнем государственных программ Липецкой области, утвержденным Постановлением администрации Липецкой области от 29 августа 2011 года № 309 «Об утверждении Перечня государственных программ Липецкой области»[1], которым определены исполнительные органы государственной власти Липецкой области, управления, входящие в структуру Правительства Липецкой области, ответственные за разработку и реализацию соответствующих государственных программ Липецкой области и основные направления их реализации, соответствующие стратегическим целям.

На территории Липецкой области в анализируемый период с 2021 по 2023 год осуществлялась реализация 21 госпрограммы.

Оценка эффективности реализации госпрограмм по итогам 2021-2023 годов проведена Правительством Липецкой области в соответствии с методикой, предусмотренной Постановлением от 18 августа 2011 года № 294 «О Порядке разработки, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Липецкой области» [2] на основе информации, представленной ответственными исполнителями госпрограмм в составе годовых отчетов о ходе их реализации.

По результатам анализа и бальной оценки, можно сформировать рейтинг эффективности госпрограмм Липецкой области за 2021-2023 гг. (рис. 1).

С начала 2022 года усугубление международных разногласий привело к ускорению процесса структурного преобразования национальной экономической системы, связанного с перераспределением средств на новые приоритеты. В 2023-2024 годах основные усилия экономической политики были направлены на поддержку структурной трансформации экономики, включая перестройку хозяйственных связей и достижение национальных целей развития государства, в том числе через осуществление национальных проектов и мероприятий, обозначенных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

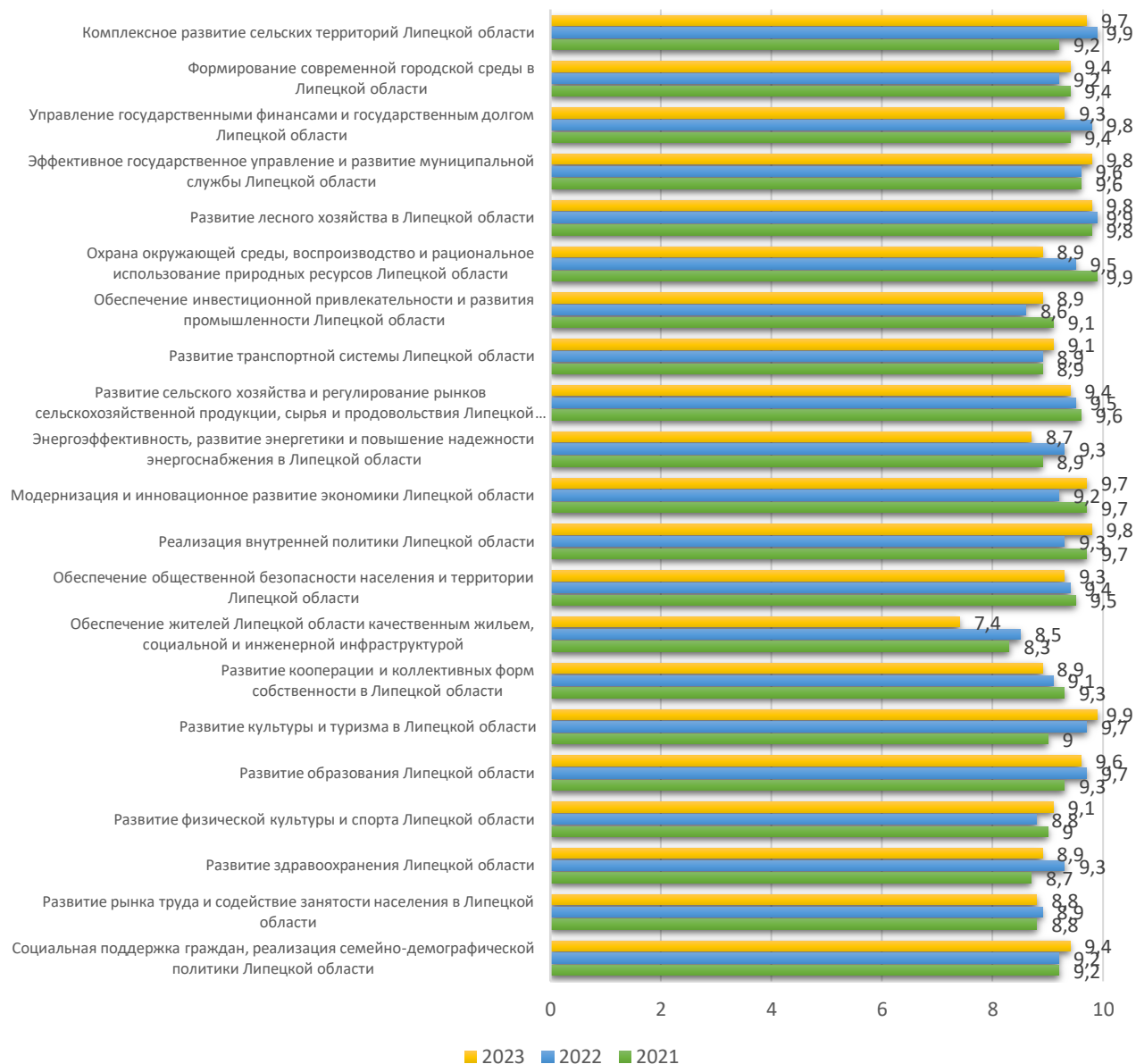

Рис. 1. Рейтинг эффективности государственных программ Липецкой области за 2021-2023 гг., балл

К 2025 году планируется завершение процесса нормализации бюджетной политики и достижение структурного первичного баланса бюджета. Это поможет укрепить финансовую стабильность и будет способствовать созданию надежной и предсказуемой экономической среды. С 2025 года также намечены значительные изменения в стратегии бюджетной политики. В части доходов предусмотрены корректировки, направленные на улучшение справедливости и эффективности налоговой системы, в то время как структура расходов сосредоточится на стратегическом распределении финансовых ресурсов для новых национальных проектов.

Бюджетная политика Липецкой области должна быть ориентирована на обеспечение стабильного развития региона в условиях решения ключевых задач, направленных на улучшение финансовой устойчивости и качества жизни населения области.

Совершенствование бюджетной политики как на федеральном, так и на региональном уровне даст возможность выделения большего объема денежных средств на реализацию государственных программ. Данный эффект отразится на более быстром и качественном достижении многих показателей, а значит и более эффективной реализации государственных программ Липецкой области.

Кроме того, с 2025 года в Российской Федерации будут реализовываться новые национальные проекты (рис. 2). Их перечень, а также цели развития страны до 2036 года Президент Российской Федерации утвердил своим Указом от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3].

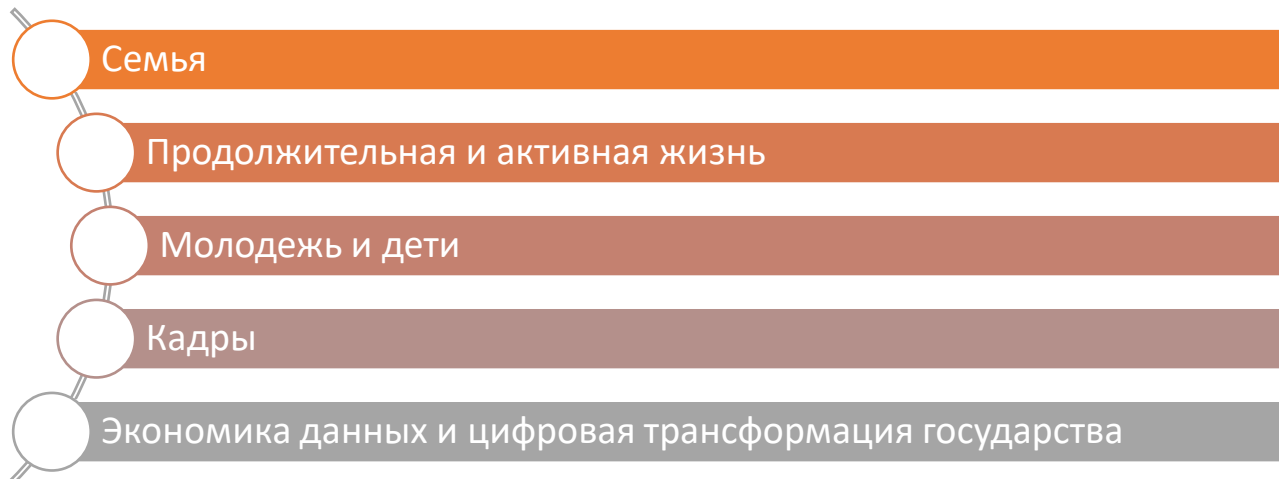

Рис. 2. Национальные проекты 2025 года

Следует рассмотреть возможность внедрения региональных составляющих новых национальных проектов в структуру государственных программ Липецкой области в рамках реализации стратегии социально-экономического развития.

Для решения иных проблем, связанных с эффективностью реализации госпрограмм Липецкой области, предлагается внедрение оценки эффективности ответственных исполнителей. Данная оценка позволит установить формализованные требования к деятельности исполнителей и участников госпрограмм, обеспечить единый подход к осуществлению контроля, выявить проблемные области и внести необходимые корректировки.

Кроме того, можно внедрить поощрение ответственных исполнителей, достигших хороших результатов или привязать премиальную часть к результатам их деятельности. Таким образом, усилится мотивация ответственных исполнителей.

С достаточным финансированием и мотивацией ответственных исполнителей государственных программ станет возможным улучшение социально-экономических показателей Липецкой области.

Поскольку повышение конкурентного потенциала экономики Липецкой области напрямую зависит от развития ключевых секторов экономического профиля, включая автомобильную промышленность, выпуск готовых металлопродуктов, машиностроение, производство компьютерной техники,

фармацевтических товаров, продуктов питания, электротехники, агропромышленного комплекса, включающего растениеводство, животноводство, а также развития туристической инфраструктуры, то основные средства приоритетно стоит расформировать по данным направлениям.

На текущий момент запланированы средства на 2025 год под создание в области большой сети агроклассов. В области уже работает 18 специализированных классов с сельскохозяйственным уклоном, а также создан агрокванториум, оборудованный современной техникой. В ближайшие 5 лет возможно открытие 270 агроклассов.

Из-за того, что Липецкая область является субъектом с мощным производственным потенциалом, благоприятным инвестиционным климатом и развитым сельским хозяйством, то для прогрессивного и инновационного сельского хозяйства нужны кадры. Данная проблема решается с помощью федеральной программы «Кадры в АПК», реализация которой будет осуществляться в рамках нового национального проекта «Кадры».

В общестрановой задаче, в целях подготовки медицинских кадров, на уровне региона продолжится решение мерами поддержки, и созданием профильных классов в школах, и увеличением стипендий для будущих врачей. За счет выделенного финансирования станет возможным открытие медицинского вуза. Кроме того, станет возможным получение поддержки педиатров, которые впервые трудоустроились в медицинские учреждения региона, а также перешедших из частных клиник в государственные и кандидатов медицинских наук дефицитных специальностей.

В регионе станет возможным открытие новых культурных пространств, ремонт запланированных 10 школ. Продолжится работа по поддержке талантливой молодежи и развитию креативных индустрий.

В рамках заботы о семьях, все меры поддержки в регионе смогут расширить список. Будет введена выплата до 300 тысяч рублей молодым семьям, у которых родится третий ребёнок или последующие дети. Для поддержания тех, у кого рождаются первенцы – это мамы в возрасте от 18 до 24 лет предусмотрена единовременная выплата – 85 тысяч рублей. А при рождении троих или более детей – 1,2 млн рублей. Кроме того, льготы и компенсации на различные услуги – всего около 40 мер поддержки для семей с детьми.

Будет внедрена новая государственная программа «Активное долголетие» в рамках новой национальной цели «Продолжительная и активная жизнь». Программа предусматривает межведомственный комплексный подход и направлена на создание условий для активного долголетия граждан старшего поколения. Реализация основных мероприятий включает повышение доступности медицинской помощи и услуг в сфере социального обслуживания с учетом потребностей граждан старшего поколения, получения образования (обучения), поддержку физической активности пожилых людей.

Подводя итог вышесказанному, предложенные пути помогут увеличить финансирование как из федерального, так и регионального бюджета, выделяемое на реализацию государственных программ, а также поднять значения достижения показателей за счет стимулирования ответственных исполнителей и

внедрения новых целей и ориентиров в стратегию социально-экономического развития Липецкой области. Позиции Липецкой области по достижению показателей эффективности государственных программ станут лучше. Регион будет более эффективно реализовывать стратегию социально-экономического развития, что в свою очередь окажет положительное влияние на достижение национальных целей развития.

Список литературы

1. Об утверждении Перечня государственных программ Липецкой области: Постановление администрации Липецкой области от 29 авг. 2011 г. №309 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <https://lipetsk-gov.ru/doc/64754>. (дата обращения 10.11.2024). - Текст: электронный.
2. О Порядке разработки, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Липецкой области: Постановление администрации Липецкой области от 18 авг. 2011 г. №294 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <https://base.garant.ru/33752684/>. (дата обращения 07.12.2024). - Текст: электронный.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. №309 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/. (дата обращения 04.01.2025). - Текст: электронный.

УДК 331

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Прозоровский К.А., аспирант,

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ
prozorovskiyka@incloud.ru

Социальная защита населения представляет собой ключевой элемент государственной политики, направленный на обеспечение базовых жизненных стандартов и поддержку наиболее уязвимых слоев общества. В современных условиях, характеризующихся экономической нестабильностью, глобальными кризисами, усилением социальных неравенств и демографическими изменениями, значение эффективной системы социальной защиты возрастает многократно.

Социальная защита выполняет множество функций: от смягчения последствий экономических потрясений и уменьшения бедности до стимулирования экономической активности и укрепления социальной сплоченности. Как отмечают эксперты Международной организации труда (МОТ), обеспечение доступа к социальной защите не только улучшает условия жизни отдельных граждан, но и способствует устойчивому развитию общества в целом.

Исторически модели социальной защиты развивались в зависимости от культурных, экономических и политических условий. В странах с высоким уровнем дохода сформировались универсальные системы социальной поддержки, охватывающие всех граждан. Например, в Скандинавии такие системы включают пособия по безработице, пенсии, бесплатное образование и здравоохранение, доступное для всех. В развивающихся странах, напротив, социальная защита часто носит целевой характер, направленный на помощь конкретным уязвимым группам, таким как малообеспеченные семьи, дети или пожилые люди.

Современные вызовы, такие как старение населения, изменение структуры занятости и глобализация, требуют адаптации существующих моделей социальной защиты. Например, цифровизация экономики приводит к росту числа работников, занятых в гибких или временных формах занятости, что создает трудности для их охвата традиционными страховыми системами. Кроме того, пандемия COVID-19 выявила слабые места в системах социальной защиты даже в развитых странах, что привело к росту бедности и социальной напряженности.

Таким образом, в условиях современных вызовов системы социальной защиты становятся не только инструментом социальной стабильности, но и важным фактором экономического роста и модернизации общества. Их успешное развитие требует не только финансовых вложений, но и поиска новых, инновационных решений, основанных на международном опыте и научных исследованиях.

Цель настоящего исследования — изучить современные модели социальной защиты населения, их особенности, сильные и слабые стороны, а также определить пути их развития в условиях глобальных изменений.

Современные модели социальной защиты классифицируются по способу организации, источникам финансирования, степени охвата населения и механизмам предоставления помощи. Каждая из этих моделей отражает особенности экономического, культурного и социального контекста страны, в которой она применяется.

1. Универсальные модели социальной защиты.

Универсальные модели социальной защиты предполагают предоставление социальных услуг и пособий всему населению независимо от уровня доходов, занятости или других критериев. Ключевой характеристикой таких моделей является их направленность на обеспечение базового уровня социальной справедливости и равенства.

Наиболее яркий пример универсальной модели можно наблюдать в странах Северной Европы, таких как Швеция, Дания и Норвегия. Эти страны используют универсальные системы здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения, финансируемые из налоговых поступлений. Вместе с тем, универсальные модели социальной защиты населения достаточно затратны для государства. Так, например, в Швеции на социальные нужды тратится около 29% ВВП [1].

Беннетт Р. и Джонс Т. отмечают, что «универсальные модели подходят для стран с высоким уровнем экономического развития, но могут оказаться неэффективными в условиях ограниченных ресурсов» [2].

2. Страховые модели социальной защиты.

Страховые модели социальной защиты основаны на обязательных взносах работников и работодателей, которые формируют фонды для финансирования социальных программ. Эти модели особенно распространены в странах с рыночной экономикой, таких как Германия и Франция.

Германия является примером успешной реализации страховой модели. В стране действует обязательное пенсионное страхование, медицинское страхование и страхование по безработице, финансируемые за счет взносов граждан и работодателей. Страховые взносы в Германии составляют около 14,6% от заработной платы [3].

Хансен П. указывает, что «страховые модели хорошо работают для трудоспособного населения, но могут быть малоэффективными для маргинальных групп, таких как безработные или пожилые люди с низким доходом» [4].

3. Целевые программы социальной защиты.

Целевые программы направлены на оказание помощи наиболее уязвимым группам населения. Такие программы предполагают проверку нуждаемости, что позволяет сосредоточить ресурсы на поддержке тех, кто в этом действительно нуждается.

Программа Bolsa Família в Бразилии является одной из наиболее известных целевых программ. Она охватывает около 14 миллионов семей, предоставляя денежные пособия при условии, что дети посещают школу и проходят медицинские обследования. Эта программа позволила снизить уровень бедности на 8% за последние 10 лет [5].

Смит Д. пишет, что «целевые программы эффективны для краткосрочной поддержки, но часто сталкиваются с проблемами масштабируемости и административной сложности» [6].

4. Смешанные модели.

Смешанные модели социальной защиты объединяют элементы универсальных, страховых и целевых подходов, что позволяет адаптировать систему к разнообразным условиям и потребностям.

Сингапур демонстрирует пример смешанной модели, сочетающей обязательное пенсионное страхование (CPF), целевые программы для малообеспеченных и универсальный доступ к медицинским услугам.

Грин М. отмечает, что «смешанные модели могут быть эффективными в долгосрочной перспективе, но требуют значительных инвестиций на этапе их внедрения и настройки» [7].

Каждая из моделей социальной защиты имеет свои преимущества и ограничения, которые необходимо учитывать при разработке государственной политики. Универсальные модели демонстрируют высокий уровень социальной справедливости, но требуют значительных финансовых ресурсов. Страховые системы стабильны, но ограничивают доступ к услугам для неформально

занятых граждан. Целевые программы эффективны для краткосрочной поддержки, однако сталкиваются с административными трудностями.

В таблице 1 представлено сравнение преимуществ и недостатков моделей социальной защиты населения.

Таблица 1

Преимущества и недостатки моделей социальной защиты населения

Модель	Преимущества	Недостатки
Универсальная	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение неравенства. Универсальные системы обеспечивают равный доступ к услугам для всех граждан. - Социальная сплоченность. Уравнительный подход способствует формированию доверия между различными социальными группами. - Простота администрирования. Отсутствие необходимости в сложных процедурах определения целевой группы снижает административные затраты. 	<ul style="list-style-type: none"> - Высокие затраты. Реализация универсальных программ требует значительных бюджетных средств. - Риски злоупотребления. Доступ ко всем услугам без проверки нуждаемости может привести к неоправданным затратам
Страховая	<ul style="list-style-type: none"> - Стабильность финансирования. Страховые фонды формируются за счет регулярных взносов. - Точность предоставления услуг. Средства направляются на поддержку застрахованных лиц, что позволяет минимизировать необоснованные расходы. - Мотивация. Зависимость размера выплат от уровня взносов стимулирует участие в системе. 	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаточный охват. Лица с нерегулярной занятостью или неформальной работой могут остаться вне системы. - Сложность администрирования. Управление страховыми фондами требует значительных усилий и затрат.
Целевая	<ul style="list-style-type: none"> - Высокая эффективность. Целевые программы направляют ресурсы тем, кто в них больше всего нуждается. - Стимулирование поведения. Программы часто предусматривают условия, способствующие социальной интеграции, такие как посещение школы или прохождение медицинских осмотров. - Низкая стоимость. По сравнению с универсальными программами, целевые модели требуют меньших затрат. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сложности идентификации. Выявление нуждающихся может быть затруднено, особенно в условиях отсутствия надежной инфраструктуры. - Стигматизация. Получатели помощи могут подвергаться социальной стигматизации, что снижает их участие в программах.
Смешанная	<ul style="list-style-type: none"> - Гибкость. Возможность адаптации к экономическим и социальным условиям. - Баланс интересов. Комбинация универсальных мер с поддержкой уязвимых групп снижает социальное неравенство. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сложность управления. Смешанные системы требуют высокой степени координации между различными компонентами. - Риск дублирования. - Несогласованность программ может привести к избыточным расходам.

Таким образом, выбор модели социальной защиты должен основываться на социально-экономических особенностях страны, а также учитывать перспективы их адаптации к новым вызовам, таким как цифровизация, старение населения и глобальные экономические кризисы.

Список литературы

1. Social welfare expenditure in Sweden from 2013 to 2022. URL:<https://www.statista.com/statistics/530808/sweden-social-welfare-expenditure/> (дата обращения: 7.01.2025 г.)
2. Bennett R., Jones T. Universal Social Protection Systems // Social Policy Review. – 2021. – No. 4. – P.45-60.
3. Взносы на медицинское страхование в Германии вырастут в 2025 году. URL:<https://ausnews.de/krankenkassen-beitrage-steigen-2025/> (дата обращения: 7.01.2025 г.)
4. Hansen P. Insurance-Based Social Security Systems // European Journal of Social Policy. – 2020. – No. 3. – P. 23-38.
5. Bolsa Família in Brazil. URL:<https://centreforpublicimpact.org/public-impact-fundamentals/bolsa-familia-in-brazil/> (дата обращения: 7.01.2025 г.)
6. Smith D. Targeted Social Assistance Programs // Global Social Policy. – 2022. – No. 2. – P. 12-28.
7. Green M. Digital Transformation and Social Protection // Journal of Modern Economics. – 2021. – No. 1. – P. 5-20.

УДК 339.137.2:631.11

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Рзянкина А.А., аспирант,

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, РФ
rzyankina01@mail.ru

В настоящее время сельское хозяйство является одной из главных и перспективных направлений развития нашей страны, так как именно оно обеспечивает все население продовольствием, а также создает необходимые рабочие места для трудоспособного населения.

Сельское хозяйство не будет приносить успешные плоды, если оно не будет конкурентоспособным, и производители данной продукции не будут в этом заинтересованы.

Из-за стремительного роста конкуренции на рынке продовольствия, производители которые не готовы адаптироваться к новым условиям, рискуют утратить свои позиции.

Сельское хозяйство и конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции играет главную роль в социально-экономическом развитии.

Роль конкурентоспособности в сельском хозяйстве имеет важное значение, она оказывает стимулирующее влияние на сельскохозяйственные организации, в свою очередь это приводит к повышению качества, снижению себестоимости продукции, а также внедрению инноваций в производство, что способствует увеличению объема и обновлению ассортимента выпускаемой продукции.

Конкурентоспособность производителей сельхозпродукции – это положение сельхозпроизводителей на внешнем и внутреннем рынках в определенных условиях развития экономики, политики, общества и т.д.

Рассматривая современное состояние сельского хозяйства можно сказать, что 2024 год оказался непростым для производителей сельскохозяйственной продукции из-за климатических условий, роста ставок по кредитам и многим другим причинам, но тем не менее агропромышленный комплекс России смог укрепить позиции на мировых рынках зерна и заложить основу для устойчивого роста в 2025 году.

Состояние сельскохозяйственной отрасли в настоящее время оценить достаточно сложно, так как аграрии в последние годы собирали высокие урожаи, а в 2024 году урожай оказывался ниже, но все равно держит высокую планку. В свою очередь они сталкиваются с рядом проблем, таких как нехватка техники, селекционных и генетических материалов, дефицитом мощностей хранения.

Однако, министр сельского хозяйства, Дмитрий Патрушев, на встрече с Владимиром Путиным сказал, что в 2023 году производство продукции в АПК увеличилось на 2,9%.

К 2030 году объем выпускаемой продукции должен увеличиться на 25% по сравнению с уровнем 2021 года – такая цель была поставлена перед производителями сельскохозяйственной продукции президентом Российской Федерации.

Заместитель сельского хозяйства Елена Фастова в заявлении высказалась о важности субсидий в отрасли сельского хозяйства и о том, как они влияют на рентабельность. Так в 2022 году с учетом субсидий рентабельность сельского хозяйства составила 20,3%, а в 2023 году понизилась до 18,9%. Без учета субсидий рентабельность была бы не выше 15,5%. Она считает, что производственные затраты растут быстрее чем цены на продукцию сельского хозяйства, а также считает необходимым поддерживать уровень рентабельности не ниже 20%.

По словам Дмитрия Рылько, который является директором Института конъюнктуры аграрного рынка, в 2025 году ожидается хороший, но не рекордный урожай пшеницы - от 79 до 89 млн. тонн. Но все будет зависеть от погоды, так как она остается ключевым фактором, который будет влиять на урожайность.

Глава Союза экспортеров и производителей зерна Эдуард Зернин, считает, что Россия сохранит лидирующие место среди стран экспортеров пшеницы.

Потенциал по экспорту в 2024-2025 году составит 55-57 млн. тонн, в том числе 47-49 млн. тонн пшеницы.

Главными рынками сбыта зерна для России являются страны Ближнего Востока и Северной Африки, которые имеют спрос около 120 млн. тонн.

Несмотря на все трудности с которыми сталкивается сельское хозяйство, оно смогло сохранить свое положение на хорошем уровне, и производители сельхозпродукции стараются улучшать свои конкурентные преимущества. Эксперты, в свою очередь делают положительные прогнозы на будущее.

Министерство экономического развития прогнозирует положительную динамику производства продукции сельского хозяйства на период 2025-2027 гг. По этому прогнозу ожидается рост на 1,7-4%.

Денис Терновский научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС считает прогноз Минэкономразвития вполне реалистичным, увеличение сельхозпроизводства в 2025 году на 4% - это восполняющий рост после спадов 2023-2024 годов. Дальнейшие темпы в +1,7% ежегодно – это средний рост российского сельского хозяйства в предыдущие годы, если не учитывать рекорды 2022 года.

Таким образом, можно отметить положительную динамику в сфере сельского хозяйства, следовательно, и достойный уровень сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Далее необходимо рассмотреть какие перспективы развития сельского хозяйства в ближайшее время существуют для повышения конкурентоспособности производителей сельхозпродукции.

Для повышения конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции требуется комплексный подход, который начинается внедрением инновационных технологий и заканчивается эффективными схемами маркетинга.

На рисунке 1 рассмотрим перспективные направления развития в сельском хозяйстве, которые повысят конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, перспективные направления развития сельскохозяйственной отрасли являются важными аспектами, которые способствуют повышению конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции.

Государственная поддержка в настоящее время выступает фундаментом в создании основы для роста сельского хозяйства. Она выражается в различных мерах финансовой поддержки, которые направлены на помощь аграриям с целью улучшения и сохранения производства.

Корректировка ценовой политики является не менее важной составляющей рынка, с помощью неё производители сельскохозяйственной и другой продукции могут снижать или повышать цену на товар в зависимости от его спроса.

С помощью маркетинговых стратегий производители сельхозпродукции влияют на объемы производства, что в свою очередь помогает фермерам не

только удерживать свою долю на рынке, но увеличивать и совершенствовать свое производство.

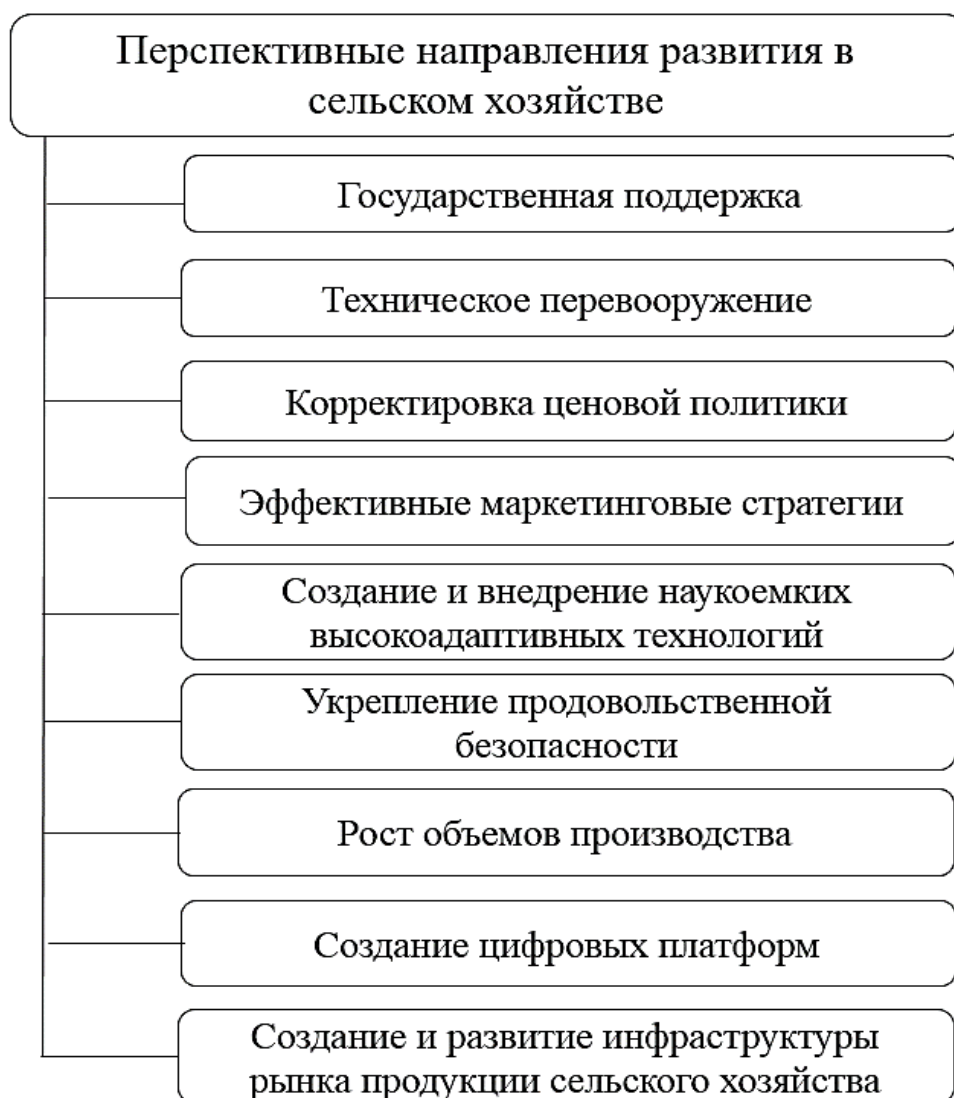

Рис. 1. Перспективные направления развития в сельском хозяйстве

Создание и развитие инфраструктуры рынка сельхозпродукции играет большую роль для производителя. Так, с помощью развитой логистики: товар быстрее попадает к потребителю, современные места хранения: предотвращают потери продукции, развитая транспортная инфраструктура: увеличивает количество партнеров и облегчает пути доставки товара производителя.

Наконец, продовольственная безопасность является одной из ключевой задач сельского хозяйства, так как цель ее заключается в обеспечении населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией. Это удастся сделать с помощью внедрения наукоемких высокоадаптивных технологий и цифровых технологий, используемых в сельском хозяйстве.

Таким образом, можно сказать, что благодаря комплексному и разностороннему подходу можно повышать конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции, а также благосостояние

общества в целом. Все перечисленные перспективы создают отличные условия для развития и процветания агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Александрова Е. В., Лосев И. В. К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. 2021. №1 (29).
2. Горягдыева Огульгерек, Иламанова Эджегуль, Аллаков Довран, Аннамырадова Айджерен СОВРЕМЕННОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ // Наука и мировоззрение. 2024. №28.
3. Пинягин, А. А. Современные факторы повышения конкурентных преимуществ организаций АПК / А. А. Пинягин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 95-97.
4. АГРО ИНВЕСТОР [Электронный ресурс] <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/42216-minekonomrazvitiya-prognoziruet-rost-agroproduktstva-v-2025-2027-godakh/> (дата доступа 21.01.2025 г.)
5. Поле.рф [Электронный ресурс]: <https://поле.рф/journal/publication/trendy-2025-chto-zhdet-selskoe-khozyaistvo-rossii-v-novom-godu> (дата доступа 20.01.2025 г.)
6. Я-ФЕРМЕР.RU [Электронный ресурс]: <https://www.ya-fermer.ru/news/itogi-2024-goda-i-prognozy-na-2025-god-chto-zhdet-selskoe-khozyaistvo-rossii-v-novom-godu> (дата доступа 20.01.2025 г.)

УДК 631.1:332.1

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Семенихина А.В., канд. экон. наук, доцент,
НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва, РФ
av-sem1509@mail.ru

Сельское хозяйство в Орловской области на протяжении длительного времени остаётся одной из ведущих отраслей в экономике региона, на долю производства которой приходится более 25% ВРП, что является существенным показателем в обеспечении продовольственной безопасности региона. Аграрный сектор Орловского региона формирует рынок сельхозпродукции, обеспечивая продовольственную безопасность и социальную защищенность населения области, выступая драйвером развития Орловщины.

По состоянию на 2024 г. в Орловской области доля сельского хозяйства в структуре ВРП составила 25,3%, выручка от реализации сельхозпродукции 153,5 млрд. руб., объем сельскохозяйственного производства продукции - 126,8 млрд. руб., рентабельность более 22%, количество сельскохозяйственных предприятий 160, площадь сельхозземель – 2 млн. га, занятость в региональном аграрном секторе около 16 тыс. человек (8,1% от численности занятых), уровень средней заработной платы увеличился на 19,4% и достиг порядка 58,1 тыс. руб. [1].

Сельское хозяйство Орловской области специализируется на производстве

зерна, сахарной (фабричной) свёклы, мяса, птицы, молока, яиц, выращивании картофеля, кукурузы, масличных культур, овощеводстве. В регионе успешно развивается мясное животноводство, свиноводство, молочное и мясное скотоводство, растениеводство и садоводство, семеноводство, стабильно наращивая объемы сельхозпроизводства по всем аграрным направлениям. Агропромышленная направленность экономики Орловской области, обусловленная высоким потенциалом региона в этой сфере, обеспечивает значительное превышение производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчёте на одного жителя по сравнению с общероссийскими показателями.

Крупнейшие региональные предприятия сельского хозяйства, самостоятельно действующие и успешно функционирующие на территории Орловской области осуществляют постоянную и целенаправленную работу, начиная от выращивания сельскохозяйственных и зернобобовых культур, производства кормовых смесей и добавок, переработки мясомолочного сырья до реализации сельхозпродукции через собственные торгово-логистические центры, обеспечивая устойчивый рост и динамичное развитие АПК на региональном уровне.

Несмотря на значительные геополитические изменения и влияние экономических санкций, в настоящий момент на территории Орловской области продолжается развитие инвестиционной среды и повышение инвестиционной привлекательности предприятий аграрного сектора, расширяются действующие мощности, улучшается инфраструктура, внедряются современные агротехнологии. Среди наиболее масштабных региональных инвестиционных проектов в отрасли сельского хозяйства, реализуемых в Орловской области, можно отметить следующие - «Постройка мельницы для помола пшеницы и механизированного склада для хранения зерна в Мценском р-не» (ООО «Агрос»), «Строительство 2-х зерновых складов объёмом 13 тыс. т в Новосильском р-не», «Расширение мощностей хранения, очистки и сушки зерна на элеваторе» (АО «ОрелНобельАгро»), «Введение в эксплуатацию мельницы двусортного помола производительностью 150 т/сут. в Верховском р-не» (ООО «Наш Союз»), «Модернизация оборудования для выпуска новой продукции» (ООО «Орел»), «Строительство в Мценском районе комплекса зданий и сооружений по переработке картофеля мощностью до 120 тыс. т готовой продукции / год» (ООО «Гранд Фрайз» ГК «Мираторг»), «Закладка многолетних насаждений с последующей организацией хранения и переработки (ООО «АгроПромЮГ»), которые позволят обеспечить регион не только новыми сельхозпроизводствами и рабочими местами, но и дополнительными поступлениями в региональный бюджет [2].

Динамичное развитие отрасли сельского хозяйства в Орловской области подтверждает и заметное увеличение производства сельхозпродукции, объем выпуска которой в 2023 г. составил 127 млрд. руб., что на 13,8% ниже относительно уровня 2022 г. (рисунок 1) [1].

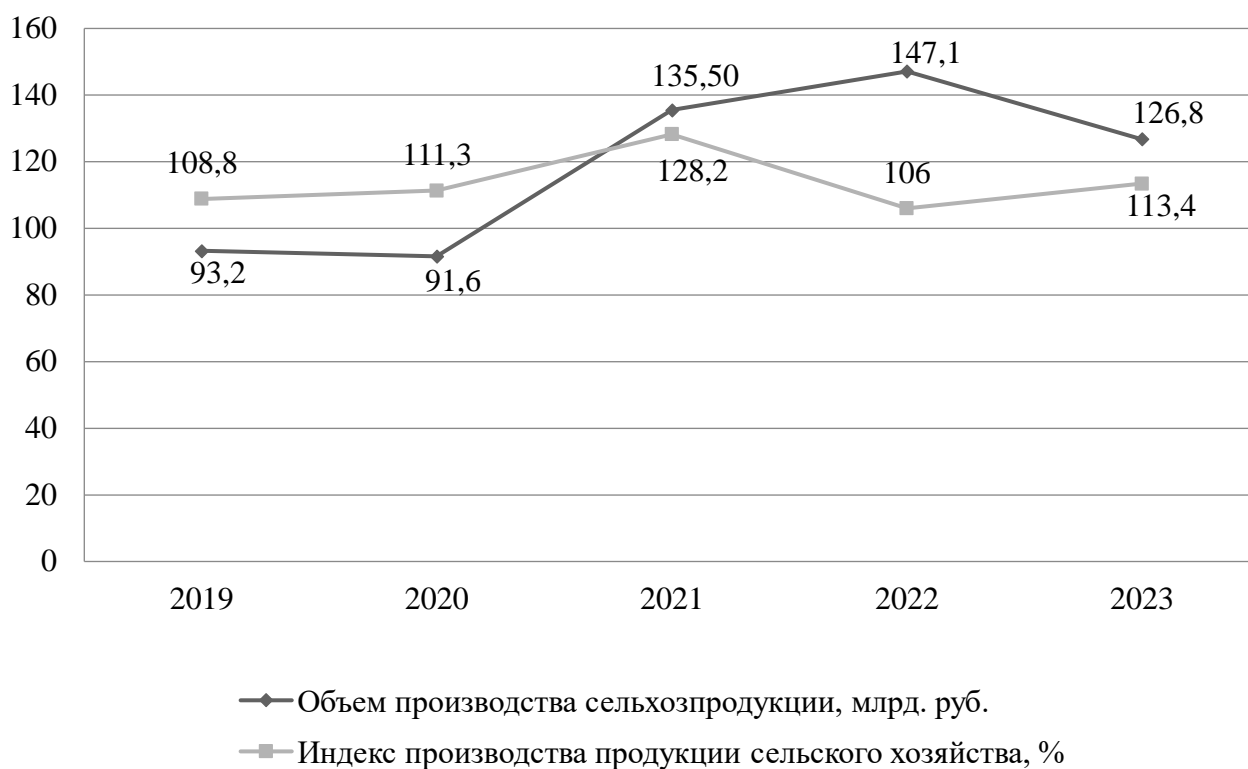

Рис. 1. Динамика производства сельхозпродукции в Орловской области за 2019 – 2023 гг.

Как видно из рисунка, в целом объем производства сельхозпродукции в Орловской области за 2019 – 2023 гг. демонстрирует поступательный уровень, однако в 2020 г. произошел спад объема производства аграрной продукции по сравнению с 2019 г. на 1,6 млрд. руб. (1,71%), что обусловлено влиянием пандемии COVID-19 и карантинных ограничений, и как следствие, падением уровня производственно-экономической активности региональных сельскохозяйственных предприятиях. Также имело место существенное сокращение объема производства сельхозпродукции в регионе в 2023 г. к 2022 г. на 20,3 млрд. руб. (13,8%), что вероятно обусловлено реализуемой аграрной политикой в Орловской области, текущими качественными изменениями рынка, сокращением количества субъектов агробизнеса, а также происходящими структурными геополитическими изменениями и отчасти введенными ограничениями на экспорт. Вместе с тем, индекс производства сельхозпродукции по всем категориям хозяйств Орловского региона в сопоставимых ценах составил в 2023 г. 113,4% относительно 2022 г., что говорит о позитивной динамике развития и стабильном наращивании темпов производства аграрного сектора.

Анализируя сельскохозяйственную отрасль Орловской области по видам экономической деятельности «растениеводство» и «животноводство», следует отметить, что за период 2021 - 2023 гг. данные аграрные сектора демонстрировали положительные тенденции и существенные успехи в производстве основных видов продукции (таблица 1) [1].

Таблица 1

Динамика показателей производства сельскохозяйственной отрасли
Орловской области за 2021 – 2023 гг. по видам экономической деятельности
«растениеводство» и «животноводство»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение за 2021 – 2023 гг.	
				±	%
<i>Сектор растениеводства, в тыс. т</i>					
Зерновые и зернобобовые культуры	3784,1	3909,6	4142,2	358,1	9,5
Свекла сахарная	1929,2	1994,2	2361,4	432,2	22,4
Семена масличных культур	597,9	642,6	827,3	229,4	38,4
Картофель	194,4	237,8	252,3	57,9	29,8
Овощи открытого и закрытого грунта	55,7	56,1	58,1	2,4	4,3
Корнеплодные кормовые культуры	18,8	19,4	16,6	-2,2	-11,7
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	439,6	441,9	530,0	90,4	20,6
Сено однолетних трав	8,0	7,1	6,2	-1,8	-22,5
Сено многолетних трав	44,1	42,2	36,9	-7,2	-16,3
<i>Сектор животноводства</i>					
Произведено скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т	175,7	204,2	306,0	130,3	74,2
Валовой надой молока, тыс. т	165,4	161,6	159,5	-5,9	-3,6
Получено яиц, млн. шт	55,2	56,6	54,8	-0,4	-0,7

Структура производства сельскохозяйственной продукции Орловской области по категориям хозяйств за 2021 – 2023 гг. представлена на рисунке 2 [1]. Как видно из рисунка, на протяжении 2021 – 2023 гг. сельскохозяйственные организации занимают наибольшую долю по производству агропродукции Орловского региона (2021 г. -78,1%, 2022 г. – 76,3%, 2023 г. – 78,5%), способствуя эффективному развитию отрасли сельского хозяйства. Крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели занимают 2-е место по производству сельхозпродукции в регионе, удельный вес которых составил в 2021 г. – 12,7%, в 2022 г. их доля увеличилась на 0,7%, однако в 2023 г. имело место снижение на 1,1% относительно 2022 г., что связано с оттоком населения из села, низким качеством жизни, сокращением посевных площадей зерновых, ростом агрохолдингов и пр.

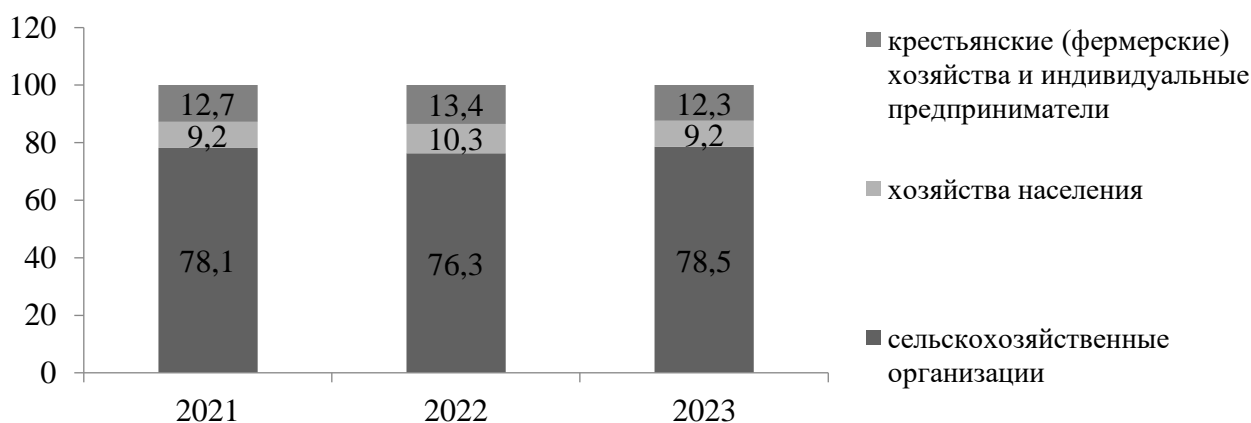

Рис. 2. Структура производства сельскохозяйственной продукции Орловской области по категориям хозяйств за 2021 – 2023 гг., %

На последнем месте по производству сельхозпродукции в Орловской области находились хозяйственные населенные пункты, которые в 2021 – 2023 гг. обеспечивали почти одинаковый объем выпуска основной агропродукции, который составил 9,2% в 2021 г., немного нарастив свою величину до 10,3% в 2022 г., и вернувшись в 2023 г. к уровню 2021 г. – 9,2%. В целом на хозяйства всех категорий по региону приходилось в 2023 г. в секторе растениеводства – 66,75% сельхозпродукции, в секторе животноводства – 33,25%.

Сегодня отрасль сельского хозяйства Орловской области является ключевой точкой регионального роста, что обусловлено наличием значительных ресурсов в регионе, благоприятными климатическими условиями для проведения агротехнологических работ, а также хорошим транспортно-географическим положением для развития экспорта сельхозпродукции и обеспечения продовольственной безопасности. Основными покупателями орловской сельхозпродукции и странами-получателями регионального экспорта продовольствия в настоящее время являются Китай, Беларусь, Узбекистан, Латвия, Молдова, Армения, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Монголия, Германия, Польша, Сербия и др., несмотря на наложенный запрет и санкционный режим, что позволило расширить экспортные возможности и нарастить экспортный потенциал сельхозпродукции региона [3].

Таким образом, сельскохозяйственный потенциал Орловского региона ежегодно увеличивается за счет планомерной работы отрасли сельского хозяйства и постоянной господдержки, и направлен, прежде всего, поиск новых рынков сбыта сельхозпродукции, налаживание торговых связей и освоение новых направлений реализации, а также на повышение объема производства и интенсивное ведение сельхозпроизводства на территории региона.

Вместе с тем, несмотря на положительную динамику роста объемов сельскохозяйственного производства и увеличения объемов экспорта сельхозпродукции по Орловской области, в отрасль сельского хозяйства по-прежнему сохраняется множество нерешенных проблем внутреннего и внешнего характера, тормозящих эффективность функционирования и стабильную работу региональных сельхозпредприятий. Среди них можно отметить следующие: недостаточная обеспеченность региональных предприятий сельхозтехникой и оборудованием, высокая степень износа основных фондов в связи со слабой организацией планомерного капитально-восстановительного ремонта, реконструкции и технической модернизации, значительная зависимость от импорта семенного, посадочного и племенного материала, нехватка мелиорированных земель, низкий уровень доходности многих предприятий и высокая степень закредитованности сельхозтоваропроизводителей, снижение инвестиций в сельском хозяйстве, незначительные объемы сельхозстрахования, осуществляемого с государственной поддержкой, низкий уровень развития рыночной инфраструктуры, недостаток высококвалифицированных кадров в сельском хозяйстве, ограничивающий доступ сельхозпроизводителей к денежным, информационным и материальным ресурсам, увеличение производства высокомаржинальных сельхозкультур за счет химии во вред экологии и «размножения» на территории региона крупных свиноводческих

комплексов, отсутствие прорывных решений и неразвитость агротехнологий на сельскохозяйственных предприятиях [4].

Для продолжения успешного функционирования аграрного сектора в Орловской области необходимы разработка региональных механизмов поддержки сельхозпредприятий, в т.ч. межотраслевых проектов по комплексному ресурсному и кадровому обеспечению регионального агробизнеса, развитие эффективного менеджмента, ориентированного на оперативное решение проблем в области импортозамещения, оснащение сельхозпредприятий необходимыми производственными мощностями и современными агротехнологиями, перенаправление производственно-логистических цепочек, налаживание связей с потенциальными поставщиками и поиск новых рынков сбыта, а также грамотное стратегическое управление и активная инвестиционная политика, способствующие достижению лидирующих позиций сельского хозяйства и обеспечению продовольственной независимости в регионе.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение Орловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://57.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/social_doklad_23.pdf
2. Инвестиционные проекты в АПК Орловской области: что реализуется сейчас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orel.grainboard.ru/news/investitsionnie-proekti-v-apk-orlovskoy-oblasti-448309>
3. Экспорт сельхозпродуктов из Орловской области увеличился в три раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.orel.kp.ru/online/news/5358193/>
4. Доклад уполномоченного по защите прав предпринимателей в Орловской области за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsman57.ru/bd/textmodv3m1679595682/doklad_za_2023_god.pdf

УДК 311.312

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скоробогатова Н.В., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Nvskor7@mail.ru

В современном обществе наука является стержнем социально-экономического развития, основой научно-технического прогресса во всех сферах деятельности: в развитии технологий, в экономике, в медицине, в образовании, в решении глобальных проблем.

Благодаря научным открытиям созданы инновационные технологии, без которых невозможно существование современного человека: средства коммуникации, компьютеры, получены альтернативные источники энергии и др.

Научные исследования помогают создавать новые товары, услуги, что способствует созданию новых производств созданию дополнительных рабочих мест, более высоких доходов и, в конечном счете повышению уровня жизни людей.

Научные исследования играют важную роль в медицинских исследованиях при диагностике и лечении заболеваний: позволяют расширить информированность специалистов о течении болезней, разработать необходимые меры профилактики и лечения, разрабатывать новые вакцины против современных вирусов и т.п., что обеспечивает более высокое качество жизни людей.

Анализу проблем, существующих в научной деятельности посвятили свои труды такие ученые как Долгих Е.А., Паршинцева Л.С., Ефимова М.Р., Голанд М., Китова Г., Кузнецова Т. И., Сизова О.В. и др.

Цель данного исследования – показать состояние науки и научной деятельности в Российской Федерации на современном этапе, предложить меры для поддержки отечественной науки.

Научная деятельность характеризуется комплексом показателей, публикуемых в Российском статистическом ежегоднике и характеризующих организации, выполнявшие исследования и разработки; научные кадры; финансирование науки; результативность исследований и разработок и др.

Количество и структура организаций, выполнивших исследования и разработки в 2010, 2021 и 2022 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структура организаций, выполнивших исследования и разработки
в 2010, 2021 и в 2022 г.г.

Виды организаций	2010		2021		Темп роста кол-ва организаций 2021/2010, %	2022		Темп роста кол-ва организаций 2022/2021, %
	Кол-во организаций, ед.	Удельный вес, %	Кол-во организаций, ед.	Удельный вес, %		Кол-во организаций, ед.	Удельный вес, %	
Научно-исследовательские	1840	52,7	1627	39,0	88,4	1584	37,8	36,0
Конструкторские	362	10,4	233	5,6	64,4	249	5,9	106,9
Проектные и проектно-изыскательские	36	1,0	13	0,3	36,1	13	0,31	100,0
Опытные заводы	47	1,3	33	0,8	70,2	30	0,71	90,9
Образовательные	517	14,8	990	23,7	191,5	991	23,5	100,1
Промышленные	238	6,8	446	10,7	187,4	494	11,7	110,8
Прочие	452	12,9	833	19,9	184,3	834	19,9	100,1
Итого:	3492	100,0	4175	100,0	119,6	4195	100,0	100,5

Рассчитано автором по [1]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что количество организаций, выполнивших исследования и разработки в 2021 г. по сравнению с 2010 г.

увеличилось на 19,6%. Такой рост обеспечило увеличение количества промышленных (на 87,4%) и прочих (на 84,3%) организаций. Рост количества исследовательских организаций на промышленных предприятиях обусловлен отчетливым интересом к исследованиям и разработкам. В наибольшей степени он был связан с исчерпанием конкурентоспособности уже существующих продуктов, завершением массовой модернизации производств и ростом конкуренции. При этом значительно уменьшилось количество проектных и проектно-изыскательских организаций (на 73,9%), существенно - научно-исследовательских и конструкторских. Это связано с отсутствием регулярного финансирования и любой другой поддержки со стороны государства. Однако, уже в 2022 г. количество организаций увеличилось по сравнению с 2021 г. на 20, а по сравнению с 2010 г. – на 703 единицы (0,5%), в основном – за счет увеличения количества конструкторских и промышленных организаций. Вместе с тем, в структуре организаций, выполнивших исследования и разработки в 2010 и в 2021 гг. преобладали научно-исследовательские. Их удельный вес составлял по годам: 52,7%, 39,0%, 37,8% соответственно. Наименьший удельный вес занимали проектные и проектно-изыскательские организации и опытные заводы. При этом отмечается существенный рост удельного веса образовательных и промышленных организаций, выполнивших исследования и разработки (с 14,8 до 23,7% и с 6,8 до 10,7% соответственно – в 2021 г. по сравнению с 2010 г.). Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, классифицируются по секторам деятельности. В таблице 2 приведена структура таких организаций за 2010 и 2021 гг.

Таблица 2

Структура организаций, выполнивших исследования и разработки, по секторам деятельности в 2010 и 2021 гг.

Сектор научной деятельности	2010		2021		Темп роста числа организаций, раз
	Кол-во организаций, ед.	Удельный вес, %	Кол-во организаций, ед.	Удельный вес, %	
Государственный	1400	40,1	1462	35,0	1,044
Предпринимательский	1405	40,2	1437	34,4	1,022
Высшего образования	617	17,7	1096	26,3	1,776
Некоммерческих организаций	70	2,0	180	4,3	2,571
Итого:	3492	100	4175	100,0	1,196

Рассчитано автором по [1]

В структуре организаций, выполнивших исследования и разработки по секторам деятельности в 2010 преобладал предпринимательский сектор, а в 2021 году - государственный. Их удельный вес составлял 40,2% и 35,0%. Наименьший удельный вес приходился на некоммерческие организации. При этом вычисленные темпы роста показывают значительное увеличение к 2021 году числа организаций некоммерческого сектора и сектора высшего образования – в 2,571 и 1,776 раза соответственно.

Важным аспектом анализа является изучение структуры персонала, занятого исследованиями и разработками (табл. 3).

Таблица 3

Структура персонала, занятого исследованиями и разработками в РФ
В 2010 и 2021 гг.

Категории персонала	2010		2021		Темп роста/снижения численности персонала, %
	Численность персонала, чел	Уд.вес,%	Численность персонала, чел	Уд.вес,%	
А	1	2	3	4	5
Исследователи	368915	50,1	340142	51,3	92,2
Техники	59276	8,1	60474	9,1	102,0
Вспомогательный персонал	183713	24,9	152066	23,0	82,8
Прочий персонал	124636	16,9	110020	16,6	88,3
Итого:	736540	100,0	662702	100,0	90,0

Рассчитано автором по [1]

В 2021 г. общая численность персонала, выполнявшего исследования и разработки снизилась на 10%. В структуре данного персонала в 2010 и в 2021 г. преобладали исследователи (50,1% и 51,3% соответственно). На втором месте вспомогательный персонал, а наименьший удельный вес занимали техники при увеличении их числа на 2%. Кроме рассмотренных категорий персонала научную деятельность осуществляют специалисты, имеющие ученые степени доктора и кандидата наук. Число кандидатов наук увеличилось незначительно (с 16,5% в 2010 г. до 16,8% в 2021 г.), а докторов наук, снизилось на 0,2 п.п. – до 5,5%. Это – результат низкой материальной мотивации труда научных и педагогических кадров.

В ходе работы проанализирована возрастная структура исследователей. Выявлено, что в их составе в 2010 г. преобладали лица в возрасте 50-59 лет (24,0%), на долю более молодых возрастных групп (до 39 лет) приходилось 35,5%. В 2021 г. их удельный вес составлял уже 43,9%, а численность выросла на 60,2%, что является, несомненно, положительным явлением. Самые опытные исследователи, в возрасте от 60 до 69 лет, составляли в 2021 г. 14,7% (против 16,5% в 2010 г.), ученые в возрасте от 70 лет и старше - 9,3%. При этом, средний возраст исследователей в 2021 году составил 45,6 лет, что на 2 года меньше чем в 2010 году, но в 2010 году чаще всего встречались исследователи в возрасте 55 лет, а в 2021 году – 57 лет.

Важную роль в осуществлении научной деятельности играет финансирование науки. В структуре источников финансирования науки в 2010 г. преобладали расходы федерального бюджета на гражданскую науку, их удельный вес составил 93,2%, но к 2021 г. снизился до 50,0%. В 2021 г. значительно вырос удельный вес расходов на прикладные научные исследования с 3,6% до 32,1% и удельный вес расходов на фундаментальные науки с 3,2% до 17,9%. Такой рост вызван эффектом низкой базы (крайне низким стартовым

уровнем). В 2020 году именно на эти сферы приходилось существенные большие расходы.

«В современных условиях финансирование резко уменьшилось, что привело к значительному сокращению объема выполняемых научных исследований и разработок. Это в свою очередь привело к сокращению как количества научных исследователей, так и общего числа занятых в научной сфере» [2].

На рисунке 1 представлена структура источников финансирования науки из средств федерального бюджета [составлено по 1].

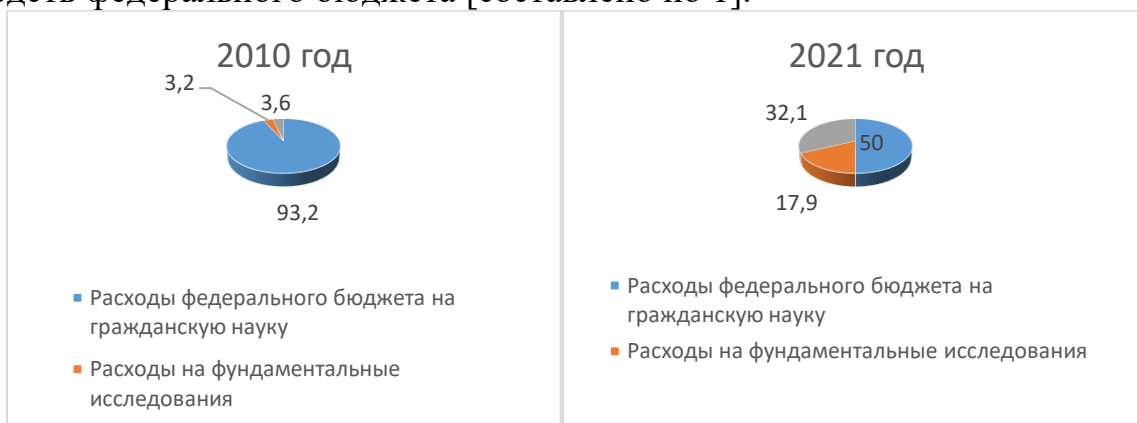

Рис. 1. Структура источников финансирования науки и научных исследований из средств федерального бюджета за 2010 и 2021 годы

По оценкам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ процент затрат на исследования и разработки к валовому внутреннему продукту в Российской Федерации в 2000 году составил 1,05%, в 2010 – 1,13%, в 2019 – 1,04%, в 2020 – 1,10%, в 2021 году – 0,96%, а в 2022 г. – и того меньше - 0,94%. Низкий процент затрат к валовому внутреннему продукту обусловлен тем, что в законодательстве не закреплена система господдержки науки, не применяется механизм экспертизы научных и научно-технических результатов, отсутствует комплексная система мониторинга результативности исследовательской деятельности, который должен учитываться при распределении бюджетных средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, отсутствует спрос на результаты научной деятельности со стороны бизнеса [3].

Только объединив усилия государства, науки, общества можно поставить науку на должный уровень. Научные исследования должны стать неотъемлемой частью современного образования, что сделает его более продуктивным и практически применимым.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 022: Стат. сб./Росстат. – Р76 М., 2022 – 691 с.
2. Сизова О.В. Статистический анализ состояния науки в регионах РФ. Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2021. № 02(48). С. 104-114. DOI: 10.6060/ivcofin.2021482.541

3. Финансирование гражданской науки в России и за рубежом. Институт статистических исследований и экономики знаний-Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Режим доступа: issek.hse.ru/news/741477101.html

УДК 330.341

ПРОИЗВОДСТВО ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ В РФ: ОЦЕНКА ВЛИЯЮЩИХ ФАКТОРОВ

Снатенков А.А., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», г. Оренбург, РФ
snatenkov-03@rambler.ru

В современном мире, который стремительно развивается, вопрос инновационной активности становится особенно важным. Каждая страна стремится занять лидирующие позиции в области инноваций. Одной из ключевых задач для государства сегодня является развитие инновационных процессов. Для того чтобы обеспечить высокий уровень конкурентоспособности, необходимо повысить уровень развития всех сфер деятельности, увеличивая внедрение и использование инноваций [1].

Важно отметить, что инновации являются показателем эффективности работы предприятий в области инновационной деятельности. Инновация представляет собой итог этой деятельности, который реализуется в форме нового или улучшенного продукта, внедрённого на рынок, нового подхода к социальным услугам или усовершенствованного технологического процесса [2].

В рамках нашего исследования изучим причины, которые повлияли на инновационную активность в Российской Федерации в период с 2010 по 2023 год.

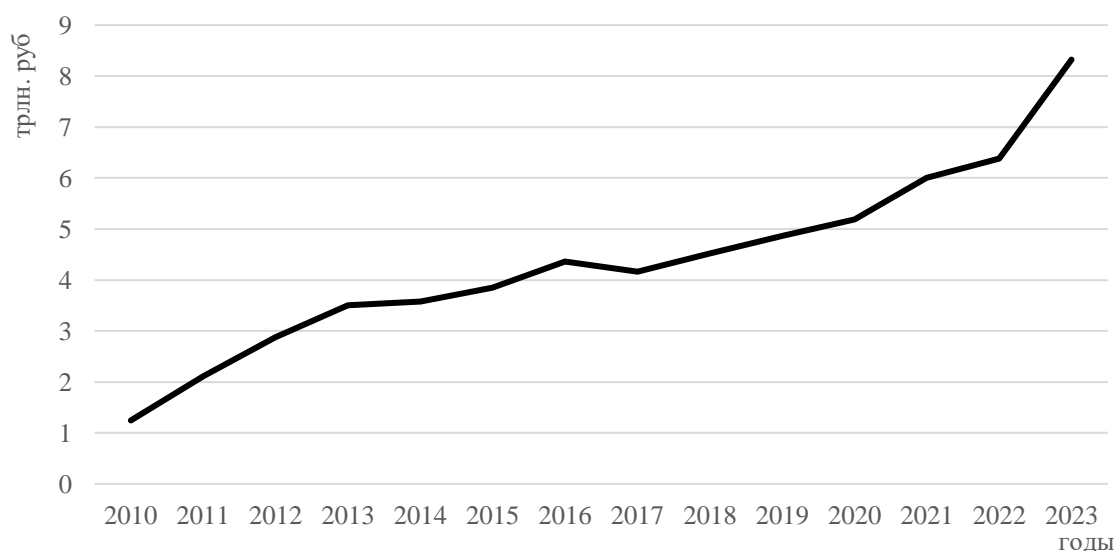

Рис. 1. Динамика объема инновационных товаров, работ и услуг в РФ

С 2010-2016 гг. наблюдается стабильный рост (рис. 1), однако в 2017 году произошло небольшое снижение с 4,36 до 4,17 трлн. руб. Это может указывать на временный спад инновационной активности. С 2017 по 2020 год показатель снова растёт, достигнув 5,18 трлн. руб. Резкий рост объёма инновационных товаров, работ и услуг можно заметить в период с 2021-2023гг. [3]. В целом наблюдается положительная динамика с некоторыми незначительными спадами и средний темп роста составил 15,7%.

Существует большое количество факторов, которые оказывают влияние на объём инновационной активности в РФ, при отборе факторов столкнулись с проблемой отсутствия данных или наличия какого-либо показателя за короткий промежуток времени.

Нами были отобраны признаки-факторы:

X1 – Финансирование науки из средств федерального бюджета, темп роста %;

X2 – Затраты на инновационную деятельность организаций, темп роста %.

Для оценки параметров модели с учётом временного фактора используется обычный метод наименьших квадратов (МНК). Затем необходимо вычислить матрицу парных коэффициентов, чтобы определить, какие факторы могут быть включены в модель множественной регрессии (рис. 2).

	<i>y</i>	<i>x1</i>	<i>x2</i>
<i>y</i>	1		
<i>x1</i>	0,729381	1	
<i>x2</i>	0,875615	0,76117	1

Рис. 2. Корреляционная матрица влияния факторов на объём инновационных товаров, работ и услуг

Анализируя значения в корреляционной матрице, мы смогли определить, какие факторные признаки нужно исключить, а какие оставить [3]. В модель следует включать только те признаки, у которых связь с результатом превышает 0,6, и исключить интеркорреляцию.

Для продолжения исследования проведём регрессионный анализ с использованием отобранных факторов (рис. 3).

По результатам нашего исследования, нами было получено уравнение регрессии, и имеет следующий вид:

$$y = 23,32 + 0,78X_2$$

Согласно полученным данным (рис. 3), парный коэффициент регрессии (*r*) составляет 0,87, что указывает на тесную и прямую связь между исследуемыми показателями. Коэффициент детерминации (r^2) составляет 0,76, что означает, что 76,6% изменчивости объёма инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации объясняется включённым в модель фактором. 23,4% изменчивости объёма инновационных товаров, работ и услуг зависит от факторов, которые не были учтены в модели. Для переменной X2 интервал

находится в том диапазоне, который не включает 0, а это подтверждает её значимость.

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,875614921					
R-квадрат	0,76670149					
Нормированный R-квадрат	0,745492535					
Стандартная ошибка	9,774933551					
Наблюдения	13					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	3454,097998	3454,097998	36,1498939	8,76769E-05	
Остаток	11	1051,042585	95,54932592			
Итого	12	4505,140583				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	23,32711866	15,82037398	1,47449856	0,16838361	-11,4932897	58,14752703
x2	0,782939968	0,130219178	6,012478187	8,7677E-05	0,496329489	1,069550446

Рис. 3. Результаты регрессионной статистики

Анализ полученного уравнения регрессии позволяет сделать выводы о том, что модель статистически значима, и переменная X2, а именно: затраты на инновационную деятельность организаций имеет значимое влияние на зависимую переменную.

Анализ уравнения по показателям F-критерия и t-критерия, показал, что уравнение регрессии является статистически достоверным для переменной X2.

Подводя итог статистическому исследованию, можно сделать вывод, что инвестиции в инновационную деятельность организаций – это увеличение объёма инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации.

Проведенное исследование показало, что в целом наблюдается положительный рост инновационной активности с небольшими спадами в отдельные периоды, наиболее заметный из которых произошёл в 2017 году. С 2021 года наблюдается резкий рост объёма инновационных товаров, работ и услуг.

Для стимулирования роста инноваций в России необходимо уделять особое внимание увеличению финансирования инновационной деятельности организаций.

Список литературы

1. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций // Инновации. 2005. №4.
2. Стрелкова Л.В., Кабанов С.С. О влиянии инноваций на рост производительности труда и занятость в российской экономике // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №. 1 (21). С. 147-150.
3. Снатенков А.А., Тимофеева Т.В. Оценка влияния социально-экономических индикаторов на финансовые активы населения Российской Федерации // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. №1. С. 281-292.

УДК 311.3:637.146(470.345)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Сысоева Е.А., д-р экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»,
г. Саранск, РФ
sysoewa@mail.ru

В условиях современной экономики молочная отрасль играет одну из ключевых ролей в обеспечении продовольственной безопасности и благосостояния населения, поскольку молочные продукты являются важной и значимой частью рациона питания, предоставляя необходимые питательные вещества, такие как белки, кальций и витамины. Продукция молочного производства также используется в следующих отраслях [1]:

– косметология и парфюмерия. Молочные продукты часто используются в косметических средствах из-за их увлажняющих и питательных свойств. Они содержат молочные кислоты, которые способствуют мягкому отшелушиванию кожи и могут улучшить ее текстуру. Молочные компоненты встречаются в кремах, масках для лица и тела;

– фармацевтика. Лактоферрины и другие белки молока используются в производстве различных лекарственных средств и добавок. Они позволяют усилить иммунитет и быть полезными при лечении некоторых заболеваний;

– производство биополимеров и биоразлагаемых материалов, например, казеин (белок, содержащийся в молоке) используется для создания биопластиков, клеев и других материалов;

– животноводство. Молочные отходы и сопутствующие продукты могут использоваться в качестве корма для животных, например, сыворотка, оставшаяся после производства сыра, в некоторых производствах используется для кормления скота;

– химическая промышленность. Молочные продукты могут применяться в производстве химических соединений, таких как молочная кислота, которая используется в пищевой промышленности и в качестве добавки для улучшения консистенции. Она также находит применение в фармацевтике и текстильной промышленности;

– экологические технологии. Молочные отходы могут использоваться в процессах биогазового производства, что позволяет перерабатывать отходы и получать возобновляемую энергию.

Рассмотрим данные по производству молока и молочной продукции в Республике Мордовия за период с 2013 по 2023 годы [2] (рисунок 1).

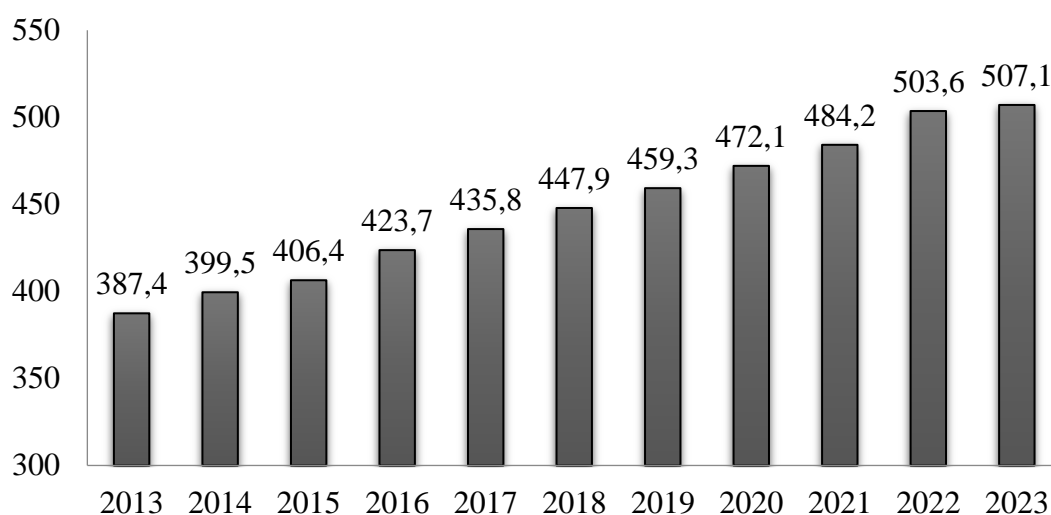

Рис. 1. Динамика производства молока и молочных продуктов в Республике Мордовия за 2013–2023 гг., тыс. тонн

Объем производства молока и молочных продуктов за период с 2013 по 2023 годы в Республике Мордовия увеличился на 30,8%, ежегодный прирост производства данной продукции в республике в среднем составил 3%.

На основании рассмотренных показателей был рассчитан уровень самообеспеченности региона молочными продуктами (таблица 1).

Таблица 1

Динамика самообеспеченности Республики Мордовия молоком и молочной продукцией

Год	Производство молока и молочной продукции, тыс. тонн	Потребление молока и молочной продукции, тыс. тонн	Уровень самообеспеченности региона молоком и молочной продукцией, %
2013	387,4	274	141
2014	399,5	259	154
2015	406,4	268	152
2016	423,7	273	155
2017	435,8	284	153
2018	447,9	278	161
2019	459,3	293	157
2020	472,1	298	158
2021	484,4	288	168
2022	503,6	292	172
2023	507,1	303	167

На основе предоставленных данных можно констатировать, что уровень самообеспеченности молоком и молочной продукцией Республики Мордовия демонстрирует положительную динамику. Значения в диапазоне от 141% до 172% указывают на то, что производство молока и молочных продуктов в регионе за весь рассматриваемый период превышает потребление.

Рост уровня самообеспеченности молоком и молочной продукцией позволяет его экспортировать в другие регионы страны, тем самым снижая

необходимость импортировать данные товары из других регионов. Это приводит к уменьшению расходов на транспортировку продукции и дорогостоящее оборудование для ее перевозки с целью сохранения основных качеств товара. Кроме того, локальное производство молочных продуктов и молока снижает расходы потребителей.

На рынке молока и молочной продукции в Республике Мордовия представлено большое количество предприятий, где значительную долю рынка занимают крупные организации, а оставшуюся – делят между собой мелкие предприниматели (таблица 2) [3].

Таблица 2

Объемы производства и переработки молока и молочной продукции крупными предприятиями Республики Мордовия за 2023 г., тонн

Название предприятия	Произведено молока и молочной продукции	Переработано молока
АО «Агрофирма «Октябрьская»»	15 195,1	12 580,0
ООО «Агросоюз»	12 047,5	–
ООО «Агрофирма «Новотроицкая»	9 053,0	–
ООО «Агрофирма «Норов»	7 356,0	–
ООО «Верхисское»	9 404,0	–
ООО «Дружба»	34 418,0	–
ООО «Исток»	19 528,0	–
ООО «Хорошее дело»	86 980,0	–
ООО АПО «Мокша»	14 183,9	–
Филиал «Молочный комбинат «Саранский» АО «Данон Россия»	7 300,0	51 000,0
АО «Консервный завод «Саранский»	–	23 440,0
АО «Завод маслодельный «Атяшевский»	–	5 350,0
ОАО «Сыродельный комбинат Ичалковский»	334,0	111 215,0
ООО «Мечта»	62 322,0	67 250,0
ООО СЗ «Сармич»	–	47 260,0

Представленные предприятия производят и перерабатывают различные объемы молока и молочной продукции. Наличие большого количества производителей – от крупных агрокомплексов до мелких предприятий – свидетельствует о диверсификации отрасли, что может способствовать стабильности цен и доступности молочной продукции на рынке.

Наибольшее количество молока в 2023 году произведено ООО «Хорошее дело» (86 980 тонн), что свидетельствует о значительной роли предприятия в местной молочной промышленности. ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» переработал наибольшее количество молока (111 215,0 тонн), что говорит о его высокой производственной мощности и важной роли в переработке молока в регионе. Филиал «Молочный комбинат «Саранский» АО «Данон Россия» также активно участвует в переработке молока и молочной продукции, перерабатывая 51 000 тонн молока в год, что делает его значимым игроком на данном рынке.

На основе анализа данных видно, что молочная отрасль в регионе представлена большим количеством производителей, каждый из которых вносит свой вклад в общий производственный объем и переработку молока.

Исследования показывают, что спрос населения республики на молоко и молочную продукцию не снижается и связано это с настроением потребителей приобретать товары региональных производителей, что также увеличивает предложение на рынке молока в Республике Мордовия. Объемы потребления молока и молочной продукции в республике за период с 2013 по 2023 годы представлены на рисунке 2.

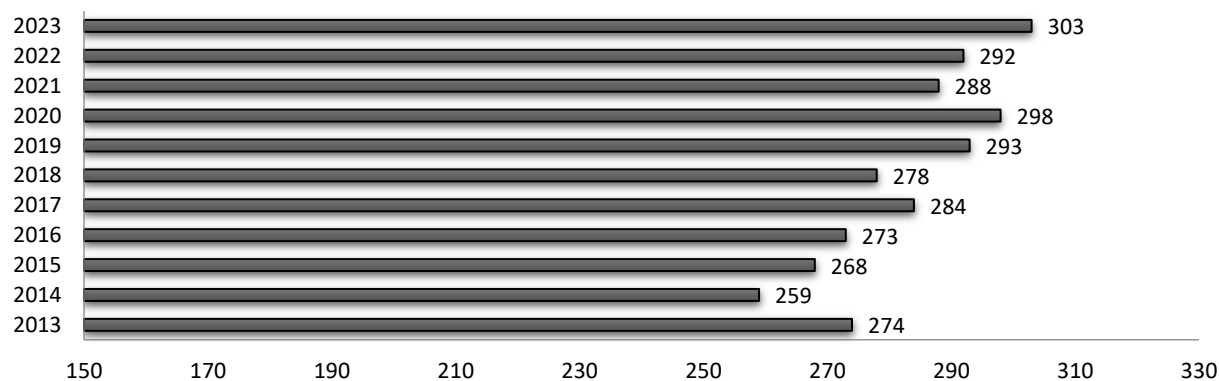

Рис. 2. Динамика потребления молока и молочных продуктов в Республике Мордовия за 2013–2023 гг., тыс. тонн

Объемы потребления молока и молочных продуктов в Республике Мордовия за рассматриваемый период увеличились на 10,6%. Небольшое снижение в динамике объемов потребления отмечается в 2013–2014 годах, 2017–2018 годах, а также 2020–2021 годах.

Важным методом анализа, применяемым при проведении статистических исследований, является анализ структуры. Рассмотрим структуру среднедушевого потребления молока и молочной продукции в Республике Мордовия в разрезе видов товаров, представленных на рынке региона в 2013 и 2023 годах (рисунок 3).

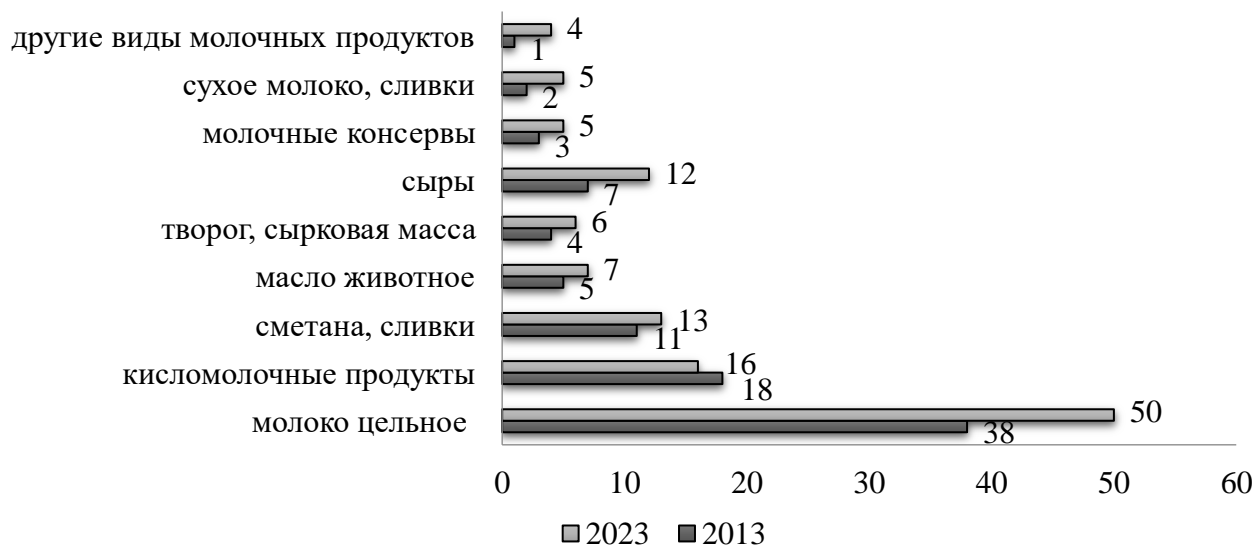

Рис. 3. Структура среднедушевого потребления молока и молочной продукции в Республике Мордовия в 2013 и 2023 гг., %

Данные свидетельствуют о росте к 2023 году потребления молочной продукции в Республике Мордовия практически во всех сегментах, за исключением потребления кисломолочной продукции, объем потребления которой снизился на 12,4% относительно 2013 года.

Одним из немаловажных факторов, оказывающих влияние на изменение среднедушевого потребления, является изменение цен на различные категории товаров. В период с 2013 по 2023 годы цены на анализируемые молочные продукты заметно выросли. Это касается молока, сметаны, кисломолочных продуктов, творога, твердых и мягких сыров, а также сливочного масла (таблица 3).

Таблица 3

Средние потребительские цены на молоко и отдельные виды молочных продуктов в Республике Мордовия в 2013 и 2023 гг., руб.

Продукт	2013	2023	Темп прироста, %
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, л	38,64	63,97	165,55
Сметана, кг	117,31	233,29	198,87
Кисломолочные продукты, л	32,95	72,34	219,54
Творог, кг	164,92	344,33	208,79
Сыры твердые и мягкие, кг	326,89	636,27	194,64
Сливочное масло, кг	308,92	679,71	220,03

Анализ показал, что цена на молоко питьевое выросла за анализируемый период на 65,55%. Значительное увеличение цены произошло на сметану, что составило 98,87%, творог – 108,79%, сыры твердые и мягкие – 94,64%. За исследуемый период наиболее существенно выросла цена на кисломолочные продукты и сливочное масло, что составило примерно 120%.

Таким образом, рынок молочных продуктов в Республике Мордовия характеризуется разнообразием производителей и широким ассортиментом производимой продукции, является динамично развивающимся. В свою очередь, статистический анализ производства и потребления молочной продукции является важным инструментом для понимания динамики рынка и выработки эффективных стратегий его развития. Использование различных методов анализа позволяет не только выявлять текущие тенденции, но и строить прогнозы, что является необходимым для формирования государственной политики в области агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Обзор молочной отрасли России в 2023 году. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-23-v-grafikah.html>.
2. ЕМИСС. Производство молока. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33943>.
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия. Анализ состояния молочной продукции в республике. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://agro.e-mordovia.ru/apk/>.

УДК 336

ФАКТОРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФИЛЯ ПОДВЕРЖЕННОСТИ РИСКАМ

Трегубова А.А., канд. экон. наук, доцент,

Синявская Т.Г., канд. экон. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, РФ
alexandra_a_t@mail.ru

За последние несколько лет наблюдался резкий рост масштабов использования цифровых технологий на финансовом рынке. Очевидно, что такая быстрая цифровизация повышает доступность финансовых услуг для населения и обладает большим количеством преимуществ, включая удобство и скорость использования. Однако, использование цифровых технологий на данном рынке в свою очередь повышает масштабы реализации связанных с ними рисков, особенно среди населения (Трегубова, Синявская, 2024 [1]). Оценка подверженности населения таким рискам, представляющей собой сложную, комплексную характеристику, которую можно получить на основе ряда личностных параметров индивида, является актуальной научной задачей. Под подверженностью рискам на финансовом, кредитном рынке будем понимать свойство индивида, заключающееся в возможности попасть в ситуацию потери финансовых средств или невозможности выполнения кредитных обязательств при осуществлении каких-либо видов финансовой, кредитной активности с использованием цифровых технологий. Оценка подверженности данным рискам, таким образом, представляет собой оценку того, насколько велика группа населения, которая может потенциально попасть под действие данного риска и какие характеристики индивида повышают эту подверженность.

С целью оценки подверженности рискам был сформирован информационный массив на данных репрезентативного Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей за 2019-2022 год. В качестве факторов, чье воздействие на вероятность активности населения на финансовом рынке с применением цифровых технологий исследовалось, были отобраны следующие характеристики респондентов: пол; возраст (выделены три укрупненные группы); уровень образования (выделено четыре укрупненных группы); экономическая активность (занятые и безработные или не входящие в состав рабочей силы); тип поселения (городское и сельское); федеральный округ [1], [2]. В ходе спецификации логистической бинарной регрессии в качестве эталонных категорий для отобранных факторов используются значения, ассоциируемые с меньшим риском.

Результаты оценивания логистической регрессии с бинарной зависимой переменной «Использован Интернет за последние три месяца для осуществления банковских операций» [1], [2] позволили выделить значимо понижающие и повышающие подверженность риску характеристики индивидов (табл.1) за 2019-2022 гг. Все факторы оказывают статистически значимое влияние на факт использования Интернета для осуществления банковских операций.

Так, лица с высшим образованием и выше имели шансы совершения банковских операций онлайн по сравнению с лицами без основного общего образования выше в 18 раз в 2019 г., к 2022 г. разрыв в шансах стал меньше – эти шансы выше в 7,8 раза. При этом различия в шансах для лиц с основным и средним общим и лиц без основного общего образования сохраняются на относительно постоянном уровне – в 2022 г. достигая минимального значения (шансы выше в 3,5 раза). Наиболее заметным к 2022 г., таким образом, становится сокращение разрыва в шансах использования Интернет для совершения банковских операций для лиц без основного общего образования и лиц с средним профессиональным или высшим образованием [2].

Таблица 1

Факторы, влияющие на активность использования цифровых банковских технологий на финансовом рынке, 2019-2022 гг.

Направление влияния	
«-»	«+»
Без основного общего образования	Высшее образование и выше (наиболее существенное влияние) Среднее профессиональное образование
Проживание в сельских населенных пунктах	Проживание в городских населенных пунктах
Мужчины	Женщины
Экономически неактивное население	Экономически активное население
Северо-Кавказский федеральный округ	Южный федеральный округ (наиболее существенное влияние) Сибирский федеральный округ (наиболее существенное влияние) Дальневосточный федеральный округ (наиболее существенное влияние)
Возрастная группа 65+ лет	Возрастная группа 15-44 лет (наиболее существенное влияние) Возрастная группа 45-64 лет

Источник: Оценено авторами на данных за 2019-2022 гг.

Различия для лиц, проживающих в сельских и городских населенных пунктах, за анализируемый период сохраняются на приблизительно одинаковом уровне – горожане на 60-70% активнее в использовании Интернет для совершения банковских операций. Также более активно используют Интернет для совершения банковских операций женщины: шансы на это у женщин выше в 2019 г. на 20%, в 2020 г. – на 23%, в 2021 г. – на 15%, а в 2022 г. – на 22%. Экономически активные в 2022 г. имеют шансы использования Интернет для совершения банковских операций в два раза выше [2].

По сравнению с лицами, проживающими в Северо-Кавказском федеральном округе, у остальных шансы использования Интернет для совершения банковских операций выше за весь анализируемый период (исключения: в 2020 г. нет значимых различий с жителями Сибирского федерального округа, а в 2022 г. – с жителями Уральского федерального округа). Наиболее существенны различия для жителей Северо-Кавказского федерального округа и жителей Южного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Более активными по сравнению со старшей возрастной группой являются лица в возрасте 15-44 лет: разрыв особенно заметен в 2019-2020 гг. – шансы выше в 16 и 14 раз, соответственно, в 2021 г. – почти в 12 раз, в 2022 г. – разрыв сокращается до 6,2 раз [2]. Отметим, что относительно более молодые группы населения являются менее финансово грамотными и при этом более склонными к риску (например, Ниворожкина, Синявская, 2012 [3]).

Таким образом, профиль подверженности рискам, связанных с взаимодействием населения с цифровыми технологиями, можно охарактеризовать через группу наиболее активных пользователей цифровых банковских технологий: это женщины с высшим (и выше) образованием, проживающие в городе, занятые (по данным 2022 года), в более молодом возрасте (до 44 лет), проживающие в Южном и Сибирском федеральных округах.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00590, <https://rscf.ru/project/23-28-00590/>

Список литературы

1. Трегубова А.А., Синявская Т.Г. Детерминанты использования населением цифровых технологий на финансовом рынке // Многомерный статистический анализ, эконометрика и моделирование реальных процессов [Текст]: тезисы докладов XI-й международной конференции / Часть 1: Пленарные доклады. Секция 1. Многомерный статистический анализ и эконометрика / под ред. В.Л. Макарова – М.: ЦЭМИ РАН, 2024. – С.126-129. DOI: 10.33276/978-5-8211-0827-2.
2. Трегубова А.А., Синявская Т.Г. Оценка подверженности населения рискам, связанным с использованием цифровых технологий на финансовом рынке // Учетно-аналитическое и контрольно-статистическое обеспечение развития эффективной и конкурентной экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею д.э.н., профессора, зав. кафедрой бухгалтерского учета Лабынцева Николая Тихоновича. 22 ноября 2024 г. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2024. – С.481-485.
3. Ниворожкина, Л.И., Синявская, Т.Г. Концепция статистической оценки рисков вовлечения клиентов финансовых институтов в схемы по отмыванию денег // Terra Economicus. – 2012. – Том 10, №4. – С. 30-36.

УДК 314.1

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Уфимцева Е.В., канд. экон. наук, доцент,
Подопригора Ю.В., канд. экон. наук, доцент,

Данилова М.Н., канд. экон. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», г. Томск, РФ

Ufimtseva80@mail.ru

На фоне успехов современной медицины, обеспечивающей рост ожидаемой продолжительности жизни, и новых технологий имеет место уменьшение численности населения (рис. 1), старение населения и изменение его демографической структуры (рис. 2–3, табл. 1), что уже в ближайшей перспективе приведет к серьезным проблемам, сопряженным с дефицитом трудовых ресурсов и пенсионным обеспечением постаревшего населения [1].

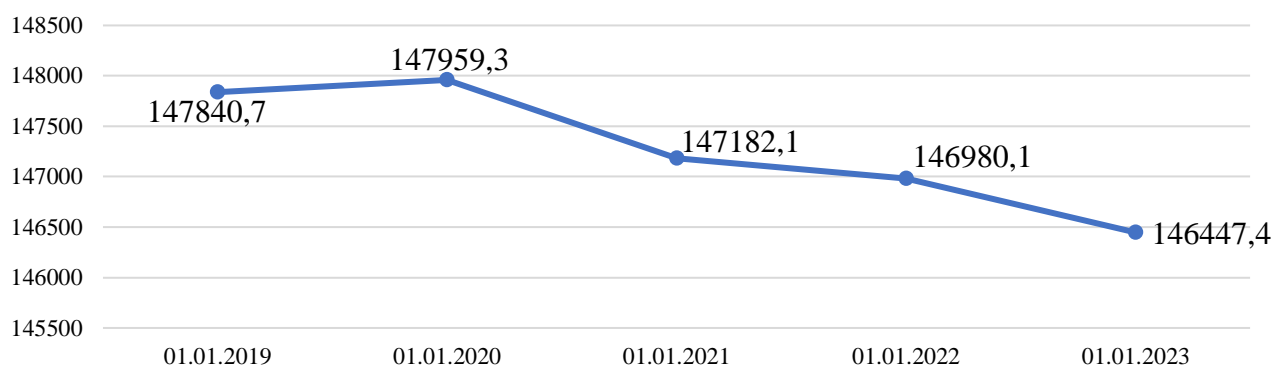

Рис. 1. Численность российского населения, тыс. чел. [2]

Население ежегодно сокращается, что связано с естественной убылью, т. е. смертность превышает рождаемость, это является отрицательным моментом для страны (демографический кризис) (рис. 2).

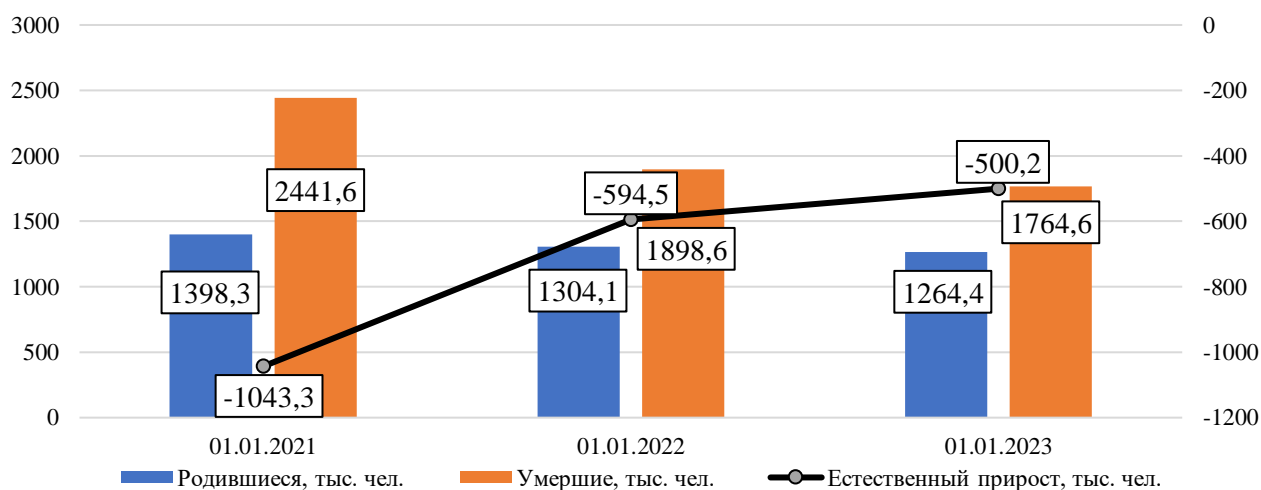

Рис. 2. Компоненты изменения общей численности населения

Смертность населения превышает его рождаемость на всем анализируемом периоде, на 01.01.2023 г. естественная убыль составляет 500,2 тыс. чел.

Таблица 1

Численность российского населения по возрастно-половой структуре

Показатель	01.01.2021			01.01.2022			01.01.2023		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		мужской пол	женский пол		мужской пол	женский пол		мужской пол	женский пол
Население, тыс. чел.	147182,1	68431,5	78750,6	146980,1	68378,4	78601,7	146447,4	68092,7	78354,7
в том числе по основным возрастным группам:									
– мужчины и женщины 0–15 лет	24710,1	12656,4	12053,7	27308,2	14044,7	13263,5	27160,2	13968,2	13192
– мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет	85875,3	44434,8	41440,5	80547,9	41806,8	38741,1	79870,6	41362,5	38508,1
– мужчины 60 лет и более и женщины 55 лет и более	36596,7	11340,3	25256,4	39124	12526,9	26597,1	39416,6	12762	26654,6

Наблюдается убыль населения моложе трудоспособного возраста и трудоспособного населения, при этом численность людей старше трудоспособного возраста увеличивается. Сравнив численность по состоянию на 01.01.2023 г. и 01.01.2022 г. наблюдаем, что пожилое население увеличилось на 0,75%, численность подростков и населения способного участвовать в трудовом процессе уменьшилась на 0,54% и на 0,84% соответственно.

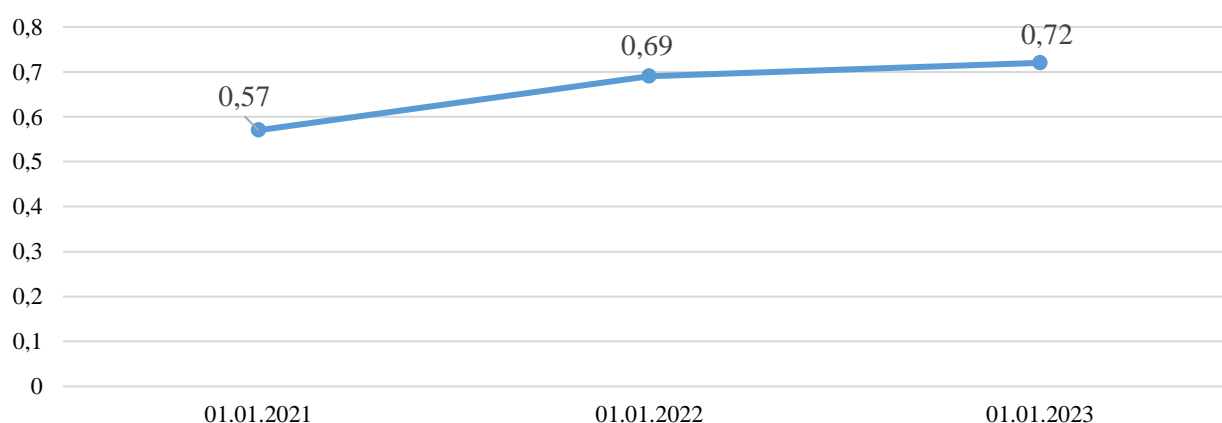

Рис. 3. Коэффициент жизненности Покровского

Данный коэффициент показывает, что на 01.01.2023 г. число родившихся было меньше умерших на 28%.

Пенсионная и демографическая нагрузка на население, относящегося к трудоспособной группе представлена на рис. 4.

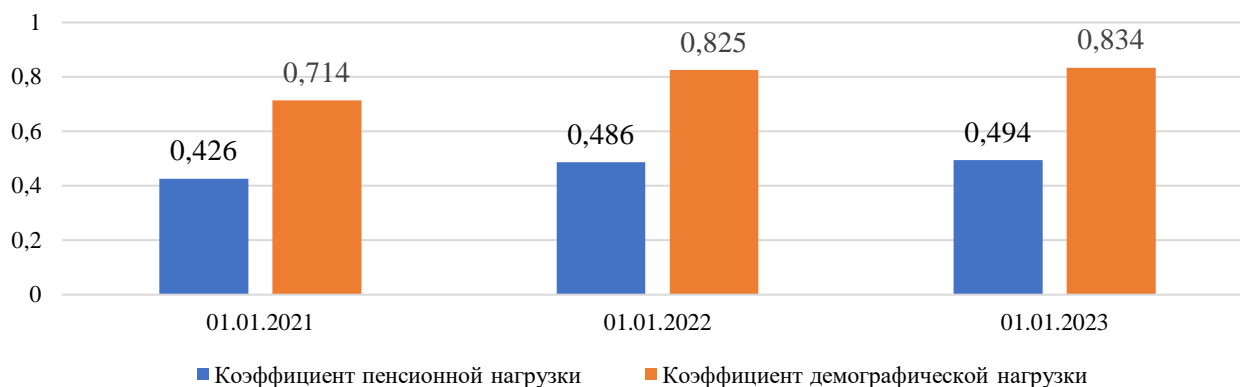

Рис. 4. Коэффициенты нагрузки на трудоспособное население

Нагрузка на работоспособное население имеет тенденцию роста, что свидетельствует о демографическом старении. Рост коэффициента демографической нагрузки детьми и пожилыми влечет падение производительности труда, совокупных сбережений общества и увеличение затрат государства. Коэффициент пенсионной нагрузки говорит о развитии системы здравоохранения и увеличении продолжительности жизни. Отметим, что рост численности трудоспособного населения в России в первую очередь обусловлен эффектом пенсионной реформы, если бы она не состоялась, то трудоспособного населения было бы в разы меньше и в разы больше нагрузки на общество (экономику).

В заключении смело можно утверждать, что в России старение населения происходит по двух направлениям «сверху» и «снизу» [3], а конкретнее старение людей «снизу» порождает их старение «сверху». Старение населения «снизу» подтверждают статистические данные, отражающие снижение численности детей из-за уменьшения рождаемости (рис. 2, табл. 1). Старение населения «сверху» доказывает тенденция роста пожилых людей (табл. 1), что потенциально влечет старение рабочей силы, изменение структуры материального производства и сферы услуг в соответствии с запросами пожилого населения.

Список литературы

1. Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Гринин А.Л. Глобальное старение населения, шестой кондратьевский цикл и кибернетическая революция // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 7. – С. 54-59. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/2vmholism/193436124.pdf>
2. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. – М., 2023. – 256 с. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf
3. Пономарева Н.Н. процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира // Вестник НГПУ. 2013. № 6(16). – С. 58-65. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/08-ponomareva_6-13.pdf

УДК 330,357

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Филин С.С., магистрант,

Верич Ю.Л., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
sergey.rus1903@gmail.com

Современный мир характеризуется стремительными социально-экономическими трансформациями, которые оказывают влияние на все сферы жизни общества. Эти изменения связаны с развитием технологий, глобализацией, изменением структуры экономики и другими факторами.

Одним из основных вызовов, с которыми сталкиваются страны и общества, является необходимость адаптации к быстро меняющемуся миру. Технологический прогресс, глобализация, изменение климата - все эти факторы требуют от государств и их граждан гибкости и способности быстро реагировать на новые условия.

Важной составляющей социально-экономических трансформаций является переход к устойчивому развитию. Это означает, что страны и общества должны стремиться к сбалансированному развитию, учитывающему экологические, экономические и социальные аспекты. Такой подход позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду, обеспечить экономический рост и повысить уровень жизни населения.

Ещё одним важным аспектом социально-экономических трансформаций является изменение роли государства в экономике. В условиях глобализации и цифровизации экономики государство должно адаптироваться к новым реалиям, чтобы сохранить свою роль в обеспечении стабильности и развитии страны.

Также стоит отметить, что социально-экономические трансформации влияют на социальные отношения и культуру. Они могут приводить к изменениям в структуре общества, появлению новых социальных групп и изменению ценностей.

Важнейшими макроэкономическими показателями, характеризующими социально-экономическое состояние страны или региона являются: валовой внутренний продукт (далее - ВВП), инфляция, безработица, доходы и расходы бюджета, государственный долг и др. Эти показатели позволяют оценить общее состояние экономики, её рост или спад, уровень жизни населения и другие аспекты. Они используются для разработки экономической политики, прогнозирования развития и принятия решений в области финансов и инвестиций [1].

Динамика основных макроэкономических показателей Российской Федерации, характеризующих социально-экономические процессы представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей Российской Федерации за период 2022-2023 гг. [2; 3]

Показатель	2022	2023	Прирост к предыдущему году, %
ВВП, млрд.руб.	155188,8	172148,3	10,9
Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	27 865,2	29795,5	6,9
Объем фонда национального благосостояния, млрд.руб.	8 987,4	6 252,9	-30,4
Инфляция, %	11,9	7,4	-37,8
Уровень общей безработицы (в среднем за месяц), %	3,9	3,2	-17,9
Продолжительность жизни населения, лет	72,73	73,41	0,9
Дефицит федерального бюджета, млрд.руб.	3294,5	3229,7	-1,9
Доходы федерального бюджета, млрд.руб.	27824,4	29124,1	4,6
Расходы федерального бюджета, млрд.руб.	31118,9	32353,8	3,9
Государственный долг, млрд.руб.	22819,5	25595,2	12,2

Согласно данным, представленных в табл. 1, установлено, что в 2023 г. ВВП составил 172148,3 млрд. руб., что на 10,9% больше, чем в 2022 году. За год инвестиции выросли на 6,9% и составили 29795,5 млрд. руб. В 2022 г. объём фонда национального благосостояния составлял 8987,4 млрд. руб., а в 2023 г. снизился до 6252,9 млрд. руб. или на 30,4%. Инфляция снизилась на 37,8% и составила 7,4% в 2023 году по сравнению с 11,9% в 2022 году. Уровень общей безработицы снизился на 17,9% и составил 3,2% в 2023 году по сравнению с 3,9% в 2022 году. Продолжительность жизни населения увеличилась с 72,73 до 73,41 года, что составляет 0,9%. Дефицит бюджета уменьшился с 3294,5 млрд. руб. до 3229,7 млрд. руб., что составляет -1,9%. Государственный долг вырос с 22819,5 млрд. руб. до 25595,2 млрд. руб., что составляет 12,2%. Доходы федерального бюджета в 2022 г. составили 27824,4 млрд. руб., а в 2023 г. - 29124,1 млрд. руб., прирост к предыдущему году составил 4,6%. Расходы федерального бюджета в 2022 г. составили 31118,9 млрд. руб., а в 2023 г. - 32353,8 млрд. руб., прирост к предыдущему году составил 3,9%.

В целом наблюдается положительный прирост ВВП и инвестиций в основной капитал, что может свидетельствовать о развитии экономики. Снижение инфляции и уровня безработицы указывает на стабилизацию экономической ситуации. Также можно заметить, что прирост продолжительности жизни и уменьшение дефицита бюджета являются незначительными, в то время как государственный долг увеличился более значительно. Это может свидетельствовать о том, что страна сталкивается с проблемами в области управления государственным долгом. Доходы федерального бюджета выросли на 4,6%, а расходы выросли на 3,9%. Это может указывать на то, что правительство пытается сохранить стабильность финансовой системы, несмотря на уменьшение объёма фонда национального благосостояния.

Современный мир характеризуется быстрыми и глубокими социально-экономическими трансформациями, которые оказывают значительное влияние на все сферы жизни общества. Эти трансформации вызывают как вызовы, так и перспективы для развития человечества.

Одним из ключевых вызовов является глобализация. Она приводит к усилению взаимозависимости между странами и регионами, что может привести к конфликтам и нестабильности. Глобализация также вызывает необходимость адаптации к новым условиям и изменениям в экономике, культуре и политике. Ещё одним вызовом является технологический прогресс. Он приводит к появлению новых возможностей, но также и к новым угрозам. Например, развитие искусственного интеллекта может привести к потере рабочих мест и усилению неравенства [4].

Социально-экономические трансформации также вызывают изменения в структуре общества. Например, рост среднего класса в развивающихся странах может привести к повышению уровня жизни и снижению неравенства. Однако этот процесс может также вызвать социальные конфликты и нестабильность.

Для Российской Федерации государственная политика в области снижения уровня безработицы и увеличения продолжительности жизни может включать следующие меры [5-7]:

- создание новых рабочих мест: стимулирование экономического роста, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры;
- поддержка предпринимательства: предоставление налоговых льгот, субсидий и грантов для начинающих предпринимателей;
- обучение и переквалификация безработных: организация курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки и обучения новым профессиям;
- поддержка уязвимых групп: создание программ временной занятости, общественных работ для молодёжи, людей с ограниченными возможностями и других уязвимых групп;
- развитие системы здравоохранения: улучшение доступности и качества медицинских услуг, развитие первичной медицинской помощи.
- улучшение экологии: снижение загрязнения окружающей среды, повышение безопасности продуктов питания, развитие зелёных технологий.

Эти меры могут помочь снизить уровень безработицы, увеличить продолжительность жизни и улучшить качество жизни населения. Однако важно учитывать специфику каждой страны и адаптировать рекомендации к её условиям.

Перспективы развития человечества связаны с возможностью адаптации к новым условиям и использованию возможностей, которые предоставляют социально-экономические трансформации. Например, развитие зелёной энергетики может помочь снизить негативное воздействие на окружающую среду и создать новые рабочие места.

Ещё одной перспективой является развитие образования и науки. Это может привести к созданию новых технологий и повышению уровня жизни. Однако для

этого необходимо инвестировать в образование и науку, а также создать условия для их развития.

Таким образом, социально-экономические трансформации в современном мире вызывают как вызовы, так и перспективы. Они требуют от общества и государств адаптации к новым условиям и использования возможностей, которые предоставляют эти трансформации.

Важно понимать, что социально-экономические трансформации являются неизбежным процессом. Они могут вызывать конфликты и нестабильность, но также и создавать новые возможности для развития человечества.

Для успешного преодоления вызовов и использования перспектив необходимо разработать стратегии развития, которые будут учитывать особенности каждого региона и страны. Эти стратегии должны быть направлены на создание условий для устойчивого развития, снижения неравенства и повышения уровня жизни.

Кроме того, необходимо учитывать влияние социально-экономических трансформаций на окружающую среду. Развитие зелёной энергетики и снижение выбросов парниковых газов могут помочь предотвратить изменение климата и сохранить природные ресурсы.

Таким образом, социально-экономические трансформации представляют собой сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и совместных усилий всех стран и регионов. Только так можно преодолеть вызовы и использовать перспективы, которые предоставляют эти трансформации.

Список литературы

1. Перова, М. Б. Социально-экономическая трансформация российского общества / М. Б. Перова, Е. В. Перов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4(22). – С. 59-74. – EDN PBWBYB.
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://minfin.gov.ru/ru/>.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
4. Верич Ю.Л. Риски применения искусственного интеллекта на финансовых рынках // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации: Материалы I Международной научно-практической интернет-конференции. — Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. — С. 333-336.
5. Симарова, И. С. Современные социально-экономические процессы в оценках региональных ученых / И. С. Симарова, А. Ю. Туманова, О. В. Руденок // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 1. – С. 44-47. – EDN VRFIPD.
6. Стаурский, Е. С. Особенности протекания социально-экономических процессов в России / Е. С. Стаурский, С. С. Стаурский // Вестник Университета "Кластер". – 2022. – № 1(1). – С. 60-69. – EDN QKPNNQ.
7. Современные социально-экономические процессы: опыт теоретического и эмпирического анализа: Монография / А. Р. Батукаев, А. Р. Батукаева, О. Г. Башарова [и др.]. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-00174-829-8. – DOI 10.46916/28122022-978-5-00174-829-8. – EDN UTTULR.

УДК 331

КОРПОРАТИВНЫЕ БАЗЫ ЗНАНИЙ КАК ОСНОВА ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Худяков С.О., аспирант

ГБУ «НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения г. Москвы», г. Москва, РФ
s.o.khydiakov@gmail.com

Современные вызовы цифровой эпохи требуют от организаций внедрения инновационных решений для управления знаниями и обучения сотрудников. Корпоративные базы знаний (КБЗ) представляют собой централизованную систему для сбора, хранения, организации и распространения знаний в организации. Они выступают важным инструментом для поддержания внутреннего информационного поля, способствуя оптимизации работы сотрудников и повышению эффективности бизнес-процессов. Основная цель КБЗ заключается в упрощении доступа к информации и создании среды для передачи опыта между сотрудниками.

Корпоративные базы знаний играют ключевую роль в упрощении обмена информацией, сохранении опыта и повышении квалификации сотрудников. Развитие корпоративных баз знаний позволяет не только организовать централизованное хранение данных, но и создать основу для формирования культурных и образовательных процессов внутри компании.

В рамках данной статьи рассматривается роль КБЗ как эффективного инструмента внутрифирменного обучения. Анализируются основные подходы к созданию и использованию корпоративных баз знаний, их влияние на производительность труда и роль в стимулировании инноваций. Особое внимание уделено практическому использованию КБЗ в образовательных программах компаний.

Корпоративные базы знаний представляют собой системы управления информацией, которые обеспечивают сбор, структурирование, хранение и распространение данных внутри организации. По мнению Г. Дэвенпорта, «эффективная база знаний — это не просто техническая система, а средство трансформации информации в стратегический ресурс, помогающий организации адаптироваться к изменениям» [1].

Основные функции корпоративных баз знаний:

1. Сбор данных

Функция сбора данных предполагает аккумулирование информации из различных источников: документов, отчетов, корпоративных встреч, технических руководств и индивидуального опыта сотрудников.

В производственных компаниях, таких как Siemens, КБЗ используются для хранения документации о работе оборудования, технических регламентов и инструкций по обслуживанию. Это позволяет инженерному составу оперативно находить необходимую информацию для ремонта и эксплуатации техники. В

компаниях, предоставляющих услуги (например, Amazon), базы знаний интегрированы с системами сбора отзывов клиентов и сотрудников. Эти данные используются для создания обучающих материалов, улучшения сервисов и разработки новых продуктов.

2. Хранение и систематизация.

КБЗ обеспечивают структурированное хранение данных, что позволяет минимизировать риски утраты информации и обеспечивает её доступность для использования.

В компаниях, таких как Google, КБЗ разделены на категории: технические статьи, инструкции, обучающие материалы, часто задаваемые вопросы (FAQ). Это позволяет сотрудникам быстро находить нужную информацию. В IBM используются системы, которые автоматически анализируют данные и распределяют их по тематическим разделам на основе встроенных алгоритмов машинного обучения.

3. Обеспечение доступа к информации.

КБЗ должны предоставлять сотрудникам возможность быстрого поиска и доступа к необходимой информации. Эта функция особенно важна в условиях динамично меняющегося рынка, где оперативность принятия решений становится критически важной.

В компании Microsoft база знаний интегрирована с Microsoft Teams и другими корпоративными приложениями. Сотрудники могут получать доступ к данным в любое время, используя смартфоны или планшеты. В Slack встроена интеллектуальная поисковая система, которая позволяет сотрудникам находить необходимые данные по ключевым словам или фразам. Это значительно упрощает взаимодействие с базой знаний.

4. Поддержка внутрифирменного обучения.

Базы знаний играют ключевую роль в обучении сотрудников. Они предоставляют доступ к учебным материалам, инструкциям, видеокурсам и тестам, что способствует повышению квалификации персонала.

В компании Coursera внутренние базы знаний включают учебные курсы, которые доступны как новым, так и действующим сотрудникам. Это помогает адаптировать новых сотрудников и повышать квалификацию опытных специалистов. В McKinsey & Company используются базы знаний с интерактивными модулями, которые включают тесты, симуляции и практические задачи. Это позволяет сотрудникам обучаться в удобном для них темпе и повышать свою компетенцию.

5. Сохранение и передача опыта.

Одной из ключевых функций КБЗ является сохранение и передача экспертных знаний. Это особенно важно в условиях смены кадров или утраты сотрудников, обладающих уникальными компетенциями.

В компании Deloitte создаются «профили знаний», где сотрудники записывают свои ключевые проекты, наработки и решения. Эти профили доступны новым членам команды, что облегчает передачу опыта. В PwC КБЗ используются для хранения кейсов успешных проектов. Молодые специалисты

могут изучать эти примеры, чтобы понять лучшие практики работы и принимать обоснованные решения в своей работе.

6. Актуализация данных.

Корпоративные базы знаний должны регулярно обновляться, чтобы информация в них оставалась актуальной. Это особенно важно для компаний, работающих в быстро меняющихся отраслях, таких как ИТ или финансы.

В SAP используются системы, которые автоматически отправляют уведомления авторам материалов о необходимости обновления информации, если она долгое время остаётся неизменной. В банке HSBC внедрены базы знаний, которые интегрированы с аналитическими системами, отслеживающими изменения в законодательстве. Это позволяет оперативно обновлять регламенты и инструкции для сотрудников.

7. Поддержка инноваций.

КБЗ способствуют созданию среды для обмена идеями и стимулируют инновации в организации. В компании Procter & Gamble базы знаний включают разделы, где сотрудники могут предлагать идеи для улучшения продукции или процессов. Эти предложения анализируются и могут быть реализованы. В Pfizer используются базы знаний, где аккумулируются данные клинических исследований. Учёные могут обмениваться своими результатами и совместно разрабатывать новые препараты.

8. Анализ и принятие решений.

Собранная в КБЗ информация позволяет руководителям и сотрудникам принимать обоснованные решения на основе фактических данных и анализа.

В компании Tesla базы знаний интегрированы с аналитическими инструментами, которые предоставляют отчёты и рекомендации по оптимизации производственных процессов. В Amazon используются базы знаний для анализа клиентских данных, что позволяет прогнозировать спрос и оптимизировать цепочки поставок.

Внутрифирменное обучение стало неотъемлемой частью управления современными организациями. Согласно исследованию Л.И. Ивановой, «интеграция корпоративных баз знаний в процесс обучения сотрудников позволяет формировать культуру непрерывного обучения, обеспечивая доступ к актуальным образовательным ресурсам» [2].

Преимущества использования КБЗ в обучении:

- Снижение затрат: доступ к единой базе знаний позволяет минимизировать расходы на традиционные обучающие мероприятия, заменяя их цифровыми форматами.

- Персонализация обучения: КБЗ позволяет адаптировать образовательный контент под конкретные потребности сотрудников.

- Ускорение адаптации: новые сотрудники получают доступ к обучающим материалам, что ускоряет их интеграцию в корпоративную среду.

- Сохранение опыта: система позволяет сохранять знания, накопленные сотрудниками, предотвращая их утрату при смене кадров.

Как отмечает И. Нонака и Х.Такеучи, «корпоративные базы знаний помогают превратить индивидуальные знания в коллективный актив, доступный всем сотрудникам» [3].

Ключевым аспектом использования КБЗ в обучении является их интеграция в образовательные платформы. Например, многие компании используют системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS), которые связаны с базами знаний. Это позволяет обеспечить доступ к курсам, тренингам и обучающим материалам в едином интерфейсе.

Так, например, Google использует внутреннюю базу знаний для обучения новых сотрудников, предоставляя доступ к видеоурокам, инструкциям и техническим материалам. Немецкий концерн Siemens внедрил систему управления знаниями, которая включает учебные модули для всех уровней сотрудников.

В России Сбербанк использует платформу для обучения персонала, объединяющую образовательные ресурсы с внутренней базой знаний.

Как пишут российские исследователи, «интеграция КБЗ с образовательными платформами позволяет сократить разрыв между теоретическим обучением и практическими задачами сотрудников» [4].

Функции корпоративных баз знаний позволяют не только эффективно управлять информацией, но и создавать условия для внутрифирменного обучения, обмена опытом и внедрения инноваций. Реализация этих функций на практике, как показано в примерах, помогает организациям повышать производительность, сохранять знания и адаптироваться к изменениям на рынке. Внедрение КБЗ становится не просто инструментом для работы с информацией, но и стратегическим ресурсом, влияющим на устойчивость компании в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Davenport T.H., Prusak L. Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know. // Harvard Business Review Press. – 2000. P.18.
2. Иванова Л.И. Роль баз знаний в обучении сотрудников // Менеджмент и инновации. – 2021. – №4. – С. 45-50.
3. Nonaka I., Takeuchi H. The Knowledge-Creating Company. Oxford University Press, 1995, p. 43
4. Соловцова М.С., Ананченкова П.И., Шапиро С.А. Совершенствование системы стимулирования труда работников сферы высшего образования. Монография. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2017.

УДК 338

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Шиловостов С.П., магистрант,

Улыбина Е.А., магистрант,

Санович М.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, РФ
usr23306@vyatsu.ru

Система показателей научно-технического потенциала производства промышленности региона включает в себя ряд ключевых индикаторов, которые помогают оценить уровень и эффективность научно-технической деятельности, а также инновационного развития в промышленном секторе.

Научно-технический потенциал предприятия связан с научно-техническим уровнем производства. Оценка научно-технического потенциала производства позволяет выявить сильные и слабые стороны производственной базы, определить возможности для инновационного развития и тем самым повысить конкурентоспособность на рынке.

В Российской Федерации законодательно не закреплена методика расчета научно-технического потенциала предприятия. При проведении подобного исследования каждый ученый полагается на собственные методы и индивидуальный набор показателей, которые, в свою очередь, отображают состояние основных производственных фондов, прогрессивность технологических процессов, использование информационных ресурсов, уровень организации производства, кадровый потенциал, качество выпускаемой продукции.

В таблице 1 представлена система показателей научно-технического потенциала предприятия, которая разделена на 5 пунктов по видам.

Таблица 1

Система показателей научно-технического потенциала предприятия [1]

Показатель НТП	Методика определения	Характеристика
<i>Показатели, определяющие состояние основных производственных фондов</i>		
Удельный вес стоимости активной части основных производственных фондов в их общей стоимости	Отношение стоимости рабочих машин и оборудования к стоимости основных средств	Показывает уровень прогрессивности структуры основных производственных фондов
Нормативный срок службы и фактический год службы	Определяется в годах	Характеризует возрастной состав основных средств
Коэффициент износа основных фондов	Износ основных средств, деленный на их стоимость	Показывает потерю стоимости основных средств в результате их использования

Коэффициент годности основных фондов	100% минус коэффициент износа основных фондов	Характеризует годность основных фондов, т.е. учитывает возможность их дальнейшей эксплуатации
Коэффициент обновления основных фондов	Соотношение стоимости введенных основных средств к их стоимости на конец года	Отражает ввод основных средств
Коэффициент выбытия основных фондов	Соотношение стоимости выбывших основных средств к их стоимости на начало года	Учитывает выбытие основных средств
Коэффициент прироста стоимости основных фондов	Изменение стоимости основных средств, отнесенное к их стоимости на начало года	Показывает на сколько процентов увеличилась или уменьшилась стоимость основных средств
Коэффициент интенсивности обновления основных фондов	Соотношение стоимости введенных и выбывших основных средств	Отражает использование введенных основных средств на цели их простого воспроизводства
Коэффициент прогрессивности обновления основных фондов	Отношение стоимости введенных в данном году прогрессивных основных средств к их среднегодовой стоимости	Характеризует воспроизводство основного капитала с учетом прогрессивности введенных основных средств
<i>Показатели, определяющие состояние прогрессивности технологических процессов</i>		
Эффективность применяемых технологий производства	Объем производства, деленный на стоимость технологий	Отражает уровень использования технологий и показывает сколько продукции можно получить с руб. стоимости технологий
Оснащенность производства технологиями	Соотношение стоимости технологий и производства продукции	Характеризует степень использования технологий производства и показывает какой должна быть их стоимость для получения объема продукции в размере 1 руб.
<i>Показатели, определяющие состояние использования информационных ресурсов</i>		
Информационная отдача	Отношение объема производства продукции к стоимости информационных ресурсов	Показывает уровень использования информационных ресурсов и показывает какой объем продукции получен с 1 руб. стоимости информации
Информационная оснащенность	Отношение стоимости информационных ресурсов к объему производства продукции	Отражает степень использования информационных ресурсов и показывает какой должна быть их стоимость для получения объема продукции в размере 1 руб.
<i>Показатели, определяющие уровень организации производства</i>		
Объем производства продукции	Общий объем производства продукции в стоимостном выражении	Показывает уровень развития концентрации производства
Коэффициент заводской специализации	Объем основной продукции, отнесенных к общему	Отражает развитие специализации в компании

	объему производства продукции на предприятии	
<i>Показатели, определяющие уровень организации производства</i>		
Рентабельность продукции	Прибыли от реализации, деленная на себестоимость продукции	Отражает качество и выгодность производства того или иного вида продукции
Материалоемкость	Отношение величины материальных затрат к объему продукции	Характеризует технологичность изготовления продукции и отражает величину материальных ресурсов, которые нужны для выпуска продукции стоимостью 1 руб.
Трудоемкость	Отношение среднесписочной численности основного персонала в объеме производства продукции	Отражает технологичность изготовления продукции и показывает сколько необходимо затратить рабочего времени для выпуска единицы продукции

Эти показатели могут быть адаптированы в зависимости от специфики региона, его экономических условий и приоритетных направлений развития. Систематический анализ этих индикаторов позволяет выявить сильные и слабые стороны научно-технического потенциала предприятий региона, а также разработать меры по его улучшению.

Список литературы

1. Тертышник М. И. СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА // АНИ: экономика и управление. 2021. №3 (36).

УДК 331.522

АНАЛИЗ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Щеглова Н.В., адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, РФ
n.v.shcheglova@ya.ru

Введение. В настоящее время одной из наиболее острых угроз обеспечению кадровой безопасности Российской Федерации, как на национальном, так и на региональном уровне является демографический кризис. В целях оценки степени остроты существующего вызова необходимо провести комплексный анализ человеческого потенциала территорий, частью которого является исследование естественного движения демографической компоненты.

Предметом данного исследования выступает региональный человеческий потенциал Центрального федерального округа (далее – ЦФО). Период анализа – 2011-2023гг.

Основная часть. Число родившихся на 1000 человек населения в ЦФО на

всем анализируемом периоде имеет устойчивый отрицательный тренд – в среднем показатель снизился на 6,44%. Наименьшие значения среднего коэффициента прироста за период с 2011 по 2023гг. отмечаются во Владимирской и Смоленской областях – число родившихся на 1000 человек населения снизилось на 11,79% и 12,13% соответственно. Положительная динамика показателя во всех субъектах округа наблюдается только в период с 2011 по 2014гг. Тогда же и отмечены максимальные значения естественного прироста на 1000 человек населения в Костромской и Московской области – 13 чел., Ярославской области – 12 чел. Пик минимальных значений показателя пришелся на 2023г., когда в трети областей ЦФО число родившихся составило менее 7 чел. на 1000 человек населения. Общий тренд показателя позволяет сделать вывод о снижении рождаемости населения ЦФО за последние 12 лет на 23,36% базисного темпа прироста.

Еще одним относительным показателем естественного движения населения анализируемой территории, характеризующим рождаемость населения – число детей на 1 женщину. Суммарный коэффициент рождаемости ЦФО за период с 2011 по 2023гг. имеет средний коэффициент прироста -1,20%. Положительная динамика показателя во всех субъектах округа отмечена в период 2011-2014гг., после которого позитивные изменения значения наблюдаются лишь в отдельных областях. Наименьшие значения среднего коэффициента прироста за весь анализируемый период отмечаются во Владимирской, Курской, Рязанской и Смоленской областях – число детей на 1 женщину снизилось с 2011 по 2023гг. со средним коэффициентом прироста более чем на 5%.

Для оценки человеческого потенциала как фактора обеспечения кадровой безопасности региона в разрезе демографической составляющей также необходимо оценить структуру населения по принадлежности к трудоспособному возрасту. Методика оценки показателя претерпела изменения в 2019, 2020 и 2021гг. согласно общей политике повышения пенсионного возраста: предельное число лет отнесения к категории трудоспособного населения сдвинулось с 59 лет для мужчин и 54 лет для женщин до 61 и 56 лет соответственно.

Удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в ЦФО имеет положительную динамику со средним коэффициентом прироста 4,17%. Позитивный тренд изменения показателя происходит практически на всем анализируемом периоде за исключением 2017-2023гг., где цепные темпы роста составили менее 100% в 2017-2020гг. у 35% областей, входящих в состав округа; в 2020-2023гг. у 58% областей. Наибольший прирост числа лиц, младше трудоспособного возраста, за весь исследуемый период отмечен в таких областях как Московская со средним коэффициентом прироста 6,28%, Ярославская – 4,58% и г. Москва – 4,8%. К областям с наиболее низким средним коэффициентом роста за промежуток времени с 2011 по 2023гг. – менее 103,5%, относятся Белгородская, Брянская, Орловская, Тамбовская и Тульская области.

Удельный вес населения трудоспособного возраста в ЦФО за исследуемый период снизился с 60,7 до 56,9%, о чем также свидетельствует средний коэффициент прироста -1,6%. Отрицательная динамика прослеживается во всем

округе с 2011 до 2017гг., после чего значения удельного веса трудоспособного населения имели положительное значение, за исключением Костромской, Смоленской области и г. Москва с 2017 по 2020гг. Костромская область при этом характеризуется минимальным значением показателя за последние 5 лет исследования.

Удельный вес населения старше трудоспособного возраста за период с 2011 по 2023гг. аналогично увеличивался – средний коэффициент прироста за данный период составил 1,27%. Положительная динамика изменения исследуемой части населения по принадлежности к трудоспособному возрасту прослеживается вплоть до 2020г., после чего позитивный тренд сохранился лишь у Ивановской, Костромской, Смоленской и Тамбовской области и г. Москва. Максимальное значение удельного веса населения старше трудоспособного возрасте наблюдался в Брянской области в 2023г. с цепным темпом роста 106,55% по сравнению с 2017г. и 23,02% среднего коэффициента прироста за период с 2011 по 2023гг. За весь исследуемый период к областям с наибольшим средним коэффициентом роста – более 2%, относятся Белгородская, Брянская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тамбовская области и г. Москва.

Таким образом, прослеживается общий тренд изменения возрастного состава населения ЦФО: удельный вес населения моложе трудоспособного возраста увеличился с базисным темпом прироста на 17%, доля трудоспособного возраста снизилась на 6,26%, удельный вес населения старше трудоспособного возраста вырос на 5.15% базисного темпа прироста по сравнению с 2011г. То есть структура возрастного состава населения округа за исследуемый период изменилась в сторону увеличения долей населения моложе и старше трудоспособного возраста (рисунок 1).

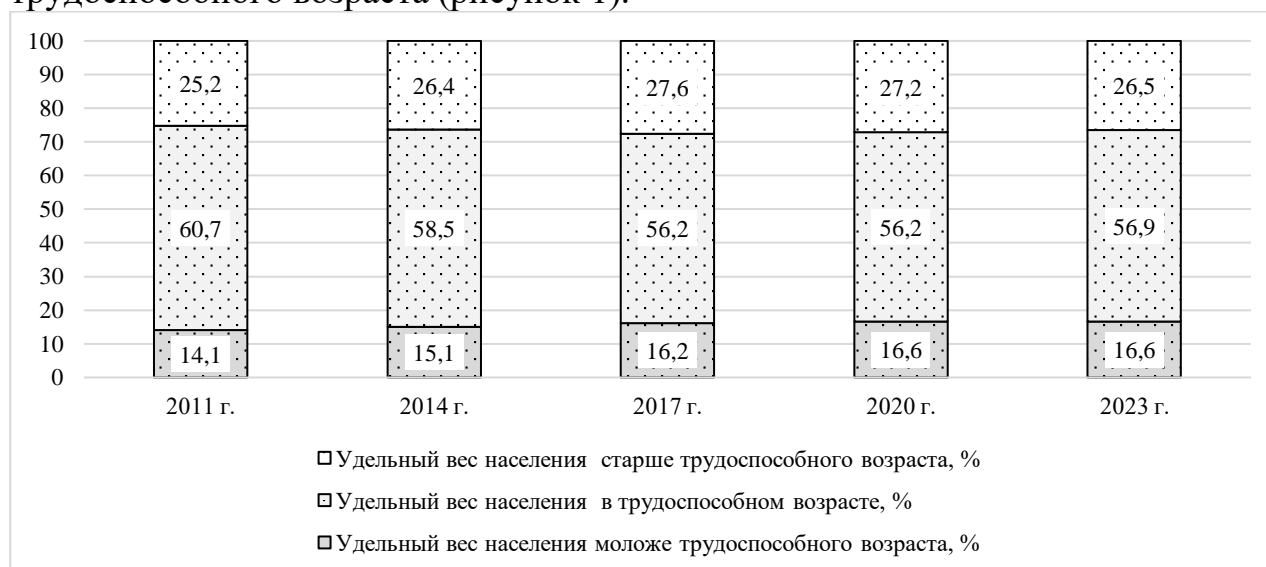

Рис. 1. Возрастной состав населения Центрального федерального округа

Оборотной стороной естественного движения населения является смертность. Так, число умерших на 1000 человек населения ЦФО за исследуемый период снизилось со средним коэффициентом роста 98,53%. Положительный тренд показателя наблюдался лишь с 2017 по 2020гг., когда цепные темпы прироста имели значение выше нуля на всей территории округа.

Однако несмотря на устойчивый вектор снижения смертности в целом, 35% областей ЦФО, к которым относятся Белгородская, Ивановская, Костромская, Орловская, Тамбовская, Ярославская, за исследуемый период имеют положительный средний коэффициент прироста, а в Липецкой, Смоленской области и г. Москва данный показатель на изменился.

Важное место при оценке демографической компоненты регионального человеческого потенциала занимает смертность населения в трудоспособном возрасте, значение которого в ЦФО за период с 2011 по 2023гг. снизилось в среднем на 2,73%. Рост показателя во всех субъектах округа наблюдался в период с 2017 по 2020гг. За весь период исследования средний коэффициент прироста имел положительной значение только у Белгородской и Костромской области: 0,97% и 2,3% соответственно, то есть в указанных регионах смертность населения трудоспособного возраста за 12 лет исследования увеличилась. Среди субъектов ЦФО исследуемый показатель имел наиболее выраженное уменьшение в Калужской, Московской, Рязанской, Тверской и Тульской области, что составляет 29,4% от общего количества областей (рисунок 2).

В целях прогнозирования элементов естественного движения населения построены полиномиальные линии тренда. Так, например, можем ожидать, что показатель Число родившихся на 1000 человек населения ЦФО к следующему периоду – 2026г. – продолжит снижаться, достоверность чего подтверждает величина аппроксимация, близкая к единице. В то время как число умерших на 1000 человек населения останется приблизительно на прежнем уровне, однако величина достоверности не позволяет быть убежденным в данной части прогноза.

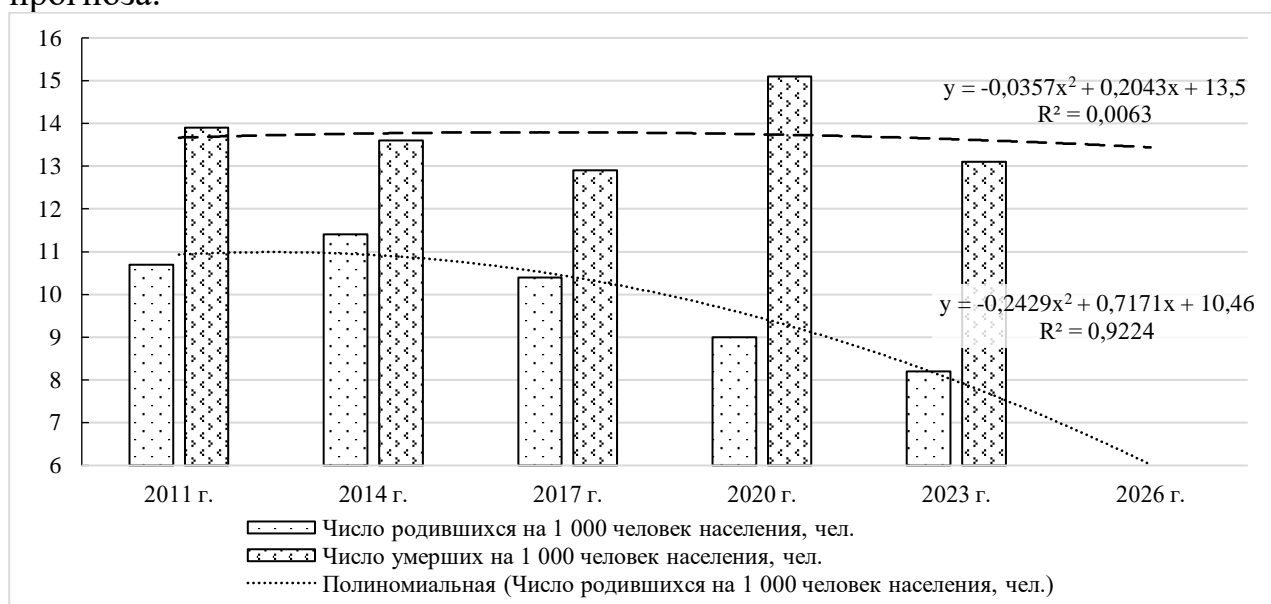

Рис. 2. Динамика показателей смертности Центрального федерального округа с прогнозом на 1 временной период

Соотношение рождаемости и смертности в ЦФО за период с 2011 по 2023гг. снизилось со средним коэффициентом прироста на -0,31%. Превышение числа родившихся над умершими за исследуемый период наблюдалось только с 2011 по 2014гг., где наибольшие цепные темпы роста – более 120% – зафиксированы

в Ивановской, Калужской и Ярославской областях. Однако после указанного рубежа смертность превышала рождаемость практически во всех областях, кроме: Калужской, Московской, Рязанской и Тульской областях – в период 2014-2017гг., и Ивановской области – в период 2020-2023гг. Рост показателя за весь анализируемый период отмечен только в Московской области и г. Москве – средние коэффициенты прироста составили 1,29 и 1,72% соответственно. Наибольшее значение превышения смертности над рождаемостью за период исследования со средними коэффициентами прироста менее -5,5% отмечены в следующих областях: Белгородская, Владимирская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская.

Проанализированные выше процессы естественного движения населения ЦФО в совокупности формируют показатель естественного прироста населения, который на протяжении периода исследования имеет отрицательное значение, максимальное значение которого наблюдалось в 2020г. – -237,6 тыс. чел. Среди исследуемых периодов наибольшие отрицательные естественные процессы населения отмечались в 2020 и 2023гг. В период с 2011 по 2023гг. положительная динамика естественного движения населения отмечается только в г. Москва вплоть до 2017г., после которого естественный прирост также населения достиг отрицательного значения.

Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения ЦФО за период исследования с 2011 по 2023гг. имел отрицательные значения, где точка перелома зафиксирована в 2020г. – значение показателя уменьшилось в 2,44 раза по сравнению с 2017г. Естественный прирост отмечался только в г. Москве в период 2011-2017гг. При этом наибольшая убыль населения наблюдалась в период 2020-2023гг., когда разность между коэффициентом рождаемости и коэффициентом смертности составила менее -10 у 47% областей округа: Владимирская, Ивановская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская.

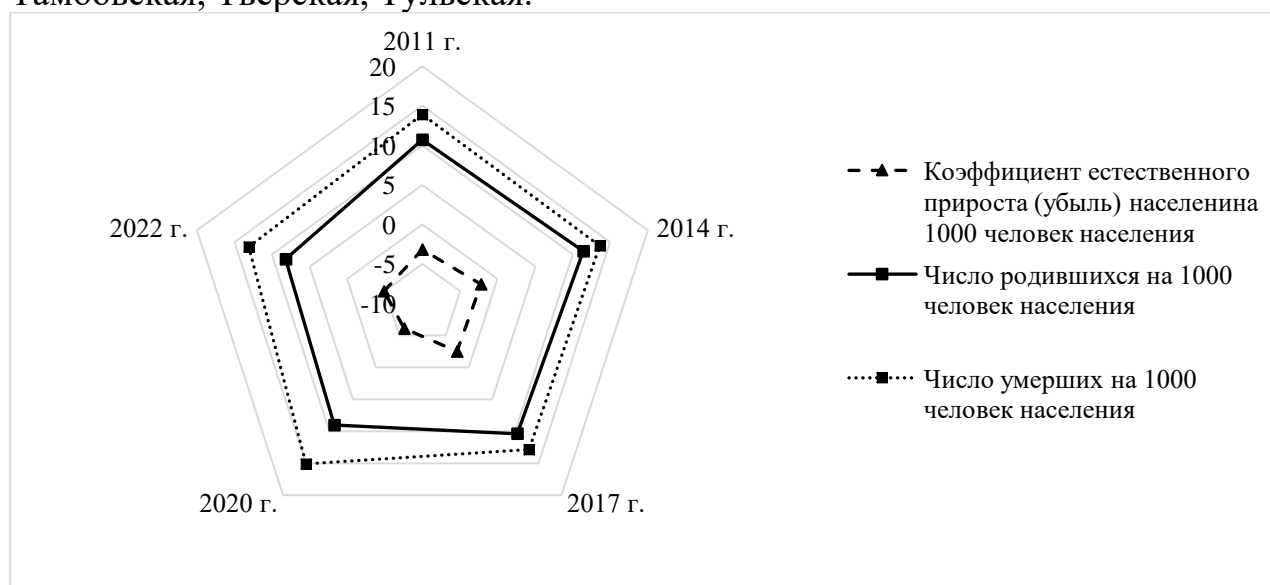

Рис. 3. Показатели естественного движения населения Центрального федерального округа

Вывод. По результатам проведенной оценки естественного движения Центрального федерального округа Российской Федерации выявлены следующие признаки наличия острой демографической угрозы региональной кадровой безопасности:

- устойчивая отрицательная тенденция рождаемости населения, как по показателю «Число родившихся на 1000 человек населения», так и по показателю «Суммарный коэффициент рождаемости»;

- стабильный тренд снижения доли трудоспособного населения, что влечет за собой рост демографической нагрузки (необходимо отметить положительную динамику доли населения моложе трудоспособного возраста, что станет резервом будущего человеческого потенциала в среднесрочной перспективе);

Снижение смертности населения в разрезе всех возрастных категорий населения ЦФО хотя и имеет перспективу стать позитивным сигналом на фоне общей картины снижения численности населения, однако стоит воспринимать данные показатели со значительной степенью корректировки с учетом характера геополитических процессов, разворачивающихся в последние 2-3 года.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>.

УДК [311:303.71]:001.101-042.4

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Юрина Н.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yurina.yno@mail.ru

Статистическая грамотность в современных условиях играет важную роль. Она выступает определяющим инструментом в исследовании всех сфер общественной жизни. В современном информационном мире актуальность статистической грамотности обусловлена несколькими факторами: цифровая трансформация экономики; рост объема данных; развитие технологий анализа показателей; информационное перенасыщение; распространение дезинформации; глобальные вызовы в экономике. При этом повышение ее роли в современном обществе связано со следующими причинами: развитие информационного общества, анализ больших данных, критическая оценка информации, принятие обоснованных управленческих решений, научная грамотность, исследовательская деятельность, профессиональное развитие.

Анализ последних исследований и научных публикаций показал, что вопросы сущности, состава, значения, особенностей и преимуществ статистической грамотности в цифровой экономике раскрыты в работах

российских ученых-экономистов: А.С. Дмитриева, И.И. Елисеевой, Е.В. Иода, М.В. Карманова, О.А. Маховой, Л. И. Ниворожкиной и др.

Несмотря на использование статистических данных во всех сферах деятельности существует ряд трудностей с их правильным сбором, систематизацией, обработкой, интерпретацией полученных результатов и применением для разработки оптимальных решений. Недостаточно рассмотренным является практическое применение статистического обеспечения для решения поставленных задач, что и определило цель работы.

Цель исследования – обоснование необходимости повышения уровня статистической грамотности в обществе для принятия обоснованных решений.

Статистическая грамотность представляет собой способность понимать, интерпретировать и критически оценивать статистическую информацию, а также умение использовать методы статистики для анализа данных и принятия обоснованных решений.

Эта комплексная категория включает в себя несколько ключевых компонентов: понимание базовых статистических концепций и навыков работы с данными; критическое мышление и оценка; понимание контекста; способность доступно и точно представлять статистические результаты; умение читать и интерпретировать графический и табличный материал.

В таблице 1 представлены теоретические основы изучения сущности и значения статистической грамотности, рассматриваемые в работах следующих российских ученых.

Таблица 1

Характеристика основных научных работ российских ученых,
посвященных статистической грамотности

Автор	Название научной работы	Характеристика статистической грамотности
Елисеева И.И.	Статистическая грамотность: понятие, национальные особенности, методология исследования (тезисы доклада)	Исследуются теоретические основы статистической грамотности, её национальные особенности. Анализ опросов и предложения по повышению статистической грамотности населения.
Ниворожкина Л.И.	Статистическая грамотность в эпоху цифровых технологий (доклад)	Статистическая грамотность рассматривается как навыки, позволяющие в любой предметной области представлять логическую последовательность работы с информацией в среде новых цифровых технологий, контролировать деятельность органов власти.
Иода Е.В.	Статистическая грамотность и проблемы современного образования	Рассматриваются проблемы формирования статистической грамотности в системе образования и её значение для современного общества.
Махова О.А., Садовникова Н.А.	Статистическая грамотность как показатель качества подготовки	Рассматривается роль статистической грамотности в профессиональной подготовке специалистов, влияние на

	специалистов-аналитиков (научная статья)	качество аналитической работы. принятие решений.
Карманов М.В., Киселева И.А., Кузнецов В.И., Трамова А.М.	Повышение статистической грамотности как важный элемент формирования мировоззрения молодежи (научная статья)	Рассматривается роль статистической грамотности в условиях виртуализации информационного пространства и распространения фейкового контента. Выделяется три элемента: умение находить достоверную информацию, правильно её интерпретировать и использовать для анализа.
Карманов М.В., Золотарева О.А.	Статистическая грамотность как способ достижения социального консенсуса (научная статья)	Обсуждается влияние статистической грамотности на общественное мнение и социальный консенсус. Выделяется важность сбора и анализа данных для предотвращения противоречий.

Составлено автором по данным [1, 2, 3, 4].

Авторы представленных научных работ рассматривают роль статистической грамотности в различных сферах общественной жизни. Проведенные исследования подтверждают высокую теоретическую и практическую значимость объекта исследования. Следует отметить, что в работах по статистической грамотности выделяются вопросы, которые остаются недостаточно рассмотренными: разработка критериев оценки; анализ больших объёмов информации и критическая оценка её достоверности; принятие решений в повседневной жизни; влияние средств массовой информации на формирование грамотности населения; предотвращение социальных противоречий; создание практических инструментов для повышения статистической грамотности. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения для повышения уровня статистической грамотности в обществе, доступности широкому кругу людей.

Статистическая грамотность играет определяющую роль на всех этапах проведения научных исследований [5]:

- планирование: разработка программы наблюдения, определение необходимого размера выборки и подбор подходящих методов анализа данных;
- сбор данных: реализация статистических концепций в разработке эффективных методов сбора данных и минимизации систематических ошибок;
- анализ данных: выбор и применение статистических методов изучения;
- интерпретация результатов: глубокое понимание статистических концепций, включая понятия статистической значимости и размера эффекта;
- визуализация результатов: наглядное представление итогов исследований в виде таблиц, графиков и текстовых описаний;
- критическая оценка: выявление потенциальных проблем в методологии или интерпретации результатов исследований других ученых.

Статистическая грамотность становится все более важным навыком для людей различных профессий и видов деятельности. В таблице 2 охарактеризованы возможности ее применения в основных сферах общества.

Таблица 2

Практическое применение статистической грамотности

Сферы	Применение
Политика и государственное управление	Анализ результатов реализации программ развития экономики. Разработка эффективных политических решений.
Экономика и финансы	Минимизация потерь и максимизация прибыли.
Маркетинг и бизнес	Разработка стратегий продвижения товаров и услуг. Оптимизация усилий и увеличение прибыли.
Социальные науки	Анализ опросов общественного мнения. Подготовка содержательных выводов об основных тенденциях в обществе.
Наука и исследования	Анализ результатов исследований и проверки гипотез. Формирование исследователями достоверных выводов.
Образование	Принятие решений о внедрении новых методик обучения. Разработка стратегий образовательной деятельности.
Медицина и здравоохранение	Анализ данных клинических испытаний. Принятие информированных решений врачами и пациентами.
Экология и охрана окружающей среды	Оценка воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Разработка мероприятий по защите природы.
Повседневная жизнь	Осознанный выбор населения для принятия решений в повседневной жизни.

В современных условиях Федеральной службой государственной статистики и территориальными органами статистики реализуется активная деятельность по повышению статистической грамотности различных целевых групп пользователей. В последние годы отмечено интенсивное увеличение количества публикуемых показателей, официальных периодических изданий и статистических сборников. Так, в 2024г. Росстатом были опубликованы новые официальные издания: «Россия и страны мира», «Беларусь и Россия», а также специализированные сборники по видам деятельности: «Финансы», «Строительство», «Транспорт», «Охрана окружающей среды», «Малое и среднее предпринимательство».

Следует также отметить, что на официальном сайте Росстата в разделе «Статистика» в подразделах «Понятная статистика» и «Инфографика» эксперты доступным языком, с помощью визуального представления данных объясняют анализируемые статистические показатели для всех категорий потребителей [7].

С целью повышения уровня статистической грамотности в Российской Федерации 2 апреля 2014 г. была создана Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация статистиков» (РАС). Основные цели и направления их реализации представлены в таблице 3.

Достижение поставленных целей подтверждает важную роль ассоциации статистиков в повышении статистической грамотности российского общества.

Таблица 3

**Роль РАС в повышении статистической грамотности
российского общества**

Цели	Направления реализации
Содействие развитию статистической науки и практики	Ежегодное проведение Российских статистических конгрессов в разных регионах России для профессионального общения статистиков, работающих в различных областях науки и практики, чтобы способствовать практическому воплощению в жизнь девиза – «Статистика для общества». Сотрудничество с Федеральной службой государственной статистики, Межгосударственным статистическим комитетом СНГ.
Содействие подготовке и повышению квалификации статистических кадров	Разработка и внедрение современного образовательного стандарта по статистике, повышение качества учебных программ, учебников и других методологических документов.
Постановка перед органами исполнительной и законодательной власти вопросов, связанных с проблемами статистики, путей и методов решения этих проблем	Участие в подготовке и обсуждении законодательных и нормативных документов, связанных со статистической деятельностью и классификациями. Подготовка профессионального стандарта «Статистик», соответствующего современным мировым тенденциям и международным стандартам.
Содействие международному сотрудничеству в области статистики	Укрепление сотрудничества со статистиками и с профессиональными сообществами стран СНГ, Таможенного Союза и Единого экономического пространства, Международным статистическим институтом, статистическими ассоциациями США, Японии, Великобритании, Польши.

Составлено автором по данным [6].

В Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 4159-р от 30.12.2024г. выделены следующие направления, способствующие повышению статистической грамотности [8]: цифровая трансформация и внедрение инновационных технологий; совершенствование системы распространения статистических данных; снижение административной нагрузки на респондентов; укрепление кадрового потенциала; сотрудничество с образовательными учреждениями. Указанные направления повысят качество, доступность и прозрачность статистической информации, обеспечат развитие статистической грамотности среди населения и профессионального сообщества.

Таким образом, в условиях цифровизации и роста объема данных значение статистической грамотности будет стремительно возрастать. Она позволяет эффективно ориентироваться в информационном пространстве, использовать статистические данные и методы для достижения целей и решения сложных задач, принимать обоснованные решения. Значимость статистической грамотности обуславливает необходимость ее развития на всех уровнях образования, прежде всего навыков интерпретации статистических данных и

понимания контекста, в котором они используются. Это подтверждает актуальность подготовки экономистов-аналитиков нового поколения.

Список литературы

1. Иода Е.В. Статистическая грамотность и проблемы современного образования/ Е.В. Иода // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: Материалы IV Международной научно-практической конференции (05.12.2017г., г. Тамбов). Т1. /под общ. ред. Н.В. Черемисина. – Тамбов: Изд. дом. им. Г.Р. Державина, 2018. – С. 288-296.
2. Карманов М.В. Повышение статистической грамотности как важный элемент формирования мировоззрения молодежи/ М.В. Карманов, И.А. Киселева, В.И. Кузнецов, А.М. Трамova// Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН: научный журнал. – Нальчик: ФГБНУ «КБНЦ РАН», 2023. – № 1(111). – С. 57-62.
3. Махова О.А. Статистическая грамотность как индикатор качества подготовки специалистов-аналитиков/ О.А. Махова, Н.А. Садовникова // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: Материалы V Международной научно-практической конференции (14.12.2018г., г. Тамбов). Т1. /под общ. ред. Н.В. Черемисина. – Тамбов: Изд. дом. им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 212-220.
4. Ниворожкина Л.И. Доклад «Статистическая грамотность в эпоху цифровых технологий»/ Л.И. Ниворожкина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rusasstat.ru/userfiles/docs/2nivorozhkina.pdf>
5. Ниворожкина, Л.И. Многомерные статистические методы в экономике: учебник для вузов / Л.И. Ниворожкина, С.В. Арженовский. – Москва: Риор, 2023. – 203 с.
6. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rusasstat.ru/>
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/uslugi/>
8. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 N 4159-р «Об утверждении Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-4159-r-30122024/>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 629.5

К ВОПРОСУ КОРАБЕЛЬНОГО СОСТАВА ТАМОЖЕННОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексушин Г.В., д-р ист. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара, РФ
Gva3@yandex.ru

Помимо военно-морского флота и Береговой охраны, в Российской Федерации есть ещё и Федеральная таможенная служба, у которой есть свой флот – не такой большой, как пограничный. Кстати, именно с Таможенной крейсерской флотилии началась история морской погранохраны Российской империи [3].

В Дальневосточном таможенном управлении ФТС РФ на Тихом океане и р. Амур работает ряд морских таможен, в их числе: Владивостокская; Сахалинская; Хасанская; Омская; Хабаровская.

Сложная обстановка – для таможенников в зоне ответственности Хабаровской таможни: там постоянно пытаются в российские воды вторгнуться малые суда азиатов для незаконного лова рыбы.

В основе этой части таможенной флотилии – 3 больших таможенных судна проекта 1423.2 «Меркурий»:

во Владивостоке «Пётр Матвеев» (1998 г.);

на о. Сахалине (в Холмске) – «Павел Верещагин» (2000 г.) и «Виталий Кирсанов» (2001 г.).

Молва окрестила эти корабли «серыми волками» за характерную серую окраску корпуса (со стилизованным российским флагом), очень высокую скорость и беспощадность в преследовании противника [2].

Операции в этом районе проводят с применением 2-х старых речных средних таможенных судов ТС-508 (1994 г.) и ТС-512 (1998 г.) проекта 1408.1М «Сайгак-М». Там же применяют речное таможенное судно ТС-529 «Валерий Зубков» (2012 г.) проекта 1215.0М «Мангуст», в основном для таможенного контроля на удалённых речных участках на пунктах погрузки лесоматериалов, которых 12 на 567-километровом участке нижнего течения р. Амур.

В Хасанской таможне работает ТС-525 (2012 г.) проекта АМ405S. На Владивостокскую таможню работает ТС-581 (1993 г.) проекта 1415 «Фламинго».

В омской таможне на Иртыше работает ТС-595 (2004 г.) проекта КС-110 «Окунь».

В Северо-Западном таможенном управлении ФТС РФ на Балтике также имеется ряд морских таможен, в их числе – Санкт-Петербургская,

Калининградская, Псковская, Выборгская, Кингисеппская и Петрозаводская таможни.

С начала навигации 2007 г. таможенные суда активно несли службу по всему региону, а именно – в Балтийском море, Финском и Выборгских заливах, реках Неман, Скервит, Нарва, Нарвском водохранилище, озёрах Псковском, Тёплом, Чудском.

При применении таможенного судна ТС-101 «Дмитрий Шишков» (2003 г.) проекта 1423.2 «Меркурий» (служит в Пионерском), обеспечивающего регион деятельности Калининградской таможни, конфисковано и уничтожено 3600 м. браконьерских сетей.

В Балтийске Калининградской областной таможни работает ТС-534 «Юрий Лавров» (2013 г.) проекта Laky 14M. Таможенное судно ТС-500 «Владимир Назаров» проекта 1408.1 «Сайгак», базирующееся в Псковской таможне, позволило конфисковать 66 браконьерских сетей, 4 лодки.

В 2013 году его перестроили в. по проекту «Лидер-17».

В выборгской таможне служит 1 новейшее таможенное судно ТС-530 «Иван Фомин» (2012 г.) проекта «Лидер-17». Точнее, оно – старое, в 2012 г. перестроено из одноимённого судна (1994 г.) проекта 1408 «Сайгак». В Кингисеппской таможне служит старое таможенное судно ТС-504 (1994 г.) проекта 1408.1 «Сайгак». Там же работает новейшее ТС-532 (2013 г.) проекта «Лидер-17». А при помощи таможенного судна ТС-590 из Кингисеппской таможни за нарушение пограничного режима было задержано 2 российских и 1 эстонский катер, которые затем переданы пограничной службе.

В петрозаводской таможне служит ТС-511 (1996 г.) проекта 1408.1 «Сайгак». Там же служит ТС-535 «Апостол Андрей» (2014 г.) проекта Laky 14M. В Санкт-Петербургской таможне трудится таможенное судно ТС-519 (2009 г.) проекта 1395.9 «Белая Акула». В Калининграде и Санкт-Петербурге с 2011 г. работают 2 речных таможенных судна ТС-523 и ТС-524 проекта 1398.7. Они почти идентичны проекту 1395.9. На Неве трудится ТС-589 (1989 г.) проекта 1404 «Соколёнок».

На Юге (Южного таможенного управления ФТС РФ) в 2006 г. таможенные суда региона совершили 327 выходов, произведен таможенный контроль 2103 транспортных средств. На Чёрном, Азовском и Каспийском морях и на Дону работают Астраханская, Краснодарская, Дагестанская, Новороссийская, Таганрогская, Севастопольская и Ростовская морские таможни.

На Каспии только судно ТС-102 «Порт-Петровск» (2007 г.) проекта 1423.2 «Меркурий» работает в Махачкале в рамках Дагестанской таможни.

В Астраханской таможне трудится таможенное судно ТС-522 (2009 г.) проекта Стриж-4-1Д. Не совсем понятно, продолжает ли ещё работать в Астрахани брандвахта 1613 (1978 г.) проекта 95. В Астрахани служит ТС-580 (1990 г.) проекта 1415 «Фламинго». Там же – место службы ТС-598 (2007 г.) проекта FC-101 «Иней».

На Чёрном море главным судном в Новороссийской таможне является большое таможенное судно ТС-100 (1997 г.) проекта 1423.2 «Меркурий».

На Азовском море в Краснодарской таможне (в Темрюке) работает таможенное судно ТС-502 (1996 г.) проекта 1408.1 «Сайгак». Его «систер-шип» ТС-509 работает в Таганрогской таможне.

В Темрюке Краснодарской таможни работает среднее ТС-521 «Дмитрий Менделеев» (2009 г.) проекта 1215.0М «Мангуст». В 2015 г. в связи с необходимостью временно участвовал в работе севавтопольской таможни.

В Ростове-на-Дону работают 2 старых таможенных судна проекта 1408.1 «Сайгак»: ТС-506 (1994 г.) и ТС-515 (1998 г.). Там же работает ТС-536 (2014 г.) проекта Лаку 14М.

В Азове служит речное таможенное судно ТС-528 «Виталий Бояров» (2012 г.) проекта 1215.0М «Мангуст».

В Таганрогской таможне работает уникальное для ФТС ТС-531 (2013 г.) проекта Лаку 13М. Там же работает ТС-518 (2008 г.) проекта КС-701 «Тунец». Всего в морском отделе Таганрогской таможни в 2014 г. было 3 таможенных судна (ТС-509, ТС-518 и ТС-531) и 11 человек личного состава.

В навигацию 2014 г. таможенные суда 59 раз выходили в море для патрулирования акватории Азовского моря в регионе деятельности таможни. Из них 21 выход моряки провели самостоятельно, 36 – с представителями правоохранительных подразделений таможни и 6 выходов – с представителями других силовых структур.

За 7 месяцев навигации досмотрели 724 судна. Общее число сотрудников в таможенном контроле составляло 186 человек. Рейдовое судно ТС-594 (1994 г.) проекта 1462 «Рейдовый» служит в Ростове-на-Дону в Ростовской таможне. Там же трудится ТС-596 (2007 г.) проекта Р-2030(Т).

На Севере – Мурманская и Архангельская таможни. Таможенные суда ТС-526 (с 22.3.2019 – «Василий Соколов») и ТС-527 (2012 г.) проекта АМ405S служат в Мурманской и Архангельской таможнях. В Архангельске работает ТС-593 (1996 г.) проекта 1860.2П.

Таким образом, Таможенная флотилия, включая в себя 41 судно (11 больших, 5 морских и 24 речных таможенных судна и 1 брандвахта 17-ти проектов), продолжает совершенствоваться, увеличиваться, получать более новые и качественные суда. Все эти корабли и катера – специфические, в подавляющем большинстве своём отличаются от военно-морских, и даже от пограничных и росгвардейских. Названия, кстати, у таможенных судов, в основном, в честь известных в прошлом геройских таможенников [1].

Список литературы

1. Алексушин Г. В. Имя твое неизвестно... [Текст] / Научная публикация Г. В. Алексушин // Таможня. – 2007. – №17(184). – С.30-31.
2. Алексушин Г. В. Морские стражи [Текст] / Научная публикация Г. В. Алексушин // Таможня. – 2007. – №13(180). – С.32-33.
3. Алексушин Г.В., Семин Ю.А. Таможня Российской империи на море. – СПб.: «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»». 2024. – 312 с.

УДК 33.339.3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ СЕТИ В РЕГИОНЕ: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Баркалова Н.А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nata.nbarkalova@mail.ru

В условиях усиления конкуренции на национальных рынках товаров, труда и капитала экономическим приоритетом для субъектов Российской Федерации становится повышение конкурентоспособности региональных хозяйств, в данном случае торговых предприятий. Растет актуальность развития теоретических концепций, позволяющих обосновать и реализовать эффективные формы территориальной организации экономики и конкурентные стратегии социально-экономического развития регионов. Кластерная концепция представляет собой относительно новый подход к территориальной организации экономической системы, фокусирующий внимание на связях между фирмами, наличии кластеров взаимосвязанных отраслей [1].

Существует необходимость перейти к новой теоретической парадигме, основанной на кластеризации и агломерационной экономике, чтобы охватить потенциальные выгоды СЭЗ. Это расширит наше понимание их преимуществ и лежащих в их основе механизмов.

Эффективность кластерообразования в различных отраслях экономики достигается за счет использования географической локализации взаимосвязанных компаний и объединения усилий бизнеса, правительства и науки. Как показала практика, кластерная форма территориальной организации экономики позволяет увеличить производительность труда и эффективность производства, снизить транзакционные издержки, стимулировать инновации.

Мировой опыт последних десятилетий дает много примеров образования и развития кластеров в самых разных сегментах региональной экономики. Например, в различных странах мира функционируют тысячи кластеров в сфере высоких технологий, производства потребительских товаров, торговле, индустрии сервиса. Опыт развития кластеров в зарубежных странах показал их преобладающую роль в стимулировании регионального развития, увеличении занятости, росте бюджетных доходов, привлечении инвестиций и, в конечном итоге, росте валового регионального продукта [2].

В XXI веке кластерные принципы организации производственного взаимодействия стали использоваться в России при разработке региональных стратегий развития. Учитывая необходимость повышения степени устойчивости российских регионов на национальных и международных рынках, максимального использования конкурентных преимуществ территорий, актуальным становится изучение и уточнение научных представлений о применении кластерного подхода в региональном развитии сферы торговли как основы повышения конкурентоспособности экономики территорий.

Несмотря на широкое освещение кластерного подхода в региональных экономических исследованиях отечественными и зарубежными учеными, остаются недостаточно разработанными теоретические и организационные основы формирования региональных кластеров промышленных и инфраструктурных отраслей торговли. Ввиду того, что именно торговые сети вносят существенный вклад в развитие экономики Российской Федерации и регионов. В научной литературе мало исследованы механизм формирования регионального кластера и методика оценки социально-экономической эффективности их функционирования. Применительно к России развитие региональных кластеров в важнейших отраслях экономики позволяет решить проблему повышения конкурентоспособности российской экономики и реализовать экономический потенциал регионов России, интегрированной в евроазиатское экономическое пространство на принципах конкурентности, открытости, эффективности, стандартизации и безопасности [3].

Видится необходимым, уточнить сущность понятия «региональный кластер» как группы локализованных в регионе взаимосвязанных компаний и организаций, взаимодействующих друг с другом в процессе производства и реализации товаров и услуг в рамках единой цепочки создания стоимости для достижения конкретного хозяйственного эффекта и реализующих конкурентные преимущества данной территории, и определены принципы его функционирования как формы территориальной организации экономики. Разработка системы показателей и методики оценки эффективности развития кластера на определенной территории в целях определения его влияния на прирост валового регионального продукта является немаловажным этапом.

Принципы регионального кластерообразования и методические подходы к оценке потенциальных эффектов формирования региональных кластеров могут быть использованы в разработке региональных проектов и отраслевых программ кластеризации экономики субъектов РФ.

В экономической науке существуют веские доводы для создания СЭЗ в рамках кластерного подхода. Такие СЭЗ могут увеличить не только конкурентоспособность фирм на международных рынках, но и способствовать более эффективной торговле. Таким образом, они могут генерировать процесс развития, который является: а) ускоренным; б) круговым, за счет того, что одно преимущество стимулирует другое; в) кумулятивным по своим результатам; г) самоукрепляющим; д), способным генерировать системные выгоды за счет «увеличения отдачи» для кластеров; е) основанным на инновациях и распространении знаний, и ж) эффективным и конкурентоспособным.

Конкурентоспособные на международном уровне кластеры в принимающих странах действуют как фактор привлечения ПИИ – прямых иностранных инвестиций, которые запускают процесс «круговой и кумулятивной причинности» или цепной реакции [3]. Кластеры начинают расширяться, стремясь расположиться вблизи СЭЗ, которые также служат полюсами роста, и за счет своего активного развития могут оказывать прямое или косвенное воздействие на другие регионы.

Концентрация производства в одном регионе может привести к еще большей концентрации производства в этом регионе за счет международной торговли. Таким образом, можно предположить, что СЭЗ, представляющие собой агломерации ориентированных на торговлю высоко конкурентных фирм, имеют лучшие перспективы привлечения инвестиций в остальную часть принимающей страны, чем внутри-ориентированные кластеры. Таким образом, они могут выступать в качестве «осуществляемого правительством большого толчка» или полюсов роста. Торговые выгоды выше, когда на товары распространяется агломерационная экономия, поскольку концентрация мирового производства в одном месте обеспечивает большие выгоды, а политика является неотъемлемой составляющей государственного управления экономикой.

Резюмируя можно заключить, что в условиях рыночной экономики и глобализации усиливается необходимость повышения конкурентоспособности страны, отдельных регионов, организаций. Вместе с тем на региональном уровне резервом роста конкурентоспособности могут стать кластеры хозяйствующих субъектов, связанных между собой тесными экономическими взаимоотношениями и дополняющих друг друга. Проблемы кластерообразования и реализации региональных конкурентных преимуществ как правило рассматриваются на уровне регионов.

Таким образом, нарастающая конкуренция торговых сетей федерального и регионального масштабов проявляет необходимость поиска решений включенности в цепи поставок местных производителей, формирующих конкурентные преимущества сети на региональных рынках. Это проявляет необходимость развития теоретических положений и методического аппарата формирования комплекса услуг в товаропотоке при взаимовыгодном сотрудничестве участников цепи прироста ценности и определяет актуальность разработки механизма обеспечения конкурентоспособности торговых сетей на основе формирования и развития ими региональных и межрегиональных товаропотоков с использованием кластерного механизма обеспечения конкурентоспособности торговых сетей.

Список литературы

1. Бергаль О.Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России / Фонотов А.Г., Бергаль О.Е.// Журнал экономической теории. – 2021.– Т.16. – № 4. – С. 673-687.
2. Селищева, Т.А. Трансформация структуры российской экономики / Т.А. Селищева. Монография. – СПб.: СПбГИЭУ. – 2020. – 303 с.
3. Ферова, И. С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики: автореф. дис.д-ра. экон. наук: 08.00.05 /И.С. Ферова; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2023 – 235 с.

УДК 339.137.2

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Безух С.В., магистрант,
Васильева В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
bezuhsofia@yandex.ru

В современных условиях экономического развития и среды, которая характеризуется быстрыми темпами роста значимости технологических изменений и постоянной глобализацией, конкурентоспособность для предприятий становится всё более важным фактором. Для обеспечения эффективной работы предприятия необходим постоянный поиск и разработка индивидуальной стратегии её развития. В свою очередь, конкурентная стратегия представляет собой комплексный механизм продвижения собственной продукции (работ, услуг) на рынке, поскольку только лишь производство продукции даже с конкурентными преимуществами (качественными, стоимостными), это только один из элементов правильно сформулированной конкурентной стратегии.

Цель исследования заключается в раскрытии влияния уровня конкурентоспособности на эффективность деятельности предприятия, а также в соборе необходимых знаний для раскрытия сущности понятия конкурентоспособности предприятия.

Стратегическое управление на предприятии, непосредственно создаёт конкурентные преимущества, а также формулирует механизмы их реализации на предприятии. Создание таких преимуществ осуществляется посредством взаимодействия следующих субъектов рыночных отношений: производитель продукции; покупатель, представляющий собой целевую группу на потребление товара; конкурент.

Характер взаимоотношений данных субъектов будет определять рыночную конкуренцию и поведение самих субъектов в рыночных условиях.

В общем виде, конкурентоспособность как характеристика эффективности деятельности предприятия представляет собой относительный показатель, базой для сравнения которой являются показатели, используемые для оценки конкурентоспособности конкурентов. Что касается сравнения конкретного предприятия с конкурентами, то здесь важно учитывать все категории конкурентов, к которым относятся:

- прямые конкуренты с аналогичной продукцией. В данной ситуации конкуренция устанавливается между однотипными предприятиями;
- косвенные конкуренты с немного другой продукцией для схожих потребителей, то есть продают товары-заменители.

Например, производители бумажных или пластиковых пакетов будут являться косвенными конкурентами, так как целевая аудитория покупателей

одна, но товар отличается. В таком случае, главной задачей производителей пластиковых пакетов, становится убеждение покупателя в том, что не стоит переплачивать за экологичность, а их товар является более доступным не только в цене, но и в поиске или, с другой стороны, что пластиковые пакеты являются более долговечными и устойчивыми к природным явлениям.

- товарные конкуренты, которые производят схожий товар, но на разную аудиторию покупателей.

Например, если кофейня напротив офисного здания ориентирована на работников данного офиса, а соседняя на учащихся из близлежащего учебного заведения, данные предприятия – товарные конкуренты;

- неявные конкуренты – это предприятия совершенно разного профиля, то есть и товары, и группы потребителей разные.

Например, потребитель может потратить деньги на путешествие или купить в соседнем магазине новый компьютер для работы, т.к. прежний уже ему не подходит. На первый взгляд, турагентство и магазин электроники не являются конкурентами, но в данной ситуации, покупатель осуществляет выбор между ними непосредственно как между конкурентами.

- потенциальные конкуренты, это предприятия, которые только стремятся, но уже способны войти в рынок.

К таким относятся новые предприятия, действующие на других отраслях или секторах рынка.

Конкурентоспособность обладает следующими признаками:

- продукция соответствуют запросам потребителя;
- наличие трех составных элементов конкурентоспособности – потребителя, продукта и продукта-конкурента;

- разнородные продукты должны быть схожими в плане конкурентоспособности.

Конкурентоспособность влияет на эффективность бизнеса через несколько ключевых аспектов:

- привлечение клиентов (то есть предприятие с высокой конкурентоспособностью способно удерживать и расширять свою клиентскую базу, что, естественно, ведет к росту доходов).

- оптимизация затрат (компании, которые могут производить продукты лучшего качества за меньшую стоимость, обеспечивают свою прибыльность и экономическую устойчивость).

- инновации и технологическое развитие.

Конкурентоспособность предприятия можно назвать динамической категорией, поскольку она обусловлена не только внутренними факторами, непосредственно зависящих от руководства предприятия, работников и грамотно построенного бизнес-плана, но и внешними, на которые не всегда удастся повлиять.

К внутренним факторам можно отнести следующие: производственная и организационная структура организации; уровень технологического прогресса, куда относят оборудование и инструменты; уровень квалификации работников;

репутация организации; высокий уровень качества выпускаемой продукции; эффективность бизнес-плана и его реализации, куда входит и сама конкурентная стратегия, а также маркетинговая компания;

К внешним факторам относят: меры государственного воздействия экономического характера, то есть налоговая и кредитно-финансовая политика; меры государственного воздействия административного характера, куда относят законодательные акты, систему стандартизации и т.п.; конъюнктура рынка;

Для эффективной оценки уровня конкурентоспособности и экономической безопасности на предприятии стоит должным образом подходить к выбору критериев, по которым будет рассчитан показатель экономической безопасности предприятия.

Поэтому важно получить конечную итоговую оценку именно путем использования тех же показателей, что и в планировании, учете и анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Логично, что в данной ситуации уместно исследовать показатели финансовой устойчивости, безубыточности, а также ликвидности предприятия.

Сама работа механизма обеспечения экономической безопасности компании ориентировано не только на защиту экономики, но и на поддержание определённого уровня безопасности, который определяется спецификой деятельности компании и взаимодействующими с ней внешними субъектами. Это, в свою очередь, окажет непосредственное влияние на развитие организации и на результативность её финансово-хозяйственной деятельности.

В заключение, стоит подчеркнуть, что традиционные методы повышения качества не могут до конца решить проблему конкурентоспособности компании. Поэтому, для эффективного решения этой задачи, необходимо разработать комплексную конкурентную стратегию, которая будет сосредоточена на создании и предложении конкурентоспособной продукции (работ, услуг). Такая стратегия не только повысит эффективность работы компании, но и укрепит её финансовую стабильность, что в итоге способствует улучшению экономической безопасности. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень конкурентоспособности предприятия играет ключевую роль в его экономической безопасности.

Список литературы

1. Емадаков Р. Ю. Анализ факторов формирования конкурентоспособности предприятия // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». –2018. – № 1 –С. 68-72.
2. Терехова Г. В., Нанакина Ю. С. Конкурентоспособность как основной элемент экономической безопасности //Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. – 2017. – С. 591-602.
3. Ильиных А. С. Экономическая безопасность предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. –2016. –№1. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-3>.

УДК 339.194

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Васильева В.В., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vasilevavita464@mail.ru

Экспортный таможенный контроль в контексте таможенного оформления товаров является важным элементом внешнеэкономической деятельности любого государства, оказывает влияние на экономическое развитие страны, а в условиях глобализации и интеграции в международные экономические процессы эффективность таможенного контроля в процессе таможенного оформления становится ключевым фактором конкурентоспособности на мировом рынке. Таможенный контроль является неотъемлемой частью процесса таможенного оформления, обеспечивая соблюдение таможенного законодательства и охрану экономических интересов государства.

В Российской Федерации он играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, предотвращении незаконного вывоза товаров и соблюдении международных обязательств. В условиях глобальных экономических вызовов, включая санкционное давление и изменения в мировой торговой системе, вопросы совершенствования экспортного таможенного контроля приобретают особую актуальность.

Основу регулирования экспортного таможенного контроля в России составляют Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС), федеральные законы и подзаконные акты. Ключевые документы включают Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" и постановления Правительства РФ, регулирующие порядок вывоза товаров. Особое внимание уделяется контролю за экспортом стратегически важных товаров, таких как энергоресурсы, вооружение и продукция двойного назначения.

В соответствии с ТК ЕАЭС, таможенный контроль осуществляется в следующих формах:

- документальный контроль - проверка представленных таможенному органу документов и сведений о товарах;
- фактический контроль - осмотр, досмотр, взвешивание, пересчет товаров и транспортных средств;
- устный опрос - получение пояснений от декларанта, владельца товаров или их представителей;
- таможенный осмотр - осмотр товаров с использованием технических средств таможенного контроля (рентгеновских установок, сканеров и т.д.);
- досмотр товаров - осмотр товаров с извлечением из упаковки или емкости;

- выемка товаров - изъятие товаров для проведения исследований или экспертиз;
- проверка маркировки товаров - контроль наличия и соответствия маркировки товаров установленным требованиям;
- проверка таможенных пломб и печатей - контроль сохранности и подлинности таможенных пломб и печатей;
- проверка сведений о товарах в информационных системах - сопоставление представленных сведений с данными, имеющимися в распоряжении таможенных органов.

В последние годы в России наблюдается активное обновление таможенного законодательства, направленное на упрощение процедур и снижение административных барьеров.

Экспортный таможенный контроль в процессе таможенного оформления включает несколько этапов:

- декларирование товаров с предоставлением необходимых документов (контракты, инвойсы, сертификаты);
- проверка соответствия товаров заявленным характеристикам и соблюдение экспортных ограничений;
- взимание таможенных пошлин и налогов (в случаях, предусмотренных законодательством);
- контроль за соблюдением валютного законодательства;
- важным элементом является применение системы управления рисками (СУР), которая позволяет таможенным органам сосредоточить внимание на наиболее рискованных операциях.

На современном этапе в России активно внедряются цифровые технологии в таможенную сферу. Электронное декларирование, использование блокчейна для отслеживания цепочек поставок и автоматизация процессов проверки значительно ускоряют процедуры экспортного контроля. Использование электронных систем и автоматизация процессов таможенного оформления позволяют значительно сократить время обработки документов и повысить точность данных. Однако остаются проблемы, связанные с недостаточной интеграцией информационных систем и необходимостью повышения квалификации сотрудников таможенных органов. Инвестиции в обучение кадров таможенных органов играют важную роль в повышении качества обслуживания и эффективности работы.

Санкции, введенные против России, существенно повлияли на структуру экспорта и требования к таможенному контролю. Ограничения на поставки высокотехнологичной продукции и доступ к международным финансовым системам вынуждают российских экспортеров искать новые рынки и адаптироваться к изменяющимся условиям. Таможенные органы, в свою очередь, сталкиваются с необходимостью усиления контроля за соблюдением санкционных режимов. Взаимодействие с Всемирной таможенной организацией и другими международными структурами способствует внедрению лучших практик и стандартов в области таможенного оформления.

Таможенный контроль имеет важное значение для:

- обеспечения соблюдения таможенного законодательства и защиты экономических интересов государства;
- предотвращения ввоза в страну запрещенных и ограниченных товаров;
- выявления и пресечения контрабанды и других таможенных правонарушений;
- сбора таможенных платежей и налогов;
- защиты прав интеллектуальной собственности;
- охраны окружающей среды и здоровья населения.

Для дальнейшего совершенствования экспортного таможенного контроля в рамках таможенного оформления в России необходимо:

- усилить межведомственное взаимодействие и интеграцию информационных систем;
- развивать международное сотрудничество в рамках ЕАЭС и других интеграционных объединений;
- продолжать внедрение цифровых технологий, включая искусственный интеллект и расширенные данные;
- обеспечить подготовку квалифицированных кадров для работы в условиях цифровой экономики.

Экспортный таможенный контроль в Российской Федерации находится в процессе трансформации, вызванной как внутренними реформами, так и внешними вызовами. Развитие таможенного оформления товаров в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего законодательные изменения, требующие совершенствования законодательства, внедрения новых технологий и активного сотрудничества с международными организациями, включая дальнейшее укрепление уже существующих связей. Реализация предложенных рекомендаций позволит улучшить систему таможенного оформления и повысить конкурентоспособность российской экономики, что будет способствовать не только обеспечению эффективного контроля за экспортом, но и развитию внешней торговли России в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Давиденко, Л. Г. Совершенствование роли Федеральной таможенной службы России в качестве администратора федерального бюджета / Л. Г. Давиденко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 11(114). – С. 16-20.
2. Официальный сайт ФТС России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

УДК 343.352

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Головинов О.Н., д-р. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oogolovinov@mail.ru

Государственная антикоррупционная политика, проводимая Российской Федерацией, является основой в борьбе с коррупцией в стране, в том числе в таможенных органах. Данная политика реализуется с помощью целостного комплекса мероприятий, имеющих цель полное устранение коррупционных действий. В ее основе предусмотрен целый ряд разработанных, согласованных и взаимосвязанных действий, и каждое из них ориентировано на реализацию конкретной задачи в установленные сроки.

Анализ проводимый Всемирной таможенной организацией [1] причин проявления коррупции в таможенных органах позволил выявить наиболее существенные, характерные для многих стран мира, а именно: наличие у таможенных органов значительной монополии по отношению к физическим и юридическим лицам, вынужденных пользоваться услугами таможни; использование предоставленного государством права должностным лицам таможенных органов действовать по собственному усмотрению (в пределах их полномочий) в отношении поставок товаров или услуг; низкий уровень общественного контроля и подотчетности.

Согласно информации, содержащейся в итоговых годовых докладах Федеральной таможенной службы России, общее количество коррупционных дел с 2021 года по 2023 год составило 831 (таблица 1). Наблюдается определенная тенденция к снижению возбуждения уголовных дел по материалам подразделений по противодействию коррупции. Однако удельный вес уголовных коррупционных дел, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов, в общем количестве коррупционных уголовных дел, возбужденных всеми правоохранительными органами РФ в отношении должностных лиц таможенных органов сократилось с 91,7 % до 85 %. Данный факт может свидетельствовать о снижении эффективности деятельности подразделений по борьбе с коррупцией в таможенных органах.

Антикоррупционная политика в таможенных органах включает использование таких ресурсов как: административные, финансовые, экономические, юридические, кадровые и агитационно-просветительские. В деятельности работников таможни используется принцип персональной ответственности за принимаемые решения, тем самым он выступает субъектом дисциплинарного нарушения, в случае ненадлежащего, либо полного невыполнения своих функциональных должностных обязанностей. В случае

совершения работником таможни более существенных нарушений по отношению к нему формируется состав должностного преступления.

Таблица 1

Динамика противодействия коррупции в таможенных органах ФТС России за 2021-2023 гг. [2]

№		2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	Возбуждено уголовных дел по материалам подразделений по противодействию коррупции, в том числе:	293	270	268
	- по преступлениям коррупционной направленности;	210	212	201
	- по иным преступлениям против интересов службы;		27	30
	- по другим преступлениям.	83	31	37
2	Виды коррупционных преступлений, выявленных подразделениями по противодействию коррупции таможенных органов (количество дел):			
	- дача взятки (статьи 291, 291.2 УК РФ);	110	108	99
	- получение взятки (статьи 290, 291.2 УК РФ);		72	53
	- превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ);			19
	- злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ).		9	
3	По результатам рассмотрения судебными органами УД осуждено:			
	- должностных лиц таможенных органов;	33	45	37
	- взятодателей.	23	36	45
4	Доля УД коррупционной направленности, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов, в общем количестве коррупционных УД, возбужденных всеми правоохранительными органами РФ в отношении должностных лиц таможенных органов	91,7 %	94,5 %	85 %
5	Количество проверок (служебных, функциональных, иных) проведенных по инициативе подразделений по противодействию коррупции в таможенных органах или с их участием.	320	440	423
6	Проведенные мероприятия по устранению причин и условий совершения выявленных коррупционных нарушений, принятые меры дисциплинарного и иного характера по результатам проведенных проверок:			
	- уволено со службы в таможенных органах должностных лиц таможенных органов;	9	11	12
	- наказано в дисциплинарном порядке должностных лиц;	286	412	400
	- в следственные органы направлен материал по выявленным признакам преступления.	2	2	1

Антикоррупционное законодательство, с учетом международных стандартов Всемирной таможенной организации и опыта других государств, необходимо рассматривать в качестве основы в сфере противодействия коррупции в таможенных органах РФ.

К направлениям противодействия коррупции в таможенных органах РФ следует отнести цифровое развитие Федеральной таможенной службы. В Стратегии развития ФТС до 2030 г. определено построение «умной» цифровой таможни, что значительно уменьшит влияние на процесс принятия решений человеческого фактора [3]. Переход на полный электронный документооборот унифицирует процедуры таможенного выпуска товаров, транспортных средств, определение единого кода ТН ВЭД, автоматизацию системы управления рисками и др., тем самым нивелирует коррупционное воздействие.

Важным элементом противодействия коррупции в таможне является контроль за расходами должностных лиц таможенных органов, а также расходах своей супруги (супруга), несовершеннолетних детей об осуществленных расходах, в том числе по приобретению движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг и т.д. Такой контроль предусмотрен в соответствии с требованиями ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [4].

Необходима постоянная корректировка заработной платы должностных лиц таможенных органов в зависимости от размера прожиточного минимума и, в целом, стоимости жизни. Данная корректировка размера заработной платы сотрудникам и служащим таможенных органов целесообразна с целью повышения престижности службы в таможенных органах, осознания ответственности за обеспечение защиты экономических и иных интересов государства. Именно сотрудники таможни в пунктах пропуска через таможенную границу представляют собой «лицо государства».

Кадровое обеспечение таможенных органов по совершенствованию работы по подбору и расстановке кадров, повышение эффективности системы воспитательной работы с личным составом оказывают значительный положительный эффект в преодолении коррупции.

Список литературы

1. Всемирная таможенная организация. – Электронный ресурс. URL: <https://www.wcoomd.org/>
2. Федеральная таможенная служба России. – Электронный ресурс. URL: <https://customs.gov.ru/?ysclid=lsfo7jkju7593765474>
3. Стратегия развития ФТС России до 2030 года. – Электронный ресурс. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda?ysclid=m5gbr57qx8379684143>
4. Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" от 03.12.2012 N 230-ФЗ. – Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/?ysclid=m5gcqe2ngu206377992

УДК: 339.56

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ

Дмитриченко Л.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР
la.dmitrichenko@mail.ru

В системе современных международных экономических отношений важное место и соответственно важную роль играют международные таможенные отношения. Это объективно обусловлено развитием производительных сил государств мира, углублением международного разделения труда и специализацией экономических субъектов на производстве определённых видов товаров и услуг, что ведёт к росту мирового товарооборота и, как следствие – к развитию международного таможенного сотрудничества.

Эксперты Всемирной торговой организации (ВТО) оценили рост объёма мировой торговли товарами в 2022 году в 2,7% против 9,4% в 2021 году [1]. Согласно предварительным подсчётам Международного валютного фонда (МВФ), в 2024 году объём мировой торговли товарами и услугами вырос на 3,3%, а прогнозный показатель на 2025 год составит 3,6% [2]. Как свидетельствуют данные, несмотря на известные глобальные вызовы (например, COVID), а также на современную геополитическую обстановку, торговля остаётся главной движущей силой мировой экономики.

Рост объёмов торговли между странами мира ведёт к развитию системы таможенных отношений, ставит перед таможенными органами определённые проблемы, обуславливает разнообразие направлений и форм таможенной деятельности. Сотрудники Российского экспортного центра (РЭЦ) выявили основные перспективные тенденции мировой торговли. С учётом современных реалий закономерно, что важнейшей тенденцией является смена главных поставщиков на мировом рынке, деградация системы правил глобальной торговли, усложнение отношений в системе морских перевозок. Поэтому ожидаются следующие изменения (тренды) в системе экспортно-импортных отношений: накопление дисбалансов; существенные изменения структуры поставщиков на мировых рынках; естественно – трансформация структуры торговли товарами и услугами; противостояние стран относительно маршрутов торговли; и в целом – изменение правил торговли.

К этому должны быть готовы страны мира, и в том числе Россия, которая испытывает на себе тяжесть бремени санкций, что обуславливает проявление всех ожидаемых трендов в российской мировой торговле товарами и услугами. Данные за 2024 год пока отсутствуют. Однако уже в 2023 году, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), объём экспорта из Российской Федерации в стоимостном выражении сократился на 28% относительно 2022 года и составил 425,1 млрд. долл., а стоимостной объём импорта в Россию за этот же период сократился на 12% (составив 281,1 млрд долл.). Ещё более

существенное сокращение экспорта-импорта России произошло в системе отношений с Европой и Америкой: объём экспорта из России в Европейские страны (в стоимостном выражении) сократился на 68%, а в американские государства – на 40% [1].

Несмотря на негативные тенденции в системе таможенных отношений, они сохраняют актуальность, а поэтому любое государство заинтересовано в их развитии в направлении либерально-ориентированных форм таможенного сотрудничества. В этом аспекте основными направлениями развития таможенных отношений являются следующие:

- упрощение механизмов таможенного контроля;
- сокращение времени проведения таможенных процедур;
- объединение усилий государств-партнёров в части противодействия контрабанде и проникновения контрафактной продукции;
- согласование таможенных систем стран-партнёров;
- повышение эффективности таможенного контроля.

В аспекте сказанного важно подчеркнуть роль и инициативы Российской Федерации, основы которых заложены в «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [3]. Кроме того, что к 2030 году предусмотрено перевести практически всю работу Федеральной таможенной службы на цифровую платформу, в этом документе сформулированы приоритетные направления международного таможенного сотрудничества Федеральной таможенной службы России и обозначены основные проекты, реализация которых обеспечит эффективность таможенных отношений. Такими проектами являются: «Зеленый коридор», «Экономический пояс Шелкового пути» и Международный транспортный коридор «Север – Юг».

Нельзя не сказать об активной работе российской таможенной службы и в направлении организации и заключения международных договоров, а именно:

- договора организации обмена предварительной информацией;
- договора взаимного признания результатов таможенного контроля;
- договора организации обмена статистической информацией;
- договора расширения сферы сотрудничества по обмену данными, характеризующими таможенную стоимость товаров;
- договора сотрудничества в области правоохранительной деятельности;
- договора относительно совершенствования международной системы оценки деятельности таможенных служб.

Такие договоры призваны содействовать развитию международного таможенного взаимодействия, что (несмотря на современные геополитические процессы) соответствует общей тенденции активизации международных торговых отношений.

Для обеспечения эффективности таможенных отношений таможенные службы стран мира стремятся модернизировать собственную таможенную систему, а также непрерывно ведут активную работу по взаимодействию с таможенными службами других стран. Реализации цели способствует сотрудничество стран в рамках различного рода объединений и международных организаций, например, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС),

Союза независимых государств (СНГ), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), БРИКС, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и других. С последней организацией у России и других стран СНГ установились достаточно прочные таможенные отношения. Несмотря на современную политическую и экономическую напряженность в мире, Россия продолжает взаимодействие с Всемирной торговой организацией (ВТО), хотя в Госдуме был подготовлен проект о выходе России из этой организации. Однако взвешенный подход к решению проблемы подсказал нецелесообразность такого действия, поскольку членство в ВТО позволяет России участвовать в разработке многосторонних, универсальных «правил игры» на мировом рынке с учетом интересов российских экономических субъектов. Подчеркнём, что в рамках ВТО Россия инициировала создание внутреннего надзорного органа; были усовершенствованы некоторые финансовые правила организации, а также оптимизирована финансовая отчетность.

Позитивно оценивая международные таможенные отношения в целом, важно акцентировать внимание на имеющихся месте нерешённых проблемах или о недостаточной эффективности таможенных отношений. Например, не в полной мере решены вопросы о порядке заключения и ратификации международных правовых актов государствами-членами ЕврАзЭС; не сформирован механизм контроля за сближением национальных законодательных актов; не решён вопрос формирования приемлемых условий для поддержания транзитного потенциала в так называемых особых ситуациях.

Имеют место и проблемы в системе таможенных отношений стран СНГ:

- слабое взаимодействие специалистов таможенных служб и работников железнодорожного транспорта в вопросах таможенного контроля товаров;
- нуждается в повышении безопасности информационный обмен, необходим механизм защиты информации от несанкционированного доступа;
- имеют место таможенные нарушения, следовательно, необходимо совершенствовать систему противодействия этим нарушениям;
- необходимо также оптимизировать электронный документооборот и т.д.

Вместе с тем имеющие место в системе таможенных отношений несогласованные действия и нерешенные вопросы не умаляют роль и значение таможенной службы, которая осуществляет работу по реализации мероприятий в направлении формирования единой институциональной площадки.

Список литературы

1. Эксперты РЭЦ описали главные тренды в мировой торговле. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.alt.ru/external_news/108406/.
2. Обзор статистики мировой торговли за 2023 год. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/obzor-statistiki-mirovoy-torgovli-za-2023-god/>.
3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р. (в ред. от 12.07.2024. № 1855-р) – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf.

УДК 339.727.3

КРЕДИТОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРКМЕНИСТАНА

Дурдыева А., преподаватель

Абдуллаева Г., преподаватель

Гурдова Б., преподаватель

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

Кредитование внешней торговли осуществляется посредством конкретных видов кредитов, которые отличаются техническими и другими характеристиками кредитных операций.

Традиционным инструментом экспортного кредита является корпоративный кредит. Покупатель кредита компании, как сообщается, откладывает период платежа. Распространенной формой корпоративного долга является простой вексель.

Простой вексель оформляется посредством простого векселя. Этот коносамент является документом о том, что импортер получил товар и обязуется оплатить долг. Сумма этого кредита зависит от типа покупки.

Машины и оборудование финансируются долгосрочными, сырье - краткосрочными векселями. Кредитная форма открытого счета используется между постоянными торговыми партнерами. В этом случае импортер стремится погасить долг из своего ежемесячного или квартального дохода в течение указанного срока.

Другой тип кредитов компании является авансовый кредит. В этом случае покупатель вносит предоплату 10-15% от общей стоимости машин и оборудования, указанной в контракте. Следует отметить, что корпоративный кредит имеет недостатки для экспортеров. Это подвергает экспортера кредитным и валютным рискам. Это отрицательно влияет на денежный поток и платежеспособность фирмы.

Факторинг – это форма краткосрочного кредитования в брокерском бизнесе. Факторинговая компания обязуется выплатить экспортеру 80% от общей стоимости покупки в течение 30-120 дней [1]. Остальная часть оплаты производится в течение срока действия договора.

Кредитование Форфетор включает среднесрочные кредиты. В этом случае банк или финансовое учреждение покупает вексель экспортера. После того, как импортер погашает задолженность, векселедатель возвращает вексель экспортеру с определенными процентами.

Форфетор также имеет право продать вексель другому лицу. Размер комиссии за конфискацию определяется исходя из рыночных условий. При этом виде кредита экспортер не сталкивается с кредитными рисками. Денежный поток и платежеспособность фирмы не пострадают.

В современном мире важная роль во внешнеторговом кредитовании принадлежит государству. Эта ситуация стала более распространенной после Второй мировой войны. Это связано с тем, что долгосрочное кредитование увеличивает риск данного кредита [2].

Он также предусматривает ряд мер с вмешательством государства.

Во первых, оно рефинансируется с помощью государственного бюджета для стимулирования национального экспорта.

Во вторых, ставка государственного кредитования ниже рыночной. Кроме того, государственное кредитование часто связано с заимствованием денег у правительства.

В третьих, государство осуществляет страхование кредитов через собственное страховое агентство. Государственная страховая организация покрывает все возможные убытки.

Страховой бизнес в международных отношениях связан с экономическими и политическими рисками.

Экономические риски включают время выполнения заказа, рост цен, колебания обменного курса, неплатежеспособность, отказ покупателя платить и т. д. м. принадлежит к политическим рискам относятся невыполнение покупателем своих обязательств из-за военных действий, начало национализации в штатах, конфискация (передача имущества государству), односторонний запрет (мораторий), введение валютных ограничений и т.д. м. можно сказать.

В некоторых случаях собственные средства страховой компании не могут покрыть расходы. В таком случае убытки компенсируются за счет средств государственного бюджета. Основными условиями международного кредита являются сумма, срок, цена и валюта. Сумма кредита (лимит) – обозначает сумму кредита, предоставленного заемщику. Сумма экспортного кредита не достигает общей суммы кредитного соглашения. Часть суммы оплачивает заемщик. Сумма кредита разделена на три периода.

– Период, в течение которого кредит будет использоваться по целевому назначению.

– Грейс-период – льготный период по кредиту.

– Срок погашения – период полного погашения кредита.

Как правило, экспортный кредит заемщику не предоставляется на определенный срок. Покупатель покупает товар поэтапно [3].

К недвижимому имуществу относятся дома, строения, здания, движимое имущество, транспортные средства, строительное оборудование, средства связи, машины, механизмы, оборудование.

В европейской практике лизинг автомобиля считается удобным на срок от двух до пяти лет. Доля лизинговых сделок, заключенных на срок более пяти лет, составляет 14,2 %. В Европе лизинг является основным бенефициаром: на промышленность и строительство приходится 38,1 %, а на частный сектор - 42,4 %

Лизинговые операции удобны для всех сторон договора. Одна сторона продает производимое ею оборудование, другая берет необходимое ей

оборудование в кредит и платит в рассрочку, а другая сторона способствует финансированию под гарантию погашения кредита и получает процентную выплату на вложенный капитал.

Рынок лизинговых услуг характеризуется большим разнообразием видов лизинга, моделей лизинговых договоров и правовых норм, регулирующих лизинговые операции. Отрадно, что внешнеэкономические связи Туркменистана с каждым годом расширяются. Бурное развитие наших внешних связей ведет к расширению и углублению позиций нашей страны в мировой экономике. Теперь перед нами стоит вопрос о том, как увеличить внешнюю торговлю нашей страны.

Во внешней торговле любых развитых стран, особенно в экспорте, товары, реализуемые в кредит, составляют значительную часть общего объема экспорта. Эти банки имеют большое значение в развитии экономики страны.

Кредит для международной торговли выполняет ряд важных функций во внешнеэкономических связях.

Его основная функция – обеспечение перераспределения материальных и финансовых ресурсов между государствами и их эффективное использование.

Вторая функция международного долга заключается в том, что средства, временно простаивающие в одной стране, используются для различных целей в экономике другой страны.

Третья его функция – ускорение международной торговли и развитие непрерывного производства. Международный долг делится на три группы в зависимости от срока его погашения. Это краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные кредиты.

Краткосрочные кредиты обычно выдаются на срок до одного года и в основном используются для финансирования закупок сырья. Среднесрочные кредиты – до 5-7 лет, под которые кредитуют в основном машины и оборудование. Долгосрочные кредиты имеют срок более 5-7 лет и используются в основном с целью реализации масштабных проектов.

Независимый Туркменистан богат различными природными ресурсами. Если посмотреть на состав экспорта страны, то видно, что значительную его часть занимают сырье. В основном это природный газ и нефть.

В нашей стране сосредоточен ряд других крупных запасов природных ресурсов. Важно, чтобы мы широко использовали международные кредиты, чтобы мы могли модернизировать эти природные ресурсы.

То есть мы считаем, что широкое использование международного кредита при поставке иностранным покупателям различных видов товаров, производимых в стране, является одним из направлений, на которое нам сегодня следует обратить внимание. Мы считаем, что Туркменистану будет более выгодно использовать краткосрочные кредиты [4].

Потому что, как известно, к основным экспортным товарам страны не относятся машины и оборудование. Осуществление долгосрочных инвестиций в зарубежную экономику также неприемлемо в нашей нынешней ситуации. Потому что в период великих Возрождений наша страна нуждается в огромных инвестициях. Поэтому среди международных кредитов нам удобнее всего использовать краткосрочные кредиты. Есть несколько преимуществ

использования краткосрочных кредитов в финансировании международной торговли.

Во-первых, при этом виде кредита структура нашей внешней торговли соответствует направлению кредитования.

Во-вторых, краткосрочные кредиты быстро погашаются. Это помогает быстро собирать средства и направлять их в более ценные направления.

В-третьих, процентные ставки по краткосрочным кредитам выше. Это обеспечивает более быстрый рост кредита.

Теперь давайте посмотрим на суть нашей проблемы. Допустим, понятно, что в нашей внешней торговле удобно использовать международный кредит. Теперь, как это сделать. Как найти кредиты для финансирования нашей внешней торговли. Для решения этой проблемы я хотел бы предложить следующее.

– Согласно опыту развитых стран, государственный бюджет является первым источником кредитования внешней торговли государства. Поэтому ежегодно из государственного бюджета на эту работу

средства должны быть выделены. Более того, необходимо направить бюджетное преимущество страны в это русло.

– Мы должны добиться того, чтобы более богатые отрасли экономики выделили на эти цели специальные средства.

– Банк, осуществляющий внешнеэкономическую деятельность, должен для этой цели выпускать специальные акции [5].

Если возникнет необходимость в финансировании нашей внешней торговли, можно найти и другие источники. Но перед этим нам нужно наладить выгодный бизнес в этом году.

В целом, если мы широко будем использовать кредит во внешнеэкономических связях, то мы сделаем еще один решительный шаг на пути к ускорению развития экономики и расширению позиций нашей страны в мировой экономике и международной торговле.

Список литературы

1. «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы», А.: ТДНГ– 2022. – С. 9 - 32.
2. Сердар Бердымухамедов. Экономическая стратегия Туркменистана: национальная модель устойчивого развития // Финансы и экономика. – 2021. – № 5.
3. Гельдымухамедова О. и др. Цифровая экономика. Учебник для вузов. - А.: ТДНГ, 2021.
4. 1С: Бухгалтерия 8. Учебная версия (ред. 3.0) (+CD). Издание 8. М., 2013.
5. Г.И. Ишкабулов, Д.Д. Ильмырадов. Автоматизированные информационные технологии в экономике. ТДНГ, Ашхабад, –2001.

УДК 339.17

ОМНИКАНАЛЬНЫЕ ПРОДАЖИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ: ТЕОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Колесник В.В. канд. экон. наук

Пивнева В.А., магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» г. Донецк, РФ

verochka_vk@mail.ru

В статье анализируются современные тенденции и аспекты внедрения омниканальной модели в розничной торговле России. Рассматриваются теоретические основы, технологические и организационные аспекты реализации омниканальности, её экономическая эффективность и влияние на рынок. Приведены последние статистические данные и примеры успешной интеграции омниканальных стратегий. Выявлены перспективы и риски для российских ритейлеров.

Основной целью исследования является определение ключевых характеристик омниканальной модели в российской розничной торговле, её влияния на структуру рынка и экономические показатели торговых компаний, а также изучение этапов и факторов успешного внедрения.

Современная розничная торговля находится на этапе активной цифровой трансформации. Технологическое развитие, изменение поведения потребителей и конкуренция со стороны онлайн-ритейлеров формируют новые требования к бизнесу. Омниканальная модель становится не просто трендом, а стратегической необходимостью. Она подразумевает интеграцию всех точек взаимодействия с клиентом в единую экосистему, где потребительский опыт остаётся бесшовным вне зависимости от выбранного канала[1].

Основной особенностью омниканальности является стирание границ между онлайн и офлайн. Для потребителя взаимодействие с брендом происходит в едином пространстве, где он может легко переходить от просмотра товаров в мобильном приложении к покупке в офлайн-точке или обратно. Этот подход ориентирован на максимальное удобство клиента, который ожидает идентичного ассортимента, цен и скидок во всех каналах[3].

Рейтинги омниканальности, такие как Omni Retail Rating, играют важную роль в оценке текущего состояния рынка. Они предоставляют данные о прогрессе крупнейших ритейлеров, выявляют сильные и слабые стороны их бизнес-моделей и стимулируют внедрение лучших практик. Например, компании, входящие в верхние строчки рейтингов, демонстрируют не только высокий уровень интеграции технологий, но и улучшение показателей экономической эффективности.

Ключевая идея омниканальной модели заключается в том, что покупатель взаимодействует с брендом как с единым организмом. Все каналы продаж интегрируются для обеспечения одинаковых цен, ассортимента и уровня сервиса. Например, клиент может просмотреть товар на сайте, забронировать его

онлайн и забрать в физическом магазине или наоборот. В российских реалиях такой подход становится особенно востребованным: потребители часто сравнивают цены и наличие товаров через мобильные приложения или веб-сайты перед посещением магазина [4].

Оmnиканальная модель требует создания единой технологической инфраструктуры, включающей системы управления клиентами (CRM), заказами (OMS) и складскими процессами (WMS). Эти системы обеспечивают согласованность данных о заказах, остатках и клиентах. Например, ERP-платформы позволяют интегрировать офлайн и онлайн-каналы в единую экосистему [2].

Технологическая основа оmnиканальности включает в себя не только управление внутренними процессами, но и создание качественного пользовательского интерфейса. Быстрота загрузки сайтов, удобство мобильных приложений и вовлеченность бренда в социальные сети становятся важными аспектами восприятия ритейлера. Интеграция технологий также позволяет анализировать данные о покупателях, что способствует персонализации предложений и повышению уровня лояльности [6].

Однако технологическая интеграция сопряжена с трудностями. Во-первых, требуется значительное инвестирование в IT-решения. Во-вторых, успешное внедрение зависит от квалификации персонала, способного настроить и поддерживать работу систем. Тем не менее, такие вложения окупаются за счёт повышения точности учёта, персонализации предложений и увеличения лояльности клиентов.

Внедрение оmnиканальности оказывает значительное влияние на ключевые бизнес-показатели. Исследования показывают, что успешная интеграция каналов увеличивает средний чек на 15-20%. Помимо этого, консолидированные рекламные кампании позволяют снизить затраты на маркетинг, а рост лояльности покупателей приводит к увеличению таких показателей, как Lifetime Value (LTV) и Net Promoter Score (NPS) [5].

Однако переход к оmnиканальной модели требует значительных инвестиций. Компании сталкиваются с необходимостью модернизации логистической инфраструктуры, обучения персонала и перестройки организационной структуры. Эти задачи становятся ещё более сложными в условиях ограниченности финансовых и кадровых ресурсов.

Внедрение оmnиканальной модели требует пересмотра организационной структуры компании. Ранее отдельно функционирующие отделы офлайн- и онлайн-продаж должны работать в тесной координации. Появляются новые роли, такие как менеджер по оmnиканалу или специалисты по аналитике и клиентскому опыту. Эти изменения направлены на создание единого подхода к управлению каналами, включая согласованность ценовой политики, логистики и программ лояльности.

На рис. 1 представлена модель этапов внедрения оmnиканальной стратегии.

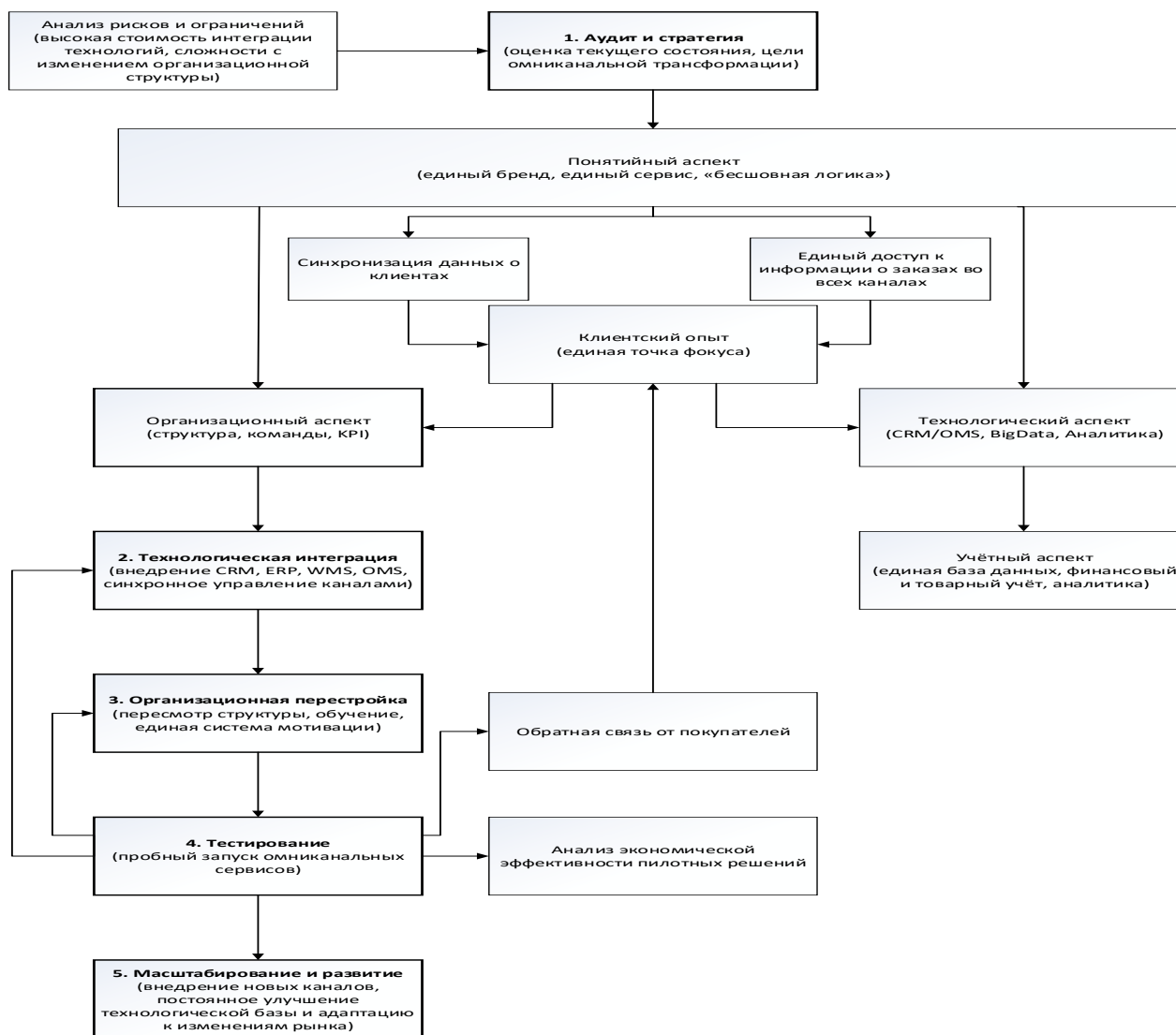

Рис. 1. Этапы внедрения омниканальной модели в розничной торговле

Такой подход позволяет синхронизировать работу всех систем и структур компании, обеспечивая бесшовный клиентский опыт и повышение эффективности взаимодействия с потребителями.

Омниканальность уже сейчас формирует будущее розничной торговли. Лидеры рынка, такие как «ВкусВилл» и «М.Видео», активно используют омниканальные подходы для повышения качества клиентского опыта и роста продаж. Однако потенциал этой модели далеко не исчерпан.

Таким образом, омниканальность представляет собой мощный инструмент для повышения конкурентоспособности. Омниканальная модель розничной торговли становится не просто трендом, а стратегической необходимостью для компаний, стремящихся удерживать и привлекать клиентов в условиях высокой конкуренции и растущей цифровизации. Она предполагает интеграцию всех каналов взаимодействия с покупателями, создание единого пространства для общения и транзакций, что позволяет не только повысить качество клиентского опыта, но и существенно улучшить ключевые бизнес-показатели.

Реализация омниканальности требует комплексного подхода, включающего аудит текущего состояния, внедрение современных технологий, таких как CRM, ERP и WMS, пересмотр организационной структуры и обучение сотрудников.

Отдельное внимание уделяется этапу тестирования, который позволяет компании минимизировать риски и адаптировать стратегию к реальным потребностям рынка.

Однако внедрение омниканальности сопряжено с рядом вызовов, включая высокую стоимость технологий, сложности в координации команд и необходимость изменений в бизнес-процессах. Несмотря на это, долгосрочные выгоды, такие как повышение конкурентоспособности, рост прибыли и улучшение взаимодействия с аудиторией, оправдывают затраченные ресурсы.

В перспективе омниканальность продолжит эволюционировать благодаря развитию искусственного интеллекта, автоматизации процессов и расширению цифровой экосистемы. Будущее за компаниями, которые смогут адаптироваться к этим изменениям и использовать их для максимального удовлетворения потребностей своих клиентов.

Таким образом, омниканальность не только открывает перед ритейлерами новые горизонты, но и заставляет пересмотреть традиционные подходы к управлению бизнесом. Это путь к созданию современных, клиентоориентированных компаний, готовых к вызовам и возможностям цифровой эпохи.

Список литературы

1. Антипин, Ф. А. Омниканальная торговля в России в реалиях современной экономической ситуации / Ф. А. Антипин // Российское предпринимательство. – 2020. – Т. 18. №5. – С. 733-748, [Электронный ресурс].
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/omnikanalnaya-torgovlya-v-rossii-v-realiyah-sovremennoy-ekonomicheskoy-situatsii>
2. Белецкий, М. Д. Актуальные тенденции и перспективы развития онлайн ритейла в России / М. Д. Белецкий // Дискуссия. – 2020. – №5 (79). – С. 25-30.
3. Омниканальность: панацея от кризиса или модный тренд / Семён Огороков, директор по развитию ЕКАМ.ru, [Электронный ресурс]. URL: <https://roem.ru/01-06-2016/225473/omnikalnost>
3. Омниканальные продажи: что такое и как настроить с помощью Эквиды / Анна Конева, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecwid.ru/blog/how-to-make-ecwids-omnichannel-potential-work-for-you.html>
4. Омниканальный маркетинг vs Мультиканальный маркетинг: главные различия/ Criteo, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.criteo.com/ru/blog/омниканальный-маркетинг-vs-мультикана/>
5. Исследование 46000 покупателей показывает, что омниканальный ритейлинг работает/ Эмма Сопаджиева, Утпал М. Дхолакия, Бет Бенджамин, [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2017/01/a-study-of-46000-shoppers-shows-that-omnichannel-retailing-works>
6. Катехизис омниканального ритейлера от Oracle/ Никита Кочерженко, [Электронный ресурс]. URL: https://retail-loyalty.org/journal_retail_loyalty/read_online/art192630/

УДК 339.9

**ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ***Куприянова Т.А.*, канд. экон. наук, доцент,*Назарова Е.М.*, специалитет,*Дерр Р.В.*, специалитет

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им.
академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, РФ
kupriyanowa@list.ru

Глобализация мировой экономики на современном этапе реализуется через углубление международного разделения труда, увеличения внешней торговли и международных экономических отношений, а так же транснационализации мировой экономики, что в свою очередь обуславливает увеличение возникновение страновых рисков.

Введение санкционных ограничений со стороны США, Европейского союза, Японии и других стран не только существенно ограничили экспортные возможности РФ, но и обусловили необходимость пересмотра направлений реализации внешнеторговых связей. В частности, уже с 2014 года РФ, после введения первоначальных санкций, развернулась в сторону Азии и Востока, а с 2022 года основной поток экспортно-импортных операций осуществляется со странами данных направлений. Ключевыми партнерами из стран Азии выступают Китай и Индия.

Так сложилось, что торговые отношения между Россией и Китаем имеют длительную историю, начиная со времен «Великого шелкового пути», однако столь существенному влиянию извне они не подвергались ни когда. Экономическое сотрудничество России и Китая обусловлено как географическим положением, предоставляя для Китая более выгодные логистические пути, так и чисто экономически, поскольку Россия обладает огромным запасом природных ресурсов, но нуждается в технологиях и капитале, которые может предоставить Китай, имеющий существенные ограничения в материальной базе.

На современном этапе интенсивное развитие политических, экономических и даже военных связей с Китаем обусловлено беспрецедентным санкционным давлением на Россию, а так же существенными экономическими ограничениями США в отношении Китая. Кроме того, экономическое сотрудничество обусловлено географическим положением [1], позволяющим проводить активную трансграничную торговлю.

На современном этапе внешнеторговое сотрудничество России с Китаем, играет важную роль, поскольку с 2010 года КНР является крупнейшим торговым партнером, а с 2022 года доля Китая во внешнеторговом обороте РФ только растет (рис. 1).

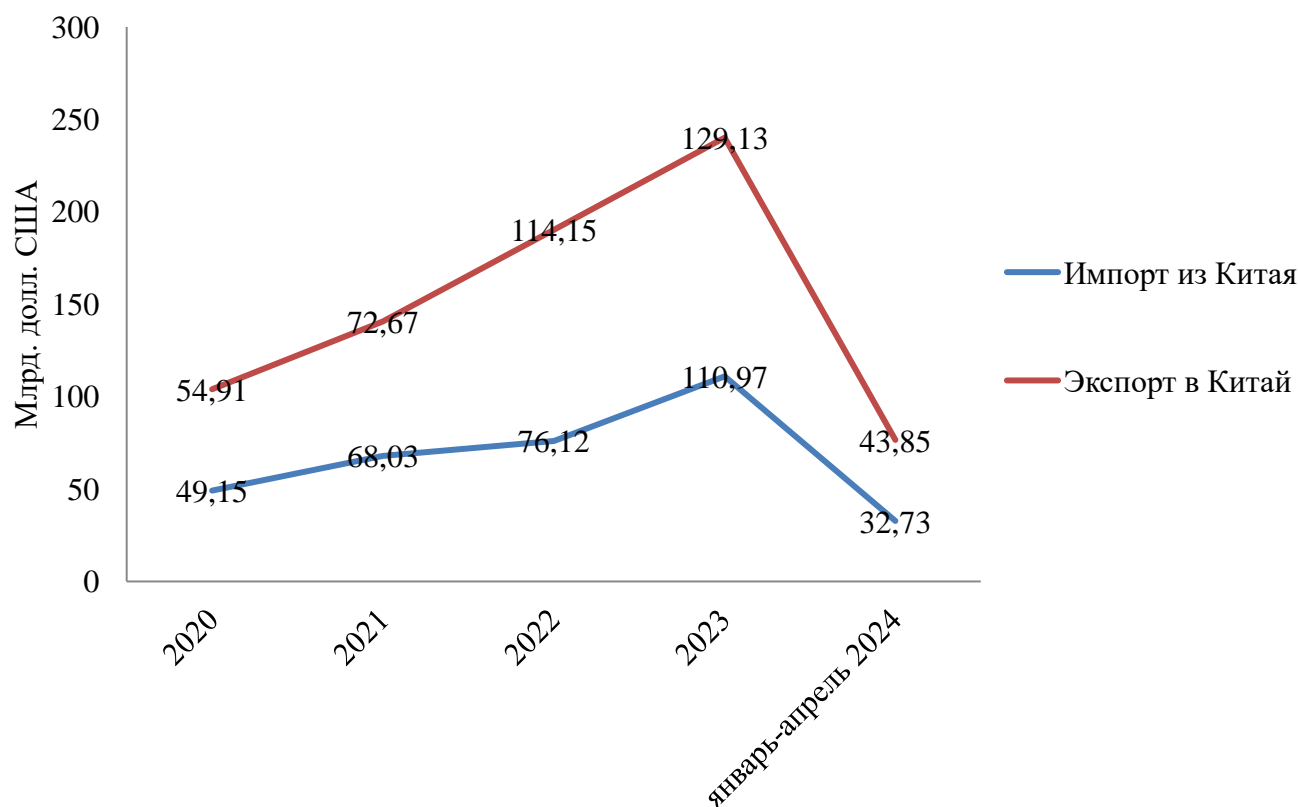

Рис. 1. Динамики внешнеторгового оборота РФ за 2020- январь/апрель 2024 года, млрд. долл. США (составлено авторами).

В целом по итогам 2023 года объем торговли между Россией и Китаем достиг рекордного значения 240,11 млрд. долл. США и можно говорить о положительной динамике развития торговых отношений.

Однако, несмотря на постоянный рост объемов взаимной торговли, Россия не является ключевым рынком сбыта для Китая. Так, с 2020 года Китай является крупным торговым партнёром Европейского союза, сместив с данной позиции США.

Рассматривая структуру товаров перемещаемых в рамках внешней торговли между Россией и Китаем можно отметить определенный перекося в части товаров с высокой степенью переработки, и как следствие более высокой добавленной стоимости. Так значительную часть экспорта из России в Китай составляют природные ресурсы, а именно нефть, природный газ, уголь, медь и медная руда, лесоматериалы, топливо и морепродукты (рис. 2).

Таким образом, Китаю выгодно торговое сотрудничество с РФ, поскольку открывается доступ к крупнейшему сырьевому рынку с минимальными логистическими затратами [2]. В свою очередь Российская Федерация получает доступ к техническим средствам, которые не поступают в Россию из Европейских стран в связи с введенными санкциями.

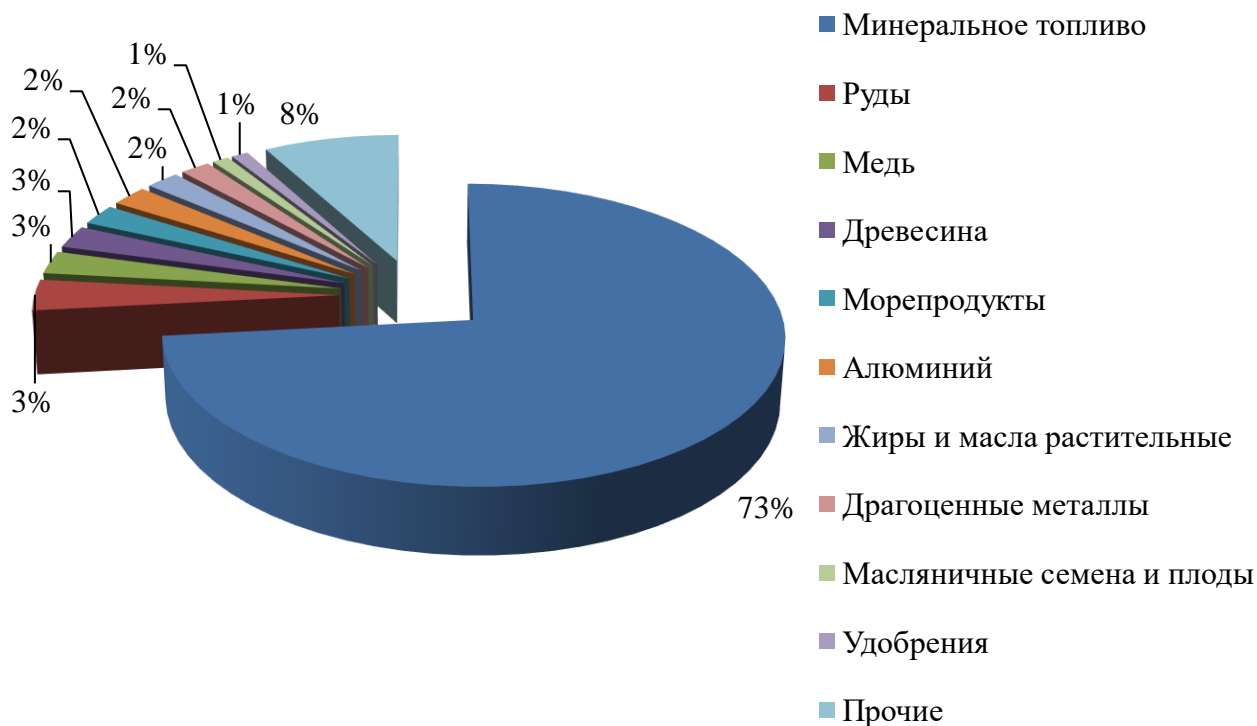

Рис. 2. Структура экспорта товаров из России в Китай в 2023 году (составлено авторами).

В свою очередь Китай находится в более выгодной в финансовом плане позиции, поскольку поставляет уже непосредственно продукт переработки, обладающий высокой добавленной стоимостью (рис. 3).

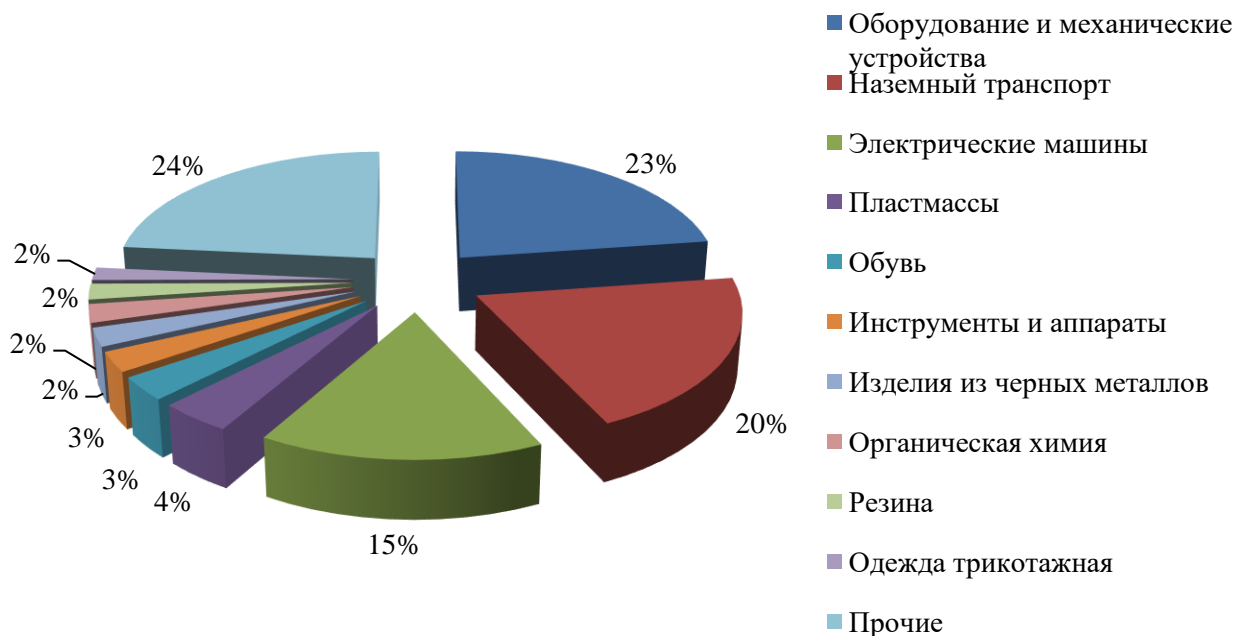

Рис. 3. Структура импорта товаров из Китая в Россию в 2023 году (составлено авторами)

Развитие отношений России и Китая являются перспективными для обеих стран, поскольку могут развиваться по различным направлениям, таким как:

- финансы;
- промышленность;
- энергетика;
- транспорта.

Однако, несмотря на столь радужные перспективы развития экономических связей с Китаем, существует ряд проблемных аспектов, которые оказывают, либо могут оказать в будущем существенное влияние на их развитие:

- недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, а именно недостаточное развитие сети железнодорожных путей [3] в условиях существенного увеличения товарного потока в Азию, что в значительной степени продлевает сроки доставки;

- развитие преимущественно приграничных районов России и Китая [4];

- однородность товарной структуры торговли, так как лишь небольшое количество российских производителей выпускают товары, которые могут быть интересны китайским потребителям, что не позволяет существенно расширить долю товаров с высокой добавленной стоимостью;

- низкая инвестиционная активность со стороны китайских инвесторов [1], которые опасаются сотрудничать с российскими предприятиями, в связи с возможностью потери доступа к западным технологиям в рамках применения вторичных санкций, поскольку ключевыми торговыми партнерами Китая остаются страны, являющиеся по отношению к РФ «недружественными» - это преимущественно страны Европейского союза, с долей в товарообороте Китая 13,2%, и США – 11,2%, а это значит, то промышленная зависимость Китая от этих стран значительно выше, чем сырьевая от России, что не позволяет Китаю пойти на расширение инвестиционного сотрудничества.

Прямые китайские инвестиции в российские предприятия в 2023 году составляют около 2,35 млрд. долл. США, против 4,48 млрд. долл. США в 2019 году. Китай находится на 22 месте среди стран-инвесторов, а значительная доля инвестиций направлена на замещение западных компаний, ушедших с российского рынка;

- не высокие темпы роста российской экономики по сравнению с такими странами как Индия и США, а так же вероятность сокращения потребительского спроса, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах, в результате санкционных ограничений и внутренних экономических проблем российской экономики, в частности высокой инфляции и ключевой ставки Банка России;

- сложности с проведением расчётных операций.

Несмотря на то, что в рамках договоренности об использовании в расчётах национальных валют, с каждым принятым пакетом санкций проведение международных платежей усложняется, поскольку зачастую проводимые транзакции либо замораживаются, либо сильно задерживаются.

В этой связи российские компании пытаются проводить операции через посредников находящихся в ОАЭ, Казахстане, Киргизии и других дружественных странах, что приводит не только к возникновению

дополнительных расходов, но и риска конфискации товаров, в особенности в отношении товаров двойного назначения.

Несмотря на санкционные ограничения партнерство Китая и Российской Федерации в различных сферах деятельности только расширяется, что подтверждается как усилением взаимодействия в рамках различных международных экономических организаций (ШОС, БРИКС), так и подписанием двусторонних соглашений в сфере внешней торговли и инвестиций.

Однако российский рынок, несмотря на значительный рост товарооборота в 2023 году, является незначительным, что в свою очередь обуславливает сохранение торговых отношений с США и Европейским союзом. А усиление зависимости российской экономики от импорта технологий из Китая в долгосрочной перспективе может оказать отрицательное влияние на технологическую независимость России.

В связи с этим необходимо дальнейшее развитие взаимоотношений с Китаем не только в сфере торговли, но и в сфере научно-технического взаимодействия.

Список литературы

1. Болотова, Е.А., Бударная, Е.А., Донцова, В.Д. Анализ проблем и перспектив развития российско-китайского сотрудничества / Е.А. Болотова, Е.А. Бударная, В.Д. Донцова. – Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №30(4). С. 16-19.
2. Гавритухин, А.В., Иванова, Н.И., Особенности развития российско-китайских внешнеторговых отношений в 2019-2023 гг. / А.В. Гавритухин, Н.И. Иванова. – Текст : непосредственный // Экономические отношения. – 2023. – Том 13. № 4. С. 819-830.
3. Граб, П.А. Развитие торгово-экономических отношений России и Китая: этапы, проблемы / П.А. Граб. – Текст : непосредственный // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2022. – Том 3. С. 44-51.
4. Макеева, С.Б. Современный этап истории межрегионального российско-китайского сотрудничества в условиях регионализации / С.Б. Макеева . – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». – 2020. – №20(3). С. 382-388.
5. Полещенко, Д.В., Слободяник, В.В. Российско-китайские внешнеторговые отношения в условиях санкций / Д.В. Полещенко, В.В. Слободяник. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №3. С. 94-112.

УДК 334.02

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Павловская И.Г., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.pavlovskaya@donnu.ru

Переход в новое тысячелетие для отечественной экономики сопровождался сложными изменениями в общественном укладе, системными проблемами в управлении на различных уровнях. Реформационные процессы нацелены не только на формирование рыночных механизмов, но и на становление новых подходов в управлении, основанных на активных предпринимательских реакциях, поиске эффективных форм организации производства, разработке социально-ориентированных программ развития бизнеса.

К данным обстоятельствам необходимо прибавить факторы развития мировой экономики, с характерным обострением конкурентного противостояния, соперничеством в сферах высоких технологий. Достижение максимального спектра устойчивых конкурентных преимуществ отечественных предприятий на внутренних и внешних рынках является первоочередной задачей в рамках национальной экономики. Провозглашаемый на протяжении последних десятилетий тезис, согласно которому степень общественного благосостояния определяется в соответствии с эффективностью управления на макро - и микроуровнях находит реальное подтверждение.

На данный период состояние управления отечественными предприятиями характеризуется типичными проблемами, связанными с запоздалым реагированием на изменение внешней среды, отсутствием комплексного подхода к процессу разработки систем управления, преобладанием краткосрочных целей в ущерб долгосрочным программам развития.

Основой для непрерывного развития организации является необходимость систематического отслеживания и реагирования на изменения в макросреде, неподконтрольной предприятию, которые имеют место в экономической, политической, технологической и социальной сферах. В результате этого субъекты экономической деятельности вынуждены свою внутреннюю среду приводить в соответствие с требованиями и условиями внешней среды.

На этом основании можно утверждать, что предприятия, функционируют на условиях постоянной цикличности процесса производства (индивидуальном воспроизводстве), проходя (повторяя), таким образом, собственный жизненный цикл. [1]

Жизненный цикл коммерческой организации определяется концепцией управления, которая в основном исходит из того, что существование предприятия не может быть вечным. Практические наблюдения ученых сводятся к констатированию следующих закономерностей – в среднем предприятие

функционирует около 25 лет. При этом, выделяют четыре этапа жизнедеятельности. Первый этап: в течение четырех лет проходит освоение производства; второй – 12 лет отводится на его совершенствование; третий – на протяжении шести лет осуществляется частичное расширение отдельных направлений деятельности и на четвертом этапе около трех лет требуется на сворачивание производства. В месте с этим отмечается, что прохождение четвертого этапа предприятием может быть отсрочено в результате вовремя проведенной реструктуризации.

В действительности, необходимо справедливо отметить факты существования и эффективного функционирования некоторых корпораций, жизненный цикл которых насчитывает больше века. По сегодняшним экономическим показателям развития, процесс затухания для них не является ближайшей перспективой.

Жизненный цикл характеризуется колебанием общих показателей эффективной деятельности предприятия, на каждом этапе которого требуется детальная разработка стратегии и тактики поведения. Следовательно, объективной потребностью является планирование, как инструмент управления жизненным циклом предприятия.

Применительно к крупным торговым корпорациям, отличительная особенность стратегического планирования выражается в интеграции частных стратегий компании в единый план стратегического развития. Набор частных стратегий определяет логическую последовательность разработки разделов стратегических планов производственно-финансового роста.

Практический опыт свидетельствует, что, главным образом, они ориентированы на решение актуальных задач по обеспечению конкурентоспособности, поиска новых рынков сбыта, распределения всех видов ресурсов между основными сферами деятельности: производственной, сбытовой, финансовой, инновационной.

Количество частных стратегий не может быть фиксированным, так как капитал модернизируется под влиянием реальных условий функционирования компании. Идеология коммерческой организации может усложняться в результате непрерывной трансформации, это в свою очередь затрудняет поиск оптимальных решений на поставленные задачи.

Характерной особенностью интегрированных объединений является единство предпринимаемых действий с целью достижения максимального эффекта от интеграции. Поэтому, приступая к процессу стратегического планирования необходимо принимать во внимание организационно-экономические принципы, лежащие в основе объединения. С учетом классификации организационной структуры и определённой корпоративной иерархии управления, намечают основные подходы к разработке стратегического плана, отражающего специфику предприятия.

В коммерческих организациях корпоративного типа, разработка и реализация стратегического плана ложится на базовые предприятия. Высшим руководящим органом компании непрерывно анализируются показатели эффективности работы отдельных базовых единиц. В результате такого анализа

делается вывод об устойчивости тенденций поступательного развития и проблемах, возникающих в процессе функционирования.

В итоге организационно-экономический потенциал организаций определяется рядом целевых показателей, намечаемых руководством. Высокий уровень комплексному стратегическому планированию обеспечивает координация вышестоящими органами, используемых методов и принципов к формированию единого плана.

Основываясь на принципах жёсткого управления торговыми компаниями корпоративного типа, стратегический план разрабатывается центром. Он определяет общие стратегические цели, собирает и анализирует финансово-экономические показатели, выявляет тенденции развития отдельных розничных сетей, входящих в единую торговую сеть.

Систему стратегических планов рассматривают в качестве логически взаимосвязанной совокупности управленческих решений, которые имеют собственные критерии оценки.

Комплексная оценка включает в себе рассмотрение следующих моментов:

- определение стратегии и программ по распределению ресурсов для различных уровней компании в определённые временные периоды;
- наличие установленных приоритетов для распределения ресурсов;
- конкретное обозначение целей и задач для всех элементов предприятия;
- прогнозные сценарии и допущения, предусматривающие изменения конкурентных и внешних факторов, а также меры по адаптации внутренней среды организации;
- финансовый прогноз, выраженный в денежном эквиваленте, от полной реализации, намеченной стратегии;
- определение координационных механизмов и норм организационно-экономического регулирования;
- установление нормативов для оценки достигнутого объёма реализованной стратегии. [3]

Исходя из указанных критериев оценки системы стратегического плана, в целом процесс его разработки можно разделить на ряд этапов.

На первом основополагающем этапе устанавливаются приоритетные направления и ориентиры будущей деятельности, формируются видение, миссия, комплекс целей.

Назначение второго этапа сводится к проведению анализа состояния, в котором в настоящее время находится коммерческое предприятие и детальному рассмотрению важнейших тенденций в решающих сферах деятельности корпоративного бизнеса.

Основываясь на данных анализа, проводится стратегическое сегментирование предстоящей деятельности, определяется официальная политика руководства в отношении рыночной экспансии.

На заключительном этапе осуществляется переход к непосредственной разработке совокупности мероприятий, направленных на реализацию намеченных частных стратегий торгового предприятия корпоративного типа.

Расчетным путём определяются необходимые ресурсные и экономические затраты, реальная оценка которых снижает риск, связанный с не объективными прогнозами будущих расходов.

Для того чтобы достичь балансировки параметров затратной и доходной части плана, количественные показатели затрат и финансовые ресурсы распределяют по годам планируемого периода.

Сущность стратегического планирования, как логического и аналитического инструмента управления заключается в определении будущего положения организации и направлено на адаптацию деятельности к непрерывно меняющимся условиям внешней среды с целью извлечения дополнительных выгод из появившихся возможностей. Комплексный подход к процессу стратегического планирования затрагивает все уровни управления в частности: корпоративный, отделенческий, различные виды деятельности, ассортиментную продукцию. [4]

Рыночные условия экономики не препятствуют активному ведению плановой деятельности на коммерческом предприятии. Напротив, планирование является осмысленным управленческим процессом, направленным на реализацию перспективных аспектов развития, учета факторов влияния на хозяйственно-экономические механизмы, регулирование взаимных интересов и рисков отдельных представителей организационно-производственной структуры торговых компаний.

Специфика стратегического планирования в рамках крупных предприятий, осуществляющих торговую деятельность, состоит в обеспечении единой направленности целей и действий всех предприятий-участников, в результате которой достигается эффект синергии. В процессе данного вида планирования необходимо чётко наметить функции общекорпоративного центра и хозяйственных единиц.

Основными задачами базовых предприятий в ходе стратегического планирования являются: создание единой информационно-методической системы, как основы планирования, установление сроков и этапов, разработка общей системы отчетности, контроля и координации.

Список литературы

1. У.Кинг, Д.Клиланд Стратегическое планирование и хозяйственная политика Пер. с англ. Общая ред. и предисл. к.э.н. Г.Б. Кочеткова.- М.:Прогресс, 2003. - 397с.
2. Друкер, П. Ф. Эффективное управление экономические задачи и оптимальные решения / П. Ф. Друкер. – Москва: Гранд : ФАИР-ПРЕСС, 1998. – 284 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер; [пер. с англ. Н. Минервин]. – 3-е изд. – Москва: Альпина Бизнес Букс: Компания XXI век, 2007. – 452 с.
4. Хейг, П. Управленческие концепции и бизнес-модели. Полное руководство: [Пер. с англ.] / П. Хейг. – Москва: Альпитна Паблицер, 2019. – 370 с.

УДК 332.14; 339.5

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Панаедова Г.И., д-р экон. наук, профессор,

Ковтун Е.Н. канд. экон. наук, доцент,

Толмачева Т.А. канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ
gpanaedova@ncfu.ru

Продовольственная безопасность является ключевым аспектом устойчивого развития государств, особенно в условиях глобализации и растущей численности населения. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) располагает значительными природными, человеческими ресурсами имеет значительный потенциал для обеспечения продовольственной безопасности внутри союза и за его пределами. Учитывая сложность и многообразие факторов, влияющих на продовольственную безопасность, необходимо подходить к этой проблеме комплексно, что предполагает не только увеличение объемов производства, но и улучшение доступности и качества продуктов питания.

В трансформации агропромышленного комплекса значительная роль повышению эффективности, конкурентоспособности стран ЕАЭС на мировом рынке отведена использованию современных технологий, включающих обучение ИТ-специалистов, развитие инновационной инфраструктуры, робототехники и биотехнологий. Также важна устойчивость производственных систем к внедрению современных цифровых технологий, искусственного интеллекта, изменениям климата и другим внешним факторам.

Для достижения необходимого уровня самообеспечения и продовольственной безопасности необходима скоординированная политика стран-членов ЕАЭС, направленная на адаптацию к глобальным вызовам и поддержку внутреннего производства с учетом рынка и потребностей населения. Динамика производства аграрной продукции стран ЕАЭС за 2020-2024 гг. представлена в таблице 1.

Исходя из данных таблицы 1 отмечается разнонаправленная динамика производства сельскохозяйственной продукции в странах Евразийского союза. Так, в 2023 году в ЕАЭС увеличилось производство основных видов продукции животноводства: на 2,2% по сравнению с 2022 годом, молока - на 3%, яиц - на 0,8%. В целом по итогам года зафиксировано снижение производства сельскохозяйственной продукции на 1,1% по сравнению с 2022 годом. В 2024 году производство сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2023 года снизилось на 1,2%, рост наблюдался в Кыргызстане, Беларуси и Казахстане, снижение – в России [2].

Таблица 1

Динамика производства аграрной продукции стран ЕАЭС, 2020-2023 гг. [1, 3]

Страны ЕАЭС	2020	2021	2022	2023	На душу населения
Производство скота и птицы на убой, тыс. тонн					
ЕАЭС	14 010	14 172	14 556	-	-
Армения	108	111	103	-	-
Беларусь	1 281	1 249	1 220	1 273	139
Казахстан	1 169	1 231	1 241	1 303	65
Кыргызстан	230	235	248	253	36
Россия	11 222	11 346	11 744		-
Молоко, тыс. тонн					
ЕАЭС	48 352	48 766	49 579	51 003	275
Армения	654	671	623	591	198
Беларусь	7 753	7 810	7 870	8 331	908
Казахстан	6 051	6 247	6 368	6 5031	327
Кыргызстан	1 668	1 699	1 734	1 778	250
Россия	32 226	32 339	32 984	33 800	231
Производство яиц, млн. штук					
ЕАЭС	54 783	54 530	55 981	56 429	304
Армения	755	710	749	732	245
Беларусь	3 491	3 525	3 462	3 439	375
Казахстан	5 066	4 838	5 052	4 920	247
Кыргызстан	562	564	608	686	97
Россия	44 909	44 893	46 110	46 652	319

Анализ данных таблицы показывает, что на уровне национальных интересов возникает ряд противоречий, связанных с необходимостью для государств-членов обеспечить продовольственную безопасность, соблюдать принципы свободной конкуренции и развивать взаимную торговлю в рамках Евразийского союза. Если государства не способны гарантировать продовольственную автономию по определенным категориям товаров через внутреннее производство, им необходимо введение дополнительных мер государственной поддержки для аграрного сектора и пищевой переработки (субсидии, регулирование цен), что способствует повышению конкурентоспособности продукции, либо установление различных ограничений посредством таможенно-тарифных или нетарифных механизмов регулирования.

Проблема продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза действительно требует особого внимания, особенно в контексте обеспечения продовольственной независимости. Национальные ограничения, включая запреты на экспорт, стали существенной проблемой, затрагивающей страны ЕАЭС. Так, в марте 2022 года Россия ввела временный запрет на вывоз основных злаков. Это постановление не распространялось на Беларусь, ДНР, ЛНР, Абхазию и Южную Осетию. В дополнение к этому, Россия реализует экспорт зерна посредством специальной системы квотирования, которая не действует для стран ЕАЭС, чтобы снизить ценовые колебания.

Другим важным вызовом для продовольственной безопасности стран ЕАЭС является экономическая доступность продовольствия. Хотя в государствах ЕАЭС не существует проблемы голода, население части регионов имеет ограниченный доступ к продовольствию по экономическим причинам. Экономические потрясения и инфляция повышают расходы граждан на продукты, которые увеличиваются более быстрыми темпами по сравнению с реальными доходами населения, даже при увеличении валовых сборов основных сельскохозяйственных культур. Особенно чувствительны к данной ситуации низкооплачиваемые группы населения в среде которых, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), нерациональное питание является одной из основных причин неинфекционных заболеваний. К важным вызовам также относятся экологические факторы и глобальные изменения климата, включая деградацию почв, климатические катастрофы и высокую уязвимость сельского хозяйства.

Важной задачей в области сельскохозяйственной политики ЕАЭС является развитие механизмов обеспечения продовольственной безопасности в диапазоне создания Евразийского продовольственного фонда в целях формирования системы оперативного мониторинга продовольственной обеспеченности всех стран ЕАЭС за счет аккумуляции ресурсов, развития агропромышленного комплекса и снижения зависимости от импортных поставок. Основными факторами создания фонда являются: необходимость влияния на ценовую политику и зерновой экспорт в едином экономическом пространстве, модернизации отрасли хранения, укрепление единого экономического пространства, синхронизация политики влияния на внешние рынки.

Основные направления в сфере продовольственной безопасности включают не только рост производства, но и эффективное его распределение, особенно с учетом существующих транспортно-логистических ограничений. Согласно имеющимся данным, более 40% составляют потери сельскохозяйственной продукции из-за недостатков в логистике и хранении, что подчеркивает важность модернизации инфраструктуры. К существенным препятствиям эффективного функционирования агропромышленного комплекса регионального союза относится недостаточная развитость логистических систем, существенно снижающих позиции стран ЕАЭС в индексе эффективности логистики Всемирного банка позиционирующ регион на нижних строках рейтинга. Это также оказывает влияние на объемы внутреннего производства, на достаточно высокую зависимость от импорта, где до 70% продовольственных товаров поступает из третьих стран [4, 5].

Для решения этих проблем необходимо проведение активной политики по улучшению логистической инфраструктуры, что включает комплекс мероприятий: инвестирование в современные транспортные и логистические решения, развитие систем хранения и модернизация переработки сельскохозяйственной продукции, внедрение технологий, позволяющих более эффективно управлять цепочками поставок. В феврале 2022 г. страны Евразийского союза приступили к реализации проекта «Евразийский агроэкспресс» по строительству ускоренных железно-дорожных и

мультимодальных перевозок сельскохозяйственной продукции, цель которого ускоренная доставка и сохранная перевозка продукции АПК во внутрисоюзном сообщении и на экспорт. Схема маршрута «Евразийский Агроэкспресс» по транспортировке сельскохозяйственной продукции стран ЕАЭС представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема маршрута «Евразийский Агроэкспресс» по транспортировке сельскохозяйственной продукции стран ЕАЭС

Предложение включает маршруты движения экспорта сельскохозяйственной продукции стран ЕАЭС в государства Юго-Восточной и Центральной Азии (Китай, Узбекистан, Вьетнам и другие) и является стратегически важным этапом, направленным на усиление позиций союзного объединения в глобальном мире, так как проект включает ряд основных направлений: увеличение объемов экспорта стран, интеграция и кооперация деятельности, устойчивое развитие и внедрение инноваций, улучшение инфраструктуры и анализ рыночной ситуации.

Проект «Евразийский агроэкспресс» в перспективе позволит странам ЕАЭС создать возможность гарантировать обеспечение продовольственной безопасности населению стран союза и третьих государств, а также увеличить объемы собственного производства и экспорт продукции в страны Юго-Восточной и Центральной Азии [7].

Прогнозируемый рост аграрного производства стран ЕАЭС, составленный Евразийской комиссией по развитию агропромышленных комплексов к 2030

году определяет тенденции роста валового производства сельскохозяйственной продукции достигнув объема в 155 млрд. долл. США.

Производительность труда в аграрной отрасли к 2030 году в контексте увеличения инвестиций и реализации политики импортозамещения, увеличится на более чем 50% по сравнению составив 30,8 тыс. долл. США на одного работника в сфере сельского хозяйства. К 2030 году взаимная торговля возрастет на 24% достигнув 12 млрд. долл. США, объем внешней торговли увеличится на 15%. Это увеличение внешней торговли обусловлено ожидаемым ростом экспорта на 42% до 35,5 млрд. долл. США, что должно привести к положительному сальдо внешней торговли в размере 7,1 млрд. долл. США [6].

Долгосрочные прогнозы способствуют выявлению тенденции производства базовых сельскохозяйственных продуктов и переработанных продуктов, динамики численности занятых в агропромышленном комплексе, динамику производительности труда и объемы торговли.

Таким образом, прогнозы развития агропромышленных комплексов стран ЕАЭС помогут сбалансировать национальные рынки, координировать агропромышленные политики и повысить конкурентоспособность.

Список литературы

1. Винокуров Е., Ахунбаев А., Чуев С. и др. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона. Доклады и рабочие документы. // Алматы: Евразийский банк развития. 2023. – 12 с.
2. Краснова Т.Г., Кыров И.В., Кырова С.А. Характеристика обеспеченности государств – членов Евразийского экономического союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства. // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2024. – №2.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. ЕЭЭК. – М.: 2024. – 177 с.
4. Панаедова Г.И. Продовольственная безопасность России в современных условиях: корреляты и социально-экономические предикторы (монография). // Ставрополь: ИПК "Северо-Кавказского федерального университета". 2023.– 211 с.
5. Панаедова Г.И., Оразалиев А.А., Амандурдыев Х.Д., Толмачева Т.А. Оценка доступности и потребления продовольствия в Северо-Кавказском макрорегионе в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны. // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 1.
6. Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств – членов ЕАЭС на среднесрочный период 2021 – 2025 годов и на долгосрочный период 2021 – 2030 годов. ЕЭК, 43 с. – Электронный ресурс – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3e5/Prognozy-razvitiya-APK_ITOG.
7. Iashina EA, Evgrafova LV, Dzhancharova GK, Ukolova AV and Kovaleva EV (2023) Analysis of the dynamics of food security in the countries of the Eurasian Economic Union. *Front. Sustain. Food Syst.* 7:1114469. – Электронный ресурс – Режим доступа: doi: 10.3389/fsufs.2023.1114469.

УДК 339.56

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РФ СО СТРАНАМИ СНГ*Писковец А. С.* Магистрант,*Колесник В.В.* канд. экон. наукФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ndrey.pivekovets02@mail.ru

Данная статья анализирует динамику и структуру внешнеторгового оборота Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) за последние два десятилетия. В ней рассматриваются ключевые факторы, влияющие на развитие торговых отношений, включая геополитические изменения, экономические реформы в странах СНГ и внутрироссийские экономические политики. Анализ включает оценку экспортно-импортных потоков, выявление основных товарных позиций и оценку перспектив дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ.

Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ занимает значительное место в её внешнеэкономической деятельности. Исторически сложившиеся экономические связи, географическая близость и наличие обширных транспортных инфраструктур способствовали формированию тесных торговых отношений.

Однако, после распада СССР, развитие этих отношений характеризовалось как периодами интенсивного роста, так и стагнацией, обусловленными различными факторами, включая политическую нестабильность в отдельных странах СНГ, экономические кризисы и изменения в глобальной торговой системе.

Настоящая работа посвящена анализу динамики и структуры внешней торговли РФ со странами СНГ, выявлению основных тенденций и оценке перспектив её дальнейшего развития.

Внешнеторговый оборот РФ со странами СНГ демонстрирует неоднородную динамику. В первые годы после распада СССР наблюдался значительный спад, связанный с разрывом традиционных экономических связей и формированием новых рыночных механизмов.

Однако, начиная с середины 2000-х годов, произошел устойчивый рост товарооборота, обусловленный, в первую очередь, ростом цен на энергоносители и увеличением экспорта из России в страны СНГ.

В общем виде итоги внешней торговли России со странами СНГ за 2023 год представлены на рисунке 1.

Рис.1. Итоги внешней торговли России со странами СНГ за 2023 год [1]

Подводя итоги 2023 года можно утверждать, что:

Товарооборот между Российской Федерацией и странами СНГ снизился на 1,3% и составил порядка 80,4 млрд долларов США.

На долю стран СНГ по итогам 2023 года пришлось порядка 14,4% всего объема российского экспорта.

Основными статьями российского экспорта в страны СНГ выступили топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, машины и оборудование, продовольственные товары.

В общей структуре российского импорта на страны СНГ в 2023 году пришлось порядка 21%. Основными статьями импорта стали продукция химической промышленности, продовольственные товары и сырьё для их производства, металлы и изделия из них, а также текстильные изделия и обувь.

Общий экспорт из России в страны СНГ в 2023 году снизился на 12% и составил 41 млрд долларов. Общий импорт в Россию из стран СНГ снизился на 7% и составил 20 млрд долларов.

Однако, в последние годы наблюдается определенная стабилизация темпов роста, а в некоторых периодах – даже незначительное снижение. Это связано с рядом факторов, включая снижение мировых цен на нефть и газ, экономические санкции, а также усиление конкуренции со стороны других стран-экспортеров. Структура внешнеторгового оборота РФ со странами СНГ характеризуется значительной долей сырьевых товаров в экспорте.

Основными экспортными позициями являются энергоносители (нефть, газ, уголь), металлы, химическая продукция и продукция лесной промышленности. (Здесь необходимо привести таблицу с данными о структуре экспорта и импорта РФ в страны СНГ за выбранный период, с указанием доли основных товарных групп.

Импорт из стран СНГ в основном представлен сельскохозяйственной продукцией (зерно, фрукты, овощи), машиностроительной продукцией и промышленными товарами. Однако, доля импорта из стран СНГ в общем объеме импорта РФ относительно невелика по сравнению с долей экспорта в общем объеме экспорта. Геополитическая ситуация оказывает существенное влияние на развитие внешней торговли РФ со странами СНГ.

Политическая нестабильность в отдельных странах, территориальные споры и санкционные ограничения со стороны третьих стран могут приводить к существенным колебаниям торговых потоков. Например, события в Украине существенно повлияли на торговые отношения РФ с этой страной и другими государствами СНГ. Темпы экономического развития стран СНГ и проводимые ими экономические реформы также оказывают значительное влияние на внешнеторговые отношения с РФ.

Диверсификация экономик стран СНГ, развитие собственных производственных мощностей и интеграция в глобальные торговые цепочки могут как способствовать росту взаимной торговли, так и приводить к снижению зависимости от российского экспорта.

Перспективы развития внешней торговли РФ со странами СНГ во многом зависят от успешной реализации интеграционных проектов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Углубление экономической интеграции, ликвидация торговых барьеров и гармонизация технических регламентов могут способствовать дальнейшему росту товарооборота. Однако, для достижения устойчивого роста необходимы усилия по диверсификации экспорта, развитию высокотехнологичных отраслей промышленности и укреплению институциональной базы сотрудничества.

Внешняя торговля РФ со странами СНГ является важным элементом внешнеэкономической политики России. Несмотря на неоднородную динамику, торговые отношения между РФ и странами СНГ сохраняют свою значимость. Дальнейшее развитие этих отношений будет зависеть от геополитической ситуации, экономического развития стран СНГ, реализации интеграционных проектов в рамках ЕАЭС и способности России диверсифицировать свой экспорт и наращивать импорт высокотехнологичной продукции.

Необходимо продолжать исследования для более глубокого понимания факторов, влияющих на развитие внешнеторговых связей, и разработки эффективных стратегий для их дальнейшего укрепления.

Список литературы

1. Владиславлева Т. Б. Глобализация как фактор усиления взаимозависимости государств современной Европы / Т. Б. Владиславлева // Геополитика и безопасность. – 2023. – №6. – С. 23-27.
2. Грошев, Д. А. Нетарифные методы в современной системе государственного регулирования внешней торговли товарами в России / Д. А. Грошев // Terra Economicus. – 2019. – № 2–2. – С. 261-265.
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 08.12. 2003 г. № 164- ФЗ (ред. от 13.07.2015)

УДК 339.17.06

СУЩНОСТЬ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Попадюк О. И., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
olga.popadyuk@list.ru

Организация эффективной финансовой деятельности торгового предприятия предполагает решение ряда актуальных вопросов, главным из которых является проблема поиска оптимальных путей повышения эффективности финансовой деятельности. Актуальность данного вопроса заключается в том, что для продуктивного управления финансовыми средствами предприятия и достижения высоких результатов необходимо осуществлять оценку эффективности финансовой деятельности каждым предприятием.

Проблемам эффективной финансовой деятельности предприятия посвящены работы многих отечественных ученых, среди которых можно выделить работы И. В. Барановой, В. В. Бочарова, Л. С. Васильевой, Л. Т. Гиляровской, А. В. Грачёва, А. В. Ендовицкой, В. В. Ковалёва и других.

На данном этапе становления и развития современной экономики финансовая деятельность предприятий торговли играет особое значение и тесно связывается с рациональным и эффективным использованием финансовых ресурсов. Правильное ведение финансовой деятельности на предприятии обеспечивает в полной мере финансирование его хозяйственной деятельности, своевременное выполнение финансовых обязательств перед государством и приводит к быстрому развитию предприятия.

В научной литературе существует множество определений понятия «финансовая деятельность предприятия», однако отсутствие единого взгляда по его трактовке усложняет организацию финансовой деятельности предприятия.

Согласно трактовке экономико-математического словаря, финансовая деятельность – это операции по привлечению средств от акционеров и кредиторов и выплатам им, т. е. операции, связанные с долгосрочными обязательствами и собственным капиталом компании [1].

Внешнеэкономический толковый словарь определяет финансовую деятельность как деятельность по обеспечению денежных потоков в экономике на всех уровнях хозяйствования и организации бесперебойных расчетов между всеми участниками [2].

Таким образом, под финансовой деятельностью предприятия следует понимать степень обеспеченности предприятия нужными финансовыми ресурсами для производства операций по поступлению и расходованию средств производства (в стоимостной оценке) и способностью предприятия своевременно производить расчеты по своим обязательствам.

Для мгновенного реагирования и принятия рациональных управленческих решений, ориентированных на усиление финансового состояния предприятия и

обеспечения, в будущем финансовой стабильности, осуществляется анализ финансовой деятельности предприятия.

К основным задачам, которые возникают в процессе производства финансовой деятельности предприятия можно отнести:

- планирование и организацию финансов для обеспечения хозяйственной деятельности предприятия;
- поиск и учет финансовых ресурсов;
- контроль и своевременное выполнение всех финансовых обязательств перед субъектами хозяйствования;
- анализ эффективности использования целевых финансовых ресурсов;

Для оценки эффективности финансовой работы предприятия необходимо провести ряд подготовительных работ, которые состоят из (рис. 1)

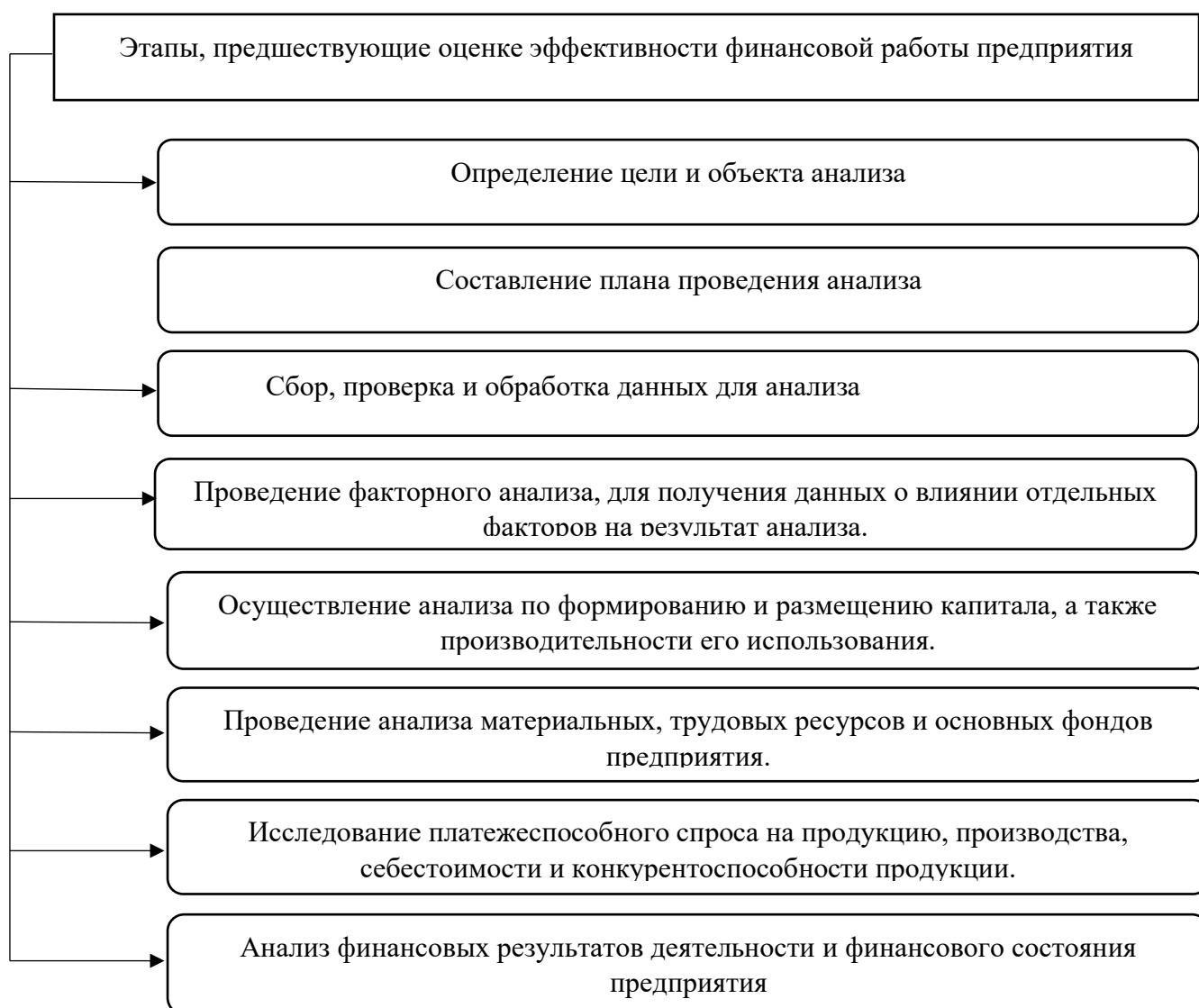

Рис. 1. Этапы, предшествующие оценке эффективности финансовой работы предприятия [3]

Для оценки используются показатели оценки эффективности работы предприятия, которые можно разделить на следующие группы [3]:

1. Показатели финансовой устойчивости, характеризующие его платежеспособность и позволяющие определить его финансовые возможности в будущем. К ним относятся: коэффициент финансирования, коэффициент задолженности, коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансовой напряженности, коэффициент маневренности, коэффициент имущества производственного назначения.

2. Показатели рентабельности, которые имеют целью определить каков уровень отдачи активов и которым в процессе производства является степень использования капитала. Они состоят из: коэффициента рентабельности активов, коэффициента рентабельности продаж и коэффициента рентабельности собственного капитала.

3. Показатели ликвидности определяют степень способности предприятия за короткий срок реализовать активы и использовать полученные средства для погашения задолженностей. В их состав входят: коэффициент общей ликвидности, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности.

4. Показатели деловой активности, которые определяют эффективно ли предприятие использует собственные средства. К ним относят: коэффициент трансформации, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости материально-производственных запасов, оборачиваемость активов, фондоотдача и коэффициент оборачиваемости собственного капитала.

Эффективность производства финансовой деятельности на предприятии имеет прямую зависимость от результатов его хозяйственной деятельности [4].

Расчет показателей финансовой эффективности целесообразно проводить, прежде всего, для того чтобы привлечь новых инвесторов или удержать свои отношения с партнерами. Эти показатели должны содержать в себе полную информацию о финансовом состоянии предприятия и быть достаточно доступными для понимания всем экономическим партнерам.

Для решения задачи повышения эффективности финансовой деятельности и получения желаемых результатов необходимо разработать четкие пути, которые будут нацелены на улучшение использования капитала предприятия, практическое применение которых позволит использовать имеющиеся на предприятиях резервы повышения их эффективности, а также определить основные факторы, способствующие этому [4].

К путям повышения эффективности финансовой деятельности можно отнести:

– улучшение ликвидности, доходности и уменьшение рисков предприятия путем сбалансированного управления ими. Это приведет к уменьшению рисков потери платежеспособности и увеличит доходность предприятия.

– обеспечение постоянного поиска резервов роста прибыли, которые могут воплощаться за счет увеличения объема продукции, снижение расходов в процессе производства и реализации продукции, улучшение системы оплаты

труда, внедрение НТП для повышения производительности труда и улучшение качества продукции.

– совершенствование стратегии сбыта продукции, повышение конкурентоспособности предприятия путем инициирования создания нового вида продукции и повышение ее качества и цены.

– совершенствование системы управления капиталом предприятия, особенно его формирования и использования.

– принимать управленческие решения, которые являются логическими, основанными на достоверной информации и точных расчетах, рациональными, но не зависимыми от эмоций и предубеждений.

– улучшение эффективности стратегии управления предприятием за счет определения, обоснования и реализации долгосрочных целей организации.

– осуществление оценки результатов деятельности предприятия с целью повышения эффективности управления доходностью.

Для выбора оптимального пути повышения эффективности финансовой деятельности предприятия необходимо учитывать особенности сферы, в которой оно ведет деятельность, постоянно проводить мониторинг рынка, анализировать и выполнять оценку финансового состояния предприятия по исследованным показателям, чтобы выявить сильные и слабые стороны, угрозы и возможности, которые могут негативно отразиться на финансовом состоянии.

Таким образом, на сегодняшний день на предприятиях существует проблема эффективного использования финансовых ресурсов и нахождения оптимальных путей для повышения их финансовой деятельности. Это вызвано тем, что управление финансовыми ресурсами обычно проводится как реакция на проблему, а не противодействие для предотвращения возникновения проблемы. Поэтому во избежание возникновения спорных ситуаций необходимо постоянно анализировать результаты финансовой деятельности предприятия с помощью показателей оценки эффективности работы предприятия.

Список литературы

1. Лопатников, Леонид Исидорович. Экономико-математический словарь : Словарь соврем. экон. науки / Л. И. Лопатников ; Под ред. Г. Б. Клейнера. – 5. изд., перераб. и доп. – Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2003 (Калининград : ГИПП Янтар. сказ). – 519 с. : ил.; 25 см.; ISBN 5-7749-0275-7 (в пер.)
2. Внешнеэкономический толковый словарь / И.П. Фаминский, А.С. Булатов, А.Н. Вылегжанин, П.С. Завьялов и др. ; Под ред. И.П. Фаминского. – М. : Инфра-М, 2000. – 512 с. - ISBN 978-5-16-000165-4.
3. Бердар Н. Н. Управление процессом формирования и использования финансовых ресурсов предприятия [Текст] / Научная публикация М. М. Бердар // Актуальные проблемы экономики. – 2008. – №5. – С.133-138.
4. Ризванова, Мария Артуровна. Методы моделирования и прогнозирования в экономике : учебное пособие по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика" / Ризванова М. А. ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уфимский государственный университет экономики и сервиса (УГУЭС). – Уфа : Уфимский университет экономики и сервиса, 2015. – 131 с.; ISBN 978-5-88469-687-7

УДК 336.02

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ТОВАРООБОРОТА

Сагирова В.А. магистрант,

Харченко В.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

sagirova.valera@mail.ru

Актуальность исследования развития логистики в условиях меняющегося товарооборота обусловлена быстрыми трансформациями, происходящими на мировом рынке, а также изменениями в потребительских предпочтениях и технологиях.

Современная бизнес-среда требует от компаний гибкости и способности адаптироваться к новым вызовам, включая пандемию COVID-19, геополитическую нестабильность, а также рост онлайн-торговли. В этих условиях логистика становится ключевым фактором, определяющим конкурентные преимущества, эффективность операций и удовлетворенность клиентов.

Цель исследования состоит в анализе текущих тенденций в логистической сфере, выявлении влияния изменений в товарообороте на логистические процессы и систем, а также исследовании инновационных решений, способствующих адаптации компаний к новым условиям.

В результате исследования предполагается раскрыть пути повышения эффективности логистических операций и формирования устойчивых цепочек поставок, что позволит компаниям более успешно функционировать в условиях нестабильного рынка.

Логистика представляет собой систему управления потоками товаров, услуг и информации от производителя к потребителю, и охватывает весь процесс, начиная от закупки сырья и заканчивая доставкой готовой продукции. Основные функции логистики включают планирование, реализацию и контроль за эффективным перемещением и хранением товаров. В теории существуют различные классификации логистики, включая транспортную, складскую, производственную и дистрибуционную логистику. Каждый из этих аспектов играет важную роль в обеспечении бесперебойного и эффективного функционирования цепочки поставок.

Ключевыми понятиями в логистике являются «цепочка поставок», «управление запасами» и «транспортная логистика», которые помогают понять, как связаны между собой различные участники рынка и какие факторы влияют на оптимизацию процессов.

На сегодняшний день логистика становится все более сложной и многофункциональной из-за возникновения новых технологий и изменений в потребительских предпочтениях. Активное внедрение автоматизации,

цифровизации и технологий обработки больших данных (Big Data) обеспечивает гибкость и адаптивность логистических систем.

Например, использование алгоритмов для оптимизации маршрутов доставки, системы отслеживания грузов в реальном времени и применения роботизированных технологий на складах заметно увеличивают эффективность операций. Кроме того, современная логистика сталкивается с новыми вызовами, такими как непредсказуемые изменения в спросе, проблемы устойчивости, а также требования к экологической ответственности.

Компании стремятся к устойчивому развитию, что требует пересмотра логистических практик и внедрения более безопасных и экологически чистых решений.

Глобальные изменения, такие как экономические санкции, изменение геополитической ситуации и последствия пандемии, значительно влияют на логистические процессы в России. Закрытие границ и ограничения на международную торговлю поставили перед многими российскими компаниями задачу переосмысления своих цепочек поставок.

В условиях нестабильности необходимо адаптировать логистические стратегии, что нередко требует изменения поставщиков, развития отечественного производства и улучшения транспортной инфраструктуры. Российские компании все чаще внедряют цифровые технологии для повышения прозрачности и эффективности логистических операций.

Например, некоторые предприятия начали использовать блокчейн-технологии для обеспечения надежности поставок и повышения их безопасности. Устойчивость и гибкость становятся ключевыми характеристиками успешных логистических систем, что подразумевает необходимость в постоянном анализе рынков, отправлении на новые логистические решения и укреплении межфирменного сотрудничества. Эти изменения открывают новые горизонты для логистики в России, позволяя создавать более адаптивные и конкурентоспособные бизнес-модели.

Логистика как система управления материальными потоками сталкивается с необходимостью адаптации к динамически меняющимся условиям товарооборота.

В условиях глобализации, изменения потребительских предпочтений и появления новых технологий разработка и внедрение инновационных решений становятся критически важными для успешной работы логистических систем. В этом контексте можно выделить несколько ключевых аспектов, включая инновационные решения и технологии, роль устойчивого развития в логистических процессах, а также перспективы и вызовы, с которыми столкнется логистика в будущем, особенно в России.

Современная логистика активно использует различные инновационные решения и технологии для повышения эффективности процессов. Одним из наиболее значимых направлений является внедрение автоматизированных систем управления (АСУ), которые позволяют оптимизировать процессы планирования и оперативного управления запасами и транспортировкой. Технологии интернета вещей (IoT) предоставляют возможность отслеживания

грузов в реальном времени, что способствует улучшению управления запасами и снижению рисков.

В дополнение к этому, использование современных систем складского учета и управления (WMS) помогает оптимизировать размещение товаров на складе, ускоряет процессы комплектации и отгрузки.

Развитие робототехники и беспилотных технологий также превращает логистику в более высокотехнологичную отрасль, позволяя значительно сократить время обработки заказов и снизить затраты на трудовые ресурсы.

С точки зрения прогнозирования спроса, технологии аналитики больших данных (Big Data) позволяют компаниям более точно оценивать потребности клиентов, адаптировать запасы под реальные требования рынка и, тем самым, минимизировать деньги, замороженные в инвентаре.

Устойчивое развитие становится одним из ключевых факторов, определяющих стратегию современных логистических компаний. Это связано не только с ростом экологической нагрузки, но и с изменением потребительских предпочтений: сегодняшние покупатели все больше заботятся о том, насколько экологически чистыми и ответственными являются производители и поставщики.

В рамках устойчивого развития логистика обращает внимание на оптимизацию транспортных маршрутов, что способствует снижению выбросов углекислого газа и сокращению затрат на топливо.

Компании внедряют альтернативные виды топлива для грузовых автомобилей, развивают электрификацию своих флотилий и инвестируют в «зеленые» технологии, такие как солнечные панели на складах и заводах. Также важным аспектом является переработка упаковки и использование устойчивых материалов, что способствует уменьшению экологического следа.

Переход к более устойчивым логистическим практикам также включает в себя необходимость создания замкнутых логистических цепочек, где переработка и повторное использование материалов становится основной целью. Это не только снижает затраты, но и направлено на более разумное использование природных ресурсов.

Россия, как страна с обширной территорией и разнообразными ресурсами, имеет уникальные возможности и вызовы в сфере логистики. Одной из основных перспектив является развитие трасс и инфраструктуры, что позволит значительно сократить время доставки товаров как внутри страны, так и на экспорт. Однако, для полной реализации этого потенциала, потребуется модернизация существующей инфраструктуры и создание современных логистических хабов в стратегически важных точках.

Тем не менее, вместе с возможностями возникают и серьезные вызовы. Это и нестабильная экономическая ситуация, и изменения в международной политике, которые могут привести к ограничениям на импорт и экспорт товаров. Логистические компании должны быть готовы к рискам, связанным с изменениями в регулировании, колебаниями валютных курсов и новыми требованиями к стандартам качества.

Еще одним вызовом является необходимость подготовки квалифицированных кадров. Рост цифровых технологий в логистике требует от работников новых знаний и умений, что создает пробел в компетенциях. Поэтому образование и подготовка специалистов становятся важными приоритетами для успешного развития логистической отрасли.

В условиях быстроменяющейся бизнес-среды, вызванной такими факторами, как пандемия COVID-19, геополитическая нестабильность и рост онлайн-торговли, логистика становится не просто вспомогательной функцией, а основополагающим элементом, определяющим конкурентоспособность и эффективность бизнеса.

В статье акцентируется внимание на важности гибкости логистических систем и адаптивности компаний к новым условиям, что предполагает необходимость внедрения инновационных решений для повышения эффективности операций и формирования устойчивых цепочек поставок.

В работе рассматриваются ключевые аспекты логистики, включая управление потоками товаров, услуг и информации, а также различные классификации логистических процессов, такие как транспортная, складская, производственная и дистрибуционная логистика.

Эффективное функционирование каждой из этих составляющих является критически важным для обеспечения бесперебойных поставок и удовлетворенности клиентов.

Таким образом, можно констатировать, что успешное развитие логистики в условиях текущих изменений на рынке будет способствовать созданию более устойчивых и адаптированных к вызовам современности бизнес-моделей.

Список литературы

1. Лукинский В. С. Логистика и управление цепями поставок : учебник и практикум для вузов / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 359 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18570-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/536330> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Гудкова Т. В. Инновационные подходы к логистике: как адаптироваться к новым условиям [Текст] / Научная публикация Т.В. Гудакова // Современные технологии в бизнесе. – 2021. – №5. – С.34-41.
3. Кожевников А.В. Трансформации в логистических цепочках в условиях пандемии COVID-19. [Текст] / Научная публикация А.В.. Кожевников // Стратегии бизнеса. – 2022. – №2. – С.59-66.
4. Романов А. В. Генерация конкурентных преимуществ через эффективное управление логистикой. [Текст] / Научная публикация А. В.Романов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 27-35.

УДК 658.628

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО АССОРТИМЕНТА

Харченко В.А., канд. экон. наук, доцент,

Шляхов Д.Ю. магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г.Донецк, РФ
khvikt@mail.ru

Механизм формирования и управления товарным ассортиментом заключается в том, чтобы товаропроизводитель своевременно предлагал определенную совокупность товаров, которые, соответствуя профилю его производственной деятельности, наиболее полно бы удовлетворяли требованиям определенных категорий покупателей.

Сегодня на рынке есть большое число предприятий. Каждое из них занимается каким-либо видом деятельности - производство, торговля, услуги и т.п. У клиента возникают всё новые, более изысканные требования к продукции или услугам. Потребители хотят, чтобы приобретенная ими продукция была более практичной, красивой, долговечной. А производители вынуждены удовлетворять регулярно увеличивающиеся запросы своих клиентов. Вот почему коррекция ассортимента очень важна на сегодняшний день.

Цель исследования заключается в раскрытии влияния торгового ассортимента на эффективность деятельности предприятия, а также в обобщении необходимых знаний для раскрытия сущности понятия торгового ассортимента.

Одна из ключевых составляющих конкурентной стратегии предприятия - ассортиментная политика. Решение о расширении или уменьшении ассортимента товаров может зависеть от различных факторов, таких как отрасль, товарная группа, размер компании и другие рыночные условия. Разработка ассортимента включает подбор различных видов и разновидностей продукции, учитывая спрос потребителей для максимального удовлетворения их потребностей.

С точки зрения маркетинга, оптовые торговые организации должны уделять особое внимание формированию товарного ассортимента, который соответствует структуре спроса населения и развивается со временем.

Продажи продукции сопровождаются высоким уровнем конкуренции. Основные аспекты конкуренции включают планирование ассортимента и разработку новых образцов, а также конкуренцию по ценам на рынке. Управление ассортиментом достигается путем решения оптимизационных задач на всех уровнях управления. Особое внимание уделяется разработке механизма формирования ассортимента товаров и определению ключевых функциональных связей между его составляющими.

Анализ информационных потоков изучаемого процесса и определение основных направлений улучшения работы механизма разработки ассортимента являются ключевыми задачами на этапе планирования. Необходимо определить

условия, при которых продукция будет иметь стабильный спрос, прибыльный сбыт и удовлетворительные потребительские свойства, а также соответствующий ассортимент размеров. Эта информация необходима для своевременного выдвигания обоснованных требований к сырьевой и технологической базе производства с целью подготовки ее к потенциальным изменениям в ассортименте продукции.

Формирование и реализация ассортиментной политики становятся особенно важными, когда имеется свобода выбора сферы и направления работы.

Ассортиментная политика означает наличие информации о характеристиках рыночных сегментов, продукции, предпочтениях потребителей, динамике цен, макроэкономических тенденциях и уровне внешнеэкономических связей с иностранными государствами.

Планирование, формирование и управление ассортиментом продукции представляют собой непрерывный процесс, который продолжается на протяжении всего жизненного цикла продукта.

Начиная с момента появления идеи о создании продукта и заканчивая исключением из ассортимента, важно иметь широкий и актуальный ассортимент товаров, который облегчает вхождение в торговые сети, упрощает логистику поставок и обеспечивает оперативность в получении информации об изменении предпочтений потребителей и торговли.

Товарный ассортимент включает товарные группы, которые объединяют товары по общим характеристикам (например, продукты питания, одежда, электроника), а также товарные категории, которые представляют собой узкую классификацию товаров внутри группы (например, фрукты, овощи, молочные продукты).

Подробнее о товарных группах: они представляют собой общую классификацию товаров, которая позволяет упорядочить их по общим характеристикам. Например, продукты питания, одежда, электроника – это все является отдельными товарными группами. Важно учитывать потребности различных групп потребителей и обеспечивать наличие товаров, соответствующих их предпочтениям.

Далее, следует обратить внимание на товарные категории. Это узкая классификация товаров внутри группы, которая позволяет более детально организовать ассортимент. Например, в группе "продукты питания" могут быть различные категории, такие как фрукты, овощи, молочные продукты и многое другое. Важно уметь точно определять категории товаров, чтобы удовлетворить потребности клиентов и обеспечить максимальную эффективность продаж.

Ассортиментная политика компании определяет, какие бренды и продукты будут представлены на рынке. Она включает в себя не только выбор конкретных брендов (Apple, Samsung), но и отдельных товаров (iPhone 15, Galaxy S22).

Ассортиментная политика организации включает в себя формирование и управление ассортиментом, начиная с разработки ассортиментной концепции, которая определяет выбор продуктов, наиболее подходящих для целевого рынка.

Управление ассортиментом предполагает координацию различных видов деятельности, таких как научно-техническая и проектная работа, исследование

рынка, организация сбыта, сервис, реклама и стимулирование спроса. Товарные линии и товарные единицы представляют собой конкретные бренды, производители и товары, которые составляют основу ассортимента.

Фактическая полнота ассортимента и ее изменения могут служить показателем успешной ассортиментной стратегии. Мы обнаружили, что полнота ассортимента зависит от размера торговой площади магазина и объемов продаж. Финансовая устойчивость, репутация компании на рынке и доверие поставщиков являются ключевыми факторами, обеспечивающими полноту ассортимента. Магазины, принимающие товары оптовыми партиями, своевременно производящие оплату и обладающие высоким уровнем надежности, пользуются большим доверием у поставщиков (что проявляется в высоких темпах продаж, высокой прибыльности и т.д.).

В данной работе были изучены основные понятия, разновидности, характеристики и факторы, влияющие на создание и управление товарным ассортиментом.

Товарный ассортимент представляет собой набор продукции, объединенной определенными потребительскими характеристиками и предназначенной для удовлетворения различных потребностей рынка. Формирование ассортимента зависит от спроса покупателей, специализации магазина, его размера, сезонности, конкуренции и других факторов. Управление ассортиментом предполагает координацию различных видов деятельности, направленных на оптимизацию структуры, разнообразия, глубины, новизны, рациональности и устойчивости ассортимента.

Для достижения этой цели необходимо регулярно анализировать и корректировать ассортимент, учитывая изменения во внешней и внутренней среде бизнеса. Таким образом, механизм формирования и управления товарным ассортиментом играет важную роль в повышении эффективности и конкурентоспособности торгового предприятия.

Список литературы

1. Бондаренко, В.А. Формирование торгового ассортимента: теоретический аспект / В.А. Бондаренко, О.Н. Миргородская // Концепт. – 2024. – №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-torgovogo-assortimenta-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 26.01.2025).
2. Пигунова, О. Ассортиментная концепция предприятия торговли / О. Пигунова // Маркетинг. – 2023. – №1. – С.68-74.
3. Комаха А. Ассортиментная политика / А. Комаха. – URL: <http://marketing.spb.ru> (дата обращения: 26.01.2025).

УДК 336.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОРПОРАТИВНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Цевелев В.В., канд. экон. наук, доцент,

Дворецкая П.А., аспирант-стажер,

Гутова Д.А., аспирант-стажер

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г.

Новосибирск, РФ

vladimir.tseveleff@yandex.ru

В современном мире, чтобы оставаться на плаву, современные компании должны научиться адаптироваться к постоянно меняющемуся миру. С 50-х годов двадцатого столетия активно развивается искусственный интеллект. На начальном этапе он был доступен лишь узкому кругу профессионалов, однако в настоящее время им может воспользоваться любой человек даже без специального образования. Это говорит о большом шаге, который очередной раз совершила наука. Это способно оказать огромное влияние на любую сферу человеческой жизни. Так наиболее активно и успешно, на сегодняшний день, искусственный интеллект используется в корпоративном менеджменте [1].

Искусственный интеллект – это уникальное изобретение человечества, которое способно во многом облегчить жизнь создателям своего бизнеса – предпринимателям, менеджерам и многим другим. Его возможности в обработке информации и взаимодействие с ней способны во много раз ускорить бизнес-процессы, повысить эффективность работы любой компании. А также открываются новые возможности, которые позволяют выявить наиболее слабые места, что позволяет вовремя предотвратить разорение компании [1].

Уже известен список крупных компаний, которые внедрили искусственный интеллект в механизм своей работы и успешно продолжают свою деятельность. Вот некоторые из них: Google; Uber; Tesla и другие [2].

Также известен основной список задач, с которым хорошо справляется искусственный интеллект в корпоративном менеджменте, например:

- Прогнозирование;
- Ценообразование: Алгоритмы ИИ помогают находить оптимальные цены, учитывая не только минимизацию стоимости, но и другие факторы;
- Определение профиля клиента: ИИ применяет автоматическое распознавание для создания детализированных профилей потенциальных клиентов;
- Автоматизация обслуживания: Использование нейролингвистического программирования позволяет улучшить взаимодействие с клиентами, снижая риски ошибок;
- Обнаружение мошенничества: ИИ эффективно выявляет мошеннические схемы и предупреждает о них. Системы могут анализировать паттерны поведения в социальных сетях и онлайн-коммуникациях;

– Создание контента: Алгоритмы могут генерировать интересный контент на основе данных, собранных онлайн, что важно для контент-маркетинга.

– Медиапланирование: Платформы на основе ИИ обеспечивают эффективное планирование медиа-кампаний;

– Разговорная коммерция: Естественное взаимодействие между клиентами и системами через речь и текст становится все более доступным благодаря достижениям в области ИИ [3].

Уровни бизнеса	Область применения
Входящая логистика	Оптимизация процессов в местах хранения с помощью интеллектуального программного обеспечения
Производство	Структурированные процессы могут быть оцифрованы и автоматизированы. Результатом становится увеличение производительности, улучшение параметров управления и неизменно высокое качество
Контроллинг	Эффективно отслеживать и контролировать с помощью алгоритмов
Продажи / CRM и маркетинг	Реализация индивидуально подобранных комбинаций товаров, услуг и цен для каждого клиента Алгоритмизация персонализированной рекламы
Управление	Создание и анализ отчетов, прогнозирование

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в структуре бизнеса компаний

Внедрение искусственного интеллекта в менеджмент организации, для этого нужно:

1. Определить цели и задачи, которые помогут внедрить искусственный интеллект. Стоит отметить, чего вы хотите достичь с помощью этого внедрения. Точно поставленные цели помогут подобрать подходящие технологии искусственного интеллекта и разработать рабочую стратегию внедрения ИИ. Ниже приведены некоторые из основных задач: сбор, хранение и обработка данных для обучения различных моделей ИИ; обеспечение качества данных - проверка на наличие ошибок, потерь и несоответствий; выбор технологий и платформ; кадровые ресурсы и обучение; создание новых ролей и отделов, которые будут отвечать за внедрение и поддержку ИИ; защита данных и систем от киберугроз и утечек информации.

2. Дать оценку текущему состоянию организации, чтобы определить в каких областях искусственный интеллект может принести больше пользы. Например, по таким показателям, как: опыт клиентов; положение среди конкурентов; финансовое положение; насколько эффективны процессы; качество данных.

3. Нужно подобрать подходящие вашей организации технологии ИИ. машинное обучение; автономные системы; обработка естественности языка; робототехника; агенты интеллекта; системы рекомендаций и другие.

Например, машинное обучение может быть полезным, если вы хотите, чтобы обработка, нужных вам данных, была наиболее эффективна. А если вы хотите добиться еще более высокого уровня обслуживания клиентов, то в этом случае может быть полезна обработка естественного языка.

4. Разработайте стратегию внедрения ИИ. Каким образом вы планируете интегрировать искусственный интеллект в структуру вашей компании? Какие ресурсы будут необходимы для этого? Какие изменения нужно внести в процессы и системы? Представьте подробный план внедрения ИИ, который поможет избежать проблем и достичь успеха в течение 3-5 лет

5. Затем к внедрению искусственного интеллекта нужно подготовить сотрудников. Провести для них обучение, чтобы они понимали, как эффективно использовать системы ИИ.

6. После обучения нужно внедрять искусственный интеллект поэтапно. Лучше начать с различных маленьких тестовых проектов, чтобы проверить правильные ли технологии были подобраны и получить опыт в работе с искусственным интеллектом. И со временем, с получением опыта и еще больше знаний в данной сфере, можно увеличивать масштаб внедрения ИИ.

7. Необходимо отслеживать какие результаты дает внедрение искусственного интеллекта. Также, наблюдая за результатами, можно вносить в стратегию внедрения ИИ различные изменения, если в этом есть необходимость. Очень важно оценить скорость обработки различной информации, уровень понимания и удовлетворенности сотрудников, и не мало важный аспект, качество работы с клиентами. Полученные данные можно использовать для дальнейшего улучшения систем искусственного интеллекта [3].

Таким образом, с учетом того, что окружении бизнеса условия меняются очень быстро, привычные для всех методы принятия решений могут оказаться ограниченными.

Искусственный интеллект предлагает различные новые подходы анализа данных, автоматизации задач в управлении проектами, именно поэтому он играет важную роль в менеджменте. Основными факторами успешного развития проектов можно назвать снижение рисков, повышение эффективности и оптимизация ресурсов, что является преимуществами внедрения искусственного интеллекта в управление различными проектами. Но также, стоит учитывать такой аспект, как: техническое препятствие.

Необходимо уделять внимание вопросам безопасности и соблюдать этические нормы, с учетом того, насколько быстро в современном мире развиваются технологии.

Список литературы

1. Общий менеджмент: основа электронного учебника: учеб. Пособие для студентов / С.С. Цукарев, С.П. Кретов, О.С. Краснов и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Наука, 2006. – 444 с. ISBN 5-02-032515-5.
2. Теория менеджмента: учеб. – метод. Пособие / Я.И. Никонова, В.В. Цевелев. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2019. – 139с. ISBN 978-5-00148-051-8
3. Д.В. Ларчев Искусственный интеллект: понятие, признаки, классификация / Ларчев Д.В. [Электронный ресурс] // cyberleninka : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ponyatie-priznaki-klassifikatsiya/viewer> (дата обращения: 06.11.2024).

УДК 339

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шалимов И.В., старший преподаватель

ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и
муниципальной службы», г. Курск, РФ
shalimov89@mail.ru

Доходы всех уровней бюджетной системы выступают важным источником развития национальной экономики. В процессе формирования государственного бюджета органы государственной власти и органы местного самоуправления определяют источники доходов и направления их целевого развития [1]. Важная роль в системе администрирования доходов бюджетной системы государства, а именно доходов федерального бюджета, отводится таможенным органам. От правильности определения таможенной стоимости товаров зависит полнота взимания таможенных платежей, занижение таможенной стоимости существенно меняет их размер, уменьшая сумму денежных средств, поступающих в федеральный бюджет, что негативно влияет на экономическую безопасность государства.

Контроль заявления таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу, является инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, а система контроля таможенной стоимости – важной частью таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Порядок контроля таможенной стоимости товаров разработан на основании ТК ЕАЭС и применяется:

- при осуществлении таможенного контроля до выпуска товаров;
- при проведении дополнительной проверки в целях принятия решения в отношении таможенной стоимости товаров;
- при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров, по которым принято решение в отношении их таможенной стоимости.

Контроль таможенной стоимости осуществляется специализированными (функциональными) подразделениями таможенных органов [2]. При проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров заявленной при таможенном декларировании, в соответствии со статьей 313 ТК ЕАЭС, таможенным органом осуществляется проверка правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров:

- выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров;
- структуры и величины таможенной стоимости товаров;
- документального подтверждения сведений о таможенной стоимости товаров.

Результаты контроля таможенной стоимости, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации в 2021–2023 гг. приведены на рисунке 1.

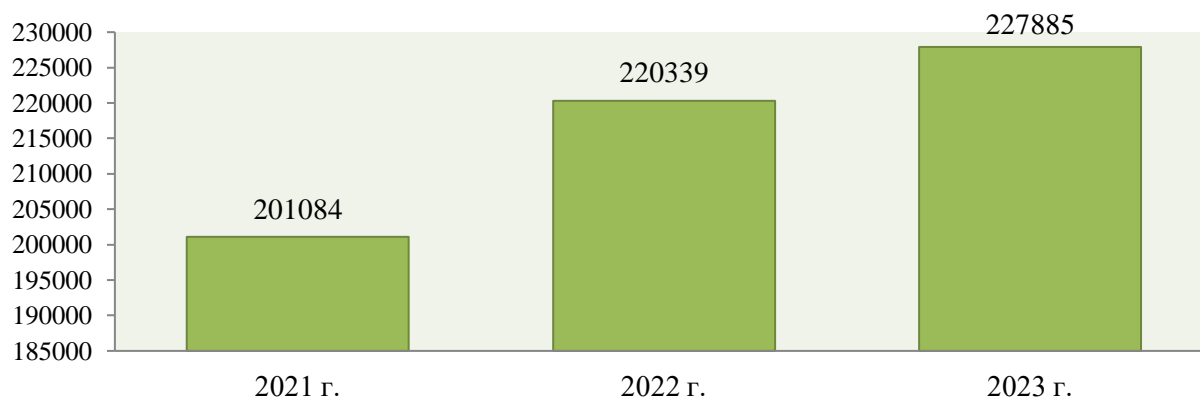

Рис. 1. Результаты контроля таможенной стоимости: динамика количества деклараций на товары, в которые были внесены изменения о таможенной стоимости товаров в 2021 – 2023 годах, в тыс. шт.

Исходя из данных, представленных на рисунке 1 можно сделать вывод, что результативность деятельности таможенных органов в части осуществления внесения изменений о таможенной стоимости в ДТ в 2023 году имеет положительную динамику. Так, в 2023 году наблюдается увеличение количества КТС (в сравнении с 2022 годом на 3,4 %, с 2021 – 13,3 %), что отразилось на суммах дополнительно взысканных таможенных платежей.

На рисунке 2 представлены результаты контроля таможенной стоимости в расчете на одну декларацию на товары.

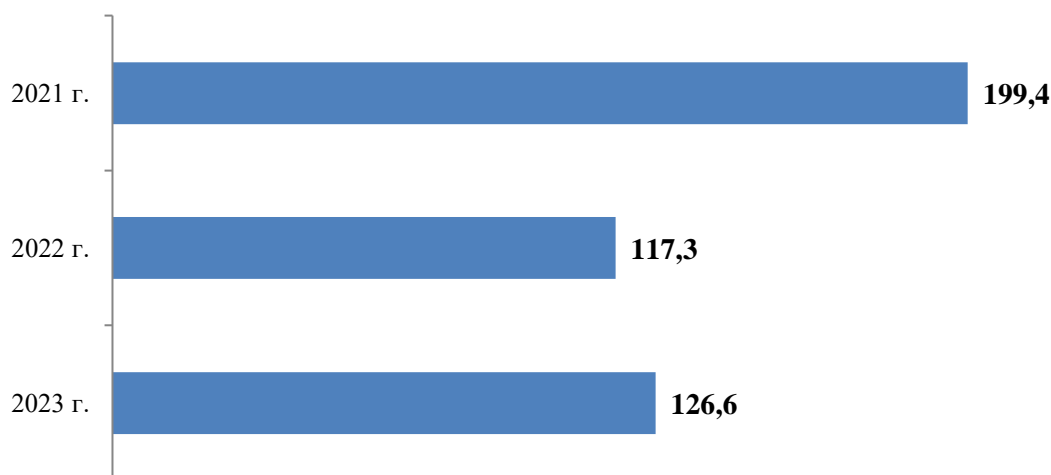

Рис. 2. Результаты контроля таможенной стоимости в расчете на одну декларацию на товары (в динамике за 2021 – 2023 гг.), в тыс.руб.

Перейдем к проблемам, касающихся порядка контроля таможенной стоимости товаров.

Первой проблемой можно выделить недостаточный уровень эффективности таможенных органов по контролю определения таможенной стоимости товаров.

Второй проблемой порядка контроля таможенной стоимости является вопрос оспаривания решений таможенных органов, так как он считается наименее разработанным в современной науке арбитражного процесса.

Так же, к существующим проблемам в сфере контроля таможенной стоимости, которые существенно влияют на конечные результаты можно отнести умышленное занижение таможенной стоимости товаров с применением различных схем. Кроме того, имеет место проблема искусственного занижения транспортных расходов при определении таможенной стоимости товара: в контракте отдельно указываются транспортные расходы до и после прибытия груза на таможенную территорию ЕАЭС [3].

Еще одной проблемой контроля таможенной стоимости, на которую стоит обратить внимание является применение базисных условий поставки товара, от которых зависит размер таможенной стоимости, хотя базисные условия поставки являются унифицированными правилами, однако их трактование не является единообразным и имеет свои особенности в разных странах.

В рамках выявленных проблем порядка контроля таможенной стоимости рассмотрим пути их решения.

Так, решением проблемы недостаточного уровня эффективности таможенных органов по контролю определения таможенной стоимости товаров может послужить регулярное проведение повышения квалификации должностных лиц таможенных органов, по данному направлению. Оно должно включать в себя: проверку знаний актуального законодательства; проверку правильности пользования информационными ресурсами контроля таможенной стоимости; своевременное обучение и проведение практических мероприятий по нововведениям, которые принимаются в законодательстве или при внедрении новых электронных систем.

Также, проведение на регулярной основе встреч с руководителями организаций, участвующих в операциях ВЭД, консультаций по главным положениям расчета таможенной стоимости, совместного анализа факторов, позволяющих компаниям предоставлять достоверные и обоснованные данные таможенной стоимости, может стать решением данной проблемы.

Решением проблемы, касающейся вопросов оспаривания решений таможенных органов о корректировке таможенной стоимости товаров, может стать разработка и фиксирование на законодательном уровне критериев достоверности документов и сведений, которые участники ВЭД предоставляют таможенным органам для более эффективного проведения контроля таможенной стоимости и уменьшения количества обжалованных решений таможенных органов по данному вопросу. Также, целесообразно законодательно закрепить определенные признаки источников ценовой информации, на основании которых документы можно будет отнести к категории достоверных. Такими признаками могут являться:

- наличие нормативного статуса предоставляемых документов. Такими документами могут выступать прайс-листы изготовителя/производителя, которые имеют достаточное количество реквизитов и выполнены на фирменном бланке. Также такими документами могут выступать биржевые котировки,

аналитические обзоры независимых экспертных организаций, экспортные декларации; предоставление оригиналов коммерческих документов, удостоверенных торгово-промышленными палатами государств; наличие в представленных документах дополнительных признаков достоверности. К таким признакам можно отнести – наличие детализации, калькуляции изделия.

Следующее направление совершенствования порядка контроля таможенной стоимости товаров – установление минимального перечня документов, требуемых для подтверждения задекларированной таможенной стоимости [4].

Совершенствование информационного обеспечения контроля таможенной стоимости также может стать решением выявленных проблем, касающихся информационного обеспечения.

Обеспечение должностных лиц, уполномоченным осуществлять контроль таможенной стоимости, доступом к Интернету даст возможность анализировать в реальном времени ценовую информацию внутреннего и внешнего рынка, а также использовать электронные справочники и каталоги. При переходе на электронное декларирование и интеграции мировых экономик назрела необходимость установления более открытого обмена информацией со странами ЕЭС, Китаем, Индией и т. д.

Также, для получения точных, полных и актуальных сведений о перемещаемых товарах необходимым является налаживание сотрудничества таможенных органов стран – участниц ЕАЭС с таможенными органами государств, не являющихся членами ЕАЭС. Это позволит, сформировать унифицированное и единое информационное поле о внешнеторговых сделках для эффективного информационного обмена между всеми странами.

Немаловажным направлением совершенствования порядка контроля таможенной стоимости является повышение персональной ответственности каждого должностного лица, так как при изучении решений судебных органов не в пользу таможенных органов, было определено, что зачастую при корректировке таможенной стоимости должностные лица таможенных органов совершают ошибки. Поэтому, считаем необходимым повышение ответственности за совершение подобных ошибок путем применения по результатам служебных проверок дисциплинарного наказания должностного лица, допустившего указанное нарушение и увеличение расходов, которые будут взыскиваться с таможенного органа как судебные издержки, и как расходы по представлению интересов таможни (командировки в судебные инстанции), в целом.

Далее, унификация подходов к процедуре контроля таможенной стоимости является еще одним направлением совершенствования в части контроля таможенной стоимости товаров. Для этого необходимо определить единые области риска занижения таможенной стоимости и обеспечение одинаковых действий таможенных служб как можно большего количества стран в случаях выявления соответствующих индикаторов риска.

Также, в целях совершенствования порядка контроля таможенной стоимости товаров и повышения его эффективности необходимо акцентировать внимание таможенного органа на таможенный контроль после выпуска товаров,

а именно – запрашивать документы, которые не могли быть предоставлены на этапе таможенного оформления.

Применение практических рекомендаций по совершенствованию порядка контроля таможенной стоимости может быть объективно оценено следующими критериями результативности:

- показатель довысканных таможенных платежей в результате внесения изменений в декларацию на товары;

- количество судебных решений, принятых судами в пользу таможенных органов в части вопросов по таможенной стоимости товаров;

- отсутствие исков участников ВЭД на решения таможенных органов по таможенной стоимости;

- суммы штрафных санкций, наложенных и взысканных по делам о нарушении таможенных правил, связанным с вопросами таможенной стоимости товаров.

Таким образом, на данный момент существуют проблемы порядка контроля таможенной стоимости, и для их решения предложены эффективные меры, такие как: повышение квалификации таможенных органов, закрепление на законодательном уровне критериев достоверности документов, которые предоставляет участник ВЭД, совершенствование ИАС «Мониторинг-анализ».

Также, основными направлениями совершенствования контроля таможенной стоимости являются, во-первых, определение перечня документов, требуемых для контроля таможенной стоимости, во-вторых, открытость определённых данных для участников ВЭД, в-третьих, совершенствование законодательной базы. Развитие системы определения и контроля таможенной стоимости должно основываться на совершенствовании механизма действия должностных лиц с предоставляемой документацией на пример выявления недостоверных сведений, а также модификация системы сбора ценовой информации о перемещаемых товарах.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Рыскулов, У.М. Принципы определения и контроля таможенной стоимости: сравнительный анализ [Текст] / У.М. Рыскулов // Журнал «Вопросы российской юстиции» – 2019. – С. 412-418.
4. Мелихова К.А., Погибелева А.В. Организация контроля таможенной стоимости товаров в ЕАЭС [Текст] / К.А. Мелихова, А.В. Погибелева // сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т. Том 2. – 2022. – С. 148-152.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОЦЕССЫ, СИСТЕМЫ, ПРАКТИКИ

УДК 004.85

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАТРАТ НА ОБУЧЕНИЕ БОЛЬШИХ
ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ***Бойкова А.В.*, д-р экон. наук, доцент*Гордейко И.В.*, магистрант

Тверской государственной технической университет, г. Тверь, РФ

ilya.gordeiko@yandex.ru

Основная идея языковой модели заключается в предсказании вероятности последовательности слов, что значительно улучшает способность алгоритмов понимать контекст и значение текста. Развитие этих технологий прошло через несколько этапов: от систем, основанных на строгих правилах, до статистических моделей и, наконец, до современных нейронных сетей. Важным достижением последних лет стали трансформеры, которые благодаря методам глубокого обучения обеспечивают высокую точность в обработке и создании текста [1].

Обучение таких моделей осуществляется на обширных наборах данных, собранных из множества источников, что позволяет им освоить тонкости языка, включая грамматику и контекстуальное использование. Это делает возможным выполнение широкого спектра задач, связанных с языком, и приближает взаимодействие с технологиями к естественному и интуитивно понятному уровню [1].

В 2024 году Стэнфордским университетом была опубликована седьмая редакция отчета о ключевых тенденциях и достигнутых результатах в области искусственного интеллекта «AI Index Report 2024» [2]. В нем, в частности, среди проблем развития LLM эксперты отмечают недостаток данных для их обучения. За последние несколько лет чат-боты с искусственным интеллектом достигли значительного прогресса, во многом благодаря тому, что LLM обучались на все больших объемах данных, таких как книги, статьи и т.д.. Однако растущая зависимость моделей ИИ от данных привела к опасениям, что будущие поколения исследователей будут испытывать нехватку данных для дальнейшего масштабирования и совершенствования своих систем [3].

По оценкам специалистов компании Epoch, опубликованным в 2022 году, «запасы» высококачественных языковых данных могут «исчерпаться» к 2024 году, низкокачественных – в течение двух последующих десятилетий, а изображений и графических данных – к концу 2030-х – середине 2040-х годов.

Ключевым решением для преодоления сложностей, связанных с обучением больших языковых моделей (LLM), может стать использование синтетических данных, которые генерируются самими моделями. По мнению исследователей из Стэнфордского университета, это не только помогает справляться с

потенциальной проблемой «истощения» данных, но и позволяет создавать данные в ситуациях, когда их недостаточно [3].

Тем не менее, некоторые эксперты указывают на существующие ограничения данного подхода. Одной из главных проблем является то, что модели, обученные на синтетических данных, со временем могут «терять способность» воспроизводить истинные распределения данных, что приводит к созданию узкого диапазона результатов [3].

Ключевым решением для преодоления сложностей, связанных с обучением больших языковых моделей (LLM), может стать использование синтетических данных, которые генерируются самими моделями. По мнению исследователей из Стэнфордского университета, это не только помогает справляться с потенциальной проблемой «истощения» данных, но и позволяет создавать данные в ситуациях, когда их недостаточно.

Тем не менее, некоторые эксперты указывают на существующие ограничения данного подхода. Одной из главных проблем является то, что модели, обученные на синтетических данных, со временем могут «терять способность» воспроизводить истинные распределения данных, что приводит к созданию узкого диапазона результатов.

Обучение больших языковых моделей с миллионами параметров требует значительных вычислительных ресурсов. Это связано с необходимостью обработки огромных объемов данных и оптимизации параметров моделей для повышения точности их прогнозов. Затраты на обучение таких систем зависят от нескольких факторов:

1. Объем данных. Обширные наборы данных, используемые для обучения, могут перегружать вычислительные мощности;

2. Ограниченные ресурсы. Недостаток оперативной памяти, дефицит графических процессоров и даже высокие тарифы на электроэнергию могут создавать препятствия для процесса обучения;

3. Качество данных. Необходимость работы с качественными и объективными данными имеет критическое значение, поскольку некорректные данные приводят к снижению точности моделей [4].

Размер нейронных сетей, применяемых в LLM, растет в геометрической прогрессии. Например, ранние модели, такие как GPT-2, содержали около 1,5 миллиарда параметров, что сопоставимо с объемом мозга небольшого животного, например медоносной пчелы. Современные модели, такие как GPT-4, по оценкам, содержат около триллиона параметров, что делает их сравнимыми с человеческим мозгом по масштабу возможностей. Этот экспоненциальный рост размеров и сложности моделей ведет к значительному увеличению затрат на обучение. Так, для моделей вроде GPT-3 и PaLM требуется до 1 ТБ памяти. В условиях стремительного роста потребности в вычислительных мощностях разрыв между возможностями оборудования и потребностями искусственного интеллекта становится все более очевидным [4].

Растущие возможности приводят к росту расходов на обучение и эксплуатацию [5]. Это вызывает интерес у теоретиков и опасения у практиков. Повышение производительности моделей, в соответствии с законом Мура,

возможно только за счет роста вычислительной мощности. Однако, в то время как потребность в вычислительной мощности увеличивается ежегодно в 10 раз, производительность вычислительной техники увеличивается каждые два года всего в 3 раза. Этот разрыв требует большего количества машин, что еще больше увеличивает стоимость обучения модели, особенно LLM. Для решения этих проблем необходимо принимать экономичные решения [4].

По мнению руководителя лаборатории ИИ Anthropic Д. Амодя, в ближайшие два года затраты на обучение моделей ИИ составят порядка десяти миллиардов долларов [5, 6]. Это смогут себе позволить лишь крупные компании. В таблице 1 приведены данные американского онлайн-издания Visual Capitalist («Визуальный капиталист») об изменении затрат на обучение моделей ИИ по годам.

Таблица 1

Динамика затрат на обучение моделей ИИ по годам [7]

Название модели	Затраты на обучение модели, доллары США	Разработчик модели	Год выпуска
Transformer	930	Google	2017
BERT-Large	3288	Google	2018
RoBERTa Large	160018	Meta	2019
GPT-3 175B (davinci)	4324883	OpenAI	2020
Megatron-Turing NLG 530B	6405653	Microsoft/ NVIDIA	2021
LaMDA	1319586	Google	2022
PaLM (540B)	12389056	Google	2022
GPT-4	78352034	OpenAI	2023
Llama 2 70B	3931897	Meta	2023
Gemini Ultra	191400000	Google	2023

Если данная тенденция сохранится, то к 2027 году, по данным специалистов компании Epoch AI, стоимость обучения моделей ИИ превысит миллиард долларов [8, 9] – в среднем, по их оценкам ежегодно затраты увеличиваются в 2,4 раза [10].

В этой связи целесообразно выделить детерминанты, влияющие на данный процесс.

1. Для размещения больших языковых моделей необходимы значительные вычислительные ресурсы. Анализ показывает, что большая часть затрат (47-67%) связана с аппаратным обеспечением, включая серверные компоненты (15-22%) и межсоединения на уровне кластера (9-13%). Затраты на персонал составляют 29-49%, а на электроэнергию – 2-6% [11].

2. Графические процессоры высшего класса играют ключевую роль в обучении LLM, однако их покупка или аренда требует значительных финансовых вложений. Например, по словам генерального директора NVIDIA Дженсена Хуанга, для обучения модели Generative Pre-trained Transformer Mixture of Experts в течение 3-5 месяцев понадобилось 25 000 графических процессоров на базе Ampere [11].

3. Увеличение интеллектуальной мощности моделей нередко связано с применением более сложных архитектур или масштабированием количества параметров. Например, увеличение масштаба с 7 миллиардов до 300 миллиардов параметров или одновременное привлечение большего числа экспертов в моделях типа Mixture of Experts (MoE) значительно увеличивает затраты [12].

4. Количество токенов, поступающих на вход модели и генерируемых на выходе, прямо влияет на время обработки, затраты энергии и вычислительные ресурсы, что приводит к росту расходов [12].

5. Кроме того, тип обрабатываемых данных (текст, графика, аудио или видео) влияет на стоимость. Например, обработка аудио- и видеоданных требует больше ресурсов по сравнению с обработкой текстовой информации [12].

Таким образом, рассмотренные в статье детерминанты позволяют повысить точность определения затрат на обучение больших языковых моделей.

Список литературы

1. Rao R. LLM Training: Mastering the Art of Language Model Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deeperinsights.com/ai-blog/the-costs-and-complexities-of-training-large-language-models>
2. Официальный сайт AI Index Report 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aiindex.stanford.edu/> – Загл. с экрана. – Яз.англ.
3. Grinkevičius P. The cost of training AI models is rising exponentially [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cybernews.com/tech/rising-cost-of-training-ai/>
4. Training Costs of Large Language Models [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.restack.io/p/large-language-models-answer-training-costs-cat-ai>
5. The costs and complexities of training large language models [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deeperinsights.com/ai-blog/the-costs-and-complexities-of-training-large-language-models>
6. Klein E. and Amodei D. What if Dario Amodei Is Right about A.I.? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/04/12/opinion/ezra-klein-podcast-dario-amodei.html?showTranscript=1> – Загл. с экрана. – Яз.англ.
7. The Training Costs of AI Models Over Time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.voronoiiapp.com/technology/The-Training-Costs-of-AI-Models-Over-Time-1334#dataset> – Загл. с экрана. – Яз.англ.
8. Cottier B., Rahman R., Owen D. The rising costs of training frontier AI models [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arxiv.org/html/2405.21015v1#abstract> – Загл. с экрана. – Яз.англ.
9. Owen D. How Much Does It Cost to Train Frontier AI Models? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epochai.org/blog/how-much-does-it-cost-to-train-frontier-ai-models>
10. Официальный сайт междисциплинарного исследовательского института Epoch AI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epochai.org/> – Загл. с экрана. – Яз.англ.
11. Understanding the expenses of training large language models [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.spheron.network/understanding-the-expenses-of-training-large-language-models>
12. Benram G. Understanding the cost of Large Language Models (LLMs) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tensorops.ai/post/understanding-the-cost-of-large-language-models-llms>

УДК 332.1

АНАЛИЗ ОПЫТА ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ И МИРЕ

Вакуленко Д.А., магистрант,

Худякова Т.А., д-р экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, РФ

Современные условия социально-экономического развития России характеризуются наличием глобальных вызовов и угроз, связанных, прежде всего, санкционным давлением на российскую экономику. Экономическая конфронтация определяет необходимость более тщательного анализа и совершенствования развития как России в целом, так и отдельных регионов [1].

Совершенствование социально-экономического развития может рассматриваться на основе внедрения и развития цифровизации: цифровые технологии открывают больше разнообразия для отраслей и возможностей, навыков и распространения знаний между отраслями. Это может стать источником устойчивости регионов, поскольку цифровые технологии можно использовать для поиска и использования новых возможностей и укрепления ресурсной базы регионов и отраслей [2].

Понятие «цифровизация» можно определить как социотехнический процесс применения методов оцифровки (преобразования аналоговых сигналов в цифровую форму) к более широким социальным и институциональным контекстам, которые делают цифровые технологии инфраструктурными [3].

Трансформация региональной экономики под влиянием цифровизации является следствием усиления взаимодействия государства и бизнеса в онлайн-режиме, открытости данных, повышения кибербезопасности, использования технологий блокчейн, повышения доверия, создания единой экономической системы, а также изменений в медицине, образовании, транспорте, безопасности, экологии и туризме. Цифровизация государственных услуг провоцирует последующую цифровую трансформацию региональной экономики. Это приводит к информатизации многих систем управления, включая электронное правительство, электронную медицину, электронное образование, электронную безопасность, электронную коммерцию и электронное ЖКХ [4, 5].

В мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности Российская Федерация занимает 42 место по состоянию на 2021 год. Первые места в рейтинге занимают США, Гонконг, Швеция (Рис. 1). В данном рейтинге цифровая конкурентоспособность определяется по трём направлениям: знания, технологии и готовность к будущему. В свою очередь, каждый из этих факторов разделен на 3 подфактора, которые подчеркивают каждый аспект анализируемых областей. Эти подфакторы включают в себя 52 критерия. Агрегирование результатов по 9 подфакторам даёт итоговый показатель (максимальное значение – 100).

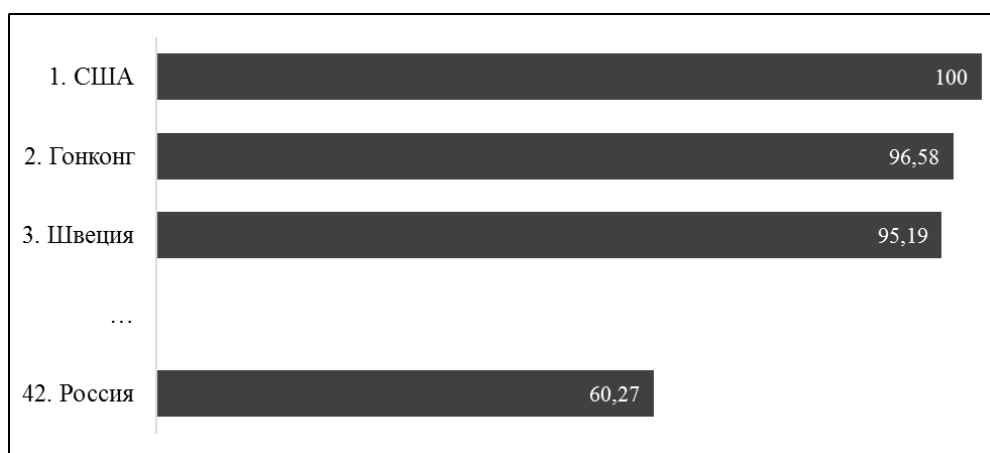

Рис. 1. Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности (2021 г.)
(составлено автором на основе [6])

В российской практике социально-экономическое развитие всё больше зависит от цифровизации. Эффективность достигается за счет внедрения цифровых технологий в традиционные сферы экономики и повышения технологического уровня предприятий регионов[7]. Наибольшую активность внедрения цифровых технологий организациями имеют такие субъекты как г. Москва, Костромская область, г. Санкт-Петербург, наименьшую – Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Дагестан и Республика Калмыкия (Рис. 2).

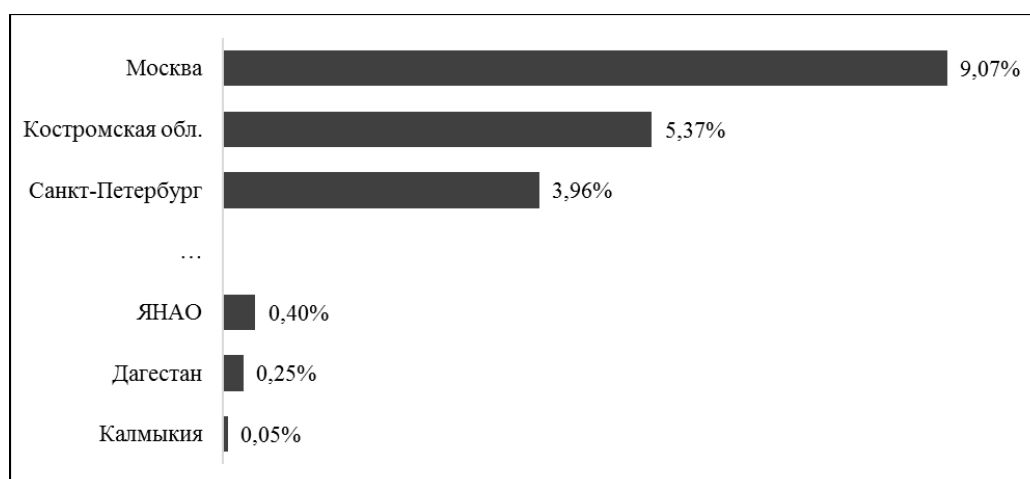

Рис. 2. Доля затрат организаций на цифровизацию в ВРП регионов (2022 г.)
(составлено автором на основе [8])

В рейтинге цифровой зрелости лидируют такие субъекты как Липецкая область, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская область (Рис. 3). В данном рейтинге учитывается несколько показателей:

- цифровая зрелость по пяти отраслям,
- платформа обратной связи,
- эксплуатация системы межведомственного электронного взаимодействия,
- меры поддержки IT-отрасли,
- информационная безопасность,

- уровень импортнезависимости программного обеспечения,
- перевод массовых социально-значимых услуг в электронный вид.

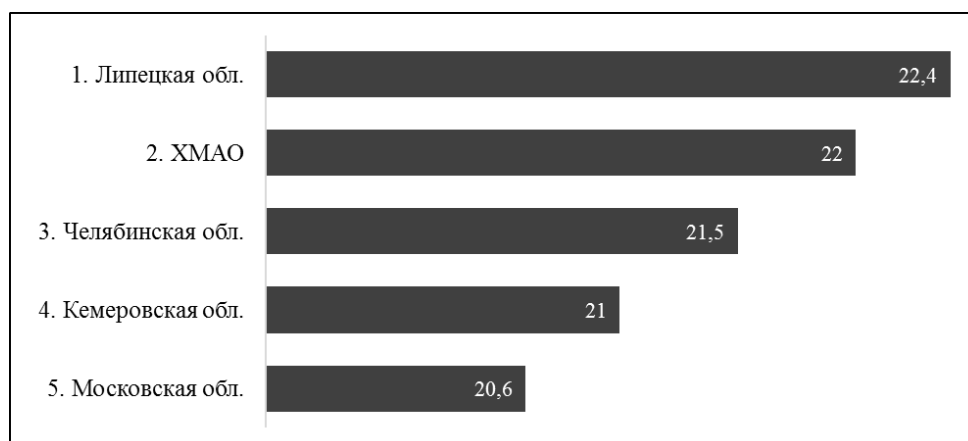

Рис. 3. Топ-5 регионов по рейтингу цифровой зрелости (2022 г.)
(составлено автором на основе [9])

Информационные технологии оказывают влияние на социально-экономическое развитие регионов РФ и всего мира, однако при рассмотрении возможности имплементации зарубежного опыта в российскую систему стоит учитывать особенности России, заключающиеся в большой территории и сложной экономической системе.[10]

При разработке стратегий цифровой трансформации регионов РФ необходимо учитывать региональные особенности, для этого следует выделить такие группы факторов: финансовые ресурсы, материальные ресурсы, трудовые ресурсы, потребительские ресурсы – эти факторы отражают уровень готовности регионов к внедрению информационных технологий и позволяют обеспечить более эффективное управление цифровизацией в России.[11]

В современной практике цифровой трансформации территорий развитых стран всё большее внимание уделяется концепции Smart City (умный город), предполагающей внедрение цифровых технологий во все функции города. Рассмотрение развития городов важно, поскольку именно они являются точками роста в современной цифровой экономике.[12]

Развитие цифровых технологий в мировых городах, реализующих концепцию Smart City, уже включены в стратегию развития города. Современные технологии работы с большими данными, искусственным интеллектом, геопространственными технологиями, построение цифровых двойников города и другие являются инструментами повышения качества управленческих решений.[13]

Развитие цифровых инструментов в рамках концепции Smart City позволяет обеспечивать сбалансированность интересов региональных стейкхолдеров, таких как органы власти, бизнеса-сообщество, население, что в свою очередь влияет на устойчивое развитие региона.[14, 15]

Таким образом, анализ подчеркивает важнейшую роль цифровизации в ускорении регионального развития в условиях глобальных вызовов. По мере того, как цифровые технологии проникают в различные отрасли, от

государственного управления до здравоохранения и промышленности, становится очевидной необходимостью разработки специальных стратегий с учетом региональных особенностей. Воплощение концепции "умного города" и использование цифровых инструментов открывают путь к устойчивому развитию, подчеркивая необходимость тонкого и учитывающего особенности региона подхода в процессе цифровой трансформации.

Список литературы

1. Худов, А.М. Методы и инструменты управления цифровой трансформацией региона: автореф. дис. канд. эк. наук: 5.2.3 / Худов Александр Михайлович. – Мытищи, 2023. – 27 с.
2. Khlystova, O. The impact of the creative industries and digitalization on regional resilience and productive entrepreneurship / O. Khlystova, Y. Kalyuzhnova. // *The Journal of Technology Transfer*. – 2023. – № 48. – С. 1654-1695.
3. Tilson, D. Research commentary–Digital infrastructures: The missing IS research agenda / D. Tilson, K. Lyytinen, C. Sorensen. // *Information Systems Research*. – 2010. – № 21(4). – С. 748–759.
4. Demin, S. Digitalization and its impact on regional economy transformation mechanisms / S. Demin, A. Mikhaylova, S. Pyankova. // *Int J Syst Assur Eng Manag*. – 2022. – № 14. – С. 377–390.
5. Лясковская, Е. А. Цифровизация государственного и муниципального управления в субъектах Российской Федерации / Е. А. Лясковская, К. М. Григорьева, Г. Р. Халилова // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 29-42.
6. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://imd.cld.bz/Digital-Ranking-Report-2021/28/> (дата обращения: 03.01.2025).
7. Бутенко, Е. Д. Цифровизация регионов как часть цифровизации страны / Е. Д. Бутенко // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. – 2022. – Т. 13, № 5(57). – С. 19-25.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.01.2025).
9. Рейтинг цифровой зрелости регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/sostavlen-novuj-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html> (дата обращения: 03.01.2025).
10. Бартов, О. Б. Выбор направления развития и цифровизации региона на основании типологизации видов экономической деятельности в рамках системной парадигмы / О. Б. Бартов, Е. А. Третьякова // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 15-23.
11. Лясковская, Е. А. Диагностика готовности российских регионов к внедрению цифровых технологий / Е. А. Лясковская, К. М. Григорьева // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 34-49.
12. Лясковская, Е. А. Совершенствование рейтинга российских умных городов / Е. А. Лясковская, Т. А. Худякова, А. В. Шмидт // *Экономика региона*. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 1046-1061.
13. Гранкина, И. А. Трансформация механизмов управления Smart City в условиях развития цифровых технологий / И. А. Гранкина, Т. А. Худякова // *Цифровая экономика и информационные технологии : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции*. Ч. 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 200-207.
14. Гранкина, И. А. Подходы к цифровой трансформации системы управления городов в концепции Smart City / И. А. Гранкина // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 116-123.
15. Курганов, М.А. Влияние сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ: автореф. дис. канд. эк. наук: 5.2.3 / Курганов Максим Андреевич. – Екатеринбург, 2022. – 30 с.

УДК 336

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Валиева А.Э., магистрант,
Нуртдинов И.И., канд. экон. наук, доцент
Казанский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации, г. Казань
muha135@yandex.ru

В условиях современной рыночной экономики компании постоянно ищут способы улучшения своих бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности. Одним из эффективных инструментов для достижения этих целей является бенчмаркинг. В данной статье мы рассмотрим, как бенчмаркинг помогает компаниям улучшать свои бизнес-процессы и достигать лучших результатов по сравнению с конкурентами.

Что такое бенчмаркинг? Бенчмаркинг — это процесс сравнения бизнес-процессов и показателей компании с лучшими практиками в отрасли или с прямыми конкурентами. Цель бенчмаркинга — выявить области для улучшения и внедрить лучшие практики для повышения эффективности и конкурентоспособности [3].

Типы бенчмаркинга:

1. Внутренний бенчмаркинг: Сравнение процессов и показателей внутри одной компании, например, между различными филиалами или подразделениями.

2. Конкурентный бенчмаркинг: Сравнение с прямыми конкурентами для выявления сильных и слабых сторон.

3. Функциональный бенчмаркинг: Сравнение с компаниями из других отраслей, которые имеют схожие бизнес-процессы.

4. Общий бенчмаркинг: Сравнение с лучшими практиками в любой отрасли для поиска инновационных решений.

Преимущества бенчмаркинга [2]:

1. Повышение эффективности: Бенчмаркинг помогает выявить неэффективные процессы и заменить их более продуктивными.

2. Улучшение качества продукции и услуг: Сравнение с лучшими практиками позволяет улучшить качество продукции и услуг, что ведет к повышению удовлетворенности клиентов.

3. Снижение затрат: Оптимизация процессов на основе бенчмаркинга может привести к значительному снижению затрат.

4. Повышение конкурентоспособности: Внедрение лучших практик помогает компании оставаться конкурентоспособной на рынке.

Процесс бенчмаркинга [1]:

1. Определение объектов для сравнения: Выбор процессов или показателей, которые будут сравниваться.

2. Сбор данных: Сбор информации о лучших практиках и показателях конкурентов или лидеров отрасли.

3. Анализ данных: Сравнение собранных данных с текущими показателями компании.

4. Внедрение изменений: Разработка и внедрение плана по улучшению процессов на основе результатов анализа.

5. Мониторинг и оценка: Постоянный мониторинг внедренных изменений и оценка их эффективности.

Практическое применение бенчмаркинга. Для иллюстрации практического применения бенчмаркинга рассмотрим несколько примеров:

1. Производственная компания: Компания, занимающаяся производством электроники, решила провести бенчмаркинг своих производственных процессов с лидерами отрасли. В результате анализа было выявлено, что внедрение автоматизированных систем контроля качества может значительно снизить количество дефектов продукции. После внедрения этих систем компания смогла сократить количество возвратов и повысить удовлетворенность клиентов.

2. Розничная сеть: Крупная розничная сеть провела бенчмаркинг своих логистических процессов с конкурентами. Было выявлено, что использование современных технологий управления складом и оптимизация маршрутов доставки могут значительно снизить затраты на логистику. Внедрение этих изменений позволило компании сократить время доставки и снизить операционные расходы.

3. Финансовая организация: Банк провел бенчмаркинг своих клиентских сервисов с лучшими практиками в отрасли. Анализ показал, что внедрение онлайн-чатов и автоматизированных систем поддержки клиентов может значительно улучшить качество обслуживания. После внедрения этих технологий банк смог сократить время ожидания клиентов и повысить их удовлетворенность.

Таблица 1 иллюстрирует, как бенчмаркинг может быть применен в различных отраслях для улучшения бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности.

Таблица 1

Примеры бенчмаркинга в различных отраслях

Отрасль	Компания	Пример бенчмаркинга	Результаты
1	2	3	4
Производство	Электронная компания	Внедрение автоматизированных систем контроля качества	Снижение количества дефектов, повышение удовлетворенности клиентов
Розничная торговля	Крупная розничная сеть	Оптимизация логистических процессов	Сокращение времени доставки, снижение операционных расходов

Продолжение табл.

1	2	3	4
Финансовые услуги	Банк	Внедрение онлайн-чатов и автоматизированных систем поддержки клиентов	Сокращение времени ожидания клиентов, повышение удовлетворенности
Здравоохранение	Больница	Сравнение методов лечения и ухода за пациентами	Улучшение качества медицинских услуг, повышение удовлетворенности пациентов
Образование	Университет	Внедрение лучших практик в преподавании и управлении	Повышение качества образования, улучшение академических результатов

Бенчмаркинг является мощным инструментом для повышения конкурентоспособности компании. Он позволяет выявить и внедрить лучшие практики, улучшить бизнес-процессы, снизить затраты и повысить качество продукции и услуг. В условиях жесткой конкуренции на рынке, использование бенчмаркинга может стать ключевым фактором успеха для любой компании. Основные типы бенчмаркинга, его преимущества и процесс внедрения. Приведены примеры практического применения бенчмаркинга в различных отраслях, таких как производство, розничная торговля и финансовые услуги. Анализ показал, что бенчмаркинг позволяет компаниям улучшать бизнес-процессы, снижать затраты и повышать качество продукции и услуг, что в конечном итоге ведет к повышению конкурентоспособности на рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2019. № 1. С. 27–33.
3. Уваров А.Ю. На пути к цифровой трансформации школы. – М.: Образование и информатика, 2018 – 120 с.
4. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования. // Исследователь/Researcher. 2019. №1-2 (25-26).
5. Жуланов Е.Е. Управление экономикой предприятия на основе моделирования результатов его стратегического взаимодействия с конкурентами на отраслевом рынке.// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2010. № 5. С.57-71.

УДК 332.01

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ НЕДВИЖИМОСТИ И УПРАВЛЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ

Вдовин С.А., канд. экон. наук, доцент,
Ткаченко А.О., канд. экон. наук, доцент,
Цыганкова М.О., магистрант

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», г. Новосибирск, РФ
260britakacigankova20022gmail.com

Учитывая основные векторы развития современной экономики, всех ее сфер, не вызывает сомнения тот факт, что во всех сферах есть место автоматизации и применению методов, инструментов цифровой экономики. Экономика недвижимости, вопросы, связанные с управлением имуществом, имущественным комплексом не стали исключением. В экономике недвижимости подобные технологии позволяют повысить качество и надежность операций, проводимых на рынке. Для имущественного комплекса автоматизация позволяет усовершенствовать процедуры учета, построить графики, диаграммы, 3D - модели для визуализации процессов управления недвижимостью, предоставления актуальной информации, данных собственникам и государственным фискальным органам как на региональном, так и на федеральном уровнях.

В текущем времени и на перспективу в этих сферах необходимо активно внедрять технологии цифровой экономики, разрабатывать такие технологические цепочки, алгоритмы, которые-бы позволяют обеспечивать онлайн, удаленную работу в области недвижимости и управления имущественным комплексом.

Касательно экономики недвижимости. Все больше внедряются технологии BIM или технологии информационного моделирования. Подобные технологии активно используются в экономике недвижимости для городского планирования, они позволяют строить цифровые модели учитывая различные характеристики представляемых в BIM объектов недвижимости. Характеристики объектов недвижимости делятся на функциональные и физические характеристики объектов.

Технология BIM включает: данные о геометрии конструкций объектов недвижимости, документацию, расчет смет. Причем все информационное обеспечения поддерживает этапы планирования, строительства и введения объекта в эксплуатацию [1]. Все операции поддерживаются массивами данных, данные подвергаются структурированию, агрегированию, оптимизации, что позволяет снизить их противоречивость и избыточность, что в конечном итоге позволит избежать ошибок при различных инженерных расчетах. Все это позволяет сократить сроки проектирования объектов недвижимости, цифровое представление данных об объекте позволяет унифицировать их для подрядчиков,

строителей, инженеров, подрядчиков, специалистов рынка недвижимости.

В общем виде BIM включает:

- модули планирования проекта и создание модели, которая отвечает требуемым параметрам заказчика;

- модуль проектирования, создания пространственной 3D-модели. В этой модели проводится требуемая детализация, выделение частей, элементов объекта с их подробным описанием;

- если реализуется проект строительства, то цифровое моделирование инженерных систем. Такой подход в организации системы автоматизированного управления (АСУ) принято называть цифровым управлением эксплуатации объекта, в частности объекта недвижимости.

- также информационные массивы, сформированные с помощью BIM, в дальнейшем могут использоваться при эксплуатации объекта, как коммерческой если объект относится к классу коммерческой недвижимости, так и жилой недвижимости при строительстве и введении в эксплуатации многоквартирных, малоэтажных и других видов домов.

Это должно реализовываться для различных операций, причем не только в вопросах продаж, а также в вопросах оценки недвижимости, всестороннего сопровождения сделок, например, юридического сопровождения с целью минимизации рисков, связанных с мошенническими схемами.

К таким цифровым технологиям относится широкий круг продуктов, например, CRM-системы или системы управления взаимоотношений с клиентами, всевозможные калькуляторы: ипотечный, инвестиционный, пассивного дохода и т.п. В настоящее время активно внедряются технологии электронных ключей, цифровых подписей, алгоритмы защиты данных, виды формы визуализации данных, не только на уровне карт, но и полноценные видеообзоры, виртуальные экскурсии, 3D моделирование объектов недвижимости и их геоокружения.

В целях визуализации, проводимых на рынке недвижимости операций в практику, внедряются виртуальные туры, а также чат-боты, которые разрабатываются с помощью систем искусственного интеллекта (ИИ). Часто такие чаты носят тематический характер, содержат возможности обращения к эксперту в той или иной области, содержат базу данных (БД) заранее заготовленных ответов на вопросы. Многие из этих элементов включает, например, платформа Ramradu и другие подобные решения. Часто они ориентированы на работу со страховщиками, банками другими участниками рынка недвижимости.

К глобальным цифровым решениям в области управления недвижимостью, имущественными комплексами, землей, земельно-имущественными комплексами можно отнести государственную программу «Национальная система пространственных данных», которая вступила в силу с 1 января 2022 года [4,5]. Программа внедрена с целью совершенствования глобального кадастрового учета в РФ.

Национальная система пространственных данных включает в себя:

- массивы данных об объектах недвижимости как коммерческих, так и

жилых;

- данные об объектах недвижимости, представленные в различных формах, например координаты объектов;
- сведения о земельных участках;
- сведения о назначении земель;
- сведения о собственниках, уступке и переуступке прав собственности, возможных обременениях;
- сведения о зарегистрированных правах;
- сведения о государственной кадастровой оценке и др.

Элементы имущественного комплекса должны быть подвергнуты учету, сведения учета переданы в органы государственной статистики, для имущества определены вещные права. Подобные сведения могут быть полезны широкому кругу пользователей акционерам, собственникам и др.

Основными законами, регулирующими отношения в области цифрового обеспечения управления недвижимостью, земельными ресурсами в России являются:

- Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.

В настоящее время, все эти программы продлены до 2030 года. Активно внедряются решения из области искусственного интеллекта, больших данных, цифровой экономики, цифрового картографирования и т.п.

Деятельность в рамках национальной системе пространственных данных осуществляется Роскадастр. В структуру Роскадастра сходят:

- ФГБУ «ФКП Росреестра»;
- ФГБУ «Центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных»;
- АО «Роскартография»;
- АО «Ростехинвентаризация – БТИ».

С реализацией этой важной для государства программы в области экономики недвижимости и управления имущественным комплексом связано несколько проблем, например, наличие большого количества реестровых и иных ошибок, несовершенство процесса управления кадастровой стоимости, иногда отсутствуют сведения о координатах, часто отсутствуют сведения о правообладателях, ведомственная разобщенность и др. Частично эти проблемы смогут быть решены с помощью цифровых, информационных технологий.

Если рассуждать о других государственных программах, то указанная проблематика имеет отношение к программам «Цифровая трансформация», «Комфортная и безопасная среда для жизни» и другие программы, которые определены дорожной картой развития цифровой экономики в РФ.

В источниках указано, что мероприятия, связанные с программой в полном объеме, будут внедрены на территории РФ будут внедрены с 2022 г. Однако проверить это не представляется возможным.

Также в этих вопросах важны инструменты геомаркетинга и геоаналитики,

а также инструменты, связанные с внедрением ГИС в различные области деятельности хозяйствующих субъектов, что позволит решать им задачи, связанные с недвижимостью на новом уровне. Электронный учет имущества позволит осуществить более точную оценку, возможно выявить проблемы, связанные с вещными правами на имущество и своевременно их решить, тем самым минимизировать риски управления.

Все эти мероприятия направлены на стандартизацию вопросов в области экономики недвижимости, земельных ресурсов и управления имущественным комплексом. В рамках программы предлагается сформировать информационные массивы, которые станут базисом принятия управленческих решений как на государственном уровне, так и на уровне предприятий и организаций. Также оптимизируются вопросы налогообложения, штрафов, вопросы связанные с возможным нарушением законодательства РФ в сфера землепользования, недропользования, экологии и др.

Список литературы

1. Библик, А. А. Оценка и правовое регулирование проектов развития территории / А. А. Библик, А. С. Федорчук, А. О. Ткаченко // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. – 2021. – № 1. – С. 146-151. – DOI 10.33764/2687-041X-2021-1-146-151.
2. Вдовин, С. А. О некоторых элементах анализа устойчивого развития в экономике природопользования и региональной экономике / С. А. Вдовин, В. А. Павленко, Е. О. Ушакова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 134-139. – DOI 10.33764/2618-981X-2024-5-134-139.
3. Никулич, М. О. Экономические аспекты перспективного использования земельных ресурсов как фактор инновационного развития / М. О. Никулич, О. В. Крутева // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 219-221.
4. Крутева, О. В. Анализ внешних эффектов при оценке территории на рынке недвижимости / О. В. Крутева, К. С. Захожева // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 135-140.
5. Фелькер, Д. А. Возможности использования искусственного интеллекта в кадастровой оценке земель / Д. А. Фелькер, О. И. Болкунова, А. О. Ткаченко // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 100-106.

УДК 004.056

«УМНЫЙ ГОРОД»: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Галимова Е.Ю., канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург, РФ
galim81@mail.ru

Проект «Умный город» разрабатывается и реализуется Министерством строительства и жилищно-коммуникационного хозяйства РФ с 2018 года. Одной из важных целей проекта является обеспечение комфортных и безопасных условий для горожан. Для этого ведется разработка и внедрение современных цифровых решений в городскую инфраструктуру, в частности, интернета вещей.

Первоначально для реализации проекта были выбраны девятнадцать городов-пилотов из одиннадцати регионов, в том числе Пермь, Ставрополь, Великий Новгород, Ульяновск и другие. Со временем к проекту присоединяется все больше городов. Для оценки эффективности мероприятий разработан индекс «IQ городов». Создан банк лучших технологических решений.

Ежегодно проводится Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика». Министерство строительства и жилищно-коммуникационного хозяйства РФ руководит двумя номинациями. В номинации «Модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений «Умный город» в 2024 году в I категории победителем стал г. Белгород, во II категории – с. п. Териберка Кольского района Мурманской области. Конкурс проводится для реализации человекоцентричного подхода и повышения качества проживания граждан в различных регионах России.

Для разработки новейших технологий «Умного города» в 2021 году создан акселератор SMARTCITYLAB [1]. Он расположен в особой экономической зоне «Иннополис». В акселераторе оказывают поддержку стартапам, которые создают программные решения для «Умного города». Еще одна важная функция – связь IT-компаний с госзаказчиками. В число финалистов входят, в частности, «Градограф», Transparent Technology, Otmetku и другие проекты.

Сектором стандартизации телекоммуникаций Международного союза электросвязи (МСЭ-Т) принят ряд рекомендаций по развитию интернета вещей. В частности, сформированы основные направления развития коммуникаций: в любое время, в любом месте, любых устройств [2]. Интернет вещей в первую очередь отвечает за реализацию возможности коммуникации любых веществ (устройств).

В концепции «Умного города» IoT-решения используются в сфере энерго- и водоснабжения, общественного транспорта, общегородского видеонаблюдения, управления отходами и пр. Однако в процессе внедрения IoT-решений многие организации сталкиваются с рядом трудностей. В таблице 1

представлен список вызовов и процент респондентов, которые с ними столкнулись [3].

Таблица 1

Сложности внедрения интернета вещей

Факторы	Процент респондентов
Неконтролируемое порождение данных	31%
Проблемы с интеграцией	31%
Обеспечение кибербезопасности	29%
Нехватка кадров	27%
Неготовность к изменениям	23%
Регуляторные барьеры	21%
Управленческие проблемы	19%
Необходимость обновления оборудования	19%
Проблемы с масштабированием	13%

Уязвимости IoT-решений целесообразно выявлять на этапе тестирования информационно-коммуникационной системы, до ее внедрения [4].

Количество устройств с IoT-решениями очень быстро растет. Однако не так быстро развиваются и внедряются технологии, обеспечивающие безопасность [5]. Вредоносные программы могут повредить как программное обеспечение, так и сетевые подключения, а также непосредственно устройства. Многие конечные устройства не поддерживают функции контроля прав доступа, шифрования и аутентификации.

Устройства интернета вещей обычно нуждаются в регулярном обновлении программного обеспечения. На время обновления устройство перестает выполнять свои функции, что может привести к уязвимости всей системы. На протяжении всего процесса обновления необходимо обеспечивать бесперебойное сетевое подключение. Сбой соединения во время обновления может вывести устройство из строя. Во время установки новой версии программного обеспечения возможны попытки специализированных хакерских атак.

В промышленности для предотвращения физического воздействия на оборудование рекомендуется ограничивать интернет вещей функциями удаленного контроля и мониторинга, исключив обратную связь на физическом уровне [6].

Использование так называемого «теневого интернета вещей» также является распространенной угрозой безопасности. Под «теневыми» подразумеваются устройства, которые используются в организациях без контроля подразделений, отвечающих за безопасность. В частности, использование личных мобильных телефонов в рабочих целях. Программные интерфейсы (API) для взаимодействия программ между собой также часто не документированы, используются решения сторонних производителей, доля которых в 2025 году по прогнозам достигнет 30% [7].

Избыточность раскрываемых по API данных может стать серьезным риском безопасности. Нередко сервисы предоставляют значительно больше данных, чем нужно для выполнения конкретной задачи. В такой ситуации фильтрация

сведений производится на стороне клиента, что повышает риски утечки данных. Особенно опасно, если передаются персональные данные всех пользователей системы.

Устройства интернета вещей собирают огромные массивы данных. Стандартные датчики работают с частотой примерно 16 000 сигналов в секунду, у наиболее современных частота может доходить до миллиона сигналов в секунду. Полученные данные обычно передаются в облачные хранилища для обработки. Однако большая часть сетевого трафика не зашифрована. Следовательно, данные могут стать легкодоступной мишенью для киберпреступников.

Сети из устройств интернета вещей, захваченных киберпреступниками, получили название IoT-ботнеты. Классическое управление бот-сетью осуществляется через C&C-сервер (Command and Control server). Если такой сервер отключить, то и бот-сеть прекратит свою деятельность. Для устранения данной уязвимости многие киберпреступники стали использовать P2P-сеть (Peer-to-Peer). Такая топология позволяет обмениваться данными между любыми устройствами без участия сервера. В таком случае удалять вредоносное программное обеспечение необходимо с каждого устройства в сети.

Невозможно переоценить актуальность вопросов обеспечения качества и безопасности устройств интернета вещей в концепции «Умного города». Требуется разработка новых инновационных подходов и методов.

Список литературы

1. Первый Government technology акселератор в РФ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://smartcity-lab.ru/>
2. Рекомендации МСЭ-Т Y.4000/Y.2060. Обзор интернета вещей. 2014. 14 с.
3. Интернет вещей, IoT, M2M рынок России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей%2C_IoT_%28рынок_России%29?ysclid=m5qon2corh935610796.
4. Галимова Е. Ю. Применение для IoT методики выбора подхода к тестированию программного продукта в рамках процесса цифровой трансформации промышленности, Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: материалы I Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 11 октября 2019 года – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 94 – 103.
5. Токарева М.С., Вишневский К.О., Чихун Л.П. Влияние технологий Интернета вещей на экономику // Бизнес-информатика. 2018. № 3 (45). С. 62—78. DOI:10.17323/1998-0663.2018.3.62.78.
6. Черепанов Н. В. Проблемы внедрения технологии промышленного интернета вещей. // Инновации и инвестиции. 2019. С. 160 – 163.
7. Шабалин Ю. API в контексте информационной безопасности: главные проблемы и риски. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/API-in-information-security-context.

УДК 330

ЦИФРОВИЗАЦИЯ - ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Горощенко В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, РФ
victoria.goroshenko@yandex.ru

Современное развитие экономики уже просто немыслимо без повышения роли цифровых информационных технологий во всех секторах и отраслях экономической деятельности.

Это подтверждает и планируемая реализация национального проекта «Цифровая экономика» предполагающего ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере с целью создания условий для высокотехнологичного бизнеса, повышения конкурентоспособности страны на глобальном рынке, укрепления национальной безопасности и повышения качества человеческих ресурсов [1].

Это значит, что по сути цифровизацию следует рассматривать как один из факторов ускорения экономического развития. При этом человеческие ресурсы играют роль ключевого фактора эффективного развития бизнеса в экономике, ведь именно в них скрыты наибольшие резервы для повышения эффективности функционирования организации.

Важность правильного подхода к управлению человеческими ресурсами в регионе обуславливается множеством факторов, среди которых:

- экономическое развитие, требующее привлечения и удержания квалифицированных кадров для повышения конкурентоспособности;
- демографические изменения, такие как старение населения и миграция, которые требуют адаптации HR-стратегий;
- технологические трансформации, нуждающиеся в переобучении работников;
- социальные аспекты, акцентирующие внимание на социальной ответственности;
- острая конкуренция за таланты, заставляющая регионы создавать привлекательные условия труда;
- активная роль местной власти в формировании эффективной политики управления.

Все эти элементы подчеркивают, что грамотное управление человеческими ресурсами является краеугольным камнем устойчивого развития региона и страны в целом, способствующего повышению его инвестиционной привлекательности и улучшению качества жизни населения.

В развитых странах уже осознали, что человек становится важнее организации, возникает новый тип работника, в связи с чем происходит

трансформация практически всех социальных, внутрифирменных, организационных и иных структур [2, с.15].

В нашей стране организации только начинают к этому подходить и рассматривать человеческий капитал как один из самых ценных ресурсов, правильное управление которым может стать решающим фактором в достижении конкурентных преимуществ особенно в современных условиях цифровизации, которая требует от работников новых навыков и знаний. В этом контексте организации должны не только реагировать на изменения, но и проактивно формировать кадровую стратегию, ориентированную на будущее.

То есть можно с уверенностью утверждать, что развитие человеческих ресурсов должно идти совместно с развитием цифровых компетенций, повышение уровня которых напрямую влияет на инновационное развитие организации [3].

В этой связи, как отмечают доктора наук А. В. Попов, Д. В. Кротов и С.И. Самыгин меры по развитию человеческого ресурса должны включать в себя три основных направления: адаптацию, карьеру и обучение, которые являются взаимосвязанными и лишь комплексная их реализация будет залогом успешной деятельности организации [4, с. 147].

Так, адаптация означает направленность на развитие способности адаптироваться к организационным изменениям и изменять собственные модели поведения в соответствии со стратегическими целями организации;

Карьера предполагает обеспечение взаимовыгодного сотрудничества работника и организации в виде реализации ожиданий и удовлетворения профессиональных нужд первого и обеспечения высокой результативности работы второго.

Обучение состоит в реализации мер по увеличению знаний и развитию навыков и компетенций сотрудников.

При этом необходимо также учитывать, что поколение «миллениум» высоко ценит баланс между личной и профессиональной жизнью, а это означает, что руководителям организаций следует подстраивать под эти требования свои системы управления и формировать такую производственную среду для каждого сотрудника, в которой он будет максимально себя реализовать [5, с.380].

Поскольку многие повторяющиеся процессы в организации постепенно автоматизируются, это приводит к интеллектуализации труда, и, соответственно, многие сотрудники получают возможность уделять больше времени и внимания разработке новых бизнес идей и проектов развития бизнеса, которые за счет использования цифровых технологий, дают возможность повысить эффективность принимаемых управленческих решений.

Кроме этого, цифровое управление человеческими ресурсами предполагает интеграцию производственного процесса на основе согласованности информационных потоков друг с другом.

Помимо этого, технологии Big Data, которые пришли на смену системе бизнес-аналитики, позволяют работать с огромными объемами информационных ресурсов и, тем самым, осуществлять исследования и мониторинг не только на текущий момент, но на перспективу принимать и

обосновывать стратегические инновационные решения с учетом имеющихся ресурсов организации.

При этом необходимо четко устанавливать приоритеты, определять цели, и ставить задачи, для достижения которых будут использоваться эти технологии. Для успешного развития бизнеса необходимо включить в стратегию предприятия цифровую стратегию, которая поможет достигнуть цифровых технологических целей.

Это особенно актуально для организаций, предоставляющих услуги поскольку происходит улучшение их качества, обеспечивается снижение затрат, а также ускоряется операционность реагирования на запросы клиентов и их предоставления. При этом цифровая система будет способствовать сведению к минимуму человеческих ошибок и, таким образом, росту производительности и эффективности производства.

Однако есть и негативные эффекты цифровизации для сотрудников [6, С.39]:

- повышенный уровень контроля за выполнением трудовых обязанностей;
- сокращение численности сотрудников вследствие автоматизации трудовых функций и снижение числа операций;
- изменение квалификационных требований к навыкам и компетенциям вследствие цифровой трансформации условий и процессов труда.

Тем не менее, не смотря на эти моменты проблемой, ограничивающей цифровизацию управления человеческими ресурсами, как показал анализ работ [7, 8, 9], выступает нехватка квалифицированных специалистов, обладающих соответствующими компетенциями.

Для ее решения в организациях различных регионов страны реализуются программы подготовки кадров, включающие программы обучения и повышения квалификации, ставящие целью повышение уровня цифровых знаний и получение соответствующих компетенций будущего.

В частности, для этой цели используются такие инструменты как:

- расширение образовательного стандарта по дисциплине, связанной с вопросами, касающимися сбора, обработки, группировки и передачи информации с использованием информационно-коммуникативных технологий;
- увеличение показателей приема в вузы абитуриентов по направлениям, связанным с информационными и компьютерными технологиями, и их синхронизация с потребностями отраслей;
- переподготовка и повышение мастерства педагогических кадров в образовательных учреждениях и др.

То есть ключевую роль в формировании качественных трудовых ресурсов играет образование. В связи с этим обучение на протяжении всей жизни и развитие среды, способствующей этому обучению, становятся важными аспектами жизнедеятельности.

Таким образом, проблемы управления и развития человеческих ресурсов требуют комплексного подхода и активного участия, как со стороны организаций, так и со стороны государственных структур.

Только совместными усилиями можно создать эффективную систему управления кадрами, способствующую устойчивому развитию региона. Успех в этой области не только повысит конкурентоспособность организаций, но и улучшит качество жизни населения, что является важной целью для каждого региона.

Список литературы

1. Национальный проект «Цифровая экономика». – Электронный ресурс. – Режим доступа <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/>
2. Джиева О. О. Человеческие ресурсы в условиях цифровизации / О. О. Джиева, О. М. Танделова // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – № 52. – 2020. – С. 13-15.
3. Bircan I., Gencler F. Analysis of Innovation-Based Human Resources for Sustainable Development // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 195. – P. 1348-1354.
4. Попов А.В. Человеческие ресурсы в условиях цифровой экономики / А. В. Попов, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 143-149.
5. Загребельная Н.С. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике / Н.С. Загребельная, Е.Р. Бостоганашвили // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Том 9. – № 1А. – С. 374-384.
6. Оборин М.С. Технологии управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации / М.С. Оборин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1 (69). – С. 33-41.
7. Мусина Д.Р. Цифровизация регионов: методы оценки / Д. Р. Мусина, А. В. Янгиров, С. И. Насырова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – Серия: Экономика. – 2020. – № 1 (31). – С. 32-38.
8. Ишназарова З. М. Факторы, определяющие качество жизни человеческого капитала региона / З. М. Ишназарова, Д. У. Ишназаров, Я. Т. Суюндуков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4. – С. 200-207.
9. Цой Д. В. Трансформация системы управления персоналом в условиях цифровизации экономики / Д. В. Цой // Инновационная наука. – 2020. – №1. – С. 62-65.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ГЛУБОКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В ПРОЦЕССЫ, СИСТЕМЫ И ПРАКТИКИ

Грабова О.Н., д-р экон. наук, доцент,

Новожилова Н.Д., магистрант

ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» г. Кострома, РФ
nadezhdanovozhilova353@gmail.com

Цифровая трансформация (ЦТ) – это не просто течение времени, а прямая необходимость для поддержания конкурентоспособности и роста. Она требует серьёзной перестройки организаций благодаря интеграции цифровых технологий, переосмысления процессов, модернизации систем и изменения корпоративной культуры [1].

1. Процессы цифровой трансформации: переосмысление основ бизнеса

Первичным этапом ЦТ является переосмысление существующих бизнес-процессов и их адаптация к новым условиям. Имеется ввиду: не просто автоматизация, а полную переработку процессов с целью достижения большей эффективности, гибкости и клиентоориентированности. Главные аспекты переосмысления включают:

1.1 Автоматизация и интеллектуализация:

Роботизированная автоматизация процессов (RPA): внедрение RPA для автоматизации повторяющихся и обыденных задач, таких как обработка счетов, ввод данных и заполнение форм. Это позволяет сотрудникам сконцентрироваться на более стратегических и творческих задачах [2].

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО): Означает – применение ИИ и МО для автоматизации сложных процессов, таких как анализ данных, прогнозирование, принятие решений и личное взаимодействие с клиентами. Чат-боты на базе ИИ, системы рекомендаций(предпочтений) и предиктивная (Предсказательная) аналитика становятся ключевыми инструментами [2].

Интеллектуальная автоматизация: сочетание RPA и ИИ для автоматизации комплексных процессов, требующих анализа данных и принятия решений, например, кредитный скоринг (подсчёт очков), управление рисками и оптимизация логистики [2].

1.2 Оптимизация управления потоками:

Облачные решения для управления цепочками поставок (SCM): внедрение облачных SCM-систем для обеспечения прозрачности и контроля на всех этапах поставок, от закупки сырья до доставки готовой продукции клиенту. Это позволяет отслеживать товары в режиме реального времени, оптимизировать запасы и сокращать задержки.

Системы управления производством (MES): использование MES-систем для автоматизации и мониторинга производственных процессов, контроля качества, управления ресурсами и планирования производства. Это позволяет уменьшить время простоя оборудования, и увеличить производительность на производстве, а также снизить количество брака при создании продукта.

Методологии экономичного производства и цифровизация: сочетание методологий бережливого производства с цифровыми инструментами для устранения потерь, повышения эффективности процессов и создания гибкой производственной среды.

1.3 Адаптация к новым требованиям:

Agile-методологии: применение Agile-методологий для быстрой и гибкой разработки продуктов и услуг, позволяющей быстро реагировать на изменения рынка(колебания) и потребности клиентов. Сюда входят Scrum, Kanban и другие гибкие фреймворки.

Так же используется DevOps: Внедрение практик DevOps для обеспечения непрерывной интеграции и развертывания (CI/CD), ускорения цикла разработки и обеспечения стабильности и надежности программного обеспечения.

Один из вариантов Customer-Centric Design (Дизайн, ориентированный на клиента): Разработка продуктов и услуг с учетом потребностей и предпочтений

клиентов, использование данных для анализа поведения клиентов и создания персонализированного опыта для каждого из клиентов продукции.

2. Системы цифровой трансформации: Интеграция Современных Технологий

Для успешной разработки ЦТ необходима интеграция современных технологий в существующую инфраструктуру. Это помогает создать гибкую, масштабируемую и эффективную цифровую экосистему. Ключевые технологии включают [5]:

2.1 Облачные Технологии:

Модели облачных вычислений (IaaS, PaaS, SaaS): использование облачных сервисов для хранения данных, разработки и развертывания приложений, контролем инфраструктуры и производства, предоставления программного обеспечения как услуги. Это обеспечивает гибкость, масштабируемость и экономическую эффективность данного предприятия, где используется такие технологии.

Гибридные и мультиоблачные среды: раскрытие гибридных и мультиоблачных решений для распределения ресурсов и обеспечения непрерывности бизнеса, а также для снижения рисков, связанных с зависимостью от одного поставщика.

Облачные решения для анализа данных и ИИ: использование облачных платформ для обработки и анализа больших объемов данных, обучения моделей машинного обучения и предоставления аналитических отчетов в режиме реального времени. [4]

2.2 Интернет вещей (IoT):

IoT-датчики и устройства: Это использование IoT-датчиков и устройств для сбора данных в режиме реального времени о состоянии оборудования, окружающей среды, местоположении объектов и поведении людей. Это позволяет автоматизировать задачи, повышать эффективность и принимать более обоснованные решения.

Умные города и инфраструктура: речь идет о развитии умных городов с помощью IoT-технологий, включая умное освещение, умные системы управления дорожным движением, умные парковки и другие решения для повышения комфорта и качества жизни граждан.

Индустриальный интернет вещей (IIoT): Полное использование IoT-технологий в промышленности для мониторинга производственных процессов, управления оборудованием, контроля качества и оптимизации цепочек поставок.

2.3 Аналитика больших данных (Big Data):

Инструменты для обработки и анализа больших данных: использование Hadoop, Spark, Kafka и других инструментов для обработки и анализа больших объемов структурированных и неструктурированных данных(в системах). [5]

Визуализация данных: использование инструментов визуализации данных, таких как Tableau, Power BI и Qlik, для представления аналитических отчетов в приземлённой и понятной форме для обывателя.

Машинное обучение и предиктивная аналитика: применение машинного обучения и предиктивной аналитики для прогнозирования тенденций,

выявления аномалий, индивидуализация предложений под конкретного клиента компании и оптимизации процессов.

3. Практики цифровой трансформации: культура и клиентоориентированность

Успешная ЦТ требует не только внедрения технологий, но и изменений в корпоративной культуре и подходах к работе. Главные аспекты цифровой трансформации включают:

3.1 Культурные изменения:

Инновационная культура: создание среды, что благоприятно способствующей инновациям и экспериментам, где сотрудники могут предлагать идеи, тестировать новые подходы и не бояться совершать ошибки.

Культура обучения и развития: внедрение программ обучения и развития для повышения квалификации сотрудников в области цифровых технологий и методов работы на предприятии. Гибкая и адаптивная культура: создание корпоративной культуры, способной быстро адаптироваться к изменениям и вызовам, внедрение принципов гибкости, открытости и сотрудничества.

3.2 Ориентация на клиента:

Клиентский опыт (CX): улучшение клиентского опыта на всех этапах взаимодействия, начиная с первого контакта и заканчивая послепродажной поддержкой.

Персонализация: создание индивидуального опыта для каждого клиента, предлагая продукты, услуги и контент на основе их предпочтений и потребностей. [3]

Оmnikanальное (Объединённое) взаимодействие: обеспечение бесшовного взаимодействия с клиентами по различным каналам, включая веб-сайт, мобильное приложение, социальные сети, колл-центр и магазины. [3]

Обратная связь и постоянное совершенствование: сбор отклика о качестве продукции от клиентов и использование данных для улучшения продуктов, услуг и процессов.

4. Примеры успешной цифровой трансформации: краткий обзор

1. СберБанк: технологический гигант

Трансформация: от банка к технологической компании.

Внедрение: мобильное приложение «Сбербанк Онлайн», экосистема сервисов, ИИ для персонализации и автоматизации.

Результат: широкий спектр цифровых услуг, высокая конкурентоспособность.

2. Магнит: цифровая розница

Трансформация: переход к цифровой рознице.

Внедрение: программа лояльности, анализ данных, автоматизация логистики, онлайн-сервисы.

Результат: улучшение клиентского опыта, лояльность, эффективность.

3. Яндекс IT-Экосистема

Трансформация: от поисковика к IT-экосистеме.

Внедрение: Яндекс.Такси, Маркет, Еда, Дзен, беспилотные автомобили.

Результат: широкий спектр цифровых сервисов, лидерство на российском рынке.

Цифровая трансформация – это сложный и трудоемкий процесс, который требует стратегического подхода, готовности к изменениям и постоянного совершенствования своих знаний. Компании, которые активно внедряют цифровые технологии, переосмысливают свои процессы, модернизируют системы и меняют свою культуру, получают значительные конкурентные преимущества, повышают свою эффективность и обеспечивают устойчивый рост. В современном мире, где технологии играют более решающую роль, цифровая трансформация становится необходимым условием для успеха и процветания.

Список литературы

1. Филимонов А.Г., Чичирова Н.Д., Чичиров А.А., Филимонова А.А. Внедрение элементов цифровой экономики в электроэнергетике. Надежность и безопасность энергетики. 2018;11(2):94-102. Режим доступа: <https://doi.org/10.24223/1999-5555-2018-11-2-94-102>.
2. Толстых Т.О., Афонин С.Е. Стратегическое развитие научно-технического потенциала промышленности в условиях цифровой трансформации экономики. Экономика промышленности. 2021;14(4):410-417. Режим доступа: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-410-417>.
3. Чарочкина Е.Ю., Воробьев Ю.Н., Каширцева А.Ю. Специфика цифровой трансформации транспортной отрасли в России и мире. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022;12(3):111-120. Режим доступа: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-111-120>.
4. Володина О.В. Использование искусственного интеллекта в управлении персоналом. Наука и искусство управления. 2022;(4):55-66. Режим доступа: <https://doi.org/10.28995/2782-2222-2022-4-55-66>.
5. Кузьмин П.С. Эмпирический анализ барьеров перехода от этапа пилотного внедрения технологий четвертой промышленной революции к широкому внедрению. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021;12(2):157-169. Режим доступа: <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-2-157-169>.
6. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 6. – С. 50-62. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42212741>.
7. Крылова В.В. Управление финансами промышленного предприятия в условиях цифровой трансформации. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023;13(3):165-177. Режим доступа: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-165-177>.
8. Куренков А.Л. Автоматизация цикла планирования и управления цифровой трансформацией как инструмент оперативного управления бизнес-средой: основные принципы. Развитие территорий. 2024;(1 (35)):30-36. Режим доступа: <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-1-30-36>.

УДК 330.342:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Дарсавелидзе И.В., аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, РФ

larionvd@yandex.ru

Экономика знаний, основанная на производстве и использовании знаний и инноваций, является ключевым направлением современного глобального развития. Она представляет собой модель, в которой ключевыми факторами производства являются знания, информация и высококвалифицированный человеческий капитал. В России переход к экономике знаний сопровождается развитием сферы науки и образования, что тесно связано с формированием человеческого капитала и технологическим прогрессом [1].

Высшее образование играет стратегическую роль в формировании человеческого капитала, который становится основным ресурсом для обеспечения конкурентоспособности страны. В условиях усиления международных санкций трансфер технологий и международное сотрудничество значительно затруднены, что делает цифровую трансформацию высшего образования важнейшим инструментом для преодоления внешнеэкономических ограничений и укрепления внутреннего научно-образовательного потенциала.

Цифровизация образовательной среды позволяет вузам создавать инновационные подходы к обучению, обеспечивать доступ к современным знаниям и формировать кадры для высокотехнологичных отраслей. Однако, внедрение цифровых технологий требует не только технологической готовности высших учебных заведений страны, но и пересмотра образовательных стратегий с учетом внешних вызовов и внутренних потребностей рынка труда РФ.

Важным шагом в этом направлении стало обновление системы высшего образования. Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков подчеркнул необходимость увеличения объема практической подготовки студентов, что позволит сократить период адаптации молодых специалистов на рабочих местах. Кроме того, планируется корректировка механизмов распределения бюджетных мест на основе прогнозов кадровой потребности, что будет способствовать более эффективному развитию человеческого капитала [2].

Таким образом, развитие экономики знаний в России опирается на модернизацию системы высшего образования, цифровизацию образовательных процессов и повышение практической направленности обучения, что способствует укреплению технологического потенциала страны.

Цифровизация высшего образования играет ключевую роль в подготовке специалистов для экономики знаний. В условиях санкционного давления

российские вузы сталкиваются с необходимостью создания собственной образовательной инфраструктуры, которая позволяет минимизировать зависимость от зарубежных технологий.

Таблица 1

Ключевые элементы цифровой инфраструктуры

№ п/п	Элементы цифровой инфраструктуры	Описание элемента
1	2	3
1.	Платформы для управления образовательным процессом (LMS – Learning Management System)	Системы управления обучением, такие как Moodle, Blackboard, Canvas или отечественные аналоги. Предоставляют инструменты для организации дистанционного обучения, хранения учебных материалов, проведения тестирования и оценки студентов.
2.	Видеоконференц системы	Платформы для проведения лекций, семинаров и консультаций в режиме онлайн. Наиболее распространенные: TrueConf, Webinar, Zoom и Microsoft Teams. Обеспечивают доступ к образовательному процессу независимо от географического положения студентов.
3.	Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР)	Электронные библиотеки, онлайн-курсы (МООК – Massive Open Online Courses), симуляции и виртуальные лаборатории, которые предоставляют доступ к учебным материалам, научным данным и инновационным методикам обучения.
4.	Инструменты для анализа данных	Системы сбора и анализа данных о прогрессе студентов, такие как Learning Analytics. Позволяют вузам оценивать успеваемость, выявлять проблемы в обучении и корректировать образовательные программы.
5.	Платформы для научных исследований	Облачные сервисы и базы данных для научной работы, включая доступ к отечественным и международным публикациям, платформы для коллаборации исследователей и виртуальные лаборатории.
6.	Инфраструктура кибербезопасности	Механизмы защиты данных, используемых в образовательном процессе, включая персональные данные студентов и сотрудников.
7.	Цифровые кампусы	Автоматизированные системы управления вуза, включающие электронные пропуска, расписания, управление цифровыми ресурсами вуза (официальный сайт, группы в социальных сетях, студенческие чаты) и многое другое, что упрощает взаимодействие студентов и администрации образовательной организации.
8.	Искусственный интеллект и автоматизация	Использование чат-ботов для консультаций, автоматизированных систем для проверки знаний и составления рекомендаций по индивидуальным образовательным траекториям.

Данные элементы способствуют интеграции образовательного процесса с научной и инновационной деятельностью, что, в свою очередь, ускоряет трансфер знаний и технологий внутри страны, а также повышают эффективность образовательного процесса, обеспечивая устойчивое развитие вузов в условиях формирования цифровой экономики.

К сожалению, международные санкции значительно ограничили доступ российских вузов к передовым технологиям, научным публикациям и программам академической мобильности. Однако эти ограничения стимулировали развитие отечественных решений. Например, внедрение российских платформ для видеоконференций (TrueConf, Webinar, Яндекс Телемост) позволило обеспечить стабильность образовательного процесса в условиях постпандемии и санкционного давления. Импортозамещение в сфере образовательных технологий требует значительных финансовых вложений. Российские вузы вынуждены разрабатывать собственные платформы или адаптировать свободно распространяемое программное обеспечение, что увеличивает нагрузку на бюджеты организаций и требуют соответствующего кадрового обеспечения [3].

Кроме того, многие вузы инициировали программы по созданию собственных цифровых ресурсов, которые включают в себя разработку учебных материалов, интеграцию искусственного интеллекта в образовательный процесс и использование больших данных для анализа успеваемости студентов. Эти шаги обеспечивают не только адаптацию к текущим вызовам, но и формируют основу для устойчивого развития образовательной среды [4].

Однако, для повышения эффективности цифровизации высшего образования в условиях санкционного давления стоит рассмотреть возможность разработки национальной стратегии цифровой трансформации вузов, включающую поддержку отечественных IT-разработок; сформировать единый образовательный портал, объединяющий лучшие практики российских вузов; инвестировать в развитие цифровой инфраструктуры, включая создание виртуальных лабораторий и научных платформ; активизировать сотрудничество между вузами и технологическими компаниями для интеграции инноваций в образовательный процесс.

Цифровая трансформация высшего образования является ключевым фактором для формирования экономики знаний и достижения технологического суверенитета России. Она обеспечивает решение сразу нескольких стратегических задач: развитие внутреннего инновационного потенциала, минимизацию зависимости от зарубежных технологий и укрепление позиций российских вузов на глобальном образовательном рынке.

Санкции, несмотря на создаваемые ими ограничения, стимулируют ускоренное развитие отечественных технологий и цифровой образовательной среды. Внедрение цифровых платформ, онлайн-курсов и виртуальных лабораторий способствует сквозной интеграции науки, образования и инноваций, что позволяет вузам формировать устойчивую экосистему, способную адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и обеспечивать кадровый потенциал для высокотехнологичных отраслей.

Практическая реализация предложенных рекомендаций, включая государственную поддержку цифровизации и стимулирование инноваций, обеспечит не только решение текущих проблем, но и создаст условия для долгосрочного роста российской экономики знаний. В этом контексте цифровизация высшего образования должна рассматриваться не просто как инструмент адаптации, но и как основа для формирования новой модели устойчивого экономического и социального развития.

Список литературы

1. Карнаух Ирина Валерьевна Становление экономики знаний в России: проблемы и пути их решения // Вестник ВолГУ. Экономика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ekonomiki-znaniy-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 23.01.2025).
2. Минобрнауки России: сайт : Валерий Фальков выступил с докладом об основных изменениях в системе высшего образования в Совете Федерации – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84010> (дата обращения: 17.01.2025).
3. Фрумин И. Д., Уварова А. Ю., Дворецкая И. В. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
4. Лобова С. В., Бочаров С. Н., Понькина Е. В. Цифровизация: мейнстрим для университетского образования и вызовы для преподавателей // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – № 24. – С. 92–106.

УДК 658

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ К ЦИФРОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМОЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Дерябин В.С., аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, г. Самара, РФ
Deryabinvs@yandex.ru

В последние десятилетия мир переживает стремительное развитие информационных технологий, что затрагивает все сферы общественной жизни, включая систему общего образования. Актуальность цифрового управления образовательными учреждениями стала особенно очевидной в контексте глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, которая вынудила множество школ перейти на дистанционное обучение. В этих условиях интеграция цифровых решений становится не просто желательной, но и необходимой для обеспечения непрерывности образовательного процесса и повышения его качества.

Проблематика цифрового управления в образовании активно изучается учеными и практиками. В своих исследованиях, например, Костина Н.Б. и Чижов А.А. [3], рассматривают как возможности, так и вызовы, связанные с

внедрением современных технологий в образовательную сферу. Эти исследования подчеркивают значимость цифровой трансформации для улучшения доступа к образованию, повышения эффективности административных процессов и индивидуализации обучения. Однако, несмотря на очевидные преимущества, реализация цифрового управления сопряжена с рядом сложностей, включая цифровое неравенство, вопросы кибербезопасности и необходимость подготовки педагогического состава.

В данной работе рассмотрю основные современные подходы к управлению системой общего образования в России с точки зрения цифровизации.

Интеграция образовательных платформ и систем управления обучением (LMS) является одним из ключевых современных подходов к цифровому управлению в системе общего образования. Такие платформы, как Google Classroom, Moodle и другие, позволяют централизованно организовывать учебный процесс, обеспечивая доступ к учебным материалам, отслеживая успеваемость учащихся и облегчая взаимодействие между учениками, преподавателями и родителями [5]. Благодаря этим системам возможно эффективное проведение дистанционного обучения и гибридных форматов, что особенно актуально в условиях кризисных ситуаций, таких как дистанционное обучение из-за современных геополитических условий. Интеграция LMS способствует не только непрерывности образовательного процесса в чрезвычайных обстоятельствах, но и повышает общую гибкость и адаптивность образовательных учреждений, позволяя им быстро реагировать на изменения и внедрять инновационные методы обучения.

Использование больших данных и аналитики представляет собой важный современный подход к цифровому управлению в системе общего образования. Сбор и анализ данных об успеваемости учеников, посещаемости и активности на образовательных платформах позволяют принимать обоснованные решения, направленные на повышение качества образования. Аналитические инструменты помогают выявлять проблемные области, прогнозировать образовательные результаты и разрабатывать индивидуальные образовательные траектории для каждого учащегося. Это не только способствует более эффективному управлению учебным процессом, но и обеспечивает персонализацию обучения, учитывая уникальные потребности и потенциал каждого ученика. Внедрение больших данных и аналитики также позволяет образовательным учреждениям оптимизировать ресурсы, улучшать планирование и повышать общую эффективность образовательной среды. Таким образом, использование больших данных и аналитики становится ключевым элементом в стремлении к созданию инклюзивной и высокоэффективной системы общего образования.

Автоматизация административных процессов играет ключевую роль в современном цифровом управлении системой общего образования. Внедрение специализированных систем автоматизации позволяет оптимизировать широкий спектр административных задач, включая составление расписания занятий, управление кадровыми ресурсами, учет учебных материалов и финансовое планирование. Такие системы значительно снижают нагрузку на

административный персонал, освобождая их от рутинных и времязатратных операций, что позволяет сосредоточиться на более стратегически важных задачах. Кроме того, автоматизация минимизирует вероятность ошибок, возникающих при ручном вводе данных или обработке информации, обеспечивая более высокую точность и надежность административных процессов [2]. Например, автоматизированные системы планирования позволяют быстро и гибко реагировать на изменения в расписании, а программы для управления кадрами упрощают процесс найма, обучения и оценки сотрудников. Финансовые системы автоматизации обеспечивают прозрачность и контроль над бюджетом, что способствует более эффективному распределению ресурсов. В результате, автоматизация административных процессов не только повышает оперативную эффективность образовательных учреждений, но и способствует улучшению общего качества управления и предоставляемых образовательных услуг.

Облачные технологии и мобильные приложения представляют собой ключевые элементы современного цифрового управления системой общего образования. Это способствует созданию гибкой и адаптивной образовательной среды, где учебные материалы могут быть обновлены в режиме реального времени, а совместные проекты могут выполняться без географических ограничений.

Мобильные приложения, в свою очередь, играют важную роль в улучшении взаимодействия между преподавателями, учениками и родителями. Они предоставляют удобные инструменты для коммуникации, такие как мгновенные уведомления о заданиях и мероприятиях, чаты для обсуждения учебных вопросов и платформы для обмена материалами. Благодаря мобильным приложениям все участники образовательного процесса могут легко следить за успеваемостью, получать обратную связь и участвовать в образовательных мероприятиях независимо от места нахождения.

Несмотря на значительные успехи в интеграции цифровых технологий в систему общего образования, процесс цифровой трансформации сопровождается рядом серьезных вызовов. Эти проблемы могут препятствовать эффективному внедрению современных решений и достижению поставленных образовательных целей. Рассмотрим наиболее актуальные из них.

Цифровое неравенство является одной из ключевых проблем цифрового управления в образовании. Несмотря на широкое распространение технологий, не все школы и ученики имеют равный доступ к необходимым ресурсам. Различия в уровне оснащенности инфраструктурой, доступности интернета и цифровой грамотности могут усугубить образовательное неравенство и препятствовать эффективному внедрению цифровых решений. В городских районах зачастую имеется более развитая инфраструктура и лучшее покрытие интернета, что позволяет учащимся и преподавателям полноценно использовать цифровые образовательные платформы и инструменты. В то же время, сельские и удаленные школы могут сталкиваться с ограниченным доступом к высокоскоростному интернету и современным устройствам, что значительно снижает возможности для дистанционного обучения и использования

интерактивных ресурсов. Кроме того, недостаточная цифровая грамотность как среди учащихся, так и среди преподавателей может затруднять адаптацию к новым технологиям, снижая их эффективность и препятствуя достижению высоких результатов обучения [3]. Для преодоления цифрового неравенства необходимо разработать и внедрить комплексные меры, включающие улучшение инфраструктуры, обеспечение доступности устройств и интернета, а также проведение программ обучения и повышения квалификации для всех участников образовательного процесса.

Защита данных и кибербезопасность представляет собой одну из наиболее критичных проблем цифрового управления в системе общего образования. Сбор и хранение большого объема персональных данных учеников и сотрудников требуют внедрения строгих мер по их защите, чтобы предотвратить несанкционированный доступ, утечки информации и кибератаки. В условиях активного использования образовательных платформ, облачных сервисов и мобильных приложений количество обрабатываемых данных стремительно растет, что делает образовательные учреждения привлекательными целями для хакеров и злоумышленников. Угрозы могут варьироваться от попыток взлома систем до фишинговых атак, направленных на кражу личных данных или финансовой информации. Кроме того, соблюдение нормативных требований по защите данных, таких как GDPR или национальные законы о конфиденциальности, предъявляет дополнительные требования к образовательным организациям.

Внедрение современных технологий в образовательный процесс требует от учителей не только базовых навыков работы с цифровыми инструментами, но и глубокого понимания новых методик преподавания, основанных на использовании этих технологий. Недостаток соответствующей подготовки может привести к неэффективному использованию цифровых ресурсов, снижению качества обучения и, в конечном итоге, к разочарованию как со стороны учащихся, так и со стороны образовательных учреждений. Кроме того, без достаточной подготовки педагогического состава возникает риск увеличения цифрового неравенства, поскольку учителя, не владеющие современными технологиями, не смогут обеспечить равный доступ к образовательным возможностям для всех учеников [1]. Для преодоления этой проблемы необходимо внедрение регулярных программ повышения квалификации, предоставление педагогам доступа к обучающим ресурсам и создание условий для обмена опытом и лучшими практиками в области цифрового образования.

Высокие затраты на внедрение технологий представляют собой существенное финансовое препятствие для многих образовательных учреждений, особенно тех, которые расположены в регионах с ограниченными ресурсами. Разработка, закупка и поддержка цифровых систем требуют значительных денежных вложений, которые не всегда могут быть оправданы или доступны в условиях строгих бюджетных ограничений. Для школ и районов с низким уровнем финансирования это может привести к задержкам в цифровой трансформации или полному отказу от внедрения современных технологий. Также важно разрабатывать стратегии по оптимизации расходов и постепенному

внедрению технологий, позволяющему распределить финансовые затраты во времени.

Сопrotивление изменениям является естественной реакцией на внедрение новых технологий и подходов в образовательный процесс. Многие сотрудники образовательных учреждений привыкают к традиционным методам работы и могут испытывать неуверенность или страх перед неизвестным, что приводит к нежеланию адаптироваться к новым условиям. Такое сопротивление может проявляться в форме пассивного отказа от использования цифровых инструментов, снижения мотивации или даже открытого неприятия изменений [4]. Создание благоприятной атмосферы для изменений и признание усилий сотрудников, адаптирующихся к новым условиям, способствуют снижению уровня сопротивления и ускоряют процесс цифровой трансформации образовательных учреждений.

Цифровое управление системой общего образования представляет собой мощный инструмент для повышения качества и доступности образования. Современные подходы, такие как интеграция образовательных платформ, использование аналитики данных и автоматизация процессов, открывают новые горизонты для развития образовательной сферы. Только комплексный подход к внедрению цифровых решений позволит системе общего образования эффективно адаптироваться к современным вызовам и обеспечить качественное образование для всех учащихся.

Список литературы

1. Голодов Евгений Алексеевич, Герлах Ирина Витальевна, Копченко Инна Евгеньевна, Спирина Ольга Николаевна, Хлопкова Виктория Михайловна, Чиянова Эльвира Владимировна Профессиональные дефициты педагогов в области икт-компетенций, проявляющиеся в условиях цифровой трансформации образования // ПНиО. 2022. №4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-defitsity-pedagogov-v-oblasti-ikt-kompetentsiy-proyavlyayuschiesya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 18.09.2024).
2. Зубенко Дмитрий Петрович, Зубренкова Ольга Анатольевна Направления автоматизации образовательной деятельности // Вестник НГИЭИ. 2016. №12 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-avtomatizatsii-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Костина Н. Б., Чижов А. А. Цифровое неравенство при цифровизации образовательного процесса: социологический аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. №1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-pri-tsifrovizatsii-obrazovatelno-go-protssessa-sotsiologicheskii-aspekt> (дата обращения: 18.09.2024).
4. Тринитатская Ольга Гавриловна, Хлебунова Сарра Фёдоровна, Сироткин Олег Евгеньевич, Тихонова Ольга Николаевна Сопrotивление организационным изменениям в школе: оценка и средства преодоления // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprotivlenie-organizatsionnym-izmeneniyam-v-shkole-otsenka-i-sredstva-preodoleniya> (дата обращения: 18.09.2024).
5. Шурыгин Виктор Юрьевич, Краснова Любовь Алексеевна Системы управления обучением moodle и googleclassroom в вузовском образовании // БГЖ. 2021. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-upravleniya-obucheniem-moodle-i-googleclassroom-v-vuzovskom-obrazovanii-1> (дата обращения: 18.09.2024).

УДК 338.24

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОЦЕССНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Долбня Н.В., канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

В современном мире экономические системы сталкиваются с возрастающей сложностью и динамичностью. Традиционные подходы к управлению часто оказываются неэффективными в условиях быстро меняющейся цифровой среды. Цифровизация, трансформирующая все сферы жизни общества, открывает новые возможности для повышения эффективности управления экономическими системами. В то же время, процессное моделирование, как методологический инструмент, позволяет анализировать, оптимизировать и контролировать сложные бизнес-процессы.

Работы Горда А.С., Дохолян С.В. [1, 2] сфокусированы на подчеркивании трансформационной силы цифровых технологий, но с нашей точки зрения упускают из виду реальные ограничения и риски, связанные с их внедрением, в этом контексте хотим отметить, что не все цифровые решения одинаково эффективны, а их успех зависит от контекста, организационной культуры и квалификации персонала. Существует тенденция к технологическому детерминизму [3], когда технологии рассматриваются как самодостаточные решения, способные автоматически приводить к повышению эффективности. В действительности же, технологии – являются инструментами, эффективность которых зависит от того, как они используются в рамках конкретных бизнес-процессов. Изучение цифровизации и процессного моделирования часто ведется в рамках разных научных дисциплин (информационные технологии, менеджмент, экономика, социология и др.), что приводит к фрагментации знаний и отсутствию целостного подхода. В контексте экономики, стоит привести пример, публикаций Кузнецова А.С., Разливинской С. В. И их коллег [4-6], которые применяют процессное моделирование для задач автоматизации экономических процессов на предприятиях. А. Самолдин, Р. Сусов, А. Горбачев [7] рассматривает особенности, преимущества и проблемы моделирования как основы и связующего звена для преобразования бизнес-процессов. Подытожим, анализ литературы показывает, что интеграция цифровых технологий и процессного моделирования представляет собой перспективное направление для управления экономическими системами, но требует более критического осмысления и дальнейших исследований. Необходимо уйти от технологического детерминизма и перейти к более комплексному подходу, который учитывает как технологические, так и организационные, социальные и этические аспекты. Только в этом случае мы сможем в полной мере реализовать потенциал интеграции этих двух подходов и

создать более устойчивые, эффективные и инклюзивные экономические системы.

В данной публикации мы проведем исследование, как интеграция цифровых технологий и процессного моделирования может открыть новые горизонты для управления экономическими системами, повышая их устойчивость и конкурентоспособность.

Цифровизация и процессное моделирование не просто работают параллельно, а усиливают друг друга, создавая синергетический эффект. Интеграция позволяет охватить все аспекты управления экономическими системами, от анализа данных и оптимизации процессов до управления рисками и принятия решений. Сочетание этих подходов, цифровизации и процессного моделирования, обеспечивает гибкость и способность быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, компании, которые успешно интегрируют эти подходы, получают конкурентные преимущества за счет большей эффективности, устойчивости и инновационности. Экономические системы, как сложные образования, постоянно подвергаются воздействию внутренних и внешних факторов, приводящих к их нестабильности и неопределенности. Традиционные методы управления, ориентированные на статические модели, все чаще оказываются неспособными адекватно реагировать на вызовы современной цифровой экономики. Цифровизация, с одной стороны, создает новые возможности для сбора и анализа данных, а с другой – усложняет процессы управления. В этой связи возникает необходимость в совершенствовании методологических подходов. Поэтому, необходимо выделить, *интеграцию цифровых технологий и процессного моделирования как перспективный путь к повышению адаптивности и эффективности управления экономическими системами в условиях цифровой трансформации*. Во-первых, это влечет за собой **усиление возможностей каждого подхода**:

1. Цифровые технологии со своей стороны предоставляют инструменты (сбор, хранение и анализ больших данных, автоматизацию процессов, инструменты для коммуникации и управления ресурсами), улучшают доступность информации, повышают скорость выполнения рутинных задач и обеспечивают оперативную обратную связь.

2. Процессное моделирование, в свою очередь, структурирует процессы, обеспечивая понимание последовательности действий, взаимодействий и зависимостей, выявляет неэффективность (узкие места), позволяет оптимизировать процессы.

В результате чего возникает **синергетический эффект**. Цифровые технологии обеспечивают данные о реальном выполнении процессов, а процессное моделирование структурирует эти данные для анализа и оптимизации.

Таблица 1 наглядно показывает, как интеграция цифровых технологий и процессного моделирования может открыть новые горизонты для управления экономическими системами, повышая их устойчивость и конкурентоспособность.

Таблица 1

Интеграция цифровых технологий и процессного моделирования для управления экономическими системами

<i>Управленческий аспект</i>	<i>Влияние цифровизации</i>	<i>Влияние процессного моделирования</i>	<i>Синергетический эффект</i>	<i>Результаты</i>
Гибкость	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрая адаптация к изменениям через гибкую инфраструктуру. 2. Масштабируемость ресурсов. 3. Анализ данных в реальном времени. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрая перенастройка процессов. 2. Тестирование гипотез без реальных изменений. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Цифровые модели процессов для быстрого изменения. 2. Автоматическая адаптация процессов. 3. Имитация различных сценариев. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрая реакция на изменения. 2. Способность к адаптации новых технологий. 3. Динамичное управление в быстро меняющейся среде.
Эффективность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автоматизация рутинных задач. 2. Улучшенное управление ресурсами. 3. Прозрачность процессов и данных. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимизация процессов и устранение узких мест. 2. Стандартизация процессов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ процессов на основе реальных данных. 2. Автоматическая оптимизация. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение операционных издержек. 2. Повышение производительности труда. 3. Рациональное использование ресурсов.
Устойчивость	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшенное управление рисками. 2. Повышение кибербезопасности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ влияния рисков на процессы. 2. Тестирование устойчивости процессов в разных условиях. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Цифровые двойники процессов. 2. Адаптивное моделирование для настройки процессов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Надежное функционирование в условиях неопределенности.
Принятие решений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доступ к большим объемам данных. 2. Возможность анализа данных в режиме реального времени. 3. Визуализация данных. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Структурированное представление процессов. 2. Определение ключевых параметров в системе. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совместный анализ данных и моделей процессов. 2. Прогнозирование на основе данных и моделей. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обоснованные и своевременные решения. 2. Сокращение ошибок в принятии решений. 3. Увеличение скорости принятия решений.
Конкурентоспособность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Новые бизнес модели. 2. Ускорение инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Гибкая структура управления. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автоматическая оптимизация процессов 2.. Быстрое внедрение инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание уникальных конкурентных преимуществ.
Инновации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Новые каналы взаимодействия. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ эффективности процессов. 2. Поиск проблем и возможностей. 3. Улучшение существующих решений. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Комбинация данных и моделей для поиска новых решений. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание прорывных технологий, продуктов и услуг нового поколения.

Вместо анализа теоретических моделей, компании необходимо изучать фактическое выполнение процессов на основе реальных данных, наличие оперативных данных позволяет постоянно корректировать модели, делая их более точными и актуальными. Исходя из современных тенденций развития экономики и общества, цифровизация и искусственный интеллект (ИИ) являются ядром четвертой промышленной революции, существенно влияют на экономику, общество, образование и занятость [8]. Возрастает важность цифровизации для развития бизнес-экосистем, упрощения рабочих процессов, повышения эффективности, а также на роль ИИ в увеличении доходов, улучшении клиентского опыта и стимулировании роста бизнеса [9]. Также в работе [10] авторы сосредотачиваются на роли ИИ в управлении проектами, автоматизации процессов, улучшении коммуникаций и повышении общей эффективности и продуктивности [10]. Таким образом, цифровизация и ИИ являются не просто технологическими новшествами, но и основными движущими силами глубоких изменений, происходящих в экономике, обществе и управлении, поэтому с точки зрения процессного моделирования следует рассматривать в обозримом будущем – динамическое моделирование с интеграцией с ИИ, что позволит моделям, автоматически адаптироваться к изменениям в реальном времени, что приведет к ускорению процесса оптимизации и предсказательной аналитики. Интеграция с ИИ позволит автоматически перенастраивать процессы для достижения оптимальных результатов в зависимости от текущей ситуации и управлять ресурсами в реальном времени.

Во-вторых, интеграция приведет к **повышению адаптивности**. Интеграция позволяет быстро выявлять изменения и проблемы в процессах, что дает возможность оперативно реагировать на них. Цифровые инструменты позволяют автоматически вносить изменения в модели процессов и развертывать эти изменения на практике, а моделирование позволяет тестировать различные сценарии до их внедрения, что минимизирует риски и обеспечивает гибкость при принятии решений. В-третьих, **повышение эффективности**. Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, что сокращает время и затраты, что снижает издержки и повышает производительность. В совокупности цифровые технологии и процессное моделирование обеспечивают *прозрачность процессов*, что позволяет контролировать их эффективность и принимать более обоснованные решения. В условиях цифровой экономики, экономические системы становятся все более сложными, взаимосвязанными и интеграция позволяет лучше понимать, а также управлять этими сложными системами.

Итак, цифровая трансформация создает динамичную и постоянно меняющуюся среду, где изменения происходят быстро и часто, что предъявляет новые требования к управлению и планированию. В таких условиях традиционные подходы к моделированию процессов оказываются недостаточными. Интеграция цифровых технологий и процессного моделирования становится не просто желательной, а необходимой. Цифровые инструменты предоставляют возможность собирать и анализировать данные в

реальном времени, что позволяет создавать более точные и динамичные модели процессов, отражающие текущую ситуацию что, обеспечивает гибкость, необходимую для адаптации к различным изменениям, будь то колебания рынка, новые потребительские запросы или внутренние организационные перестройки.

Материалы подготовлены в рамках инициативной научно-исследовательской работы ЕГИСУ № 124110700063-1 «Совершенствование методологии процессного моделирования в управлении функционированием и развитием сложных социотехнических и экономических систем».

Список литературы

1. Горда, А. С. Fintech и цифровые трансформации на мировом финансовом рынке / А. С. Горда // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2023. – № 2(63). – С. 106-116.
2. Дохолян, С. В. Трансформация социально-трудовых отношений под влиянием цифровизации экономики / С. В. Дохолян // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 123-132. – DOI 10.19181/population.2023.26.4.11. – EDN LBHTOK.
3. Юдина, Т. Н. От экономического к технологическому, информационно- цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2021. – № 2(74). – С. 29-33.
4. Кузнецов, А. С. Процессно-ориентированный подход как инструмент анализа и цифровизации бизнес-процессов / А. С. Кузнецов, С. В. Разливинская // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности : XXIII Международная конференция, XXI Международный конкурс научных и научно-методических работ, II Международный конкурс «Нейросетевой рисунок», Москва, 10–11 ноября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2022. – С. 71-74. – EDN QIDSGI.
5. Принципы построения корпоративной информационной системы управления логистическими процессами на предприятиях нефтехимического профиля / Е. А. Соболев, А. Р. Абдулгалимов, С. В. Разливинская, В. Ф. Корнюшко // Тонкие химические технологии. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 89-95. – EDN YHTJSH.
6. Смирнов, Н. Н. Информационное обеспечение процессов обработки данных устройств интернета вещей в автоматизированной информационной системе экомониторинга / Н. Н. Смирнов, А. С. Кузнецов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2024. – Т. 26, № 3. – С. 92-102. – DOI 10.35330/1991-6639-2024-26-3-92-102. – EDN UQHPNI.
7. Самолдин, А. Трансформация бизнес-процессов в условиях цифровизации производства / А. Самолдин, Р. Сусов, А. Горбачев // Девятые Чарновские чтения : Сборник трудов IX Всероссийской научной конференции по организации производства, Москва, 06–07 декабря 2019 года. – Москва: Некоммерческое партнерство "Объединение контроллеров", 2020. – С. 141-147.
8. Пороховский, А. А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы / А. А. Пороховский // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 84-91. – DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91. – EDN LOWYMA.
9. Urganova, D. The role of artificial intelligence in digitalization of business / D. Urganova, Y. Sokolovskaya // Бизнес. Образование. Экономика : сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 07–08 апреля 2022 года. – Минск: Государственное учреждение образования "Институт бизнеса Белорусского государственного университета", 2022. – Р. 239-242.
10. Страхов, А. А. Цифровизация экономики и искусственный интеллект / А. А. Страхов, А. Н. Ищенко // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях : Сборник научных статей, Москва, 03 декабря 2020 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 468-474. – EDN RKOEIR.

УДК 336.221

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Егикян А.Р., ассистент

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, РФ
anastasiaegikian@yandex.ru

Цифровая трансформация налоговой системы стала ключевым направлением модернизации государственного управления и повышения эффективности налоговых органов. В условиях глобализации и цифровизации экономики, традиционные методы налогового администрирования уже не соответствуют современным требованиям. Автоматизация процессов, использование больших данных и искусственного интеллекта позволяют существенно повысить прозрачность и справедливость налогообложения, снизить административные издержки и обеспечить более точное соблюдение законодательства налогоплательщиками.

Целью исследования является разработка теоретических основ цифровой трансформации налоговой системы, включающих обоснование необходимости и направлений внедрения цифровых технологий в налоговую сферу, а также определение механизмов их эффективного использования для оптимизации налогового администрирования.

Задачи:

1. Проанализировать современные тенденции и перспективы цифровой трансформации в сфере налогообложения.
2. Определить ключевые факторы, влияющие на успешность цифровой трансформации налоговой системы.
3. Разработать концептуальные модели и подходы к внедрению цифровых технологий в налоговые процессы.
4. Оценить потенциальные риски и вызовы, связанные с цифровой трансформацией налоговой системы.
5. Предложить рекомендации по повышению эффективности и устойчивости цифровой инфраструктуры налоговых органов.

Методы: Исследование основывалось на применении системного анализа, сравнительного метода, метода моделирования и статистической обработки данных. Также использовались методы экспертных оценок и кейс-стади для изучения успешного опыта внедрения цифровых решений в налоговых системах других стран.

Практическая значимость: Разработанные теоретические основы могут служить базой для разработки стратегий и программ цифровой трансформации налоговых органов, что позволит улучшить качество налогового администрирования, повысить уровень доверия населения к системе налогообложения и увеличить доходы бюджета. Кроме того, результаты

исследования могут быть полезны для образовательных учреждений, занимающихся подготовкой специалистов в области налогов и информационных технологий.

Новизна исследования: Новизна настоящего исследования заключается в комплексном подходе к изучению цифровой трансформации налоговой системы с учетом современных технологических достижений и международного опыта. В отличие от предыдущих работ, данное исследование акцентирует внимание на интеграции передовых цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные, в процесс налогового администрирования.

В настоящее время активно развивающийся процесс цифровизации охватывает различные сферы жизни, включая налоговую систему. Цифровая трансформация налоговой системы является сложной и многосторонней задачей, требующей тщательного изучения и применения соответствующих теоретических основ.

Одной из основных теоретических основ цифровой трансформации налоговой системы является понятие электронного правительства. Электронное правительство предполагает применение информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности и качества предоставления государственных услуг, включая сбор налогов. Оно позволяет упростить процедуры уплаты налогов, увеличить прозрачность и контроль, а также снизить бюрократические процессы. Кроме того, электронное правительство способствует минимизации издержек и повышению доступности налоговых услуг для населения и предпринимателей.

Следующей важной теоретической основой цифровой трансформации налоговой системы является концепция "одного окна". Эта концепция предусматривает объединение различных налоговых служб и организаций в одной точке доступа для населения и предпринимателей. Благодаря этому подходу становится возможным сократить время на обработку налоговой информации, упростить процедуру уплаты налогов и улучшить качество предоставления налоговых услуг.

Также теоретической основой цифровой трансформации налоговой системы является автоматизация процессов. Автоматизация позволяет сократить человеческий фактор при обработке налоговой информации и уплате налогов. Благодаря использованию специальных программ и алгоритмов возможно автоматическое определение суммы налогов и подготовка налоговых деклараций. Это не только улучшает точность расчетов, но и упрощает процесс уплаты налогов для населения и предпринимателей.

Несмотря на все преимущества цифровой трансформации налоговой системы, существует ряд теоретических проблем, которые необходимо учесть. Прежде всего это вопросы безопасности и конфиденциальности. Переход к электронным формам сбора и хранения налоговой информации требует соблюдения строгих мер безопасности для защиты персональных данных налогоплательщиков. Безопасное хранение и передача налоговой информации становится приоритетной задачей в процессе цифровой трансформации.

Необходимо обеспечить доступность цифровых технологий для всех граждан и предприятий. Некоторые налогоплательщики могут испытывать трудности при использовании цифровых технологий, что может создавать неравенство и ограничивать участие в налоговой системе.

Следует разработать соответствующие правовые и нормативные акты для регулирования цифровой трансформации налоговой системы. Введение новых технологий требует обновления законодательства, чтобы гарантировать соответствие и законность процесса цифровизации налоговой системы.

Цифровая трансформация налоговой системы основывается на ряде теоретических основ, включая электронное правительство, концепцию "одного окна" и автоматизацию процессов. Однако, при внедрении цифровых технологий необходимо учитывать вопросы безопасности, доступности и разработки соответствующего законодательства. Только взаимодействием теории и практики можно достичь успешной цифровой трансформации налоговой системы.

Статья (материалы) подготовлена (ы) в рамках выполнения научной темы «Теоретические основы финансово-кредитного механизма развития субъектов хозяйствования региона» (FRRS-2023-0006).

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
3. Дынник, Д. И. Цифровизация системы государственного управления: проблемы и перспективы / Д. И. Дынник // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2021. – Т. 12, № 4(33). – С. 46-55. – EDN IUBQUC.
4. Оздоева З. Х., Бостанова П. И. Цифровая трансформация налогового администрирования в России // ЕГИ. 2022. №44 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-nalogovogo-administrirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Сульженко, С. А. Трансформация налогового администрирования в условиях цифровой экономики / С. А. Сульженко, А. К. Мусаелян, Ю. Д. Джамурзаев // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 ноября 2020 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспаятнов Сергей Владимирович, 2020. – С. 7-13. – EDN SJDKLE.
6. Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 ноября 2020 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспаятнов Сергей Владимирович, 2020. – 186 с. – ISBN 978-5-6045615-8-4. – EDN UJDZPF.

УДК 338.43

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Зорина Е.С., магистрант,
Стаценко Е.В., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ
ebo_191_zorinaes@mail.ru

В современном мире цифровизация затронула различные сферы жизни общества, распространив повсеместное использование информационных, телекоммуникационных и цифровых инструментов. Отрасли народного хозяйства используют современные технологии и платформы не только для автоматизации процессов и повышения гибкости в управлении производством, но и для контроля и мониторинга, включая сбор отчетности и анализ данных. Их применение обеспечивает прозрачность операций и позволяет своевременно реагировать на изменения во внешней среде, в частности, со стороны законодательства.

Отрасль сельского хозяйства, как одна из ключевых отраслей не только национальной, но и мировой экономики в целом, подвергается изменениям ввиду внедрения инструментов цифровизации, которые позволяют фермерам и сельхозпроизводителям эффективно управлять своими ресурсами, совершенствовать процессы мониторинга и контроля производственных операций и финансово-хозяйственной деятельности и др.

Цель исследования – оценить степень использования цифровых инструментов сельским хозяйством и рассмотреть перечень доступных цифровых и информационных систем сельскохозяйственным предприятиям.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика» [1] процесс цифровизации сельского хозяйства обусловлен реализацией Министерством сельского хозяйства национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство» [2] и направлен на использование современных технологичных, цифровых инструментов и информационных систем для улучшения агропроизводства и обеспечения устойчивого развития отрасли, задавая определенный уровень применения IT-технологий.

Для оценки степени использования цифровых инструментов сельским хозяйством определен уровень использования информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) по отраслям народного хозяйства, а также проанализированы показатели применения цифровых технологий отраслями народного хозяйства в 2023 году.

Так, по данным Росстата, использование ИКТ организациями сельского хозяйства находится на среднем уровне относительно других отраслей народного хозяйства. При этом встречаются показатели, по которым сельскохозяйственная отрасль входит в число аутсайдеров, например, меньше половины обследуемых организаций пользуются мобильным интернетом, а веб-

сайтом всего 26,6% при среднем значении в 46,5% за 2023 год. Это характеризует не только степень использования ИКТ организациями, но и их обеспеченность данными ресурсами.

Анализируя показатели применения цифровых технологий отраслями народного хозяйства в 2023 году, отметим, что использование и хранение данных с помощью цифровых платформ в сельском хозяйстве составляет 66%, что обеспечивает стабильность работы более половины данных субъектов хозяйствования даже в условиях растущего объема информации. Для оптимизации бизнес-процессов, ускорения доступа к данным и повышения гибкости в управлении производством облачные сервисы использовались всего 19,9% малыми сельскохозяйственными предприятиями, а промышленные роботы и автоматизированные линии – менее 5%. В агросекторе также применяются технологии на базе искусственного интеллекта, но их использовали только 1,6% малых предприятий из всех обследованных [3].

Тем не менее, государством обеспечивается цифровизация сельскохозяйственного сектора посредством внедрения различных программ и цифровых платформ. В рамках стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года Минсельхозом для учета и контроля отчетности предприятий, обеспечения проведения государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и информационной поддержки принятия управленческих решений на основе его результатов используются:

- ФГИС «Аргус-Фито» – первая онлайн-платформа для отчета в отрасли сельского хозяйства, позволяющая упростить создание и учет документов фитосанитарного надзора: актов или сертификатов на зарубежные продукты;

- ФГИС «Сатурн» – система учета пестицидов и агрохимикатов, в которой должны отчитываться не только производители удобрений и кормовых добавок, но и те, кто занимается их транспортировкой, хранением, покупкой, обезвреживанием и утилизацией. Так, внедрение ФГИС «Сатурн» вскрыло проблему отсутствия складов для хранения пестицидов агрохимикатов, а также отсутствие реестра земель сельскохозяйственного назначения;

- ФГИС «Семеноводство» предназначена для отслеживания оборота и учета семян сельскохозяйственных растений при их производстве, хранении, транспортировке, реализации, включая оказание услуг в области семеноводства, а также в целях анализа. В рамках действия ФГИС ужесточается контроль оборота семян на рынке экспорта и импорта, вводится обязательная сертификация семян, и, как следствие, использование несертифицированных семян для посева становится недопустимым, независимо от предназначения сельскохозяйственных культур [4];

- ЕФИС ЗСН, в которой сосредоточена информация об участниках рынка, объемах производимой продукции, конфигурации полей, количестве техники и др. Инвентаризация и выявление неиспользуемых земель – одна из ключевых задач программы, позволяющая сформировать представление о разнице между

реальными и потенциальными возможностями территории к производству сельскохозяйственной продукции [5].

– ФГИС «Зерно» предусматривает отчет предприятий о производстве, хранении, продаже и транспортировке зерна. Отметим, что интеграция между ФГИС «Зерно» и ЕФИС ЗСН уже реализована и с 2024 года идентификация полей в ФГИС «Зерно» осуществляется исключительно через ЕФИС ЗСН (рис. 1).

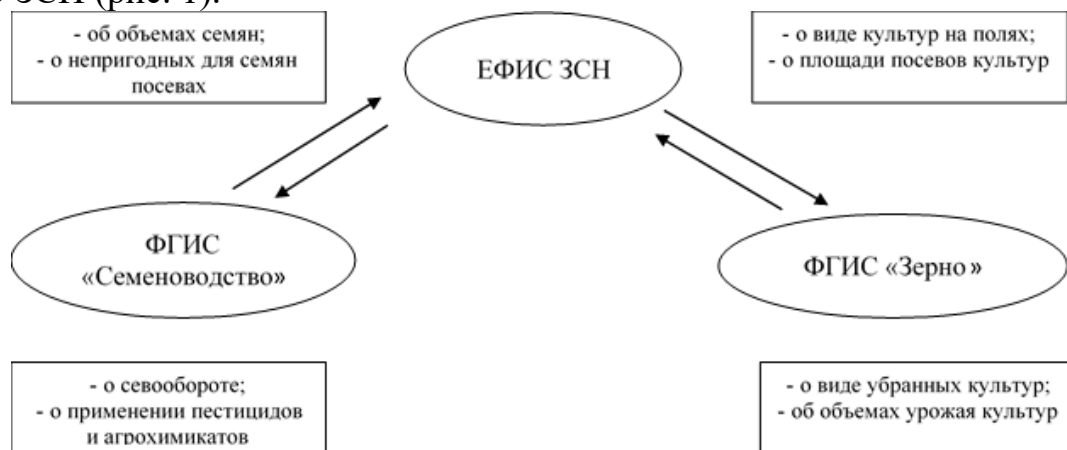

Рис. 1. Взаимодействие основных Федеральных государственных информационных систем отрасли сельского хозяйства [5]

Помимо вышеперечисленных государственных систем, аграриям предоставлены следующие цифровые платформы:

– проекты «Своё» для фермеров и поставщиков, разработанные Россельхозбанком, а именно «Свое Фермерство», «Свое Родное» и «Я в Агро». Цифровая экосистема «Своё Фермерство» позволяет найти клиентов и купить товары для сельского хозяйства, попробовать цифровые сервисы и продукты для агробизнеса. Маркетплейс «Своё Родное» предназначен для размещения и продажи товаров собственного производства. Платформа «Я в Агро» - это сервис, который позволяет найти курсы для повышения квалификации или новую работу в сельскохозяйственной отрасли [6];

– система точного земледелия «Агротроник», разработанная ГК «Ростсельмаш», позволяет получить удаленный контроль над технологическими процессами, оптимизировать режимы эксплуатации техники, а также планировать и эффективно управлять парком техники в режиме реального времени [7];

– система автопилотирования сельскохозяйственной техники «АгроБот» компании «Aurora Robotics», позволяющая автоматизировать значительную часть полевых работ, сделать их быстрее и точнее, исключив человеческий фактор [8];

– беспилотная система компании «АссистАгро», способная за 15–20 минут делать облёт 100 га поля и получать достоверную информацию о засорённости или густоте посева. Отмечается, что система позволяет делать облёты полей в зонах без интернета, а данные будут распознаны при его появлении [9];

– цифровая платформа «Пиктерра», разработанная холдингом Т1, для принятия управленческих решений в сельском хозяйстве с использованием данных дистанционного зондирования Земли из космоса и роботизированных комплексов, телеметрии с IoT-датчиков, метеорологических данных с целью формирования детального отчета по состоянию сельскохозяйственных угодий [10].

В результате исследования, проведенным холдингом Т1 и «Сколково», о потенциальном эффекте от применения цифровых инноваций и беспилотных технологий в агросекторе, отмечается, что сельхозпроизводители все чаще используют высокотехнологические решения, например, аналитические системы мониторинга и анализа почв. Более 50% опрошенных отметили заинтересованность в услуге по сбору и агрегированию информации с помощью высокдетальных снимков с дронов и данных из космоса сверхвысокого разрешения для детального агроанализа [11].

Таким образом, современный уровень внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственной отрасли ниже среднего, однако активно развивается процесс цифровизации сельского хозяйства при поддержке Россельхозбанка, ГК «Ростсельмаш», «Сколково» и Минсельхоза. Это обусловлено тем, что внедрение цифровых инструментов позволяет повысить эффективность производства, оптимизировать использование ресурсов и улучшить качество продукции, что критически важно для обеспечения продовольственной безопасности страны. Интеграция инновационных технологий в аграрные процессы – это стратегическая необходимость для повышения уровня конкурентоспособности предприятий и обеспечения устойчивого развития отрасли в целом.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 01.08.2024) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/?ysclid=m42pwzfug0106712382 (дата обращения: 26.11.2024).
2. Минсельхоз России Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
3. Наука, инновации и технологии: Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 26.11.2024).
4. Цифровизация сельского хозяйства: в каких госсистемах должны отчитываться аграрии в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: https://kontur.ru/press/news/37967-cifrovizaciya_selskogo_hozyaystva?ysclid=m42r15gkyi552220822 (дата обращения: 26.11.2024).
5. Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]. – URL: <https://efis.mcsc.ru/landing/> (дата обращения: 27.11.2024).
6. Проекты «Своё» для фермеров и поставщиков: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rshb.ru/svoe/vse-proekty-svooyo?ysclid=m42rdgcili843829601> (дата обращения: 27.11.2024).
7. Мониторинг и контроль сельскохозяйственной техники – РСМ Агротроник: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rostselmash.com/agrotronic/> (дата обращения: 28.11.2024).

8. Компания Aurora Robotics: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://avroga-robotics.com/ru/> (дата обращения: 28.11.2024).
9. АссистАгро: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://agroassist.ru/?hhtmFrom=employer&ysclid=m42r196cst172343023> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Холдинг Т1 представил цифровую платформу «Пиктерра» для предприятий АПК: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://t1.ru/news/item/kholding-t1-zapuskaet-tsifrovuyu-platformu-dlya-kompaniy-apk/?ysclid=m42ry8ejz8299698641> (дата обращения: 29.11.2024).
11. Холдинг Т1 и «Сколково» выяснили перспективы применения агродронов в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://t1.ru/news/item/kholding-t1-i-skolkovo-vyuasnili-perspektivy-primeneniya-agrodronov-v-selskom-khozyaystve/?ysclid=m3zqp4y44b235134225> (дата обращения: 29.11.2024).

УДК 338

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Игнатов Р.Ю., магистрант,

Улыбина Е.А., магистрант,

Набоких А.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, РФ
usr04815@vyatsu.ru

В настоящее время инновации и инновационная деятельность плотно вошли в современную экономику всех развивающихся стран. Инновации сами по себе несут мощный потенциал для развития не только экономики, но и являются катализатором развития всего общества в целом. Именно поэтому передовые страны мира активно инвестируют в развитие инновационной деятельности своей страны [3].

Исследуя разные системы оценивания научно-технологичной деятельности стран мира, Российская Федерация занимает от 6 до 12 места. По комплексной оценке, Института исследований и экспертизы ВЭБ в 2021 году Россия занимала 8 место среди всех стран мира по научно-технологичной деятельности. Лидерами по аналогичным параметрам являются Китай, Великобритания, Корея, Япония, Израиль, Франция [2].

Обратимся к данным Росстат [1] относительно уровня инновационной активности организаций с 2013 по 2023 годы. Для лучшей наглядности полученных данных они представлены в графическом виде на рисунке 1.

Показатель рассчитан в соответствии с международными рекомендациями по статистическому измерению инноваций, реализуемому ОЭСР совместно с Евростатом (Руководство Осло) [8]. Методология расчета показателя утверждена приказом Росстата от 27.12.2019 № 818.

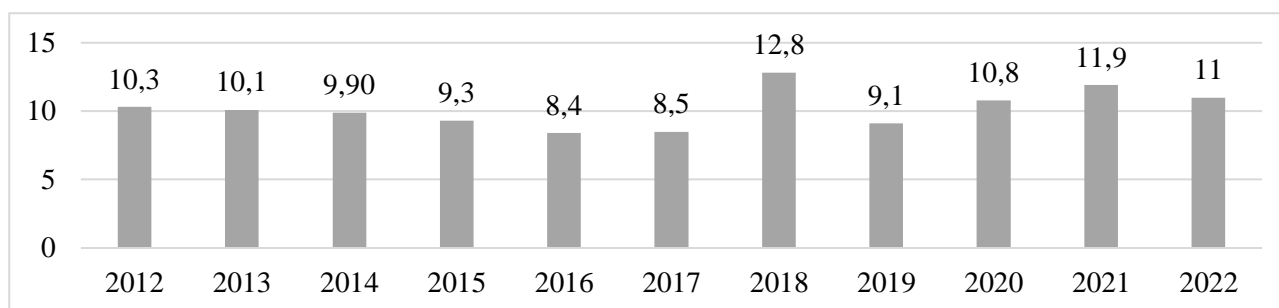

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций Российской Федерации (2012-2022 гг.), процент [1]

Данные 2023 и 2024 годы не опубликованы. График имеет волнообразную форму. С 2012 по 2016 годы отмечается спад показателя на 1,9%. Резкий скачок показателя в 2018 году обусловлен изменениями критериев оценки, принятых Евростатом. С 2017 года происходит постепенный рост и возвращение показателей к уровню 2012 года. 2021 год является годом, когда инновационная активность организаций была самая высокая и составила почти 12%.

Инновационная активность 2022 года была сосредоточена в следующих видах экономической деятельности:

1. Научные исследования и разработки (43,6%);
2. Обрабатывающие производства (20,7%), из них:
 - производство компьютеров, электронных и оптических изделий (48,4%);
 - производство электрического оборудования (38,5%);
 - производство машин и оборудования (38,7%);
 - производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (34,6%);
3. Промышленное производство (15,6%);
4. Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги (14,1%);
5. Деятельность в сфере телекоммуникаций (13,4%) и др.

Для более подробного изучения инновационной деятельности России обратимся к данным о количестве организаций, занимающихся инновациями в структуре российской экономики (рис. 2).

Рис. 2. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации Российской Федерации (2012-2022 гг.), процент [1]

С 2012 по 2016 годы отмечен спад организаций, осуществляющих работы с инновациями на 1,8%. Резкий скачок показателя в 2018 году обусловлен изменениями критериев оценки, принятых Евростатом. С 2017 по 2021 годы

происходит рост количества организаций, занимающихся инновациями, в результате чего их удельный вес в структуре российской экономики также увеличивается.

Следующим аспектом изучения положения инновационной деятельности России является изучение уровня затрат на инновационную деятельность организаций в период с 2012 по 2022 годы (рис. 3). Изменение уровня затрат может говорить о востребованности инноваций в стране, о готовности организаций вкладываться в новые научные разработки или же наоборот свидетельствовать об общем упадке развития инновационной деятельности [6].

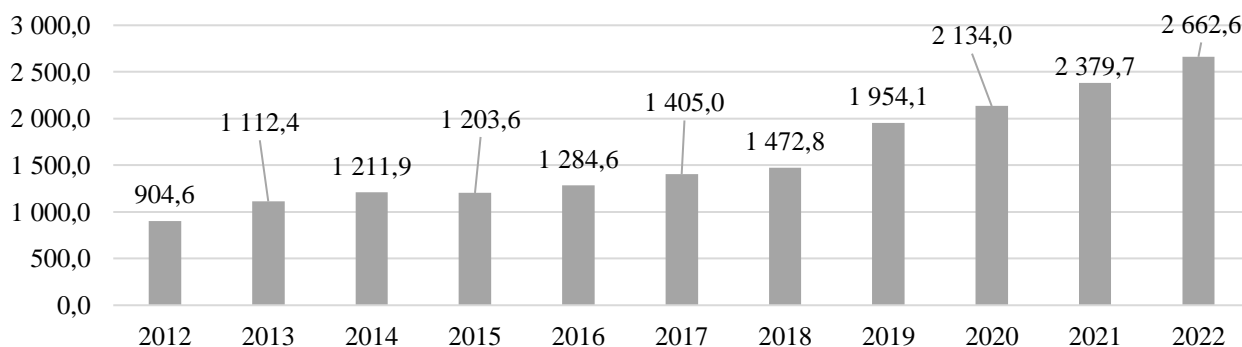

Рис. 3. Затраты на инновационную деятельность организаций Российской Федерации (2012-2022 гг.), млрд рублей [1]

Исходя из полученных данных, видно, что уровень затрат с 2012 по 2022 годы постоянно растет. За 10 лет не отмечено ни одного периода, где затраты на инновации были бы ниже предыдущего периода. С 2012 года показатель вырос в 2,94 раза, что говорит о востребованности инновационных отраслей, а также удорожании расходных материалов, используемых для разработки инноваций.

Для установления доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме произведенных товаров, работ и услуг с 2012 по 2022 годы использован графический способ представления данных (рис. 4 и 5).

Рис. 4. Объем инновационных товаров, работ, услуг Российской Федерации (2012-2022 гг.), млрд рублей [1]

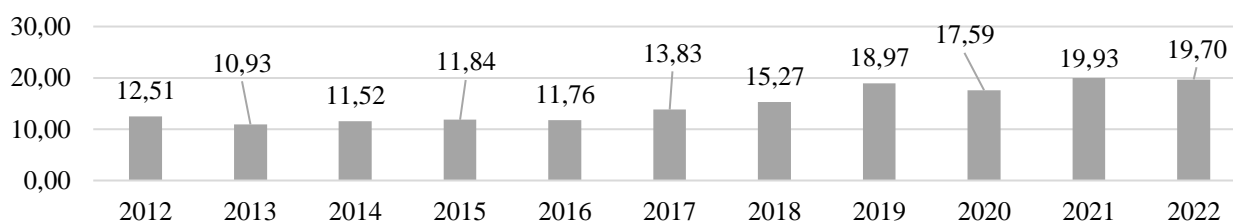

Рис. 3. Удельный вес инновационных товаров Российской Федерации (2012-2022 гг.), процент [1]

Логичным завершением исследований состояния инновационной деятельности на территории Российской Федерации является изучение объема инноваций в период 2012-2022 гг. Рисунок 4 показывает, что объем инновационных товаров ежегодно растет. В 2020 году объем всех товаров на территории России снизился, это связано с ограничительными мерами в связи с пандемией КОВИД-19. Однако, несмотря на это, объем инновационных товаров 2020 года вырос по сравнению с показателями 2019 года на 325,6 млрд рублей. За десятилетний период объем инновационных товаров вырос на 3505,3 млрд рублей (+122%) (всего объем всех товаров вырос на 89690,3 млрд рублей (+250%)).

Из года в год удельный вес инновационных товаров составлял от 11 до 20%.

Среди всех инновационных товаров, работ, услуг больший удельный имеют следующие виды экономической деятельности:

1. Промышленное производство (4934,48 млрд рублей);
2. Обрабатывающие производства (3802,53 млрд рублей);
3. Научные исследования и разработки (686,77 млрд рублей);
4. Собираетельная классификационная группировка видов экономической деятельности «Сектор информационного коммуникационных технологий» (579,62 млрд рублей);
5. Собираетельная классификационная группировка видов экономической деятельности «Отрасль информационных технологий» (182,54 млрд рублей) и др.

Определим географию инновационных разработок Российской Федерации. Для этого обратимся к таблице 1, где указаны федеральные округа (далее – ФО) и регионы лидеры по объемам инновационной продукции.

Таблица 1

Рейтинг регионов РФ по объемам инновационных товаров, работ, услуг в период с 2018 по 2022 гг. [7]

ФО/регион	2018	2019	2020	2021	2022	Место в рейтинге ФО/РФ в 2022 году
<i>Российская Федерация</i>	4 516, 28	4 863, 38	5 189, 05	6 003, 34	6 377, 25	-
<i>Центральный федеральный округ</i>	1 181, 42	1 425, 67	1 653, 35	1 980, 93	2 057, 91	1
г. Москва	283, 54	565, 81	626, 6	795, 3	989, 92	1\1
Московская область	357, 74	299, 89	380, 97	502, 76	416, 17	2\4

Тульская область	84, 22	67, 07	131, 27	134, 43	146, 21	3\10
<i>Приволжский федеральный округ</i>	1 778, 69	1 716, 54	1 606, 41	1 860, 81	2 046, 18	2
Республика Татарстан	586, 67	582, 68	528, 84	789, 13	955, 55	1\2
Нижегородская область	246, 04	266, 44	276, 16	186	216, 17	2\7
Самарская область	205, 52	164, 85	157, 16	199, 17	210, 64	3\8
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	487, 71	591, 69	676, 26	939, 5	855, 97	3
г. Санкт-Петербург	377, 120	471, 77	448, 02	624, 05	501, 80	1\3
Мурманская область	2, 2	26, 7	112, 8	149, 14	194, 12	2\9
Ленинградская область	33, 28	29, 1	16, 36	78, 9	74, 16	3\12
<i>Уральский федеральный округ</i>	526, 79	501, 09	500, 72	485, 14	668, 1	4
Челябинская область	102, 69	96, 96	78, 11	21, 33	293, 15	1\5
Свердловская область	153, 82	168, 19	185, 49	227, 24	238, 58	2\6
Тюменская область	246, 4	171, 59	175, 46	203, 46	100, 29	3\11

Среди федеральных округов лидером является Центральный федеральный округ. В 2022 году именно он произвел 32% от всех инновационных товаров, работ и услуг на территории Российской Федерации. Топ-3 субъекта России по объемам инновационной продукции: г. Москва (15,5%), Республика Татарстан (15%), Московская область (6,5%).

Восточный и Северо-Кавказский федеральные округа являются аутсайдерами по объемам инновационной продукции. Например, в 2022 году Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) произвел инновационных товаров, работ и услуг на сумму 86,44 млрд рублей. Стоит отметить, что разница региона лидера (г. Москва) и СКФО составляет 903,48 млрд рублей. Это означает, что столица России выполнила инновационных товаров, работ и услуг на 1005 % больше, чем федеральный округ-аутсайдер.

В настоящее время можно сказать о том, что цифровые продукты и виртуальные услуги являются преобладающей формой инноваций в цифровой экономике, поскольку они являются основными направлениями, которые позволили оцифровать аудио-, визуальную и текстовую информацию [4].

Основой развития цифровой экономики в стране является формирование и внедрение технологий и инновационной деятельности [5]. Проведенное исследование позволило понять, что в настоящее время в Российской Федерации лидирующее количество организаций занимаются разработкой инновационных продуктов в сфере IT и машиностроения. Все это способствует развитию цифровой экономики на территории нашей страны.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2022: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат); ред. С. С. Галкин. – Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2022.
2. Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета: Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию; Институт исследований и экспертизы ВЭБ: научный доклад. – Москва: РУДН, 2024 – 140 с.: ил.

3. Ахмадеев, А. М. Инновационно-инвестиционный процесс и цель развития / А. М. Ахмадеев // Состояние, проблемы и перспективы развития современных социально-экономических процессов: монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. – С. 72-81.
4. Клименко А.Д. Особенности инновационного развития в цифровой экономической среде // Экономика. Социология. Право. 2022. №4 (28).
5. Наджафова М. Н. Роль инновационного фактора в переходе к цифровой экономике // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34).
6. Петров, С. П. Связь результативности инновационного процесса и затрат на технологические инновации в отраслях экономики РФ / С. П. Петров // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 2. – С. 138-159.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 260 с.
8. Шалаев И.А., Богданова Т.С., Медведева О.А. Практика статистического учета основных измерителей инновационной деятельности в России и странах ЕС // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №4 (22).

УДК 338.24

ЭТАПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТУРКМЕНИСТАНА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Италмазова Ш., преподаватель,

Муханова С., преподаватель,

Гурдова Б., преподаватель

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@gmail.com

В настоящее время в стране ведётся программная работа по цифровизации всех сфер народного хозяйства, внедрению научных разработок в производство. Как отметил глава государства, следует принять надлежащие меры по более эффективному использованию потенциала отечественных научных институтов, что особенно важно для развития цифровой экономики.

Данный документ включает 7 разделов, в которых отражены нынешнее состояние системы информационно-коммуникационных технологий, цели и задачи Концепции, пути и механизмы её претворения в жизнь, ожидаемые результаты.

Реализовать намеченное планируется в три этапа. Первый из них будет осуществлён в 2019 году, второй – в 2020-2023 годы, третий – в 2024-2025 годы.

В разработке Концепции активное участие принимал Технологический центр при Академии наук Туркменистана, созданный для совершенствования научно-технического потенциала страны. Вопросы цифровизации нашли своё решение в лаборатории информационно-коммуникационных технологий, где разрабатываются компьютерные программы, инновационные методы автоматизации производства.

В современных условиях прогресс любой страны определяется, прежде всего, степенью развития сфер науки и образования. Здесь ключевыми факторами становятся наиболее полное задействование интеллектуального потенциала общества, внедрение передовых научных достижений в целях интенсивного роста и вывода экономики на качественно новый уровень, что непосредственно связано с использованием высоких технологий, результатов фундаментальных и прикладных исследований.

В этом контексте большое значение в работе по цифровизации народнохозяйственного комплекса имеет Концепция развития системы цифрового образования в Туркменистане, нацеленная на создание информационной просветительской среды и обеспечение данной сферы на всех её ступенях электронными ресурсами обучения, обогащение интеллектуального потенциала общества, повышение качества и совершенствование методик преподавания [1].

Сегодня в нашей стране созданы все условия для получения молодёжью современного образования и подготовки высококвалифицированных специалистов. Согласно Концепции в высших учебных заведениях усилиями специалистов, профессорско-преподавательского состава, а также студентов подготовлена программа сетевого обеспечения цифрового образования, разработаны соответствующие порталы. Благодаря внедрению цифровых технологий, в вузах регулярно организуются дистанционные лекции и видеоконференции с участием зарубежных партнёров.

Широкий выбор интернет-услуг будет стимулировать граждан к дополнительному и непрерывному образованию, повышению профессионализма с помощью дистанционных методов. Очевидно, что внедрение цифрового образования позволит наращивать человеческий капитал и привлечь инновационные ресурсы в экономику и другие сферы на благо процветания общества и прогресса страны, отмечает глава государства.

Туркменистан открыт для всего нового в мировом опыте, с учётом национальных интересов и задач социально-экономического и духовно-культурного развития строит прочные отношения с государствами планеты, сотрудничает с зарубежными институтами и авторитетными организациями.

Участниками тренинга стали специалисты министерств финансов и экономики, связи, образования, а также Центрального банка, Государственного комитета по статистике, Союза промышленников и предпринимателей и др. В качестве экспертов с обзорами передового мирового опыта в данной сфере выступили представители Московской школы управления «Сколково».

В рамках сотрудничества Туркменистан - ПРООН Академия наук страны разработала Государственную программу «Цифровой Туркменистан», основная цель которой – стимулирование развития информационно-коммуникационных технологий и повышение вклада этого сектора в ВВП страны, устранение «цифровой разницы» в быту населения велятов, городов и сёл [2].

Программа призвана содействовать ускорению перевода на инновационные рельсы национальной экономики, повышению трудовой занятости в наукоёмких отраслях, внедрению современных технологий в

производство, полному переходу на электронный документооборот и систему электронной идентификации личности.

Туркменистан располагает значительными возможностями для развития цифровой инфраструктуры с использованием телемедицины, компьютерных и телекоммуникационных технологий за счёт оказания дополнительных электронных услуг по предоставлению дистанционных консультаций и знаний. В этом контексте опыт зарубежных специалистов призван способствовать ускорению внедрения передовых технологий цифровизации в учреждениях нашей страны.

Туркменистан является полноправным членом Регионального содружества в области связи (РСС). В этом контексте Туркменистан укрепляет сотрудничество со странами-членами РСС в целях взаимовыгодного партнёрства в области совершенствования работы информационно-коммуникационных систем в стране. Ярким примером тому – проведённое в октябре 2018 года в Ашхабаде совместное заседание 53-го Совета глав администраций Регионального содружества в области связи и 24-ое заседание Координационного совета государств-участников СНГ по информатизации при РСС, где были обсуждены актуальные вопросы цифровизации.

В рамках диверсификации национальной экономики успешно реализуется Государственная программа производства импортозамещающей продукции, увеличения объёмов выпуска экспортно-ориентированных товаров, создания электронной промышленности.

В результате, год был отмечен развитием инфраструктуры электронного банкинга, ростом объёма безналичных платежей, наращиванием кредитования с помощью онлайн-сервисов, а также активным внедрением услуг интернет-банкинга и мобильного банкинга, посредством которых можно осуществлять безналичные расчёты как на территории страны, так и за её пределами, упрощая товарно-денежные отношения и обеспечивая их безопасность.

Благодаря ускоренному решению задач, поставленных главой государства по комплексной модернизации и диверсификации системы связи, внедрению передового оборудования и новаций в данную сферу, в Туркменистане успешно функционирует разветвлённая сеть телекоммуникаций, создающая все условия для доступа к интернету каждого гражданина. Как подчёркивает глава государства, доступность всемирной сети придаст импульс развитию отечественной экономики.

Возможность получить в интернет-справочниках любую информацию позитивно отразится на повседневной жизни и работе туркменистанцев. Использование этих сведений будет способствовать принятию более взвешенных решений, глубокому пониманию происходящих в мире событий. Кроме того, на производстве за счёт подключения к сети оборудования будут автоматизированы процессы контроля, управления и ремонта, которые значительно облегчат труд человека.

Дан старт программам по техническому обеспечению и формированию соответствующей инфраструктуры. Так, в ближайшие три года Министерство связи Туркменистана предусматривает реализовать крупные проекты,

направленные на формирование всеобъемлющей коммуникационной системы на основе передовых технологий, повышение объёма, качества и ассортимента услуг связи, наряду с обеспечением широкополосного доступа к интернету в самых отдалённых уголках Отчизны [3].

В настоящее время по Ашхабаду скорость передачи данных в среднем составляет до 20 Гигабит в секунду. В ближайшей перспективе запланировано увеличить её в пять раз – до 100 Гбит/с; в велятских центрах этот показатель составит около 40 Гбит/с, в этрапских центрах – до 10 Гбит/с, а между этрапскими центрами и дайханскими объединениями – до 4 Гбит/с.

Принимая во внимание растущие запросы населения, национальный оператор «Алтын Асыр» выходит на полное и повсеместное его обеспечение основными видами сотовой связи, включая 3G, 4G, а в скором будущем – 5G. С реализацией проекта покрытие связью по стране составит 100 процентов.

Ещё одной сферой, цифровизация которой находится в приоритете, является библиотечное дело. С течением времени и развитием новых технологий процесс чтения значительно трансформировался. Сейчас книги доступны и в электронном формате, и в режиме онлайн, когда можно с компьютера или мобильного телефона «зайти» в библиотеку и получить цифровую версию нужного издания. Подобные методы следует широко внедрять и в Туркменистане, указывает глава государства.

К примеру, в Государственной библиотеке зарегистрировано 70 тысяч абонентов, ежедневно её посещает около 400 читателей, большей частью учащаяся молодёжь. В числе постоянных пользователей – представители исследовательского и образовательного сообществ страны, а также специалисты-практики.

Сегодня в подведомственных Министерству культуры центральных библиотеках создана единая электронная сеть, основанная на передовых технологиях и лучшем мировом опыте. Среди сотрудников библиотек регулярно проводятся методические курсы, семинары, конкурсы, помогающие повысить эффективность их работы с использованием цифровых ноу-хау.

Туркменистан – страна, где бережно чтят богатые исторические традиции и, одновременно, развивается динамичная культурная среда. Государственная политика в этой сфере нацелена на укрепление духовности общества, наращивание его интеллектуального потенциала, сохранение и приумножение культурно-нравственных ценностей народа, отмечает глава государства, ориентируя библиотеки на более активное участие в инновационных процессах.

Будучи тесно интегрированными в международное экономическое, культурное, технологическое пространство, современные научные знания являются важнейшим условием налаживания конструктивных дружественных связей [4].

Туркменские специалисты по инфокоммуникационным технологиям и системам связи, учитывая возрастающую роль ресурсов интернет-обеспечения, выработали научно-обоснованную стратегию их использования, взяв курс на инновационное развитие.

Список литературы

1. Развитие систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане. Программа на 2019-2025 годы. – А.: 2019.
2. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019 –2025 годы, 2018.
3. Программа Президента Туркменистана социально-экономического развития страны на 2022 – 2028 годы. А.: 2022.

УДК 338.45

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ¹*Кравец Е.О.*, канд. экон. наук, доцент,²*Синицына К.И.*, канд. экон. наук¹ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ²ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ

e.o.kravets@mail.ru

В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» подчеркивается важнейшая цель глубокой интеграции цифровых технологий с реальной экономикой. Программой предусматривается развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование систем управления в цифровой сфере, одновременное стимулирование цифровой индустриализации и оцифровки отраслей промышленности, а также модернизацию и совершенствование традиционных секторов. Достижение высокого уровня развития является главной целью экономического и социального развития России и связанных с ним мерах политики, что предполагает уделение приоритетного внимания исключительному росту и эффективности промышленности как фундаментальному фактору, стимулирующему экономическое развитие.

Для развития высокотехнологичных производств предприятиям необходимо ускорить свои инициативы по цифровой трансформации, поскольку это важнейший компонент реальной экономики. Однако может ли переход к цифровым технологиям послужить новым стимулом для ускоренного развития предприятий, производящих высокотехнологическую продукцию? Если да, то каким образом этот процесс «облегчает» цифровая трансформация и в каких отраслях она оказывает более заметное влияние?

Для решения вышеупомянутых проблем значительная часть современной литературы начинается с оценки показателей цифровой трансформации. Ученые обычно оценивают цифровую трансформацию предприятий с помощью трех основных методов: масштабного, индексного и текстового анализа. Например, A. Schumacher и др. разработали шкалу для оценки степени цифровой трансформации в производственных фирмах по шести измерениям, включающую такие элементы, как управленческие стратегии и восприятие потребителями внедрения цифровых технологий, а также масштаб продукта.

Оцифровка, чтобы оценить степень внедрения Индустрии 4.0 производственными предприятиями [1].

Y.S. Zhang и др. оценили степень цифровой трансформации на предприятиях, изучив процентную долю активов, связанных с цифровой экономикой, и ежегодные изменения в нематериальных активах, указанные в финансовых отчетах публично торгуемых компаний с акциями [2]. F. Wu и др. использовали Python для извлечения 76 терминов, связанных с цифровыми технологиями, из различных аспектов годовой финансовой отчетности публично торгуемых корпораций для частотного анализа [3].

Некоторые исследователи утверждают, что цифровая трансформация в значительной степени способствует повышению развития высокотехнологичных производств за счет ускорения информатизации предприятий, потока знаний и данных и совместных промышленных инноваций. И наоборот, есть аргументы в пользу того, что это может помешать продвижению вперед, приводя к информационному перенасыщению, неправильному распределению ресурсов и неэффективному распределению рабочей силы [4]. Многие ученые утверждают, что цифровая трансформация имеет жизненно важное значение для продвижения предприятий вперед. Тем не менее, изучению того, как цифровая трансформация способствует росту высокотехнологичных производств, особенно в рамках интеграции цифровой и традиционной экономик, уделяется недостаточное внимание.

Цифровая трансформация предприятия предполагает стратегическое использование цифровых технологий для пересмотра своего видения, операций и возможностей с целью адаптации к цифровой эре и повышения своей конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. Продвижение предприятий к высоким стандартам качества представляет собой переход от традиционной модели экспансивного развития к стратегии, в которой приоритетное внимание уделяется инновациям и качеству, что приводит к комплексному прогрессу в различных областях, включая экономику, общество и окружающую среду.

Цифровая трансформация, способствующая качественному росту производства, проявляется в различных важных аспектах. Процесс цифровой трансформации имеет важное значение для стимулирования инноваций на предприятиях. Во-первых, он позволяет расширить каналы распространения информации за счет использования цифровых технологий, что облегчает приобретение разнообразных ресурсов, устраняет традиционные барьеры на пути передачи информации, обеспечивает своевременный доступ к передовым знаниям и способствует развитию культуры инноваций для поддержки высококачественного развития.

Во-вторых, цифровая трансформация способствует внедрению инноваций в организационные структуры предприятия и повышает эффективность управления. Используя данные, все подразделения могут создавать сети обмена информацией в режиме реального времени, способствуя сотрудничеству, разделению труда и процессам принятия решений в режиме реального времени, что приводит к созданию более однородных и сетевых организационных

структур, что в конечном итоге повышает эффективность управления и поддерживает высококачественное развитие.

В-третьих, процесс внедрения инноваций на предприятиях может быть ускорен с помощью цифровой трансформации. Согласно теории распространения инноваций, со временем инновации распространяются в социальных системах, что приводит к широкому внедрению среди всех предприятий. Такие технологии, как крупномасштабная аналитика данных, машинное обучение и 5G, могут стимулировать этот процесс распространения, побуждая предприятия конкурировать в области имитации новых продуктов и стимулирования инноваций, повышения производительности и, в конечном счете, поддержки высококачественных разработок.

Цифровая трансформация повышает эффективность распределения внутренних ресурсов. Согласно теории организации ресурсов, организации используют свои инновационные и информационные возможности в ходе цифровой трансформации для получения конкурентных преимуществ, согласования различных ресурсов, оптимизации распределения внутренних ресурсов и повышения эффективности производства, что в конечном итоге приводит к высококачественному развитию.

Процесс цифровизации может повысить способность руководителей предприятий к сбору информации. Благодаря цифровой трансформации менеджеры и стратеги могут всесторонне отслеживать траекторию роста организаций, направлять ресурсы на пути с большей прибылью и многообещающими перспективами развития и предотвращать нерациональное использование ресурсов, вызванное информационным дисбалансом.

Цифровая трансформация приводит к снижению транзакционных издержек для предприятий, включая расходы, связанные со сбором информации и транспортной логистикой. Благодаря использованию цифровых инструментов, таких как искусственный интеллект и облачные вычисления, организации могут оптимизировать операции, снизить транзакционные издержки и повысить общую эффективность за счет консолидации и анализа данных, мониторинга логистических и транспортных процессов в режиме реального времени и оптимизации маршрутов.

Таким образом, результаты исследования представляют собой теоретическую основу для оценки экономических последствий цифровой трансформации высокотехнологичных производств и формирования соответствующей государственной политики.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78- 10156, <https://rscf.ru/project/24-78-10156/>

Список литературы

1. Schumacher A. A Maturity Model for Assessing Industry 4.0 Readiness and Maturity of Manufacturing Enterprises / A. Schumacher, S. Erol, W. Sihn // *Procedia Cirp*. – 2016. – № 523. – P. 231-236.
2. Zhang Y.S. Enterprise digital transformation and audit pricing / Y.S. Zhang, X.B. Li, M.Q. Xing // *Audit Research*. – 2021. – № 3. – P. 62-71.

3. Wu F. Corporate digital transformation and Capital market performance: Empirical evidence from stock liquidity / F. Wu, H.Z. Hu, H.Y. Lin // Management World. – 2021. – № 37. – P. 130-144.
4. Shen G.B. The impact of enterprise Internetization on Chinese enterprise innovation and export / G.B. Shen, Z.Y. Yuan // Economic Research. – 2019. – № 55. – P. 33-48.

УДК 004.7:338.2

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В АДАПТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ РЕГИОНА

Красников А.В., аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lzangelofwar@gmail.com

В условиях глобальной цифровизации и возрастающих требований к оперативности и точности принимаемых решений цифровые экосистемы становятся неотъемлемой частью стратегического развития регионов. Они обеспечивают интеграцию данных, автоматизацию процессов, поддержку решений на основе аналитики и искусственного интеллекта, а также создают платформу для взаимодействия всех участников социально-экономической системы. Адаптивное управление социально-экономической динамикой региона с применением цифровых экосистем представляет собой одну из ключевых задач современной цифровой трансформации, направленной на повышение эффективности управления и устойчивого развития территорий [1].

Однако, несмотря на широкие возможности цифровых экосистем, их применение в управлении социально-экономической динамикой региона в России сталкивается с рядом серьезных проблем, среди которых цифровое неравенство, отсутствие единого подхода к цифровизации, ограниченность ресурсов, сопротивление изменениям и другие. Данные факторы затрудняют создание и эффективное функционирование единой экосистемы управления. Из этого следует, что внедрение цифровых экосистем для адаптивного управления социально-экономической динамикой региона требует системного подхода, направленного на преодоление существующих ограничений и создание основы для долгосрочного прогресса и социальной стабильности.

Цифровые экосистемы представляют собой совокупность платформенных решений, интегрированных технологий и сервисов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между различными участниками социально-экономической системы. Они включают в себя платформы для управления большими данными, аналитики, цифрового документооборота, электронных сервисов для бизнеса и граждан, а также инструменты интеграции различных структур региона. Основная цель таких экосистем – создание единого цифрового пространства, способного оперативно реагировать на изменения и поддерживать устойчивое развитие территорий [2].

Для более глубокого понимания текущих вызовов, с которыми сопряжено использование цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона, а также выработки эффективных решений, представлена таблица 1 с подробным описанием основных проблем и ограничений. Данные проблемы являются результатом как объективных факторов, таких как недостаточная инфраструктурная обеспеченность и нехватка квалифицированных специалистов, так и субъективных, связанных с низкой готовностью участников системы к изменениям.

Таблица 1

Проблемы и ограничения использования цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона

Проблемы и ограничения	Описание
1	2
<i>Технологические ограничения</i>	
Неравномерный доступ к цифровым технологиям	В регионах наблюдается существенная разница в уровне развития цифровой инфраструктуры. Отсутствие широкополосного интернета и современных ИТ-решений в отдаленных и сельских районах препятствует равномерному участию всех субъектов экономики в цифровой экосистеме.
Ограниченная интеграция данных	Отсутствие единого стандарта обмена данными между различными участниками цифровой экосистемы (государственными органами, предприятиями, гражданами) приводит к дублированию данных, утрате информации и снижению эффективности управления.
Проблемы кибербезопасности	С увеличением объема данных растет угроза кибератак, что может повлиять на стабильность работы экосистемы. Низкий уровень защищенности информационных систем в регионах ставит под угрозу персональные и коммерческие данные.
Ограниченные вычислительные ресурсы	Многие регионы сталкиваются с недостатком вычислительных мощностей, необходимых для обработки больших данных и построения сложных моделей прогнозирования социально-экономических процессов.
<i>Организационные проблемы</i>	
Сопrotивление изменениям	Сложность внедрения цифровых экосистем часто связана с сопротивлением со стороны участников, включая органы власти, бизнес и население. Люди могут быть не готовы к изменениям из-за низкого уровня цифровой грамотности или привычки к традиционным методам управления.
Отсутствие координации	Внедрение цифровой экосистемы требует слаженной работы между различными уровнями власти, бизнесом и образовательными организациями. Отсутствие координации и единого центра управления приводит к разрозненности усилий.
Дефицит квалифицированных кадров	Регионы часто испытывают недостаток специалистов в области аналитики данных, искусственного интеллекта и цифрового управления. Это ограничивает возможности эффективного внедрения и поддержки цифровых экосистем.
<i>Социально-экономические барьеры</i>	
Экономическая нестабильность	В периоды экономических кризисов или нестабильности инвестиции в цифровизацию регионов значительно сокращаются. Это задерживает реализацию программ цифровой трансформации.
Цифровое неравенство	Различия в уровне цифровой грамотности между разными социальными группами, а также между городами и сельскими районами, создает дисбаланс в использовании цифровых инструментов.
Этические вопросы и конфиденциальность	Использование больших данных для управления регионом вызывает беспокойство у населения относительно их конфиденциальности. Это может вызывать негативное отношение к цифровизации.
<i>Методологические сложности</i>	
Проблемы адаптивности	Создание экосистем, которые могут гибко адаптироваться к изменениям внешней среды, требует применения сложных алгоритмов и значительных инвестиций.
Недостаток унифицированных стандартов	Отсутствие общепринятых стандартов оценки эффективности цифровых экосистем ограничивает их развитие и внедрение.
<i>Нормативно-правовые ограничения</i>	

Отставание законодательства	Региональные и национальные нормативные акты не успевают за стремительным развитием цифровых технологий, создавая правовую неопределенность.
Бюрократические барьеры	Сложные административные процедуры затрудняют внедрение цифровых решений в систему регионального управления.

Для эффективного решения выявленных проблем и ограничений, связанных с использованием цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона, необходимо разработать комплексный подход, охватывающий несколько ключевых направлений. Он позволит создать условия для устойчивого внедрения цифровых экосистем, улучшения качества социально-экономического управления и увеличения темпов развития регионов. Дерево процессов, представленное на рис. 1, раскрывает ключевые этапы и задачи, которые необходимо решить для успешного внедрения цифровых экосистем в управление социально-экономической динамикой региона.

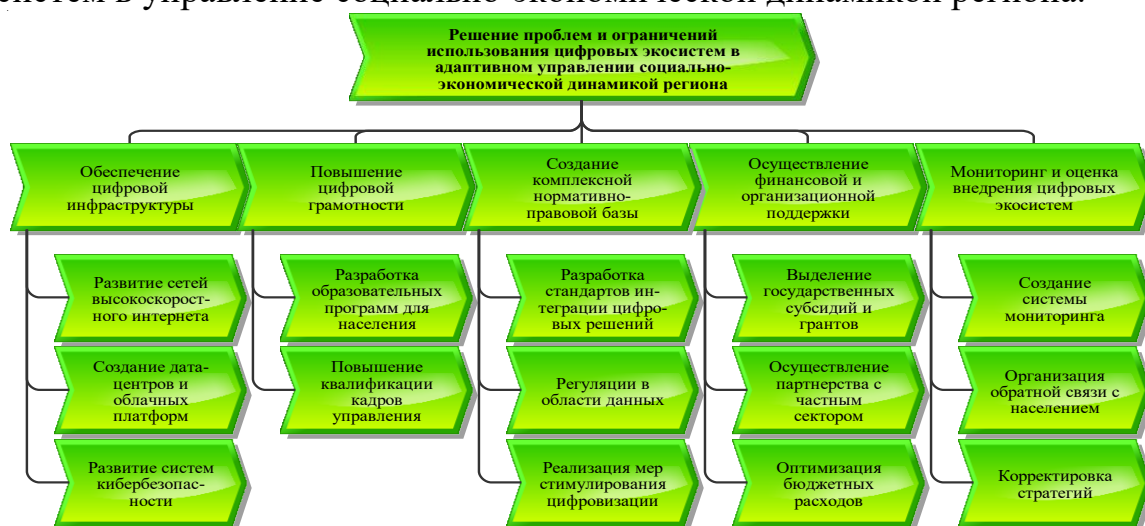

Рис. 1. Дерево процессов решения проблем и ограничений использования цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона

Данная структура позволяет системно подойти к решению проблем, связанных с внедрением цифровых экосистем в управление социально-экономической динамикой региона. Декомпозиция представленных задач представлена в табл. 2. Она включает детализированные направления, шаги и подходы, направленные на преодоление ограничений и создание эффективных условий для использования цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона.

Таблица 2

Пути решения проблем и ограничений использования цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона

Задачи	Подзадачи
1	2
<i>Обеспечение цифровой инфраструктуры</i>	
Развитие сетей высокоскоростного интернета	Подключение удаленных территорий к интернету с использованием спутниковых технологий
	Развертывание сетей 5G в крупных городах и промышленно развитых зонах
	Модернизация устаревшей инфраструктуры в сельских и труднодоступных районах

Создание дата-центров и облачных платформ	Локализация хранения данных в каждом регионе для повышения скорости и надежности доступа
	Внедрение стандартов безопасности данных в соответствии с российским законодательством
	Обеспечение равного доступа к вычислительным мощностям для государственных и частных организаций
Развитие систем кибербезопасности	Укрепление защиты критически важных данных, используемых в региональных системах управления
	Регулярное проведение учений и симуляций для повышения готовности к угрозам
<i>Повышение цифровой грамотности</i>	
Разработка образовательных программ для населения	Организация курсов цифровой грамотности для различных возрастных групп, включая школьников и пенсионеров
	Внедрение обучения основам работы с цифровыми платформами в школьную программу
	Увеличение доступности онлайн-обучения через цифровые образовательные платформы
Повышение квалификации кадров управления	Подготовка специалистов в области управления цифровыми экосистемами для государственных органов
	Обучение в направлениях аналитики данных, машинного обучения и искусственного интеллекта
	Разработка стажировочных программ совместно с университетами и частными компаниями
<i>Создание комплексной нормативно-правовой базы</i>	
Разработка стандартов интеграции цифровых решений	Утверждение единых стандартов для региональных систем управления и их интеграции с федеральными платформами
	Создание рекомендаций для органов власти по использованию цифровых технологий
Регуляции в области данных	Защита персональных данных с учетом лучших международных практик
	Легализация процессов обработки больших данных для целей управления и планирования
Реализация мер стимулирования цифровизации	Введение налоговых льгот для предприятий, внедряющих цифровые технологии
	Финансирование стартапов в сфере цифровой трансформации регионов
<i>Осуществление финансовой и организационной поддержки</i>	
Выделение государственных субсидий и грантов	Выделение субсидий для цифровизации инфраструктуры в экономически отстающих регионах
	Создание региональных фондов поддержки инновационных проектов
Осуществление партнерства с частным сектором	Привлечение частных инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры
	Создание государственно-частных партнерств для реализации крупных проектов
Оптимизация бюджетных расходов	Перенаправление средств на проекты с высоким уровнем цифровизации и эффективностью
	Использование гибких моделей финансирования, таких как концессии и долгосрочные контракты
<i>Мониторинг и оценка внедрения цифровых экосистем</i>	
Создание системы мониторинга	Разработка индикаторов для оценки цифровой зрелости региона
	Регулярный сбор данных о внедрении цифровых решений и их влиянии на социально-экономические показатели
Организация обратной связи с населением	Проведение опросов и изучение удовлетворенности жителей качеством цифровых услуг
	Создание платформ для обратной связи с гражданами по вопросам цифровизации
Корректировка стратегий	Анализ эффективности реализованных проектов и внесение изменений в планы цифровизации
	Разработка гибких стратегий, учитывающих региональные особенности и изменения внешней среды

Системность предложенного подхода проявляется в его многогранности: от технических аспектов, таких как развитие инфраструктуры и кибербезопасности, до социальных направлений, включая повышение цифровой грамотности и

вовлеченности населения. Также учтены экономические и правовые аспекты, такие как финансовая поддержка и совершенствование нормативно-правовой базы, что обеспечивает необходимую поддержку на уровне государственной и частной инициативы. Особенностью данного подхода является акцент на взаимодействие всех заинтересованных сторон – органов государственной власти, бизнеса, образовательных и научных организаций, а также жителей региона. Это способствует формированию цифровой экосистемы, которая учитывает региональные особенности и обеспечивает индивидуальный подход к решению возникающих проблем.

Таким образом, использование цифровых экосистем в адаптивном управлении социально-экономической динамикой региона сталкивается с множеством проблем, включая социальные, технологические, экономические и организационные вызовы. Преодоление существующих барьеров и внедрение комплексных мер, включающих развитие инфраструктуры, повышение цифровой грамотности, создание нормативной базы, финансовую поддержку и систему мониторинга, позволит не только решить текущие проблемы, но и заложить основы для долгосрочного устойчивого развития региона, повышая его конкурентоспособность и улучшая качество жизни населения.

Список литературы

1. Абрамов В.И. Цифровые бизнес-экосистемы как перспективная форма развития региональной экономики / В.И. Абрамов, А.Д. Столяров // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 5523-5542. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/121823>.
2. Иванов А.Л. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики / А.Л. Иванов, И.С. Шустова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 655-670. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/110151>.

УДК 332.14

УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ ЦИФРОВОГО РЕСУРСА ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В РЕГИОНЕ

Кушнир В.О., магистрант,

Косюк В.А., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

kosjuk53@mail.ru

В современных условиях глобализации, интеграции и нарастающей конкурентной борьбы компании все чаще принимают решение о необходимости объединения для повышения своих позиций на рынке. Объединение компаний может значительно усилить их влияние на политические процессы, активно участвовать в формировании законодательных инициатив, которые могут оказывать влияние на целые отрасли.

Анализ форм сотрудничества приводит к выводу о том, что объединение компаний – это не просто способ выживания в условиях жесткой конкуренции,

но и стратегический шаг, который открывает новые горизонты для развития бизнеса. Успех таких объединений зависит от многих аспектов сотрудничества, включая юридические, финансовые и организационные вопросы.

По данным Федеральной службы государственной статистики за 2022 год, наблюдается значительный рост поглощения мелких компаний более крупными игроками рынка, что может привести к монополизации бизнеса. Федеральная антимонопольная служба пытается найти возможность решения данного вопроса, однако решение этой проблемы требует значительных временных и финансовых ресурсов.

Катализатором объединения компаний является активное развитие цифровых систем. Удаленный формат работы, дистанционные совещания, согласование документов на расстоянии, заключение договоров, требуют смелых и своевременных внедрений цифровых ресурсов. За последние 5 лет расходы на ведение переговоров, заключение договоров в РФ выросло почти в 1,5 раза. Разрабатываются новые методики и положения в области цифровой экономики. Согласно статистике по предприятиям РФ со сложной управляемой цифровой системой сокращение расходов на управление предприятием составляет от 13 до 22% [3].

Проектирование цифрового ресурса, как информационного источника поддержки, позволяет повышать экономическую эффективность работы компаний, предоставлять своевременную и качественную информацию, улучшать квалификацию сотрудников. Анализ этих процессов показывает, что всё большую долю проблем на себя берут предприятия-посредники.

Распределение производства отдельных видов и объемов выпускаемой продукции по отдельным регионам страны характеризуют территориальную структуру производства. Территориальная структура показывает, какие отрасли и виды сосредоточены на данной территории. Через регионы осуществляется управление всей страной и в них находит воплощение государственная стратегия [1]. Анализ и моделирование процессов проектирования цифрового ресурса на региональном уровне является одной из важных задач улучшения качества работы предприятий-посредников. Это отражает актуальность данной проблемы и обуславливает выбор данной темы исследования.

Уход иностранных компаний с российского рынка, необходимость импортозамещения требуют стремительного развития всех отраслей экономики, в особенности производства. Компании вынуждены объединяться и взаимодействовать для усиления своих позиций на рынке. Среди большого многообразия видов взаимодействия компаний можно выделить основные проблемы их взаимодействия на региональном уровне [2]:

- 1 Разницу в уровне развития.
- 2 Региональные особенности законодательства и регуляторной среды.
- 3 Недостаток квалифицированных кадров.
- 4 Ограниченный доступ к инвестированию.
- 5 Коррупция.
- 6 Низкий уровень доверия между бизнес-партнерами.

Анализ деятельности производителей в Донецкой Народной Республике, как субъекта Российской Федерации, показывает, что именно сложности в коммуникациях между участниками экономической деятельности, обуславливают низкую эффективность в рамках государственных программ и проектов. Резкий переход коммерческих организаций на удаленный формат работы обнажил возникшие проблемы и показал неготовность цифровых технологий предложить адекватные инструменты, ресурсы и сервисы для организации удобной и продуктивной работы в цифровой среде, обеспечить в ней реализацию полноценного трудового процесса.

Удаленность производственных мощностей друг от друга, сложность логистики, разногласия в юридических вопросах значительно замедляют развитие регионального бизнеса. Идея внедрения цифрового ресурса заключается в создании единого информационного посреднического окна поддержки региональных производителей различных отраслей для оперативного и эффективного устранения многих проблем в своей деятельности. Проектирование цифрового ресурса – процесс достаточно сложный, использующий совокупность методов и моделей. На рисунке 1 представлена концептуальная схема проектирования цифрового ресурса взаимодействия и поддержки производителей на региональном уровне.

Положительный опыт создания подобных компаний цифрового ресурса в РФ уже имеется. Такими компаниями являются: корпорация МСП и ООО «Группа МТЕ». Корпорация МСП, являющаяся государственной, существует на рынке уже на протяжении десяти лет и оказывает цифровую поддержку малому и среднему бизнесу. ООО «Группа МТЕ» – оказывает поддержку предпринимателям более двадцати лет.

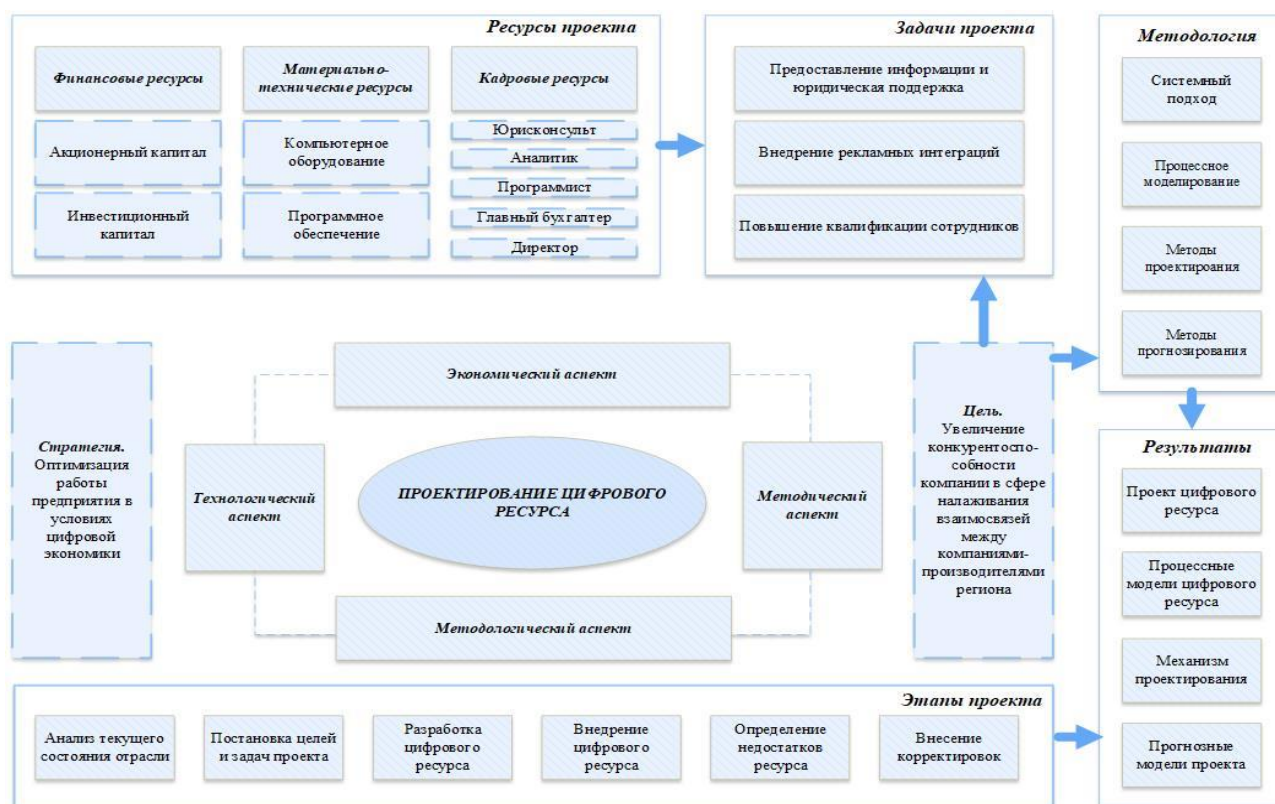

Рис. 1. Концептуальная схема проектирования цифрового ресурса

9 марта 2017 года в Крыму была учреждена компания «Центр экономического взаимодействия республик» (ООО «ЦЭВР») [4], которая нацелена на установление прочных и надежных взаимосвязей между субъектами хозяйственной деятельности Крыма и Донбасса. Компания разрабатывает и внедряет механизмы взаимодействия контрагентов напрямую между собой, уменьшая количество посредников, чье участие, как правило, приводит к усложнению, замедлению и удорожанию бизнес-процессов. По оценке экспертов, это должно привести к снижению цен на продукцию для конечных потребителей – жителей Крыма, Донбасса, Севастополя – на 10-15%.

Со вступлением ДНР в состав РФ для предприятия открылись новые возможности, начали заключаться договора с контрагентами из Северной Осетии и Абхазии. Центр открыл представительства в Донецке и Луганске. ООО «ЦЭВР» принимал участие в Ялтинском международном экономическом форуме, где представил интересы нескольких предприятий из ДНР и ЛНР. В перспективе стоит задача расширить экономическое сотрудничество луганского и донецкого бизнеса не только с Республикой Крым и Севастополем, но и с другими регионами Российской Федерации. ООО «ЦЭВР» предоставляет полное документальное сопровождение сделок, решает логистические вопросы, таможенное оформление и прочие виды посреднической деятельности. Структура ООО «ЦЭВР» представлена следующими элементами: дирекция, бухгалтерия, отдел маркетинга, IT-отдел, отдел персонала, а также юридический отдел.

В соответствии с концепцией процессного моделирования представлен существующий процесс взаимодействия и поддержки производителей в регионе в условиях цифровой экономики. На рисунке 2 представлена контекстная диаграмма А-0, включающая в себя работу «Взаимодействие и поддержка производителей в регионе». Управляющие воздействия в данном процессе представлены законодательством, правилами и процедурами, стандартами развития, а также государственными программами. Для осуществления взаимодействия необходимыми факторами являются сведения о деятельности компании, с целью подбора максимально подходящих контрагентов; данные статистики и сведения о деятельности предприятия для создания наиболее оптимального плана развития взаимодействия. Результатами взаимодействия и поддержки производителей в регионе являются заключенные договора, данные о потенциальных контрагентах, а также план развития взаимодействия. В качестве механизмов процесса выступают инвесторы, представители юриспруденции, банковская система, представители региональной власти, а также фонды поддержки производителей.

С целью более детального изучения процесса была построена диаграмма декомпозиции А0, где взаимодействие и поддержка производителей в регионе были разделены на следующие подпроцессы: планирование взаимодействия, организация первичного взаимодействия, построение перманентных коммуникаций и заключение договоров. Проведенный SWOT-анализ обозначил преимущества и слабые стороны «ЦЭВР» в сравнении с основными конкурентами-посредниками.

Разработана контекстная диаграмма бизнес-процесса проектирования цифрового ресурса ООО «ЦЭВР», на основании которой были выделены пять основных подпроцессов: подготовка первичной отчетности, создание концепции цифрового ресурса, вёрстка цифрового ресурса, программирование цифрового ресурса, а также его тестирование.

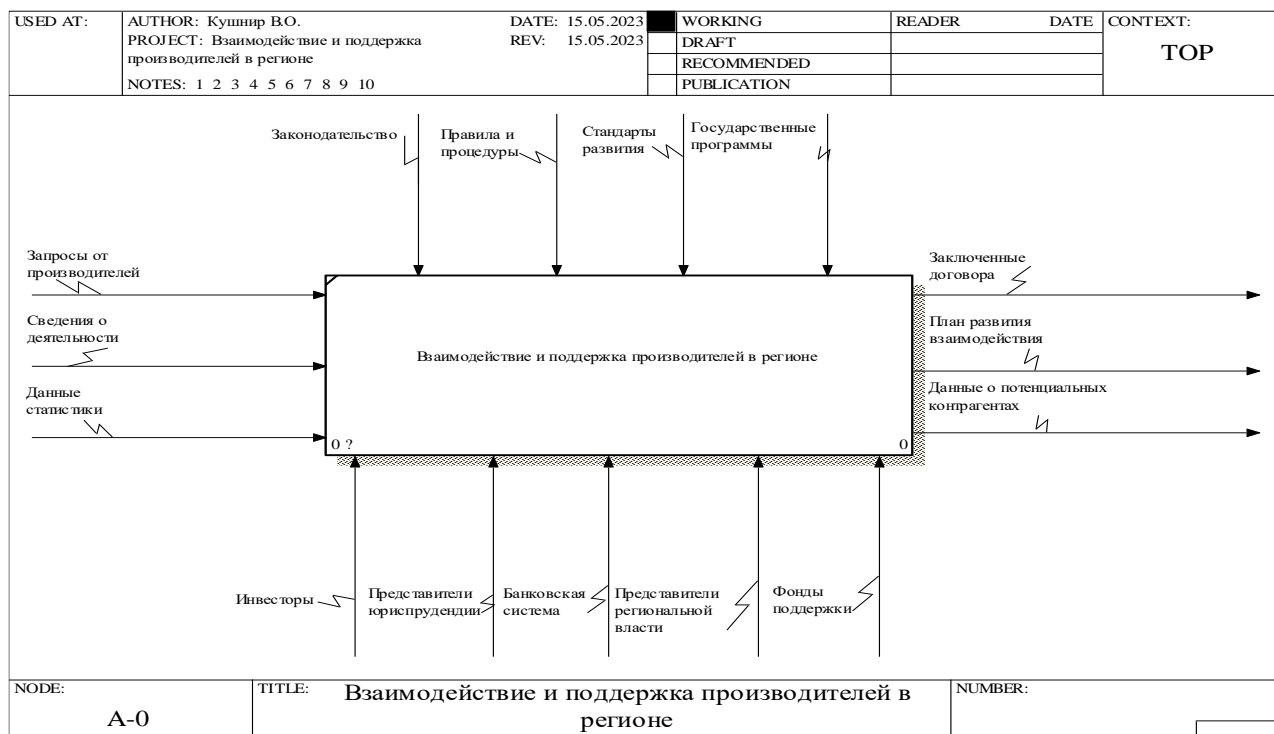

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции бизнес-процесса взаимодействия и поддержки производителей в регионе

Основываясь на построенных моделях бизнес-процесса проектирования цифрового ресурса ООО «ЦЭВР» был разработан организационно-экономический механизм, представляющий собой совокупность правил воздействия субъекта управления на объект для обеспечения его непрерывного устойчивого развития. Разработанный организационно-экономический механизм подчёркивает возможность разработки эффективного и современного цифрового ресурса, способного уменьшить трудозатраты сотрудников ООО «ЦЭВР», сделать пользование сайтом более удобным и увеличить поток предприятий и основных финансовых показателей деятельности ООО «ЦЭВР».

Список литературы

1. Бычков И.В. Интеграция информационно-аналитических ресурсов и обработка пространственных данных в задачах управления территориальным развитием: моногр. / И.В. Бычков. – М.: Сибирское отделение РАН, 2021.–746с.
2. Хоменко Е. Б. Государственная поддержка малого предпринимательства в условиях цифровой экономики : монография / Е. Б. Хоменко, И. В. Матвеева, Л. А. Ватутина. - Москва : РУСАЙНС, 2023. - 168 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

4. Фонд развития промышленности ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frp-dnr.ru>, свободный

УДК 338.2

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

Лишук И.В., канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Западный Филиал),
г. Калининград, РФ
lishchuk-iv@ranepa.ru

Актуальность исследования подтверждается исполнением Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Постановлением Правительства РФ от 10 октября 2020 г. N 1646, Ведомственной программой цифровой трансформации Минэкономразвития России на 2023 год и плановый период 2024-2025 годов, Стратегией цифровой трансформации Калининградской области и других нормативно-правовых актов по развитию цифровых трансформаций в Российской Федерации [1-5].

Калининградская область, находится в особенном геополитическом положении, в связи с чем цифровая трансформация отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Западного региона является чрезвычайно актуальной задачей. Целью данного исследования является выявление результатов, связанных с реализацией стратегии цифровой трансформации региона.

Цифровая трансформация является ключевым фактором социально-экономического развития регионов, поскольку способствует повышению конкурентоспособности экономики и улучшению качества предоставляемых услуг, созданию новых рабочих мест, повышению качества жизни. Она позволяет оптимизировать административные процессы, развивать телемедицину, дистанционное образование, а также усиливать взаимодействие граждан и власти. Важно отметить, что цифровизация способствует более инклюзивному и устойчивому развитию, что особенно актуально в условиях глобализации и быстрой урбанизации.

Западный регион, находится в особенном геополитическом положении, стремящегося к укреплению своей роли анклавного, современного и технологически развитого региона России. Внедрение цифровых технологий в управление городским хозяйством здесь оказывается особенно значимым, поскольку они не только улучшают условия жизни, но и способствуют интеграции региона. В то же время, для Калининградской области цифровизация становится важным инструментом для развития экономики, инфраструктуры,

туризма, логистики, экологии и других областей, что в свою очередь стимулирует инвестиции и инновационную активность.

Анализ литературы показал, что в регионе реализуется программа цифровой трансформации по 9 направлениям: государственное управление, промышленность, строительство, здравоохранение, туризм, образование и наука, транспорт и логистика, социальная сфера, развитие городской среды [2,11].

На современном этапе развития, в Калининградской области уже реализовано три значительных проекта:

- «Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности на базе платформы Geometa.
- «Программно-аппаратный комплекс, предназначенный для мониторинга и управления дорожным движением, а также детекции инцидентов непосредственно на объекте».
- «Умные городские здания. Единая цифровая среда на платформе Ujin OS [10,12].

В стадии реализации задач планового периода на 2025-2026 г.г. по повышению качества жизни, созданию устойчивой и безопасной информационной инфраструктуры, обеспечению подготовки квалифицированных кадров и повышению эффективности государственного управления за счет осуществления цифровой трансформации государственного управления и приоритетных отраслей экономики находятся следующие Региональные проекты [5-7]:

- «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
- «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
- «Образование».
- «Эффективные финансы» и др.

В Западном регионе построен «Технополис GS» — крупнейший в России частный инновационный кластер, флагманский инвестиционный проект холдинга GS Group. Ключевые направления производства — микроэлектроника и потребительская электроника. Здесь разрабатывают и массово выпускают первые российские SSD (solid-state drive, твердотельные накопители) и уникальные для отечественного рынка микропроцессоры, ведут разработки в области светодиодов, решений в сфере умного дома и умного города [13].

Цифровизация городских услуг также занимает важное место – внедряются порталы для взаимодействия граждан с муниципальными учреждениями, предоставляя возможность онлайн-записи к врачам и получения административных государственных услуг. Безопасность и здравоохранение улучшаются за счет систем видеонаблюдения с искусственным интеллектом и телемедицинских услуг для дистанционного консультирования пациентов. Социальные инициативы включают платформы для участия граждан в обсуждении городских проблем и проведение хакатонов для поддержки инновационных решений. Такие меры направлены на создание устойчивой,

комфортной и безопасной городской среды, способствующей активному взаимодействию и участию всех жителей в жизни Калининграда.

Цифровая трансформация и «умный город» — это взаимосвязанные понятия, которые означают процесс комплексного преобразования городов через внедрение цифровых технологий. Инициативы умного города Калининград направлены на использование современных технологий для улучшения качества жизни и управления городской средой. Одним из ключевых направлений является развитие интеллектуальных транспортных систем, включая инвестиции в систему безопасный город, умные светофоры, которые помогают оптимизировать движение транспорта и снижают пробки. В городе активно развиваются эко-инициативы, такие как установка энергосберегающих уличных светильников и систем мониторинга качества воздуха с помощью датчиков IoT.

Результат внедрения технологических решений цифровых трансформаций Умных городов определяется ежегодно с 2020 года по индексу IQ [8, 9]. По результатам расчёта Минстроя России за 2023 год Калининград занимает 38 строчку из списка крупных городов России, с баллами 51,49. Регион находится в нижней части рейтинга, что указывает на наличие значительного потенциала для улучшения по различным показателям, оцениваемым Министерством

Таблица 1

Результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год (выборка)

Номер	Крупные города	Баллы
34	город Подольск	54,04
35	город Нижневартовск	53,62
36	город Чебоксары	53,43
37	город Махачкала	51,85
38	город Калининград	51,49
39	город Ульяновск	50,79
40	город Ярославль	49,06

В полном списке 63 крупных города, например, на первом месте находится город Тюмень с баллами – 118,92. Город Воронеж (из списка крупнейших городов), получивший 52 балла, является близким по значению к Калининграду в данном рейтинге. Разница в баллах между Калининградом и городами, лидирующими в рейтинге, указывает на необходимость усиления работы по различным направлениям.

Проект «Умный город» на территории Калининградской области реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и утвержден приказом Министерства строительства и ЖКХ Российской Федерации.

В ходе исследования процессов цифровой трансформации Западного региона выявлено несколько ключевых аспектов и направлений, которые оказывают значительное влияние на экономическое и социальное развитие региона. Прежде всего, следует отметить, что области удалось достичь заметных успехов в создании инфраструктуры для умного города благодаря активному внедрению информационно-коммуникационных технологий в различные сферы городского хозяйства.

Тем не менее, Калининградская область несколько отстает от других крупных городов, что показывает необходимость усилить скорость цифровизации. Цифровая трансформация Западного региона имеет стратегическое значение для устойчивого развития и его экономической конкурентоспособности. Прежде всего, она способствует улучшению качества жизни населения через повышение эффективности управления городскими ресурсами и развитие многочисленных электронных сервисов.

Основные вызовы, с которыми сталкивается Западный регион, связаны с необходимостью ускорения адаптации цифровых трансформаций в повседневной практике управления городом и интеграции современных IT-решений во все аспекты городской жизни, от управления инфраструктурой до предоставления цифровых услуг населению. Несмотря на действующие цифровые инициативы, результаты показывают, что область нуждается в дальнейшем развитии и оптимизации своих процессов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. N 1646 "О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами" (с изменениями и дополнениями).
3. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».
4. Постановление Правительства Калининградской области от 25.12.2018 № 799 «Об утверждении положения о Министерстве цифровых технологий и связи Калининградской области».
5. Постановление Правительства Калининградской области от 28.08.2019 N 555 (ред. от 16.12.2020) "О государственной программе Калининградской области "Цифровая трансформация в Калининградской области". – Электронный ресурс. – Режим доступа: : <https://digital.gov39.ru/upload/iblock/de9/d97sdo3bc7cw8v0iaofylczxls17tb3t/d914d0139041dabbbcec7598be40bbb0.pdf>
6. Региональный проект "Информационная безопасность" с официального сайта Министерства цифровых технологий и связи Калининградской области». – Электронный ресурс. – Режим доступа: : <https://digital.gov39.ru/activity/reg-project/projects/270627/>
7. Паспорт регионального проекта "Цифровое государственное управление" – Электронный ресурс. – Режим доступа: :<https://cct.gov39.ru/about/programs/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie/>
8. Результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год” с официального сайта Минстрой России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/373609/>
9. Индекс IQ городов России вырос в полтора раза. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.ferra.ru/news/techlife/indeks-iq-gorodov-rossii-vyros-v-poltora-raza-23-06-2024.htm>
10. Умный город. Ведомственный проект Минстроя России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: : <https://russiasmartcity.ru>
11. Стратегия цифровой трансформации Калининградской области. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/images/2/24/D_45499603.pdf

12. Управление «Умным городом» и цифровая трансформация городского хозяйства. Центр исследований Умного города. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://gorod.hse.ru/smartcity/news/932943175.html>
13. Технополис GS. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://gs-group.com/technopolis-gs/>

УДК 004.65

МОДЕЛЬ ПОЛНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ-РАЗРАБОТЧИКА ЦИФРОВОГО СЕРВИСА ДЛЯ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ АВТОТРАНСПОРТА

Лукьянчук А.В., аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s_lukyanchuk01@mail.ru

В наши дни экономика находится на стадии интенсивной цифровизации. Это означает, что информационно-коммуникационным технологиям отводится первостепенная роль. Данное обстоятельство отражается на экономических процессах, которые переходят к цифровому виду. В этих условиях быстро изменяющаяся внешняя среда является важнейшим фактором, влияющим на деятельность предприятий. В результате, традиционно используемые концепции, методики и инструменты управления уже не позволяют качественно повышать конкурентоспособность и эффективность бизнеса. В связи с этим возникла необходимость внедрения и использования принципиально новых концепций, методик и инструментов для управления предприятиями. Одно из наиболее перспективных направлений, позволяющее успешно работать современным предприятиям в условиях цифровизации – это архитектура предприятия.

Архитектура предприятия представляет собой инструмент стратегического управления, использование которого позволяет приспособить предприятия к условиям быстро изменяющейся внешней среды. Поэтому вопросы применения архитектуры предприятия в современной цифровой экономике являются актуальными и практически значимыми. Результаты использования данного инструмента могут послужить основой для дальнейших разработок для повышения эффективности деятельности различных предприятий [1].

В данной работе построена модель полной архитектуры предприятия, которое занимается разработкой цифрового сервиса для учета и контроля автотранспорта. Модель состоит из следующих уровней:

- стратегии развития;
- архитектуры процессов;
- архитектуры приложений;
- IT-инфраструктуры

Перейдем к уровню стратегии развития. Для этого необходимо сформулировать миссию, цель и задачи предприятия. Миссия предприятия заключается в повышении эффективности взаимодействия автотранспортных предприятий и Госавтоинспекции в регионе ДНР. В соответствии с миссией были поставлены две цели, каждая из которых делится на оперативные задачи. Перед предприятиями стоят две основные цели, каждая из которых состоит из нескольких задач.

Первая цель – разработка цифрового сервиса для учета и контроля автотранспорта. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

- создать web базу данных с помощью ORACLE APEX;
- заполнить базу данных актуальной информацией;
- внести в систему пользователей, настроить личные кабинеты;
- разработать нейросеть и связать её с базой данных.

Вторая цель – внедрение цифрового сервиса в систему взаимодействия АТП и ГАИ в масштабах региона ДНР. Выполнение данной цели возможно после решения следующих задач:

- оценка затрат;
- создание проекта внедрения цифрового сервиса;
- ввод цифрового сервиса в эксплуатацию;
- обеспечение своевременной поддержки.

Для построения модели архитектуры уровня стратегии развития необходимо учитывать также конкурентные преимущества и ключевые факторы успеха. Модель, включающая данные показатели представлена на рисунке 1.

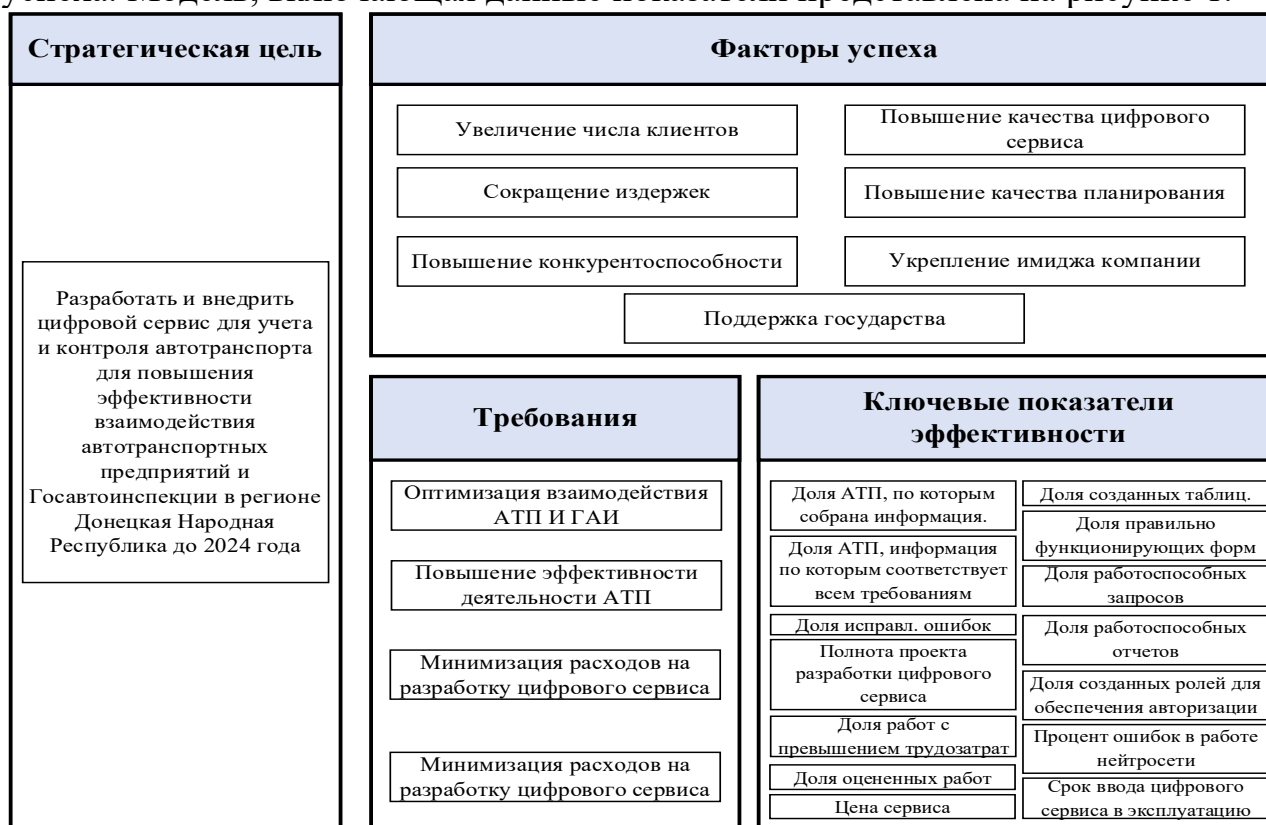

Рис. 1. Модель стратегии развития (авторская разработка)

Перейдем к уровню архитектуры процессов. Для этого необходимо построить модель взаимодействия процессов и функций организации (рис. 2).

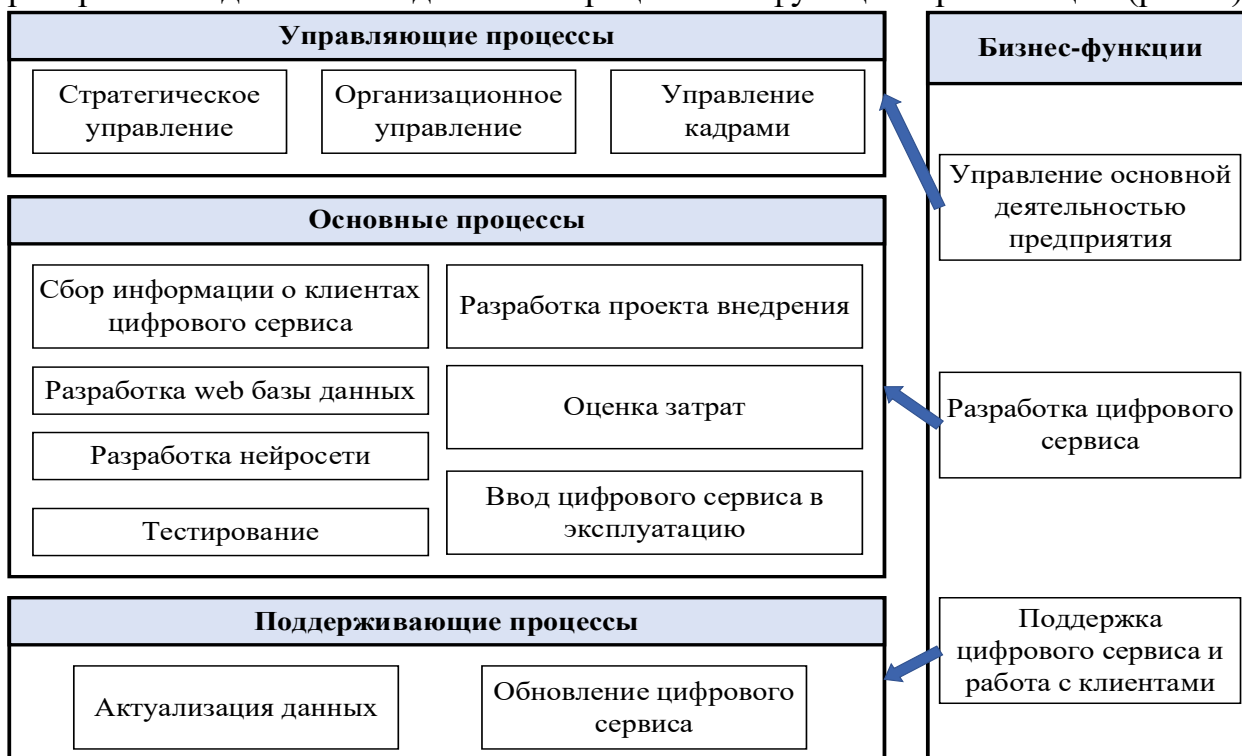

Рис. 2. Модель взаимодействия процессов и бизнес-функций (авторская разработка)

Бизнес-процессы предприятия были можно разделить на следующие категории:

- управляющие;
- основные;
- поддерживающие.

Перейдем к описанию уровня архитектуры приложений. В деятельности предприятия применяются следующие приложения (рис. 3).

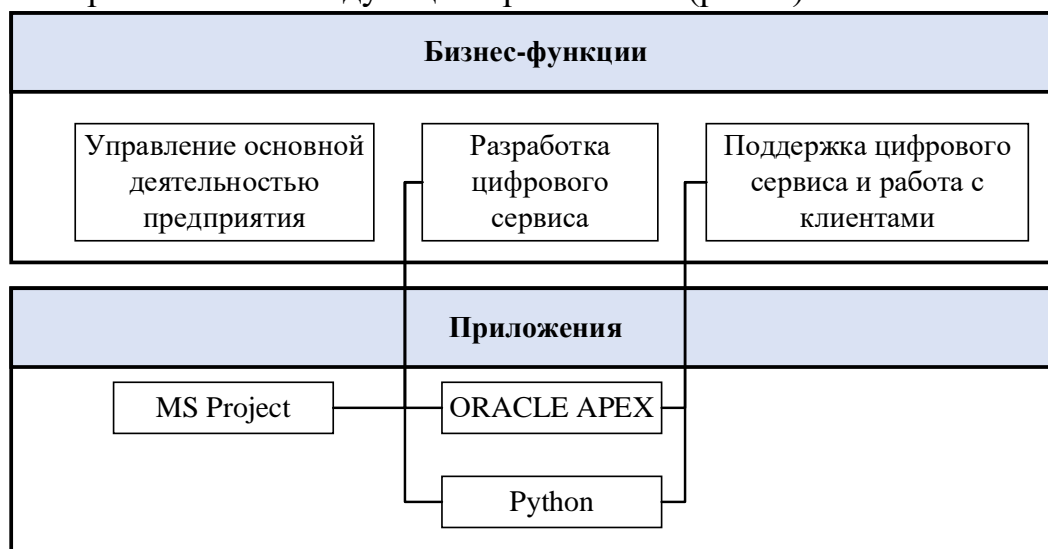

Рис. 3. Модель приложений, используемых предприятием (авторская разработка)

Построим модель связи приложений и бизнес-процессов (рис. 4).

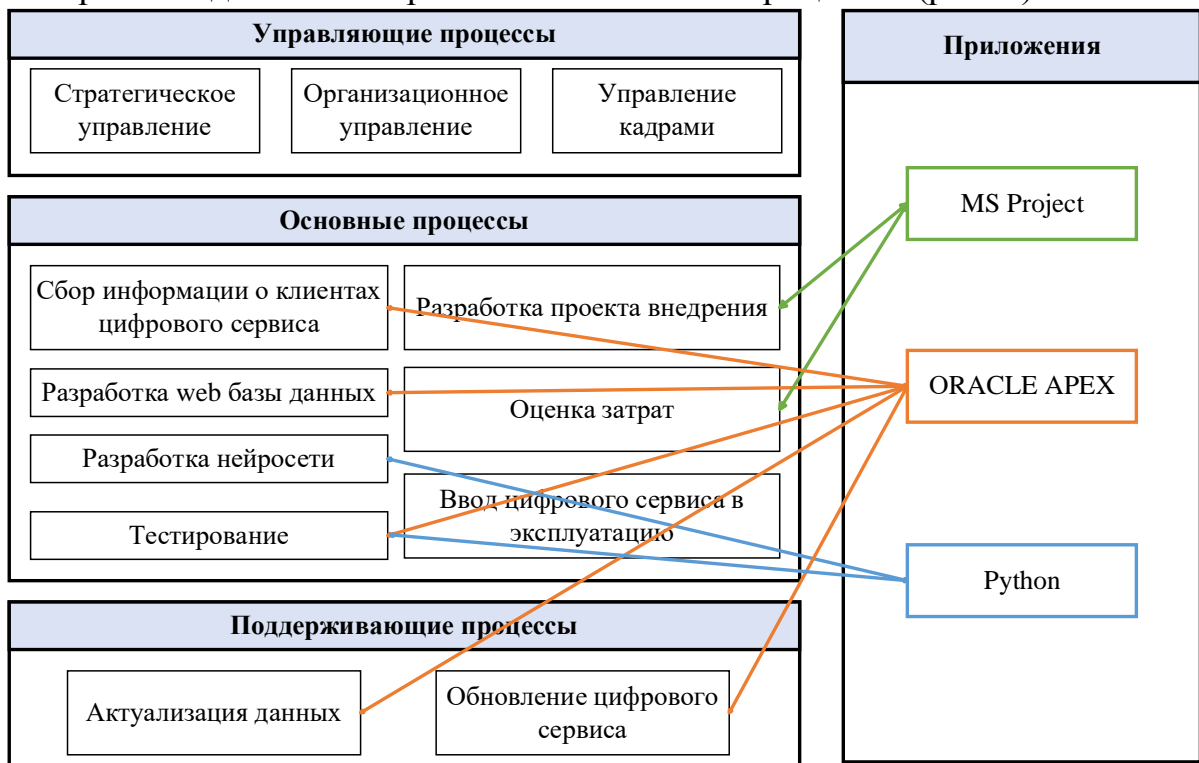

Рис. 4. Модель связи процессов и приложений (авторская разработка)

На заключительном этапе построения модели полной архитектуры описывается уровень ИТ-инфраструктуры (рис. 5).

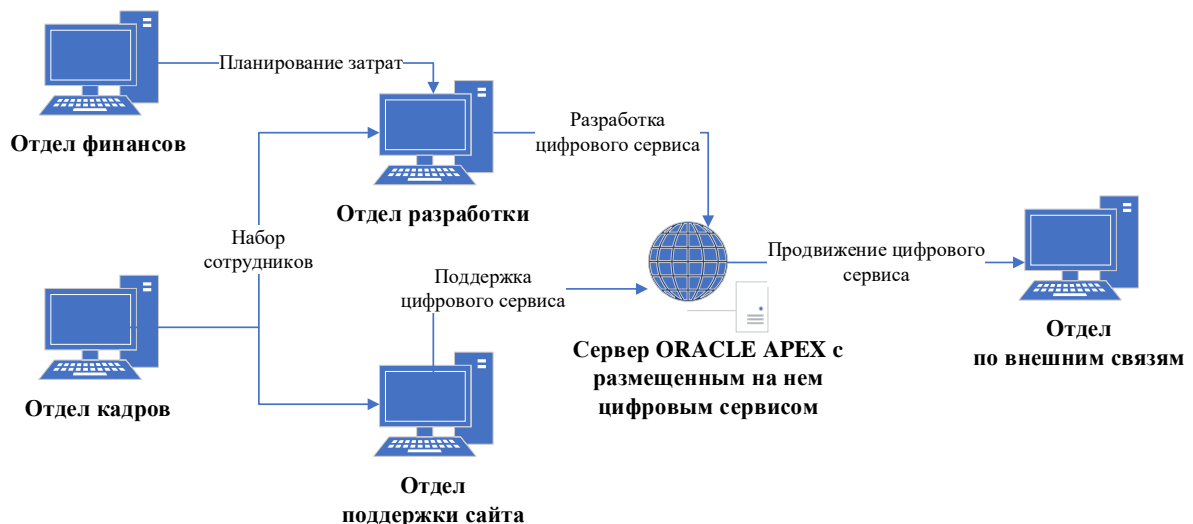

Рис. 5. ИТ-инфраструктура предприятия (авторская разработка)

Полученная модель полной архитектуры позволяет систематизировать, координировать, контролировать, оптимизировать и совершенствовать деятельность предприятия. По предложенной в данной работе методике можно разработать модель архитектуры для других предприятий.

Список литературы

1. Куликова, И. Ю. Архитектура предприятия: учеб. пособие / И. Ю. Куликова, Е. А. Уланов; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. –Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 124 с.

УДК 332.1:338.45

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА
ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МАШИНОСТРОЕНИИ**

Маковецкий С.А., канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
Букреева С.С., аспирант
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
svetka-kotenok36@inbox.ru

Диверсификация представляет собой стратегический подход, который предприятия используют для снижения рисков и увеличения конкурентоспособности на рынке, особенно в условиях быстро меняющейся экономической ситуации. Главная цель диверсификации состоит в расширении продуктового ассортимента и от традиционных источников поставок сырья. В контексте машиностроительных предприятий это означает внедрение новых технологий, таких как: цифровые двойники, 3D-печать, виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), искусственный интеллект (ИИ), улучшение производственных процессов и разработку инновационных продуктов, диверсификация поставок сырья. Диверсификация может принимать различные формы: горизонтальную, вертикальную и конгломератную.

Горизонтальная диверсификация связана с добавлением новых продуктов, которые могут взаимодействовать с существующими. Например, машиностроительное предприятие, занимающееся производством станков, может начать выпуск вспомогательного оборудования. [2, с. 29]

Вертикальная диверсификация включает в себя учет всей цепочки создания стоимости, где предприятие может стать как поставщиком, так и конечным потребителем, что хорошо демонстрируют примеры интеграции в области поставок запчастей и сервисного обслуживания.

Конгломератная диверсификация связана с выходом на совершенно новые рынки и создание новых бизнес-единиц, что увеличивает шансы на успех за счет многообразия предлагаемых услуг и продуктов.

Таким образом, диверсификация является одним из ключевых механизмов достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности компаний в сфере машиностроения.

Основной акцент в процессе диверсификации должен быть сделан на анализ текущих тенденций рынка, оценке потребностей клиентов и поставщиков и прогнозировании будущих изменений. Успешная диверсификация невозможна без глубокого понимания факторов, влияющих на спрос и предложение, а также

без грамотной оценки конкурентной среды. Это требует проведения комплексных маркетинговых исследований, направленных на выявление непрочных сегментов рынка и возможностей для внедрения новых продуктов.

Следующими важными аспектами являются измерение и управление рисками, связанными с диверсификацией. Нередко диверсификация сопряжена с большими капиталовложениями и ресурсными затратами, которые требуют тщательного планирования. Поэтому предприятиям крайне важно формировать стратегический план диверсификации, который будет учитывать, как внутренние факторы (например, доступные стратегии управления и финансовые ресурсы), так и внешние факторы (например, внешнеэкономические изменения и требования законодательства).

Понимание этих аспектов поможет минимизировать риски неудач и повысит шанс успешного выхода на новые рынки. В этом контексте актуальность диверсификации как стратегии становится особенно важной, так как она способствует повышению устойчивости предприятий к внешним экономическим шокам и изменениям в потребительских предпочтениях.

Однако важно отметить, что диверсификация не является универсальным решением и должна быть адаптирована к уникальным условиям конкретного предприятия. Каждый случай требует индивидуального подхода, основанного на тщательно выработанной стратегии, которая будет учитывать особенности производственного процесса и текущее состояние материально-ресурсной базы.

В некоторых ситуациях машиностроительным предприятиям может быть достаточно сосредоточиться на улучшении существующей продукции и оптимизации своих внутренних процессов вместо рискованных инвестиций в новую продукцию. На этом этапе целесообразно исследовать успешные примеры диверсификации в данной отрасли и адаптировать полученные практики под свои условия. Например, в России существуют компании, в которых наблюдается успешный опыт внедрения диверсификации путем сотрудничества с научными организациями и учебными заведениями, что не только повысило уровень их технологической базы, но и позволило создать новые инновационные продукты, которые получили признание на мировом рынке:

- ОАО «Газпром нефть» и Московский физико-технический институт (МФТИ). Компания получила доступ к передовым научным разработкам и решениям для повышения эффективности добычи нефти и газа. Результатом сотрудничества стали современные технологии и методы добычи, которые позволили повысить производительность месторождений и снизить экологическое воздействие на окружающую среду. [3, с. 885]

- Корпорация «Росатом» и Российский химико-технологический университет (Менделеевский университет). Компания получила доступ к передовым исследованиям в области ядерной энергетики и технологий. Результатом сотрудничества стали инновационные разработки в области ядерной безопасности, энергетики и медицины, которые приобрели широкое признание как в России, так и за рубежом.

- Концерн «Автоматика» (входит в состав «Ростеха»). Компания реализует пилотный проект «Привлечение внешних технологических компетенций в

организационную структуру холдинга». За последние годы в штат концерна оформлены четыре команды, обладающие компетенциями, которые отсутствовали в организации. Новые компетенции создают новые продукты и услуги, которые ранее не выпускались концерном.

• Концерн «Калашников». Известный разработчик и производитель стрелкового оружия приобрёл на рынке две компании, включая «Зала-Аэро», которая производит беспилотные летательные аппараты, и «Рыбинскую верфь», производящую катера, что позволило в достаточно короткие сроки обеспечить диверсификацию деятельности на основе сделок слияния и поглощения.

Опыт таких компаний может стать путеводителем для других машиностроительных предприятий, стремящихся к успешной диверсификации своей материально-ресурсной базы и улучшению своих конкурентных позиций.

В современных условиях диверсификация материально-ресурсной базы машиностроительных предприятий становится ключевым элементом стратегии их развития. Этот подход не только позволяет снизить зависимость от отдельных поставщиков сырья и комплектующих, но и обеспечивает устойчивость работы предприятия в условиях экономической нестабильности. Современные предприятия вынуждены адаптироваться к динамично меняющимся условиям рынка, что делает диверсификацию неотъемлемой частью их бизнес-моделей. Для достижения этих целей многие компании применяют различные теоретические модели и методы, начиная от горизонтальной диверсификации, направленной на расширение ассортимента продукции, и заканчивая вертикальной диверсификацией, которая включает в себя контроль над поставками и сбытом. [1, с. 112]

Ключевым моментом в процессе диверсификации является обеспечение комплексного подхода, который включает в себя не только изучение потребностей потребителей, но и анализ рыночной ситуации, что позволяет определить направления диверсификации и минимизировать риски. Забота о качестве, снижении себестоимости и оптимизации логистических процессов также являются важными аспектами на данном пути. Применение современных технологий, таких как автоматизация и цифровизация производственных процессов, позволяет добиться большей гибкости и целевой настройки производства под требования рынка, а также существенно ускоряет процесс внедрения новых видов продукции. Это, в свою очередь, создает дополнительные конкурентные преимущества, которые важны для устойчивого роста предприятия в условиях постоянных изменений на рынке.

Одним из современных подходов к диверсификации является интеграция технологий управления цепочками поставок и управление запасами. С использованием новых информационных технологий компании могут отслеживать изменения в реальном времени и быстро реагировать на изменения в потребительском спросе, что значительно повышает их гибкость. Это подразумевает внедрение передовых программных решений для анализа данных, предсказания потребностей и оптимизации закупок, что также способствует улучшению взаимодействия с поставщиками и клиентами.

Использование алгоритмов машинного обучения для обработки больших данных позволяет более точно прогнозировать потребности в материалах и комплектующих, а также выявлять потенциальные угрозы для устойчивости процесса диверсификации. Результаты этих анализов могут служить основой для принятия стратегических решений о расширении ассортимента или изменении поставщиков. Таким образом, современные технологии становятся важным инструментом, который не только способствует диверсификации ресурсной базы, но и помогает укрепить конкурентные позиции на рынке. Важно отметить, что диверсификация не должна рассматриваться лишь как ответ на внешние вызовы. Она также может стать двигателем инноваций внутри компании, способствуя созданию новых продуктов и выходу на новые рынки. Это, в свою очередь, открывает дополнительные горизонты для роста и развития машиностроительных предприятий, создавая возможности для более устойчивого и сбалансированного бизнеса. [4, с. 80]

Современные подходы к диверсификации материально-ресурсной базы машиностроительных предприятий требуют активного использования новых технологий, чёткого планирования и адекватного управления рисками. Важно помнить, что успешная диверсификация может привести не только к улучшению финансовых показателей, но и к повышению общей конкурентоспособности предприятия, что является залогом его успешного будущего на сложном и динамичном рынке.

Методики диверсификации материально-ресурсной базы машиностроительных предприятий должны быть адаптированы под конкретные условия и задачи. На сегодняшний день существует множество методик и подходов, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. Например, применение методов анализа данных и программного моделирования позволяет глубже понять динамику и влияния различных факторов на процесс диверсификации.

В условиях быстроменяющегося рынка машиностроения необходимо внедрять инновационные подходы к диверсификации, чтобы повысить гибкость и адаптивность предприятий.

Список литературы

1. Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
2. Маковецкий, С. А. Проблемы эколого-экономической деятельности предприятий Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации / С.А. Маковецкий // Вестник института экономических исследований. – 2020. – № 4(20). – С. 24–34.
3. Маковецкий, С. А. Продолжение эволюции: сравнение Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 в контексте современных требований / С.А. Маковецкий // Бизнес. Образование. Экономика: сб. стат. Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Институт бизнеса. - БГУ, 2023. – С. 81-85.
4. Ткаченко Е. А. Конкурентоспособность российской промышленности и методологические проблемы формирования промышленной политики в условиях ЕАЭС // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 79–84.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИВЕНТ-ИНДУСТРИИ

Моисеева В.С., преподаватель

Филиал Частного образовательного учреждения высшего образования
«Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Нижнем Новгороде,
Нижний Новгород, РФ
v_bolonkina-@inbox.ru

Ивент-индустрия включает весь комплекс услуг, связанных с организацией и проведением различных мероприятий (ивентов). К таким мероприятиям относятся выставки, ярмарки, фестивали, деловые конгрессы, форумы, конференции, городские праздники, спортивные мероприятия, светские события и т.д. [1] Цели проведения мероприятий различны: представить новый продукт, укрепить деловые отношения с партнерами по бизнесу, усилить взаимодействие команды специалистов, работающих в компании, привлечь внимание широкой общественности к какому-либо спортивному или культурному событию и другие.

Исходя из целей проведения мероприятий, ивент-индустрию условно можно разделить на три основных сегмента: выставочно-ярмарочный сегмент, предполагающий организацию и проведение тематических ярмарок и выставок, конференц-сегмент, в рамках которого организуются деловые мероприятия, а также сегмент, объединяющий мероприятия, проводимые в личных, досуговых и культурных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью.

В данной индустрии функционируют компании, осуществляющие различные виды деятельности, в том числе площадки, на которых проводятся выставки, ярмарки и другие мероприятия, непосредственные организаторы ивентов, компании, оказывающие различные услуги организаторам в процессе проведения мероприятий (транспортные компании, предприятия общепита и т.д.) [2]. По результатам исследования, проведенного Выставочным научно-исследовательским центром R&C, в 2024 году в Российской Федерации в событийной индустрии организаторами мероприятий являются 3560 предприятий и 1968 индивидуальных предпринимателей [3].

Как и многие другие отрасли российской экономики, ивент-индустрия в последние годы испытывает на себе влияние следующих тенденций развития: необходимость усиления кадрового потенциала в соответствии с актуальными потребностями бизнеса, внедрение стандартов бережливого производства и повышение его экологичности, широкое применение цифровых технологий при подготовке и проведении мероприятий [4].

До начала пандемии 2020 года основной функционал организаторов мероприятия, как правило, включал подбор площадки для его проведения, организацию работы спикеров и хедлайнеров и питания участников мероприятия. После отмены пандемических ограничений, уже в 2021 году,

событийная отрасль постепенно восстановилась, заказчики мероприятий поставили перед агентствами новые задачи по креативной лидогенерации через ивент, но и подход к организации и проведению мероприятий также существенно изменился в силу расширения при этом применения цифровых решений. В ивент-индустрии произошла цифровая трансформация и практики проведения мероприятий, и методов работы организаторов по формированию концепции и подготовке мероприятий.

С помощью новейших технологий ивенты можно полностью или частично проводить в виртуальном пространстве с помощью интерактивных платформ и онлайн-трансляций. В перечень услуг ивент-агентств входит организация и проведение гибридных мероприятий, участники которых могут непосредственно прийти на площадку, где оно проводится, а могут подключиться к онлайн-трансляции выступлений спикеров, задавать им вопросы в чате и даже участвовать в качестве спикеров. Участники сами выбирают удобный для себя формат посещения ивента, экономят время и деньги на проезд к месту мероприятия. Конечно, организация подобных мероприятий требует особенно тщательного подхода, наличия надежных сервисов видеоконференций и каналов коммуникаций с участниками, хорошей аппаратуры и оборудования, профессиональной команды организаторов. Одно из первых таких мероприятий в России провело ивент-агентство «Eventum Premo» еще в 2017 году, организовав по заказу компании «S7 Airlines» презентацию высокотехнологичного самолета «Airbus A320 Neo». В секретный ангар аэропорта «Домодедово» были приглашены знаменитости, лидеры мнений, медийные лица, которые вели трансляции с места события на своих страницах в соцсетях. В результате медийный охват мероприятия превысил 83 млн человек [5]. По данным Российского союза выставок и ярмарок, более 60% крупных мероприятий в России в 2024 году проходили в гибридном формате [3].

Одним из направлений цифровой трансформации ивент-индустрии является усиливающееся включение социальных сетей в планирование мероприятия. С каждым годом проводится все больше мероприятий, в рамках которых платформы социальных сетей интегрированы в общую стратегию ивента, в том числе предполагают потоковую трансляцию контента, обмен контентом, который создан участниками, использование хештегов события для повышения информированности о его проведении и т.д. Например, социальная сеть SwarMap помогает находить интересные мероприятия, которые будут проводиться в ближайшие 24 часа, на карте и планировать их посещение. Кроме того, сеть позволяет создавать собственное мероприятие и приглашать на него гостей. Для поиска нужного мероприятия настраивается фильтр по 150 категориям. Ресурсы сети показывают, кто из друзей уже пришел на какой-то ивент. Ежедневно в сети находят отражение порядка 300 мероприятий, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Краснодаре и других городах.

Технологии виртуальной реальности создают уникальные возможности взаимодействия с гостями мероприятия, позволяя создать у них неповторимые впечатления от его посещения. Благодаря применению таких технологий гости

могут погрузиться в виртуальную среду и коммуницировать с ее объектами с помощью своих смартфонов. Успешным был опыт применения таких технологий при организации выставки «Иннопром» в 2024 году, посетители которой с помощью VR смогли увидеть, как будут выглядеть заводы, которые строят участники выставки [6].

Еще одним показателем цифровой трансформации ивент-индустрии является расширение применения при организации и проведении мероприятий возможностей искусственного интеллекта. Эти технологии позволяют не только генерировать афиши и контент для социальных сетей, где размещается информация о предстоящем мероприятии, но и писать сценарии его проведения. Для посетителей мероприятия можно формировать свой маршрут передвижения по его площадке и участия в проводимых на ней активностях. Возможности использования искусственного интеллекта в организации ивентов были продемонстрированы на XI Международном форуме технологического развития «ТЕХНОПРОМ-2024», который проводился в Новосибирске в августе 2024 года. С помощью искусственного интеллекта для каждого гостя форума формировалась карта посещения активностей с учетом его интересов, предлагались стенды, зоны отдыха и программы, актуальные именно для этого человека [7].

В последние годы для обслуживания гостей мероприятия все активнее привлекаются сервисные роботы. Они выступают в качестве хостес, барменов, официантов, экскурсоводов, интерактивных помощников при проведении масштабных мероприятий. Например, в некоторых мероприятиях, которые проводятся в Москве, принимает участие робот Теспиан, который может общаться с публикой на уровне человека, воссоздавая различные эмоции и выражения лица и свободно поддерживая беседу. Эти возможности стали результатом заранее написанных программ, которые запускает оператор.

Как уже отмечалось выше, цифровая трансформация затронула и процесс работы ивент-менеджеров над организацией мероприятий. Например, для подготовки масштабных событий ивент-менеджерами могут применяться специальные приложения или многофункциональные платформы, позволяющие отследить все направления организаторской работы. Среди таких приложений отметим «Eventum», которое имеет более 20 функций от подбора площадки, сценария и формирования меню до расчета количества необходимого для мероприятия обслуживающего персонала. Приложение «Timerpad» помогает организаторам быстро привлекать нужную для мероприятия аудиторию, продавать билеты. Посредством использования приложения «MobileEvent», снабженного функциями по расчету сметы мероприятия и координации деятельности всех ответственных за его проведение сотрудников агентства, можно проводить работу по организации сразу нескольких мероприятий [8]. Использование приложений помогает ивент-менеджерам экономить время и другие ресурсы, тщательно контролировать все этапы подготовки мероприятий.

Кроме того, при организации мероприятий все чаще стала применяться технология распознавания лиц [9]. Использование этой технологии позволяет упростить процесс регистрации посетителей мероприятия, отследить их

перемещение по площадке, на которой проводится ивент, и обеспечить безопасность его участников.

Приведенный выше перечень элементов цифровой трансформации событийной отрасли не является исчерпывающим, поскольку цифровые технологии непрерывно развиваются, а событийная индустрия является хорошим плацдармом для их применения.

Список литературы:

1. Ефремова М.В., Болонкина В.С. Изучение опыта оказания event-услуг на российском рынке // Вестник СамГУПС, 2014, №3. 89 с.
2. Событийная инфраструктура России 2024: краткий обзор результатов исследования. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rnc-consult.ru/tpost/tlznzv9j11-sobitiinaya-infrastruktura-rossii-2024-k>.
3. Российский союз выставок и ярмарок. Об отрасли. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ruef.ru/ob-otrasli/>.
4. Чернавцева А. Тренды индустрии мероприятий в 2024 году. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://blog.eventrocks.ru/event-trends2024/>.
5. Презентация самолета «Airbus A320 Neo». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://eventum-premo.ru/node/prezentaciya-pervogo-v-rossii-samoleta-airbus-a320neo-v-parke-s7-airlines>.
6. Главная промышленная выставка России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://expo.innopro.com/>
7. XI Международный форум технологического развития «ТЕХНОПРОМ-2024»: «Наука и технологии – основа социально-экономического и пространственного развития России». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://форумтехнопром.рф/>.
8. Санина А. 10 полезных приложений для ведения event-проектов». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://event.ru/overviews/10-poleznyih-prilozheniy-dlya-vedeniya-event-proektov/>.
9. Громова А. Тренды event-индустрии в 2024 году. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://delovoyimir.biz/trendy-event-industrii-v-2024-godu.html>.

УДК 338.2

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Мурзин И.Н., магистрант,
Тарелкин А.А., канд. экон. наук, доцент
Самарский университет, г. Самара, РФ
vanya.murzin.0100@mail.ru

По состоянию на 2023 год автомобильная индустрия составляет 15% от мирового ВВП. Она позволяет делать население более мобильным, увеличивать товарооборот стран, делает страны, которые производят автомобили более экономически независимыми и пополняет их бюджет. 2022-2024 годы оказались

достаточно тяжелыми для автомобильной отрасли и сыграли важную роль в перераспределении производственного потенциала, так, например, многим автопроизводителям стало сложнее вести свою деятельность, что привело их к риску банкротства (например, закрытые заводы Volkswagen в Германии), напротив, китайские автопроизводители получили большую долю российского рынка и возможность выкупить европейские производства, не справляющиеся с высокой себестоимостью производства. В течение 2022-2023 годов мировая автомобильная индустрия переживала глубокие испытания: резкое удорожание сырья в сочетании с высокой инфляцией существенно повлияли на производственный потенциал и платежеспособность потребителей по всему миру [1]. Несмотря на ряд трудностей, 2023 год ознаменовался не только полным восстановлением рынка до довоенных показателей, но и выдающимся ростом: глобальные продажи автомобилей составили почти 93 миллиона единиц. Среди них доля легковых машин достигла примерно 70%, охватывая весь спектр от малолитражек (мини) и компактов до элитных спортивных моделей и мощных внедорожников. Особое предпочтение покупателей в 2023 году оказалось на стороне внедорожников: их продажи удвоились, превысив показатели среднеразмерного сегмента. Этот класс автомобилей приобрел не только популярность, но и экономическую значимость – объем рынка внедорожников составил 840 миллиардов долларов США, что составляет около трети от общего мирового оборота в данной сфере за год. В этой связи автомобильному рынку России, активно захватываемому китайскими автопроизводителями, необходимо мобилизовать собственные ресурсы и разработать наиболее актуальные стратегии адаптации к текущим изменениям [4].

В 2022-2024 году автомобильная отрасль экономики России в связи с санкциями и внутренними проблемами также подвержена существенным рискам, сопряженным с ростом цен и снижением покупательской способности (таблица 1). Спад российского производства также стал очевиден: до февраля 2022 года доля отечественных автомобилей достигала 70-75%, но к текущему моменту сократилась менее чем до 40% [3].

Таблица 1

Основные риски автомобильной отрасли России в 2022-2024 гг.

Категория риска	Описание	Последствия
Рост себестоимости производства	Удорожание сырья (металлы, пластик, электроника) и логистических услуг.	Увеличение цен на автомобили, снижение конкурентоспособности продукции.
Снижение покупательской способности	Высокая инфляция, падение доходов населения, рост ставок по автокредитам.	Снижение спроса на новые автомобили, рост продаж подержанных машин.
Дефицит комплектующих	Ограничение импорта деталей из Европы, США, Японии и Южной Кореи из-за санкций.	Сбои в производстве, задержки выпуска новых моделей, снижение объемов производства.
Усиление конкуренции с Китаем	Китайские автопроизводители активно занимают российский рынок благодаря низким ценам и доступности.	Потеря доли рынка российскими производителями, снижение прибыли.

Технологическая изоляция	Ограниченный доступ к передовым технологиям и оборудованию из-за санкций.	Замедление инновационного развития, выпуск менее конкурентоспособных моделей.
Ухудшение логистических цепочек	Нарушение поставок из-за санкций и изменения маршрутов доставки.	Увеличение сроков поставок комплектующих и готовых автомобилей, рост издержек.
Сокращение экспорта	Ограничения на экспорт автомобилей в Европу и другие страны из-за санкций.	Потеря внешних рынков, снижение валютной выручки, зависимость от внутреннего спроса.
Рост налоговой нагрузки	Увеличение налогов и акцизов на автомобили или компоненты для пополнения бюджета.	Увеличение стоимости производства, снижение доступности автомобилей для потребителей.
Сложности с привлечением инвестиций	Санкции ограничивают доступ к международным финансовым рынкам и инвестициям.	Замедление модернизации производственных мощностей, ограничение возможностей для роста.
Падение доверия к российским брендам	Снижение качества продукции из-за дефицита технологий и комплектующих.	Уход потребителей к иностранным брендам (особенно китайским), снижение лояльности.

В 2023 году россияне выделили на приобретение легковых автомобилей сумму в размере девяти триллионов рублей. За первые полгода было реализовано порядка полумиллиона новых автомобилей самых разных марок и моделей. Однако, становится ясным, что российские автопроизводители не справляются с конкуренцией со стороны китайских.

В отличие от китайских производителей, инновационная активность на заводах, например, АВТОВАЗ и УАЗ существенно ниже, а цены находятся примерно на одном уровне с китайскими, при этом российские автомобили, ввиду нехватки комплектующих, обусловленной санкциями, вынуждены приобретать китайские автозапчасти. Получается, что в конечном итоге клиент выбирает между китайской новинкой, оборудованной множеством электронных компонентов, датчиков и дисплеев и отечественным автомобилем, ничем не выделяющимся среди китайских конкурентов, но собранным из китайских автозапчастей [4].

В 2024 году отмечен существенный скачок спроса на легковые авто - их количество выросло на 48,4% до уровня в 1 429 333 единиц по отношению к прошлому году. Доля отечественных автомобилей LADA составила почти четверть этого рынка (около 28%), что соответствует реализации свыше 407 тысяч машин за год. Среди зарубежных брендов выделился китайский бренд Haval, продавший 190 624 единицы и занявший лидирующие позиции среди конкурентов [2].

Тем не менее, несмотря на негативные тенденции, экспертами прогнозируется стабильное восстановление автомобильной отрасли России – к 2025 году ожидается, что доля отечественных автомобилей на рынке достигнет уровня в 60%. Однако меры, предпринимаемые для этого, а именно повышение утилизационного сбора и, тем самым, повышение цен на зарубежные

автомобили (в том числе и китайские), представляются довольно спорными, поскольку не несут никакого технологического перевооружения для российских автопроизводителей и основаны лишь на том, что товар конкурента становится менее конкурентным по цене.

Вопреки положительным прогнозам об увеличении доли отечественных автомобилей в продажах, аналитиками «Автостат» прогнозируется общее снижение продаж автомобилей на 10-20%, что также негативно скажется и на отечественных брендах [5].

В текущих условиях отечественным автопроизводителям можно предложить следующие стратегии для функционирования на рынке (таблица 2).

Таблица 2

Стратегии адаптации для российских автопроизводителей

Стратегия	Описание	Ожидаемые результаты
1	2	3
Инвестиции в технологии	Использование доступных технологий для улучшения качества продукции.	Повышение конкурентоспособности и привлекательности.
Локализация производства	Увеличение доли местных комплектующих.	Снижение себестоимости и зависимости от импорта.
Партнёрство с зарубежными фирмами	Создание альянсов для обмена технологиями.	Доступ к инновациям и расширение рынков сбыта.
Оптимизация производственных процессов	Снижение издержек через модернизацию.	Повышение эффективности и снижение цен на продукцию.
Программа лояльности	Разработка выгодных программ для клиентов.	Увеличение удержания клиентов и объемов продаж.
Развитие сервисной инфраструктуры	Улучшение сети обслуживания и поддержки клиентов.	Повышение удовлетворенности и лояльности клиентов.
Укрепление бренда	Усиление маркетинга и рекламных кампаний.	Повышение узнаваемости и престижности марки.

Таким образом, в текущих условиях экономической реальности можно заключить, что российский автомобильный рынок хоть и продолжает активно расти вопреки высоким ставкам кредитования и снижению покупательской способности, но отличается низкой долей приобретения отечественных автомобилей ввиду неконкурентоспособности отечественного автопрома. Поэтому отечественным автопроизводителям крайне важно продумать собственные стратегические планы и сделать в них акцент не только на ценовой конкуренции, но и на качестве и ноу-хау, а также на восприятии клиентами их брендов как надежных и инновационных.

Список литературы

1. Михайленко, Д. И. Статистика и аналитика автомобильного рынка в России / Д. И. Михайленко // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 6(63). – С. 189-195.
2. Продажи новых легковых автомобилей в России в 2024 году и в декабре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/59224/> (дата обращения 11.01.25).

3. Проблемы и перспективы развития автомобильного рынка России в условиях зарубежных санкций / М. П. Логинов, Н. В. Усова, К. М. Елин, Д. А. Капустин // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2023. – № 2(38). – С. 62-69.
4. Рахматуллина, Д. Р. Влияние пандемии и антироссийских санкций на автомобильный рынок России / Д. Р. Рахматуллина // Студенческий вестник. – 2023. – № 1-9(240). – С. 13-15.
5. Российский авторынок стал четвёртым по величине в Европе [Электронный ресурс]. – URL: https://auto.ru/mag/article/rossiyskiy-avtorynok-stal-chetvyortym-po-obyomu-v-evrope/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 11.01.25).

УДК 338.45

СТРАТЕГИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ

Мурзин И.Н., магистрант,
Тарелкин А.А., канд. экон. наук, доцент
Самарский университет, г. Самара, РФ
vanya.murzin.0100@mail.ru

Успех в автомобильном секторе отражается на опыте клиентов с конечным продуктом, то есть с автомобилем и сопутствующими услугами. Однако компании, производящие автомобили и автозапчасти, вынуждены оптимизировать свои производственные процессы для достижения более высокого качества, маневренности, скорости и эффективности. В таких условиях автопроизводителям особенно важно фокусировать свои стратегии на активном внедрении технологических достижений как одном из важнейших факторов конкурентоспособности современности.

Очевидно, что подключенная, автоматизированная и электрифицированная цифровая трансформация меняет автомобильную промышленность. Новые цели по созданию ценности касаются не только продукта, но и обеспечения дифференцированного и персонализированного обслуживания клиентов (таблица 1) [4].

Таблица 1

Технологические инструменты для оптимизации автомобильной промышленности

Технологический инструмент	Описание	Преимущества
1	2	3
Интернет вещей (IoT)	Подключение производственного оборудования, транспортных средств и логистических систем через сеть датчиков и устройств.	- Умный мониторинг производства - Предсказуемое обслуживание - Снижение эксплуатационных затрат - Повышение эффективности процессов
Искусственный интеллект (AI)	Использование алгоритмов машинного обучения для анализа	- Улучшение цепочек поставок - Автоматизация рутинных задач

	данных, оптимизации процессов и предсказания спроса.	- Анализ данных в реальном времени - Персонализация услуг клиентов
Дополненная реальность (AR)	Использование AR для проектирования, обучения сотрудников и контроля качества на производстве.	- Повышение точности сборки - Ускорение обучения персонала - Улучшение качества продукции
Цифровые двойники (Digital Twins)	Виртуальные копии автомобилей, производственных линий или цепочек поставок для моделирования и тестирования процессов.	- Оптимизация производства - Снижение рисков и затрат при разработке новых продуктов - Улучшение контроля качества
Облачные вычисления (Cloud Computing)	Хранение, обработка и анализ данных в облачных системах для обеспечения глобальной доступности и интеграции информации.	- Снижение затрат на ИТ-инфраструктуру - Централизованный доступ к данным - Ускорение разработки и тестирования новых продуктов
Роботизация процессов (RPA)	Использование программных роботов для автоматизации рутинных задач в производстве, логистике и управлении данными.	- Уменьшение ошибок - Сокращение времени на выполнение задач - Повышение производительности
Блокчейн	Децентрализованная технология для обеспечения прозрачности и надежности цепочек поставок.	- Отслеживание происхождения компонентов - Борьба с контрафактом - Прозрачность транзакций
3D-печать	Использование 3D-принтеров для создания деталей и прототипов автомобилей.	- Ускорение разработки новых моделей - Снижение затрат на производство мелких партий - Производство уникальных компонентов
Big Data Analytics	Анализ больших объемов данных для выявления трендов, оптимизации процессов и прогнозирования.	- Улучшение понимания потребностей клиентов - Предсказание спроса - Оптимизация маркетинговых стратегий
Автономные роботы	Роботы, способные выполнять задачи без вмешательства человека, включая логистику, сборку и контроль качества.	- Повышение точности операций - Снижение затрат на рабочую силу - Увеличение скорости выполнения задач

Пять областей, в которых автомобильная промышленность сталкивается с проблемами в настоящее время это:

- инновации в продуктах и услугах;
- деловое сотрудничество;
- управление цепочками поставок;
- операционное превосходство;
- цифровая трансформация [1].

Автопроизводители и поставщики должны проявлять смекалку, чтобы использовать преимущества новых силовых установок и продолжать выпускать такие предложения, как автомобили с двигателем внутреннего сгорания, в соответствии со стандартами устойчивого развития.

Интеллектуальное производство, возникшее на рубеже тысячелетий с внедрением Интернета вещей в системы, позволяющее обмениваться, анализировать и направлять интеллектуальные действия в различных производственных процессах, повышает эффективность команды и использует анализ данных для оптимизации цепочки поставок, логистики, спроса, планирования, производства, контроль качества и использование производственных мощностей [3].

Интеллектуальные производственные технологии могут оказать значительное положительное влияние на рентабельность инвестиций и прибыльность автопроизводителей, некоторые преимущества заключаются в следующем:

- лучшее качество обслуживания клиентов, индивидуальность продуктов и услуг;
- близость производства, что повлияет на сокращение временных и транспортных расходов;
- интегрированность операций, которая ведет к максимизации прибыльности;
- глобальная видимость и оперативный контроль, позволяющие предвидеть вызовы для процессов автопроизводителя [2].

В конечном итоге, автопроизводителям нужна интегрированная технологическая система, охватывающая всю цепочку создания стоимости, они должны обеспечивать своевременную видимость изменений в цепочке поставок. Цифровая база позволяет организовать интеллектуальную автоматизацию посредством использования обработки данных искусственным интеллектом, стимулируя действия по улучшению производственного процесса, улучшению бизнес-процессов и управлению изменениями, которые являются двумя факторами, способствующими трансформации автопроизводителя.

Список литературы

1. Мардамшин, А. В. Цифровая трансформация в автомобильной промышленности: тенденции и перспективы / А. В. Мардамшин, М. Н. Салихова // Молодежь и наука - 2022, Екатеринбург, 18 марта 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 43-47.
2. Пасько, А. В. Цифровая трансформация мирового автомобилестроения / А. В. Пасько. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2021. – 136 с.
3. Пасько, А. В. Бизнес-модели в мировом автомобилестроении в условиях цифровизации / А. В. Пасько. – Новосибирск : ООО «Сибирская академическая книга», 2024. – 116 с.
4. Юсупов, М. Ш. У. Цифровые аспекты трансформации и развития мирового автомобилестроения / М. Ш. У. Юсупов // Студенческий форум. – 2023. – № 39-2(262). – С. 21-23.

УДК 33.336.7

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Осипова М.В., канд. техн. наук, доцент,

Савинова А.С., магистрант

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, РФ
sav.ta.sya@yandex.ru

В последние несколько десятилетий процессы глобализации оказали значительное влияние на все сферы жизни общества. На данном этапе наблюдается тенденция более глубокого проникновения технологий в повседневный обиход человека, в результате чего, меняется приоритет пользователя уже в сторону экономичности, удобства и практичности.

Поэтому развиваясь в данном потоке инновационных изменений и цифровизации, в России в какой-то момент благодаря политической поддержке, потребностям рынка началось стремительное развитие сферы цифровой экономики [1]. Ее становление привело к внедрению инновационных технологий в финансовый сектор, в том числе в банковский. Однако, такая трансформация имеет две стороны: может привести к повышению конкурентоспособности на финансовом рынке, улучшить качество и доступность финансовых услуг; но также может привести к негативным последствиям для банковского сектора, как, например, зависимость финансов от информационных систем, риски кибербезопасности, возможность остановки деятельности участников финансового рынка в случае остановки информационной инфраструктуры, рост незаконного оборота электронных денежных средств. Учитывая это, исследование влияния финансовых технологий на банковскую систему актуально в связи с внедрением цифровых инноваций.

Статистика 2023 года по использованию безналичных платежей в рознице достигла 80% от числа всех данных. За третий квартал текущего года – это около 500 млн. операций по СБП на сумму 800 млрд. рублей, что в четыре раза больше, нежели в прошлом году. Безусловно, процент использования банковских карт самый высокий и составляет около 78 % среди иных вариантов безналичной оплаты (qr, sberpay, t-pay и др.) [2].

Современная финансовая сфера неразрывно связана с электронными платежными системами и связанными с ними электронными деньгами. Эти понятия подробно рассматриваются в Федеральном законе от 27.06.2011 г. №161-ФЗ «О национальной платёжной системе». Платежная система представляет собой комплекс технологий, которые поддерживают безопасность проведения различных операций; электронные деньги – цифровые знаки, форма, используемая для проведения денежных операций [3].

Сам процесс осуществления транзакций включает в себя несколько этапов как для стороны получателя услуги, так и для банка. Получателю для начала

работы требуется регистрация на платежном сервисе с последующим получением реквизитов. Через мобильное приложение отправитель инициирует транзакцию, вводя сумму и данные получателя, и когда платежный сервис проверяет наличие средств у отправителя, то средства переводятся на счет получателя. Банк в свою же очередь, использует алгоритмы шифрования и двухфакторную аутентификацию, с целью обеспечить безопасность транзакций: использование в работе блокчейн и смарт-контрактов позволит автоматизировать и оптимизировать процесс аутентификации, мониторинг транзакций, контроль доступа остановит пиратские действия и мошенничество, и обеспечит защиту данных [4].

В целом, весь процесс осуществления транзакций представляет собой обмен реальных денежных средств на электронные аналоги, что и позволяет осуществлять все операции в цифровом формате. А с другой стороны, получатели способны конвертировать электронные деньги обратно в фиатные, что отражает их ликвидность. Эмитенты же получают вознаграждение за перевод средств, что развивает в дальнейшем систему данных платежей [4].

При непрерывной работе Интернета, увеличивается и число онлайн-транзакций, растет спрос на варианты гибридных продуктов платежных систем. Рассмотрим некоторые из них: платежная система «PayPal» - лидер среди небанковских организаций; ветвь мобильных и бесконтактных платежей через NFC технологии; новая тенденция биометрической аутентификации, как, например, сервис «Оплата улыбкой» от Сбербанка, который интегрирует банковские услуги и биометрию.

Кроме того, использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) тоже способно поспособствовать в значительном развитии финансовых технологий. Практическим примером для использования ИИ и МО в банковских платежах может являться функция проверки заполнения поля «Назначение платежа». В компании «eKassir» разработано решение по применению нейронной сети для проверки бесструктурных параметров. Она способна оперативно проанализировать текст назначения платежа и сразу выявить необходимость внесения изменений [5]. Применение нейронных сетей также находит применение в финансовом мониторинге, где они применяются для определения назначения и выявления подозрительной транзакции, поскольку через нейросеть проходят входящие и исходящие данные, что позволяет выявить аномалию в платежах и своевременно принять меры [6]. Также, использование ИИ возможно для обработки документов. Например, «РосБанк» использует ИИ для автоматической обработки данных клиентов при открытии счетов и проведении операций, которые требуют подтверждения личности.

Таким образом, внедрение цифровых технологий и инновационных решений в платежные сервисы демонстрирует значительный скачок повышения эффективности и безопасности финансовых операций. Влияние на сферу финансовых услуг также значительное. Трансформация технологий не только улучшает пользовательский опыт, но и содействует повышению конкурентоспособности на финансовом рынке. Также для банков возможны

процессы оптимизации операционных расходов возможны для банков, а также повышение качества обслуживания клиентов без необходимости личного присутствия и бумажных документов.

Существующие вопросы и проблемы в области цифровой экономики требуют отдельного исследования, так как открывают новые возможности для доступа к финансовым услугам; этой теме относится и использование токенов, а также технологий Web 3.0 – эти технологии актуальны для тех пользователей, не имеющих традиционного доступа к банковским услугам, позволяя таким образом расширить круг доступности [7].

Активность в использовании цифровых платежей создает следующие вызовы: во-первых, вопросы обеспечения безопасности в таком пространстве; во-вторых, повышение уровня защиты личной информации пользователей и предотвращения кибератак. Это особенно необходимо поскольку число цифровых транзакций растет. Кроме того, особой актуальностью пользуется вопрос о необходимости стандартизации программного интерфейса приложения (API). Разделение рынка на сегменты, усложнение взаимодействия между поставщиками услуг и потребителями может возникнуть в связи с отсутствием единых стандартов. Увеличатся издержки и риски, связанные с технологической интеграцией, что с другой стороны затруднит доступность инновационных финансовых услуг для пользователей.

В ответ на вызовы, связанные с цифровой трансформацией, можно рассмотреть несколько эффективных направлений для совершенствования данной области. К ним можно отнести нормативное регулирование в сфере кибербезопасности, а также изучение вопроса стандартизации интерфейсов программирования приложений (API) и необходимость укрепления партнерства на рынке. Помимо этого, при использовании платежных систем, всегда в приоритете должны стоять задачи по развитию технологий в этой сфере, включающие совершенствование платежных сетей, которые обеспечивают коммуникативные потребности экономики в расчетно-платежном обслуживании, обеспечение стабильности и безопасности платежных сервисов и проводимых услуг и, безусловно, осуществление мер поддержки и непрерывного развития инновационных технологий и цифровых платформ [8]. Кроме того, существующие проблемы безопасности, которые требуют постоянного внимания, а именно аутентификация пользователей и защита личных данных.

Таким образом, в современном мире на данном этапе развития платежных систем общество постепенно переходит на безналичные платежи, и уже значительная часть всех транзакций осуществляется именно этим способом. Безналичные платежи предлагают много преимуществ среди которых возможность оплаты товаров в любое удобное время с любой точки мира, что не только улучшает качество сервиса, но и способствует увеличению числа таких платежей [8]. Нельзя отрицать то значительное воздействие, оказываемое технологиями на систему платежей и финансовый рынок. Рассматривая вопрос с точки зрения экономики, переход на цифровые платежи, отличная возможность сократить расходы для участников отношений. Однако, увеличении спроса на использование платежных сетей, растут и масштабы проблемы защиты данных –

электронные платежи все также являются уязвимыми операциями в Интернет-пространстве, и обеспечение их проведения должно быть главным приоритетом. Кроме того, в связи с отсутствием единого регламента по борьбе с киберпреступлениями, необходимо развить данную область вопроса и разработать четкие стандарты.

Несмотря на все вызовы данного вопроса, количество преимуществ по использованию платежных систем и безналичных транзакций, приведет к тому, что в течение нескольких лет будут меняться тенденции, которые в будущем и определяют способы оплаты в будущем.

Список литературы

1. Осипова, М. В. Интеллектуальная собственность как фактор развития цифровой экономики Новгородской области / М. В. Осипова, А. Ю. Фитьо // Влияние трансформации внешних и внутренних рынков на развитие региона : Материалы XVII Международной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики, Владимир, 15 мая 2024 года. – Владимир: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 160-163. – EDNQKISNB.
2. Итоги работы Банка России 2023: коротко о главном. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/
3. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/
4. Пимушкин, Д. А. Современные платежные технологии / Д. А. Пимушкин, Е. Е. Гордон // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: Электронный сборник статей по материалам LXIV студенческой международной научно-практической конференции. Том 4 (64): Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2018. – С. 249-257. – EDN OSQVXH.
5. Зеленева, Е. С. Оценка влияния финансовых технологий на состояние и развитие банковской системы России / Е. С. Зеленева, А. В. Давыденко, А. О. Лихопой // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 5. – EDN VCNTKB.
6. Осипова, М. В. Инновационные компьютерные системы и защита прав интеллектуальной собственности / М. В. Осипова, В. А. Сергеева // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : Материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 24–25 ноября 2022 года. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 120-123. – EDN XFYKCK.
7. Рошкетаяева, У. Ю. Инновации в сфере цифровых платежей и их влияние на традиционные банковские услуги / У. Ю. Рошкетаяева, И. А. Хаджиев // Деловой вестник предпринимателя. – 2024. – № 3(17). – С. 67-69. – EDN HUKQNP.
8. Ченцов, А. Ю. Влияние цифровых технологий на становление платежных сервисов / А. Ю. Ченцов // Цифровая трансформация. – 2020. – № 3. – С. 51-57. – DOI 10.38086/2522-613-2020-3-51-57. – EDN KZPKNW.

УДК 352/353

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Отетилеуов А.О., магистрант,

Примбетова С.Ч., канд. экон. наук

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова. г.Уральск. Республика
Казахстан
zhaul@internet.ru

Цифровая трансформация в системе государственного управления в современных реалиях из технологического феномена превращается в реальные проекты, в которых государство предлагает новые формы функционирования, инструменты взаимодействия с гражданами и бизнесом, чтобы более эффективно реализовать цели национальной и отраслевой государственной политики, быстро, надежно и качественно решать проблемы граждан и бизнеса в рамках цифрового взаимодействия [1].

Цифровизация государственного управления – это процесс внедрения современных цифровых технологий и инноваций в работу государственных институтов. Она направлена на повышение эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг для граждан и бизнеса. Сокращение бумажного документооборота, упрощение процедур и автоматизация процессов позволяют существенно снизить административные барьеры и ускорить принятие решений, что особенно важно в условиях стремительного развития цифровой экономики. Основными направлениями цифровизации государственного управления являются создание электронных платформ для предоставления госуслуг, использование технологий искусственного интеллекта и big data для анализа данных и прогнозирования, а также внедрение блокчейн-технологий для защиты информации. Электронные правительственные системы, такие как eGov, стали основой для взаимодействия граждан с государством, предлагая доступ к сотням услуг в режиме онлайн. Важным трендом является развитие цифровых решений в управлении городами, обеспечивающих автоматизацию процессов в ЖКХ, транспорте, здравоохранении и образовании [1].

Цифровизация государственного управления в Республике Казахстан является одной из ключевых стратегий на пути к построению эффективного, прозрачного и устойчивого государства. Программа «Цифровой Казахстан», запущенная в 2017 году, стала основой для масштабной трансформации госуслуг, направленной на упрощение взаимодействия между гражданами, бизнесом и государством. Основной упор делается на внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, big data и облачные технологии, что позволяет улучшить качество предоставляемых услуг и сократить административные барьеры.

Цифровизация направлена не только на совершенствование одной отрасли или сферы деятельности, но и на серьезные преобразования в экономике и общественной жизни страны. Казахстан с 2006 года на базе государственной корпорации «Правительство для граждан» использует портал электронного правительства (eGov).

Запуск портала электронного правительства egov.kz в 2006 году ознаменовал собой начало новой эры во взаимодействии между государством и гражданами Казахстана, а также открыл новые возможности для бизнес-сообщества. Проект был реализован в рамках глобальной стратегии по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов.

С самого начала портал стал центральной платформой, которая предлагала широкий спектр государственных услуг в цифровом формате. Он объединил информацию о работе различных ведомств и предоставил к ним единую точку доступа, что упростило процессы получения необходимых документов и справок, подачи заявлений и других административных процедур. Egov.kz стал ключевым инструментом для реализации принципа "одного окна", позволяя гражданам и предприятиям экономить время и ресурсы.

Создание портала стало возможным благодаря совместным усилиям правительства, частного сектора и международных организаций. Разработка и внедрение системы требовали значительных инвестиций, как финансовых, так и интеллектуальных, включая разработку программного обеспечения, создание безопасной инфраструктуры и обучение персонала.

Портал постоянно развивается и совершенствуется, регулярно расширяя перечень доступных услуг и функционал. Введение новых технологий и интеграция с другими информационными системами государственных органов продолжают улучшать качество и доступность государственных услуг, делая их еще более удобными и эффективными для всех пользователей.

Инициатива "Открытое Правительство" в Казахстане, запущенная в 2013 году, представляет собой масштабный проект, нацеленный на создание открытого, прозрачного и интерактивного государственного управления. Основываясь на принципах доступности информации, активного участия граждан в процессах принятия решений и повышения отчетности государственных органов, эта инициатива ставит своими целями укрепление доверия между государством и обществом и формирование эффективной системы управления.

Также в 2013 году была принята программа «Информационный Казахстан-2020» – комплексный план перехода к информационному обществу, сфокусированный на совершенствовании государственного управления, создании институтов открытого и «мобильного правительства», росте доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны. Сегодня внимание Правительства Казахстана и общества к цифровизации как глобальному тренду, в том числе ожидания социально-экономического эффекта от их внедрения, очень высоки.

Показатели внедрения электронного правительства растут из года в год, таким образом в 2023 году оказано в онлайн 50 млн услуг, 92% услуг доступны гражданам буквально из дома. Также постоянно ведётся работа над реализацией проактивных услуг, на данный момент их уже 46 видов и оказаны более 2 млн раз.

В настоящее время в стране сформирована огромная экосистема электронного правительства, в которую наряду с государственными порталами вошли банковские приложения и начинают входить другие сервисы и стартапы. Государство предоставляет множество инструментов для создания продуктов и сервисов. Самые популярные 45 сервисов и государственных услуг доступны казахстанцам через приложения банков второго уровня. К примеру, самые популярные из них – продажа авто онлайн. Если раньше менее 10% сделок проходили онлайн, после реинжиниринга государственные услуги и ее вывода в приложения банков, доля онлайн продаж выросла до 75%.

Реализация получения ипотеки, включая одобрения банка, переоформления квартиры и постановки ее в залог также оказывается онлайн – в течение суток. Открытие ИП тоже стал доступным в приложениях банков.

Все эти достижения стали возможны благодаря ключевым компонентам электронного правительства Казахстана: интеграционная платформа Smart Bridge (более 1700 подключений бизнеса к государственным сервисам, позволяющим создавать бизнесу новые продукты и сервисы), Smart Data Ukimet (пространство для перекрестного анализа данных и поддержки принятия управленческих решений), GOV.kz (единая платформа сайтов всех государственных органов страны, работающих по унифицированному стандарту), Е-нотариат (цифровой нотариат), Е-отиниш (принципы слышащего государства), Е-денсаулык (доступ к своим медицинским данным) и Е-салык (налоговый кошелек).

Все эти сервисы доступны в Egov superapp: 850 сервисов, 31 цифровых документов, приравненных к бумажным, маркетплейс государственных сервисов. Это и нотариальные услуги полностью онлайн и налоговый кошелек, подача обращений в госорганы в пару кликов. В Казахстане мобильным приложением eGov mobile пользуются более 4 млн человек ежемесячно [2].

Большое внимание для цифровой трансформации государственного управления заслуживают методы обработки больших данных, облачные вычисления. Повышение качества анализа государственной политики, формирование целей и ее реализация будет происходить за счет вовлечения в процесс анализа неструктурированных данных. Планируется автоматически без участия граждан направлять данные в государственные органы, которые на базе единой цифровой платформы будут сопровождать жизненную ситуацию человека [10].

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в январе 2025 года подписал закон, вводящий систему цифрового рейтинга для оценки конкурентоспособности сотрудников правоохранительных органов. Новая система заменит существующие институты Президентского резерва руководства правоохранительных органов и кадрового резерва. Цифровой рейтинг будет

учитываться при отборе и продвижении сотрудников на руководящие должности.

Законом также изменен срок ротации руководящих сотрудников правоохранительных органов с пяти до трех лет. Для продвижения по службе введены обязательные процедуры внеплановой аттестации и полиграфологического исследования.

Внедрение цифрового рейтинга является частью масштабной реформы государственной службы в Казахстане. Новая система призвана повысить эффективность работы государственного аппарата и обеспечить более объективную оценку компетенций служащих [3].

Казахстан укрепляет позиции на глобальной арене в сфере цифрового управления. Согласно UN E-Government Survey 2024, страна поднялась на 24-е место в мировом рейтинге развития электронного правительства, улучшив свою позицию на 4 места по сравнению с предыдущим отчетом.

Это важный показатель, отражающий достижения Республики Казахстан в цифровизации и достижении эффективного государственного управления. Рейтинг ООН составляется раз в два года и учитывает ключевые аспекты, такие как развитие электронных услуг, человеческого капитала и телекоммуникационной инфраструктуры, оценивая 193 страны [4].

Международное признание достижений Казахстана в области электронного правительства имеет большое значение как для самой страны, так и для ее партнеров и международного сообщества, а также способствует укреплению доверия к электронному правительству среди граждан и бизнеса, стимулируя их к более активному использованию электронных услуг.

Впереди у Казахстана множество новых вызовов и задач на пути к полной цифровизации государственного управления и созданию устойчивого информационного общества. Опираясь на уже достигнутые результаты и продолжая следовать выбранному курсу на инновации и прогресс, страна имеет все шансы не только достичь своих целей, но и установить новые стандарты качества и доступности государственных услуг для всего мира.

Национальная стратегия развития ИКТ и цифровой грамотности, а также внимание к улучшению качества государственных услуг способствуют дальнейшему росту страны в мировых рейтингах и укреплению её позиций как одного из лидеров цифровой трансформации в мире.

Ожидается, что цифровизация государственного управления в Казахстане позволит повысить доверие граждан к государственным институтам, упростить доступ к услугам и улучшить качество жизни населения. Одной из перспектив является полная интеграция систем умного города (Smart City), что обеспечит автоматизацию процессов в сферах ЖКХ, транспорта и безопасности. Кроме того, цифровизация создает возможности для более активного участия граждан в принятии управленческих решений через онлайн-платформы и опросы. В долгосрочной перспективе Казахстан стремится стать одной из ведущих стран в Центральной Азии по уровню цифровой зрелости и эффективности государственного управления.

Список литературы

1. Цифровая трансформация в государственном управлении [Электронный ресурс]: коллект. моногр. / Н. Е. Дмитриева, А. Г. Санина, Е. М. Стырин и др.; под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - Электрон. текст. дан. (2,3 Мб). - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.
2. <https://gurk.kz/news/govtech-x-czifrovyy-e-instrumenty-dlya-modernizaczii-gosudarstvennogo-upravleniya>
3. В Казахстане введен цифровой рейтинг для госслужащих. <https://www.tadviser.ru/index>.
4. UNITED NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2024. <https://publicadministration.un.org/en/>

УДК 331.1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ HR: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

Разгуляев В.И., обучающийся

Короленко Ю.Н., канд. экон. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геничesk, РФ

Korolenko_simf@bk.ru

Цифровая трансформация HR – это процесс внедрения современных технологий в управление человеческими ресурсами. Другими словами, цифровая трансформация это не что иное, как превращение утомительной бумажной работы в удобные автоматизированные процессы. Результатом цифровизации становится прозрачность процессов, непрерывный сбор данных по этим процессам в режиме реального времени, и отсюда – легкий доступ к аналитике. Например, пересмотр системы KPI на уровне компании и переход к расчету персонализированных премий на основе собранных данных – это область цифровизации. Последнее время переход к автоматизированной системе управления персоналом стал основной стратегией огромного числа компаний, стремящихся увеличить эффективность и конкурентоспособность [1].

В первую очередь процесс цифровизации затронул найм и рекрутинг [2]. Можно заметить, что обычные методы, такие как размещение объявлений в газетах и на досках объявлений, с каждым годом встречаются все реже. Их вытеснили онлайн-платформы для поиска работы и кандидатов, и специализированные сайты для рекрутинга; не редко используются и социальные сети. Не менее важным результатом в использовании технологий в рекрутинге стало сокращение времени на поиск и отбор кандидатов. Так, компании могут использовать алгоритмы для анализа резюме и предсказания успешности кандидатов на конкретных должностях. Как уже было сказано, немаловажным инструментом в поиске новых сотрудников стали социальные сети и платформы на их основе. Платформы, такие как SuperJob или Hh.ru, предоставляют работодателям доступ к обширным базам данных кандидатов, позволяя находить специалистов с нужными навыками и опытом.

Стоит отметить, что технологии позволили оптимизировать процессы обучения и развития сотрудников (онлайн-курсы, вебинары и платформы для дистанционного обучения) [3]. Эти инструменты позволяют сотрудникам получать новые знания и навыки в удобное для них время и в удобном месте. В дополнение сказанного, с появлением возможностей создавать персонализированные учебные программы, подстраиваемые под индивидуальные потребности и цели каждого сотрудника, стало возможным более эффективно усваивать материал и повышать мотивацию сотрудников. Таким образом, персонализация обучения — это не только использование данных о предыдущих успехах и пробелах в знаниях сотрудников, но и адаптация контента под их предпочтения и стиль обучения. Так, часть сотрудников может лучше усваивать информацию через визуальные материалы, в то время как другая часть предпочитает текстовые лекции или практические задания.

Однако, что это не единственное, чего касается цифровая трансформация HR, она затрагивает процессы управления производительностью и оценки эффективности сотрудников [3]. Современные системы управления производительностью (Performance Management Systems) позволяют отслеживать результаты работы, ставить цели и оценивать прогресс в режиме реального времени, а использование аналитики и больших данных позволяет HR-менеджерам получать более точные и объективные оценки производительности сотрудников. Это помогает выявлять слабые места и разрабатывать стратегии для повышения эффективности работы команды.

В условиях цифровой трансформации стратегия управления персоналом должна быть подстроена под новые реалии [3]. Это означает, что компании должны уделять внимание таким аспектам, как технические навыки сотрудников, их способности адаптироваться к изменениям, работать в команде и принимать решения в условиях неопределенности. Иными словами, они должны создавать условия, при которых сотрудники будут стремиться к постоянному развитию и улучшению своих навыков.

Многие отечественные компании уже успешно внедрили цифровые технологии в свои HR-процессы и получили значительные результаты [4].

1. Компания «Суши-Маркет» [4]. Компания «Суши-Маркет» активно использует систему управления обучением «Эквио» (Learning Management System) для повышения квалификации своих сотрудников. Внедрение дистанционного обучения стало необходимым шагом, обусловленным географическим распределением подразделений компании по всей стране. С учетом различных часовых поясов и небольшого штата в каждом подразделении (около 40 сотрудников), а также сменного графика работы, система «Эквио» позволяет обеспечить доступ к обучающим материалам в любое время и в любом месте.

Система предлагает разнообразные курсы, включая обучение по стандартам сервиса, техникам приготовления блюд и управлению временем. Каждый сотрудник подстраивает обучение под свои индивидуальные потребности и график. В дополнение, «Суши-Маркет» регулярно проводит вебинары и онлайн-

сессии с участием экспертов отрасли, что значительно повышает уровень вовлеченности и мотивации сотрудников.

2. Университет «Газпром нефти» [5]. Университет «Газпром нефти» активно внедряет современные средства цифрового обучения, специально разработанные под запросы различных групп сотрудников. Эти приложения позволяют работникам получать доступ к учебным материалам на ходу, что особенно удобно для тех, кто часто находится в разъездах или работает в полевых условиях. Кроме того, университет использует чат-ботов для оперативного ответа на вопросы сотрудников и предоставления информации о курсах и расписании. Внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) открывает новые горизонты в обучении, позволяя сотрудникам проходить тренировки в симулированных условиях, а оценка эффективности корпоративного обучения, осуществляемая через обратную связь с сотрудниками, позволяет постоянно улучшать качество образовательных программ и адаптировать их под реальные потребности работников.

3. ПАО «Ростелеком» [6]. ПАО «Ростелеком» создал корпоративный онлайн-университет с целью развития современных профессиональных качеств всех сотрудников компании. Учебный процесс включает как очные занятия, так и дистанционные курсы, что обеспечивает гибкость в обучении. Занятия проводятся российскими преподавателями и специалистами, имеющими опыт работы в аналогичных структурах и прошедшими обучение за границей и западными бизнес-тренерами. Университет предлагает широкий спектр программ, включающий курсы по цифровым технологиям, управлению проектами и клиентскому сервису. Такой подход позволяет постоянно повышать квалификацию сотрудников и внедрять лучшие практики из международного опыта. ПАО «Ростелеком» активно использует платформы для анализа результатов обучения, что помогает выявлять сильные и слабые стороны программ.

4. Трубная металлургическая компания (ТМК) [7]. Трубная металлургическая компания (ТМК) достигла значительных результатов после внедрения дистанционного обучения на базе платформы Mirapolis. Благодаря этому переходу расходы на обучение сотрудников снизились в 2000 раз. Например, традиционное очное обучение обходилось компании в 5000–6000 рублей на человека, тогда как дистанционное обучение обходится компании всего за 2,3 рубля на человека. Это стало возможным благодаря автоматизации процессов обучения и использованию интерактивных материалов, которые позволяют сотрудникам учиться в удобном для них темпе. Платформа Mirapolis предлагает разнообразные курсы по техническим навыкам, безопасности труда и управлению проектами, что способствует повышению общей квалификации работников и снижению затрат на обучение. ТМК активно собирает данные о результатах обучения и вовлеченности сотрудников, что позволяет компании постоянно адаптировать свои образовательные программы под актуальные потребности бизнеса и рынка.

Цифровая трансформация HR – это неизбежный процесс, который меняет подходы к управлению персоналом и открывает новые возможности для

компаний. Внедрение современных технологий позволяет повысить эффективность рекрутинга, обучения и управления производительностью, а также адаптировать стратегию управления персоналом к новым условиям. В результате компании, которые сумеют эффективно использовать цифровые инструменты в HR, будут иметь значительное конкурентное преимущество на рынке. Цифровая трансформация HR также способствует созданию более открытой и прозрачной корпоративной культуры. Внутренние порталы и коммуникационные платформы позволяют сотрудникам быстро получать доступ к важной информации, обсуждать актуальные вопросы и участвовать в принятии решений. Это повышает уровень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников, что, в свою очередь, положительно сказывается на их производительности и лояльности к компании.

Список литературы

1. Выгоды от цифровизации и автоматизации в HR — на реальных кейсах. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.mirapolis.ru/blog/vygody-ot-cifrovizacii-i-avtomatizacii-v-hr-na-realnyh-kejsah/?utm_source=vkontakte&utm_medium=social&utm_campaign=hrdigitalization10_05.
2. Использование цифровых технологий при найме персонала. - Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.вестник-науки.рф/article/18916>.
3. Некоторые аспекты управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации. - Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/459/100898>.
4. Цифровые технологии в системе управления человеческими ресурсами российских компаний. - Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sisteme-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-rossiyskih-kompaniy>
5. «Газпром корпоративный институт». - Официальный сайт. – Режим доступа: <https://institute.gazprom.ru>.
6. ПАО «Ростелеком». – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.company.rt.ru>.
7. Корпоративный университет ТМК. – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.tmk-group.ru/tmk2u>.

УДК 330

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Россихин Д.А., аспирант

Новоселов С.Н., д-р экон. наук, профессор

ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, РФ
rossihin@gmail.com

Формирование актуальности цифровизации в практике российских предприятий промышленного сектора обусловлено условиями цифровой экономики, которые меняют тенденции в производстве и потреблении, создают новые технологии и продукцию, спрос которых увеличивается с каждым годом.

К тому же последствия пандемии Covid-19 продемонстрировали практическую эффективность цифровых решений, направленных на перевод сотрудников на удаленную работу, автоматизацию бизнес-процессов и производства, оптимизации расходов на складские помещения, офисы и цепочки поставок в логистике грузов.

Ключевой показатель, отражающий уровень развития цифровой экономики в России – затраты на инновационную деятельность и НИОКР. Чем более инновационно ориентированным являются субъекты бизнеса – тем выше степень интеграции с цифровыми технологиями. При этом наблюдается скромное увеличение соотношения данных расходов к размеру ВВП страны. Вдобавок наблюдается и рост расходов населения на инновационную продукцию (см. рис. 1).

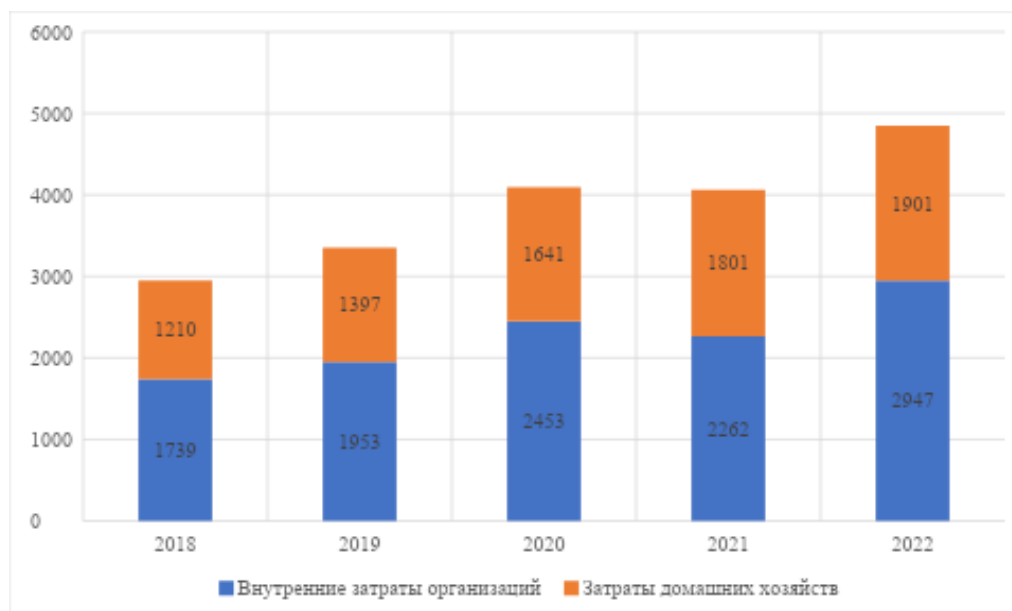

Рис. 1. Динамика и структура затрат на развитие цифровой экономики, в млрд руб. [1]

Так, внутренние затраты организаций на НИОКР увеличились с 2018 по 2022 гг. с 1,739 трлн руб. до 2,947 трлн руб. Затраты населения на инновационную продукцию увеличились за аналогичный период с 1,21 трлн руб. до 1,901 трлн руб. [1].

Определяя наиболее актуальные цифровые технологии, которые используются в практике российских промышленных предприятий, стоит отметить, что в 2023 г. на первое место вышли большие данные, которые внедрены в 30,4% кампаниях (ранее были 25,8%). Тогда как в 2022 г. на первом месте находились облачные сервисы. Несмотря на это, их популярность использования также увеличилась с 27,15 до 28,9%. На третьем месте находятся технологии центра обработки данных, которые внедрены в 16,5% организаций России (см. рис. 2) [1].

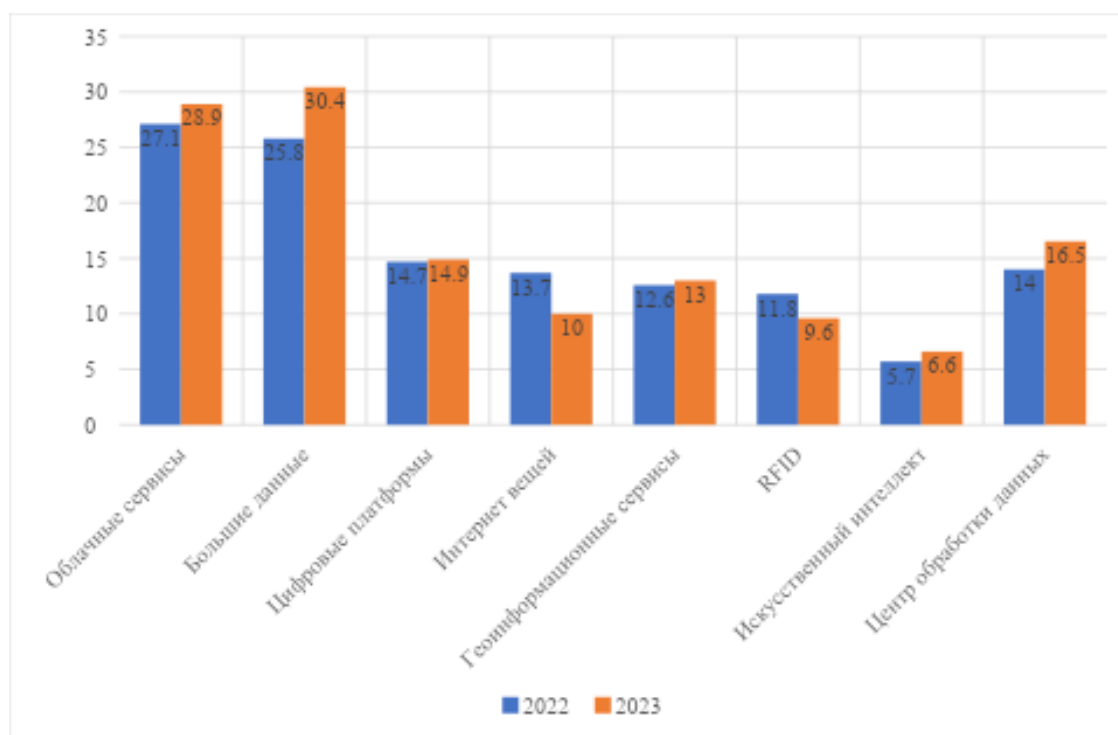

Рис. 2 Использование цифровых технологий в организациях, в % от общего числа [1]

В рассматриваемых условиях активного распространения инновационных технологий и формирования в экономике России технологического суверенитета системы менеджмента промышленных предприятий вынуждены «оцифровываться» и потому менеджмент актуализируется в новое направление – в «цифровой менеджмент».

Теоретическое осмысление понятия цифрового менеджмента строится на следующих компонентах [2]:

- 1) источники цифрового менеджмента;
- 2) жизненный цикл процесс цифровизации менеджмента;
- 3) стратегии внедрения цифрового менеджмента;
- 4) модели и методы внедрения цифрового менеджмента.

Стратегический уровень управления подвергается наибольшему уровню воздействия со стороны цифровых технологий. Топ-менеджеры компаний российской промышленности фиксируют серьезные изменения в процессах мониторинга и планирования стратегических целей, упрощен процесс принятия решений за счет оперативного сбора информации и наглядной визуализации результатов [3].

Адаптация современных промышленных хозяйствующих субъектов России к условиям цифровой экономики требует принятия решений, направленных на стимулирование использования новейших технологий для цифровизации менеджмента и системы управления. Актуальность данной стратегии связана с последствиями, с которыми столкнулись российские компании в периоде 2020-х гг. При этом общемировая тенденция демонстрирует эффективность использования цифровых технологий для развития управленческой практики и методов управления бизнесом.

Нами установлено, что современная практика цифровизации управленческой деятельности на промышленных предприятиях России сопровождается рядом проблем, из-за чего общая эффективность цифровой трансформации ухудшается. Однако для обеспечения решения данной задачи рекомендуются мероприятия, связанные с разработкой корпоративной системы защиты информации, организацией системы профессионального обучения по формированию у сотрудников цифровых навыков и разработки алгоритма/механизма проектного подхода в управлении инновационной деятельностью. Данные решения позволят устранить негативные последствия актуальных проблем и повысить вероятность положительных результатов, связанных с цифровизацией менеджмента в условиях цифровой экономики.

Таким образом, цифровизация менеджмента промышленных предприятий в условиях нестабильности внешней среды характеризуется наличием проблем и преимуществ, которые формирует реализация подобной стратегии развития. В нашем понимании, цифровизация имеет более положительное воздействие, формируя новые конкурентные преимущества и создавая устойчивый фундамент для стратегического масштабирования бизнеса, вывода его на новые рынки (отраслевые и региональные). Поэтому предприятиям промышленности России рекомендуется принимать дополнительные управленческие решения, которые позволят нивелировать угрозы, связанные с цифровизацией, и, наоборот, усилить положительный эффект от реализации проектов, связанных с внедрением цифровых технологий.

Список литературы

1. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 126 с.
2. Калязина Е.Г. Методологические основы цифрового менеджмента // Лидерство и менеджмент. 2023. Том 10. № 4. С. 1125-1142.
3. Галимбекова А.Г. Влияние цифровых технологий на современные задачи менеджмента // Инновационная наука. 2022. № 4-2. С. 72-74.

УДК 330.342

АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рудава Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»,
г. Брянск, РФ
rydavka.natali@mail.ru

Современная парадигма экономического развития соответствует принципам интенсификации процессов цифровой трансформации, обеспечивающих разработки новых бизнес-процессов, основанных на цифровых

программных продуктах и инноватизации. Поэтому, в плоскости усовершенствования моделей управления преобразовательными процессами формирование инновационно-экономического пространства обусловлено достижениями конкурентных преимуществ на долгосрочной основе, за счет перехода на качественно новую спираль развития производительных сил и создание экономики, основанной на генерировании и диффузии знаний.

Многогранность теоретических и практических аспектов цифровой трансформации являются предметом исследований отечественных ученых, среди которых можно выделить Ефремову Т.А., Артемьеву С.С., Макейкину С.М., Смирнова Е.Н., Шуйского В.П., Ледневу О.В., Халина В.Г., Чернову Г.В., Иванова А.Л., Шустову И.С., Милицкую А.О. и многих других [1-7].

Однако недостаточно изученными остаются аспекты формирования концепции цифрового развития на базе переходе к инновационно-цифровой модели управления экономическими процессами.

Цель исследования – обоснование сущности цифровой трансформации экономической системы и систематизация форм и методов управления инновационными преобразованиями секторально-отраслевых структур.

Функционирование экономической системы основывается на многовекторной траектории перехода к цифровой модели управления, отражающей механизмы активизации научно-исследовательских результатов, как фактора воспроизводства инновационно-технологического потенциала и развития электронной промышленности.

По своей сути процессы цифровизации кардинально изменяют механизмы развития секторально-отраслевой системы, основываясь на симбиозе информационно-коммуникационных технологий и инноватизации, влияющих на перспективные направления деятельности. Это обусловлено проведением фундаментальных и прикладных научных исследований и трансформацией результатов в генерирование знаний, направленных на обеспечение внедрения новых бизнес-процессов и инвестирования в нематериальные активы.

Понятие цифровизация может рассматриваться с двух позиций: в узком понимании это непрерывный процесс преобразований экономического пространства на основе цифровых платформ и программного обеспечения, активизирующих процессы управления информационными ресурсами; в широком значении – направления переформатирования производственно-экономических отношений и качественные преобразования производительных сил и секторально-отраслевой структуры на основе интеграции научного и производственно-технологического потенциалов.

Исходя из этого, концептуальная основа цифровизации в теоретическом срезе непосредственно основана на принципах трансформации и качественных изменениях процессов производства и потребления, образуя новые импульсы активизации бизнес-пространства (рис.1).

Непрерывность модернизации и технологического усовершенствования формирует комбинаторику качественных изменений на основе сетевых форм взаимодействий, способствуя образованию сложных открытых систем и

технологий. По логике и характеру развития это динамический многовариантный циклический процесс, направленный на обеспечение качественных преобразований структуры экономики и формирования новых технологических решений на основе информатизации.

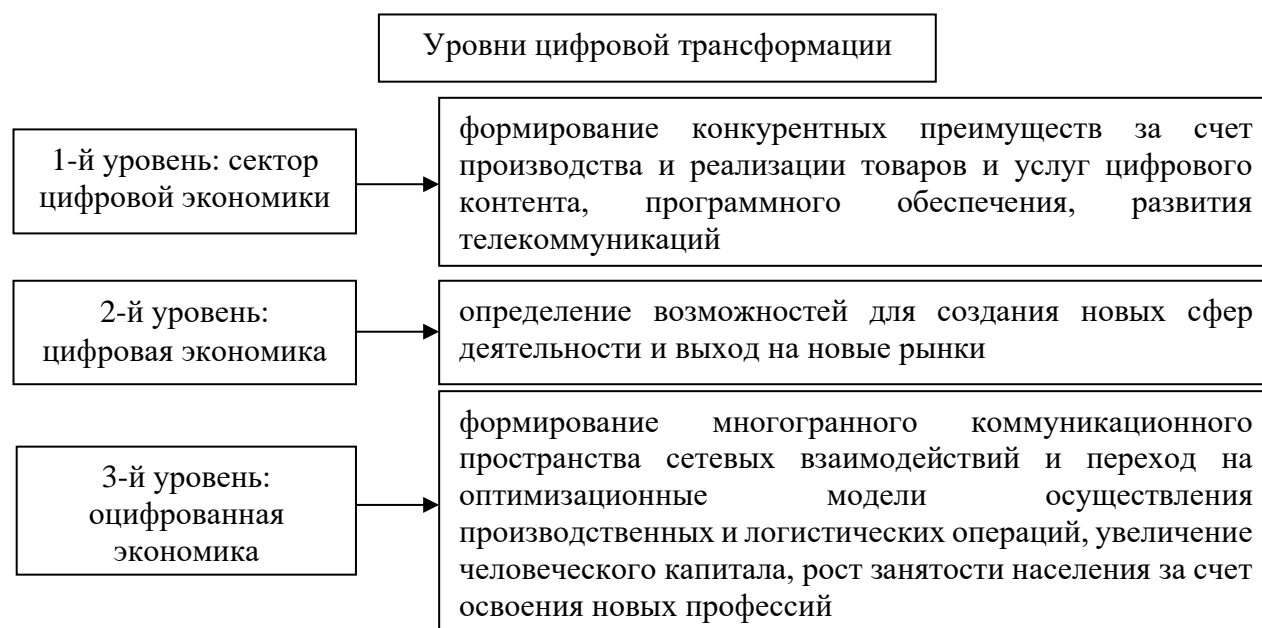

Рис.1. Уровни цифровой трансформации экономической системы

Рост инновационной составляющей в промышленно-производственной сфере зависит от синхронизации концепций экономики знаний и цифровой экономики. Логическая последовательность соединения информации, искусственного интеллекта и научно-исследовательского потенциала открывает новые возможности для цифровизации технологических цепочек, позволяющих сбалансировать производственно-технологическое развитие и осуществлять постоянное обновление экономического пространства, за счет автоматизации бизнес-процессов.

В этой плоскости диффузия инноваций и знаний рассматривается как императив приоритетного развития сектора цифровой экономики. В пространственном аспекте изменение характера производственно-экономических отношений отражается на уровнях взаимодействий между информационно-телекоммуникационными технологиями и распространением цифровых продуктов как фактора экономической активности и непрерывности создания новых товаров и услуг, обусловленных технологическими изменениями с целью разработки инновационных технологий и процессов.

Это в свою очередь приводит к разработкам новых бизнес-моделей, интегрированных с сетевым функционалом и разработками алгоритмов управления технологиями. То есть технологические изменения способствуют увеличению возможностей для инвестирования в развитие цифровых технологий (рис. 2.).

Рис. 2. Составные элементы инновационных цепочек

Логика процесса перехода к инновационно-цифровой модели основывается на достижении экономических преимуществ, образующих фундаментальную основу для эффективного социально-экономического развития, а именно: создание новых рабочих мест, увеличение количества наукоемких и высокотехнологичных производств, оптимизация перераспределения финансовых, информационных и других видов ресурсов.

В связи с этим, модернизация и технологическое обновление производственно-технологических систем способствует укреплению конкурентных позиций на ключевых рыночных сегментах, что приводит к уменьшению отраслевой асимметричности и диспропорциональности инновационной инфраструктуры.

При этом непосредственно результативность значений зависит от степени влияния экзогенных и эндогенных факторов. Экзогенные факторы соответствуют параметрам стратегической направленности и связаны с аспектами структурных изменений и уровнем занятости населения в цифровом секторе и традиционно-отраслевых сегментах.

Эндогенные факторы обуславливают степень перехода к цифровизации и оценки возможностей для развития высокотехнологичного производства с учетом ресурсного обеспечения и мониторинга исходных условий.

Вследствие этого, переориентация бизнес-процессов и моделей управления и синхронизация с информационно-электронным пространством связано с реализацией трех ключевых подходов, а именно:

- преобразования операционных процессов – реформатирование сферы услуг, с учетом изменений в концептуальных основах развития и внедрения современных технологий;
- применение проектно-ориентированных методов управления, соответствующих уровню программно-аппаратного обеспечения, доступности сервисного обслуживания и наличия платформ;
- усовершенствование архитектуры инновационной системы в зависимости от специализации функциональных элементов, позволяющих идентифицировать бизнес-модели в соответствии со стратегическими ориентирами.

В разрезе реконфигурации и диверсификации секторально-отраслевых сегментов экономической системы актуальными являются селективные преобразования, обеспечивающие развитие эффективных структурообразующих механизмов и способствующие образованию новых областей деятельности, адаптированных к условиям функционирования инновационно-цифровой инфраструктуры.

Таким образом, цифровая трансформация направлена на изменения технологических параметров существующих бизнес-моделей на основе

информационно-коммуникационных технологий и оценки возможностей для выхода на новые сегменты рынков или освоения производственных мощностей с целью получения дополнительной стоимости.

Список литературы

1. Ефремова Т.А., Артемьева С.С., Макейкина С.М. Особенности, тенденции и перспективы цифровой трансформации экономики: мировой и национальный опыт // Теория и практика общественного развития. 2021. № 10. С. 53–58.
2. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: монография. М.: Мир науки, 2019.
3. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: достижения и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 158–169.
4. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. С. 455–470.
5. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
6. Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 655–670.
7. Милицкая А.О. Инновации как фактор экономического развития России // Вестник современных исследований. 2019. № 1-5. С. 193–197.

УДК 336

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рябченко А.А.^{1,2}, канд. экон. наук

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

²Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, РФ

ya.ya.ya.pas@mail.ru

В условиях стремительного развития цифровых технологий искусственный интеллект (ИИ) стал одним из ключевых инструментов, способных трансформировать различные сферы деятельности, включая финансовый сектор. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью оптимизации процессов управления и мониторинга своих финансов для поддержания конкурентоспособности и устойчивого роста.

Финансовый мониторинг рассматривается многими учеными и практиками как ключевой элемент системы управления предприятием. Он включает в себя сбор, анализ и интерпретацию финансовой информации для оценки текущего состояния, и прогнозирования будущих показателей. Так, например, А. П. Иванова [1], считает, что финансовый мониторинг – это система непрерывного наблюдения за финансовыми показателями предприятия с целью выявления отклонений и минимизации финансовых рисков. А вот М. Н. Сидорова [3]

определяет его как процесс анализа и контроля финансовой информации, направленный на повышение устойчивости предприятия и предотвращение кризисных ситуаций. Экономист О. В. Петров [2], в своих работах, определяет финансовый мониторинг, как комплекс методов и инструментов, позволяющих оценить текущее состояние финансов и разработать рекомендации для управления денежными потоками.

На основе вышеизложенных трактовок можно предложить следующее определение: финансовый мониторинг предприятия – это интегрированный процесс сбора, анализа и интерпретации финансовых данных для оценки текущего состояния, прогнозирования и выработки управленческих решений с целью повышения устойчивости и эффективности деятельности компании.

Современные предприятия в России сталкиваются с рядом проблем при реализации финансового мониторинга. Рассмотрим основные проблемы:

1. Большие объемы данных. Обработка и анализ большого количества финансовой информации требуют значительных ресурсов и времени, что снижает оперативность принятия решений.

2. Человеческий фактор. Ошибки, связанные с человеческим фактором, могут приводить к неточным выводам и неправильным управленческим решениям.

3. Ограниченные аналитические возможности. Традиционные методы анализа часто не позволяют глубоко и всесторонне оценить сложные финансовые процессы.

4. Сложности прогнозирования. Изменчивость рыночной среды затрудняет точное предсказание финансовых результатов и потенциальных рисков.

Проведенный анализ проблем позволил сделать вывод, что несмотря на существующие, проверенные временем, инструменты мониторинга финансовой деятельности предприятия, проблемы существуют. В современном мире цифровизации нужно своевременно обновлять инструменты мониторинга, внедрять передовые технологии, для того чтоб своевременно выявлять и устранять негативные факторы и быть конкурентоспособном на рынке. Искусственный интеллект способен значительно улучшить качество и скорость финансового мониторинга за счет своих технологий. Рассмотрим более подробно некоторые технологии:

– автоматизация анализа данных. ИИ-системы могут быстро обрабатывать огромные объемы информации, предоставляя результаты в кратчайшие сроки.

– выявление аномалий и отклонений. Алгоритмы машинного обучения могут автоматически находить отклонения в финансовых показателях, что помогает своевременно выявлять потенциальные угрозы.

– прогнозирование и моделирование. ИИ помогает строить точные прогнозы на основе временных рядов и исторических данных, улучшая планирование.

– снижение человеческого фактора. Системы на основе ИИ уменьшают риск ошибок, вызванных человеческой невнимательностью или субъективным восприятием данных.

В России ряд крупных компаний активно используют ИИ для улучшения мониторинга финансов, так, например, Сбербанк, применяет ИИ для анализа кредитных рисков, что позволило сократить уровень просрочек и повысить точность прогнозов. ВТБ внедрил системы на базе машинного обучения для анализа транзакций и предотвращения финансового мошенничества. Компания «Тинькофф» также активно использует ИИ для анализа клиентских транзакций и создания персонализированных предложений, что способствует увеличению выручки и укреплению клиентской базы.

Согласно отчету компании, McKinsey за первое полугодие 2024 год, уровень внедрения ИИ в финансовую деятельность предприятий по всему миру увеличился на 30% по сравнению с первым полугодием 2023 годом. В России рост внедрения ИИ в финансовой сфере составил около 25% за последние три года [5, 6]. По данным Российской Ассоциации Искусственного Интеллекта, в 2023 году объем рынка ИИ в стране достиг 50 миллиардов рублей, а к 2024 году прогнозируется его рост до 80 миллиардов рублей [4].

Таким образом, проанализировав все выше изложенное, следует отметить что внедрение ИИ в систему мониторинга финансовой деятельности предприятия и компаний – это необходимость, продиктованная современными условиями бизнеса. Основные пути внедрения включают в себя поэтапное обучение сотрудников, выбор надежных поставщиков технологий, обеспечение кибербезопасности и постоянный мониторинг эффективности работы систем. Несмотря на существующие трудности и затраты, использование ИИ предоставляет предприятиям значительные преимущества, повышая эффективность процессов и снижая риск ошибок. Таким образом, использование ИИ позволяет предприятиям справляться с текущими вызовами, улучшая качество мониторинга и повышая конкурентоспособность.

Список литературы

1. Иванов А. П. Современные методы финансового анализа. М.: Экономика, 2022.
2. Петренко Л. А., Сидоров П. В. Финансовая аналитика и ИИ: современные вызовы. СПб.: Питер, 2022.
3. Сидорова М. Н. Финансовый мониторинг: теория и практика. СПб.: Питер, 2023.
4. Российская Ассоциация Искусственного Интеллекта. Отчет о состоянии рынка ИИ в России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/obrazovanie-i-kadry/2024_otchet_o_sostoyanii_ii_za_1-y_kvartal_2024_goda_state_of_ai_global_q1_2024_cb_insights/
5. McKinsey & Company. The State of AI in 2023. McKinsey Global Institute, 2023.
6. Deloitte. AI in Financial Services 2022: Global Insights. Deloitte Insights, 2022.

УДК 339.138

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Рябый Д.В., магистрант

Мустафаева С.Р., канд. экон. наук, доцент

ГБОУВО РК КИПУ им. Февзи Якубова, г. Симферополь, РФ

Цифровая трансформация маркетинговой деятельности организаций становится особенно важной в условиях кризисных явлений в экономике. Экономические потрясения, такие как рецессия, инфляция, нестабильность на финансовых рынках и изменение потребительских предпочтений, требуют от бизнеса не только адаптации, но и поиска новых подходов к привлечению и удержанию клиентов. В этих условиях цифровизация маркетинга позволяет организациям эффективно реагировать на изменения внешней среды, оптимизировать процессы и использовать новые возможности для достижения конкурентных преимуществ.

Одним из главных аспектов цифровой трансформации в кризисные периоды является переход на более гибкие и динамичные способы взаимодействия с клиентами. Благодаря использованию цифровых каналов коммуникации, таких как социальные сети, мобильные приложения, email-маркетинг и онлайн-платформы, компании могут быстро и с минимальными затратами реагировать на запросы клиентов, проводить персонализированные рекламные кампании и улучшать качество обслуживания. Это становится особенно актуально в условиях экономической неопределенности, когда традиционные методы маркетинга могут оказаться менее эффективными.[1]

Цифровая трансформация также позволяет значительно повысить точность и масштабируемость маркетинговых усилий. Современные технологии анализа данных, искусственный интеллект и машинное обучение дают возможность компаниям предсказывать поведение потребителей, сегментировать аудиторию и точно нацеливать рекламные кампании. Это не только повышает эффективность рекламных расходов, но и позволяет организациям выстраивать более доверительные и долгосрочные отношения с клиентами, что в условиях кризиса становится важным фактором выживания и роста.

Кроме того, цифровизация способствует оптимизации внутренних бизнес-процессов, снижая издержки и повышая производительность труда. В условиях экономического кризиса, когда бюджеты на маркетинг часто сокращаются, возможность автоматизации и оптимизации процессов позволяет компаниям сохранять конкурентоспособность, улучшать свою финансовую устойчивость и адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается активная фаза цифровой трансформации маркетинговой деятельности. Российский рынок электронной коммерции продолжает стремительно развиваться, и по прогнозам в

2025 году его объем может достигнуть 12 трлн рублей, что составит 18% от общего оборота розничной торговли. Это продолжение устойчивого роста, который в последние годы составлял 30–40% ежегодно. Рассмотрим ключевые тенденции, которые будут определять развитие онлайн-торговли в России в ближайшие годы.

1. Рост и расширение сегмента продуктов питания

В 2024 году сегмент продуктов питания и доставки готовой еды из магазинов стал одним из самых быстрорастущих на маркетплейсах, и этот тренд продолжит набирать силу в 2025 году. Продукты питания занимают уже 16,7% в общем объеме рынка e-commerce, что делает их лидером среди всех категорий. Доставка продуктов и готовой еды будет продолжать расширяться как в крупных городах, так и в регионах, что обусловлено ростом спроса на удобство и ускоренную доставку.

2. Увеличение доли онлайн-продаж в регионах

Особое внимание стоит уделить регионам, где в 2024 году уже приходилось 76% онлайн-продаж. Это подтверждает, что интернет-торговля выходит за пределы крупных городов и активно охватывает более удалённые территории. Это может быть связано с улучшением логистики, доступом к широкому выбору товаров и ростом интернет-грамотности среди населения.

3. Изменения в категориях товаров

Сегменты, такие как товары для дома и мебели, цифровая и бытовая техника, а также одежда и обувь, продолжают оставаться важными направлениями для электронной торговли. Однако одна из новых тенденций — это автозапчасти и автоаксессуары, которые в 2024 году заняли место в топ-5 категорий с долей 7,1%. Это связано с увеличением онлайн-продаж на фоне роста автомобильного рынка и интереса к ремонту и улучшению автомобилей.

4. Продолжающийся рост маркетплейсов

Маркетплейсы будут оставаться основными драйверами роста в российской интернет-торговле. Эти платформы предлагают широкий выбор товаров, удобство покупок и быстрое обслуживание, что привлекает всё больше потребителей. В 2025 году они продолжают развиваться, а конкуренция между ними усилится.

5. Технологии и инновации

Будет продолжаться внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, для улучшения пользовательского опыта. Автоматизация процессов, персонализация предложений, улучшение качества обслуживания и снижение времени доставки станут ключевыми конкурентными преимуществами на рынке. Ожидается, что также будет развиваться мобильная торговля, с улучшением мобильных приложений и возможностей для покупок с мобильных устройств.

6. Развитие логистики и ускоренная доставка

Проблемы с доставкой, которые возникали в прошлом, будут решаться благодаря улучшению логистических цепочек и расширению сетей пунктов самовывоза и доставки на дом. Ожидается дальнейшее расширение рынка доставки товаров на следующий день и день в день, что повышает удовлетворенность покупателей и стимулирует спрос.

7. Экологические и социальные тренды

В 2025 году важно будет внимание к экологичности товаров и упаковки. Продавцы, которые предлагают экологически чистую продукцию, будут пользоваться повышенным спросом. Социальная ответственность и устойчивость бизнеса также останутся в центре внимания, так как покупатели все более склонны выбирать бренды, которые разделяют их ценности.

В результате, цифровая трансформация маркетинга становится не только стратегическим шагом для повышения эффективности взаимодействия с клиентами, но и важным инструментом обеспечения устойчивости бизнеса в условиях экономической нестабильности.

Цифровая трансформация маркетинга - сложный и многогранный процесс, требующий умения работать с данными, создавать персонализированные предложения, анализировать поведение потребителей, следить за технологическими новинками и управлять репутацией компании в цифровом пространстве. Чем выше этап цифровой трансформации - тем лучше результаты работы маркетологов.[2]

Традиционный маркетинг характеризуется сложностью в измерении и анализе перспектив. Маркетолог, исходя из опыта, прогнозирует перспективы, но для этого требуются базы данных и другие ресурсы, что увеличивает издержки. Определение эффективности маркетинговой кампании в традиционном маркетинге является трудоемким и длительным процессом, и только после окончания мероприятий можно сделать вывод об успешности кампании. Оценка вклада конкретного инструмента усложняется, что дополнительно затрудняет оптимизацию кампании.

Цифровой маркетинг в этом смысле обладает изобилием инструментов для анализа данных и оценки эффективности. Самыми популярными из них являются Яндекс.Метрика и Google Analytics. Существует множество других сервисов по изучению статистики, по оптимизации сайтов, поисковых запросов, контекстной рекламы и т.д.

Для успешной реализации маркетинговой деятельности в цифровом пространстве необходимо следовать нескольким условиям:

1. Индивидуальный подход/персонализация. Компания работает с потребностями не только усреднённого, но и конкретного потребителя, оптимизируя послания вплоть до персональных приглашений. Это главный тренд современного digital-маркетинга, поскольку каждая компания стремится предложить конкретный товар/услугу конкретному потребителю;

2. Анализ больших данных (Big Data). На основе этих показателей строится вся цифровая активность компании. Пользователи производят большое количество данных, поэтому выявление связей между ними становится важной частью работы современного маркетингового подразделения. Это позволяет быстро подстраиваться под внешние условия, доносить нужные сообщения до пользователей, предугадывать их будущие потребности на основе «цифровых следов». Данные превращаются в главный экономический актив компаний, позволяя сохранять присутствие на рынке.

3. Контент и его подача. Наполнение цифровых каналов коммуникации информационными продуктами в интересной форме – основа для коммуникации с клиентами. Отсутствие хорошего содержимого уничтожит любые попытки встроиться в цифровой мир, а также не позволит создать устойчивые эмоциональные связи с брендом.

Пользовательский опыт (UX) и интерфейс (UI) играют ключевую роль во взаимодействии пользователя с цифровым ресурсом. Главная задача - сделать этот процесс максимально удобным и понятным для пользователя. Для этого необходим качественный дизайн интерфейсов, оптимизированных под минимальное количество действий пользователя. Важно уделить внимание аналитической подготовке перед запуском сервиса, чтобы сделать взаимодействие с ним приятным и запоминающимся, вдохновляя пользователей к возвращению.[3]

Существенным преимуществом использования цифровых технологий в маркетинге является многовариантность их использования. Данная тенденция больше относится к видеомаркетингу, поскольку пользователь сам принимает решение сколько времени он хочет потратить на знакомство с продуктом. В ответ на этот запрос была сформулирована рекламная концепция Bite/Snack/Meal, которая отражает задачи разных временных форматов рекламных видеоматериалов. Bite - короткий ролик в 5-6 секунд, Snack - близкий к традиционному тв-ролику в 20-30 секунд, Meal - длинный и подробный видеоматериал о продукте/услуге. Вместе с этим проявляется тенденция к сокращению времени на взаимодействие с рекламным роликом, на что предлагается ответ в виде графики движения (gif-изображения, синемаграфика, анимация). Плавность и незаметность переходов в графических материалах позволяет потребителю лучше и точнее понять продукт. Графика движения - неотъемлемый элемент современных коммуникативных стратегий, поскольку с её помощью делается акцент и отражаются существенные свойства тех или иных продуктов.[4]

Таким образом, цифровая трансформация представляет собой длительный и комплексный процесс, который радикально изменил методы взаимодействия между клиентами и компаниями. Современные предприятия ориентируются на становление «умными», «клиентоцентричными» и «персонализированными». Цифровые технологии в маркетинге открывают широкие горизонты, предоставляя новые возможности для точного взаимодействия между фирмами и их клиентами. Каналы, использующие цифровые инструменты, привлекают гораздо больше пользователей, что напрямую способствует увеличению доходов, жизненно необходимых для бизнеса. Успех в маркетинге зависит от эффективного управления как цифровыми, так и традиционными коммуникационными каналами, что способствует созданию новых условий для качественного экономического роста компании.

Список литературы

1. Алексеева, Н. В. Методы повышения эффективности продаж на основе аналитических компонентов интернет-маркетинга / Н. В. Алексеева, Н. В. Казакова, М. В. Сазонова //

- Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 8-15.
2. Борисов, А. А. Методические подходы в интернет-маркетинге. Основные метрики и показатели эффективности рекламной кампании / А. А. Борисов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 49-52.
 3. Гончаров, В. Н. Использование интернет-технологий в маркетинге / В. Н. Гончаров, Е. В. Курипченко // Менеджер. – 2020. – № 3(93). – С. 181-187.
 4. Гришкина, Ю. Э. Ключевые инструменты цифрового маркетинга на онлайн-платформе / Ю. Э. Гришкина // Хроноэкономика. – 2019. – № 2(15). – С. 188-194.

УДК 65

РИСК, КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

*Сазонова А. А.*¹, магистрант

*Чебенева О.Е.*², канд. экон. наук, доцент

¹Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А. Н. Туполева, г. Казань, РФ

²Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма, г. Казань, РФ
Chebeneva77@bk.ru

Ни один экономический субъект, ориентированный на успешное и долгосрочное развитие, не может обойтись без реализации инновационных проектов. Присущая инновациям особенность – это высокий уровень риска. Поэтому ключевой задачей любого предприятия, активно работающего с инновациями, становится управление рисками. От успешности решения данной задачи, осуществляемого в рамках правильно организованной системы управления рисками, зависит успешная реализация всего инновационного проекта. Грамотное управление рисками в инновационном проекте дает возможность спрогнозировать и определить различные риски, угрожающие успешному завершению проекта, дать им оценку и разработать методы реагирования на них.

Инновационные проекты относятся к числу самых высокорисковых для инвестиций. Полная гарантия успешного результата инновационной деятельности в любых обстоятельствах практически отсутствует. Это связано с влиянием человеческого фактора на процесс, а также с изменчивостью управляемого объекта и его внешней среды. Основное финансирование в этой сфере поступает из государственных средств, а также из венчурных и специальных фондов. Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) являются одной из ключевых составляющих для успешного развития предприятий, однако многие компании по всему миру проявляют осторожность в отношении принципиально новых разработок,

предпочитая улучшать уже существующие продукты и технологии. Только крупные корпорации способны инвестировать значительные средства в инновации. В условиях экономической нестабильности риск потерь при вложениях в инновационные проекты становится особенно актуальным. Это порождает потребность в прогнозировании и последующем управлении рисками инновационных проектов [8].

Риск инновационного проекта представляет собой вероятность убытков, которые могут возникнуть при инвестировании компании в производство новых товаров (услуг), которые, возможно, не будут востребованы на рынке в ожидаемом объеме.

Риск является ключевым компонентом результатов осуществления любой экономической деятельности. Любая управленческая работа в той или иной степени связана с рисками, что объясняется как многообразием факторов, влияющих на управляемый объект и его внешнюю среду, так и ролью человеческого элемента в процессе воздействия. В связи с этим, управление рисками определяет направление и возможности обеспечения стабильности работы инновационных предприятий, их способности адаптироваться к неблагоприятным условиям.

Изучая мнения различных авторов, можно выделить несколько основных типов риска, характерных для инновационной деятельности. Одним из наиболее значимых является риск неверного выбора инновационного проекта. Причинами этого риска являются недостаточно обоснованный выбор приоритетов экономической и рыночной стратегии компании. Это может произойти, если при принятии решений преобладают краткосрочные интересы над долгосрочными. Перспективы положения компании на рынке и ее финансовая стабильность могут быть неверно оценены. Кроме того, автор проекта может переоценить значимость своей разработки для потребителей. В таком случае риск возникает из-за неправильной оценки рынка сбыта [1].

Изучая мнения различных авторов, можно выделить несколько ключевых типов риска, характерных для инновационной деятельности. Одним из самых значительных рисков является риск неверного выбора инновационного проекта. Этот риск может возникнуть из-за недостаточно обоснованного определения приоритетов в экономической и рыночной стратегии компании. Это происходит, когда краткосрочные интересы принимаются во внимание в ущерб долгосрочным решениям. Также может иметь место неправильная оценка перспектив компании на рынке и ее финансовой стабильности. Кроме того, автор проекта может переоценить важность разработки для потребителя, что приводит к ошибочной оценке рынка потребления [9].

В Российских условиях очень важным представляется риск, связанный с обеспечением прав собственности. Этот риск наиболее остро ощущается на предприятиях, занимающихся производством инновационной продукции. Главной причиной его появления является несовершенство патентного законодательства, включая задержки в получении патентов (лицензий) и короткий срок их действия. Высокий уровень риска обычно сопровождается и значительной компенсацией, поскольку прибыль от реализации инновационного

проекта значительно превышает обычные показатели. Это способствует постоянному развитию инновационного сектора.

Эффективная инновационная деятельность связана с освоением новых технологий, поиском резервов и увеличением производственной интенсивности. Однако внедрение новых технологий и оборудования может привести к риску техногенных катастроф, которые наносят значительный ущерб окружающей среде, людям и производственным процессам. В этом контексте речь идет о технических рисках. Технический риск определяется уровнем организации производства, проведением превентивных мероприятий (таких как регулярное обслуживание оборудования и обеспечение мер безопасности), а также возможностью проведения ремонта оборудования собственными силами компании. К техническим рискам можно отнести:

1. вероятность убытков из-за негативных результатов научно-исследовательских работ;
2. вероятность потерь в результате не достижения запланированных технических параметров в ходе конструкторских и технологических разработок;
3. вероятность потерь в результате низких технологических возможностей производства;
4. вероятность потерь в результате использования новых технологий или продуктов;
5. вероятность потерь в результате сбоев и поломки оборудования [2].

Экономический риск также играет значительную роль в инновационной деятельности. Он может возникать как из внешних, так и из внутренних причин, связанных с условиями окружающей среды и внутренними факторами работы компании. Эти причины могут как расширять, так и ограничивать возможности предприятия. Изменения во внешней среде создают неопределенность в его функционировании на рынке, что часто приводит к необходимости принимать решения без достаточной информации о текущей ситуации. К сожалению, эта неопределенность в значительной степени не зависит от самого предприятия, что в свою очередь увеличивает риск его деятельности [7].

Наиболее часто экономические риски возникают по следующим причинам:

1. Разнообразие потребительских предпочтений вызывает быстрое изменение рыночной ситуации и усиливает конкуренцию. Чтобы удержать свои позиции на рынке, производителям необходимо постоянно обновлять свои товары. Однако запуск нового продукта всегда сопряжен с повышенным риском, так как существует вероятность отсутствия спроса на незнакомую продукцию.
2. Наибольшая угроза заключается в достижении запланированного уровня прибыли. Реализация более прибыльных проектов, как правило, сопряжена с большими сложностями по сравнению с менее масштабными, что повышает риск их успешного выполнения. Таким образом, прибыль как экономическая категория объективно создает риск [6].

Отметим, что риски инновационного проекта связаны с вероятностью убытков, возникающих в результате инвестиций компании в создание новых товаров и услуг, а также в разработку новых технологий и техник, которые могут не вызвать ожидаемого спроса на рынке. Кроме того, инвестиции в

управленческие инновации также могут не дать желаемых результатов [4].

Деятельность любого инновационного предприятия сопровождается множеством экономических рисков, которые значительно влияют на его результаты. Экономический риск является неотъемлемой частью всех сфер деятельности компании. Он связан с процессами формирования ресурсов, капитала, доходов и финансовых результатов, и проявляется в потенциальных денежных потерях, возникающих в ходе экономической деятельности.

Многообразие понятия «риск» связано с множеством его интерпретаций. Кроме того, риск представляет собой сложное явление, имеющее множество различных, а порой и противоречивых оснований. Это и объясняет наличие нескольких определений риска с различных позиций (например, юридической, коммерческой или финансовой). Рассмотрим несколько определений риска, предложенных как отечественными, так и зарубежными авторами:

1. Риск – это потенциальная, численно измеримая возможность потери. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий.

2. Риск – это вероятность возникновения убытков по сравнению с прогнозируемым вариантом.

3. Риск – это неопределенность финансовых результатов в будущем. Таким образом, очевидна тесная взаимосвязь между понятиями вероятности и неопределенности. Эти два аспекта являются основой рисков. Вероятность формируется под воздействием как объективных, так и субъективных факторов, однако вероятностный характер экономического риска остается его неизменной характеристикой [3].

Существует два типа вероятности: субъективная и объективная. Объективная вероятность основывается на понимании вероятности как предельного значения частоты при бесконечном количестве экспериментов. В этом случае вероятность оценивается путем вычисления частоты, с которой происходит определенное событие.

Субъективная вероятность представляет собой мнение индивида, которое отражает состояние его информационного запаса. Иными словами, она основывается на предположениях, вытекающих из суждений или личного опыта оценивающего (эксперта), а не на частоте, с которой аналогичные результаты наблюдались в схожих условиях. Это приводит к значительным различиям в субъективных вероятностях, что объясняется разнообразием информации или различными способами интерпретации одной и той же информации. При определенных условиях субъективные вероятности могут обладать характеристиками обычных объективных вероятностей [5].

Условия неопределенности, возникающие в экономической деятельности, становятся предметом изучения и постоянного мониторинга экономистов различных специализаций. Неопределенность исхода экономического риска связана с непредсказуемостью финансовых результатов субъектов экономики и уровнем доходности их финансовых операций.

Таким образом, экономический риск может приводить как к значительным

финансовым потерям для предприятия, так и к возникновению дополнительных доходов. Риск как экономическая категория отражает вероятность убытков, возникающих из-за неопределенности, что может вызвать неожиданные или неблагоприятные обстоятельства для экономической деятельности. В общем смысле риск можно охарактеризовать как, во-первых, потенциальный ущерб (финансовые, материальные и другие потери) от реализации принятого решения, и, во-вторых, возможность получения дохода или прибыли от этого решения.

Список литературы

1. Алешин А.Г. Управление проектами: знание и опыт прошлых проектов [Электронный ресурс] // Grebennikon: электронная библиотека. - Режим доступа: <http://grebennikon.ru/cat-235-1-3.html>.
2. Балдин К.В. Риск-менеджмент: учеб. пособие. - М.: Эксмо, 2006. - С. 254 - 267.
3. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент: учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 1996. - С. 21-27.
4. Блок Г.А. Экономическая оценка некоммерческих инновационных проектов // Креативная экономика. - 2008. №8 (167). С.74-79.
5. Википедия [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия. - Режим доступа: www.wikipedia.org.
6. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учеб. пособие. - М.: Дело и сервис, 2002. - с.160-164.
7. Грашина М., Майкл Ньюлл Управление рисками как интегральная часть методологии проектного менеджмента [Электронный ресурс] // Технологии корпоративного управления: электронный журнал. - Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/project/section_36/article_2522.
8. Гребенкин А.В., Шкурко В.Е. Оценка рисков инновационных проектов на основе теории нечетких множеств // Инновации. - 2008. №7(117). С. 119-121.
9. Гольдштейн Г.Я. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс] // Административно-управленческий портал. - Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m23/>.

УДК 69.003.12

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СМЕТНОЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Симченко О.Л., канд. экон. наук, доцент,

Зкерина В.Р., магистрант

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет

имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск, РФ

zkerina.viliya@mail.ru

В наше непростое время для страны вопросы, касающиеся экономики, приобретают особую актуальность. В частности, темы ценообразования и финансирования строительства становятся особенно важными. Определение точной сметной стоимости строительных работ и необходимых материалов всегда было сложной задачей, но в условиях нынешней быстро меняющейся экономической ситуации это стало практически невозможным. Цены на

строительные материалы колеблются из-за множества факторов, включая инфляцию, изменения в спросе и предложении, а также внешнеэкономические факторы. Это создает дополнительные трудности для строительных компаний, которые должны не только учитывать текущие расценки, но и прогнозировать возможные изменения. Таким образом, в текущей экономической ситуации важно не только правильно оценить стоимость работ и материалов, но и находить новые подходы к финансированию, чтобы успешно реализовать строительные проекты. Это требует от специалистов гибкости и высокой квалификации, чтобы адаптироваться к новым условиям и находить оптимальные решения в постоянно меняющемся рынке.

Сметную стоимость строительства в России определяют по ресурсно-индексному методу, умножая нормы расхода ресурсов на соответствующие цены, учитывая индексы изменения цен и тарифов. Он установлен приказом Минстроя России №421/пр от 4 августа 2020 года (в редакции приказа №557/пр от 7 июля 2022 года). Ресурсный подход помогает учитывать изменения стоимости строительных материалов, оборудования, труда, транспортных услуг и других ресурсов. В результате можно провести более детальную оценку стоимости строительства и сделать анализ финансовых рисков проекта. Для создания локального сметного расчёта новым методом нужно скачать и применить Федеральную сметно-нормативную базу. ФСНБ-2022 включает перечень ресурсов, материалов, техники, трудовых ресурсов, а также нормативов и коэффициентов, необходимых для составления строительных смет и расчета затрат. Чтобы использовать ресурсно-индексный метод, так же необходимо обновить программное обеспечение для составления смет и расчета затрат. В программе должна быть возможность выбора ФСНБ-2022 и автоматического расчета стоимости работ на основе её данных.

Так как определение сметной стоимости производится ресурсно-индексным методом, в состав ФСНБ-2022 входят только Государственные элементные сметные нормы (ГЭСН) и сборники сметных цен на ресурсы [4]. Начался долгожданный проект, цель которого – усовершенствовать систему определения сметной стоимости в России [2]. Теперь, при разработке проектов строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства, обязательным становится применение ресурсно-индексного метода. Суть ресурсно-индексного метода заключается не только в применении Федерального сборника (ФСНБ-2022), но и в комбинированном использовании Федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве. ФГИС ЦС предоставляет актуальные сметные цены на строительные материалы, работы и услуги [3]. Однако, база данных ФГИС ЦС постоянно обновляется и может не охватывать весь спектр необходимых ресурсов для конкретного проекта [5]. ФСНБ-2022 выступает резервным источником информации, предоставляя данные о ценах на строительные ресурсы по состоянию на 1 января 2022 года. Если в актуальной базе ФГИС ЦС отсутствуют цены на определённые ресурсы, используются сметные цены из ФСНБ-2022. Однако их применение в неизменённом виде некорректно, так как они основаны на устаревших данных. Поэтому вводится корректирующий фактор – индексы по группам однородных

строительных ресурсов. Эти индексы позволяют перевести базисные цены из ФСНБ-2022 в текущий уровень цен, учитывая изменения рыночной ситуации, разрабатываются специализированными организациями и должны подбираться с учётом региона строительства и особенностей применяемых материалов.

Следует отметить важность регулярного обновления индексов и отслеживания изменения на рынке строительных ресурсов, чтобы сметная документация оставалась актуальной на всех этапах проекта. Для эффективного применения ресурсно-индексного метода необходимы постоянное обновление методических рекомендаций, совершенствование программного обеспечения и повышение квалификации специалистов в области сметного дела.

В основе американской системы ценообразования используются ежегодно обновляющиеся сборники строительных расценок «R.S. Means Co. Incorporated Ltd». R.S.Means – это база данных текущих оценок стоимости строительства. Исследователи R.S.Means тратят около 25 000 часов в год, обеспечивая точность расходов, указанных в R.S.Means. Точность расходов, предоставляемых R.S.Means, является одной из основных причин, по которой на него полагаются так много людей для оценки стоимости строительства. База данных R.S.Means расширен за счет включения ценообразования на основе местоположения. База данных R.S.Means позволяет корректировать цифры стоимости строительства на основе местоположения. В настоящее время R.S.Means можно локализовать для более чем 1000 местоположений в Северной Америке. Они могут предоставить более точную оценку на основе текущих рыночных цен на материалы, рабочую силу и оборудование в этом районе [7].

Зарубежные, в частности американские, системы ценообразования в строительстве существенно отличаются от российских подходов к калькуляции затрат, особенно в части оплаты труда и накладных расходов [6]. Ключевое различие заключается в прозрачности и методологии определения стоимости рабочей силы. В США затраты на заработную плату в сметах рассчитываются на основе тех же норм, по которым осуществляется фактический расчет с рабочими. Это исключает риски завышения сметной стоимости и обеспечивает более точный контроль за расходами на персонал. Рабочие, в свою очередь, освобождены от сложных расчетов заработной платы, что упрощает рабочий процесс и снижает вероятность ошибок. Далее, существенное отличие наблюдается в подходе к расчету накладных расходов. В США для субподрядных организаций накладные расходы включаются непосредственно в смету проекта. Это позволяет четко видеть долю накладных расходов в общей стоимости работ, выполняемых субподрядчиками. Генподрядная же компания рассчитывает свои накладные расходы отдельно, что аналогично принципу сводного сметного расчета в России. Однако, здесь проявляется существенное различие в методологии. В США отсутствует федеральный регламент, устанавливающий нормы накладных расходов. Подрядчик самостоятельно определяет величину накладных расходов, основываясь на своих внутренних затратах, рыночной ситуации, уровне конкуренции и целевой прибыли. В российской системе, где нормы накладных расходов часто устанавливаются на региональном или отраслевом уровне, что может приводить к излишней

регламентации и ограничивать конкурентные возможности. В целом, американская система ценообразования характеризуется большей прозрачностью, гибкостью и ориентацией на эффективное использование ресурсов

В Германии оценка стоимости строительства часто осуществляется по методу «объектов-аналогов», который основан на результатах подрядных торгов по определенным видам работ или в целом по объектам строительства, то есть на анализ первичного рынка подрядных работ. Такой подход к планированию затрат на строительство позволяет учитывать множество факторов, влияющих на стоимость работ, и проводить более точные расчеты. Также использование стандартных показателей дает возможность сравнивать затраты на разные объекты и анализировать их эффективность. При планировании важно учитывать особенности конкретного объекта, включая его местоположение, сложность проектирования и строительства, а также специфику местной строительной отрасли и рынка материалов и услуг.

Опора на надежные источники, такие как Немецкий информационный центр стоимости в строительстве, помогает повысить точность расчетов и способствует успешной реализации проекта. В цену проектных работ включаются все виды затрат, в том числе налоги и прибыль, а в стоимость проектирования входят накладные расходы.

Во Франции для определения стоимости строительства используются разнообразные подходы. Для предварительной (ориентировочной) и оперативной оценки стоимости строительных работ применяется двухтомный сборник «Стоимость работ в строительстве» (*Le coût des travaux de bâtiment*), муниципалитетом совместно с ассоциациями строительных организаций формируются государственные расценки за единицу работ в процентах от указанных расценок, то есть в случае, если инвестором является государство, то расценки контролируются государством. В этом сборнике основные строительные процессы представлены как крупные комплексы работ с указаниями по их выполнению. Во Франции применяется практика заключения контрактов, где оценивается необходимый объем работ, а общая сумма рассчитывается на основе заранее установленных тарифов. В тендерах участники предлагают свою цену в процентах от суммы, предложенной государством. Победителем признаётся тот, кто обозначит наименьшую окончательную сумму. Оплата производится за фактически выполненные работы, а те виды работ, которые не были учтены на этапе тендера, оплачиваются пропорционально государственным расценкам для учтенных работ. Также во Франции используют метод детального и углублённого исчисления затрат для расчёта стоимости строительства с помощью программного пакета MeTod, основанный на методиках Национального союза экономистов отрасли строительства в 2018 году, который позволяет собирать все данные в одной среде, анализировать цифровой макет проекта, адаптироваться к потребностям заказчика, повышая производительность и наглядность затрат на строительство.

Главное отличие нашего ценообразования от зарубежного в том, что стоимостные показатели сборников отражают фактические затраты. За ними

осуществляется постоянный и необходимый для данной отрасли контроль, как от государства, так и от специализированных профессиональных экономистов строительства, что делает их системы ценообразования прозрачными. Полные обновленные тексты сборников публикуются ежегодно, в отличие от регулярности обновления российской сметно-нормативной базы. Параллельно разрабатываются и добавляются в сборники новые и внедряемые строительные материалы, и технологии [1]. Элементные нормативы должны принимать во внимание широкий спектр строительных технологий, особенности регионов, новейшие строительные машины и механизмы, средства малой механизации, а также различные конструкции, материалы и оборудование. Несомненно, появление ФСНБ-2022 продвинуло Россию к более точному расчету сметной стоимости строительства. Однако для достижения этой цели необходимо развивать и улучшать ресурсный подход. Стоит отметить, что внедрение данного метода потребует серьезных временных и финансовых затрат.

Современное строительство сталкивается с ключевой проблемой: определение достоверной стоимости различных проектных решений с учётом множества факторов. В России, как и во многих странах с переходной экономикой, система ценообразования в строительстве отстаёт от мировых стандартов. Поэтому необходимо активное заимствование передового опыта стран с развитой экономикой, таких как Германия, США и Франция, где системы ценообразования отлажены и прозрачны. Определение сметной стоимости строительства – это не просто сложение стоимости материалов и трудозатрат. Необходимо учитывать географическое положение объекта, сезонность работ, сложность инженерных коммуникаций, риски, связанные с непредсказуемыми геологическими условиями, стоимость лицензий и разрешений, инфляцию, и, что крайне важно, эффективность применяемых технологий. Внедрение новых технологий и методик требует подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать с современным программным обеспечением и применять передовой международный опыт. Необходима разработка единой национальной системы ценообразования, прозрачной и доступной для всех участников строительного процесса, что позволит повысить эффективность строительной отрасли, снизить стоимость строительства и повысить качество реализуемых проектов. В этом контексте особую роль играет постоянный мониторинг мирового опыта и адаптация лучших практик к российским реалиям.

Список литературы

1. Грахов В. П. Анализ факторов, влияющих на технико-экономические показатели инвестиционного проекта / В. П. Грахов, С. И. Соломенников, Н. М. Никифорова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-1(45). – С. 795-799.
2. Грахов В. П. Разработка методики внедрения системы динамического ценообразования в строительных организациях / В. П. Грахов, Ю. Г. Кислякова, З. С. Саидова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 1109-1115.
3. Мохначев С. А. Инструментарий стоимостного инжиниринга в управлении инвестиционно-строительной деятельностью / С. А. Мохначев, В. П. Грахов, Ю. Л. Гурова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 1. – С. 38-44.
4. Сметно-нормативная база ФСНБ 2022. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://general-smeta.ru/kupit-normativnye-bazy/fsnb-2022.html>.

5. Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://fgiscs.minstroyrf.ru/>.
6. Чепурнов Д. В. Особенности формирования сметной стоимости строительства в России и зарубежных странах // Вестник СПбГЭУ. – 2014. – № 3. – С. 154-157.
7. What is RSMean & How to Use It– Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.autodesk.com/blogs/construction/what-is-rsmeans/>.

УДК 338.28

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОДЕЛИРОВАНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

Симченко О.Л., канд. экон. наук, доцент,
Вахрушева Ю.Г., магистрант

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск, РФ
vahrushevaa31@gmail.com

В современной экономической среде наблюдается возрастающая значимость бизнес-процессов для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов. Бизнес-процессы представляют собой интегрированную систему взаимосвязанных операций и задач, направленных на достижение стратегических целей организации. В настоящее время фиксируется тенденция к использованию технологий искусственного интеллекта в качестве эффективного инструмента для оптимизации и аналитической обработки различных бизнес-процессов.

В первую очередь необходимо уточнить определение термина «искусственный интеллект». ИИ – это область исследований и практической деятельности, направленной на создание компьютерных систем, которые могут самостоятельно выполнять действия, обычно ассоциируемые с человеческим мышлением, включая распознавание образов, понимание речи, процесс принятия решений и перевод текстов на различные языки [1].

Искусственный интеллект обладает широким спектром возможностей, среди которых выделяются:

- разнообразные методы обучения, включая такие сложные, как глубинное обучение;

- освоение и владение глубокими знаниями, критичными для решения задач, характерных для определенных областей, например, в области кардиологии или юриспруденции;

- применение различных логических методов, таких как дедукция, индукция, вероятностные методы и прочие;

- умение взаимодействовать с людьми и другими устройствами для кооперативного выполнения заданий и мониторинга собственного обучения.

ИИ выполняет вычисления с невероятной быстротой и точностью, имитируя процессы обучения, логического вывода и самокоррекции, присущие человеческому интеллекту [2].

Объектом исследования является искусственный интеллект хозяйствующих субъектов. Предметом исследования выступают процессы и технологии, позволяющие осуществить управление бизнес-процессами современных хозяйствующих субъектов.

Цель работы – изучение теоретических основ и практического применения ИИ с целью оптимизации бизнес-процессов, а также идентификация потенциальных направлений развития и существующих проблематик в данной области.

Все больше предприятий осознают важность внедрения искусственного интеллекта и цифрового маркетинга для достижения успехов в бизнес индустрии. Внедрение технологий ИИ позволяет автоматизировать рабочие процессы и ускоряет процесс принятия решений в управлении, что ведет к улучшению обслуживания клиентов и увеличению продаж. Кроме того, ИИ предоставляет ценные данные о поведении покупателей, что дает возможность компаниям делать более обоснованные маркетинговых решений [3].

Согласно результатам исследования, проведенного американской консалтинговой компанией McKinsey, в 2024 году доля компаний, использующих ИИ хотя бы в одной из бизнес-задач, достигла 72% (на 17% выше по сравнению с 2023 годом). Ещё 67% намерены увеличить объём финансирования.

Применение технологий искусственного интеллекта в различных отраслях бизнеса варьируется в соответствии с конкретными целями и спецификой деятельности предприятия.

В рамках современных хозяйствующих субъектов искусственный интеллект (ИИ) осуществляет выполнение широкого спектра задач, включая, но не ограничиваясь следующими:

1. Аналитическая обработка массивов данных.

В компании X5 Group применяется технология искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования потребностей в товарах, планирования акций и управления запасами. Благодаря этому, компания смогла уменьшить объем списываемых товаров на 2%, что привело к увеличению общего дохода на 1%.

Сеть медицинских клиник «Меги» применяет искусственный интеллект для анализа разговоров между пациентами и операторами, а также для проверки медицинских заключений на соответствие стандартным клиническим рекомендациям.

2. Автоматизацию рутинных операций оптимизация временных ресурсов способствует повышению их эффективности и позволяет уделять больше внимания решению задач, имеющих стратегическое значение для развития организации.

В рамках функционирования платформы "Авито" применяется система искусственного интеллекта для выполнения задачи модерации контента. Около 98% объявлений, публикуемых ежедневно на данной платформе, обрабатываются с использованием автоматизированных процессов. В результате,

ИИ выполняет функции, которые требовали бы участия примерно ста тысяч модераторов.

The Mellows используется нейросеть для анализа контрактов и других правовых документов. Этот инструмент значительно ускоряет и повышает эффективность обработки документов, а также обнаруживает потенциальные уязвимости, связанные с защитой интеллектуальной собственности.

Интеграция искусственного интеллекта в системы клиентской поддержки, реализуемая через чат-боты и виртуальных ассистентов, обеспечивает непрерывный доступ клиентов к информационным ресурсам, позволяя оперативно получать ответы на запросы и решать возникающие проблемы.

3. Чат-боты и цифровые помощники открывают перед компаниями простор для оперативного общения с потребителями, предлагая мгновенные ответы на их вопросы. Эти инновационные решения способствуют улучшению сервиса, стимулируют увеличение продаж, направляя клиентов на интересные продукты на интернет-площадках предприятий, а также могут применяться для сбора обратной связи, что способствует повышению уровня удовлетворенности и преданности клиентов.

4. В области исследований и разработки новых продуктов, такие системы могут использоваться для анализа рыночных трендов и предпочтений, что способствует созданию инновационных товаров, соответствующих потребностям рынка.

5. Усовершенствование процессов управления персоналом. Искусственный интеллект открывает возможности для автоматизации процедур набора кадров, анализа производительности работников и разработки стратегий их карьерного роста.

6. Видеоаналитика процессов. Группа компаний «Самолёт» оснастила объекты камерами с функцией компьютерного зрения и видеоаналитикой, которые самостоятельно осуществляют мониторинг процесса строительства и оперативно информируют руководство о завершенных задачах. Этот шаг позволил ускорить строительные работы на 3%, а также снизил количество инцидентов, связанных с соблюдением правил безопасности, на 5%.

В ходе исследования бизнесмены часто отмечали, что на рынке не хватает квалифицированных кадров в области ИИ. Конкуренция на рынке труда в этой области острая, и количество претендентов на вакансии значительно меньше открытых позиций.

Второй аспект, заслуживающий внимания, касается вычислительных ресурсов. Стоимость и доступность вычислительного оборудования создают определенные ограничения при интеграции нейронных сетей последнего поколения. Также сбои в цепях поставок приводят к замедлению процесса внедрения новых технологий и расширения масштабов применения существующих решений в сфере искусственного интеллекта в бизнесе.

Некоторые компании подметили, что модели искусственного интеллекта порой выдают ошибочные результаты, требующие дополнительной верификации. Это приводит к уменьшению доверия к AI-решениям со стороны бизнес-структур. Особенно остро эти проблемы проявляются в секторах,

требующих глубоких знаний. К примеру, сеть медицинских учреждений «Меги» вынуждена проводить дополнительное обучение моделей для решения задач в области здравоохранения, в то время как производитель реактивов «Крезол» сталкивается с необходимостью значительных доработок стандартных систем AI под свои уникальные потребности.

В дополнение к основным аспектам, можно выделить проблематику в сфере кибербезопасности, трудности, связанные с нормативно-правовым регулированием искусственного интеллекта, а также вопросы, касающиеся масштабирования технологических решений.

Ключевым аспектом при интеграции искусственного интеллекта в коммерческую сферу является наличие профессиональной команды, владеющей навыками применения и оценки результатов работы AI. Второе, но не менее значимое, – это доступ к данным: их объем и качество прямо влияют на вероятность достижения успеха. В настоящее время наблюдается позитивная тенденция в использовании данной технологии: число удачных примеров внедрения неуклонно растёт.

Использование технологий искусственного интеллекта в бизнесе становится всё более популярным, что в первую очередь обусловлено финансовыми преимуществами. Компании активно внедряют эти инновации для сокращения расходов, увеличения прибыли и улучшения ключевых показателей эффективности, которые положительно влияют на общую производительность. Рост интереса к таким решениям обусловлен повышением вычислительных возможностей и доступностью искусственных данных, что позволяет более качественно обучать модели ИИ и применять их в коммерческой сфере для решения конкретных задач.

Искусственный интеллект предоставляет широкие возможности для моделирования и оптимизации бизнес-процессов, способствуя повышению конкурентоспособности компаний. Тем не менее, для успешного применения этих технологий необходимо учитывать как преимущества, так и риски, связанные с их внедрением.

В заключение, можно отметить, что несмотря на существующие трудности и риски, связанные с внедрением ИИ, его потенциал для трансформации бизнес-процессов делает его незаменимым инструментом в современном деловом мире.

Список литературы

1. Анализ мирового опыта применения искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов предприятий / Дементьев, К. И. // *Управленческое консультирование*, 2023. № 1. – С. 107–120.
2. Инновации в жизненном цикле строительства посредством интеграции BIM/ГИС / Н. М. Якушев, Д. А. Иванов, Н. К. Симаков, М. А. Кисляков // *Строительство и техногенная безопасность*. – 2024. – № 33(85). – С. 23-29. – DOI 10.29039/2413-1873-2024-33-23-29.
3. Анализ основных факторов достижения устойчивого успеха в управлении инвестиционно-строительной деятельностью / С. А. Мохначев, В. П. Грахов, Ю. А. Шаритдинов // *Финансовый менеджмент*. – 2023. – № 3-2. – С. 21-27.
4. Внедрение современных подходов к эффективному использованию ресурсов на промышленном предприятии / В. В. Криворотов, А. В. Калина // *На страже экономики*. – 2023. – № 3(26). – С. 26-36. – DOI 10.36511/2588-0071-2023-3-26-36.

5. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы / О. А. Романова, В. В. Акбердина, Н. Ю. Бухвалов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8(183). – С. 122-127.
6. Актуальность цифрового строительства зданий в промышленности / В. П. Грахов, Ю. Г. Кислякова, С. А. Мохначев, Н. К. Симаков // Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса : Материалы XII международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 апреля 2022 года. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2022. – С. 88-91.
7. Специфика управления жизненным циклом объектов промышленной недвижимости / С. А. Мохначев, В. П. Грахов, А. М. Санников // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 9. – С. 122-129.

УДК 338.24

БИОЦИФРОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Слипченко Е.В., канд. техн. наук, доцент,

Губарева Е.А., канд. мед. наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар

slipa99@mail.ru

В современном мире происходит стремительное слияние биологических систем и цифровых технологий, известное как биоцифровая конвергенция. Это явление представляет собой не просто технологический тренд, а глубокую трансформацию нашего понимания себя и окружающей действительности, открывая новые горизонты для улучшения здоровья, расширения когнитивных способностей и преодоления физических ограничений. Биоцифровая конвергенция — это процесс интеграции биологических и цифровых технологий, который приводит к новым возможностям в различных областях, таких как медицина, сельское хозяйство, экология и промышленность. Этот термин охватывает взаимодействие между биотехнологиями (например, генетикой, молекулярной биологией) и цифровыми технологиями (такими как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей). Это взаимодействие позволяет собирать, анализировать и использовать данные о живых организмах для создания инновационных решений. Биоцифровая конвергенция создает благоприятную среду для научных исследований, улучшает качество жизни и создает новые экономические возможности [1,2].

Ключевыми аспектами биоцифровой конвергенции являются:

1. Синергия между биотехнологиями и информационными технологиями. Использование цифровых инструментов для анализа генетической информации, разработки новых лекарств и создания синтетических организмов.

2. Улучшение процессов. Оптимизация сельского хозяйства с помощью датчиков и систем мониторинга, что позволяет более эффективно управлять ресурсами и повышать урожайность.

3. Персонализированная медицина. Применение генетической информации для разработки индивидуальных планов лечения и профилактики заболеваний.

4. Сбор и анализ данных. Использование цифровых инструментов для сбора и анализа биологических данных, что позволяет выявлять закономерности и делать прогнозы.

5. Устойчивое сельское хозяйство. Внедрение технологий мониторинга и управления ресурсами для повышения урожайности и устойчивости к изменениям климата.

6. Экологические исследования. Использование данных для более глубокого понимания экосистем и разработки стратегий охраны окружающей среды.

7. Инновационные продукты. Создание новых материалов и продуктов на основе биологических процессов, таких как биопроизводство.

Существует несколько путей появления биоцифровой конвергенции:

1. Развитие биоинформатики. Использование вычислительных методов для анализа биологических данных, таких как геномные последовательности, позволяет ускорить открытия в области генетики и молекулярной биологии.

2. Сенсоры и носимые устройства. Разработка биосенсоров и носимых технологий, которые могут отслеживать физиологические параметры человека (например, сердечный ритм, уровень сахара в крови), способствует интеграции цифровых технологий в здравоохранение.

3. Искусственный интеллект и машинное обучение. Применение ИИ для анализа больших объемов биологических данных помогает в диагностике заболеваний, разработке новых лекарств и персонализированной медицине.

4. 3D-печать и биопечать. Использование технологий 3D-печати для создания биологических структур, таких как органы и ткани, открывает новые горизонты в трансплантологии и регенеративной медицине.

5. Кибернетика и нейронауки. Разработка интерфейсов «мозг-компьютер» позволяет создавать системы, которые могут взаимодействовать с нервной системой, что может привести к новым методам лечения неврологических заболеваний.

6. Агроинновации. Использование цифровых технологий в сельском хозяйстве (например, дронов для мониторинга посевов, анализа почвы) позволяет оптимизировать процессы производства и повысить урожайность.

7. Экологический мониторинг. Цифровые технологии помогают отслеживать состояние экосистем, что позволяет более эффективно управлять природными ресурсами и реагировать на экологические изменения.

8. Образование и осведомленность. Расширение образовательных программ в области биотехнологий и цифровых технологий способствует формированию междисциплинарных специалистов, способных работать на стыке этих областей.

Эти направления подчеркивают важность междисциплинарного подхода в развитии биоцифровой конвергенции, который может привести к значительным улучшениям в качестве жизни и устойчивом развитии общества [3].

Биоцифровая конвергенция открывает множество новых возможностей в различных областях. Вот некоторые из них:

- Персонализированная медицина: С помощью анализа геномных данных и применения ИИ врачи могут разрабатывать индивидуализированные планы лечения, которые учитывают уникальные генетические и физиологические характеристики пациента.

- Улучшение диагностики: Интеграция цифровых технологий с биологическими данными позволяет создавать более точные и быстрые диагностические инструменты, такие как анализы крови, основанные на ИИ, которые могут выявлять заболевания на ранних стадиях.

- Разработка новых лекарств: Использование компьютерного моделирования и машинного обучения для предсказания взаимодействий между молекулами ускоряет процесс открытия и разработки новых фармацевтических препаратов.

- Биосенсоры и носимые технологии: Эти устройства позволяют непрерывно отслеживать здоровье человека, предоставляя данные о состоянии организма в реальном времени, что способствует более своевременному вмешательству и улучшению качества жизни.

- Агроинновации: Применение дронов и датчиков для мониторинга состояния растений и почвы позволяет фермерам оптимизировать использование ресурсов, таких как вода и удобрения, что увеличивает урожайность и снижает экологическую нагрузку.

- Экологический мониторинг и управление ресурсами: Использование цифровых технологий для сбора данных о состоянии окружающей среды помогает в управлении природными ресурсами, борьбе с изменением климата и охране биоразнообразия.

- Регенеративная медицина: Технологии 3D-печати и биопечати позволяют создавать искусственные органы и ткани для трансплантации, что может помочь решить проблему нехватки донорских органов.

- Кибернетика и интерфейсы мозг-компьютер: Эти технологии открывают новые горизонты в лечении неврологических заболеваний, а также позволяют людям с ограниченными возможностями управлять устройствами с помощью мыслей.

- Образование и исследование: Биоцифровая конвергенция способствует созданию новых образовательных программ и исследовательских инициатив, которые объединяют биологию, информатику и инженерию, формируя новое поколение междисциплинарных специалистов.

- Социальные платформы для обмена знаниями: Создание онлайн-сообществ и платформ для обмена данными между учеными, врачами и пациентами способствует более быстрому распространению знаний и разработке совместных решений.

Эти возможности подчеркивают потенциал биоцифровой конвергенции в улучшении качества жизни, повышении эффективности процессов и решении глобальных проблем.

Тем не менее, биоцифровая конвергенция, несмотря на свои огромные потенциалы, сталкивается с рядом проблем и вызовов. Вот некоторые из них:

1. Этические вопросы

- **Конфиденциальность данных:** Сбор и анализ биологических данных, особенно генетической информации, поднимает вопросы о конфиденциальности и защите личных данных.

- **Согласие:** Необходимость получения информированного согласия от участников исследований и пользователей технологий.

2. Регуляторные проблемы

- **Отсутствие стандартов:** Нехватка четких регуляторных стандартов для новых технологий может привести к их неправильному использованию или недостаточной безопасности.

- **Задержки в одобрении:** Долгие процессы одобрения новых технологий могут замедлить внедрение инноваций.

3. Технические вызовы

- **Интеграция систем:** Сложности в интеграции различных биологических и цифровых платформ и технологий.

- **Качество данных:** Проблемы с качеством и достоверностью данных, что может повлиять на результаты исследований и разработки.

4. Социальные и культурные аспекты

- **Общественное восприятие:** Недостаток понимания биоцифровых технологий может вызывать страх или недоверие у населения.

- **Неравенство доступа:** Разные уровни доступа к новым технологиям могут усиливать социальное неравенство.

5. Экономические факторы

- **Высокие затраты на исследования и разработки:** Инвестиции в биоцифровые технологии могут быть значительными, что затрудняет их коммерциализацию.

- **Конкуренция на рынке:** Быстрое развитие технологий создает конкурентное давление, которое может привести к сокращению исследований в менее прибыльных областях.

6. Экологические последствия

- **Влияние на экосистемы:** Внедрение новых биотехнологий может иметь непредсказуемые последствия для экосистем, включая возможное вмешательство в естественные процессы.

7. Образование и подготовка кадров

- **Недостаток квалифицированных специалистов:** Потребность в профессионалах, обладающих знаниями как в биологии, так и в цифровых технологиях, превышает предложение.

Таким образом, биоцифровая конвергенция открывает новые горизонты для научных исследований и практического применения, улучшая качество жизни и создавая новые экономические возможности. Однако, она также требует внимания к этическим и социальным вопросам, связанным с использованием биологических данных и технологий. Решение этих проблем требует междисциплинарного подхода, сотрудничества между учеными, бизнесом,

правительством и обществом. Эффективная коммуникация и образование также играют ключевую роль в успешной реализации биоцифровой конвергенции. Биоцифровая конвергенция имеет потенциал значительно изменить наше общество, улучшив качество жизни, устойчивость экосистем и экономическое развитие.

Список литературы:

1. Сомова, И. Ю. Биоцифровая конвергенция как инструмент трансгуманизма: методы и цели антропологического перехода / И. Ю. Сомова, К. С. Ипатова, А. Я. Амельченко // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т 14. — №3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK323.pdf> (дата обращения: 18.12.2024).
2. Marin van der Hoek. Government Presents National Program to Reduce Nitrogen Greenhouse Gas Emissions in Rural Areas. United States Department of Agriculture, Foreign Agricultural Service, 2022. — 8 p. URL: <https://fas.usda.gov/data/netherlands-government-presents-national-program-reduce-nitrogen-greenhouse-gas-emissions> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Шпитцер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг. АСТ, М., 2014. — 285 с.

УДК 336.02

ТРЕНДВОТЧИНГ – ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Старченкова О.Д., магистрант,
Зацепина А.А., магистрант,
Краснова Д.С., канд. экон. наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, РФ
starchenkova.od@edu.spbstu.ru

Экономическая нестабильность, высокий уровень инфляции вынудили изменить стратегию технологических компаний. В настоящий момент актуально изучение технологических вызовов, с которыми придется столкнуться компаниям в новых быстроизменяющихся условиях. С такой целью справляется трендвотчинг, то есть инструмент отслеживания и анализа трендов в различных сферах [1].

Цифровая трансформация компании — это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности организации, включая её стратегию, операционные процессы и взаимодействие с внешней средой. Она направлена на повышение эффективности, адаптивности и конкурентоспособности.

Цель данного исследования – определить как трендвотчинг может быть применен в современной среде и чем он отличается от схожего инструмента – бенчмаркинга.

На рисунке 1 графически представлена двойственная природа трендвотчинга. Она заключается в том, что тренд (объект исследования трендвотчинга) представляет собой как возможность, так и угрозу. Перед

субъектом трендвотчинга стоит задача экстраполировать тренд из прошлого в будущее [2].

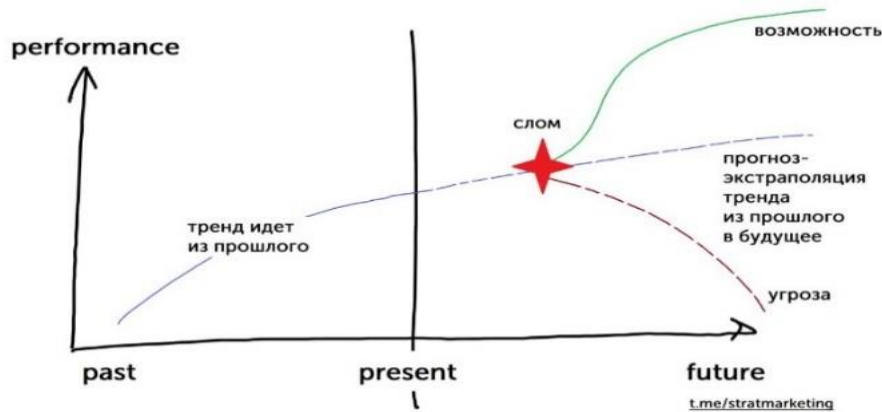

Рис. 1. Двойственная природа трендвотчинга

Решение такой сложной задачи проходит несколько стадий:

1. Анализ исторических данных: сбор и анализ данных за определенный период времени.
2. Определение тренда: выделение существующей тенденции в данных.
3. Прогнозирование: предсказывание развития существующего тренда, используя математические модели или визуальную оценку.

Бенчмаркинг - процесс сравнения собственных показателей и процессов с лучшими практиками других компаний (конкурентов или лидеров в отрасли) для выявления возможностей улучшения. Бенчмаркинг позволяет понять текущее состояние и лучшие практики – трендвотчинг добавляет к этому понимание будущих изменений и тенденций. Опробованное и понятное решение в данный момент может быть лучшим, однако возникает вопрос: будет ли эта технология все еще актуально в будущем? Комплексный анализ из бенчмаркинга и трендвотчинга может подсказать, является ли найденная технология трендом (рис. 2).

Рис. 2. Отличие бенчмаркинга от трендвотчинга

Подводя итоги сравнения, необходимо отметить, что трендвотчинг фокусируется на изучении и анализе будущих тенденций, а бенчмаркинг фокусируется на анализе конкурентов и лучших практик в отрасли. Зачастую при бенчмаркинге особое внимание уделяется метрикам, в то время как в трендвотчинге они не играют существенной роли.

Рассмотрим жизненный цикл тренда (рис. 3).

Рис. 3. Жизненный цикл тренда

На рисунке 3 представлены следующие стадии: накопление, распределение, продолжение и завершение. Стадия накопления начинается с возникновения тренда: очень слаб и незаметен для большинства. Он проявляется в виде новаторских идей, первых продуктов или услуг, ограниченного числа последователей (early adopters). Однако со временем идея начинает набирать популярность.

Количество людей, принимающих его, значительно увеличивается, рынок расширяется, появляются новые продукты и услуги, связанные с трендом. Достигнув максимальной популярности, он становится мейнстримом, рынок насыщается и перераспределяется, конкуренция усиливается, темпы роста замедляются. Затем в соответствии с двойственной природой тренда, ожидается наступление одной из двух фаз: продолжение или завершение. В первом случае тренд интегрируется и адаптируется, становясь обыденностью. Во втором случае популярность тренда начинает снижаться, количество людей, принимающих его, уменьшается, рынок сужается, некоторые продукты и услуги, связанные с трендом, исчезают.

В последние десятилетия наблюдается быстрый рост вычислительной мощности, доступности данных и разработки алгоритмов, что привело к значительному прогрессу в различных областях ИИ, таких как машинное обучение, глубокое обучение и нейронные сети. Однако, если сравнивать скорость распространения социальной сети Тик-ток и искусственный интеллект, то скорость ChatGPT в разы выше (рис. 4) [3].

Данный феномен называется мегатрендом - крупным изменением, которому характерна глобальность. Однако, часто мегатренды могут быть схожи с явлением под современным названием «хайп». Например, ягоды Годжи и NFT. Рассмотрим примеры в индивидуальном порядке.

В 2015 году ягоды годжи были представлены как "суперфуд" с чудодейственными свойствами: улучшение зрения, повышение иммунитета, борьба с раком, омоложение организма, и т. д. Однако, научных подтверждений представлено не было, ярко выраженных полезных свойств не обнаружено [4].

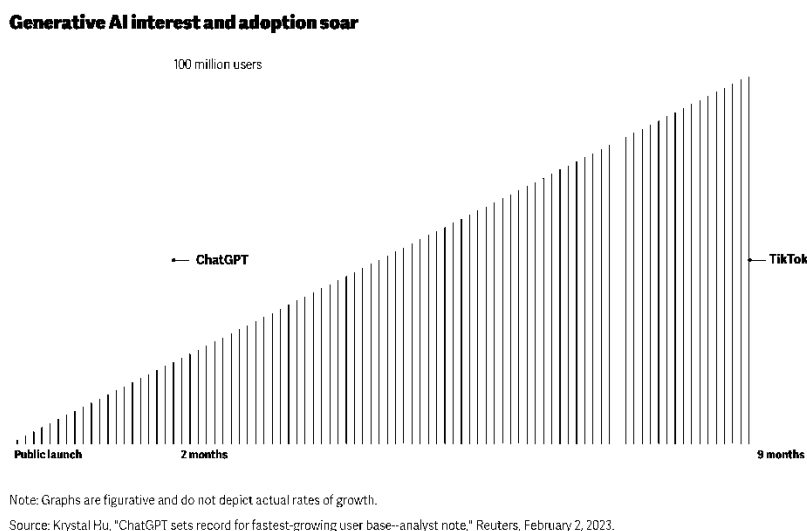

Рис. 4. Тренд на использование искусственного интеллекта [3]

Второй пример, NFT Обезьяны (NFT Monkey) - это коллекция цифровых активов, созданных на блокчейне Ethereum и проданных в формате невзаимозаменяемых токенов (NFT) [5]. Согласно исследованию dappGamb1, в настоящее время 79 % всех коллекций NFT остаются непроданными, и предложение значительно превышает спрос. Большинство коллекций сегодня не имеют особой ценности [6].

На основании представленных примеров выделим основные отличительные черты «хайпа» от «мегатренда»:

1. Хайп основан на эмоциях, не имеет глубоких основ, не подкреплён реальными данными и анализом.
2. Хайп часто используется для спекуляции, быстрой наживы.
3. Если тренд реально изменяет ваше поведение, привычки, потребности, то он вероятнее всего реальный.
4. Тренд имеет накопительный эффект, а ажиотаж спекулятивен.

Подводя итог работы, тезисно обозначим причины, по которым следует обратить внимание бизнесу на данный инструмент:

1. Делать верные прогнозы, так как анализ трендов помогает предугадывать, чем будет интересоваться целевая аудитория в будущем.
2. Понимать, что происходит сейчас: если в настоящем времени бизнес не в состоянии удовлетворить актуальные потребности людей, то бенчмаркинг позволит определить в каком процессе вероятнее всего есть пробел.
3. Быть на шаг впереди. Распознавая вовремя «сигналы», есть шанс сделать прорыв в своей нише и произвести что-то уникальное, оторвавшись от конкурентов.
4. Однако стоит помнить о том, что тренд можно перепутать с «хайпом».

Направлением для дальнейших исследований может стать разработка методологии применения бенчмаркинга в конкретной отрасли, учитывая ее специфические особенности и необходимость адаптации универсальных подходов.

Список литературы

1. Бенчмаркинг как инструмент формирования инновационной активности региона / Д. Г. Родионов, И. А. Еремина, Т. В. Золотарев, А. М. Малинин // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 361-367.
2. Трендотчинг и управление трендами. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://productlab.ru/blog/trendwatching>.
3. Krystal hu, “ChatGPT sets record for fastest-growing user base-analyst note”, Reuters, February 2, 2023.
4. Ягоды годжи. Как хайп позволил мне запустить успешный продукт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/yagodyi_godzhi_kak_khaup_pozvolil_mne_zapustit_usheshnyiy_produkt_4457888.
5. Что такое NFT: хайп, искусство или технология будущего? - Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://softline.ru/about/blog/chto-takoe-nft-hajp-iskusstvo-ili-tehnologiya-budushego.-27>
6. Рынок NFT окончательно рухнул — 95 % коллекций обесценились до нуля. – Режим доступа: <https://3dnews.ru/1093375/rinok-nft-pochti-nedvigim-95-nft-obestsenilis-do-nulya>.

УДК 338.46

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ВЕТЕРИНАРНЫХ УСЛУГ ДЛЯ МЕЛКИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Степанов Г.Р., аспирант

НОЧУ ВО Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия»,
г. Москва, РФ, stepanovgr@mail.ru

В последнее время вопросам цифровой трансформации экономики уделяется все большее внимание как со стороны государственных учреждений, так и со стороны бизнес сообщества. Принятая в Российской Федерации национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [1] направлена на развитие информационных технологий и цифровизации во всех отраслях экономики России. С учетом реализуемых в настоящее время национальных проектов, таких например как «Здравоохранение», «Образование», «Цифровая экономика» и др. в ряде отраслей экономики заметен существенный прогресс в части применения новейших информационных систем и цифровой трансформации. Так например цифровизация образовательных услуг и применение современных дистанционных образовательных технологий позволило сделать доступными образовательные услуги практически на всех уровнях и направлениях подготовки для всего населения РФ, а в медицине человека в таких регионах, как например г. Москва, осуществлен настоящий прорыв в качестве оказываемых медицинских услуг, который был обусловлен обеспечением лечебных учреждений современным диагностическим оборудованием (таким например,

как цифровые рентгены, аппараты ультразвуковой диагностики, аппараты компьютерной томографии и т.п.), внедрением единой цифровой медицинской карты пациента, внедрением электронной системы записи на прием к врачу.

Процессы цифровизации активно происходят и на рынке ветеринарных услуг для мелких домашних животных и животных «компаньонов» [2]. Ориентируясь на процессы, которые происходят в медицине человека, многие ветеринарные клиники в настоящее время осуществляют процесс внедрения цифровых технологий во все сферы своего бизнеса. Таким образом цифровая трансформация стала одним из инструментов управления бизнесом.

Цифровая трансформация в сфере оказания ветеринарных услуг мелким домашним животным направлена на решение нескольких основных задач.

Одной из важных задач является задача по привлечению новых клиентов в ветеринарную клинику. Требуется не только проинформировать потенциальных клиентов о существовании ветеринарной клиники и оказываемых клиникой ветеринарных услугах, но и сформировать у них представление о клинике, как о высокопрофессиональном лечебном учреждении, которые оказывает услуги с высоким качеством. Использование новых каналов коммуникации с клиентами, с учетом развития цифровых средств продвижения услуг и товаров, получивших развитие в последнее время [3] позволяет сделать работу по привлечению и удержанию клиентов ветеринарных клиник более эффективной и экономически оправданной.

В силу объективных причин (отсутствие государственной программы подготовки специалистов для лечения мелких домашних животных, «выгорания» ветеринарных врачей и т.д.) на рынке персонала для работы в ветеринарных клиниках, оказывающих услуги мелким домашним животным, наблюдается острый дефицит кадров. При этом дефицит кадров существует, как в части лечебного, так и вспомогательного персонала [4]. Данную проблему можно решить с помощью цифровой трансформации корпоративных программ подготовки кадров. Использование оцифрованных учебных материалов, систем дистанционного автоматического тестирования для контроля усвоения материала и других дистанционных информационных технологий, позволит ветеринарным клиникам сократить затраты, как финансовые, так и временные, на подготовку необходимого персонала.

Процесс цифровой трансформации непосредственно оказывает влияние на улучшение качества различных бизнес-процессов в работе ветеринарной клиники. Так формирование нового бизнес-процесса на основе внедрения автоматического анализатора анализов крови с автоматической передачей результатов анализов в медицинскую информационную систему позволяет практически полностью исключить ошибки, допускаемые на основе «человеческого фактора», такие как получение некорректных результатов исследования или ошибка в привязке результатов исследования к другому пациенту. Внедрение подобных бизнес-процессов непосредственно сказывается не только на улучшении качества оказываемых услуг, но и на эффективности работы.

Обычно ветеринарные услуги оказываются непосредственно в ветеринарной

клинике. Но во время пандемии COVID-19 получили распространение услуги, которые ветеринарный специалист мог оказывать удаленно, например консультируя владельца животного посредством видеосвязи через Интернет. В дальнейшем, это позволило получить новые возможности для роста бизнеса и развить это направление, причем на два сегмента. В первом случае это удаленные услуги, которые оказывались владельцам животных, а во втором, это выдача экспертных заключений своим коллегам (например описание рентгеновских снимков). В данном случае цифровая трансформация позволила существенно расширить географию оказания услуг, а также предложить новые услуги тем клиентам, которые не нуждались в экстренной помощи или обращались к специалисту для консультации или желали получить «второе мнение» по имеющимся проблемам здоровья своего питомца на основании уже проведенных исследований.

Цифровая трансформация позволяет улучшить взаимодействие с клиентом, предложить ему более удобный и качественный сервис, например, делая персональные предложения по цене или персональные напоминания о необходимости проведения плановых процедур или ежегодной вакцинации их питомца, используя мобильные приложения [5,6].

Таким образом в сфере оказания услуг мелким домашним животным в настоящее время активно проходит цифровая трансформация, что позволяет ветеринарным клиникам эффективно достигать поставленных целей по улучшению качества предоставляемых услуг, подготовке необходимых специалистов, улучшать бизнес-процессы, расширять перечень и географию своих услуг, а также улучшать взаимодействие со своими клиентами, что в конечном итоге позволяет сделать бизнес более эффективным и конкурентоспособным.

Список литературы

1. Цифровая экономика РФ // digital.gov.ru - Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]// URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.01.2025г.)
2. Степанов, Г. Р. Автоматизация ветеринарной клиники: влияние на экономическую эффективность и качество ветеринарных услуг / Г. Р. Степанов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 204-206. – EDN BIZACQ.
3. Филипович, А. Р. Современное состояние, тенденции и проблемы развития рынка интернет-рекламы в Российской Федерации / А. Р. Филипович // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 5. – С. 191-196. – EDN PDUQWF.
4. Степанов, Г. Р. Подготовка сотрудников для службы интерфейса ветеринарной клиники с целью повышения качества ветеринарной услуги / Г. Р. Степанов // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе : Материалы 6-й международной научно-практической конференции, Иркутск, 23 ноября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 222-225. – EDN HMZWRU.
5. Филипович, А. Р. Маркетинг мобильных приложений как основа эффективной коммуникации с целевой аудиторией / А. Р. Филипович // Наукосфера. – 2023. – № 5-2. – С. 476-483. – EDN HАEGWM.
6. Мобильные медицинские приложения: возможности, проблемы и перспективы / О. Т. Ким, В. А. Дадаева, А. А. Тельхигова, О. М. Драпкина // Профилактическая медицина. – 2021. – Т. 24, № 7. – С. 96-102. – DOI 10.17116/profmed20212407196. – EDN AGIZTO.

УДК 332.8:35

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Султанов М.Ю., магистрант,

Мурзина И.А., к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, РФ

mirgmu@mail.ru

На современном этапе система жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) играет важнейшую роль в формировании и функционировании экономики государства, определяя основные потребности граждан. оборот рынка коммунальных услуг в доли ВВП России в 2023 году составил более 3 трлн руб. В дальнейшем, даже при условии возникновения кризиса данная отрасль будет прирастать ежегодно в среднем на 5,5 %, предполагают специалисты в сфере экономики и бюджетирования [1].

По актуальным данным основным трендом последнего периода в сфере ЖКХ можно назвать цифровизацию. Использование цифровых технологий в сфере ЖКХ играет важнейшую роль, т.к. наличие инновационных подходов к такой острой проблеме позволит многократно повысить качество и надежность жилищно-коммунальных услуг. Кроме того, современный подход к организации и предоставлению услуг ЖКХ обеспечивает снижение издержек для собственников на содержание и ремонт общедомовых площадей, а также появляется возможность для оптимизации бюджетных затрат на услуги ЖКХ, что также немаловажно как для больших, так и для малых регионов государства.

Уровень цифровизации определяется широтой и доступностью в использовании оптоволоконного быстрого интернета, наличие облачных серверов хранения информации. Цифровизация также играет большую роль в организации и предоставлении услуг водоснабжения и водоотведения, в сборе, переработке и утилизации мусора. Так индекс цифровизации сферы ЖКХ на конец 2023 г. составлял почти 24% [1].

Направление цифровой трансформации является максимально перспективным и значимым для экономики государства: уже в 2021 г. Минстрой России была предложена к реализации Стратегию цифровой трансформации отрасли «Строительство, городское хозяйство и ЖКХ». Благодаря данной инициативе были определены важнейшие основные направления совершенствования, которые к 2024 году уже используются. К ним относятся:

1. Управление многоквартирным домом с помощью системы «Умный дом».
2. Разработка механизма принятия решений, основанного на сборе и учете мнения общественности, т.е. простых граждан – потребителей услуг в условиях реализации отраслевых проектов (государственных и муниципальных программ). Так был создан и введен в эксплуатацию электронный ресурс под названием «Решаем вместе».

3. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ взаимодействует с застройщиками с помощью недавно введенного электронного документооборота, данный информационный ресурс упрощает и оптимизирует работу ведомства и предпринимателей, имеет название «Строим в один клик».

4. Основным из наиболее востребованным нововведением оказался проект, направленный на автоматизацию и учет потребления ресурсов в многоквартирных домах и организациях. Именно этот учет обеспечивает «Цифровая инфраструктура ЖКХ» [2].

Для реализации до 2030 года вышеуказанных проектов государство заложило более 390 млрд руб. Инвестирование будет осуществляться по большей части в сферу ЖКХ, что позволит увеличить темпы совершенствования и качественно повысить эффективность запланированных изменений. Важно отметить, что уже прошел модерацию и успешно функционирует государственный электронный портал ГИС ЖКХ, с помощью которого сформирован информационный сервис, содержащий сведения о поставщиках-ресурсниках в каждом регионе и муниципальном образовании, информацию об управляющих многоквартирными домами компаниях, государственных предприятиях ЖКХ в регионе [5].

Таким образом, цифровизация системы ЖКХ выводит данную отрасль на совершенно новый уровень, а внедрение автоматизированных процессов передачи информации и учета объемов потребления обеспечивает их прозрачность как для потребителя, так и для контролирующих органов. Ниже представлены основные направления цифровизации услуг ЖКХ, которые уже успешно зарекомендовали себя в России:

- автоматизированное взаимодействие управляющих компаний и собственников (сокращенные сроки обработки электронных заявок и скорость реакции на аварийные ситуации);

- автоматизированное функционирование основной деятельности управляющих компаний (регистрация заявок собственников, электронные реестры, поведение онлайн-голосований, прием показаний счетчиков в онлайн режиме и обеспечение непрерывности данного процесса, создание электронных платежей за услуги ЖКХ, автоматизация ручных процессов, что обеспечит скорость и безошибочность операций);

- взаимодействие структур ЖКХ с государством (создание единого информационного поля для эффективного управления и взаимодействия управляющих компаний, собственников жилья и власти);

- автоматизированное управление инженерными сетями (пилотный проект в ряде регионов страны, который предполагает использование «умных» счетчиков, повышение энергоэффективности домов, установка систем видеонаблюдения и удаленных диспетчерских для контроля работы техсетей, удаленное управление оборудованием и мониторинг его состояния).

Итак, цифровизация в сфере ЖКХ предполагает достаточно реальные меры по внедрению автоматизации важнейших процессов управления и контроля предприятий ЖКХ, кроме того, появляются совершенно реальные возможности для сокращения расходов и контроля ресурсных потерь [3].

Важно отметить, что строительные организации должны учитывать в проектировании и строительстве многоквартирных домов возможности для их цифровизации, либо на этапе строительства, либо уже в готовом доме. Формирование комфортной среды проживания является не просто важным, а определяющим параметром при строительстве современного жилья в России.

Однако при внедрении новшеств в любой из сфер существуют определенные проблемы. Так для системы ЖКХ и ее цифровизации основными проблемами можно считать:

- отсутствие источников инвестирования в проекты цифровизации. Если управляющие компании еще имеют стимул осуществлять роль инвестора, то компании-ресурсники мало заинтересованы в установке коллективных «умных» счетчиков в многоквартирных домах, поэтому важно продумать мотивацию для инвесторов из числа ресурсоснабжающих организаций. Согласно данным, на сегодняшний день в России «умными» приборами учета оснащено лишь 10% домов;

- низкий уровень компетентности в области цифровых услуг работников сферы ЖКХ. Так, в профессиональном стандарте управляющего многоквартирным домом предполагается, что специалист 5 уровня квалификации должен пользоваться в своей работе информационными технологиями и специализированными электронными приложениями, это требование распространяется только на руководителей управляющих компаний, а работники уже набираются ими без таких требований. Таким образом, из-за неквалифицированных кадров не может быть обеспечена автоматизация обмена данными даже посредством самых простых чатов в мессенджерах [4];

- отсутствие или недоступность интернета в многоквартирных домах. Для некоторых потребителей услуг ЖКХ интернет может быть недоступен в силу разных обстоятельств, когда, например, жители больших городов наоборот предъявляют завышенные требования к совершенствованию и функционированию цифровых сервисов в системе ЖКХ;

- отсутствие перспектив развития и тиражирования наиболее удачных региональных и муниципальных проектов в сфере ЖКХ по причине отсутствия финансирования;

- отсутствие общеустановленных требований к формированию и размещению в единой информационной системе показателей и данных и др.

Таким образом, возникает острая необходимость в разрешении вышеуказанных проблем, которые являются типовыми почти для всех субъектов государства. Как только противоречия будут преодолены возникнет реальная возможность в ускорении внедрения и повышения востребованности в эффективном использовании цифровых новшеств в системе ЖКХ причем с актуализацией требований к преобразованиям и учетом региональной специфики.

На сегодняшний день система ЖКХ требует для своего развития внедрения цифровых новшеств, именно цифровизация способна повысить качество и надежность услуг ЖКХ, а также кардинально повлиять на уровень издержек,

снизить их и оптимизировать. С внедрением цифровизации как собственники помещений, так и власти смогут получить выгоды и преимущества.

Список литературы

1. Абдрахманова Г. И. Цифровая экономика 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
2. Аверина Т. А., Лаврова Ю. С., Мельничук В. Н. Концепция трехфакторной модели цифровой экосистемы ЖКХ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-trehfaktornoy-modeli-tsifrovoy-ekosistemy-zhkh> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Никифорова Т. И. Нижальская Н. И. Цифровизация ЖКХ как основа развития отрасли // Индустриальная экономика. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zhkh-kak-osnova-razvitiya-otrasli> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению многоквартирными домами»: приказ Министерства труда Российской Федерации № 538н от 31.07.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/43908?items=1&page=1> (дата обращения: 22.12.2024).
5. Паспорт стратегии «Цифровая трансформация отрасли «Строительство, городское хозяйство и ЖКХ». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108Z1e63cb37cb5b3a1c32683df4372369b6.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

УДК 005.511

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОЦЕНКЕ РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Трубицына В.С., магистрант,

Загорная Т.О., д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

vera.trubitzina@gmail.com

Важнейшей инициативой регуляторов многих стран стал анализ возможности ввести цифровые валюты центральных банков как новый государственный платежный инструмент, в частности, на финансовом рынке Российской Федерации – цифровой рубль [1].

Цифровой рубль определяют, как третью форму российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде [2].

В условиях быстро меняющихся финансовых рынков и растущей неопределенности использование инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля станет решающим фактором для банков и финансовых организаций. Разработка инструмента позволит выйти за рамки

стандартных моделей и анализировать гораздо больше факторов, включая поведение клиента, макроэкономические условия и другие признаки [3].

В основе построения инструмента для оценки рисков внедрения цифрового рубля лежит машинное обучение (Machine Learning, ML) – технология искусственного интеллекта (ИИ), использующая математические модели, которые на основе данных проходят обучение без непосредственного вмешательства человека. Такое применение инструментов машинного обучения позволит выявить скрытые взаимосвязи в выборке данных и формировать на их основе прогнозы и рекомендации [4].

Инструмент машинного обучения будет оценивать риски внедрения цифрового рубля на основе данных о рыночных предложениях платежных систем следующим образом:

- проанализирует текущее состояние рынка платежных систем;
- осуществит классификацию платежных систем с использованием методов многомерного кластерного анализа;
- изучит целевую аудиторию и её потребности в отношении денежных расчётов на основе полученных результатов кластерного анализа;
- оценит тестовую выборку целевой аудитории клиентов кредитной организации;
- выявит потенциальных клиентов банка, которые будут использовать новую форму валюты для безналичного расчета;
- представит портрет клиента кредитной организации и возможные проблемы и риски, связанные с внедрением цифрового рубля, такие как недостаточный спрос на новую валюту и высокую конкуренцию между существующими платежными системами.

Разработка инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля является сложным процессом, который требует большого контроля за собой, чёткого следования этапам проведения. Следовательно, проектирование процессов, связанных с разработкой инструмента машинного обучения, является важным этапом для принятия управленческих решений. Ключевым фактором успеха проектного управления - наличие заранее определенного плана, минимизации рисков и отклонений от него (в отличие от процессного и функционального управления).

Целью данного проекта является создание полного комплекса мероприятий по разработке инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля в систему кредитной организации и дальнейшей реализации на рынке программных продуктов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Операционный план разработки инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля представлен на рисунке 1.

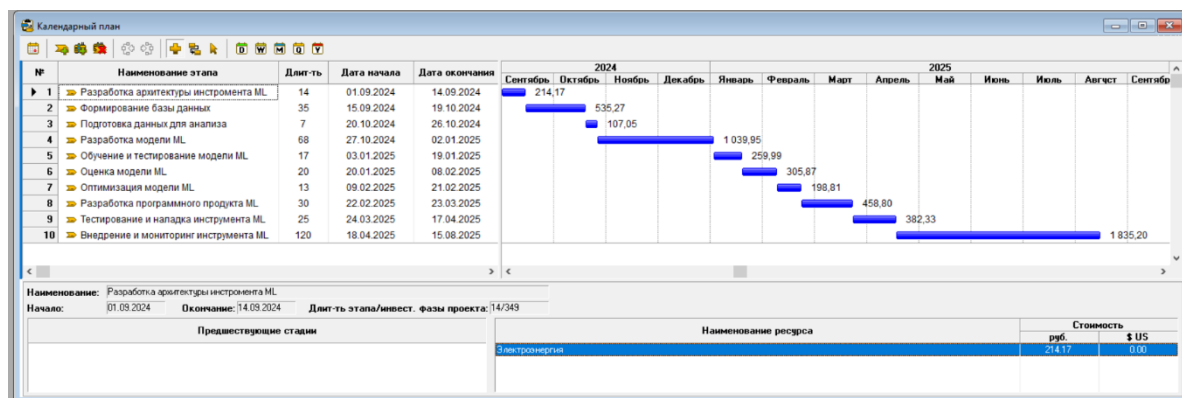

Рис. 1. Операционный план разработки инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля

Операционный план, представленный на рисунке 1, показывает, что проект длится с 01.09.2024 по 15.08.2025, а начало продаж инструмента приходится на период с 31.08.2025 по 28.02.2026. Общий срок проекта составил 1 год 6 месяцев.

Для реализации проекта были распределены роли, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика ресурсов проекта

Наименование должности	Характеристика должности
Руководитель IT-проектов	сотрудник, целью которого является сопровождение конкретного проекта от планирования до реализации
Системный аналитик	сотрудник, который разрабатывает требования к программному обеспечению; анализирует потребности заказчика и формирует техническое задание для команды, то есть переводит запросы начальства к IT-системе с языка бизнеса на язык программистов
Программист-тестировщик	сотрудник, который проводит работы по программированию и решению на машинах конкретных задач, а также занимается тестированием программного обеспечения с целью его проверки на соответствие требованиям
Веб-дизайнер	сотрудник, который занимается художественным оформлением каких-либо объектов
Менеджер по логистике	сотрудник, ответственный за планирование, координацию и управление всеми этапами поставок товаров и услуг от начального этапа производства до конечного потребителя

Отчет о прибылях и убытках, представленный на рисунке 2, показывает, что реализация инструмента на рынке начинается с третьего квартала 2025 года и к концу февраля 2026 года валовый объем продаж увеличивается в 3,04 раза. В статьях расхода присутствуют суммарные постоянные издержки (зарплата персонала), которые принимают максимальное значение во втором и третьем квартале 2025 года, суммарные непроизводственные издержки (амортизация) и другие издержки (электроэнергия). Чистая прибыль до третьего квартала 2025 года представляет собой отрицательное значение, а далее – положительное значение: III кв. 2025 г. – 1778185,5 руб., IV кв. 2025 г. – 4393602,85 руб., 1-2 мес. 2026 г. – 5229245,94 руб.

Прибыли-убытки (руб.)	9.2024	4кв. 2024г.	1кв. 2025г.	2кв. 2025г.	3кв. 2025г.	4кв. 2025г.	1-2.2026
Валовый объем продаж					2 600 000,00	6 800 000,00	7 900 000,00
Потери							
Налоги с продаж							
Чистый объем продаж					2 600 000,00	6 800 000,00	7 900 000,00
Материалы и комплектующие					178 932,00	467 976,00	543 678,00
Сдельная зарплата							
Суммарные прямые издержки					178 932,00	467 976,00	543 678,00
Валовая прибыль					2 421 068,00	6 332 024,00	7 356 322,00
Налог на имущество							
Административные издержки							
Производственные издержки							
Маркетинговые издержки							
Зарплата административного персонала	136 022,04	408 066,12	408 066,12	408 066,12	408 066,12	408 066,12	272 044,08
Зарплата производственного персонала	51 975,00	155 925,00	216 576,36	155 925,00	155 925,00	155 925,00	103 950,00
Зарплата маркетингового персонала				99 792,00	66 528,00		
Суммарные постоянные издержки	187 997,04	563 991,12	624 642,48	663 783,12	630 519,12	563 991,12	375 994,08
Амортизация	4 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	8 000,00
Проценты по кредитам							
Суммарные непроизводственные издержки	4 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	8 000,00
Другие доходы							
Другие издержки	562,58	1 017,79	1 338,17	1 165,80	363,53		
Убытки предыдущих периодов	192 559,62	769 568,53	1 407 549,17	2 084 498,10		306 312,75	
Прибыль до выплаты налога	-192 559,62	-577 008,91	-637 980,65	-676 948,92	1 778 185,35	5 756 032,88	6 972 327,92
Суммарные издержки, отнесенные на прибыль							
Прибыль от курсовой разницы							
Налогооблагаемая прибыль						5 449 720,13	6 972 327,92
Налог на прибыль						1 362 430,03	1 743 081,98
Чистая прибыль	-192 559,62	-577 008,91	-637 980,65	-676 948,92	1 778 185,35	4 393 602,85	5 229 245,94

Рис. 2. Отчет о прибылях и убытках проекта

Период окупаемости проекта при нулевой ставке дисконтирования составляет 13 месяцев, а чистый приведенный доход (NPV), более 11,22 млн. рублей, а индекс прибыльности (PI) – 6,05, следовательно, проект можно считать привлекательным и инвестировать денежные средства в проект целесообразно (рис. 3).

Эффективность инвестиций		
Длительность проекта: 18 мес.		
Период расчета: 18 мес.		
	Рубли	Доллар
► Ставка дисконтирования, %	0,00	0,00
Период окупаемости - PV, мес.	13	13
Дисконтированный период окупаемости - DPV, мес.	13	13
Средняя норма рентабельности - ARR, %	403,61	403,61
Чистый приведенный доход - NPV	11 223 066,22	111 472,65
Индекс прибыльности - PI	6,05	6,05
Внутренняя норма рентабельности - IRR, %	777,70	777,70
Модифицированная внутренняя норма рентабельности - MIRR, %	232,18	232,18

Рис. 3. Эффективность инвестиций

Таким образом, разработка инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения цифрового рубля в систему безналичных кредитной организации является перспективным направлением, которое позволит повысить точность оценки рисков и принимаемых управленческих решений, автоматизировать процесс, тем не менее, необходимо учитывать сложности, связанные со сбором и обработкой анализируемых данных, а также возможное влияние человеческого фактора и необходимость постоянного обновления и адаптации моделей машинного обучения.

Использование инструмента машинного обучения в оценке рисков внедрения ЦР станет решающим фактором для банков и финансовых организаций, так как позволит минимизировать риски, снизить расходы и

повысить эффективность управления предприятием, а также на основе предпочтений клиентов отслеживать и проводить рекламную кампанию использования новой валюты банка на основе схожести предпочтений с другими клиентами и повысить прибыльность кредитной организации за счет реализации программного обеспечения на основе машинного обучения.

Список литературы

1. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf
2. Цифровой рубль. Банк России. - Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/dr/>
3. Машинное обучение в оценке кредитных рисков. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/data_light/articles/858540/
4. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf

УДК 338:61

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Урынбаева Б.Р., магистрант,

Примбетова С.Ч., канд. экон. наук

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова. г.Уральск. Республика

Казахстан

zhaul@internet.ru

Здравоохранение является сектором национальной экономики, где прослеживается тенденция к внедрению инновационных технологий. Они плотно концентрируются вокруг цифровизации здравоохранения, которое позволит значительно расширить спектр предоставляемых услуг, повысит их качество, а также сделает персонализированную медицину доступной для каждого. В данных условиях возникает острая необходимость изменения методологии оказания услуг. За последнее десятилетие произошли изменения в подходах к ведению пациентов, что привело к формированию концепции медицины будущего, которая представляет собой непрерывный процесс профилактической заботы о здоровье при помощи высоких технологий.

Обязательное социальное медицинское страхование (ОСМС) - это важная составляющая системы здравоохранения, направленная на улучшение доступности и качества медицинских услуг для граждан. В последние годы цифровизация сферы здравоохранения становится ключевым фактором, который оказывает влияние на эффективность внедрения и функционирования ОСМС. В

этой статье рассматривается роль цифровых технологий в реализации обязательного социального медицинского страхования, а также их влияние на улучшение качества медицинских услуг и доступность для населения.

Внедрение цифровых технологий в систему обязательного социального медицинского страхования позволяет оптимизировать процессы, снизить бюрократическую нагрузку и улучшить взаимодействие между страховыми компаниями, медицинскими учреждениями и пациентами. Одним из важных шагов является создание единой информационной системы, которая обеспечивает доступ ко всем данным и медицинским услугам, которые они получают.

Основные направления цифровизации ОСМС включают электронные медицинские карты. Внедрение электронных карт пациентов способствует упрощению процесса учета медицинских данных, улучшает качество диагностики и повышает безопасность. Врачи могут в реальном времени получать информацию о заболеваниях и лечении пациента, что значительно сокращает вероятность ошибок и улучшает координацию между специалистами.

Современные интернет-платформы и мобильные приложения становятся важными инструментами для взаимодействия с пациентами. С помощью таких платформ можно записываться на прием к врачу, получать консультации, просматривать историю болезней, а также контролировать процесс страхования и оплату взносов. Эти технологии делают процесс получения медицинских услуг более удобным и доступным [1].

Автоматизация процесса страхования позволяет оптимизировать процессы, связанные с оформлением и продлением полисов ОСМС, а также с учетом страховых выплат. Это значительно уменьшает время, необходимое для регистрации и повышения точности учета, что особенно важно для больших регионов.

Цифровизация ОСМС приносит множество преимуществ. Одним из главных является улучшение доступности медицинских услуг. Благодаря цифровым технологиям пациенты получают возможность записываться на прием к врачу онлайн, что сокращает очереди и повышает удобство обращения за медицинской помощью. Также развитие телемедицины позволяет получать консультации удаленно, что особенно важно для сельских и отдаленных районов Казахстана.

Цифровизация способствует повышению качества обслуживания. Электронные медицинские карты и доступ к истории болезней пациента позволяют врачам быстрее и точнее ставить диагнозы, не теряя важную информацию о ранее проведенном лечении. Это повышает качество медицинских услуг и сокращает ошибки, связанные с человеческим фактором.

Кроме того, цифровизация дает возможность повышения точности и прозрачности финансовых операций. Цифровые технологии позволяют проводить расчеты между пациентами, медицинскими учреждениями и страховыми компаниями без необходимости использования бумажных документов. Это делает процесс учета и выплат более прозрачным и уменьшает возможность мошенничества.

Цифровизация помогает снизить бюрократическую нагрузку. Внедрение электронных заявок и онлайн-сервисов сокращает количество бумажной работы и упрощает процесс получения медицинских услуг. Это способствует ускорению всей системы и уменьшению времени ожидания для пациентов.

Системы цифрового учета позволяют собирать и анализировать данные о предоставленных медицинских услугах, расходах на лечение, количестве застрахованных и других аспектах функционирования системы ОСМС. Это дает возможность на более высоком уровне контролировать эффективность использования средств, а также планировать реформы и улучшения в системе здравоохранения [1].

Использование данных аналитики помогает государственным органам принимать обоснованные решения о перераспределении ресурсов и изменении политики в сфере здравоохранения. В частности, анализ данных может позволить выявить недостатки в доступности медицинских услуг, особенно в сельских районах, и своевременно реагировать на них.

Развитие цифровых технологий в сфере обязательного социального медицинского страхования обещает новые возможности для улучшения системы. В будущем можно ожидать расширение возможностей телемедицины, интеграцию с международными базами данных, а также внедрение искусственного интеллекта для диагностики и лечения.

Особое внимание стоит уделить развитию систем электронных рецептов и медицинских консультаций через онлайн-платформы. Это позволит значительно снизить нагрузку на поликлиники, а также упростить процесс получения необходимых медицинских услуг.

Кроме того, внедрение блокчейн-технологий в систему ОСМС может повысить уровень безопасности и прозрачности всех операций, что будет способствовать снижению мошенничества и улучшению доверия со стороны граждан.

Цифровизация обязательного социального медицинского страхования — это важный шаг к созданию более эффективной, доступной и прозрачной системы здравоохранения. Использование современных технологий позволяет улучшить качество медицинских услуг, повысить их доступность, а также улучшить взаимодействие между различными участниками системы. Внедрение цифровых решений в ОСМС не только решает текущие проблемы, но и открывает новые возможности для развития системы здравоохранения в РК [2].

Информатизация и автоматизация системы здравоохранения предусмотрена госпрограммой «Цифровой Казахстан» в целях повышения качества медицинских услуг населению РК. В этом направлении проводится активная и планомерная работа. В настоящее время реализуются такие проекты как переход на электронные паспорта здоровья; онлайн-запись на консультацию с врачом; получение рецептов на лекарства онлайн и др. В результате наблюдается как экономия времени и денег пациентов, так и сокращение расходов со стороны медицинских организаций.

В системе ОСМС Казахстана застрахованы больше 16 млн человек или 81% населения страны. За львиную долю застрахованных, среди которых

представители льготных категорий, госслужащие, бюджетники и сотрудники квазигосударственного сектора, взносы оплачивает государство.

Прозрачность и эффективность системы здравоохранения невозможно представить без цифровых технологий. Для обеспечения прозрачности процессов закупок, мониторинга и оплаты медицинских услуг сейчас реализуется экосистема E-Densauluq, в рамках которой вместо существующих 17 разрозненных систем планируют создать 8 новых.

Следует отметить, что цифровизация системы обязательного социального медицинского страхования (ОСМС) является важным шагом в создании эффективной и доступной системы здравоохранения. Внедрение современных технологий в работу ОСМС способно значительно повысить качество медицинских услуг, упростить процесс их получения для населения и улучшить взаимодействие между медицинскими учреждениями, страховыми компаниями и пациентами. Это не только способствует повышению доступности медицинской помощи, но и гарантирует более прозрачное и безопасное ведение всех финансовых операций [3].

Тем не менее, для того чтобы цифровизация ОСМС стала полноценным инструментом улучшения системы здравоохранения, необходимо продолжить работу над улучшением инфраструктуры и расширением возможностей цифровых платформ. Важно обеспечить качественное обучение медицинских работников и сотрудников страховых компаний, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии в своей работе.

Перспективы развития системы цифрового здравоохранения связаны с развитием телемедицины, что позволит еще больше улучшить доступность медицинских услуг в удаленных и труднодоступных районах. Создание и интеграция систем электронных рецептов и онлайн-консультаций облегчит получение медицинских услуг для пациентов и снизит нагрузку на традиционные медицинские учреждения [4].

Не менее важным является внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, которые могут повысить точность диагностики, улучшить управление медицинскими данными и обеспечить более высокую степень защиты от мошенничества в системе ОСМС. Внедрение этих технологий позволит не только повысить качество медицинского обслуживания, но и укрепить доверие граждан к системе здравоохранения.

Таким образом, цифровизация ОСМС представляет собой важную составляющую для улучшения системы здравоохранения в стране. Это требует дальнейших усилий как со стороны государственных структур, так и со стороны частного сектора. Поступательное развитие технологий и их интеграция в медицинскую сферу откроют новые горизонты для обеспечения качественного и доступного медицинского обслуживания для всех граждан.

Список литературы

1. Сапарова Г.Т., Обязательное медицинское страхование в Республике Казахстан // Вестник финансового университета. – 2017. – Том 21, №2, 145-153 стр.
2. Какенова С.С., Бримжанова М.Д. Сравнение систем обязательного медицинского страхования в развитых странах и Казахстане. // Medicine, Science and Education. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnienie-sistem-obyazatel'nogo-meditsinskogo-strahovaniya-v-razvityh-stranah-i-kazahstane>
3. Медицинское страхование [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О.И. Русакова, Е.М. Хитрова, Н.Н. Абашин, А.А. Коршунова – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 95 с.
4. Старченкова О.Д., Величенкова Д.С. Анализ внедрения цифровых технологий в рамках высокотехнологичного здравоохранения // π-Economy. 2022. Т. 15, № 6. С. 18–32. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15602>

УДК 338.46:331

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Фатина Т.П.^{1,2}, аспирант

¹Казанский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации», г. Казань, РФ

²ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, РФ
tatyanka1313@mail.ru

Вектор развития непрерывного образования в контексте новых цифровых технологий требует абсолютно нового взгляда на традиционные подходы к обучению и интеграции инновационных решений. В современных условиях стремительного изменения потребностей со стороны рынка труда, образовательные учреждения различного уровня должны адаптироваться к вызовам, связанным с цифровизацией.

Цифровая экономика постоянно трансформируется, что влияет в первую очередь на необходимость получения дополнительных компетенций квалифицированным специалистам, так как основным ресурсом являются цифровые знания, получаемые каждой конкретной личностью [7].

Наличие компетенций в области информационных технологий необходимы большинству сотрудников, в независимости от занимаемой должности, так как существует потребность в технических знаниях при выполнении своих повседневных должностных обязанностей.

Сегодня образование в РФ переживает период качественных изменений, направленных на актуализацию уже имеющихся и внедрение новых образовательных стандартов, соответствующих возросшим требованиям к компетенциям работников, что повышает важность исследуемой темы. От уровня развития образования будет зависеть качество жизни населения в целом [3].

Внедрение цифровых технологий на всех уровнях образовательной деятельности для построения адаптивной и конкурентоспособной экономики будущего требует модернизации получаемых обучающимися компетенций, что актуализирует тему исследования [9].

Теоретической базой исследования послужил обзор нормативно-правовых актов СССР и РФ, а также статистические данные.

Впервые о необходимости информатизации было упомянуто в Постановлении Совета министров СССР от 28.03.1985 г. № 271, направленного на внедрение вычислительной техники в школах и обеспечения повсеместной компьютерной грамотности [1, 5].

В 2001 г. была утверждена Федеральная программа по формированию единой информационной среды в образовании, которая должна охватить все сферы обучения абсолютно на всей территории страны [4].

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 регламентированы задачи, выполнение которых необходимы при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [8].

В 2020 г. Правительством РФ был представлен проект постановления по проведению эксперимента, целью которого выступает формирование цифровой образовательной среды и ее тестирование под углом зрения целесообразности ее применения на всей территории нашей страны на постоянной основе [6].

В соответствии со статистическими данными ИТ-область в России по темпам роста занимает первое место. Численность работников данной отрасли увеличилась в полтора раза по сравнению с другими областями экономики. Численность работников в секторе ИТ увеличилась в полтора раза с 2019 года, а к концу 2023 года составила 857 тысяч человек [2].

Поскольку, возникает высокая потребность в квалифицированных специалистах в сфере информатизации, то соответственно остро встает вопрос развития данного направления.

Считаем, что в условиях стремительного прогресса цифровых технологий, актуальность развития непрерывного образования приобретает особое значение. Такое образование становится неотъемлемой частью карьерного роста, позволяя не только углубить уже существующие знания, но и освоить новые, востребованные дисциплины.

На наш взгляд, необходимо внедрять и совершенствовать информационно-коммуникационные компетенции в образовании на различных его уровнях, начиная с дошкольников, продолжая в школах, колледжах и высших учебных заведениях, формируя новые умения, необходимые в трудовой деятельности.

По нашему мнению, процесс информатизации в образовании должен быть непрерывным, для того чтобы будущему специалисту было проще интегрироваться в различных областях деятельности, требующими постоянного обновления знаний и навыков, формирования новых профессиональных компетенций, соответствовать стремительно меняющимся условиям рынка труда и своевременно осваиваться с новыми требованиями, которые формирует цифровая экономика.

Полагаем, что внедрение онлайн-курсов, виртуальных классов, дистанционных платформ и сообществ значительно расширит доступ к образовательным ресурсам. Внедрение технологий в образовательный процесс способствует более эффективному усвоению информации и развитию критического мышления, командной работы и цифровой грамотности. Гибкость цифровых форматов обучения позволяет каждому индивидуально подстраивать образовательные траектории под свои потребности и ритм жизни.

Таким образом, обучающиеся становятся активными участниками процесса, используя современные инструменты для самообразования и изучения.

Основными задачами вектора развития непрерывного образования становится:

- сотрудничество образовательных учреждений разного уровня между собой, для того чтобы учебный процесс был непрерывным и связанным;
- заинтересованность потенциальных учеников в приобретении новых навыков, а также формированию необходимых компетенций, что особенно актуально для детей и подростков;
- внедрение дистанционных платформ для самообразования в любое удобное время с любой точки, в особенности для лиц с ограниченными возможностями;
- контроль за работой учреждений дополнительного профессионального образования и повышения квалификаций;
- создание условий для профессионального роста учителей и педагогов;
- вовлечение практических работников в образовательный процесс на всех уровнях образования;
- непосредственное вовлечение организаций-работодателей в образовательный процесс.

Следовательно, для решения вышеизложенных задач необходимо привлечение государственной поддержки и слаженная работа образовательных структур.

Таким образом, непрерывное образование должно развиваться в синергии с новыми технологиями, создавая гибкие, адаптивные и инклюзивные образовательные экосистемы, которые будут способствовать формированию человека XXI века — высококвалифицированного, инициативного и готового к постоянным изменениям.

Список литературы

1. Буданцев, Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций / Д. В. Буданцев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 120-127. — URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/>.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50454/> (дата обращения: 15.16.2024).
3. Морозова Н.И. Диалектическая взаимосвязь категорий «уровень жизни» и «качество жизни» в динамике благосостояния общества // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 2 (12). С. 22-26.
4. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2001 г. N 630 «О Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)».

5. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28.03.1985 г. № 271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс».
6. Проект постановления «О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых».
7. Симчера, М. И. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики / М. И. Симчера. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 16 (306). — С. 322-325. — URL: <https://moluch.ru/archive/306/68987/>
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.».
9. Человеческие ресурсы цифровой экономики: формирование, развитие, использование. Ашурбеков Р.А., Белова О.Л., Гарник С.В., Дуракова И.Б., Захаров Д.К., Ивановская Л.В. и др. Москва, 2020.

УДК 331.545

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА РЫНОК ТРУДА И ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Хабарова О.Г., канд. экон. наук, доцент
«Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, РФ
ogha@list.ru

Рынок труда формируются под воздействием большого числа разнообразных и разнонаправленных факторов особенно в условиях искусственного интеллекта (далее ИИ) и цифровых преобразований всех сфер экономики и социума. Эти факторы затрагивают и количественную, и качественные характеристики трудовых, да и человеческих ресурсов в целом, которые формируют и спрос, и потребление на рынке труда. Как известно, рынок труда представляет собой механизм, который позволяет соединить интересы работодателей, работников и государства. Любое противоречие между этими составляющими затрудняет и снижает эффективность его функционирования. В свою очередь любая компонента рынка труда требует учета траектории ее собственного развития. Государство формирует и осуществляет Законы и рекомендации по экономической политике страны, работодатель реализует спрос на необходимый ему труд, работник в конкурентной борьбе занимает трудовые вакансии в соответствии со своими навыками и предпочтениями.

Цифровые трансформации и социально-политические условия современной России создают ряд разрывов и диспропорций на рынке труда, которые делают его быстроменяющимся и нестабильным:

1. Цифровые преобразования вызывают появление новых форм организации трудовой деятельности, новых концепций и компетенций. В

современных бизнес- процессах получают и уже получили развитие следующие тенденции: появление многообразных форм краткосрочной занятости (фриланс, платформенная занятость, самозанятость, удаленная работа, групповая занятость, случайная работа и др.). Одновременно с означенными тенденциями на практике стала реализовываться концепция непрерывного образования. В соответствии с ней, постоянное образование – это всесторонний цикл получения новых знаний, а традиционно принятое деление жизни на периоды обучения больше не рассматривается [1].

2. Меняются требования к претендентам на вакансии на рынке труда. Известно, период «полураспада отраслевых знаний» соизмерим со временем учебы студента в высшем учебном заведении. Российские исследования показали, что в двадцатые годы 21 века в малом и среднем бизнесе этот период составляет не более двух лет. А в наукоемких отраслях, например в сфере IT-технологий, не более одного года, и имеет тенденцию к сокращению. Это приводит к тому, что специалисты-выпускники вузов не соответствуют актуальным требованиям работодателей, остро встает вопрос подготовки обучающихся к динамичному и нестабильному рынку труда в условиях цифровых преобразований. Поскольку начальным элементом формирования трудовых ресурсов является получение человеком необходимых знаний, навыков и компетенций, то образованию принадлежит важнейшая роль в этом процессе. Чтобы быть конкурентоспособным на меняющемся рынке труда, соискатель должен овладеть многими знаниями в том числе и междисциплинарными, компетенциями и навыками, которые заставляют его учиться непрерывно в течение трудовой жизни. Таким образом, работа в виртуальной среде изменяет не только трудовые навыки человека, но и его личностные свойства [2].

3. Одной из серьезных проблем является недостаточное взаимодействие между образовательными учреждениями и бизнесом. Более тесное сотрудничество могло бы помочь образовательным учреждениям точнее учитывать требования рынка труда и разрабатывать программы, отвечающие практическим задачам работодателей. Остро стоит вопрос с кадрами преподавателей учебных учреждений, особенно по прогрессивным инновационным специальностям, поскольку нет возможности удержать молодых специалистов в вузах. В свою очередь растет спрос на специалистов, умеющих использовать искусственный интеллект и способных делегировать нейросетям рутинные задачи. В этой связи возрастает спрос на ИИ- экспертов, специалистов по машинному обучению и других аналогичных специальностей [3].

4. В России проблема усугубляется демографической ситуацией в стране, политическими и социальными процессами, отношением к трудовой миграции, что делает рынок труда трудо недостаточным. Об этом свидетельствуют и крайне низкие показатели безработицы (ниже ее естественной величины) и значительное число вакансий в ряде сфер, таких как IT, и отраслей промышленности. Слишком низкий уровень безработицы не является положительным явлением на рынке труда, особенно, когда

производственные мощности предприятий загружены, и нет возможности для их расширения. Рост производительности труда можно было бы обеспечить за счет замены оборудования на более новое и прогрессивное, но этот процесс трудно осуществим из-за наложенных санкций. Можно только расширять персонал, но резерв свободных трудовых ресурсов отсутствует [4]. Свой вклад в увеличение количественной составляющей трудовых ресурсов может внести увеличение численности работающих пенсионеров особенно ранних пенсионных возрастов. Факторы, тормозящие этот процесс, следующие: законодательные (неполное возвращение работающим пенсионерам индексации всей суммы предполагаемой пенсии), проблемы со здоровьем и медициной, дискриминация на рынке труда для лиц пред пенсионного и пенсионного возраста и отсутствие достаточной мотивации у большого числа работодателей принимать на работу пожилых работников, отношение в обществе к работающим пенсионерам. Работающие пенсионеры воспринимаются обществом и работодателями по-разному. Существует мнение, что работающие пенсионеры – это неиспользованный резерв трудовых ресурсов, осознание и принятие того факта, что если пенсионеры по возрасту способны и выражают желание продолжать трудовую деятельность, они должны работать и, следовательно, получать заработную плату, другое мнение - работающие пенсионеры - это лица, несправедливо занимающие места молодых работников и препятствующие их продвижению по карьерной лестнице [5].

5. Различный уровень развития экономики в регионах России, ее природно-экономические и другие различия, приводят к требованию увеличения внутренней трудовой миграции. Однако этот процесс не быстрый и, в свою очередь, потребует участия ряда профильных Министерств и ведомств, поскольку только одна высокая заработная плата не способна мотивировать работника к переезду, ему требуется и развитая инфраструктура и в первую очередь, жилье. Для семей с детьми это особенно актуально. Проблема дефицита численности трудовых ресурсов выявлена практически во всех регионах России за исключением Москвы и Санкт-Петербурга. Наиболее напряженным является рынок труда в Центральном федеральном округе без Москвы и Московской области, Уральском и Дальневосточном федеральных округах, где наиболее острая нехватка рабочей силы.

6. На рынок труда выходит поколение «зумеров» - людей, рожденных с конца 1990-х до начала 2010-х, в период развития всех элементов цифровых преобразований, в частности, интернета, всевозможных гаджетов и социальных сетей. Это поколение наряду с высокой заработной платой выдвигает в качестве приоритетных – психологический климат в коллективе, гибкий график работы, культуру менеджмента и управления, возможности карьерного роста. Текущее состояние на рынке труда в свою очередь, не дает оснований говорить о «слабой позиции» со стороны соискателей вакансий, и работодатели вынуждены идти на ряд уступок, таких как отказ от большого числа этапов собеседований, отбора, согласований, у работодателей снижаются требования к наличию у соискателя диплома. Это проявляется в особенности, для массовых должностей специалистов, только начинающих свою трудовую деятельность [6]. Такое

положение не всегда ведет к росту производительности труда и эффективности народного хозяйства.

Как видно из вышеперечисленного, факторы, воздействующие на рынок труда и формирование трудовых ресурсов в период цифровых трансформаций в России, многообразны и разнонаправленны. На ситуацию накладываются социально-политические процессы, происходящие в стране, которые вносят свой немалый вклад. Потребуется не только учет каждого фактора и меры по их реализации, но и в первую очередь, Системные решения, которые направлены на минимизацию разрывов в системе: Рынок труда, Работодатель, Работник, Обучающийся, Образование.

Список литературы

1. Хабарова, О. Г. Направления в структуре образования трудовых ресурсов в современных реалиях / О. Г. Хабарова // Проблемы антикризисного управления и экономики регионов (ПАУЭР-2022) : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 01 декабря 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 165-169. – EDN STYZJV.
2. Хабарова, О. Г. Тренды в функционировании рынка труда и управлении человеческими ресурсами в современной России / О. Г. Хабарова // Проблемы антикризисного управления и экономики регионов (ПАУЭР-2023) : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 01 декабря 2023 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 98-103. – EDN MNGXFS.
3. Хабарова О.Г. Роль профессионального образования в формировании трудовых ресурсов и качестве человеческого капитала в Сб. Политранспортные системы: Материалы XIII Всероссийской научно-технической конференции с международным участием (24-25 октября 2024 г.), Сиб. гос. ун-т путей сообщения.- Новосибирск : Изд-во Ступс, 2024. С. 240-242.
4. Формирование трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики Хабарова О.Г. В сборнике: Политранспортные системы. Материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. Новосибирск, 2022. С.201-204.
5. Хабарова О.Г. Изменение структуры человеческого капитала в условиях дефицита кадров на рынке труда России Материалы Международной научно-технической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики» Часть II- Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий. - г.Бирск: Изд-во Уфимский университет науки и технологий, Бирск, 2024. С 220-224.
6. Не звони мне больше: зумеры «динамят» работодателей и меняют рынок труда - почему это стало возможно. - Электронный ресурс. – Режим доступа:https://ngs.ru/text/job/2025/01/17/74993144/?utm_medium=ios&utm_source=app (Дата последнего обращения 19.01.2025)

УДК 338.24

КЛЮЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ

Чан Ф.Т., исследователь,

Староверова О.В., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
phdtpthinh1902@gmail.com

В современном мире цифровая трансформация бизнеса становится ключевым фактором развития экономики и повышения конкурентоспособности предприятий. Многие страны разрабатывают и реализуют различные меры поддержки цифровизации бизнеса на государственном уровне. Изучение мирового опыта в этой сфере представляет интерес с точки зрения выявления лучших практик и возможностей их адаптации к российским условиям. Сравнительный анализ национальных стратегий и программ цифровой трансформации бизнеса позволяет определить наиболее эффективные подходы и инструменты стимулирования внедрения цифровых технологий в деятельность компаний.

Цель данной работы – исследовать и обобщить практический опыт различных стран в области поддержки цифровой трансформации бизнеса, чтобы выявить полезные уроки, которые могут быть рассмотрены и применены в России. В статье используются методы анализа и синтеза информации из достоверных источников, опубликованных на официальных правительственных веб-сайтах стран, рассматриваемых в связи с вопросами цифровой трансформации, особенно в отношении стратегий и мер поддержки цифровизации бизнеса. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и совершенствовании государственной политики России в сфере цифровизации экономики и стимулирования внедрения цифровых технологий в деятельность отечественных компаний.

Цифровая трансформация представляет собой процесс использования цифровых данных и технологий для изменения общего и всестороннего образа жизни и методов работы отдельных лиц и организаций в цифровой среде с помощью цифровых технологий. Это процесс преобразования на системном уровне, направленный на изменение поведения в больших масштабах. Суть цифровой трансформации заключается в творчестве, а ее внутреннее содержание - в изменении восприятия и методов управления и эксплуатации.

В настоящее время наблюдаются несколько ключевых тенденций, которые определяют будущее цифровой трансформации во всем мире. К ним относятся широкое применение облачных технологий, позволяющих компаниям повысить эффективность работы сотрудников и снизить затраты на инфраструктуру; внедрение гибридных моделей работы, сочетающих удаленную работу и работу в офисе; использование искусственного интеллекта и машинного обучения для

автоматизации маркетинга и повышения производительности; повышение прозрачности политики конфиденциальности в ответ на растущую озабоченность потребителей по поводу безопасности данных; развитие блокчейна, невзаимозаменяемых токенов (NFT) и метавселенной.

Характерной особенностью стратегии цифровой трансформации в Южной Корее является то, что правительство играет ведущую роль, активно стимулируя инновационную деятельность, при поддержке ведущих технологических конгломератов страны.

Ключевые меры по поддержке цифровизации бизнеса в Южной Корее включают в себя развитие интеллектуальных фабрик, применение технологий умного производства, предоставление финансовой и технической поддержки для повышения эффективности производства. Кроме того, Южная Корея уделяет большое внимание инновационной деятельности, такой как создание инновационных центров, поддержка стартапов и совместная разработка новых цифровых решений исследовательскими организациями.

Государство инвестирует значительные средства в развитие цифровых навыков рабочей силы. В течение последних лет было подготовлено около тысячи специалистов в области искусственного интеллекта и программного обеспечения. Это часть цели по обеспечению 100 тысяч высококвалифицированных рабочих мест в различных отраслях к 2025 году [1]. Министерство науки и информационных технологий Южной Кореи планирует расширить программы обучения искусственному интеллекту в аспирантуре, оказать поддержку десяткам программных лабораторий, сосредоточив внимание на технологиях AI и больших данных.

Важной особенностью стратегии цифровой трансформации Южной Кореи является наличие многочисленных онлайн-платформ для объединения участников процесса цифровизации, соединяя компании между собой, малый бизнес с крупным, бизнес с государством и населением. Правительство также выделяет значительные финансовые ресурсы через различные фонды для поддержки цифровой трансформации предприятий. Например, фонд K-Startup Grand Challenge привлекает инновационные инициативы зарубежных стартапов в Корею и связывает их с крупными корейскими корпорациями, такими как Samsung и Hyundai [1].

Благодаря этим мерам, Южная Корея занимает высокие позиции по таким показателям, как Мировая цифровая конкурентоспособность (6-е место), Индекс развития ИКТ (2-е место) и Глобальный инновационный индекс (10-е место) [2], подтверждая свой статус страны с сильной цифровой экосистемой. Приоритетами государства являются инвестиции в развитие цифровых навыков и обеспечение кибербезопасности.

Таким образом, опыт Южной Кореи демонстрирует важность активной роли государства в стимулировании цифровой трансформации бизнеса через финансовую и инфраструктурную поддержку, развитие кадрового потенциала, создание площадок для взаимодействия и обмена опытом между компаниями. Корейская модель может служить ценным примером для других стран, стремящихся ускорить процесс цифровизации своей экономики.

Стратегия цифровой трансформации Тайваня несколько отличается, фокусируясь на ключевых технологиях, в которых у Тайваня есть сильные позиции в полупроводниковой промышленности, и на создании благоприятной среды для самостоятельных инноваций компаний.

Кадровый потенциал Тайваня развит очень сильно благодаря значительным инвестициям и включению STEM-образования в программы от начальной школы до университетов, а также обучению цифровым навыкам для различных аудиторий. Тайвань также стремится к построению инклюзивного цифрового общества, гарантируя, что все граждане имеют доступ к технологиям. Открытые данные используются для стимулирования инноваций и создания экономической ценности на основе данных.

Центр цифровой трансформации и инноваций Тайваня делает сильный упор на такие области, как 5G, AI и IoT. Центр предоставляет важные ресурсы, такие как 5G технологическая платформа, лаборатории AI и IoT, а также широкополосные интернет-платформы. Кроме того, центр реализует ряд инновационных программ и поддерживает стартапы или технологические компании [3].

Эти ресурсы облегчают предприятиям доступ и применение в своей производственной и операционной деятельности, стимулируя процесс цифровой трансформации и инноваций. Центр играет роль связующего звена между бизнесом и современными технологиями, помогая компаниям эффективно использовать передовые технологические платформы, предоставляемые центром.

Сингапур является одним из лидеров в области цифровой трансформации в Юго-Восточной Азии. Путь цифровой трансформации Сингапура начался с оцифровки и создания баз данных на компьютерных системах в 1990-х годах. В 2017 году Сингапур учредил Управление цифрового правительства и умной нации, что создало единство, согласованность и бесперебойность в управлении и эксплуатации. С амбициозной и популярной целью Сингапур мобилизовал всю систему, собрав ведущих технологических экспертов, выдающихся талантов, предприятия и население для совместной работы.

Правительство играет ведущую и ключевую роль в процессе цифровой трансформации в Сингапуре. Оно разработало 11 сервисных маршрутов с важнейшими услугами для граждан, такими как воспитание детей от рождения до окончания средней школы, поиск работы для рабочих, здравоохранение... Население участвует почти во всех этапах создания цифровых продуктов и услуг по строгому 5-шаговому процессу: опрос и сбор мнений граждан; тестирование на основе использования гражданами; оценка недостатков; редизайн; завершение и реализация цифровизации услуг [4].

К 2020 году в Сингапуре 90% государственных услуг предоставлялось онлайн. Типичным примером является приложение «Жизнь Сингапура» (LifeSG), которое привлекло внимание и активное участие большого числа людей. Эта цифровая услуга интегрирует более 40 полезных сервисов, таких как регистрация свидетельств о рождении, пособия на детей, поиск оптимальных

школ, трудоустройство, курсы повышения квалификации, информация о программах и преимуществах для пожилых людей [4].

Кроме того, чтобы повысить готовность всего населения к принятию цифровых продуктов и услуг, чтобы никто не остался позади, Сингапур реализовал программу «Движение к цифровизации», помогающую пожилым людям использовать цифровые продукты и услуги для обеспечения жизни с полной информацией, удобствами и удовлетворением. Правительство даже реализовало программу «один на один» для обучения пожилых людей навыкам использования цифровых продуктов и услуг.

Помимо этого, Сингапур также поддерживает предприятия в цифровой трансформации: создано 23 дорожных карты цифровой трансформации для 23 отраслей, включая промышленность и услуги, охватывающие большинство основных отраслей, на долю которых приходится 80% ВВП страны [4].

Ключевыми факторами успеха цифровой трансформации в Сингапуре являются:

- Стратегическое видение с человеком в центре цифровой трансформации.

- Обеспечение ресурсов для инвестиций в цифровую трансформацию. Опыт Сингапура показывает, что правительство всегда уделяет внимание инвестированию в проекты, связанные с развитием технологий и цифровой трансформацией.

- Постоянное внимание к развитию цифровых человеческих ресурсов, а также реализация проектов для привлечения населения и предприятий к доступу к ИТ-программам и приложениям для использования в жизни и производственно-хозяйственной деятельности. Правительство предоставляет гражданам курсы, информационные мероприятия по ИТ, ИИ, робототехнике, блокчейну и другим специализированным технологическим темам через такие организации, как Skills Future и SG Innovate.

Таким образом, опыт Сингапура демонстрирует важность стратегического видения с человеком в центре, поддержки правительства и обеспечения ресурсов, а также постоянного внимания к развитию цифровых навыков и вовлечению граждан и бизнеса в процесс цифровой трансформации.

Подход Германии к цифровой трансформации бизнеса имеет свои особенности и отличается определенной сбалансированностью между ролью правительства и развитием экосистемы, позволяющей компаниям самостоятельно возглавлять инициативы. В Германии большое внимание уделяется цифровизации высокотехнологичных производственных приложений, строгому законодательству в области защиты данных и стандартизации.

Стратегия цифровой трансформации Германии также направлена на поддержку стартап-сообщества, создание сети цифровых хабов (Digital Hubs), каждый из которых фокусируется на одной или нескольких конкретных технологических областях, таких как FinTech, HealthTech, AI, SmartCity, логистика и т.д. [5]. Это позволяет оптимизировать ресурсы и создавать мощные экосистемы для инноваций.

В рамках программы EXIST каждый стартап или группа стартапов может подать заявку на грант от программы EXIST только один раз для каждого этапа:

идея – стипендия, передача результатов исследований – начальное финансирование, формирование - развитие бизнес-культуры [5].

Государственно-частное партнерство является одной из стратегий Германии в реализации цифровой трансформации. Программы государственно-частного партнерства повышают эффективность мер поддержки за счет использования некоторых существующих преимуществ частного сектора. Например: поддержка крупных предприятий, транснациональных корпораций в отношении стартапов для внедрения инновационных цифровых идей на практике; инвестиции крупных предприятий в исследования и разработку цифровых решений.

Сравнительный анализ стратегий цифровой трансформации бизнеса в различных странах показал, что, несмотря на некоторые различия в подходах, существуют общие ключевые факторы успеха. К ним относятся активная роль государства как драйвера цифровизации, значительные инвестиции в развитие цифровых навыков и компетенций, создание платформ и экосистем для взаимодействия между компаниями, финансовая и инфраструктурная поддержка инноваций. Национальная специфика проявляется в выборе приоритетных отраслей и технологий в соответствии со стратегическими целями развития каждой страны. Россия может учесть этот ценный опыт при разработке собственной политики по стимулированию цифровой трансформации отечественного бизнеса, адаптируя лучшие мировые практики к российским условиям и потребностям.

Список литературы

1. The Ministry of the Interior and Safety (MOIS). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.mois.go.kr/eng/a01/engMain.do>.
2. Приоритеты Южной Кореи в сфере технологий. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/888913819.html>.
3. The Ministry of Digital Affairs (MODA). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://moda.gov.tw/en/>.
4. The Ministry of Digital Development and Information (MDDI). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.mddi.gov.sg/what-we-do/digital-singapore/>.
5. The Federal Ministry for Economic Cooperation and Development (BMZ). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.bmz.de/en/ministry>.

УДК 378.147:004.4

РАССМОТРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Шамис В.А., канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Университет «Дубна» - Дмитровский институт непрерывного образования (Филиал ДИНО государственного университета «Дубна»)

Vitaliy1999@mail.ru

Цифровая трансформация высшего образования представляет собой комплексный процесс интеграции современных цифровых технологий в образовательную и административную деятельность высших учебных заведений. Она направлена на оптимизацию педагогических методик, повышение эффективности управления и расширение каналов взаимодействия с обучающимися. Это преобразование способствует повышению качества образовательных услуг и адаптации вузов к интенсивно меняющимся условиям глобальной образовательной среды [2].

Цифровая трансформация в сфере высшего образования служит стимулом для значительных перемен, оказывая влияние на как педагогические методики, так и организационные структуры учебных учреждений. В условиях быстрого технологического прогресса образовательные организации вынуждены адаптироваться, внедряя новшества в такие области, как онлайн-обучение, использование виртуальной и дополненной реальности, а также технологий искусственного интеллекта. Эти изменения открывают новые возможности для образовательного процесса, одновременно представляя сложные задачи, которые требуют тщательного анализа и использования стратегического подхода для их успешного преодоления. Когда речь идет о методах интеграции, важно подчеркнуть, что скорость и глубина внедрения цифровых технологий в образовательную сферу непосредственно влияют на конкурентные позиции университетов в мировой образовательной среде [4].

Одной из ключевых технологий, способной изменить образовательный процесс, является виртуальная и дополненная реальность (VR и AR). Эти инновации не только предлагают новые методы визуализации и взаимодействия с учебным материалом, но и позволяют создавать иммерсивные образовательные среды. Благодаря VR и AR можно моделировать процессы и явления, которые остаются недоступными в реальной жизни, такие как молекулярные взаимодействия или сложные физические явления. Научные исследования свидетельствуют о том, что использование VR и AR укрепляет мотивацию студентов, улучшает понимание сложных концепций и развивает пространственное мышление. Это особенно актуально в таких областях, как медицина, инженерия, архитектура и физика, где традиционные методы обучения не всегда обеспечивают необходимую наглядность и интерактивность.

Переходя к аспекту персонализации, стоит подчеркнуть, что VR и AR дают возможность студентам выбирать тот формат взаимодействия с учебным

материалом, который наилучшим образом соответствует их индивидуальному стилю обучения. Например, в медицинских вузах VR-симуляции позволяют студентам проводить виртуальные операции, что минимизирует риски, связанные с традиционным обучением. Таким образом, эти технологии создают предпосылки для разработки международных и междисциплинарных образовательных программ. Студенты из разных стран могут взаимодействовать в виртуальных лабораториях, обмениваясь опытом, не покидая своих родных вузов [1].

Тем не менее, внедрение VR и AR сопряжено с рядом технических и организационных сложностей. Они требуют значительных инвестиций в оборудование, разработку специализированного контента и подготовку преподавателей. Для успешной интеграции данных технологий необходимы стратегическое планирование и тесное сотрудничество между учебными заведениями и технологическими партнёрами.

Одновременно с этим, платформы онлайн-обучения, такие как Moodle, значительно трансформируют образовательное пространство. Moodle, в частности, обладает гибкостью и многофункциональностью, что делает её востребованной в университетах и корпоративных обучающих программах. Ключевая особенность этой платформы – открытый исходный код, позволяющий адаптировать её под специфические нужды учебного заведения и интегрировать с другими системами. Это способствует разработке разнообразных курсов, объединяющих лекции, семинары, тесты и интерактивные задания, поддерживает мультимедийный контент и активное взаимодействие между студентами и преподавателями [3].

Переходя к роли искусственного интеллекта (ИИ) в сфере образования, нельзя не отметить, что он и автоматизация играют ключевую роль в цифровой трансформации. ИИ помогает адаптировать образовательные траектории и анализировать большие объёмы данных об обучении, что способствует улучшению качества преподавания. В свою очередь, автоматизация облегчает выполнение рутинных задач, освобождая преподавателей для более глубокого взаимодействия с учениками [5].

Тем не менее, внедрение ИИ требует решение важных вопросов, таких как защита персональных данных и соблюдение этических норм. Это требует согласованных действий со стороны образовательных учреждений и регулирующих органов. Разработка и внедрение ИИ-систем требуют значительных ресурсов и мощной технологической инфраструктуры, что может представлять сложности для некоторых учебных заведений. Преподаватели должны обладать навыками работы с ИИ-инструментами, что требует постоянной подготовки и повышения квалификации.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние как на студентов, так и на преподавателей. Исследования показывают, что использование технологий в образовании значительно повышает вовлечённость студентов и способствует развитию критического мышления. Внедрение онлайн платформ и интерактивных учебных материалов положительно сказывается на

успеваемости студентов, предоставляя им доступ к разнообразным ресурсам и позволяя изучать материал в удобном темпе с персонализированным фокусом.

Для преподавателей цифровая трансформация означает необходимость освоения новых навыков и подходов к обучению. Они сталкиваются с задачей использования технологий для совершенствования учебного процесса и создания интерактивного контента. Профессиональное развитие в этой области подчёркивает важность обучения и совершенствования навыков работы с новыми технологиями. Это позволяет преподавателям эффективно управлять цифровыми классами и использовать данные для персонализированного подхода к обучению студентов [7].

Более того, цифровая трансформация формирует более гибкие учебные графики и методы, что особенно важно для студентов, совмещающих учебу с работой. Однако это требует от студентов большей самодисциплины и ответственности за свою учебную траекторию. В то же время, существующая образовательная инфраструктура не всегда отвечает современным требованиям, поэтому необходимы значительные инвестиции в её развитие. Увеличение объёма цифровых данных в образовании актуализирует вопросы их защиты, конфиденциальности и противодействия киберугрозам [6].

Для успешной интеграции технологий в образовательный процесс необходимо систематическое повышение квалификации преподавателей. Неравномерный доступ к технологическим ресурсам и интернету требует разработки инклюзивных стратегий цифровой трансформации. В то же время технологии позволяют разрабатывать адаптивные учебные программы, которые соответствуют индивидуальным потребностям студентов, повышая их степень вовлечённости и успешность обучения [8].

Цифровая трансформация открывает новые горизонты для студентов всех категорий. Она способствует вовлечению более широкой аудитории, включая студентов из удалённых регионов и тех, кто совмещает обучение с профессиональной деятельностью. Цифровые платформы улучшают интеграцию в международное образовательное сообщество и способствуют академической мобильности. Они поддерживают инновации в педагогике, создавая предпосылки для внедрения новых форм и методов обучения, включая гибридные и смешанные курсы.

Цифровая трансформация в высшем образовании открывает уникальные возможности для переосмысления образовательной системы, подготовленной к преодолению предстоящих трудностей. Для успешной интеграции передовых технологий необходимо развитие стратегических партнерств между государственными структурами, образовательными учреждениями и промышленностью. Эти усилия должны быть сконцентрированы на создании интегрированной образовательной экосистемы, поддерживающей как технологическое развитие, так и профессиональный рост. Инвестиции в цифровую инфраструктуру и развитие человеческого капитала представляют собой ключевые факторы, способствующие долгосрочному развитию образовательных организаций и обеспечивающие готовность студентов к

решению сложных задач в будущем и использованию появляющихся возможностей.

Список литературы

1. Белоусова, Т. П. Цифровая трансформация высшего образования в России / Т. П. Белоусова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3-1. – С. 303-309.
2. Грамбовская, Л. В. Цифровая трансформация университета с точки зрения приоритетных направлений развития / Л. В. Грамбовская, С. А. Караказьян // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3(119). – С. 59-64.
3. Еленева, Ю. Я. Цифровая трансформация образовательных организаций высшего образования: современное состояние, задачи, риски / Ю. Я. Еленева, А. А. Можаровская, Д. И. Демушкин // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1149-1170.
4. Ларионов, В. Г. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции / В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева, Л. А. Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 61-69.
5. Роберт, И. В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития / И. В. Роберт // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14–15 декабря 2020 года. Том Выпуск 16. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 868-876.
6. Роберт, И. В. Развитие аксиологии образования периода цифровой трансформации / И. В. Роберт // Человеческий капитал. – 2021. – Т. 2, № 12(156). – С. 9-14.
7. Уваров А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, И. Д. Фрумин И. Д. и др. Коллективная монография. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019. – 344 с.
8. Шепелова Н. С. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России / Н. С. Шепелова, Н. Н. Шепелов // Экономические исследования и разработки. 2020. – №2. – С. 46-52.

УДК 005.5

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шаталова Т.С., канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

shatalova2048@mail.ru

Глобальные тенденции цифровизации, усиление конкуренции на рынке образовательных услуг и стремление повысить качество обучения требуют от современных образовательных организаций быстрой и эффективной адаптации к новым вызовам. В данных условиях особую важность приобретает внедрение цифровых технологий. Они становятся не только средством автоматизации бизнес-процессов, но и инструментом трансформации образовательной среды, который позволит создавать инновационные подходы к обучению, обеспечивать

персонализацию образовательных траекторий и развивать навыки, необходимые в условиях цифровой экономики.

Однако процесс цифровой трансформации в образовательных организациях высшего образования зачастую происходит хаотично и без четкого понимания уровня цифровой зрелости, что влечет за собой несоответствие используемых технологий реальным потребностям и стратегическим целям. Отсутствие единой методологии для оценки цифровой зрелости образовательных организаций усложняет процесс принятия решений о выборе приоритетных направлений развития, распределении ресурсов и других аспектов планирования цифровой трансформации. В связи с этим разработка подхода к оценке цифровой зрелости становится крайне актуальной для обеспечения эффективного внедрения цифровых технологий и повышения конкурентоспособности образовательных организаций.

Цифровая зрелость образовательных организаций высшего образования представляет собой степень интеграции цифровых технологий в процессы обучения, управления и организации. Данное понятие охватывает как техническую сферу, включая наличие и использование оборудования и программного обеспечения, так и более глубокие аспекты, такие как цифровые компетенции преподавателей и обучающихся, подходы к использованию цифровых ресурсов в образовательной практике и прочее.

Оценка цифровой зрелости необходима для определения уровня готовности образовательной организации к цифровой трансформации и эффективного планирования мер, которые нужно предпринять для улучшения использования современных технологий. Данный процесс позволяет выявить слабые места в инфраструктуре, профессиональной подготовке персонала и применении цифровых решений, а также разработать стратегии для повышения эффективности образовательного процесса. В условиях современного динамичного образовательного рынка оценка цифровой зрелости помогает образовательным организациям оставаться конкурентоспособными и соответствовать международным и национальным стандартам.

В настоящее время существует множество подходов и моделей для оценки цифровой зрелости, применяемых для образовательных организаций. Они помогают анализировать уровень внедрения и использования цифровых технологий, а также разрабатывать стратегии для дальнейшего развития. В табл. 1 представлены некоторые из наиболее известных подходов и моделей оценки цифровой зрелости [1-3].

Таблица 1

Подходы и модели оценки цифровой зрелости образовательных организаций

Подход / Модель	Разработчик	Фокус оценки	Преимущества	Ограничения
Capability Maturity Model Integration (CMMI)	Software Engineering Institute (США)	Оценка процессов цифровизации, их зрелости и эффективности управления.	– Иерархическая структура с пятью уровнями зрелости. – Универсальность для различных типов организаций.	– Высокая сложность адаптации к образовательной среде. – Значительные ресурсы для внедрения и оценки.

Продолжение таблицы 1

Подход / Модель	Разработчик	Фокус оценки	– Преимущества	– Ограничения
UNESCO ICT Competency Framework for Teachers	UNESCO (Франция)	Интеграция ИКТ в образовательный процесс, уровень цифровых компетенций педагогов.	– Международное признание и универсальность. – Позволяет оценить цифровые навыки педагогического состава.	– Ограниченность только аспектами преподавания. – Отсутствие оценки инфраструктуры и управленческих процессов.
DigCompEdu	Европейская комиссия	Цифровые компетенции педагогов, их способности к использованию цифровых инструментов в процессе обучения.	– Четкая структура, которая адаптирована для различных образовательных условий. – Признание на уровне европейских систем образования.	– Ограниченность оценки только компетенциями педагогов. – Отсутствие учета состояния технической инфраструктуры.
Методика Минцифры РФ	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ	Цифровые сервисы, уровень использования данных, состояние инфраструктуры в российских образовательных организациях.	– Адаптация под российские образовательные организации. – Использование метрик, которые характерны для национальной системы образования.	– Узкая направленность на российскую систему. – Низкий уровень гибкости при использовании в нетипичных условиях образовательных организаций.
Модель Бигичевича-Редела	Й. Бигичевич, Г. Редел	Готовность к трансформации, трансформация и ее результаты.	– Учет культурных и социальных факторов. – Подходит для долгосрочного стратегического планирования.	– Сложность и ресурсоемкость внедрения. – Вероятность субъективности оценки из-за отсутствия стандартов.
Модель Ифенталера и Эглоффштейна	К. Ифенталер, Й. Эглоффштейн	Люди, процессы, технологии, данные и инфраструктура.	– Многоаспектный подход. – Применимость к различным образовательным контекстам.	– Необходимость значительных ресурсов для внедрения. – Ограниченная гибкость к технологическим изменениям.
Jisc Digital Capability Framework	Jisc (Великобритания)	Самооценка цифровой зрелости на уровне организаций или отдельных работников.	– Простота применения, доступность для широкого круга пользователей. – Гибкость и возможность самостоятельного анализа.	– Субъективность результатов самооценки. – Низкий уровень детализации и отсутствие стандартизации.

Проведенный анализ существующих подходов к оценке цифровой зрелости образовательных организаций позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует универсальная модель, способная полноценно охватить все аспекты. Каждый из подходов имеет как преимущества, так и недостатки, ключевыми из которых является ограниченность масштаба применения, необходимость адаптации к локальным условиям или узкая направленность на

отдельные аспекты цифровизации. В связи с этим для более точной и эффективной оценки цифровой зрелости образовательных организаций возникает необходимость в разработке нового подхода, который будет учитывать комплексность и многогранность цифровой трансформации в образовании, специфические условия и потребности организаций.

Подход, сочетающий в себе данные требования, должен предполагать оценку через многогранный анализ, включая не только технические и образовательные аспекты, но и культурные, социальные и институциональные факторы. Основной акцент такого подхода должен быть сделан на постоянную эволюцию и динамичную адаптацию к изменениям в образовательной среде, что обеспечит более точную оценку и эффективное управление цифровой трансформацией на всех уровнях образовательной организации.

Для разработки предложенного подхода к оценке цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования целесообразно использовать процессный подход, а в качестве инструмента для визуализации и организации процессов – методологию моделирования IDEF0, что позволит детально проработать каждый этап оценки и наглядно представить взаимосвязи между процессами. Диаграмма предложенного процесса оценки цифровой зрелости образовательных организаций в нотации IDEF0 представлена на рис. 1.

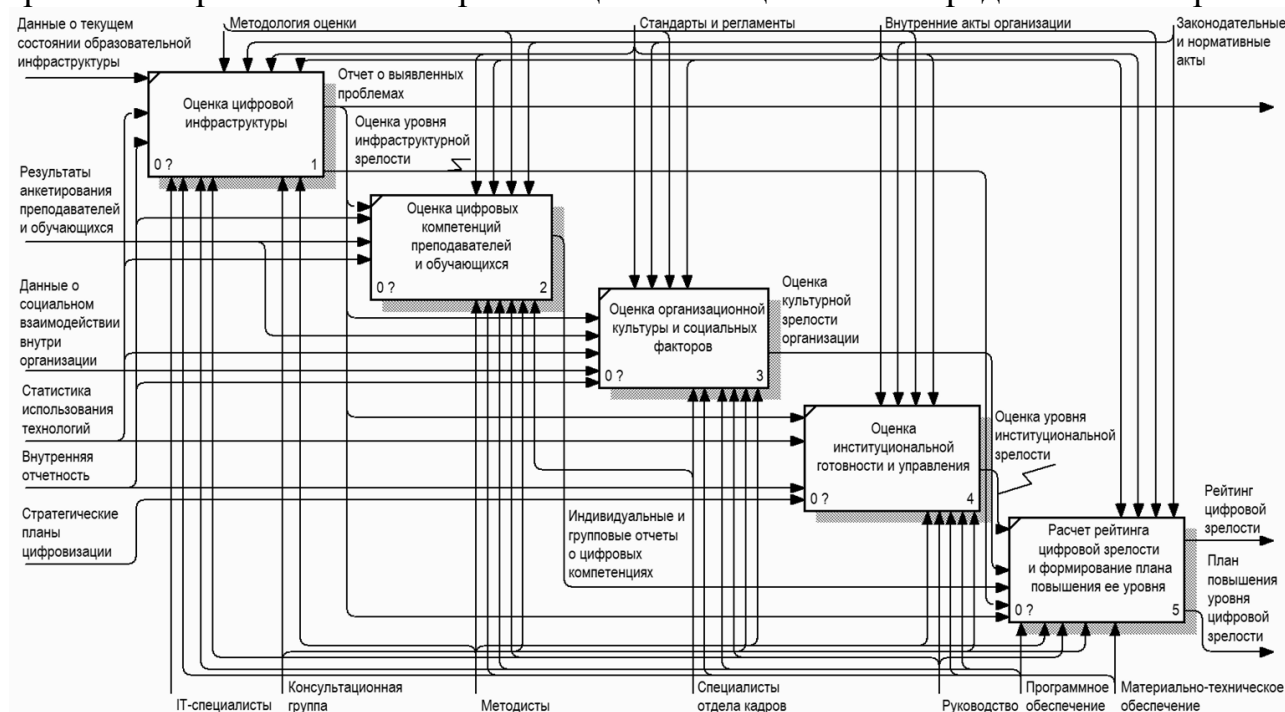

Рис. 1. Диаграмма предложенного процесса оценки цифровой зрелости образовательных организаций в нотации IDEF0

Предложенный подход к оценке цифровой зрелости образовательных организаций объединяет элементы различных существующих подходов, но является более обширным, предлагая более гибкую, адаптивную и контекстуальную модель оценки. В то время как существующие подходы сосредоточены на определенных аспектах цифровой зрелости (компетенции, инфраструктура, процессы), предложенный подход интегрирует их с

дополнительными составляющими, такими как организационная культура, социальное взаимодействие и динамическое управление. Это делает его универсальным инструментом, способным учитывать как общие стандарты, так и уникальные условия конкретной образовательной организации.

Описание целей процессов предложенного подхода к оценке цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования, возможные риски, которые могут затруднить их выполнение, и предложения по их минимизации представлены в табл. 2. Определение угроз и способов их минимизации способствует повышению устойчивости процесса, позволяя сформировать предварительные стратегии для эффективного реагирования на возможные трудности.

Таблица 2

Описание процессов предложенного подхода к оценке цифровой зрелости образовательных организаций

Процесс	Цель	Риски и проблемы	Меры минимизации рисков
Оценка цифровой инфраструктуры	Оценка текущего состояния технической инфраструктуры организации, включая оборудование, программное обеспечение и интернет-ресурсы.	Технические сбои, неполнота данных, проблемы с доступом к информации.	Предварительные проверки оборудования, создание резервных копий данных, верификация достоверности информации.
Оценка цифровых компетенций преподавателей и обучающихся	Оценка уровня цифровых навыков среди педагогов и обучающихся, готовности к использованию современных технологий в образовательном процессе.	Низкая вовлеченность участников процесса, низкий уровень адекватности результатов из-за недостаточной подготовки.	Информирование и стимулирование участников процесса, обеспечение предварительными материалами, применение различных форматов обучения.
Оценка организационной культуры и социальных факторов	Анализ степени влияния организационной культуры и взаимодействия между участниками образовательного процесса на поддержку или препятствование цифровой трансформации	Наличие сопротивления изменениям, низкий уровень коллективной вовлеченности.	Проведение тренингов, мотивирование участников образовательного процесса путем создания условий для активного участия, поощрения инициативы и обратной связи.
Оценка институциональной готовности и управления	Оценка степени эффективности управления процессами цифровой трансформации в организации, включая планирование, стратегию и управление проектами.	Низкий уровень определенности в стратегии, отсутствие четких целей и путей реализации.	Четкая формулировка стратегических целей, повышение уровня коммуникации и координации между подразделениями, организация обсуждений для уточнения направления изменений.
Расчет рейтинга цифровой зрелости и формирование плана повышения ее уровня	Расчет интегрального показателя цифровой зрелости образовательной организации на основе собранных данных и проведенных оценок и разработка плана его повышения.	Возможное несоответствие между полученными данными и фактическим состоянием.	Привлечение специалистов из различных областей знаний для обеспечения полноты оценки, проведение дополнительных проверок и корректировок с учетом полученной обратной связи.

Таким образом, предложенный подход к оценке цифровой зрелости образовательных организаций высшего образования представляет собой

сложный процесс, который требует комплексного анализа различных аспектов цифровой готовности, включая технические, социальные, культурные и институциональные факторы. Он требует высокого уровня вовлеченности всех уровней управления, детального планирования и координации, а также гибкости в адаптации к динамичным условиям образовательной среды. Однако, несмотря на наличие сложностей и возможных рисков, его внедрение позволяет значительно повысить эффективность оценки цифровой зрелости и непосредственно цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования, что в свою очередь значительно повлияет на их развитие и уровень конкурентоспособности.

Список литературы

1. Саввинов В.М. Методы и принципы оценки цифровой зрелости образовательных организаций / В.М. Саввинов, П.П. Иванов, В.Н. Стрекаловский // Педагогика. Психология. Философия. – 2021. – №2 (22). – С. 28-40. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-printsipy-otsenki-tsifrovoy-zrelosti-obrazovatelnyh-organizatsiy>.
2. Тарасова Н.В. Оценка «цифровой зрелости»: подходы, методики, инструментарий / Н.В. Тарасова, И.П. Пастухова, А.Е. Казаков. – 2023. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.scipedia.com/wd/images/d/d0/Draft_Grebennikova_224073650-6650-document.pdf.
3. Еленева Ю.Я. Цифровая трансформация образовательных организаций высшего образования: современное состояние, задачи, риски / Ю.Я. Еленева, А.А. Можаровская, Д.И. Демушкин // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1149-1170. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/120670>.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ**

*Тезисы докладов и выступлений
Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции*

(5–6 февраля 2025 года)

Дизайн обложки	<i>С.В. Дегтярев</i>
Технический редактор	<i>А.Н. Химченко</i>
Компьютерная верстка	<i>С.В. Дегтярев</i>

Оргкомитет конференции не несет ответственности
за достоверность информации, предоставленной в рукописях

Напечатано с оригинала-макета, предоставленного авторами

Адрес оргкомитета:
283117, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а
тел.: +7(856) 302-09-19, факс.: (856) 302-09-17
